У21 8/3

ФАБРИКА
Конторскихъ книгъ
Е. И. ПИЧУГИНОЙ.

N8
53

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

Исторіи и Древностей.

Т. XVI.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1893.

У21 8/3
Т8 53

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Т. XVI.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1893.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
Вице-Президентъ *В. Н. Юргевичъ.*

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. музея
№ 12319
„ 29/VIII 1936 г.
М

Предисловіе.

Увеличеніе пособія Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ дало ему возможность и возложило на него нравственный долгъ усилить его научную и вмѣстѣ съ симъ увеличить издательскую дѣятельность; въ виду этого Общество постановило: «Записки Общества издавать по возможности ежегодно, приблизительно отъ 20-ти печатныхъ листовъ, въ форматѣ большаго in 8°; для рисунковъ употреблять преимущественно фототипіи». Въ такомъ измѣненномъ видѣ выпускается этотъ XVI томъ и вмѣстѣ съ симъ приступлено къ изданію слѣдующаго, XVII-го.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Археологія.

1. Новооткрытая Ольвійская надпись. *Э. Р. фонъ-Штерна* . . . 1.
2. Камни съ надписями, купленные для музея Общества въ 1892 году. *В. Н. Юргевича* . . . . . 11.
3. Три керамическихъ фрагмента Одесскаго Музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей. *Б. В. Фармаковскаго* . . . 14.
4. Надпись времени Императора Зенона, въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсонеса. *А. Бертье-Делагарда* . . . . . 45.

II. Матеріалы.

4. Історіа славено-болгарскаа w народахъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ и о всехъ дѣніа и бытіа болгарскаа. Сооб. *А. В. Лонгиновъ* . . . . . 1.
5. Документы относящіеся къ исторіи г. Одессы. Сооб. *А. И. Маркевичъ* . . . . . 55.
6. Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній. Сооб. *А. А. Андріевскій* . . . . . 117.
7. Русское посольство къ Хану Крымскому въ концѣ XVIII ст. Сооб. *А. А. Скальковскій* . . . . . 267.

III. Смѣсь.

8. Некрологи: a) А. А. Васильчиковъ. *В. А. Яковлева* . . . . 1.
b) Баронъ К. Ѳ. Сталь. *Его-же* . . . . . ».
c) А. Н. Поль. *Его-же* . . . . . 2.
d) Священникъ Херувимъ Кушнеревъ. *Его-же* . ».
e) П. П. Вакье. *Его-же* . . . . . 3.
f) Митрополитъ Кіевскій Платонъ. *Его-же* . . 4.
g) Графъ А. Г. Строгановъ. *Его-же.* . . . . 5.
h) Архимандритъ Леонидъ. *Его-же* . . . . . 6.
i) Н. А. Поповъ. *Его-же* . . . . . 7.
j) Л. П. Долинскій. *Его-же.* . . . . . 8.
k) Архіепископъ Херсонскій Никаноръ. *Н. Ѳ. Красносельцева* . . . . . 9.

I. Археологія.

Новооткрытая Ольвійская надпись.

Въ числѣ многихъ цѣнныхъ пожертвованій, принесенныхъ въ настоящемъ году Одесскому Обществу Исторіи и Древностей его почетнымъ членомъ, А. Л. Бертье-Делагардомъ, находится и вновь найденная въ нынѣшнемъ Аджегёлѣ мраморная плита въ 69 см. длины, при широтѣ 42 см. и толщинѣ 20,5 — 10 см. На этой плитѣ изсѣчена весьма хорошо сохранившаяся надпись, представляемая на таблицѣ (№ I) въ фототипическомъ снимкѣ. Отсылая къ этому снимку, я здѣсь ограничусь передачей текста ея курсивнымъ шрифтомъ: Ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δ|ήμῳ ἐπαινέσαι Ἀχαιμέ|νει Ἀχαιμένους Βοσπορ|εανῷ, ὅτι εὔνουν ἑαυτ|ὸν καὶ πρόθυμον παρέχει|τῷ δήμῳ καὶ τῇ πόλει τῶ|ν [1]) Βορυσθενειτέων, δέδ|οσθαι δὲ αὐτῷ καὶ ἐκγό|νοις προξενίαν καὶ πολι|τείαν, τέλος δὲ μηδὲν|πράττειν [2]) πάντων χρημάτ|ων ὧνἂν αὐτὸς εἰσάγῃ|ἢ ἐξάγῃ ἢ παῖδες ἢ θε|ράποντες, εἴσπλουν κα|ὶ ἔκπλουν καὶ ἐμ πολέ|μῳ καὶ ἐν εἰρήνῃ [3]) ἀσυλ|εὶ καὶ ἀσπονδεί.

Переводъ. Совѣтъ и народъ постановили: воздать похвалу Ахэмену, сыну Ахэмена, Воспорцу, что онъ оказывается благосклоннымъ и услужливымъ народу и городу Борисѳенитовъ; даровать ему и потомкамъ проксенію и право гражданства, не взимать пошлины за товары, какіе-бы ни ввезъ ни вывезъ онъ самъ или дѣти его, или слуги, *разрѣшить* ему входъ *въ гавань* и выходъ, какъ въ военное такъ и въ мирное время, безъ разграбленія и безъ перемирія.

---

[1]) На камнѣ τον. [2]) На камнѣ вырѣзано πρατιν. [3]) На камнѣ т. н. iota subscriptum пропущено.

Какъ видно изъ только что приведеннаго текста, наша надпись представляетъ собою дарственную грамоту о проксеніи—этомъ столь распространенномъ институтѣ во всѣхъ греческихъ государствахъ.

Такихъ документовъ мы теперь имѣемъ, благодаря неутомимымъ раскопкамъ на почвѣ, нѣкогда обитаемой греками, больше полуторы тысячи [1]) и изъ нихъ уже нѣсколько найдено на мѣстѣ древней Ольвіи [2]). Такъ какъ всѣ эти памятники въ цѣломъ рядѣ монографическихъ изслѣдованій [3]) подвергнуты тщательной разработкѣ со стороны ихъ политическаго значенія и со стороны ихъ терминологіи и языка, то достаточно было-бы, отсылая къ этимъ изслѣдованіямъ, здѣсь просто отмѣтить нашу надпись, какъ пожалуй неважное обогащеніе богатаго уже матеріала по данному вопросу, еслибъ нашъ документъ не содержалъ нѣсколько особенностей, на которыя вкратцѣ указать мнѣ кажется не лишнимъ.

Прежде всего конечно слѣдуетъ опредѣлить время, къ которому относится наша надпись; характеръ письма, особенно своеобразное начертаніе буквъ Π N M и т. д. не оставляютъ сомнѣнія, что надпись принадлежитъ къ IV вѣку до Р. Х. На ту-же самую дату—и скорѣе на первую половину этого вѣка—указываютъ попадающаяся въ ней конструкція глагола ἐπαινεῖν съ дательнымъ падежомъ [4]), употребленіе

---

[1]) Срв. Monceaux: «Les proxénies grecques» 1886, стр. VI.

[2]) Срв. Latyschev: Inscriptiones antiquae orae-septentrionalis Ponti Euxini, I 1885. № 8, 9, 10, 14, 15 и т. д.

[3]) Ch. Tissot: «Les proxénies grecques et leur anologie avec les institutions consulaires modernes». Paris, 1863. J. Schubert: «De proxenia attica» Lpz., 1881. H. Sauppe: «Commentatio de proxenis Atheniensium». Goettingæ, 1877. Monceaux: «Les proxénies grecques», 1886.

[4]) Мнѣ извѣстно пять случаевъ этой конструкціи. Четыре приведены у Meisterhans'a «Grammatik der attischen Inschriften²» стр. 172; а именно: C. J. A. I, 56, 2, ἐπαινέσαι τῷ δήμῳ τῶν Σαμίων (412 до Р. Х.). C. J. A. IV, 51, ab и fg 28. ἐπαινέσαι τοῖς Νεαπολίταις (410 до Р. Х.). C. J. A. II, 128, 4. ἐπαινέσαι τοῖς Ἁλικαρνασσεῦσι (352 до Р. Х., но эта надпись—копія болѣе древней, такъ какъ рѣчь идетъ о положеніи 410 года). Кромѣ этихъ четырехъ случаевъ конструкція глагола ἐπαινεῖν съ дательнымъ встрѣчается еще въ одномъ документѣ срв. Lolling Δελτίον, 1888, стр. 206, 207=Mylonas Bulle. de corres. hellénique XIII (1889), стр. 152=C. J. A. IV, fasc. III, стр. 166 nº 62 b строка 12 слѣд.: ἐπαινέσαι τε αὐτῶι καὶ ἀναγράψαι. Декретъ изъ года архонта Евктемона олимп. 93,1 = 408/7 до Р. Х. Значитъ, конструкція эта употребляется въ концѣ пятаго, пожалуй и въ началѣ четвертаго вѣковъ—болѣе позднихъ примѣровъ мы не имѣемъ.

неслитой формы Βορυσθηνειτέων и примѣненіе этого имени вообще [1]). Наконецъ съ этой датировкой согласны и форма и стиль декрета.

Правда, на послѣдній аргументъ, какъ вѣрно замѣтилъ Свобода [2]), нельзя твердо опираться, потому что именно въ декретахъ о проксеніи разъ установленная форма держалась во многихъ мѣстностяхъ до сравнительно поздняго времени. Но если мы сравнимъ простоту формы и сжатость изложенія нашего документа съ пышностью и многословіемъ, съ которыми мы встрѣчаемся въ почетномъ ольвійскомъ декретѣ отъ начала нашей эры [3]), то мы для *Ольвіи* кажется въ правѣ именно въ простотѣ и краткости изложенія усматривать моментъ, говорящій несомнѣнно въ пользу болѣе ранняго происхожденія даннаго постановленія.

Противъ установленнаго нами опредѣленія времени пожалуй на первый взглядъ говоритъ то обстоятельство, что въ нашемъ документѣ попадаются три ошибки. По недосмотру рѣзчика, въ концѣ 6 строки, изсѣчена буква «омикронъ» вмѣсто «омеги», въ 11 строкѣ въ словѣ πράττειν пропущены буквы «τε» и въ 16 строкѣ подписная іота въ словѣ εἰρήνῃ не поставлена. Возникновеніе этихъ недосмотровъ можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣзчику по сдѣланному имъ предварительному распредѣленію пришлось помѣстить въ названныхъ строкахъ сравнительно большее число буквъ, чѣмъ въ остальныхъ. Для омеги осталось ему въ 6 строкѣ слишкомъ мало мѣста; и нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ въ 11 и 16 строкахъ, соображаясь съ числомъ буквъ въ предыдущихъ и слѣдующихъ строкахъ, пропустилъ разъ двѣ буквы, другой разъ —одну.

Но вообще это не единственный случай, что въ оффиціальныхъ документахъ попадаются подобныя ошибки; такъ напр. въ аѳинскомъ декретѣ изъ года архонта Каллимаха [4]) изсѣчено: ἐγραμμάτευενεν,

---

[1]) Объ этомъ имени рѣчь будетъ ниже.

[2]) Swoboda: Die Griechischen Volksbeschluesse, 1890, стр. 27.

[3]) Latyschev: Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini I № 21.

[4]) См. Ἀρχ. Δελτίον. 1888, стр. 63. Wilhelm: Attische Dekrete въ журналѣ Hermes, 24, стр. 128.

т. е. слогъ εν по ошибкѣ дважды повторенъ. Въ томъ-же самомъ документѣ буква іота ошибочно выставлена въ словѣ αὐτῆι[ς], между тѣмъ какъ по весьма правоподобному возстановленію текста со стороны ученаго Вильгелма она должна была стоять въ слѣдующей строкѣ подъ тѣмъ-же мѣстомъ [βουλῆι].

И особенно въ декретахъ въ честь отдѣльнаго лица подобныя ошибки не должны поражать, потому что въ этихъ документахъ мы должны, по вѣрному замѣчанію Гартеля [1]), различать двѣ категоріи: декреты, изсѣченные и поставленные на публичномъ мѣстѣ по опредѣленію совѣта или народнаго собранія, и декреты, вырѣзанные по желанію чтимыхъ ими лицъ. Первые изготовлялись подъ надзоромъ секретаря совѣта и вкравшіяся въ нихъ ошибки поправлялись—какъ мы это особенно часто видимъ въ аттическихъ документахъ; при изготовленіи-же вторыхъ рѣзчикъ не находился подъ оффиціальнымъ контролемъ и допущенные имъ промахи оставались неисправленными.

Итакъ можно, пожалуй, въ виду вышеуказанныхъ трехъ ошибокъ въ текстѣ нашей надписи, причислить ее ко второй изъ названныхъ категорій почетныхъ декретовъ; но никоимъ образомъ нельзя, опираясь на эти ошибки, оспаривать ни подлинности нашего документа, ни его принадлежности къ первой половинѣ IV вѣка.

Что касается чтимаго лица, Ахэмена, сына Ахэмена, Воспорца, то о немъ ничего нельзя сказать. Слѣдуетъ только отмѣтить, что имя Ахэмена нѣсколько разъ упоминается въ императорское время; мы его встрѣчаемъ на одной ольвійской [2]) и трехъ пантикапэйскихъ надписяхъ [3]) изъ первыхъ вѣковъ нашей эры. Нашъ документъ показываетъ, что это имя, примѣненное греками [4]) для передачи имени персидскаго царя Hakhâmanisch и его династіи, было въ

---

[1]) Hartel: Studien über attisches Staatsrecht und Urkundenwesen, стр. 158. Гартель, правда, устанавливаетъ это различіе только для аттическихъ декретовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что мы это различіе должны допустить и въ документахъ, исходящихъ отъ остальныхъ греческихъ общинъ.

[2]) Latyschev: Inscriptiones antiquae и т. д. I, № 115.

[3]) Latyschev: Inscriptiones antiquae и т. д. II, № 297, 451, 455.

[4]) Herodotos VII, 11; VII, 7, 97; III, 12.

сѣверныхъ колоніяхъ [1]) въ употребленіи съ IV вѣка. Форма имени прилагательнаго Βοσπορεανός вмѣсто обычной формы Βοσπορανός извѣстна была, сколько я знаю, только по упомянутой выше ольвійской надписи; теперь мы имѣемъ второй примѣръ употребленія этой болѣе полной формы. Она по всей вѣроятности должна быть древнѣе, чѣмъ форма Βοσπορανός. Если она-же встрѣчается на надгробной надписи втораго вѣка послѣ Р. Х., то можетъ быть къ имени Тита Флавія Ахэмена, сына Ахэмена, прилагательное прибавлено въ этой необычной формѣ именно потому, что составитель этой надписи сознательно или несознательно вспомнилъ о сочетаніи имени Ахэмена съ прилагательнымъ въ этой именно формѣ.

Но гораздо интереснѣе и важнѣе то обстоятельство, что граждане города, которому вновь пожалованный проксенъ оказалъ услуги, обозначаются на нашей надписи именемъ Βορυσθενεῖται. Это первый случай, что на оффиціальномъ документѣ жители Ольвіи сами себя называютъ Борисѳенитами. Правда, извѣстна была уже одна надпись [2]) изъ первой половины IV вѣка, въ началѣ которой читается: [Εἰς Βο]ρυσσθένη εἰσπλεῖν τὸν βουλόμενον κατὰ τάδε. По замѣчанію Диттенбергера и Латышева [3]) принимать Βορυσθένης за названіе рѣки здѣсь едва-ли возможно, такъ какъ всѣ дальнѣйшія постановленія въ этомъ документѣ относятся къ куплѣ и продажѣ золота и серебра въ *городѣ*; но тѣмъ не мѣнѣе на основаніи этого предположенія названныхъ ученыхъ нельзя было съ увѣренностью сказать, что оба названія Ὀλβία и Βορυσθένης были въ употребленіи у самихъ жителей. Занимающимъ насъ декретомъ вопросъ этотъ окончательно рѣшенъ. Замѣчаніе Бёка въ его разборѣ степени достовѣрности и употребительности каждаго изъ этихъ названій [4]) —что Ольвіополиты не могли называться по имени рѣки, у которой не жили, а что

---

[1]) Въ самой Греціи имя это встрѣчается, на сколько мнѣ извѣстно, только въ одной дельфійской надписи. Срв. Dittenberger: Sylloge Inscript. Graec. № 313. (Изъ втораго вѣка до Р. Х.): Ἐπὶ Ἀχαιμένεος ἄρχοντος и т. д.

[2]) Dittenberger: Sylloge Inscrip. Graec. № 354=Latyschev: Inscript. antiquae и т. д. I, № 11.

[3]) Латышевъ: Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи. Спб. 1887, стр. 34.

[4]) Boeckh: C. J. Gr. II, стр. 68.

они сами именемъ Борисѳенитовъ обозначали скиѳовъ, имѣющихъ мѣсто жительства по берегамъ этой рѣки — оказывается теперь опроверженнымъ данными вновь открытаго эпиграфическаго матеріала, и мнѣніе Латышева, что оба названія въ IV вѣкѣ были въ ходу у самихъ жителей, окончательно подтверждается. Весьма вѣроятно, что въ это время живыхъ торговыхъ сношеній съ другими эллинскими государствами Ольвіополиты примѣнялись къ терминологіи, распространенной въ остальной Греціи, называя свой городъ Βορυσθένης и себя Βορυσθενεῖται именно въ такихъ декретахъ, которые изданы были для иностранцевъ. Этотъ актъ политической вѣжливости объясняется тѣмъ-же стремленіемъ къ охраненію коммерческихъ интересовъ, которое ихъ и заставляло награждать иностранцевъ за оказанныя Ольвіи услуги; не случайно почти всѣ ольвійскіе декреты[1]) о дарованіи проксеніи относятся къ IV столѣтію.

«Во времена Протогена Ольвіополиты доведены были до столь печальнаго положенія, что имъ въ пору было думать только о себѣ, а не о награжденіи иностранцевъ»[2]); и съ тѣхъ поръ названія Ὀλβία и Ὀλβιοπολῖται сдѣлались у нихъ единственно употребительными. Ни на одной надписи ни на одной монетѣ не встрѣчается больше названія Борисѳена и Борисѳенитовъ.

Итакъ, то обстоятельство, что въ занимающемъ насъ декретѣ читается имя Борисѳенитовъ, служитъ вѣскимъ подтвержденіемъ вѣрности установленной нами его датировки.

Дальше обращаетъ на себя вниманіе другая особенность нашей надписи. Даруются права и привилегіи Ахэмену потому, что онъ «оказывается благосклоннымъ и услужливымъ народу и городу Борисѳенитовъ». На сколько мнѣ извѣстно, сочетаніе τῷ δήμῳ καὶ τῇ πόλει, въ остальныхъ декретахъ о проксеніи не встрѣчается — и это происходитъ по легко понятной причинѣ. Хотя слово πόλις въ греческомъ языкѣ и можетъ обозначать городъ, городское поселеніе въ нашемъ смыслѣ, и въ такомъ значеніи употребляется у писателей, но это дѣлается лишь по недостатку другаго подходящаго слова, а

---

[1]) Latyschev: Inscriptiones antiquae и т. д. I, № 8, 9, 10.

[2]) Латышевъ: Изслѣдованія и т. д., стр. 35.

въ настоящемъ, строго-юридическомъ смыслѣ πόλις можетъ служить лишь для обозначенія самостоятельной, политической общины.

Итакъ, понятія ὁ δῆμος и ἡ πόλις по настоящему должны быть тождественными [1]). Но если въ нашемъ декретѣ рядомъ съ δῆμος называется πόλις, то должно быть эти понятія здѣсь не совпадаютъ; возникаетъ вопросъ, въ чемъ состоитъ ихъ различіе? Я первоначально считалъ возможнымъ привлечь къ объясненію этого различія догадку Диттенбергера [2]), который пытается установить разницу между городомъ Ὀλβία и гаванью или эмпоріемъ Βορυσθένης. Если согласиться съ этой догадкой, то пожалуй возможно было-бы интерпретировать текстъ нашей надписи слѣдующимъ образомъ: Ахэмену даруются разныя привилегіи за услуги, оказанныя имъ Ольвіополитамъ (τῷ δήμῳ) вообще и въ частности жителямъ гавани Борисѳена (τῇ πόλει τῶν Βορυσθενειτέων). Но не говоря уже о томъ, что эта догадка Диттенбергера, по вѣрному замѣчанію Латышева [3]), лишена всякой реальной подкладки, нельзя никоимъ образомъ допустить, что гавань города могла быть обозначена словомъ πόλις.

Итакъ, остается принять или то, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ совершенно своеобразной тавтологіей, или, что слово πόλις употреблено въ нашей надписи, какъ часто у древнихъ писателей, для обозначенія городскаго поселенія въ нашемъ смыслѣ, такъ что въ занимающемъ насъ документѣ такимъ образомъ признаются двоякаго рода услуги Ахэмена: услуги, оказанныя имъ народу Борисѳенитовъ вообще, и услуги, оказанныя городскимъ жителямъ Борисѳена въ частности. Второе изъ предложенныхъ объясненій мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ [4]), хотя не отрицаю, что и имъ не устраняются всѣ затрудненія, возбуждаемыя даннымъ сочетаніемъ.

---

[1]) Ср. Шефферъ: Аѳинское гражданство и народное собраніе. I, Москва, 1891, стр. 34. Тождественность этихъ понятій доказывается и интереснымъ чередованіемъ словъ πόλις и δῆμος въ цѣломъ рядѣ надписей. Срв. C. J. A. II, 312. S. J. G. № 248. S. J. G. № 329. S. J. G. № 165. S. J. G. № 171, 172 и т. д.

[2]) Dittenberger: Sylloge Inscript. Graec. № 354, примѣч. 1.

[3]) Латышевъ: Изслѣдованія и т. д. стр. 34.

[4]) Подтвержденіемъ вѣрности этого взгляда можетъ служить то обстоятельство, что въ почетныхъ декретахъ очень часто проводится подобное различіе между услугами, оказанными народу in corpore и отдѣльнымъ гражданамъ въ частности. S. J. G. № 116:

Въ заключеніе отмѣчу, что Ахэмену въ нашемъ декретѣ вмѣстѣ съ проксеніей преподносится и право гражданства. Такое соединеніе двухъ, собственно говоря, исключающихъ другъ друга понятій мы весьма часто находимъ въ дошедшихъ до насъ дипломахъ о проксеніи.

Собранный у Монсо [1]) матеріалъ показываетъ, что эта кумуляція почестей встрѣчается не въ іоническихъ только государствахъ, какъ полагалъ Бёкъ. Первоначально конечно могло быть дано одно изъ двухъ: или право гражданства или проксенія, т. е. почесть, соединенная съ нѣкоторыми привилегіями и даруемая гражданамъ другой общины. Такъ какъ строго говоря одинъ и тотъ-же человѣкъ не можетъ быть принятымъ въ число гражданъ и одновременно пользоваться тѣмъ положеніемъ, которое создано было для отличившихся и заслуженныхъ иностранцевъ, то совершено послѣдовательно, если напр. въ Аѳинахъ никогда въ почетныхъ декретахъ не соединяются проксенія и политія. Лицамъ, пользовавшимся уже проксеніею, часто впослѣдствіи дается полное право гражданства; обратный случай, что лицо, принятое въ число гражданъ, потомъ награждается проксеніей, никогда не встрѣчается; да и этотъ случай немыслимъ, потому что въ теоріи пожалованіе права гражданства было высшимъ въ сравненіи съ проксеніей почетомъ. Вѣдь проксены безъ особеннаго на это разрѣшенія не могли владѣть ни домомъ, ни поземельной собственностью и не имѣли ни малѣйшаго права участія въ ἀρχή. Но чѣмъ чаще повторялись случаи, что право гражданства даровалось такимъ иностранцамъ, которые не имѣли или не могли имѣть намѣренія воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ не желали или не были въ состояніи оставлять на всегда свое прежнее мѣсто жительства, тѣмъ яснѣе исчезаетъ на

Καλοὶ κἀγαθοὶ γεγενήνται περὶ τὸ κοινὸν τῆς πόλεως καὶ πολλοὺς τῶν πολιτῶν ἰδίᾳ εὖ πεποιήκεσαν. C. J. A. II, 234; S. J. G. 132: τῷ δήμῳ τῶν Σαμίων καὶ ἰδίᾳ τοῖς ἐντυγχάνουσι τῶν πολιτῶν. S. J. G. № 140=C. J. A. 311. S. J. G. № 141=C. J. A. II, 312 κοινὴν τῆς πόλεως σωτηρίαν, ἰδίᾳ δὲ τοῖς τε διατρίβουσι. S. J. G. № 165. Collitz III, 3004, 3007, 3009: τῷ δάμῳ καὶ τῷ δεομένῳ τῶν πολιτᾶν. Collitz III, 3078. τᾷ πόλει καὶ κατ' ἰδίαν τοῖς ἐντυγχάνουσι. Collitz III, 3094. εὔνους τῷ δάμῳ καὶ κοινᾷ καὶ καθ' ἰδίαν τοῖς δεομένοις τῶν πολιτῶν. Ἐφη. Ἀρχ. 1885, стр. 103: εὔνους ἐστὶ κοινεῖ τεῖ πόλει καὶ ἰδίᾳ τοῖς χρείαν ἔχουσι τῶν πολιτῶν. Bull. de corr. hellén. XV (1891) τῷ δήμῳ καὶ ἰδίᾳ τοῖ ἀφικομένοις. Bull. de corr. hellén. XIII, 1889 p. 232, 234, 236, 237, 238, 239: κοινῇ τῇ πόλει καὶ ἰδίᾳ. Cauer: Delectus², 210: καὶ κοινᾷ τᾷ πόλει καὶ κατ' ἰδίαν ἢ т. д.

[1]) Monceaux: «Les proxénies grecques», стр. 58—61.

практикѣ различіе между дарованіемъ права гражданства и проксеніи. Между тѣмъ какъ прежде дарованіе права гражданства послѣ полученія уже проксеніи являлось новымъ отличіемъ, со времени, съ котораго пожалованье гражданства теряетъ свой настоящій смыслъ, политія и проксенія даруются вмѣстѣ какъ выраженіе высшей степени почета, которой располагаетъ данная община для награжденія иностранцевъ. Что проксенія въ такихъ случаяхъ не замѣняется просто политіей, объясняется первоначально различнымъ характеромъ этихъ почестей; между тѣмъ какъ пожалованьемъ права гражданства даруется положеніе гражданина безъ особенныхъ отличительныхъ признаковъ, одновременно съ проксеніею предоставляются всегда разныя матеріальныя льготы и почетныя права, которыя не заключаются въ званіи гражданина. Понятно поэтому, что въ случаяхъ дарованія права гражданства такимъ иностранцамъ, отъ которыхъ возможно было ожидать, что они на дѣлѣ этимъ правомъ не воспользуются, присоединяется къ этому награжденію проксенія, такъ какъ она искони связана была съ цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ почестей и отличій, чуждыхъ политіи. И этотъ обычай соединять въ одномъ декретѣ политію съ проксеніею тѣмъ глубже вкоренится, чѣмъ больше пожалованье права гражданства превращается въ дарованіе титула, лишеннаго практическаго значенія.

Съ точки зрѣнія исторіи культуры и развитія государственной жизни это явленіе заслуживаетъ большого вниманія; слѣдуетъ быть признательнымъ ученому Шанто [1]), что онъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ о греческомъ правѣ гражданства пытался представить очеркъ возникновенія и распространенія этого обычая. Онъ доходитъ на основаніи изученія эпиграфическаго матеріала до любопытнаго результата, что этотъ обычай впервые является въ греческихъ общинахъ Малой Азіи, распространяется потомъ по островамъ и берегамъ Эгейскаго моря на сѣверную часть греческаго материка и сравнительно очень поздно является въ Пелопоннесѣ. Слѣдить за этимъ постепеннымъ развитіемъ и излагать его причины не входитъ въ кругъ моей задачи; для меня только важно подчеркнуть, что нашъ

[1]) Szanto: «Das Griechische Buergerrecht». Frb. 1892, стр. 8—24.

документъ служитъ вѣскимъ подтвержденіемъ извѣстнаго намъ впрочемъ изъ декрета въ честь Хэригена [1]) факта, что у Ольвіополитовъ въ началѣ IV столѣтія уже установилась эта замѣчательная перемѣна во взглядѣ на право гражданства и что то движеніе, которое дано было государственной мысли въ высоко-развитыхъ греческихъ общинахъ Малой Азіи, нашло себѣ рано воспріимчивую почву въ знаменитой колоніи на сѣверномъ побережьѣ Понта Евксинскаго.

Д. ч. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Одесса, въ Апрѣлѣ 1893 г.

[1]) Latyschev: Inscriptiones antiquae I, № 8.

Камни съ надписями, купленные для Музея Общества въ 1892 году.

1. Ольвійская надгробная мраморная плита, вышиною 21 сант., шириною 20, толщиною 2 сант. См. табл. 1, № 3.

Διονύσιος Τιμ-
οθέου τὴν στ-
ηλίδαν ἀνέστ-
ησεν Ἀχιλλεῖ Ἀριστ-
όκριτος μνήμης
χάριν.

Въ пятой строкѣ очевидна ошибка изсѣкавшаго надпись мраморщика: Ἀριστόκριτος, вмѣсто ожидаемаго здѣсь род. Ἀριστοκρίτου.

Переводъ. Діонисій сынъ Тимоѳея поставилъ эту плитку Ахиллесу сыну Аристократа, на память.

2. Мраморная надгробная плита, найденная въ виноградникѣ, между Аккерманомъ и колоніею Шабо, вышиною 59, шир. 61, толщ. 10 сантиметровъ, принадлежащая, какъ слѣдуетъ заключить изъ мѣста находки, древней Тирѣ. Верхняя ея половина, на которой было изображено, по принятому обычаю, прощаніе покойника съ домашними, отбита; видна только маленькая часть длиннаго женскаго платья и обутой стопы. См. табл. 1, № 2.

Καλλιστράτῳ Σειαίου βιώ-
σαντι καλῶς καὶ μεταλλά-
ξαντι ἐν τῷ ξ ἔτει Φλ.
Ἰουλιανὸς ὁ υἱὸς μνήμης
χάριν.

т. е. Каллистрату сыну Сеяя, жившему прекрасно и умершему на 60 году жизни, Флавій Юліанъ сынъ, на память.

Докладывая Обществу объ этой надписи въ засѣданіи 25 сентября, прошлаго года, я замѣтилъ, что судя по римскому имени Флавій, сына, поставившаго памятникъ отцу, надгробіе не раньше царствованія императора Веспасіана, но предполагая что имя Юліана сдѣлалось извѣстнымъ въ Тирѣ не раньше составленія Сальвіемъ Юліаномъ *edictum perpetuum* при Адріанѣ, мы вправѣ думать, что надпись принадлежитъ первой половинѣ II вѣка по Р. Х. Имя Σαιαῖος слѣдуетъ кажется производить отъ Σάιος имени Ѳракійскаго народа Σάιοι, по Страбону, и считать отца Каллистрата выходцемъ Ѳракійскимъ.

3. Мраморная четвереугольная надгробная колонка вышиною 43, шириною 16, толщиною 14 сантиметровъ, съ надписью въ 7 строкъ, купленная у Очаковскаго еврея и найденная по его словамъ въ Аккерманѣ. См. табл. 1, № 1.

Π Γ
πατὴρ καὶ β
ουλὴ Γανίτ
ης πόλεως
Τύρα Ἀναξ
ιμένην Πτω
λομαυς χάριν

Надпись по причинѣ отсутствія грамматической связи между словами и явныхъ ошибокъ и пропусковъ, затмѣвающихъ смыслъ, была представлена мною Обществу, въ засѣданіи прошлаго года, какъ поддѣльная. Утверждая это я имѣлъ въ виду выгодную торговлю древностями, которою занимаются съ давняго времени на нашемъ югѣ промышленники и предлагаемые ими неоднократно охотникамъ поддѣльные предметы. Соображая однакожъ, что для составленія подобной надписи нужна, кромѣ знанія языка, нѣкоторая начитанность, которой нельзя предполагать у извѣстныхъ мнѣ продавцевъ евреевъ и видя, что почеркъ надписи дозволяетъ отнести ее къ II вѣку по Р. Х., я готовъ свалить вину на изсѣкавшаго ее небрежно малограмотнаго мраморщика, можетъ быть даже какого нибудь полуогречившагося гета или скиѳа. Довольно взглянуть на конецъ надписи Πτωλομαυς χάριν чтобы составить себѣ объ немъ по-

нятіе. Въ первомъ словѣ мы находимъ три ошибки: πτωλο вмѣсто πτωλε (какъ обыкновенно говорятъ теперешніе словяне—произнося Птоломей вмѣсто Птолемей) и окончаніе μαυς вмѣсто нужнаго здѣсь окончанія μαιου, такъ какъ рѣчь идетъ объ Анаксименѣ сынѣ Птолемея; другое слово χάριν стоитъ особнякомъ, ни отчего грамматически не завися, и будетъ понятно лишь тогда, когда мы поставимъ передъ нимъ род. μνήμης выпущенный мраморщикомъ. Можно даже догадываться, что ошибка произошла оттого, что мраморщикъ слово μνήμης смѣшалъ съ окончаніемъ μαυς, въ изсѣченномъ уже словѣ πτωλομαυς. Такимъ образомъ, можно навѣрно сказать, что передъ нами надпись надгробная и что надгробную колонку поставилъ Анаксимену отецъ Птолемей вмѣстѣ съ городскимъ совѣтомъ, но что значитъ βουλὴ Γανίτης πόλεως Τυρα? читать-ли Τύρας и Γανῖτις и производить послѣднее имя отъ Γανος, города при Пропонтидѣ, изъ чего бы слѣдовало, что переселенцы изъ Ганоса, жившіе въ Тирѣ имѣли свой особый общинный совѣтъ? Что касается наконецъ буквъ П и Г въ началѣ надписи, то находящіяся надъ ними черточки заставляютъ принять ихъ за числа означающія годъ 83 Тирасской эры, т. е. 140 по Р. Х., слѣдовательно надпись принадлежитъ времени императора Антонина Пія.

Поч. чл. О. В. Юргевичъ.

Три керамическихъ фрагмента Одесскаго Музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей.

I.

— 1. —

Однимъ изъ самыхъ любопытныхъ керамическихъ фрагментовъ, принадлежащихъ музею Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, надо признать фрагментъ греческой вазы, найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ древней Пантикапеи. Указать въ точности время и мѣсто его находки въ настоящее время, по неимѣнію къ тому данныхъ, невозможно. Прилагаемый рисунокъ (листъ II, ф. 1) представляетъ пантикапейскій фрагментъ въ его натуральную величину; о толщинѣ фрагмента[1]) и о формѣ его поверхности можно судить по чертежу, представляющему нашъ фрагментъ въ разрѣзѣ (ib.).

Необыкновенное совершенство техники, изумительная тонкость и легкость рисунка и орнамента выдаютъ ловкую руку опытнаго мастера и изящный вкусъ истиннаго артиста; а 2 надписи, написанныя аттическимъ алфавитомъ и типъ изображеннаго на фрагментѣ молодаго человѣка, близкій къ типу эфебовъ на аѳинскихъ памятникахъ, послѣ Фидія, ясно свидѣтельствуютъ о происхожденіи и эпохѣ той роскошной вазы, отъ которой мы имѣемъ, къ сожалѣнію, только такой небольшой обломокъ.

Сохранившаяся дуга окружности вазы, къ которой принадлежалъ нашъ фрагментъ, позволяетъ вычислить намъ радіусъ и діаметръ ея:

---

[1]) = 3 миллиметрамъ.

ваза имѣла въ діаметрѣ своей окружности 22 сантиметра. Разрѣзъ же фрагмента указываетъ на сравнительно небольшую емкость вазы. По своей формѣ наша ваза, вѣроятно, представляла чашу обычнаго аттическаго типа[1]).

— 2. —

На нашемъ фрагментѣ—двѣ надписи, обѣ исполненныя кистью. Первая надпись сохранилась вся:

ΔΕΜΟϽ ΚΑΛΟΣ,

т. е. «Δῆμος καλός», «Демъ прекрасенъ!»

Отъ второй надписи, содержавшей, очевидно, имя мастера вазы, осталось только:

ΛPON
IE;

судя по этимъ остаткамъ, представляющимъ окончанія словъ, мы можемъ возстановить вторую надпись съ большей или меньшей вѣроятностью такъ:

«(Ἄν)δρων (ἑπο)ίη(σε)», «Андронъ сдѣлалъ».

Алфавитъ обѣихъ надписей—аттическій до-Евклидовскій, но уже съ примѣсью іонійскихъ буквъ. Мы не имѣемъ здѣсь еще ни η, ни ω, и это—явное свидѣтельство того, что наша надпись ранѣе 403 г. до Р. Хр. Іонійскія формы буквъ начинаютъ попадаться въ аттическихъ надписяхъ (конечно, сначала въ частныхъ), какъ извѣстно, приблизительно съ 480 г.[2]) Іонійская σ (Ϲ) является около половины V вѣка[3]). Если, такимъ образомъ, въ 1-й надписи нашего фрагмента σ имѣетъ 2 разныя формы (Ͻ, Σ), аттическую и іонійскую, то такое колебаніе указываетъ на вторую половину V вѣка.

---

[1]) См. *Baumeister*, Denkmäler, p. 1976 sq. При этомъ надо замѣтить, что чаша съ діаметромъ въ 22 с. была сравнительно небольшой; мы имѣемъ чаши съ діаметромъ почти вдвое большимъ: 40 с. имѣетъ, напр., чаша Евронія изъ Cervetri, пріобрѣтенная въ 1871 г. Лувркимъ музеемъ, см. *De Witte*, Monuments grecs publiés par l'Association pour l'encouragement des études grecques, 1872, pl. I. Мелкій орнаментъ, небольшая фигура, маленькая пальметка нашего фрагмента говорятъ тоже о незначительной величинѣ нашей чаши.

[2]) *Meisterhans*[2], Grammatik d. Attischen Inschriften, p. 3. Ср. *Kirchhof*[3], Studien zur Gesch. d. Att. Alphabets, p. 79 sqq. *Köhler*, Ath. Mittheilungen, 1885, p. 387.

[3]) *Meisterhans*, p. 3. *S. Reinach*, Traité d'epigraphique grecque, p. 193. *Larfeld*, Griechische Epigraphik[2], у *Iw. Müller*'а, Handbuch d. kl. Alterthumswiss. B. I, p. 532.

Еще точнѣе опредѣляетъ время нашихъ надписей іонійская λ въ словѣ καλός въ 1-й надписи. Въ оффиціальныхъ памятникахъ іонійская Λ встрѣчается въ первый разъ около 440 г.[1]). Гораздо чаще мы ее видимъ въ надписяхъ съ 432 г.[2]). Въ частныхъ надписяхъ, къ которымъ относятся надписи нашего фрагмента, іонійская Λ могла, конечно, сдѣлаться около 432 г. уже обычной. Такимъ образомъ, на основаніи алфавита надписей пантикапейскій фрагментъ нужно отнести къ третьей четверти V вѣка. Конечно, указанія алфавита даютъ только вѣроятную дату, и часто даже лучшія знатоки эпиграфики не рѣшаются точно опредѣлять время надписи исключительно по формѣ ея буквъ. Судить о датѣ нашихъ надписей по формѣ буквъ тѣмъ опаснѣе, что наши надписи не оффиціальнаго характера. Къ счастью для насъ дата пантикапейскаго фрагмента довольно точно опредѣляется еще на основаніи другихъ соображеній.

— 3. —

Какое значеніе имѣетъ надпись, называющая прекраснаго Дема?

Вопросъ о значеніи и смыслѣ тѣхъ греческихъ надписей на вазахъ, которыя называютъ намъ собственныя имена — мужскія и женскія—эпитетомъ καλός, καλή, возникъ уже давно. Мнѣнія, высказывавшіяся по этому вопросу, невольно поражаютъ всякаго своимъ рѣдкимъ разнообразіемъ и противорѣчивостью. Одни[3]) ученые полагали, что этими загадочными подписями мастера выхваляли прежде всего себя, свое искусство и произведенія въ глазахъ ихъ покупателей; другіе[4]) думали, что эти надписи называютъ красивыхъ мальчиковъ, любимцевъ художниковъ; третьи[5]) видѣли въ называемыхъ лицахъ популярныхъ молодыхъ людей, восхищавшихъ собою весь городъ; четвертые[6]) понимали подобныя надписи въ смыслѣ похвалы, какую дѣлалъ самъ мастеръ по отношенію къ отдѣльнымъ фигу-

---

[1]) *Larfeld*, o. l. p. 532.

[2]) *Meisterhans*, o. l. p. 4, пр. 16.

[3]) *Italinsky*, ср. *Böttiger*, Gr. Vasengem. I. 35, 64.

[4]) *C. A. Böttiger*, o. l. I. 3, p. 62 sqq. *Th. Bergk*, Allg. Lit. Ztg. 1846, p. 1049 sqq.

[5]) *K. O. Müller*, Kunstarch. Werke III, p. 64 sqq. *O. Jahn*, Darstellungen griechischer Dichter, p. 742.

[6]) *Welcker*, Bull. d. Inst. 1833, p. 151. Rh. Mus. I, p. 333.

рамъ своей композиціи, особенно хорошо ему удавшимся. *Panofka* собравъ всѣ имѣвшіяся въ его время надписи и устранивъ всѣ толкованія, существовавшія до него, высказалъ новое мнѣніе[1]), по которому собственныя имена, соединенныя съ эпитетомъ καλός, на греческихъ вазахъ называютъ владѣльцевъ вазъ, получавшихъ эти вазы въ подарокъ отъ своихъ друзей. Чисто теоретическое предположеніе Панофки, въ вѣрности котораго сразу усумнились корифеи тогдашней науки *Gerhard*[2]) и *Otto Jahn*[3]), совершенно не выдерживаетъ критики. Изъ многочисленныхъ примѣровъ мы теперь уже точно знаемъ, какъ обыкновенно называютъ себя владѣльцы вазъ[4]), и что надписи съ собственными именами и эпитетомъ καλός ничего общаго съ ними не имѣютъ. Въ 43 года, прошедшіе съ появленія работы Панофки, Греція, Азія, Африка открыли изъ нѣдръ своихъ цѣлую массу совершенно новаго неизвѣстнаго прежде матеріала. Раскопки на акрополѣ Аѳинъ открыли цѣлый новый періодъ греческаго искусства съ его богатыми красками, съ его строгостью и величавостью формы. Сильно увеличилось и количество надписей, содержащихъ собственныя имена, названныя эпитетомъ καλός. Увеличеніе матеріала повело къ новымъ догадкамъ и соображеніямъ. Новый матеріалъ совершенно опровергаетъ взгляды Панофки въ области греческой керамики. Послѣ Панофки, взгляда котораго еще держится *Dumont*[5]), о значеніи нашихъ надписей писали *W. Klein*[6]), *Cecil Smith*[7]), *Fr. Studniczka*[8]. По *Klein*'у такія надписи называютъ или знатныхъ и популярныхъ молодыхъ людей всадническаго сословія, подобно тому, какъ у насъ на разныхъ бездѣлушкахъ часто изображаютъ популярныхъ примадоннъ и артистовъ, — или любимцевъ

---

[1]) Abhandl. d. Königl. Preusz. Akad. d. Wissensch. 1849, p. 37 sqq. Отдѣльное изд. Berlin, 1850.

[2]) Rapporto Volcente, p. 81. Berlins ant. Bildwerke, p. 163 и № 847.

[3]) Arch. Aufsätze, p. 80 sq. 140. Einleitung in d. Vasenkunde, p. CXXI.

[4]) *O. Jahn*, Einl. p. XIV, Anm. 12.

[5]) Vases peints de la Grèce propre въ *Dumont Chaplain*, Les céramiques de la Grèce. propre, II, p. 91.

[6]) Euphronius², p. 84 sq. 260 sq.; Die griech. Vasen mit Meistersignaturen², p. 23 sqq.

[7]) Journal of Hellenic Studies IV, p. 97 sqq.

[8]) Jahrbuch II, p. 159 sqq.

231a 29/VIII 1936 г.

вазныхъ художниковъ. Напротивъ, *Studniczka*, *Otto Rossbach*[1]) и *Helbig*[2]) повторяютъ соображенія *O. Müller*'а и стараются отождествить нѣкоторыя изъ имѣющихся на вазахъ собственныхъ именъ съ извѣстными историческими дѣятелями. *Studniczka* сравниваетъ эти надписи съ распространенными въ наши дни портретами знаменитыхъ дѣятелей и героевъ. Студничкѣ возражаетъ *Paul Hartwig*[3]), который видитъ въ подобныхъ надписяхъ не выраженіе патріотизма и не восхищеніе общественною дѣятельностью названныхъ лицъ, а указаніе на παιδικά вазныхъ художниковъ и ихъ частныя, личныя чувства. Наконецъ, въ 1890 г. явилась спеціальная работа по нашему вопросу *Wernicke*, Die griechischen Vasen mit Lieblingsnamen (Brl.). Авторъ этой книги пользуется всѣмъ опубликованнымъ до сихъ поръ матеріаломъ и разбираетъ всѣ высказывавшіяся прежде соображенія. Результаты работы *Wernicke*, чуждой произвольныхъ заключеній и односторонности, сводятся къ слѣдующему.

— 4. —

Греческія надписи, содержащія собственныя имена съ эпитетомъ καλός, являются на вазахъ далеко не во всѣ періоды греческой керамики и далеко не во всѣхъ мѣстахъ греческаго міра и не на всѣхъ фабрикахъ вазъ. Вазы съ такими надписями (за самыми ничтожными исключеніями) принадлежатъ *аттической* промышленности. Это доказываютъ слѣдующіе факты. 1) Громадное большинство собственныхъ именъ этихъ надписей чисто аттическія: Κέφαλος, Διωνοκλῆς, Ἀλκμέων, Ἀφείδας, Ἀθηνόδοτος, Κηφίδιος, Ἀθηναία, Θησεύς, Ἀλκιβιάδης и др. 2) Многія имена краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о своемъ аттическомъ происхожденіи самою діалектическою формою: Τεισίας[4]); далѣе, мы видимъ часто аттическое окончаніе —ιχος вм. общегреческаго — ιος: Ὀλύμπιχος; ср. Φρύνιχος[5]); чисто

[1]) Röm. Mittheil. 1888, p. 66.

[2]) Mélanges d'archéologie et d'histoire, IX, 1889, p. 23.

[3]) Sitzungsberichte d. archäolog. Gesellsch. zu Berlin 1888, ср. Deutsche Lit. Ztg. 1889, p. 36.

[4]) *Wernicke*, p. 100.

[5]) Отца Форміона Θукидидъ наз. Ἀσώπιος (I, 64, 2), Павсаній Ἀσώπιχος (I, 23, 10. X, 11, 6).

аттическая также форма Πολυφράσμων вм. Πολυφράδμων[1]). Переходъ придыханія съ одного слога на сосѣдній, въ родѣ Φάνφαιος вм. Πάνφαιος, Χαχρυλίων вм. Καχρυλίων, Νίχαρχος вм. Νίκαρχος, — свойство аттическаго нарѣчія[2]). Выпаденіе носоваго предъ слѣдующимъ глухимъ, какъ-то Νύφης вм. Νύμφης, Ὀλυπιόδωρος вм. Ὀλυμπιόδωρος, — явленіе, хотя и не чуждое другимъ греческимъ нарѣчіямъ[3]), особенно сильно выступаетъ въ Аттикѣ[4]). 3) Большая часть надписей съ καλός найдена въ самой Аттикѣ. 4) Алфавитъ надписей — аттическій. 5) Часто эти вазы — произведенія достовѣрно аттическихъ художниковъ. Къ этимъ основаніямъ, которыя *Wernicke* излагаетъ на стр. 98—104, можно было бы прибавить еще, напр., то, что типы лицъ, изображенныхъ на вазахъ съ подобными надписями, принадлежатъ аттическому искусству и т. п.

Открытыя до сихъ поръ надписи съ καλός не встрѣчаются на вазахъ съ одной стороны ранѣе эпохи поздняго черно-фигурнаго стиля; съ другой стороны мы не видимъ ни одного примѣра ихъ въ періодъ краснаго, поздняго красно-фигурнаго стиля. Такимъ образомъ, время, когда подобныя надписи были въ ходу опредѣляется съ одной стороны половиной VI вѣка и половиной V съ другой. Въ концѣ V вѣка эти надписи встрѣчаются очень рѣдко. Кромѣ стиля вазъ, на VI—V вѣкъ указываетъ и форма буквъ нашихъ надписей.

Объ обычаѣ легко воспламенявшихся аѳинянъ писать имена, называя ихъ эпитетомъ καλός, мы знаемъ кое-что изъ авторовъ. Влюбленные аѳиняне не только въ V вѣкѣ, но еще во время Лукіана доставляли своему плѣненному сердцу удовольствіе тѣмъ, что увѣковѣчивали имя любимаго существа на стѣнахъ Керамика, этого любимаго мѣста кутежей и безпутствъ аѳинской jeunesse dorée[5]).

---

[1]) *Meisterhans*, p. 68.

[2]) *Meisterhans*, p. 78 sq.

[3]) *Blass*[3], Aussprache des Griechischen, p. 85.

[4]) *P. Cretschmer*, въ Ztschr. f. vergl. Sprach. f. N. F. IX, p. 435 sqq. *Meisterhans*, p. 64.

[5]) Luc. Ἑταιρ. διάλογοι, p. 287, p. 308. Керамикъ былъ обычнымъ мѣстомъ кутежей и скандаловъ; Schol. in Plat. Parmenid. p. 127 C. Ср. Athen. XII, 533 D. XIII, 576 C. *Müller*, Fragm. hist. Gr. II, p. 491, 5. Вазные художники часто берутъ сюжеты изъ жизни Керамика; см. *Meursius*, Ceramicus geminus c. 18 въ Thesaurus Гроновія, IV. Ср. *Studniczka*, Jahrbuch II, p. 159 sqq. О надписяхъ въ Керамикѣ, см. *O. Jahn*, Einl. p. CXXII A 895.

О такихъ надписяхъ говоритъ также Аристофанъ[1]). Но къ Аристофану мы вернемся еще разъ по поводу красавца Дема, о надписяхъ въ честь котораго упоминаетъ Аристофанъ, и имя котораго стоитъ на пантикапейскомъ фрагментѣ. Если каждый аѳинянинъ подобными надписями могъ выражать свои частныя личныя чувства къ отдѣльнымъ παιδικά, или ἐρώμενοι[2]), то нѣтъ ничего невѣроятнаго также въ томъ, что такіе тонкіе знатоки и цѣнители тѣлесной красоты, какими были Аѳиняне, способны были всѣ сообща восхищаться выдающеюся красотою какого-нибудь одного мальчика, который дѣлался такимъ образомъ всеобщимъ любимцемъ; тогда писали его имя на стѣнахъ, дверяхъ, домашней утвари, воспѣвали въ сколіяхъ и прославляли съ бокаломъ въ рукахъ, играя въ κότταβος. Объ этомъ прославленіи при κότταβος, кромѣ вазныхъ картинъ V вѣка[3]), свидѣтельствуетъ еще Ксенофонтъ[4]).

Какъ же мы должны понимать слово καλός въ такихъ надписяхъ? Ни Италинскій, ни Бэттигеръ, ни Велькеръ, ни Панофка, ни Студничка, ни Гартвигъ не установили истины, хотя отчасти всѣ они, за исключеніемъ Панофки, до нѣкоторой степени приближались къ истинѣ. Совершенно вѣрно говоритъ въ заключеніе своей книги *Wernicke* (p. 125), что эпитетъ καλός въ подобныхъ надписяхъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія, и что эти надписи никоимъ образомъ нельзя подводить подъ одну и туже категорію. Иногда такими надписями вазные художники выхваляютъ себя и свое искусство[5]). Въ другой разъ эпитетомъ καλός художникъ хвалитъ ту или другую удавшуюся фигуру своего рисунка: изображенія боговъ, героевъ, гетеръ[6]). Въ третій разъ эпитетъ καλός относится прямо къ дѣйствительнымъ лицамъ. Въ этомъ случаѣ слово καλός надо всегда понимать въ смыслѣ восхваленія тѣлесной красоты. Надписи, относящіяся къ одному и тому же лицу, показываютъ, что эпитета καλός аѳиняне удостоивали только молодыхъ, цвѣту-

---

[1]) Ὄφῆκες, 98.

[2]) Arist., Ἱππῆς 737. Plat. Gorgias, p. 482 A.

[3]) *Klein*[2], Euphronios, p. 114 sqq.

[4]) Hellenica, II, 3, 56.

[5]) *Wernicke*, p. 95, 66, 90, 118 и др.

[6]) *Wernicke*, p. 5, 13.

щихъ людей, въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ [1]). Эти молодые люди, восхищавшіе своей красотой вазныхъ художниковъ, были то неизвѣстные ἐρώμενοι, или παιδικά, то jeunesse dorée, о красотѣ и безумныхъ кутежахъ которой говорилъ весь городъ [2]).

— 5. —

Надписи, называющія собственныя имена эпитетомъ καλός, служатъ для насъ новымъ важнымъ свидѣтельствомъ той тонкой чувствительности къ красотѣ, которою отличались впечатлительные аѳиняне. Эта необыкновенная впечатлительность къ красотѣ, вытекавшая у аѳинянъ изъ ихъ природнаго тонкаго и яснаго склада ума и веселаго, восторженно бойкаго характера, требовавшаго живаго и осязательнаго счастія, и сдѣлала изъ аѳинянъ величайшихъ въ мірѣ художниковъ въ области формъ и красокъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ сторонахъ жизни. Не даромъ девять священныхъ піерійскихъ музъ, по словамъ Еврипида [3]), были вскормлены въ этой любимой богами странѣ искони счастливыхъ потомковъ Эрехѳея златокудрою Гармоніею. Красоты аѳиняне требовали всюду и извѣстное «καλὸς κἀγαθός», при всѣхъ своихъ разнообразныхъ значеніяхъ, прежде всего выдвигаетъ идею о κάλλος, физической красотѣ [4]). Тѣлесное совершенство греки ставили на столько высоко, что они не знали лучшаго украшенія богослужебнаго культа, какъ голыя тѣла (орхестика), а гимнастическія игры дали имъ даже эру хронологіи. Посмотримъ, какъ восхваляетъ Платонъ за тѣлесную красоту Хармида [5]), припомнимъ, что говоритъ тотъ же глубокомысленный философъ о красотѣ въ «Федрѣ» [6]), припомнимъ съ другой стороны насмѣшки комиковъ надъ Перикломъ, поводомъ для

[1]) Ib., p. 114.

[2]) Ib., 60 sq. 91 и др.

[3]) Euripid. Medea, 830 sqq.

[4]) Употреблявшееся сначала исключительно для выраженія тѣлесной красоты прилагательное καλός, на что указываетъ его корень καλ-, санскр. kal-ja-s (здоровый, пріятный), готск. hail-s (нѣм. heil), слав. цѣлъ, литовск. czḗla-s (весь),—постепенно стало пріобрѣтать значеніе вообще «хорошаго», ср. Thucid. V, 46. Въ новогреч. καλός значитъ чаще всего «хорошій» (а «красивый»—выражается прилагат. ὡραῖος).

[5]) Platon. Charm., p. 157 DE sq.

[6]) Platon. Phaedr., p. 249 D sqq.

которыхъ была только сравнительно большая голова этого вообще очень красиваго человѣка [1]), примемъ во вниманіе то, какъ много способствовала тѣлесная красота успѣху Алкивіада, и какъ недовѣрчиво смотрѣли многіе щепетильные аѳиняне на безобразнаго Сократа, и мы поймемъ, почему восхищеніе тѣлесной красотой въ Аѳинахъ доходило иногда даже до порочности. Наши надписи—живые свидѣтели восхищенія аѳинянъ тѣлесною красотой. Но было бы ошибочно, конечно, думать, что аѳиняне въ этомъ отношеніи были неразборчивыми и односторонними, что они видѣли только блестящую внѣшность и игнорировали внутреннія качества. Нѣтъ! Аѳиняне не были такими поверхностными. Глубокомысленное аттическое преданіе [2]) говоритъ, что прелестная, увѣнчанная душистыми розами богиня Киприда, зачерпнувшая изъ свѣтлоструйнаго Илисса нѣсколько волнъ и разлившая ихъ по странѣ въ видѣ отрадно прохлаждающихъ Зефировъ, всегда посылаетъ эротовъ сопутствовать также досточтимой мудрости и поддерживать за одно съ нею всѣ доблестныя дѣла. Требуя всюду гармоніи, аѳиняне не могли удовлетвориться одной какой-нибудь стороною; цѣня добродѣтель, они требовали отъ человѣка и внѣшней красоты. Они были всегда самими собой. Аѳины всегда были городомъ, сдѣлавшимъ изъ своей крѣпости художественный жертвенникъ и взростившимъ на своей почвѣ Парѳенонъ и Эрехѳіонъ.

Аѳины были первой отчизной красоты и искусства. Италіанскій ренессансъ XVI вѣка, по выраженію *Тэна* [3]), «есть лишь не совсѣмъ прямой да и не столь высокій отпрыскъ пересаженнаго на другую почву іонійскаго лавра». Я заговорилъ о ренессансѣ потому, что въ эту эпоху мы встрѣчаемъ поразительную аналогію нашимъ греческимъ надписямъ. Многочисленныя майоликовыя тарелки, сдѣланныя въ первой половинѣ XVI ст. на фабрикахъ герцогства Urbino, имѣютъ на себѣ женскіе портреты съ надписями такого рода: Lucrezia bella, Julia bella и др. [4]).

---

[1]) Plutarch. Pericles. III.

[2]) Euripid. Medea, 835—845.

[3]) «Философія искусства», p. 324, русск. изд.

[4]) *Jännicke*, Grundriss d. Keramik, p. 300, p. 330, fig. 193.

Эти надписи ни что иное, какъ новая жертва, принесенная въ даръ красотѣ подъ другимъ небомъ. Какъ въ Аѳинахъ тонкое чувство красоты находитъ себѣ гармоническое, звучное эхо въ произведеніяхъ Мирона, Поликлета и Фидія, такъ тоже самое чувство въ Италіи получаетъ воплощеніе въ идеальныя формы подъ руками Леонардо, Микель-Анджело и Рафаэля.

— 6. —

Надпись пантикапейскаго фрагмента называетъ намъ въ первый разъ въ греческой керамикѣ имя прекраснаго Дема. Демъ нашей надписи, несомнѣнно, лицо историческое, и его должно отождествить съ Демомъ, сыномъ Пириламна, о красотѣ и популярности котораго мы узнаемъ изъ Аристофана и Платона. Платонъ[1]) въ «Горгіи» представляетъ разговоръ Сократа и Калликла: говорятъ о страсти; Сократъ высказываетъ ту общую мысль, что страсть у всѣхъ людей есть чувство, въ сущности своей одинаковое, что и даетъ возможность людямъ выражать свои чувства другъ другу; обращаясь далѣе къ частному примѣру, Сократъ продолжаетъ: «ἐγὼ τε καὶ σὺ νῦν τυγχάνομεν ταὐτόν τι πεπονθότες, ἐρῶντε δύο ὄντε δυοῖν ἑκάτερος, ἐγὼ μὲν Ἀλκιβιάδου τε τοῦ Κλεινίου καὶ φιλοσοφίας, σὺ δὲ τοῦ τε Ἀθηναίων δήμου καὶ τοῦ Πυριλάμπους». Немного ниже[2]) мы узнаемъ, что Пириламповъ сынъ Демъ, въ котораго влюбленъ Калликлъ, былъ прекрасный юноша: ...τὸν Πυριλάμπους νεανίαν τὸν καλὸν τοῦτον... Красавецъ-юноша Демъ былъ кумиромъ всѣхъ Аѳинянъ, и множество надписей, которыя его поклонники писали всюду, прославляли его красоту. У Аристофана[3]) рабъ Ксанѳій говоритъ о своемъ хозяинѣ Филоклеонѣ:

«Καὶ νὴ Δι' ἦν ἴδῃ γέ που γεγραμμένον
υἱὸν Πυριλάμπους ἐν θύρᾳ Δῆμον καλόν,
ἰὼν παρέγραψε πλησίον «κημὸς καλός».

Изъ этихъ стиховъ мы видимъ, что въ 422 году, когда поставлены были Аристофановы «Осы», надписи «Δῆμος καλός» были

[1]) p. 481 D.
[2]) p. 481 E.
[3]) Σφῆκες, 97 sqq.

такъ распространены въ Аѳинахъ, что ихъ можно было увидать на любой двери, и что для Аристофана онѣ обратились въ поговорку.

По своему общественному положенію Демъ принадлежалъ къ аѳинской аристократіи и былъ чрезвычайно богатъ. Уже отецъ его Пириламиъ былъ извѣстенъ своею красотой[1]), богатствомъ и роскошью и былъ другомъ Перикла. Между прочимъ, Пириламиъ устроилъ себѣ птичникъ и особенно гордился своими павлинами, въ то время еще совсѣмъ неизвѣстными въ Греціи. Злые языки поговаривали, что Пириламиъ снабжалъ павлинами Перикла, даривпіаго ихъ своимъ куртизанкамъ[2]). Намеки на птичій дворъ Пириламиа мы видимъ и у комиковъ[3]). Сынъ Пириламиа Демъ оказался достойнымъ наслѣдникомъ своего суетнаго отца: перешедшій къ нему по наслѣдству птичникъ сдѣлался одной изъ достопримѣчательностей Аѳинъ и показывался мѣстнымъ жителямъ, равно какъ и пріѣзжимъ—прибывавшимъ даже изъ Спарты и Ѳессаліи,—въ первое число каждаго мѣсяца. Демъ ревностно разводилъ въ своемъ птичникѣ павлиновъ; масса людей жаждала получить отъ него хотя нѣсколько яицъ этихъ рѣдкихъ птицъ, разведеніемъ которыхъ Демъ занимался въ продолженіе 30 лѣтъ, судя по фрагменту одной рѣчи Антифонта, откуда мы беремъ всѣ эти подробности[4]). Какія большія средства нужны были для подобной затѣи, можно судить уже потому, что въ Греціи въ то время пара павлиновъ стоила тысячу драхмъ[5]).

Наконецъ, упоминаніе о Демѣ, сынѣ Пириламиа, мы встрѣчаемъ еще у Лисія[6]): тамъ мы видимъ Дема тріерархомъ на Кипрѣ около 406 года до Р. Хр.

Платонъ въ указанномъ мѣстѣ «Горгія» дѣлаетъ Дема современникомъ и даже сверстникомъ Алкивіада. Годъ рожденія Алкивіада намъ извѣстенъ: Ол. 82, 2=451 г. до Р. Хр. Далѣе, мы знаемъ, что съ Сократомъ Алкивіадъ познакомился на 19 году жизни, слѣд. въ 432 г. До какихъ же поръ продолжалось знакомство Сократа съ

---

[1]) Platon. Charmid., p. 158 A.
[2]) Plutarch. Pericl., c. XIII.
[3]) *Meineke*, Fr. com. Gr., I, 93.
[4]) Antiph. у Athen., IX, p. 397 CD.
[5]) Antiph. у Aelian. H. A., 5, 21.
[6]) Lysiae, 19, 25 sq.

Алкивіадомъ, или, лучше сказать, до какого времени мы можемъ считать возможнымъ восхищеніе Сократа Алкивіадомъ? Конечно, не болѣе, какъ до 414 года, когда Алкивіадъ такъ дурно зарекомендовалъ себя по отношенію къ своему родному городу. Время, когда философъ и его юный ученикъ особенно были близки, надо предполагать въ 424—420 г. Въ 424 г. Алкивіадъ въ битвѣ при Деліи спасаетъ жизнь своему учителю, а около 420—417 г. Алкивіадъ достигаетъ полнаго значенія и славы въ Аѳинахъ[1]). Посольство Горгія въ Аѳины относится къ 427/6 году. Время дѣйствія Платонова «Горгія» относится къ этому же году. Если Платонъ въ «Горгіи» рядомъ съ Алкивіадомъ, которому тогда было 25 лѣтъ, называетъ нашего Дема «νεανίας»; то Дему тогда могло быть отъ роду отъ 17 до 30 лѣтъ. Изъ Платона же мы можемъ предположить, что Демъ и Алкивіадъ были приблизительно одного возраста. Во всякомъ случаѣ, если около 420 г. Алкивіадъ достигъ въ Аѳинахъ апогея своей славы, то около того же времени и Демъ стяжалъ въ Аѳинахъ наибольшее количество поклонниковъ своей красоты: мы видѣли изъ Аристофана, что въ 422 г. Демъ былъ всеобщимъ кумиромъ аѳинянъ[2]). Если же въ 426 году Дему было приблизительно 25 лѣтъ, то начало его процвѣтанія едва ли можно отнести ранѣе 436 г.[3]). На нашемъ фрагментѣ въ представленномъ молодомъ человѣкѣ мы можемъ усматривать портретъ Дема. Изображенная слѣва висящая губка обозначаетъ мѣсто дѣйствія—гимназію, гдѣ по стѣнамъ развѣшивались губки, сосуды съ масломъ и т. д., какъ это мы видимъ на многихъ вазныхъ рисункахъ[4]). Этимъ объясняется, почему Демъ представленъ обнаженнымъ: онъ, судя по позѣ, приготовляется къ какому-нибудь гимнастическому упражненію. Подобныя портретныя изображенія любимцевъ художниковъ мы видимъ неоднократно. Такъ, на лекиѳѣ музея археологическаго общества въ Аѳинахъ[5]) Studniczka[6])

---

[1]) Thucyd., 5, 43 sqq. Plutarch. Alc., 14.

[2]) Къ 422 г. относится также процвѣтаніе двоюроднаго брата Дема-Хармида, извѣстнаго намъ по Платонову діалогу, Plat. Charmid., p. 158 A.

[3]) Ср. *Wernicke*, p. 114.

[4]) *Holwerda*, Jahrbuch, IV, p. 30. Arch. Ztg., 1885, T. II, p. 179. *Klein*, Euphr.[2], p. 284.

[5]) Vaseninv., № 3507. *Tsuntas*, Ἐφ. Ἀρχ., 1885, p. 33.

[6]) Jahrbuch, II, p. 163.

усматриваетъ портретъ красавца Глаукона. Портретъ того же лица видимъ на вазѣ того же музея [1]).

Если на пантикапейскомъ фрагментѣ мы имѣемъ портретъ Дема, то, судя по нему, мы должны дать изображенному на немъ юношѣ 16—19 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ нашъ фрагментъ относится къ 435—432 г. Эта дата, какъ мы уже видѣли, вполнѣ подтверждается и формой буквъ надписей пантикапейскаго фрагмента.

Ее же подтверждаютъ техника и стиль рисунка.

— 7. —

Техника рисунка пантикапейскаго фрагмента указываетъ на блестящее время греческой керамики, т. е. на V'—IV' вѣкъ. Внимательно всматриваясь въ фрагментъ, мы замѣчаемъ слѣды эскиза, сдѣланнаго остріемъ, и широкія линіи чрезвычайной тонкости, сдѣланныя кистью [2]).

Стиль нашего рисунка приближается къ стилю вазъ такъ называемаго красиваго стиля, хотя не имѣетъ еще всей той граціи, элегантности и виртуозности, которыми дышутъ картины вазныхъ мастеровъ IV' вѣка. Хотя уже совершенно свободный отъ архаизма, нашъ рисунокъ—предчувствіе chef-d'oeuvre'овъ вѣка мастеровъ граціи—Скопаса и Праксителя.

Съ нашимъ рисункомъ мы далеко уже ушли отъ нѣсколько архаическихъ фигуръ Гіерона. Типы молодыхъ людей въ рисункахъ Гіерона имѣютъ совершенно другой характеръ. Триптолемъ на лучшемъ и позднѣйшемъ рисункѣ Гіерона имѣетъ еще архаическую прическу [3]). Рисунки Дуриса, хотя и имѣютъ типы молодыхъ людей, довольно близкіе къ типу Дема на пантикапейскомъ фрагментѣ [4]),

---

[1]) Vaseninv., № 578. *Collignon*, Catalogue, № 600.

[2]) Объ этой техникѣ см. *Petersen*, Arch. Ztg. 1879, p. 6. *Rayet et Collignon*, Hist. de la céramique grecque, p. X sqq., ch. XI, p. 177.

[3]) См. *Baumeister*, Denkm. f. 1958. *Rayet et Collignon*, o. l. pl. IX. Ср. также портретъ Гипподама работы Гіерона, Jahrb., II, p. 164. Ср. Baumeist., f. 479, 591, 592, 776, 841, 844, 1339: вездѣ архаическій схематизмъ, отсутствіе жизненности и свѣжести.

[4]) Ср. *Baum.*, o. l., f. 1873, 1652.

но они все же стоятъ ниже нашего рисунка: при всей своей красотѣ рисунки Дуриса еще не вполнѣ освободились отъ архаической неподвижности.

Орнаментъ, сохранившійся на пантикапейскомъ фрагментѣ — часть пальметки справа и карнизъ изъ овъ—не характеренъ. Сравнительно чаще мы его видимъ на вазахъ красиваго стиля.

— 8. —

Мы уже ранѣе замѣтили, что имя красавца Дема встрѣчается на нашемъ фрагментѣ впервые въ греческой керамикѣ. Чѣмъ объяснить отсутствіе на вазахъ имени лица, повидимому, столь популярнаго? Мы можемъ указать здѣсь на чрезвычайную рѣдкость имени Алкивіада: надпись «Ἀλκιβιάδης καλός» встрѣчается всего одинъ разъ, именно на полихромной чашѣ коллекціи Jatta [1]). Эту вазу Studniczka [2]) относитъ къ 438 г., хотя съ этимъ едва-ли можно согласиться; по нашему мнѣнію, эту вазу надо отнести не ранѣе, какъ къ 436 году. Но эта ваза старше нашей: стиль ея — архаическій, хотя не строгій; въ ея надписи λ имѣетъ еще аттическую форму.

Надписи съ καλός не вдругъ исчезли изъ греческой керамики. Если на вазахъ IV вѣка мы ихъ не видимъ, то этому періоду, конечно, предшествовало такое время, когда эти надписи стали все рѣже и рѣже прославлять отдѣльныхъ личностей, принимая болѣе общій характеръ [3]). Нашъ фрагментъ относится именно къ этому переходному времени. Этимъ по нашему мнѣнію и объясняется то, почему съ 1845 г., не смотря на массу новыхъ находокъ, до сихъ поръ не было найдено другой вазы съ именемъ столь популярнаго человѣка, какимъ былъ Алкивіадъ. Можетъ быть, и имя Дема, до сихъ поръ вовсе неизвѣстное, останется единственнымъ примѣромъ въ греческой керамикѣ.

Если часто собственное имя съ эпитетомъ καλός на греческихъ

---

[1]) *Wernicke*, p. 91.
[2]) Jahrbuch, II, p. 165.
[3]) *Studniczka*, ib.

вазахъ, какъ замѣтилъ уже *Klein*[1]), можетъ намъ обозначить принадлежность той или другой вазы къ опредѣленной фабрикѣ, а иногда и дать самое имя мастера[2]), то пантикапейскій фрагментъ, сообщая намъ новое имя съ эпитетомъ καλός, не можетъ сдѣлать указаній на счетъ художника, сдѣлавшаго нашу чашу.

Имя мастера нашей чаши можетъ быть возстановлено только гипотетично. Я читаю: (Ἀν)δρων. Дѣло въ томъ, что передъ ρ, судя по оставшемуся штриху, можно предположить или α, или δ. Такъ какъ подъ именемъ несомнѣнно было (ἐπο)ίη(σε), то конъектура Ἄνδρων подходитъ и по числу буквъ[3]). Имя «Ἄνδρων» въ то время въ Аѳинахъ встрѣчается. Извѣстенъ Андронъ, современникъ Сократа и Дема. Платонъ говоритъ объ этомъ Андронѣ тоже въ «Горгіи», какъ и о Демѣ[4]), и еще въ «Протагорѣ»[5]).

Какъ бы то ни было, пантикапейскій фрагментъ, кромѣ новаго имени съ эпитетомъ καλός, даетъ еще новое имя художника, который долженъ занять почетное мѣсто между мастерами конца V вѣка и который, судя по его рисунку, обладалъ чисто аттическимъ чувствомъ прекраснаго. Въ этомъ и заключается значеніе пантикапейскаго фрагмента для исторіи греческой вазной живописи.

---

[1]) Euphronios[2], p. 260 sq. Meistersignaturen[2], p. 26.

[2]) Извѣстные художники употребляютъ излюбленныя имена: Гіеронъ часто пишетъ имя Гипподама и т. п. Ср. *Klein*, Meist., p. 23 sqq.

[3]) Конечно, послѣднія двѣ буквы—σε—въ этотъ счетъ не входятъ, такъ какъ мастера вазъ пишутъ очень часто сокращенно ἐποίη, т. е. ἐποίησε.

[4]) Plat. Gorgias, p. 487 C.

[5]) Plat. Protag., p. 315 C.

II.

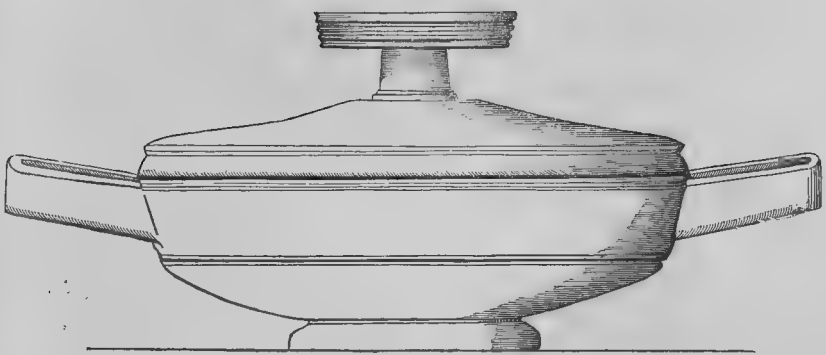


Рис. 1.

— 1. —

Раскопки, произведенныя въ Керчи (Пантикапеѣ) въ 1834 году Корейшею, оказались плодотворными для науки. Тогда найдено было довольно много античныхъ вазъ, коихъ до того времени изъ Керчи было извѣстно всего только нѣсколько экземпляровъ[1]). Найденныя въ 1834 г. въ Керчи вазы поступили въ мѣстный музей, изъ котораго впослѣдствіи нѣкоторыя перешли въ Одесскій музей Общества Исторіи и Древностей.

Тогда былъ найденъ и тотъ керамическій фрагментъ, который изображенъ въ $^3/_4$ его натуральной величины на прилагаемомъ при семъ листѣ II, подъ № 2[2]).

Описываемый фрагментъ изъ Пантикапеи дошелъ до насъ разбитымъ на 4 отдѣльные черепка, какъ это можно видѣть и по нашему рисунку.

---

[1]) *Dubois de Montpereux,* Voyage autour du Caucase, T. V, p. 153 sq.

[2]) *Dubois,* Voyage autour du Caucase, Atlas, IV serie, pl. XV, f. 2.

Нижній край фрагмента ясно указываетъ, что ваза, къ которой онъ принадлежалъ, была круглой формы, а разрѣзъ фрагмента (см. листъ II) прибавляетъ къ этому то, что нашъ фрагментъ—обломокъ крышки, которою закрывалась эта ваза. Благодаря сохранившейся дугѣ окружности крышки, мы легко можемъ вычислить ея радіусъ и діаметръ: крышка вазы имѣла 30 сантим. (=6.72 вершка) въ діаметрѣ.

Несомнѣнно, что по формѣ своей наша ваза представляла лекану. Леканой называлась круглая снабженная крышкой чашка съ 2-мя ручками на низкой подставкѣ (см. рис. 1)[1]). Между тѣмъ какъ сосуды, употреблявшіеся при умываніи рукъ водою, у грековъ назывались χέρνιβα, χειρόνιπτρα, а служившіе при омовеніи ногъ—ποδανιπτῆρες, слово λεκάνη по древнимъ свидѣтельствамъ употреблялось въ качествѣ общаго названія для обозначенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ сосудовъ[2]). Но незначительный объемъ дошедшихъ до насъ леканъ заставляетъ сразу усумниться въ точности показаній этихъ свидѣтельствъ древности. По всей вѣроятности, леканы не употреблялись при умываніи *водою*. Л. Стефани, основываясь на вазныхъ рисункахъ со сценами, гдѣ фигурируютъ изображенія леканъ, показалъ, что леканы употреблялись только *женщинами* и служили при омовеніи рукъ и ногъ какими-нибудь *ароматическими жидкостями* при туалетѣ или за столомъ[3]). Отсюда понятно, что леканы въ предупрежденіе того, чтобы наливавшіеся въ нихъ ароматы не выдыхались, должны были имѣть крышки, которыхъ другіе умывальные сосуды не имѣли. Назначаясь для изысканныхъ туалетовъ элегантныхъ греческихъ дамъ, леканы особенно изящно отдѣлывались и были настоящими предметами роскоши. Какъ красивыя вещи, удовлетворявшія самому требовательному вкусу, леканы, весьма понятно, часто употреблялись для подарковъ: на одномъ леканномъ рисункѣ мы видимъ, какъ юноша приноситъ лекану въ подарокъ молодой дѣвушкѣ въ знакъ своей любви[4]).

---

[1]) Рисунокъ представляетъ лекану, находящуюся теперь въ Эрмитажѣ и найденную въ Керчи въ 1860 г. См. Отчетъ Императорской археол. комм. за 1861 г., табл. атласа I.

[2]) C. Inscr. Gr., 3071, 8. Pollux, Onom., X, 77. Athen. Deipnos., IX, 409 F.

[3]) См. Отчетъ Арх. комм. за 1860 г., стр. 19 и сл.

[4]) Отчетъ Арх. комм. 1860 г., стр. 19.

Тѣмъ, что леканы составляли принадлежность женскаго обихода, объясняется и необыкновенно тѣсный кругъ сюжетовъ леканныхъ рисунковъ. Сюжеты такихъ рисунковъ, которые на найденныхъ до сихъ поръ экземплярахъ встрѣчаются только на внѣшней сторонѣ крышекъ леканъ, — почти исключительно берутся изъ жизни женщинъ. Чаще всего мы видимъ здѣсь сцены туалета, игръ, танцевъ, музыкальныхъ концертовъ; часто изображаются любовныя сцены, сцены свадьбы и т. п. Присутствіе Аѳродиты, Пана и эротовъ въ сценахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни, сообщаетъ всѣмъ этимъ рисункамъ тотъ идеальный характеръ, который обязанъ своимъ происхожденіемъ великимъ живописцамъ IV вѣка[1]). Извѣстно, что Зевксисъ особенно любилъ эти элегантныя интимныя сцены, гдѣ женщины играли главную роль, и гдѣ ловкости его руки и тонкости кисти было столько простору. Если на леканахъ изображается какая-нибудь миѳологическая сцена, то центръ ея тяжести сосредоточивается не на герояхъ и ихъ дѣяніяхъ; главная роль всегда принадлежитъ здѣсь молодымъ дѣвушкамъ (нереидамъ, менадамъ). Доказательствомъ тому служатъ рисунки найденныхъ до сихъ поръ леканъ, большая часть которыхъ перечислена въ «Отчетѣ Археологической коммисіи» за 1860 годъ (стр. 6—8).

Леканъ до сихъ поръ найдено сравнительно очень немного. Л. Стефани въ 1860 г. насчитывалъ ихъ лишь 34 штуки; но съ тѣхъ поръ число это увеличилось нѣсколькими цѣлыми экземплярами и фрагментами. Главная масса леканъ происходитъ изъ древней Пантикапеи. Кромѣ пантикапейскихъ, извѣстны леканы изъ городовъ южной Италіи и изъ Аѳинъ, которыя, по всей вѣроятности, были ихъ главнымъ мѣстомъ фабрикаціи[2]). То обстоятельство, что большая часть леканъ найдена въ Керчи, объясняется оживленными торговыми сношеніями Аѳинъ съ Босфоромъ Киммерійскимъ, которыя были особенно значительны съ IV вѣка[3]). При босфорскихъ владѣтеляхъ

---

[1]) *Paul Girard*, La peinture antique, 1892 г., p. 206, 225.

[2]) *Rayet et Collignon*, Histoire de la céramique grecque, p. 284.

[3]) *Rayet et Collignon*, ук. соч., p. 262 sq. *Girard*, La peinture antique, p. 244. Главная масса леканъ происходитъ изъ IV—III в., когда эта форма получила особенное распространеніе. *Стефани* (Отч. арх. комм. 1860, стр. 5) показалъ, что формы леканы не встрѣчаются ранѣе V вѣка.

Эвмелѣ и Спартакѣ IV, аѳиняне не имѣли соперниковъ на рынкѣ Скиѳіи. Вывозя съ Босфора сырые продукты, особенно пшеницу и шкуры[1]), аѳиняне привозили въ обмѣнъ предметы своей промышленности, среди которыхъ вазы занимали первое мѣсто. Между 350 и 300 гг. аттическая промышленность имѣла въ Босфорскомъ царствѣ одинъ изъ самыхъ лучшихъ сбытовъ, и, можетъ быть, по примѣру банкировъ, имѣвшихъ конторы въ Пантикапеѣ, аѳинскіе керамисты IV вѣка нерѣдко переводили свои мастерскія въ цвѣтущіе города на Понтъ. Города эти жили чисто эллинскою жизнью въ IV вѣкѣ, и chef-d'oeuvre'ы аѳинскаго искусства и промышленности находили себѣ тамъ много истинныхъ цѣнителей и покупателей, не жалѣвшихъ денегъ на ихъ пріобрѣтеніе.

— 2. —

На крышкѣ леканы, которой принадлежалъ нашъ фрагментъ, по всей вѣроятности, была представлена жанровая картинка: это одна изъ тѣхъ интимныхъ сценъ изъ жизни терема (гиникіона), которыя были въ такомъ ходу у вазныхъ художниковъ IV вѣка. По срединѣ нашего фрагмента изображена молодая, красивая женщина въ низко опоясанномъ диплойдіи безъ рукавовъ; на головѣ у нея повязка скрѣпляетъ прическу. Въ правой рукѣ эта женщина держитъ вышитое полотенце съ бахромой на концахъ, между тѣмъ какъ лѣвую она подняла, повидимому, для того, чтобы слегка коснуться ею головы стоящаго на лѣво отъ нея мальчика (отъ котораго на фрагментѣ сохранилась только передняя половина фигуры). На право отъ первой женщины стоитъ другая; хотя отъ ея фигуры сохранилась тоже только часть, но мы видимъ, что вторая женщина въ такомъ же костюмѣ, какъ и первая. Въ лѣвой рукѣ у нея—полотенце, совершенно такое же, какъ у первой, и изящная, стройная лекана. Въ леканѣ, очевидно, находится благовонная жидкость, которая назначена для умыванія, въ то время какъ полотенца понадобятся для утиранія умытыхъ частей тѣла.

Изображенный слѣва отъ первой женщины мальчикъ представленъ совершенно нагимъ. Такъ обыкновенно изображаются мальчики

[1]) *G. Perrot*, Revue historique, T. IV.

въ греческомъ искусствѣ внутри дома, иногда впрочемъ на нихъ мы видимъ накинутымъ легкій гиматій[1]). Конечно, такія представленія искусства взяты непосредственно изъ дѣйствительной жизни. Напротивъ, дѣвочекъ обыкновенно видимъ въ длинныхъ одеждахъ[2]).

Нагота мальчика, такимъ образомъ, не можетъ намъ дать повода объяснить изображенную на фрагментѣ сцену такъ, будто здѣсь представлено умываніе мальчика. Дѣло въ томъ, что во 1) леканы употреблялись при обмываніи только нѣкоторыхъ частей тѣла (рукъ, ногъ), а при такомъ обмываніи не къ чему было раздѣваться до нага, и во 2) мы не имѣемъ до сихъ поръ на вазныхъ рисункахъ примѣровъ того, чтобы мальчики и мужчины употребляли леканы: этотъ сосудъ—спеціально женская принадлежность.

Едва-ли, впрочемъ, на пантикапейскомъ фрагментѣ изображенъ обыкновенный мальчикъ. По нашему мнѣнію, здѣсь нужно видѣть эрота. Надъ лѣвой рукой мальчика сохранился маленькій слѣдъ

Рис. 2.

[1]) *Robert*, Archäol. Ztg. 1879, p. 24.

[2]) *Welcker*, Zeitschr. f. alte Kunst, I, p. 508; ср. *Lenorment et de Witte*, Élite céram., II, 2; *Overbeck*, Kunstmythologie, Atlas XXIII, 17; *Gräf*, Jahrb., VI, p. 47 sq.: здѣсь на рисункѣ представленъ Зевсъ, принесшій Ино и Аѳаманту ребенка Діониса съ просьбой воспитать его «ὡς κόρην» (Библіот. Аполлодора, III, 4, 3, 4), при чемъ Діонисъ—въ длинныхъ одеждахъ. Ср. изображеніе Ахиллеса среди дочерей Ликомеда на помпеянской картинѣ (*Baumeister*, Denkmäler, f. 1528) и на ватиканскомъ рельефѣ съ саркофага (*Visconti*, Mus. Pio-Clem., V, 17).

крыльевъ, которыя были такого же цвѣта, какъ и всѣ остальныя фигуры[1]). Далѣе, типъ мальчика вполнѣ подходитъ къ обычному типу эротовъ на вазахъ IV—III вѣка. Сравнимъ, напр., эрота на лекиѳѣ Берлинскаго музея[2]) или эрота на керамическомъ фрагментѣ, въ Эрмитажѣ[3]) (см. нашъ рисунокъ № 4). Еще болѣе подходитъ по типу къ нашему эроту эротъ Петербургской леканы (рис. 2)[4]): тотъ же профиль, тѣ же локоны, даже почти та же поза: то же положеніе лица, рукъ, верхней части туловища. Весьма любопытна поза эрота (рис. 3)[5]): эротъ стоитъ, немного нагнувшись впередъ, одной

Рис. 3

[1]) На нашей вазѣ не было ни позолоты, ни накладныхъ красокъ (engobes, Deckfarben), что часто встрѣчается на другихъ вазахъ IV—III в. На нашемъ фрагментѣ всѣ фигуры и орнаменты—одного краснаго цвѣта (цвѣтъ глины).

[2]) *Rayet et Collignon*, f. 98.

[3]) Отчетъ Арх. комм. 1869 г., табл. атласа IV, ф. 10.

[4]) Отчетъ Арх. комм. 1881 г., табл. атласа III.

[5]) Ib. 1875 г., табл. III, ф. 3.

ногой на землѣ, а другой на маленькомъ возвышеніи. Эту же позу имѣетъ нашъ эротъ: лѣвой ногой онъ стоитъ на табуреткѣ, а правой, очевидно, (этого не сохранилось на фрагментѣ)—на полу. Подобныя позы въ вазной живописи, подражавшей, конечно, великому искусству, въ IV—III в. встрѣчаются очень часто[1]). Кто былъ изобрѣтателемъ этой позы, сказать трудно. Въ IV вѣкѣ она является и въ скульптурѣ: мы ее видимъ у извѣстной Лисипповой статуи Посейдона. Поза этой статуи, какъ извѣстно, вызвала массу подражаній въ послѣдующее время[2]).

Итакъ, какой же смыслъ имѣетъ изображенная на нашемъ фрагментѣ сцена? По нашему мнѣнію здѣсь изображена обычная на леканахъ—сцена женскаго туалета. Женщина, стоящая въ центрѣ, намѣрена приступить къ умыванію, для чего ей другая приноситъ душистую воду въ леканѣ; оба полотенца приготовлены для утиранія. Дѣйствіе происходитъ въ теремѣ (женской половинѣ дома). При туалетѣ женщины присутствуетъ эротъ, который самымъ дружескимъ образомъ съ ней разговариваетъ и, видимо, любуется ея красотой. Художники IV вѣка съ большой любовью рисовали подобнаго рода сценки, полныя жизни и прелести, отъ которыхъ такъ и вѣетъ тепломъ и нѣгой лучей южнаго солнца, и которыя такъ краснорѣчиво говорятъ о жизни радостной, полной наслажденій и довольства.

Мы уже говорили о томъ, что типъ эрота нашего фрагмента принадлежитъ IV вѣку до Р. Хр. Къ тому же времени относятся и женскія фигуры фрагмента. Такъ, типъ центральной фигуры вполнѣ совпадаетъ съ типами женщинъ на вазахъ IV вѣка[3]). На IV вѣкъ указываетъ и одежда женщинъ на нашемъ фрагментѣ: это—испод-

---

[1]) *Dumont et Chaplain*, Les céramiques de la Grèce propre, pl. XII—XIII, XXVII—XXVIII; *Gerhardt*, Vases Apuliens, pl. XI, XVI, D. 1. *Millin*, Peintures des vases antiques, II, pl. 10, 50, 70; *Millingen*, Peintures antiques et inédites des vases grecs, pl. 17, 39. Ср. Отчетъ Арх. комм. 1875 г., стр. 35, прим. 3.

[2]) *Lucy M. Mitchell*, A History of ancient sculpture, p. 510. *K. Lange*, Über das Motiv des aufgestützten Fusses in der Antiken Kunst etc., Lpz., 1879.

[3]) *Dumont et Chaplain*, pl. VIII, IX; Отчетъ Арх. комм. 1869 г., табл. IV, 14.

ній хитонъ безъ рукавовъ, обычный домашній костюмъ греческихъ женщинъ IV вѣка, какъ это мы знаемъ по вазнымъ рисункамъ этого времени[1]).

Очень характерна для IV вѣка поза центральной фигуры пантикапейскаго фрагмента. Художники IV вѣка (а за ними и мастера послѣдующаго времени) любятъ ставить свои фигуры такъ, что вся тяжесть ихъ тѣла покоится на одной ногѣ, между тѣмъ какъ другая нога нѣсколько отставлена въ сторону: такая постановка фигуры даетъ художнику возможность придать то необыкновенно красивое расположеніе складкамъ одежды у изображенныхъ фигуръ, которое мы видимъ, между прочимъ, и на фигурѣ нашего фрагмента. Такую постановку имѣютъ многія фигуры, изображенныя на крышкахъ леканъ IV вѣка, находящихся въ Эрмитажѣ[2]), фигуры Луврскаго лекиѳа съ бѣлымъ фономъ, относящагося тоже къ IV в.[3]), фигуры на лекиѳѣ Берлинскаго музея (тоже IV в.)[4]) и на очень многихъ вазахъ послѣдующаго времени[5]). Такая постановка фигуръ въ IV в. господствуетъ и въ скульптурѣ; припомнимъ, напр., позы статуй Праксителя, позу стоящей фигуры надгробія Гегесо и т. д.

Расположеніе рукъ у женщинъ — на нашемъ фрагментѣ представляетъ варіаціи мотива, характернаго тоже для IV вѣка[6]).

— 3. —

Если типы, позы и одежды фигуръ пантикапейскаго фрагмента указываютъ на то, что нашъ фрагментъ относится не ранѣе, какъ къ IV в., то техника и стиль фрагмента рѣшительно заставляютъ отнести его дату именно къ этому (а не болѣе позднему) времени. Эти элегантныя, необыкновенно изящныя и въ то же время чрез-

---

[1]) *Salzmann*, La necropole de Camiros, pl. 58; ср. *Tischbein*, Vases Hamilton, III, 28.

[2]) Отчеты Арх. комм. 1861 г., табл. I и 1862 г., табл. I.

[3]) *Dumont et Chaplain*, pl. XXV—XXVI.

[4]) Archäol. Ztg., 1879, T. 10.

[5]) *Millin*, Peintures des vases antiques, II, pl. 50, 51, 69, 70; *Millingen*, Peintures antiques, pl. 39, 40.

[6]) *Dumont et Chaplain*, pl. XXVIII—XXIX; Arch. Ztg., 1879, Taf. 10.

вычайно простыя фигуры обнаруживаютъ у автора ихъ такую ловкую и гибкую руку, которая съ замѣчательной легкостью и тщательностью выполняетъ всѣ мельчайшія детали въ рисункѣ и орнаментѣ и доходитъ до изумительной тонкости въ отдѣлкѣ контура. Такого совершенства техники мы не встрѣчаемъ нигдѣ, кромѣ мастеровъ IV вѣка. А эта прелестная непосредственность концепціи, эта искусная группировка фигуръ, это нѣжное пониманіе формъ, эта глубоко художественная манера въ отдѣлкѣ одеждъ, составляющихъ по пластическому выраженію Гёте «das tausendfache Echo der Gestalt», это движеніе и порывъ, — все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что съ нашимъ фрагментомъ мы далеко уже оставили за собою всѣ традиціи архаизма и вступили въ вѣкъ плѣнительныхъ жанровъ Зевксиса, искусныхъ композицій Паррасія, полныхъ элегантности и граціи твореній Апеллеса, въ вѣкъ страстнаго и чувственнаго искусства Скопаса и Праксителя. Но надо помнить, что скромному мастеру нашей леканы, какъ и всѣмъ вообще керамистамъ, выпало на долю собирать только крохи съ роскошной трапезы великаго искусства. Выражаясь афоризмомъ, картины вазныхъ художниковъ только фотографическій снимокъ съ полихромныхъ оригиналовъ, только фортепіанное переложеніе симфоніи, писанной для большаго оркестра. Однако какъ фотографія, снятая съ картины, не даетъ понятія о ея колоритѣ, но всецѣло передаетъ содержаніе, и какъ фортепіано, не давая вовсе представленія о красотахъ инструментовки, всецѣло выражаетъ какъ общую идею, такъ и отдѣльныя мысли любой оперы и симфоніи, такъ и картины греческихъ керамистовъ, не воспроизводя блестящаго колорита и тонкой нюансировки тоновъ великихъ художниковъ, тѣмъ не менѣе хорошо выражаютъ общее ихъ направленіе, общія ихъ тенденціи и характеръ, всецѣло принадлежа ихъ традиціямъ.

Высокое совершенство техники, глубокое чувство изящнаго, любовь къ благородству формъ и граціи, пафосъ — общія качества аттическихъ артистовъ IV вѣка. Всѣ эти качества, какъ въ зеркалѣ, отразились въ произведеніи нашего художника, истиннаго сына своего времени и своей націи. Всѣ хариты летаютъ вокругъ его нѣжныхъ фигуръ. Глядя на нихъ, невольно вспоминаемъ слова

поэта, разъясняющаго художнику, какъ тотъ долженъ нарисовать портретъ его милой:

...Χάριτες πέτοιντο πᾶσαι...

(*Bergk*, Poëtae lyrici Graeci, Anacreontea, 15, 28).

Мы не знаемъ имени художника нашего фрагмента, какъ и именъ мастеровъ другихъ леканъ IV вѣка. Но, какъ бы ни была скромна роль нашего артиста въ древности, для насъ его маленькій рисунокъ — драгоцѣненъ. Для насъ солнце великой греческой живописи закатилось, и если-бы намъ не свѣтили планеты, горящія его свѣтомъ, мы остались бы совершенно въ потьмахъ. Къ этому прибавимъ еще то, что керамическія издѣлія, подобныя леканѣ, отъ которой мы имѣемъ нашъ фрагментъ, служатъ до сихъ поръ недосягаемымъ идеаломъ въ области художественной промышленности и являются какъ-бы перчаткой, брошенной классическою древностью новому времени.

Рис. 4

III.

3-ій керамическій фрагментъ, изображенный на нашемъ листѣ II (№ 3), былъ найденъ въ 1841 году на островѣ Левкѣ (Фидониси). Во II томѣ (отд. 2) «Записокъ» Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (стр. 414), Мурзакевичъ сдѣлалъ о немъ и о его надписяхъ короткую замѣтку [1]). Въ 1890 году фрагментъ этотъ былъ опубликованъ (но безъ описанія его) въ «Wiener Vorlegeblätter» (1890—91, Taf. VII). Наконецъ, надпись фрагмента вошла въ собраніе надписей на греческихъ вазахъ, сдѣланное Клейномъ [2]), и ею уже пользуется Брунъ [3]). Такимъ образомъ, фрагментъ съ Левки въ наукѣ уже извѣстенъ. Но прежде всего мы должны сдѣлать нѣкоторыя поправки относительно мѣста его нахожденія. Дѣло въ томъ, что въ западной литературѣ ошибочно его считаютъ происходящимъ изъ Пантикапеи. Кромѣ того, Klein, а слѣдовательно и Brunn, вовсе не знаютъ, что на нашемъ фрагментѣ, кромѣ имени Эпиктета, который росписалъ вазу, есть еще имя мастера, сдѣлавшаго форму вазы,—Никосѳена.

Что касается формы вазы, отъ которой дошелъ до насъ Фидонисійскій фрагментъ, то, судя по разрѣзу его, мы имѣемъ обломокъ каноара (κάνθαρος), — чаши большаго размѣра съ высокими, большими ручками и высокой ножкой, чаши, о формѣ которой можно судить по двумъ изображеніямъ и на нашемъ фрагментѣ. Канѳаръ

---

[1]) Но онъ совершенно ошибочно понимаетъ сохранившіяся на фрагментѣ надписи; по его мнѣнію нашъ фрагментъ—«обломокъ греческой прекрасной вазы, работы Епиктета, сына Икосѳенова (sic!)». Совершенно невѣрно также то, что терракоттовая еловая шишка, найденная въ одномъ мѣстѣ съ нашимъ фрагментомъ, принадлежала крышкѣ той вазы, къ какой принадлежалъ фрагментъ. Намъ до сихъ поръ неизвѣстно ни одной вазы съ подобными крышками.

[2]) Griechische Vasen mit Meistersignaturen, 2-oe изд. 1887, Wien, p. 108, № 27.

[3]) *Brunn*, Geschichte der griech. Künstler, II, p. 457, 2-го изд. 1889 г.

κατ' ἐξοχήν — діонисическая ваза[1]). Поэтому сюжеты рисунковъ, украшающихъ канѳары, чаще всего заимствуются изъ Діонисова цикла[2]).

На нашемъ фрагментѣ, изображенномъ въ $^1/_2$ его натуральной величины на рисункѣ листа II, представлены 3 фигуры, но ни одна изъ нихъ не сохранилась цѣликомъ. Фигура, находящаяся на правомъ краю фрагмента (отъ нея сохранилась только голова и верхняя часть туловища) представляетъ мужчину, играющаго на двойной флейтѣ. Двѣ другія фигуры изображаютъ мужчинъ, услаждающихся питьемъ вина. Мужчина, стоящій въ центрѣ, держитъ въ каждой рукѣ по канѳару: канѳаръ, находящійся у него въ правой рукѣ, очевидно, наполненъ виномъ, которое и будетъ сейчасъ выпито, между тѣмъ какъ другой канѳаръ, въ лѣвой рукѣ, уже опорожненъ. Трудно опредѣлить, что обозначаетъ жестъ мужчины, изображеннаго на лѣвомъ краю фрагмента: высоко приподнявъ правую руку, онъ въ лѣвой держитъ скифосъ, — сосудъ, употреблявшійся тоже при питьѣ. Во всякомъ случаѣ, общій смыслъ сцены вполнѣ понятенъ. Мы имѣемъ здѣсь изображеніе веселой попойки, — одинъ изъ обычныхъ сюжетовъ на вазахъ, росписанныхъ Эпиктетомъ[3]). Большею частью Эпиктетъ бралъ сюжеты для своихъ картинъ изъ дѣйствительной жизни; чаще всего мы видимъ у него сцены пировъ и попоекъ, затѣмъ сцены любви, битвъ; миѳологическіе сюжеты встрѣчаются уже гораздо рѣже[4]). *Studniczka*[5]) полагаетъ, что веселыя сцены пирушекъ на вазахъ Эпиктетовскаго круга коренятся въ веселой, буйной жизни молодыхъ Писистратидовъ, которымъ Идоменей прямо приписываетъ «εὑρεῖν θαλίας καὶ κώμους»[6]).

Всѣ мужчины, изображенные на нашемъ фрагментѣ, увѣнчаны вѣнками изъ плющевыхъ листьевъ, какъ почитатели Діониса. Ихъ типъ, равно какъ и одежды, — архаическіе. Головныя прически сдѣланы у нихъ съ замѣчательною тщательностью; ихъ бороды имѣютъ искусственную клинообразную форму; такая тщательность и

---

[1]) Cp. Athen., 474 D.
[2]) *M. Collignon*, L'archéologie grecque, p. 263.
[3]) *Klein*[2], Vasen mit Meisters., p. 103, № 8, 9; p. 105, № 18 и др.
[4]) *Klein*[2], Euphronios, p. 49 sq.
[5]) Jahrb., II, p. 166.
[6]) Athen., XII, 432 F; *Müller*, Fr. Hist. Gr., II, p. 491, 4.

искусственность прически и такая форма бороды составляютъ характерныя черты греческаго искусства до Персидскихъ войнъ. Одежды у изображенныхъ мужчинъ тоже вполнѣ согласуются съ общимъ типомъ одеждъ на памятникахъ архаическаго греческаго искусства. Мужчина, изображенный съ лѣвой стороны отъ того, который находится въ центрѣ и который имѣетъ на плечѣ одинъ только легкій гиматій,—одѣтъ, кромѣ гиматія, и въ хитонъ. 3-ій мужчина (на правомъ краю фрагмента) — изображенъ въ гиматіи. Какъ прически и бороды, такъ и одежды имѣютъ—искусственный характеръ, что выражается въ искусственныхъ параллельныхъ складкахъ. Эта архаическая искусственность одежды (типичнѣйшимъ образцомъ которой служитъ одежда на статуѣ Аѳины съ Эгинскаго фронтона), какъ показалъ *Semper* (Stil I., p. 123)—не пустая схема художниковъ; она была взята ими изъ дѣйствительной жизни. Вся искусственность указываетъ на своеобразный художественный вкусъ, господствовавшій долгое время въ Греціи, какъ въ жизни, такъ и въ искусствѣ. *Semper* же полагаетъ, что едва-ли подобнаго рода искусственности складокъ одежды возможно было достигать, не крахмаля одежды. Если же эти одежды крахмалились, то это необходимо предполагаетъ то, что онѣ дѣлались не изъ шерсти, а изо льна или какого-нибудь подобнаго ему матеріала[1]). Изъ Ѳукидида (I, 6) мы знаемъ, что льняныя одежды въ древнѣйшее время были въ большомъ употребленіи и что со временемъ онѣ были вытѣснены все болѣе входившими въ моду шерстяными матеріями. *Studniczka* относитъ такую перемѣну въ одеждѣ ко времени возстановленія демократіи въ Аѳинахъ послѣ изгнанія тирановъ и ставитъ ее въ связь съ государственной и соціальной перемѣной, происшедшей въ Аѳинахъ[2]).

Одежды фигуръ на нашемъ фрагментѣ, принадлежа всецѣло традиціямъ той эпохи, которую мы знаемъ теперь особенно изъ послѣднихъ раскопокъ на аѳинскомъ акрополѣ, указываютъ на то, что нашъ фрагментъ относится ко времени до реформы въ платьѣ, упоминаемой Ѳукидидомъ. Та же дата вполнѣ согласуется съ искусственными прическами и бородами.

---

[1]) *Studniczka,* Tracht, p. 17 sq.

[2]) Ib., p. 25. Ср. *Holwerda,* Jahrbuch, 1889, IV, p. 24—45.

На фрагментѣ съ Левки мы имѣемъ 2 надписи. 1-ая, у верхняго края фрагмента, содержитъ имя извѣстнаго вазнаго художника—Эпиктета:

ΕΠΙΚΤΕΤ(ος) (ἔγραψε), =Ἐπίκτητος ἔγραψε, «Эпиктетъ разрисовалъ».

2-ая надпись называетъ не менѣе извѣстнаго вазнаго мастера Никосѳена:

(Ν)ΙΚΟSΘΕΝ(ης) ΕΠΟΙΕS(ε), =Νικοσθένης ἐποίησε, «Никосѳенъ сдѣлалъ».

Эпиктетъ извѣстенъ исключительно, какъ художникъ (онъ всегда подписываетъ ἔγραψε)[1]). Формы сосудовъ дѣлали для него другіе мастера. Кромѣ канѳара, къ которому принадлежалъ нашъ фрагментъ, Никосѳенъ (на сколько до сихъ поръ извѣстно) сдѣлалъ для Эпиктета еще только одну чашу[2]). Это обстоятельство увеличиваетъ интересъ нашего фрагмента: совмѣстная дѣятельность Эпиктета и Никосѳена исключаетъ возможность утверждать, будто мастерская Никосѳена находилась въ италійскомъ городѣ — Цере, что еще дѣлаютъ *Rayet* и *Collignon*[3]), такъ какъ въ томъ, что Эпиктетъ работалъ въ Аѳинахъ, теперь никто не сомнѣвается. Если главная заслуга Эпиктета въ области греческой керамики состоитъ въ усовершенствованіи вазной живописи, то заслуга Никосѳена заключается въ усовершенствованіи формъ вазъ[4]).

Рисунки Эпиктета отличаются изящнымъ, тонкимъ исполненіемъ. Въ этомъ отношеніи Эпиктетъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ[5]). Но на этомъ и кончается художественное значеніе его рисунка. Необыкновенная аккуратность и даже мелочность въ исполненіи (обратимъ вниманіе на отдѣлку волосъ, бороды и одежды на рисункѣ нашего фрагмента)—дѣлаютъ рисунки Эпиктета сухими, безжизненными. Какъ безжизненно представлены руки у фигуръ на нашемъ

---

[1]) *Klein*², Vasen mit Meisters., p. 100.

[2]) Ib., p. 101, № 1.

[3]) Histoire de la céramique grecque, p. 110.

[4]) *Klein*², Euphronios, p. 41.

[5]) *Klein*², Euphr., p. 44; *Hartwig*, ук. статья, p. 252 и дополн. къ ней въ Jahrb., VII, 1892, p. 118.

рисункѣ! Всѣ фигуры отъ этого представляются какъ будто оцѣпенѣвшими. Той свѣжести и жизненности фигуръ, которыя такъ ярко выступаютъ у фигуръ Евфронія, Эпиктетъ вовсе не знаетъ.

Но не смотря на это, Эпиктетъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи греческой керамики. Онъ первый вводитъ въ вазную живопись новую (краснофигурную) технику и является мастеромъ, который далъ этой новой техникѣ первое формальное развитіе, чѣмъ и подготовилъ почву для знаменитыхъ художниковъ краснофигурнаго стиля.

Нововведеніе Эпиктета имѣетъ несомнѣнную связь съ дѣятельностью извѣстнаго художника Кимона Клеонейскаго[1]). Кимонъ былъ, вѣроятно, изобрѣтателемъ живописи свѣтлыми фигурами на черномъ фонѣ[2]). Эпиктетъ же ввелъ эту технику въ керамику.

Весьма сложенъ вопросъ о времени нововведенія Эпиктета. Мы укажемъ только на главныя мнѣнія, высказанныя по этому вопросу. *Ross*[3]) относитъ дѣятельность Эпиктета ко времени до 480 года; *Conze*[4]) ставитъ ее между персидскими войнами и пелопоннесской; *Klein*[5]) нѣсколько раньше,—между 490—440 гг. *Löschke*[6]), *Winter*[7]) изобрѣтеніе новаго стиля полагаютъ на VI—V в.; *Dümmler*[8]) относитъ дату къ времени до 500 г. Наконецъ, *Studniczka*[9])—ко времени Писистратидовъ. Не занимаясь разборомъ всѣхъ высказанныхъ мнѣній, мы скажемъ только, что дата Студнички—наиболѣе вѣроятна. *Collignon*, который до появленія работы Студнички относилъ вмѣстѣ съ *Rayet* время изобрѣтенія краснофигурнаго стиля къ половинѣ

---

[1]) *Klein*[2], Euphr., p. 49.

[2]) *Girard*, La peinture antique, p. 149. Ср. *Studniczka*, Jahrb., II, p. 156 sqq., который совершенно опровергаетъ сужденія *Robert*'а о Кимонѣ и его времени (Archäol. Märchen, у *Wilamowitz-Moellendorf u. Kiessling*, Phil. Untersuchungen X Heft, p. 121—131).

[3]) Arch. Aufsätze, I, p. 126.

[4]) Beiträge zur Gesch. d. gr. Plastik, p. 21.

[5]) Euphr., p. 40.

[6]) у Helbig, Staliker in der Poebene, p. 129 sq.

[7]) Arch. Ztg., 1885, p. 200.

[8]) Jahrb., 1887, II, p. 168 sqq.

[9]) Ib., II, p. 159 sqq.

V в., послѣ ея появленія вполнѣ соглашается со Студничкой[1]). *Girard*[2]) тоже держится даты Студнички.

Если, такимъ образомъ, изобрѣтеніе краснофигурной техники мы будемъ относить приблизительно къ 520 г., то вазу, которой принадлежалъ нашъ фрагментъ, гдѣ краснофигурный стиль является еще не вполнѣ твердымъ, придется отнести къ послѣдней четверти VI вѣка. Эта сравнительная нетвердость стиля проявляется въ рисункѣ нашего фрагмента тѣмъ, что въ немъ для отдѣленія волосъ и бороды фигуръ отъ чернаго фона вазы художникъ пользуется еще линіями, сдѣланными рѣзцомъ. На другихъ позднѣйшихъ, вполнѣ развитыхъ по стилю, рисункахъ Эпиктета этотъ пріемъ, принадлежащій чернофигурному стилю, уже не встрѣчается[3]).

Чл.-корр. Общ. Борисъ Фармаковскій.

Одесса, 1893 г.

---

[1]) *Rayet et Collignon*, Hist. de la cér. grecque, въ Additions.

[2]) La peinture antique, p. 148.

[3]) Ср. *Hartwig*, Jahrbuch, VI, 1891, p. 255 sq.

Надпись времени Императора Зенона, въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсонеса.

До насъ дошло немного письменныхъ свидѣтельствъ о Таврическомъ Херсонесѣ, немного сохранилось и вещественныхъ слѣдовъ его долгой, исторической жизни, тѣмъ болѣе значенія пріобрѣтаютъ его эпиграфическіе памятники. Между послѣдними цѣнилась надпись, найденная въ Херсонесѣ и гласящая объ исправленіи стѣнъ, неназваннаго города, въ царствованіе Императора Зенона; она хранится нынѣ въ музеѣ Херсонесскаго монастыря. Эта надпись общеизвѣстна и тѣмъ болѣе любопытна, что въ ней находится указаніе особаго лѣтосчисленія. Такое важное обстоятельство, а также ея существованіе изстари въ Крыму, близь Херсонеса, были поводомъ многочисленныхъ изданій и комментаріевъ этого памятника древности.

На сколько я знаю, сдѣлано семнадцать болѣе или менѣе давнихъ изданій этой надписи; всѣ безъ исключенія съ ошибками и разночтеніями, часто превышающими всякую мѣру терпимости[1]). На-

[1]) Укажу эти изданія (только первыи каждаго сочиненія и не считая переводныхъ), въ хронологическомъ порядкѣ ихъ выхода въ свѣтъ, такъ какъ это имѣетъ значеніе для дальнѣйшихъ соображеній; въ скобкахъ показано число ошибокъ, каждаго изданія, въ транскрипціи надписи:

Pallas, Bemerk. auf einer Reise in die Südl. Staathalt. Leipz., 1801, II, 74 (22 ошибки; перевед. дважды по франц. и дважды по англійски).

Вакселъ, Изображ. разн. памятн. древн. Спб., 1801, 5 (5 ош. и вся первая строка пропущена; перев. на франц. и нѣмецкій).

Clarke, Travels in various countries. Cambridge, 1810, I, 498 (8 ошиб.; перев. франц. и нѣмецкій).

Walpole, Travels in various countries of the East. Lond., 1820, 586, № 51 (9 ошибокъ и пропуски).

конецъ, въ 1889 году, г. Юргевичъ, съ обычною своею ученостью и тщательностью, издалъ въ восемнадцатый разъ эту надпись и уже совершенно точно, но издалъ собственно затѣмъ, чтобы отвергнуть ея принадлежность Херсонесу, такъ какъ по мнѣнію ученаго автора она найдена въ Θессалоникѣ и принадлежитъ этому городу [1]).

Соображенія отвергающія принадлежность надписи Херсонесу отчасти основаны на внутреннемъ содержаніи надписи, главнымъ же образомъ заключаются въ ссылкѣ на одного изъ ея издателей, а именно Кузинери, который утверждаетъ, что видѣлъ и списалъ эту надпись въ подвалахъ мечети Эски-джумы, въ Солунѣ. Такъ какъ для всякаго взглянувшаго въ сочиненіе Кузинера (op. c. 268—269) съ безусловною очевидностью ясно, что авторъ приводитъ именно нашу надпись, строка въ строку и слово въ слово, и такъ какъ мало вѣроятія въ предположеніи одновременнаго существованія двухъ безусловно тождественныхъ надписей въ Θессалоникѣ и въ Херсонесѣ, то и приходится, признавъ вѣрнымъ замѣтку Кузинери, отказаться

Raoul-Rochette, Antiq. greccques du Bosph. Cimm., Paris, 1822, pl. X, 5 (копія съ Вакселя).

Vidua, Inscriptiones antiquae in turcico itinere collectae Lutetiae-Parisior., 1826, 1 (указаніе нахожд. надписи въ крымской деревнѣ Саблахъ и одинаковость транскрипціи съ Вальполемъ).

Cousinéry, Voyage dans la Macédoine. Paris, 1831, I, 268—269 (20 ошибокъ).

Мурзакевичъ, Одесск. Вѣстн. 1835, № 99 (10 ошиб.).

Его-же, Краткая исторія древн. Херс. Одесса, 1836 (7 ошиб.).

Его-же, Поѣздка въ Крымъ въ 1836 г. Ж. М. Нар. Пр. 1837, № 3, 649 (17 ошиб.).

Tafel, De Thessalonica ejusque agro dissertatio geographica. Berolini, 1839, 178—184 (22 ошиб., по Кузинери).

Dubois de Montpéreux, Voyage autour, du Caucase. Paris, 1843, VI, 139, IV série, pl. XXVI^b, fig. 8 (2 ошиб.; перев. нѣмецк.).

Boeckh, Corpus inscript. graec. 1843, II, 89—90; 1859, IV, 291, № 8621 (3 ошиб.).

Le Bas et Waddington, Voyage archéologique en Grèce et en Asie-Mineure. Paris, III partie sect. VII, page 319, № 1361 (16 ошиб., списано съ Кузинери съ грамматическими поправками).

Кёне, Изслѣдов. объ ист. и древн. Херс. 1848, 120 (4 ош.; перев. нѣмецкій).

Кондараки, Универс. опис. Крыма. Спб., 1875, XV, 35 (34 ош.).

Аркасъ, Опис. Иракл. полуостр. Николаевъ, 1879, 29 (11 ошиб.; транскр. надписи прибавлена Мурзакевичемъ).

[1]) *Юргевичъ,* О надписи съ именемъ Императора Зенона и комита Діогена, ложно считающейся принадлежащей Херсону византійскому; Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн. XIV, 779—781.

отъ пріурочиванія нашей надписи къ Херсонесу; повидимому, возможно только доискиваться какъ она попала къ намъ изъ Солуни[1]).

Сознаюсь, что мнѣ показалось очень досаднымъ лишить Херсонесъ такого историческаго факта, какъ надпись Зенона, а доводы противъ ея пріуроченія къ нашему городу не казались мнѣ вполнѣ убѣдительными, на сколько они относились къ внутреннему содержанію надписи; все это побудило меня подробнѣе разобраться въ этомъ дѣлѣ, а результатъ моего маленькаго слѣдствія представляю здѣсь именно потому, что появились новыя попытки объясненія надписи, или ссылокъ на нее, предполагая ее принадлежащею Херсонесу[2]).

Изъ указанныхъ выше сочиненій видно, что впервые наша надпись была издана, почти одновременно, Палласомъ и Вакселемъ. Первый путешествовалъ въ Крыму въ 1794 году, такъ и озаглавилъ свое сочиненіе, но писалъ и издавалъ его значительно позже, въ 1801 году, уже переселившись на житье въ Крымъ и пополняя свой трудъ свѣдѣніями по крайней мѣрѣ по 1800 годъ, что ясно видно изъ многихъ мѣстъ текста; а такъ какъ Палласъ не говоритъ когда именно видѣлъ нашу надпись, то хотя и вѣроятно, что это случилось еще въ 1794 г., но, говоря точно, изъ его сочиненія можно заключить только, что не позже 1800 года она уже была въ Крыму. Такимъ образомъ, по времени напечатанія, первымъ оказывается Ваксель, который прямо указываетъ, что видѣлъ эту надпись въ 1797 году. Палласъ, Ваксель и Кларкъ (бывшій въ Крыму въ 1800 году), однако, видѣли эту надпись не на стѣнѣ Херсонеса,

---

[1]) *Бёкъ*, въ своемъ письмѣ къ *Тафелю* по поводу нашей надписи, на что я указываю ниже, находитъ возможнымъ, вообще говоря, и знаетъ примѣры существованія двухъ тождественныхъ надписей въ разныхъ мѣстахъ; изъ нихъ одна ставилась на предназначенномъ ей мѣстѣ, а другая посылалась къ главному лицу, упоминаемому въ надписи. Тоже предположеніе, о существованіи двухъ одинаковыхъ надписей, сдѣлано и г. *Юргевичемъ*, по поводу нашей надписи въ замѣткѣ къ другой его статьѣ «Эллинскія и Лат. надписи», стр. 1 и 4, въ Запискахъ Одесскаго Общ. Т. XI. Эти предположенія если и возможны, то все-же весьма рѣдко осуществлялись и образчики двойныхъ надписей еще рѣже доходили до насъ; въ настоящемъ случаѣ допускать ихъ излишне, такъ какъ на надписи, хранящейся въ Херсонесѣ, ясны несомнѣнные слѣды ея задѣлки въ стѣну, а въ Ѳессалоникѣ, ни этой самой, ни ея втораго экземпляра, какъ я надѣюсь доказать, никогда не существовало.

[2]) Извѣст. Таврич. Арх. Комм. № XI, статья г. *Вакье*; еще болѣе, высоко ученый трудъ г. *Латышева*, Греч. и Лат. надписи, найден. въ южной Россіи, въ 1889—91 годахъ. Спб., 1892, стр. 17 и 18.

а у Габлица, въ Симферополѣ, и лишь съ его словъ, а частью, конечно, и по смыслу надписи, приписывали ее Херсонесу. Нѣтъ сомнѣнія, что самъ Габлицъ добылъ эту надпись если и не прямо изъ Херсонеса, то все-же черезъ Севастополь, такъ какъ иначе столь добросовѣстный человѣкъ никогда не могъ-бы приписать ее нашему городу.

Съ другой стороны, Кузинери тоже не говоритъ когда именно онъ видѣлъ надпись въ Солунѣ, но онъ былъ очень долго французскимъ консуломъ въ этомъ городѣ; вслѣдствіе революціи, лишившись мѣста, въ 1793 году, потомъ занималъ ту-же должность, послѣ реставраціи, съ 1814 по 1819 годъ [1]). Очевидно, допуская вѣрность его замѣтки, необходимо думать, что видѣть надпись въ Солунѣ онъ могъ только до 1793 года, такъ какъ послѣ того и не позже 1794—97 годовъ ее уже несомнѣнно видѣли въ Крыму.

И такъ, по началу, мнѣніе Кузинери о нахожденіи надписи въ Солунѣ, согласимо съ печатными о ней свѣдѣніями. Иное будетъ дѣло если мы спросимъ себя, какъ эта надпись могла попасть въ Крымъ; сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта на такой вопросъ нѣтъ возможности придумать. Полагаютъ, что надпись могли завезти греческіе выходцы, но это едва-ли вѣроятно: греческіе выходцы, по большей части, если не исключительно, были жители Мореи и Іоническихъ острововъ (Витуло, Мизитра, Коринѳъ, Занте, Кефалонія и др.), имѣвшіе соприкосновеніе съ нашимъ флотомъ и войсками, въ первую турецкую войну (1768—1774), и подъ ихъ покровительствомъ переселившіеся въ Крымъ, вслѣдъ за окончаніемъ войны; до Солуни имъ небыло никакого дѣла [2]). Даже если и допустить, что были бѣглецы изъ Солуни, о чемъ не имѣется никакихъ указаній, то едва-ли можно думать, чтобы имъ взбрело въ голову и они имѣли возможность взять съ собою весьма тяжелый мраморъ, вѣсомъ около 20 пудовъ [3]), не имѣвшій никакого значенія въ ихъ глазахъ и даже едва-ли имъ понятный; а для того чтобы взять этотъ мраморъ, крайне неудобный къ перевозкѣ, его приходилось вытащить изъ подваловъ

---

[1]) *Cousinéry*, op. c. I, 5, 153; *Larousse*, Grand. dict. universel du XIX siècle, V, 405.
[2]) *Сафоновъ*, Остатки греческихъ легіоновъ; въ Записк. Од. Общ. Ист. и Др. I, 206.
[3]) Длина надписи 48, ширина 28 и толщина 6 дюймовъ.

мечети (если вѣрить Кузинери), куда, конечно, и близко не подпускали христіанъ, особенно грековъ, въ концѣ прошлаго вѣка, въ годы войны и возстанія. Объясненіе преодолѣнія трудностей добычи надписи изъ мечети и перевозки ея въ Севастополь и составляетъ, по моему, неразрѣшимую задачу.

Совершенно тѣ-же причины не позволяютъ предполагать, чтобы этотъ мраморъ могъ быть завезенъ обыкновенными торговыми судами, хотя и нельзя сомнѣваться въ томъ, что много такихъ судовъ приходило въ Севастополь, послѣ того какъ онъ былъ объявленъ свободнымъ коммерческимъ портомъ, указомъ 22 февраля 1784 года [1]); окончательно закрытъ былъ доступъ иностраннымъ судамъ къ Севастополю лишь въ 1804 году [2]).

Скорѣе можно думать о привозѣ къ намъ надписи военными судами, на которыхъ могли быть люди интересующіеся подобными предметами. А что такіе люди не только могли быть, но и дѣйствительно были видно изъ словъ того-же Кузинери, который на островѣ Ѳазѣ слышалъ, что на русскій корабль хотѣли взять оттуда одинъ изъ древнихъ саркофаговъ, но не смогли. Все это могло быть на пустыномъ Ѳазѣ, но не въ Солунѣ, большомъ, населенномъ городѣ и крѣпости, куда русскіе суда эскадры Орлова во время войны не заходили, насколько я знаю, а если и заходили послѣ войны, то въ Черное море не проникали; черноморская-же эскадра пошла на помощь туркамъ только въ концѣ 1798 года, когда надпись уже была въ Крыму. Да и вообще, если скорѣе можно допустить, что военныя суда хотѣли и могли привезти надпись, добывъ ее будтобы изъ подваловъ мечети, то за то уже совершенно невозможно думать, чтобы объ этомъ незнали всѣ безъ исключенія въ Севастополѣ и чтобы тамъ кто-либо рѣшился или имѣлъ малѣйшую надобность

---

[1]) По этому случаю была выбита прелюбопытная медаль, на лицѣ которой бюстъ Императрицы, на оборотѣ три городскихъ щита (Севастополь, Херсонъ и Ѳеодосія), вверху и внизу надписи «польза торговли» и «1784 год. Февр.», а надъ щитами кадуцей увѣнчанный фригійскимъ колпакомъ, вскорѣ ставшимъ революціоннымъ символомъ; этотъ символъ очевидно пришелся Севастополю не ко двору — вотъ уже второй разъ, въ теченіи одного вѣка, уничтожается коммерческая жизнь, едва начавшая возрождаться въ этомъ городѣ.

[2]) Указъ Сенату 1804 года, о снятіи таможни въ Севастополѣ и о бытіи тамъ главному военному порту; Таврическія Вѣдомости, 1885 г., № 31.

ложно называть ее херсонесскою. Однимъ словомъ, какъ ни кинь все клинъ выходитъ и для всякаго знающаго тогдашнюю жизнь Севастополя, жизнь маленькаго, тѣснаго, довольно образованнаго кружка моряковъ, перевозъ кѣмъ-бы то ни было въ Севастополь нашей надписи, добытой изъ солунской мечети, причемъ все это сохранено въ тайнѣ, а надпись ложно приписана Херсонесу, безъ сомнѣнія покажется дѣломъ не только совершенно невѣроятнымъ, но и просто невозможнымъ.

Основательно замѣчаютъ, что заподозривать въ подлогѣ Кузинери мы не имѣемъ права. Отсюда очевидно, что подобнаго права мы неимѣемъ и по отношенію къ нашимъ первымъ изслѣдователямъ: Габлицу, Палласу, Вакселю и Кларку, которые ни малѣйшаго сомнѣнія о принадлежности этой надписи не выразили, а твердо и положительно приписывали ее Херсонесу. Ясно, что никого не подозрѣвая въ подлогѣ, мы совершенно неизбѣжно должны подозрѣвать у кого нибудь ошибку. Теперь я и займусь разсмотрѣніемъ у кого больше права на послѣднюю.

Я уже сказалъ выше, что не вижу возможности привоза надписи въ Севастополь, и еще болѣе немыслимымъ считаю, если это случилось, чтобы о томъ не знали всѣ до Габлица включительно, который зная и выдавая надпись за херсонесскую совершалъ-бы тотъ самый подлогъ, на глазахъ у всего Крыма, котораго не допускаемъ у Кузинери, писавшаго вдали отъ Солуни и почти 40 лѣтъ спустя. Нельзя не прибавить, что Габлицъ уже въ 1786 году осматривалъ и подробно описывалъ Херсонесъ къ пріѣзду Екатерины II, для него снимались и планы съ этого города [1]); затѣмъ, Габлицъ былъ главнымъ помощникомъ перваго начальника Таврической области Каховскаго, а вскорѣ потомъ и вице-губернаторомъ; къ этому прибавлю, что энергичный, дѣятельный Габлицъ, совершенно основательно пользовался репутаціею честнѣйшаго человѣка и любознательнаго, по тогдашнему, даже хорошаго ученаго. Все это дѣлаетъ его вполнѣ способнымъ знать правду въ настоящемъ вопросѣ; а если онъ ее зналъ, то, еще разъ повторю, совершенно невозможно допустить, чтобы онъ рѣшился обманывать ученыхъ и въ особенности глубокопочитаемаго

[1]) Уменьшенная копія плана и описаніе Херсонеса, въ Отеч. Записк. 1822 г. № 22.

имъ Палласа. Къ тому же, рѣшительно никакой надобности, никакого смысла, въ подобномъ обманѣ, съ чьей-бы то ни было стороны, не могу усмотрѣть, такъ какъ никому изъ первыхъ изслѣдователей эта надпись не была нужна для доказательства какого-либо мнѣнія, а ея значеніе и важность для исторіи Херсонеса никто изъ нихъ и не подозрѣвалъ. И такъ, я не вижу возможности и надобности ошибки, умышленной или неумышленной, со стороны нашихъ изслѣдователей; я даже думаю, что Габлицъ именно самъ и снялъ для себя надпись съ башни Херсонеса, хотя-бы уже потому, что онъ былъ первымъ знающимъ человѣкомъ, ее видѣвшимъ, снабженнымъ кромѣ того обширными полномочіями отъ Потемкина.

Обращаясь къ Кузинери мы увидимъ совершенно иное положеніе дѣла, болѣе чѣмъ сомнительное. Прежде всего обратимъ вниманіе не только на одну транскрипцію надписи, но и на все имъ сказанное, не то чтобы по поводу этой надписи, а такъ сказать вокругъ нея. Къ немалому изумленію читателя оказывается что-то совершенно непонятное; наша надпись приводится не сама по себѣ, а для доказательства чего-то и приходится потратить не мало времени, прочесть чуть не цѣлый томъ, чтобы хотя нѣсколько понять цѣль автора и увидѣть наконецъ въ его разсказѣ то, что въ доброе старое время называлось «смѣлыми предположеніями», или «остроумными догадками» и что теперь, сдержанно выражаясь, приходится признать безпочвенной фантазіей [1]).

Вотъ краткая сущность изумительнаго разсужденія автора. Сначала пространно доказывается, что Александръ Великій былъ обоготворяемъ еще при жизни своей, а тѣмъ болѣе послѣ смерти; этому обоготворенію не только не мѣшали, но даже способствовали римляне, послѣ завоеванія Македоніи; послѣдствіемъ обоготворенія Александра явилось построеніе храмовъ національному герою; напримѣръ, въ Сересѣ, подлѣ церкви, найдены двѣ надписи въ честь великихъ жрецовъ, одинъ изъ нихъ по имени Тив. Клавдій Діогенъ, сынъ Діогена; а сама церковь, по преданію (?), на мѣстѣ языческаго храма и, конечно, Александра (?); храмъ того-же героя былъ и въ Θессаломикѣ. Многое тутъ доказывается просто разсужденіями, самыми на-

[1]) *Cousinéry*, op. c. главы VIII и IX.

тянутыми, и не можетъ быть допущено, но такъ какъ подробности всего этого выходятъ изъ предѣла нашей замѣтки, то я и не буду останавливаться на нихъ. Далѣе начинается разсужденіе до такой степени невѣроятное, что я вынужденъ привести цѣликомъ слова автора.

«Ко всѣмъ этимъ фактамъ прибавлю предположеніе, которому «придаю немного значенія, но которое не лишено интереса.

«Я сказалъ, что въ Салоникѣ существовала (?) мечеть, извѣ«стная подъ именемъ Эски-джумы (древняя пятница), въ которой «легко узнать древнюю постройку, не смотря на готическія стѣны, «обезображивающія внутренность.

«Одинъ просвѣщенный путешественникъ думалъ видѣть здѣсь «храмъ Венеры Ѳермейской. Я бы желалъ имѣть возможность не «возбуждать никакого сомнѣнія въ подлинности источника, изъ ко«тораго авторъ почерпнулъ столь странное опредѣленіе, хотя и воз«можно, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе какимъ нибудь мѣст«нымъ преданіемъ, не восходящимъ до глубокой древности.... Я со«ставилъ другое мнѣніе и долженъ его высказать потому, что обя«занъ привести одну надпись, на которой это мнѣніе основывается.

«Эта надпись сохраняется въ подземельи мечети Эски-джума. «Я думаю, что она могла бы служить доказательствомъ того, что «античное зданіе, сдѣлавшееся мечетью древней пятницы, есть храмъ «посвященный представителями Македоніи Александру Великому, во «время римлянъ; но прежде чѣмъ я разовью это предположеніе, не«обходимо представить читателямъ самую надпись, идущую отъ вре«мени Императора Зенона. Вотъ ея текстъ».

И вслѣдъ затѣмъ, къ величайшему изумленію читателя, слѣдуетъ транскрипція нашей надписи, съ переводомъ ея и нѣкоторыми примѣчаніями, сдѣланными, не названнымъ по имени ученымъ, собратомъ Кузинери.

«Надпись, помѣщенная сначала въ стѣны башни, составлявшей «часть ограды храма, управленіе которой было поручено нѣкоему «комиту Діогену, какъ бы возвѣщаетъ, что Діогенъ былъ потомокъ «великихъ жрецовъ, завѣдывавшихъ храмомъ Александра, около конца «римской республики. Когда башня была сломана, грѐки перенесли «камень въ подвалы храма, тщательно сохранивъ его, какъ памят-

«никъ любопытный для города, потому что, какъ кажется, преданіе «увѣковѣчило память родословія семейства Діогеновъ..... Будетъ-ли «принято или нѣтъ мое предположеніе, но я не могъ его не высказать «въ виду слишкомъ замѣчательной странности сохраненія надписи «времени Зенона, въ античномъ храмѣ, обращенномъ въ мечеть».

Далѣе сейчасъ конецъ главы и ничего идущаго къ нашему дѣлу, но и приведеннаго довольно, чтобы оправдать высказанное мною мнѣніе.

Въ самомъ дѣлѣ: авторъ находитъ въ Сересѣ надпись I вѣка съ именемъ Діогена, совершенно бездоказательно увѣряетъ, что на мѣстѣ находки былъ храмъ Александра; затѣмъ, совсѣмъ въ другомъ городѣ (Салоникѣ) находитъ (положимъ, что это было) надпись уже V вѣка, христіанскую, тоже съ именемъ Діогена, и отсюда, сдѣлавъ цѣлую кучу ничѣмъ недоказываемыхъ предположеній, выводитъ, что всѣ эти Діогены изъ одной семьи и зданіе храма, гдѣ найдена христіанская надпись, тоже храмъ Александра. Надо имѣть особый складъ ума для подобной логики въ мышленіи, а если я прибавлю, что вокругъ храма, никогда не существовало будто-бы сломанной ограды съ башнями, что самый этотъ яко-бы античный храмъ есть чистокровная христіанская базилика, построенная въ VI вѣкѣ вся цѣликомъ вновь, на новомъ мѣстѣ и даже изъ новаго матеріала и, наконецъ, что въ ней несуществовало никогда никакихъ подваловъ, то будетъ совершенно естественнымъ допустить, что и надпись столь-же мало существовала, какъ и подвалъ, въ которомъ ее будто-бы видѣлъ авторъ и какъ та башня въ Θессаликѣ, на которой она будто-бы находилась.

Здѣсь я полагаю полезнымъ привести еще нѣсколько подробностей по поводу только что сказаннаго. Остатки стѣнъ въ Θессаликѣ, разныхъ эпохъ, существуютъ въ большомъ количествѣ и въ почти совершенной цѣлости, но рѣшительно не имѣется и никогда не было ни малѣйшаго признака существованія ограды съ башнями вокругъ базилики Эски-джумы, находящейся почти по серединѣ города[1]).

[1]) Планъ и подробности расположеній стѣнъ города и базилики съ ея деталями можно видѣть у *Texier*, Byzantine architecture, Lond., 120 и 145—147, pl. XLII, XLIII и XLIV. Собственно Эски-джума на планѣ у Тексье не обозначена, но она находится почти напротивъ бывшей Св. Софьи, въ кварталѣ Чарши-баши, въ центрѣ города. См. также *Lenoir*, Architecture monastique I, 116.

И теперь познанія исторіи архитектуры не особенно въ ходу между археологами, во время-же Кузинери, да еще и византійской, находились въ совершенномъ пренебреженіи; по этому его курьезное мнѣніе, о христіанской базиликѣ, какъ о языческомъ храмѣ, испорченномъ готическими стѣнами, забавляло меня не удивляя; но когда Кузинери заговорилъ о подвалѣ въ подобномъ зданіи, то я тутъ-же подумалъ, что онъ столь-же мало видѣлъ надпись, какъ и самый подвалъ, существованіе котораго въ такой базиликѣ совершенно невозможно; это собственно и было началомъ моихъ сомнѣній. Однако, обсуждая дѣло, я допускалъ, какъ возможность, что извѣстные мнѣ рисунки мечети Эски-джумы недостаточно точны, что быть можетъ въ дѣйствительности, если и не во всемъ зданіи, то хотя мѣстами, видны слѣды его перестройки изъ языческаго храма, а подвалы, если и не были подъ базиликой, то могли быть въ какой нибудь пристройкѣ къ ней. Эти причины заставили меня отложить изложеніе моего мнѣнія до тѣхъ поръ, пока удосужусь лично осмотрѣть базилику, что мнѣ удалось только въ прошлую зиму. При осмотрѣ оказалось, что базилика вполнѣ соотвѣтственна рисункамъ, хотя-бы Тексье; построена она, какъ я уже сказалъ, вся цѣликомъ вновь и являетъ собою любопытнѣйшій образчикъ базилики VI вѣка, прекрасно сохранившейся и весьма мало пострадавшей, въ существѣ постройки; только ея притворъ (нартексъ) пристроенъ или перестроенъ, вѣроятно позже; многія подобныя подробности постройки, весьма любопытныя сами по себѣ, не могутъ здѣсь описываться. Для знакомыхъ съ дѣломъ, немногого только что сказанаго уже достаточно, чтобы понимать, что въ подобномъ зданіи невозможны подземелья (souterrains) или подвалы (caves), какъ говоритъ Кузинери. И дѣйствительно ничего подобнаго нѣтъ ни малѣйшаго признака, ни въ самой базиликѣ, ни гдѣ либо подлѣ нея. Я съ величайшимъ стараніемъ перешарилъ весь дворъ мечети, составляющій особый кварталъ, обнесенный высокими стѣнами, и нигдѣ не нашелъ ничего подобнаго подваламъ, не смотря на крупное обѣщанное вознагражденіе, побудившее показывать мнѣ подвалы даже въ сосѣднихъ домахъ. Вокругъ базилики валяется очень много обломковъ мрамора, не мало ихъ заложено въ стѣнахъ нартекса и минарета, но никакого эпиграфическаго памятника не нашлось и тутъ, а нѣсколько стариковъ,

въ одинъ голосъ, увѣряли меня, что ничего подобнаго они никогда не видѣли; внутри самой базилики, въ вымосткѣ пола изъ мраморныхъ плитъ, нашлась одна съ надгробною надписью и тамъ-же, съ правой стороны, есть маленькій пьедесталъ, выдолбленный на верху въ видѣ чаши, на сторонахъ котораго надпись, по темнотѣ не списанная мною; все это ничего общаго не имѣетъ съ нашею надписью Зенона и упоминается мною какъ образчикъ сохраненія надписей, безъ всякихъ чрезвычайныхъ выдумокъ о родословіи Діогеновичей.

Послѣ всего сказаннаго думаю, что выбирая между нашими изслѣдователями въ Крыму и Кузинери не приходится колебаться. Наши описывали надпись тутъ-же у себя дома, на глазахъ у всѣхъ, не придавая ей никакого значенія; Кузинери, напротивъ, приводитъ ее какъ доказательство, правда очень страннаго мнѣнія, а самое описаніе даетъ вдали по времени и мѣсту и обставляетъ его невозможными, никогда несуществовавшими деталями; ясно, за кѣмъ приходится признать ошибку.

Я полагаю даже возможнымъ, съ значительною вѣроятностью, указать какъ именно произошла ошибка Кузинери, что хотя и безразлично само по себѣ, но можетъ способствовать уясненію дѣла.

Приписываніе нашей надписи Зенона двумъ различнымъ городамъ замѣчено теперь не впервые; мнѣнія объ этомъ уже высказывались Бёкомъ и Тафелемъ въ 1835 году [1]), т. е. вслѣдъ за появленіемъ сочиненія Кузинери; объ этомъ я еще скажу ниже. Изъ этого видно насколько внимательно слѣдилъ ученый міръ за всѣми новыми открытіями въ этой области. Естественно рождается вопросъ, какъ могло случиться, что самъ Кузинери не замѣтилъ того-же. Именно въ то время когда онъ не былъ занятъ службой и слѣдовательно навѣрно занимался любимою имъ археологіею, задолго до выхода его сочиненія, появились изданія нашей надписи въ трудахъ Палласа, Кларка и другихъ; трудахъ, пользовавшихся огромной извѣстностью, переводившихся на всѣ языки, выдерживая по нѣсколько изданій. Шесть разъ прежде Кузинери была издана наша надпись разными авторами, не считая переводовъ и вторыхъ изданій (см.

[1]) *Tafel*, De Thessalonica etc. 181.

первое примѣчаніе). Возможно-ли думать, возможно-ли допустить, что вся эта литература, возбудившая такое всеобщее вниманіе, осталась неизвѣстной записному археологу, работавшему почти въ тѣхъ-же краяхъ? Я считаю это невѣроятнымъ, и думаю, что Кузинери не только зналъ многое изъ указанной литературы, но и списалъ нашу надпись оттуда-же, а не съ камня, котораго никогда не видѣлъ, да и не могъ видѣть. Доказательство моего мнѣнія я вижу не только во всемъ вышесказанномъ, но и въ самой транскрипціи надписи, данной Кузинери. Здѣсь я вступаю на совершенно незнакомую почву, но надѣюсь, что это мнѣ простится, въ виду того, что дѣлаемыя мною указанія только поверхностнаго свойства и требуютъ лишь внимательности при сличеніи разныхъ транскрипцій.

Указывая выше различныя изданія нашей надписи я указывалъ и число ошибокъ, сдѣланныхъ каждымъ авторомъ; подъ ошибками я подразумѣваю каждую букву, несогласную съ имѣющеюся на подлинномъ камнѣ (кромѣ начертанія). Провѣряя такимъ образомъ всѣ изданныя транскрипціи, мнѣ не трудно было замѣтить, что авторы, дѣйствительно съ камня списывавшіе надпись, дѣлали каждый свои особенныя ошибки; перепечатывавшіе-же надпись или повторяли тѣ же ошибки, или исправляли ихъ по нѣсколькимъ прототипамъ. Нѣчто совсѣмъ особенное оказывается у Кузинери. Имъ сдѣлано двадцать ошибокъ (въ моемъ смыслѣ) и всѣ онѣ настолько своеобразны, что никакъ не могли произойти при списываніи съ камня, а зависятъ единственно отъ исправленія словъ, по мнѣнію Кузинери, невѣрно переданныхъ въ надписи, или, лучше сказать, въ томъ сочиненіи, съ котораго списывалъ Кузинери [1]). Никто не давалъ транскрипціи над-

[1]) Вотъ образчики: на камнѣ κέσαρ у Кузинери κΑΙσαρ
» νικἰτις » νικΙΗτίς
» εὐσεβία » εὐσέβΕια
» πόλι » πόλΕι
» πρακτίου » πρακτΕίου
» ἀνανεοῦντε » ἀνανεοῦντΑΙ
» βασιλιας » βασιλΕίας
» μεγαλοπρS » μεγαλόπρΕΠC
» τἰχη » τΕἰχη
и т. д.

писи, съ подобными исправленіями, даже не оговоренными въ примѣчаніяхъ; это сдѣлалъ только Кузинери и по весьма понятной причинѣ. Не видѣвъ самаго камня, онъ счелъ, что очевидецъ, транскрипцію котораго онъ списывалъ, ошибся, а потому и поправилъ его въ своей копіи, думая, конечно, что онъ этимъ самымъ возстановляетъ подлинникъ. Я считаю совершенно безполезнымъ указывать здѣсь всѣ совершенно мелочные признаки, но они не оставляютъ во мнѣ никакого сомнѣнія въ томъ, что Кузинери не только списалъ нашу надпись съ печатной транскрипціи, но и сдѣлалъ это именно по изданіямъ Кларка и Вакселя вмѣстѣ. Вѣроятно наша надпись его заинтересовала; можетъ быть, при странномъ складѣ его мышленія, онъ былъ пораженъ именемъ Діогена, найденномъ уже имъ въ Македоніи, почему и списалъ надпись, сдѣлавъ вѣроятно съ помощью ученаго собрата, какъ онъ пишетъ, и исправленія ошибокъ. Впослѣдствіи, спустя много лѣтъ, издавая свое сочиненіе, онъ забылъ откуда списалъ надпись, приписавъ ее, по обманчивымъ воспоминаніямъ, не туда куда слѣдовало и обставивъ мѣстонахожденіе совершенно невозможными подробностями. Подобная ошибка тѣмъ болѣе понятна, что въ свое первое пребываніе въ Македоніи, до 1793 года, когда только онъ и могъ видѣть надпись, если она тамъ была, и долгое время послѣ, онъ не думалъ, какъ самъ говоритъ, о приведеніи своихъ замѣтокъ въ порядокъ для сочиненія; издалъ же его только въ 1831 году, т. е. почти черезъ сорокъ лѣтъ послѣ того какъ могъ видѣть надпись, имѣя болѣе 84 лѣтъ отъ роду; при такихъ условіяхъ совершенно простительно многое перепутать и перезабыть[1]).

Разсмотрѣвъ внѣшнюю сторону вопроса, о принадлежности нашей надписи и рѣшивъ его, мнѣ кажется, съ достаточною доказательностью, пожалуй уже и нѣтъ особенной надобности разсматривать

---

[1]) *Cousinéry*, op. c. I, 5; *Larousse*, Grand dict. univ. V, 405; Encyclopedija ogólna, Warszawa, 1873, T. IV. *Кузинери*, (Esprit-Marie), род. въ 1747 году, умеръ въ 1835; французскій консулъ въ Смирнѣ, Розеттѣ и Солунѣ; собралъ и продалъ, въ Мюнхенъ, Вѣну и Парижъ, четыре большія коллекціи древнихъ монетъ; издалъ Essai sur les monnaies de la ligue achéène (1825), Mem. sur les monnaies des princes croisés и Voyage dans la Macédoine (1831). Незнаю откуда почерпнуто свѣдѣніе, сообщенное составителями «Древностей Босфора Киммерійскаго, Т. I, стр. VI» и повторенное *Рейнахомъ* въ «Anti-

соотвѣтствіе внутренняго содержанія надписи съ тѣми незначительными свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ изъ другихъ источниковъ по исторіи Херсонеса. Сама надпись Зенона, давая много этому городу, достаточно прочно къ нему прикрѣплена, чтобы не нуждаться въ иныхъ связяхъ и ничего незаимствовать отъ другихъ въ свою поддержку. И если я позволю себѣ остановиться на ея внутреннемъ содержаніи, то не столько для большаго доказательства ея принадлежности Херсонесу, сколько для изложенія нѣкоторыхъ соображеній, по исторіи этого города, вытекающихъ изъ существа надписи.

Соотвѣтствуетъ-ли Херсонесу наша надпись своимъ внутреннимъ содержаніемъ? Мнѣ кажется, что такая постановка дѣла едва-ли правильна. Такъ ставить вопросъ можно было-бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы исторія Херсонеса была намъ извѣстна въ точности и до мельчайшихъ подробностей, а такъ какъ ничего подобнаго, къ сожалѣнію, не существуетъ, то намъ и остается недоискиваться соотвѣтствія между данными надписи и нашими ничтожными свѣдѣніями, а напротивъ поднять эти послѣднія до высоты надписи, пополнить ихъ всѣми данными послѣдней. Впрочемъ, нѣтъ нужды даже и въ этомъ, потому что соотвѣтствіе надписи извѣстнымъ даннымъ по Херсонесу можетъ быть указано вполнѣ удовлетворительно, во всякомъ случаѣ въ гораздо большей степени чѣмъ для Ѳессалоники, къ которой наша надпись уже совершенно не подходитъ, именно своею сущностью. Къ разсмотрѣнію этой стороны вопроса я и обращусь теперь.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Кузинери, съ будто-бы ѳессалоникскою надписью, ея тождество, съ изданною ранѣе херсонесскою, было замѣчено Бёкомъ, длинное письмо котораго, отъ 19 іюля 1835 г., по этому поводу, цѣликомъ напечаталъ Тафель, въ своей диссертаціи о Ѳессалоникѣ [1]). Въ этомъ письмѣ Бёкъ, разсма-

quités du Bosph. Cim., 1892, 4, о томъ, что Кузинери, въ бытность консуломъ въ Одессѣ, около 1817 года, составилъ довольно многочисленную (?) коллекцію босфорскихъ монетъ. Въ этомъ показаніи я сначала увидѣлъ возможность для Кузинери лично видѣть нашу надпись, но розыски въ одесскомъ французскомъ генеральномъ консульствѣ убѣдили меня въ ошибочности этой замѣтки; никогда Кузинери не былъ въ Одессѣ, а свои босфорскія монеты пріобрѣлъ неизвѣстно гдѣ, вѣроятно въ той-же Ѳессалоникѣ. Нѣтъ надобности быть въ Одессѣ, чтобы достать *многочисленную коллекцію* изъ семи штукъ монетъ, на которыя указываютъ «Древности», ссылаясь на *Mionne*.

[1]) *Tafel*, op. c. 181—184.

тривая вопросъ со всѣхъ извѣстныхъ ему сторонъ, приводя доводы за и противъ Θессалоники, кончалъ признаніемъ этой надписи херсонесскою. Его мнѣніе было высказано не съ достаточною увѣренностью и надо думать по этому Тафель, приведя это письмо и указавъ всю литературу, все таки напечаталъ нашу надпись по Кузинери, этимъ самымъ какъ-бы признавая ея принадлежность Θессалоникѣ, или лучше сказать отдавая оба мнѣнія на судъ читателей[1]). Послѣ того Бёкъ, издавая второй томъ своего знаменитаго труда, не только безусловно призналъ нашу надпись херсонесскою, представляя новые доводы, но и основываясь на ней опредѣлилъ эру Херсонеса; именно этимъ опредѣленіемъ и пользовались всѣ до сихъ поръ[2]). Далѣе, въ IV томѣ того-же труда помѣщена транскрипція нашей надписи и вновь указаны основанія ея несомнѣнной принадлежности Херсонесу[3]). Такъ сказать, внѣшніе доводы Бёка, за принадлежность надписи Херсонесу, оказываются, по существу, во многомъ одинаковыми съ нѣкоторою частью указанныхъ мною выше: Кузинери не опредѣляетъ когда видѣлъ надпись; незамѣтно исчезнуть она не могла изъ Θессалоники и Кузинери долженъ-бы знать о томъ; возможна и вѣроятна забывчивость Кузинери и замѣна одной надписи другою; даже возможна посылка дубликата надписи изъ Херсонеса къ Діогену, находившемуся тогда въ Θессалоникахъ; такіе случаи бывали.

Гораздо существеннѣе доводы Бёка (и Кирхгофа) по содержанію надписи: въ ней упоминаются баллистраріи, существованіе и организація которыхъ въ Херсонесѣ извѣстны со временъ Константина Великаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный[4]); эра надписи несогласима съ употреблявшимися въ Θессалоникѣ. Конечно, баллистраріи могли быть и въ Θессалоникѣ, но невозможность согласованія ея эры съ данными надписи составляетъ существеннѣйшій доводъ.

---

[1]) *Tafel*, op. c. 178—181.

[2]) *Boeckh*, Corpus inscriptionum graecarum. Berolini, vol. II, 1843, intr. 89—90, add. et corr. 998 (Quapropter non dubito quin titulus Chersonesius sit, non Thessalonicensis).

[3]) *Boeckh*, op. c. 1859, vol. IV, № 8621, p. 291—292 (Quae quum ita sint, de tituli origine Chersonesia dubitari non potest).

[4]) *Constant. Porphyrog.* De administr. imp. cap. 53, p. 246, 251, ed. Bon.

Какъ видно, на данныхъ нашей надписи основывается весьма важное опредѣленіе эры Херсонеса, которое далеко еще невыяснено, не смотря на его видимую простоту, а потому я позволю себѣ высказать и свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ.

Извѣстно, что въ надписи указаны годъ какой-то эры и годъ индикта, а слѣдовательно, казалось-бы эра устанавливается ясно и точно. Въ дѣйствительности выходитъ, что все это далеко не столь просто и все еще не выяснено, не смотря на большое число лицъ писавшихъ объ этомъ; причиной такой неопредѣленности является, отчасти, сама надпись, или лучше сказать ея сохранность. Нѣкоторыя мѣста надписи нѣсколько стерты и не всѣми одинаково читаются; въ такомъ видѣ оказываются числовыя буквы индикта, которыя можно читать и какъ 11 (ΙΑ) и какъ 14 (ΙΔ). Давшіе транскрипцію нашей надписи, списавъ ее съ камня, раздѣлились: Палласъ, Кларкъ и Вальполь прочли 14 (ΙΔ); Ваксель и Мурзакевичъ читали 11 (ΙΑ). Остальные ея издатели слѣдовали кому-либо изъ выше названныхъ авторовъ, при чемъ нѣкоторые поступили съ большимъ остроуміемъ: въ транскрипціи писали одинъ индиктъ, а въ переводѣ другой, предоставляя читателю самому выбирать что ему нравится; такъ сдѣлали Кузинери и Дюбуа; нельзя принимать за опечатку эти показанія, такъ какъ въ объясненіяхъ цыфры повторяются прописью, а не буквами, въ которыхъ возможна ошибка.

Самымъ тщательнымъ и внимательнымъ образомъ изслѣдовавъ надпись на камнѣ и формы буквъ Α и Δ въ ней, я могу утверждать, за совершенно несомнѣнное, что въ дѣйствительности на камнѣ вырѣзанъ 11-й (ΙΑ) годъ индикта; это мнѣніе приняли гг. Юргевичъ и Вакье, послѣдній писавшій объ этой надписи, видя самый камень[1]). Одиннадцатый годъ индикта, въ царствованіе Зенона, встрѣчается только одинъ разъ, въ 488 году, точнѣе говоря съ сентября 487 по сентябрь 488 года. Для того чтобы въ этомъ году индикта считать, по какой-либо эрѣ, какъ въ нашей надписи, 512-ый годъ, необходимо нужно, чтобы эта эра начиналась въ 24-мъ году до Р. Х. (24+488=512); точнѣе говоря съ сентября 25-го по сентябрь 24-го

[1]) *Юргевичъ*, ор. с. 781; *Вакье*, Эра г. Херсонеса Таврическаго, въ № 11 «Извѣстій Таврической Ученой Арх. Ком.»:

года до Р. Х. Предполагая, какъ-то и вѣроятно для Херсонеса, что его годъ, какъ колоніи Гераклеи и Мегаръ, начинался съ Артемисія, т. е. нашего марта-апрѣля, возможно допустить, что 512 годъ, эры Херсонеса, начинался и ранѣе начала, индикта и позже[1]). Отсюда слѣдуетъ, что наша надпись не даетъ безусловно точнаго года, по нашему счисленію, а начало эры Херсонеса могло быть въ апрѣлѣ 25-го и въ апрѣлѣ 24-го года до Р. Х.

Читая въ надписи 14-й годъ индикта мы находимъ, что въ царствованіе Зенона (съ февраля 474-го по апрѣль 491-го) было два четырнадцатыхъ года въ индиктахъ, въ 475—476 и въ 490—491 годахъ. Если къ этимъ обоимъ случаямъ приложить все сдѣланное выше разсужденіе, то выйдетъ, что въ первомъ случаѣ мыслимо начало эры въ 37—36, а во второмъ въ 22 г. до Р. Х. только, такъ какъ Зенонъ умеръ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и годъ начавшійся въ апрѣлѣ 21 года уже не попалъ-бы въ его царствованіе.

Бёкъ, первый опредѣлившій по нашей надписи эру Херсонеса, сдѣлалъ это болѣе просто и, читая 14-й годъ индикта, относилъ начало эры къ 36-му или 21-му году до Р. Х., окончательно остановившись на первомъ, не по какимъ-либо даннымъ, а просто только потому, что вторая цыфра не давала уже никакой почвы для дальнѣйшихъ догадокъ. Въ этомъ случаѣ знаменитый Бёкъ, позволю себѣ сказать, поступилъ не съ достаточною осторожностью; не потому, конечно, что указалъ не тотъ индиктъ, онъ самъ камня не видѣлъ, но потому, что голый фактъ начала эры захотѣлъ непремѣнно связать съ какими-либо опредѣленными событіями, общаго характера, но касавшимися и нашего города, хотя для этого не только не было прочныхъ доказательствъ, но существовало даже и прямо противорѣчащее свидѣтельство Страбона. Недостаточно было признать ошибочными указанія этого, вообще говоря, достовѣрнаго автора, но нужно было подъискать и что либо положительное: Бёкъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ связать свободу города, а отсюда и его эру, съ нача-

[1]) *Латышевъ*, О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсонеса Таврическаго, въ трудахъ VI археолог. съѣзда, II, 70; *Его-же*, О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ, 132, 155 и табл. I.

ломъ царствованія Асандра на Босфорѣ, а самое это царствованіе онъ опредѣлилъ по монетѣ съ годомъ, который поторопился признать послѣднимъ этого царствованія. Не только нашлись послѣ, но были и раньше извѣстны, да ихъ незамѣтилъ Бёкъ, монеты съ позднѣйшими годами царствованія Асандра и весь карточный домикъ разсыпался[1]). Хуже всего во всемъ этомъ было то, что благодаря огромному авторитету Бёка, долго никто не рѣшался, или не считалъ нужнымъ, начать вновь все изслѣдованіе. Уже и Кёне указывалъ, что монеты Асандра говорятъ совсѣмъ не то, что думалъ Бёкъ, а все таки повторилъ его мнѣніе, продолжая относить начало эры Херсонеса къ 36 г. до Р. Х.[2]). Позднѣе, слѣдуя примѣру Бёка, но сознавая невѣрность его вывода, всѣ также старались непремѣнно подогнать эру Херсонеса къ какому нибудь мировому событію, а такъ какъ изъ этого ничего не выходило, то прибѣгали къ разнаго рода болѣе или менѣе сомнительнымъ предположеніямъ. Разбирать всѣ попытки въ этомъ направленіи мнѣ кажется совершенно излишнимъ, я только скажу о двухъ послѣднихъ, которыя принимаютъ правильный годъ индикта, т. е. 11-ый.

Признавая нашу надпись ѳессалоникской, полагаютъ поэтому, что ея эра македонская, которая идетъ съ 31 г. до Р. Х. (актійская), а годъ нашей надписи будетъ 481 по Р. Х. (512 — 31 = 481), при чемъ, къ этому году, будто-бы, прошло *«11 индиктовъ и начался 4-ый годъ двѣнадцатаго»*; эти четыре года не считаны въ надписи, а показанъ только 11-ый индиктъ, потому что составитель надписи желалъ исправить погрѣшность въ счисленіи по индиктамъ (указывается статья г. Прозоровскаго)[3]). Здѣсь въ разсужденія глубокоуважаемаго автора вкрались нѣкоторыя погрѣшности. Въ ѳессаломикѣ употребляли двѣ эры: одна отъ 608, а другая отъ 724 года

---

[1]) Не говоря о позднѣйшей литературѣ, но даже у *Mionnet*, Descriptions des medailles antiques, supplem. 1829, II, 473, есть статеръ Асандра, съ 25 годомъ царствованія, а Бёкъ считалъ 23 годъ послѣднимъ.

[2]) *Кёне*, Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ гор. Херсонеса Таврическаго; Спб., 1848, стр. 93—96; *Его-же*, Описаніе музеума князя Кочубея, I, 169—170.

[3]) *Юргевичъ*, ор. c. 781; *Прозоровскій*, Хронологія провѣренная по античнымъ медалямъ, въ Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. I, 73—75.

основанія Рима, т. е. отъ 146 и 30 г. до Р. Х.[1]). Старшая эра къ нашему случаю вовсе не приложима, а по младшей 512 годъ надписи отвѣчаетъ времени съ сентября 481 по сентябрь 482, которому въ точности соотвѣтствуетъ 5-ый годъ индикта, а слѣдовательно ни 11-го, означеннаго въ надписи, ни даже 14-го, усмотрѣннаго нѣкоторыми, никоимъ образомъ не получится. Здѣсь не мѣсто подробностямъ о началѣ индиктовъ, которое до сихъ поръ остается по малой мѣрѣ невыясненнымъ, но принимая вѣрность замѣчанія г. Прозоровскаго и даже допуская совершенно невѣроятное, предполагая, что составитель надписи не только зналъ объ ошибкѣ въ индиктахъ, но и осмѣлился ее исправить, въ противность постановленію церкви и всеобщему обычаю, то и тогда, убавивъ на 4 года, получимъ что слѣдовало-бы написать 1-ый годъ индикта вмѣсто 5-го; и тутъ 11-го никакъ не выйдетъ. Говорятъ, что будто-бы въ 481 (и 482, конечно, какъ слѣдуетъ по актійской эрѣ) году прошло 11 индиктовъ и начался 4-ый годъ двѣнадцатаго, что и дѣйствительно было-бы почти вѣрно, если-бы только подобный счетъ былъ возможенъ; говорю почти, потому что даже и при такомъ счетѣ, съ сентября 481 года начинается не 4-ый, а 5-ый годъ и слѣдовательно предполагая исправленіе надписи по г. Прозоровскому, пришлось-бы написать не 11-ый индиктъ, а 1-ый годъ 12-го. Дѣло однако въ томъ, что подобный разсчетъ совершенно невозможенъ, потому что при счетѣ годами индиктовъ, на востокѣ никогда не обозначали, которое пятнадцатилѣтіе идетъ отъ начала этого счета, т. е. отъ сентября 312 г. по Р. Х., хотя-бы уже потому, что самое это начало было и есть не для всѣхъ точно опредѣленнымъ; обозначался только данный годъ текущаго пятнадцатилѣтія, поэтому пишется всегда только одна цыфра, которая не можетъ быть и не бываетъ больше 15; если говорятъ или пишутъ *такой-то индиктъ*, то это всегда значило и значитъ *такой-то годъ текущаго индикта*.

Все сказанное достаточно точно показываетъ, что актійская эра никоимъ образомъ, ни съ какими допусками или исправленіями, не можетъ быть годна для нашей надписи и это именно обстоятельство было еще для Бёка, и остается понынѣ, важнѣйшимъ дока-

[1]) *Tafel*, op. c. 183 (письмо Бёка).

зательствомъ невозможности пріурочиванія нашей надписи къ Θессаломикѣ [1]).

Я знаю, что археологи, въ такихъ случаяхъ, охотно прибѣгаютъ къ мысли объ ошибкѣ составителя и рѣзчика надписи, обстоятельства возможныя, но такія, о которыхъ не то что писать, но даже и думать не должно, если нельзя ихъ доказать съ совершенною несомнѣнностью.

Покойный нумизматъ П. П. Вакье, по нѣкоторымъ, чисто личнымъ, соображеніямъ, какъ я помню изъ его разсказовъ, полагалъ, что эра Херсонеса совпадаетъ съ эрою Августа, т. е. будто-бы съ 29 г. до Р. Х.; онъ тщился подтвердить это соображеніе тою-же надписью Зенона. Замѣтивъ, что въ надписи указаніе индикта написано въ формѣ INΔSIA, Вакье предположилъ, что буква S имѣетъ численное значеніе (6) и что все вмѣстѣ взятое значить 6-й годъ 11-го индикта [2]). Такое предположеніе очень замысловато, но совершенно невозможно. Не буду настаивать на томъ, что желаемыя Вакье двѣ цыфры никогда не стали-бы выражать такимъ образомъ какъ это сдѣлано въ надписи, замѣчу только, что уже Бёкъ указалъ на то что INΔS есть просто сокращеніе слова (ἰνδικτιῶνι), хотя догадаться объ этомъ не трудно, даже и безъ этого указанія, потому что та-же буква S тутъ-же, почти рядомъ, стоитъ въ концѣ еще двухъ словъ, (ΜΕΓΑΛΟΠRS и KOMS) также обозначая сокращеніе, (μεγαλοπρεπεστάτου и κόμητος); нельзя-же во всѣхъ этихъ словахъ видѣть цыфру (6)[3]). Наконецъ, еще разъ повторю, никогда не обозначалось на востокѣ, при указаніи индиктовъ, счета истекшихъ цѣлыхъ пятнадцатилѣтій. Во всякомъ случаѣ, длинное и сложное построеніе все таки не приводитъ Вакье къ цѣли, ибо получивъ 29-й

---

[1]) Изъ только что вышедшаго сочиненія г. *Латышева* (Греческія и Латинскія надписи, найденныя въ 1889—91 годахъ, стр. 18), я познакомился со статьею *Кубичека* (Jahrzählung und Jahranfang im römisch. Maked. Wiener Studien 180, 120—124), которому было сообщено мнѣніе, относящее нашу надпись Θессаломикѣ и который также усумнился въ вѣрности показанія Кузинери, во 1-хъ потому, что никакихъ подваловъ въ мечети не имѣется, а во 2-хъ потому, что годъ надписи несогласимъ ни съ одною изъ македонскихъ эръ. Разсужденіе совершенно правильное.

[2]) *Вакье*, ор. с. 142—144.

[3]) *Boeckh*, ор. с. II, 90.

годъ, онъ напрасно подумалъ, что достигъ желаемаго: эра Августа начиналась не въ этомъ, а въ 27 году.

И такъ, полагая, что ни первое объясненіе Бёка причины и времени введенія начала эры Херсонеса, ни всѣ слѣдовавшія за нимъ, не даютъ должнаго рѣшенія, я попробую представить свое, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ постараюсь указать на соотвѣтствіе надписи съ другими фактами исторіи Херсонеса, болѣе тѣсное чѣмъ это кажется по первому взгляду.

Все до сихъ поръ сказанное, надѣюсь, въ достаточной мѣрѣ убѣждаетъ въ томъ, что наша надпись, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть, ни съ какими натяжками, пріурочена къ Θессалоникѣ и что эра въ ней изображенная, начинавшаяся въ апрѣлѣ 25-го, или апрѣлѣ 24-го до Р. Х., не соотвѣтствуетъ никакому мировому событію и ни одной изъ употребительныхъ эръ; это положеніе остается вѣрнымъ даже и въ томъ случаѣ, если, какъ думали нѣкоторые, читать 14-й индиктъ, а не 11-й, какъ должно.

Херсонесъ, о которомъ мы немногое знаемъ, уже по одному этому допускаетъ любыя эры, слѣдовательно и опредѣляемую надписью Зенона; а что въ нашемъ городѣ существовала особая эра лѣтосчисленія извѣстно и не только изъ этой надписи. Въ раскопкахъ послѣднихъ лѣтъ найдена еще надпись съ годомъ, а въ послѣднее время сдѣлались извѣстными разныя монеты Херсонеса, также съ годами[1]). Все это не даетъ возможности точно опредѣлить начало эры, но своимъ стилемъ въ монетахъ и палеографическими признаками въ надписи вполнѣ подтверждаетъ не только существованіе эры, но и отнесеніе ея начала ко времени близкому къ Р. Х. Отсюда, пользуясь надписью Зенона, мы заключаемъ, что въ Херсонесѣ въ указанные годы (25—24 до Р. Х.) была введена своя самостоятельная эра лѣтосчисленія, но причины этого, при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, по исторіи этого города, остаются неизвѣстными. Конечно, можно представить разныя догадки, но я не вижу ни одной такой, которая заключала-бы въ

---

[1]) Монеты будутъ указаны ниже; надпись см. *Латышевъ*, Дополненія и поправки къ собранію древнихъ надписей, въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. Т. V, 365, № 211, съ 270 годомъ Херс. эры; *Его-же*, Inscriptiones, etc. I, 203.

себѣ что нибудь большее, чѣмъ простую физическую возможность. Пускаться въ подробное изложеніе подобныхъ догадокъ было-бы по малой мѣрѣ безплодно, такъ какъ какая нибудь случайная находка можетъ ниспровергнуть самыя замысловатыя соображенія.

Незная причины введенія особой эры въ нашемъ городѣ, мы можемъ, однако, положительно утверждать, что эта причина ни въ какомъ случаѣ не находилась въ связи съ полученіемъ городомъ свободы, точнѣе говоря, той элевѳеріи, о которой мы знаемъ по монетамъ города и по историческимъ свидѣтельствамъ, и которая была установлена гораздо позже введенія особой эры. Главное доказательство этому утвержденію даетъ нумизматика Херсонеса.

Теперь извѣстна цѣлая серія монетъ нашего города съ указаніемъ года; часть изъ нихъ довольно обыкновенна, другія рѣдки и даже очень; въ этой серіи заключаются и единственныя золотыя, чеканенныя въ Херсонесѣ; подробное описаніе этихъ монетъ можно найти въ спеціальныхъ сочиненіяхъ[1]).

[1]) *Sallet*, Die Münzen von Chersonesus in der Krim, въ Zeitschr. f. Numism. 1874, I Band; *Его-же*, Ein. Goldstater der taurischen Chersonesus, въ Zeitschr. f. Numism. 1877, IV Band; *Его-же*, Königl. mus. z. Berl. Bechreib. d. antik. Münzen, 7; *Его-же*, Jahresz. auf Münz. d. taurisch. Chers., въ Zeitschr. f. Numism. 1883, X Band, 143; *Бурачковъ*, Общій каталогъ монетъ, 120; *Орѣшниковъ*, Матеріалы по древней нумизматикѣ Черноморскаго побережья, 25—27. Наконецъ, нѣсколько неизданныхъ, изъ нумизматической коллекціи Одес. Общ. Истор. и Древн. Вотъ краткій списокъ извѣстныхъ мнѣ годовъ, съ показаніемъ металла монетъ:

Годъ O	(70)	херсонесской эры,	46	по Р. Х.	Æ
» OA	(71)	»	47	»	Æ
» OΓ	(73)	»	49	»	Æ и AV
» OΔ	(74)	»	50	»	Æ
» OЄ	(75)	»	51	»	Æ
» Oϝ	(76)	»	52	»	Æ
» OZ	(77)	»	53	»	Æ
» OH	(78)	»	54	»	Æ
» PΓ	(103)	»	79	»	Æ
» PΔ	(104)	»	80	»	» AV
» PΘ	(109)	»	85	»	» AV
» PIA	(111)	»	87	»	Æ
» PK	(120)	»	96	»	Æ
» PΛA	(131)	»	107	»	» AV
» PNH	(158)	»	134	»	» AV

Согласно сказаннаго выше, годы нашей эры отъ Р. Х. могутъ быть однимъ меньше показанныхъ въ этой таблицѣ чиселъ.

Эти монеты представляютъ чрезвычайный интересъ и я думаю, что ими объяснится многое въ исторіи Херсонеса; къ сожалѣнію, наиболѣе важныя встрѣчаются весьма рѣдко, да и то плохой, не полной сохранности. Годовыя числа на всѣхъ разсматриваемыхъ монетахъ заключаются между 70 и 158 эры Херсонеса, или между 46 и 134 по Р. Х.; кромѣ этого общаго признака всѣ онѣ представляютъ много близко сходнаго въ стилѣ и типахъ, названіе города пишется сокращенно (ХЕР) и всѣ почти имѣютъ загадочную монограмму или [1]).

Между Херсонесскими монетами извѣстна и другая серія, за малымъ исключеніемъ представляющая почти одинъ типъ, въ большемъ числѣ варіантовъ, часто встрѣчающихся; въ этой серіи общее для всѣхъ монетъ заключается въ написаніи имени города полностью (или почти), съ прибавкою эпитета *свободнаго* (ХЕРСОNНСОҮ ЕΛЕҮΘЕРАС)[2]).

Если мы сравнимъ обѣ эти серіи монетъ то увидимъ, что тамъ гдѣ есть обозначеніе года нѣтъ намека на свободу города и обратно; эти два показанія, года и свободы, какъ-бы исключаютъ другъ друга. Видѣть во всемъ этомъ дѣло случая рѣшительно невозможно и я позволю себѣ утверждать, что одного этого достаточно для убѣжденія въ томъ, что эра Херсонеса нисколько не находилась въ зависимости отъ свободы города, точнѣе говоря отъ того особаго рода свободы, даваемой римлянами, о которой идетъ рѣчь. Не только нѣтъ никакой связи между эрою города и полученіемъ имъ элевѳеріи, но, по стилю монетъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что первая серія, съ годами, старше второй, съ обозначеніемъ свободы города; такъ понимаютъ всѣ писавшіе объ этихъ монетахъ, не исключая и Кёне, державшагося въ вопросѣ объ эрѣ Херсонеса явно ошибочнаго мнѣнія Бёка. Изъ разсмотрѣнія указываемыхъ

---

[1]) Объясненія этой монограммы давались много разъ, но удовлетворительное, мнѣ кажется, получится лишь тогда, когда объясняющіе примутъ въ соображеніе самое главное, чего до сихъ поръ не дѣлали, т. е. что эта монограмма извѣстна не только въ Херсонесѣ, но и во всѣхъ сосѣднихъ городахъ и странахъ, а слѣдовательно и объясненіе ея должно быть общее, примѣнимое по всюду, а не пригодное, и то съ сомнѣніемъ, лишь для одного Херсонеса; быть можетъ идея общности монетъ, чего нибудь въ родѣ монетнаго союза, можетъ дать поводъ къ настоящимъ объясненіямъ.

[2]) Эти монеты описывались многими; наиболѣе полно: *Кёне*, Изслѣдованіе объ исторіи и древн. Херсонеса Таврич. 129—140; *Его-же*, Описаніе музеума князя Кочубея, I, 183—197; *Бурачковъ*, Общій каталогъ монетъ, 120—123.

монетъ мы уже можемъ, съ не малымъ основаніемъ, предположить, что не только элевѳерія не была поводомъ къ введенію особой эры, но и получена она городомъ гораздо позже начала послѣдней. Тоже можетъ быть подкрѣплено и иными соображеніями. Страбонъ, какъ извѣстно, самымъ положительнымъ образомъ говоритъ, что въ Херсонесѣ, все подчиняется босфорскимъ царямъ [1]); это показаніе было признано ошибочнымъ, не по имѣвшимся на то основаніямъ, а только потому, что оно не подходило подъ соображенія Бёка. Правда, указываютъ при этомъ на слова Плинія, который какъ-бы противорѣчитъ показанію Страбона, говоря, что свобода городу дана римлянами [2]); но можетъ-ли быть колебаніе въ выборѣ между этими авторами? Первый писалъ о дѣлѣ ему знакомомъ, сосѣдскомъ, писалъ подробно, три раза повторяя тоже самое, въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, говоря, что Херсонесъ «*съ тѣхъ поръ и до нынѣ*», «*теперь*» подчиненъ Босфору, т. е. значитъ и до 20-хъ годовъ по Р. Х., когда писалъ Страбонъ. Второй компилировалъ, давъ нѣсколько скорѣе намековъ чѣмъ свѣдѣній, о чуждыхъ ему, далекихъ странахъ, какъ-бы мелькомъ замѣтивъ, что свобода дана городу римлянами, даже и не намекая когда это случилось, писалъ-же онъ около 77 г. по Р. Х. Мнѣ кажется, что въ выборѣ между этими двумя показаніями не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и конечно, невозможно отвергать Страбона ссылкой на Плинія. Къ тому-же, нѣтъ необходимости видѣть противорѣчіе между этими двумя писателями, которые не указываютъ точно времени, а слѣдовательно не даютъ намъ возможности судить, говорятъ-ли они объ одномъ и томъ-же или, какъ я думаю, о разномъ. Во время Страбона нашъ городъ могъ подчиняться босфорскимъ царямъ, безъ перерыва, или послѣ короткаго промежутка свободы; Плиній могъ упомянуть о времени до Страбона, или о чемъ-то недавно совершившемся, послѣ Страбона; все это совершенно возможно и вѣроятно, какъ я это сейчасъ попробую показать, но только тутъ совершенно нѣтъ мѣста для эры Херсонеса. Въ гипотезѣ, имѣющей въ основѣ причинную

---

[1]) Геогр. *Страбона*, кн. VII, § 3, стр. 124, § 5, стр. 125, § 7, стр. 128; по переводу г. *Латышева*, въ прилож. къ Зап. Русск. Археол. Общ. V.

[2]) *Plinii*, Historia Naturalis, lib. IV, cap. 26.

связь свободы и эры города, только въ такомъ случаѣ была-бы надобность, если-бы было доказано, что безъ элевѳеріи эры не мѣнялись, а получивъ элевѳерію мѣняли эру непремѣнно; ничего подобнаго, конечно, не бывало и напр. Ѳессалоника, о которой естественно вспомнить здѣсь, элевѳерію получила послѣ битвы при Филиппахъ (42 г.), а эру ввела актійскую[1]).

Обративъ вниманіе на приведенный выше списокъ монетъ съ годами мы увидимъ, что онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ 25 лѣтъ; въ первомъ отдѣлѣ извѣстны года между 70—78 (46—54 по Р. Х.), во второмъ между 103—158 (79—134 по Р. Х.). Этотъ двадцати пяти лѣтній промежутокъ едвали можетъ объясняться простымъ случаемъ не нахожденія монетъ; въ особенности если мы обратимъ вниманіе на то, что первый отдѣлъ начинаясь при Клавдіѣ, со вступленія Котиса на босфорскій престолъ, какъ разъ и кончается со смертью Клавдія, а второй отдѣлъ начинается съ царствованія Тита и слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ, совершенно естественно ожидать съ перемѣной лицъ и перемѣнъ въ императорской политикѣ. Столь-же трудно однимъ не нахожденіемъ объяснять неимѣніе монетъ, съ годовыми числами, ранѣе царствованія Клавдія. Если-же мы примемъ въ соображеніе, что вся эта серія монетъ носитъ характеръ совершенно автономный, мало того, заключаетъ въ себѣ золотыя монеты, чеканка которыхъ есть высшее проявленіе, безпримѣрное въ то время, свободы города и совершенной независимости отъ римлянъ, то можно прійти къ заключенію, что періодъ чеканки этихъ монетъ и перерывъ ихъ выпуска, представляютъ нѣчто выходящее изъ ряду, въ исторіи нашего города; что именно, въ настоящемъ положеніи нашихъ знаній, мы можемъ только догадываться. Нѣсколько такихъ догадокъ я и позволю себѣ здѣсь представить, сопровождая ихъ нѣкоторыми доказательствами, съ цѣлью обратить вниманіе на все это. Для меня дѣло представляется какъ ниже слѣдуетъ.

Послѣ смерти Миѳридата, если Херсонесъ и освободился отъ босфорской власти, то вѣроятно не надолго; допуская, что именно объ этомъ освобожденіи говоритъ Плиній, ни что не мѣшаетъ думать,

[1]) *Tafel*, op. c. XXVIII, et 183; *Cousinéry*, op. c. I, 28.

что вскорѣ, силою-ли оружія или какихъ иныхъ соображеній, власть Босфора вновь водворилась въ нашемъ городѣ; послѣднее положеніе вещей опредѣляетъ Страбонъ весьма точно. Возможность такого объясненія подтверждается примѣромъ Фанагоріи, которая за тоже что и Херсонесъ, но уже несомнѣнно, какъ говоритъ Аппіанъ молчащій о Херсонесѣ, получила свободу отъ тѣхъ-же римлянъ и вслѣдъ затѣмъ была опять завоевана Фарнакомъ, да такъ за нимъ и осталась[1]). Выходитъ, что дать свободу было однимъ дѣломъ, которымъ и могъ похвастаться Плиній, а удержать ее совсѣмъ другимъ.

Послѣ времени Страбона, подчиненіе Босфору продолжалось недолго и нашъ городъ, вѣроятно, съумѣлъ воспользоваться замѣшательствами, происходившими на Босфорѣ передъ воцареніемъ Котиса I (46—62 по Р. Х.). Съ согласія этого царя, или безъ него, Херсонесъ добился свободы, не призрачной римской, а такой, которая давала ему возможность чеканить даже золотые статеры безъ намека на императора (извѣстенъ отъ 49 г.). Возможно, что этого освобожденія Херсонесъ достигъ, хотя отчасти, силою оружія, почему, на оборотѣ нѣкоторыхъ своихъ первыхъ монетъ съ годомъ изобразилъ Побѣду; впрочемъ, эта послѣдняя могла явиться и просто какъ запоздалое подражаніе излюбленному типу сосѣднихъ городовъ Понта, Пафлагоніи и Виѳиніи (Амиса, Кавиры, Амастріи, Синопы и друг.). Быть можетъ и римляне содѣйствовали этому освобожденію нашего города, какъ въ память прежнихъ заслугъ Херсонеса, такъ и просто въ виду противовѣса излишнему усиленію Босфора; если такъ, то свѣдѣніе Плинія можетъ относиться именно къ этому времени, что мнѣ и кажется наиболѣе вѣроятнымъ.

Этотъ періодъ свободы продолжался недолго (послѣдняя извѣстная монета 54 года по Р. Х.) и кончился, повидимому, съ воцареніемъ Нерона (54—68), при которомъ даже и на Босфорѣ чувствуется какое-то стѣсненіе въ чеканѣ монетъ и выдвиганіе самого Нерона, какъ прямого владыки Босфора. Но такъ какъ, въ этотъ періодъ прекращенія чекана въ Херсонесѣ монетъ съ годами, извѣстно какое-то нападеніе скиѳовъ на нашъ городъ, то возможно, что Босфоръ, хотя-бы съ помощью тѣхъ-же скиѳовъ, тщился вновь овла-

[1]) *Appiani*, De bello Mithridatico, cap. CXIII, 266 et CXX, 270, ed. Paris, 1840.

дѣть Херсонесомъ; сами скиѳы послѣ Миѳридата, а особенно въ это время, едва-ли были настолько сильны, чтобы рѣшиться нападать на Херсонесъ. Какъ-бы то ни было, именно въ этотъ періодъ пропреторъ Мезіи, Плавтій Сельванъ, занимавшій эту должность между 58—69 г., помогъ Херсонесу снять осаду города скиѳами[1]). Эта защита указываетъ на вѣроятное пребываніе римской власти и войскъ въ Херсонесѣ, около того-же времени, что, надо думать и остановило слишкомъ явное оказательство стремленія города къ свободѣ. Затѣмъ, съ перемѣною власти въ Римѣ, приблизительно ко времени Тита, прямое римское вліяніе вновь ослабѣло въ Херсонесѣ, потому что мы видимъ въ немъ опять проявленіе совершенной свободы, въ видѣ чекана монетъ съ годами. Въ это-же время появляются, рѣдкія по величинѣ, мѣдныя монеты, съ характерною надписью о мирѣ (ЄIPHNHC CЄBACTHC) и годомъ эры, бывшія чрезвычайно долго въ обращеніи; тогда-же вновь чеканятся золотые статеры, да еще и съ громкой, неслыханной, надписью «*царствующаго*», обладающаго царскими правами города (BACIΛЄΥOΥCAC), въ 109 году (85 по Р. Х.), при Домиціанѣ; этотъ титулъ города извѣстенъ и по надписямъ[2]). Если вспомнить, что въ римское время чеканка золота, даже съ изображеніемъ императора, была дозволена, въ видѣ единственнаго исключенія, только на Босфорѣ, то нельзя не прійти къ выводу, что херсонесскіе статеры, на которыхъ нѣтъ даже и намековъ, ни на Римъ, ни на императоровъ, указываютъ на такую долю совершенной свободы, о которой и помыслить не смѣли города, пользовавшіеся отъ римлянъ элевѳеріею. Послѣдній извѣстный намъ статеръ Херсонеса, PHN (158) года, т. е. 134 по Р. Х.[3]).

И такъ, изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что еще въ 158 году своей эры, т. е. въ концѣ царствованія Адріана, Хер-

---

[1]) *Латышевъ*, Эпиграфич. данныя о государств. устройствѣ Херсонеса, Ж. М. Н. Пр. 1884, Іюнь, стр. 11 (Отд. отт.).

[2]) Монеты указаны выше, а также *Lenormant*, op. c. II, 433. Надписи: *Юргевичя*, Эллинскія и латинскія надписи въ Зап. Од. Общ. XI, 3—6; *Latyschew*, Inscriptiones etc. I, 186; *Его-же*, Inscr.... per anno 1881—88 repertae, 26—27; *Его-же*, Дополненія и поправки, въ Зап. Русск. Арх. Общ. V, 368.

[3]) О правѣ по чекану монеты, особенно золотой, въ нашихъ краяхъ, подробно у *Lenormant*, op. c. 431—435.

сонесъ не имѣлъ, данныхъ римлянами, правъ элевѳеріи, ибо пользовался почти безусловной, широкой, дѣйствительной свободой. Подтвержденіе такого положенія вещей мы находимъ и въ эпиграфикѣ херсонесской.

Въ 1881 году въ Херсонесѣ была найдена надпись, о заслугахъ Аристона сына Аттина, въ числѣ которыхъ выставлено, на первомъ мѣстѣ, ходатайство, въ теченіи шести лѣтъ, передъ императоромъ, объ элевѳеріи для города [1]). Это указаніе надписи, подъ вліяніемъ идеи Бёка, о полученіи Херсонесомъ элевѳеріи еще въ 36 году до Р. Х., понималось какъ ходатайство о ея продленіи, или подтвержденіи. Само по себѣ, такое объясненіе мало вѣроятно уже и потому, что необходимость непремѣннаго подтвержденія элевѳеріи, всякимъ новымъ императоромъ, едва-ли можетъ быть доказана; да въ такомъ объясненіи, какъ мнѣ кажется, нѣтъ и надобности. Надпись вся хвалебная, заслуги Аристона пересчитываются тщательно, до мелочей, по всякому, маловажному даже, дѣлу говорится не только, что онъ имъ занимался, но и съ какимъ успѣхомъ; возможно-ли допустить, чтобы въ дѣлѣ такой громадной важности для города, какъ элевѳерія, въ томъ, которое поставлено въ первомъ вѣнкѣ, во главѣ заслугъ Аристона, какъ важнѣйшее, хотя и было послѣднимъ въ его жизни, съ несвойственною скромностью умолчали объ успѣхѣ, если онъ былъ [2]). Это не только невѣроятно, но для меня даже и внѣ всякаго сомнѣнія, что ходатайство Аристона, почему-бы то не было, успѣхомъ не увѣнчалось и элевѳеріи Херсонесъ, въ этотъ разъ, не получилъ, а Аристону поставлено все это въ заслугу лишь потому, что онъ шесть лѣтъ хлопоталъ. Если вспомнить, что эта надпись относится ко времени царя Риметалка босфорскаго (132—154) и Адріана или Антонина, то получится удовлетворительное согласованіе

[1]) *Юргевичъ*, Древне-греческая надпись найденная въ Херсонесѣ въ 1881 г., въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Т. XIII, 1—7; *Latyschew*, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, I, 195; *Его-же*, Эпиграфич. данныя о государств. устр. Херсонеса, Ж. М. Н. Пр., 1884, Іюнь (отд. оттискъ), стр. 6.

[2]) Аристонъ вѣроятно умеръ во время этого ходатайства (см. *Латышевъ*, Дополненія и поправки къ собранію надписей, въ Зап. Русск. Археол. Общ. Т. IV, 151). Да и помимо того, нельзя допустить, чтобы за такимъ дѣломъ послали молодого человѣка, ранѣе никакихъ общественныхъ должностей не исполнявшаго.

данныхъ нумизматики съ эпиграфикой[1]). Очень возможно, что нашъ *«царствующій»* городъ зарвался и вынудилъ римлянъ пресѣчь его стремленія къ безусловной свободѣ, а это побудило городъ просить, долго и усердно, и не скоро получить, хотя-бы только римскую элевѳерію. Эта-же надпись подтверждаетъ, что свобода города и принятый имъ громкій титулъ не были пустымъ звукомъ; Аристонъ, ранѣе вынужденной просьбы объ элевѳеріи, отъ имени Херсонеса, заключилъ союзъ съ Риметалкомъ, царемъ босфорскимъ, являясь въ роли представителя независимаго города.

Около половины и конца втораго вѣка, судя по нѣсколькимъ латинскимъ надписямъ, мы видимъ Херсонесъ вновь занятымъ римскими войсками и находящимся въ прямомъ подчиненіи пропреторамъ Нижней Мезіи. Въ это время, судя по монетамъ, элевѳерія у него уже была, хотя и имѣла, вѣроятно, ничтожное значеніе, глядя по курьезности и мелочности вопросовъ о публичныхъ домахъ, восходившихъ на рѣшеніе пропретора[2]). Извѣстенъ разсказъ, сохраненный Константиномъ Багрянороднымъ, о помощи, оказанной херсонесцами римлянамъ, во время Діоклетіана, противъ какого-то босфорскаго царя. Наградою херсонесцамъ было пожалованіе ихъ городу правъ элевѳеріи и ателеи. Можно было-бы предположить, что въ этотъ разъ херсонесцы получили элевѳерію впервые, но этому противорѣчитъ позднѣйшій отдѣлъ языческихъ херсонесскихъ монетъ, съ надписью

---

[1]) Г. *Латышевъ*, (Дополненія, въ Зап. Археол. Общ., IV, 151), приводитъ мнѣнія Моммзена и Лёви, относящихъ эту надпись ко времени Августа и считающихъ царя Риметалка ѳракійскимъ, а не босфорскимъ; здѣсь опять сказывается мнѣніе Бёка, о времени свободы города, но не представляю себѣ зачѣмъ было заключать союзъ и часто сноситься Херсонесу съ государемъ далекой Ѳракіи; несомнѣннымъ считаю объясненіе гг. Юргевича и Латышева. Во всякомъ случаѣ, даже и отдаляя эту надпись до Августа, она свидѣтельствуетъ, что городъ элевѳеріи не имѣлъ еще и къ концу его жизни (Риметалкъ, съ 11 до Р. Х. по 12 по Р. Х., *Head*, Historia numorum, 244).

[2]) *Латышевъ*, Греческія и Латинскія надписи, найденныя въ 1889—91 гг., 39—45. Эта надпись предполагается времени Септимія Севера, но въ ней, въ одиннадцатой строкѣ, вслѣдъ за именемъ трибуна Валерія Максима, поставлена хризма ☧, которая, вѣроятно, обозначаетъ христіанство трибуна; судя поэтому признаку нельзя-ли думать, что надпись новѣе, не ранѣе начала IV вѣка и времени Константина Великаго? Осмѣлюсь предложить это соображеніе высокоученому автору. Затѣмъ, извѣстна старая надпись, Аврелія Сальвіана, конца II вѣка и нѣсколько мелкихъ надписей времени Діоклетіана (*Латышевъ*, Эпиграфич. данныя, стр. 9; *Его-же*, Inscriptiones etc. I, 209).

ЄΛЄΥΘЄΡΑС. Значительную часть этихъ монетъ, по стилю, нельзя относить къ столь позднему времени, да и вообще нельзя думать, что Херсонесъ еще и при Діоклетіанѣ чеканилъ свою монету, такъ какъ со временъ Галліена и Авреліана это прекратилось и въ тѣхъ греческихъ городахъ, которые наидолѣе сохраняли это право[1]); нахожденіе, въ большемъ числѣ, въ херсонесскихъ раскопкахъ, римскихъ монетъ, битыхъ съ половины третьяго вѣка, говоритъ также противъ существованія городской монеты въ это время[2]). Надо думать, поэтому, что одну элевѳерію городъ получилъ раньше Константина Великаго, вскорѣ послѣ Адріана, а затѣмъ, уже при Діоклетіанѣ, получилъ ея подтвержденіе и, кромѣ того, ателею; все это въ другой формѣ и безъ права чекана монеты, которая появляется вновь въ Херсонесѣ, на совершенно иныхъ началахъ, только при Юстиніанѣ I-мъ[3]).

Не могу не прибавить, что всѣ разсказы Константина Багрянороднаго, по обстоятельствамъ сопровождавшимъ полученіе и подтвержденіе свободы Херсонесомъ, спутаны и не могутъ быть согласованы съ несомнѣнными фактами, именами и годами царствованій властителей босфорскихъ; попытки Кёне согласовать все это были и въ свое время неудачны, а многочисленныя находки монетъ, въ теченіи почти полувѣка послѣ выхода сочиненій Кёне, только подтверждаютъ, до полной увѣренности, такое заключеніе[4]). Все это дастъ поводъ думать, что даже и по существу, а тѣмъ болѣе въ подробностяхъ, разсказъ Константина не можетъ служить источникомъ какого-либо положительнаго заключенія, а тѣмъ болѣе не рѣшаетъ вопроса о времени полученія элевѳеріи Херсонесомъ

---

[1]) *Lenormant*, La monnay dans l'antiquité, II, 177—178.

[2]) Мои случайныя раскопки, отчасти показанныя въ Отчетѣ Одесск. Общ. Исторіи и Древн. за 1885 годъ; *Орѣшниковъ*, Обозрѣніе монетъ найденныхъ въ Херсонесѣ при раскопкахъ 1888—89 годовъ, 37 и 46.

[3]) По сообщенію завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ, г. Косцюшки-Валюжинича, которому приношу глубочайшую благодарность, въ раскопкахъ 1892 года, въ могилахъ, имъ было найдено 8 монетъ херсонесской элевѳеріи совмѣстно съ императорскими, которые оказались всѣ отъ Септимія Севера до Галліена включительно; такимъ образомъ и данныя раскопокъ, хотя еще и недостаточно обширныя, вполнѣ подтверждаютъ сказанное выше, о времени появленія монетъ съ элевѳеріею, а стало быть и самого ея права, около конца II вѣка.

[4]) *Кёне*, Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсонеса, 103—112; *Его-же*, Музеумъ князя Кочубея, 173—178.

Всѣ соображенія, приведенныя выше, по вопросу объ эрѣ Херсонеса, мнѣ кажется, даютъ право довольно твердо поставить слѣдующіе выводы: особая эра лѣтосчисленія была у Херсонеса и введена имъ въ 24—25 году до Р. Х.; причины ея введенія намъ неизвѣстны; поставить эру въ связь съ полученіемъ элевѳеріи отъ римлянъ нѣтъ никакой возможности; эта послѣдняя получена городомъ гораздо позже, не ранѣе конца первой половины втораго вѣка по Р. Х.

Мнѣ остается представить объясненія послѣднихъ сомнѣній въ принадлежности нашей надписи Херсонесу, возникшихъ на томъ основаніи, что въ ней упоминается *комитъ* Діогенъ, титулъ указывающій на столь совершенное подчиненіе города центральной власти, которое будто-бы случилось лишь при Ѳеофилѣ, въ 837 году; до того времени городъ управлялся своими протевонами и не находился въ совершенной зависимости отъ византійскихъ императоровъ. Это замѣчаніе, какъ оно не кажется многозначительнымъ, основано не на извѣстной намъ исторіи этого города, въ теченіи длиннаго періода пяти вѣковъ, до которыхъ оно касается, а только на одномъ разсказѣ Константина Багрянороднаго, идущемъ отъ X вѣка[1]). Сознаюсь, что считаю этотъ разсказъ недостаточнымъ и вообще говоря, а теперь, когда принадлежность надписи Зенона нашему городу прочно доказана, какъ мнѣ кажется, можно только объяснять и дополнять сообщеніе Константина Багрянороднаго, но не отрицать тѣ новыя свѣдѣнія, которыя мы можемъ извлечь изъ нашей надписи.

Какъ-бы то ни было, указанному извѣстію Константина всѣ изслѣдователи исторіи Херсонеса придавали не только большее значеніе, какъ то и слѣдуетъ, но даже забывали или отрицали прямые памятники и вотъ этого послѣдняго я не могу себѣ объяснить. Эпиграфическій памятникъ, даже монеты, идущія отъ того времени о которомъ идетъ рѣчь, въ моихъ глазахъ имѣютъ несравненно большую цѣну, чѣмъ письменное свидѣтельство, говорящее о временахъ уже и тогда давно прошедшихъ, а до насъ дошедшее, быть можетъ, съ разными вставками и ошибками и, во всякомъ случаѣ, съ

[1]) *Constant. Porph.*, De administr. imper. cap. 42, ed. Bon.; Theophanis Continuator, III, 123, ed. Bon.; *G. Cedreni*, Historiarum compendium, II, 130, ed. Bon.

неизвѣстностью того источника, откуда оно почерпнуто. Я вспоминаю, какъ одинъ изъ нашихъ ученѣйшихъ византинистовъ остроумно доказывалъ, что Константинъ лучше насъ зналъ свою имперію [1]); вообще говоря, въ этомъ, конечно, нѣтъ сомнѣнія, но въ частности, а въ особенности когда дѣло шло о временахъ и для историка-императора давно прошедшихъ, едва-ли можно отрицать и у Константина возможность ошибокъ, а тѣмъ болѣе неясностей и недомолвокъ, какія только и оказываются въ настоящемъ случаѣ.

Въ сущности, Константинъ, связавши дѣло о построеніи Саркела съ назначеніемъ стратега въ Херсонесъ, поясняетъ, что это послѣднѣе сдѣлано по докладу Петроны, который предложилъ такую мѣру для того, чтобы дѣйствительно владѣть прочно Херсонесомъ и окрестными мѣстами; самъ-же Петрона (конечно не братъ Ѳеодоры, а другой) и былъ назначенъ стратегомъ, съ подчиненіемъ ему протевона и старшинъ, не уничтожая однако этой мѣстной, народной власти; наконецъ, прибавляется, что «до Ѳеоѳила туда не посылался стратегъ, но всѣмъ заправлялъ протевонъ и отцы города». Многое въ этомъ разсказѣ заподозрѣно въ неточности другимъ нашимъ извѣстнымъ византинистомъ, который находитъ невѣрнымъ даже самое пріурочиваніе по времени разсказываемыхъ событій [2]). Отсюда слѣдуетъ, что и у Константина возможны ошибки, но его показаніе о назначеніи стратега въ Херсонесъ, въ сущности своей, кажется, не подвергалось сомнѣнію, а что касается до времени этого назначенія, то въ настоящемъ случаѣ это не имѣетъ особаго значенія; послѣдовало-ли при Ѳеоѳилѣ, или почти вѣкомъ позже, при Львѣ Мудромъ, ограниченіе чрезвычайныхъ привиллегій Херсонеса, дѣло не въ этомъ; здѣсь мы разсмотримъ не точное время этого ограниченія, а лишь возможность появленія этого обстоятельства, около IX—X вѣка, какъ чего-то никогда небывалаго прежде.

Собственно, такое рѣшительное утвержденіе основывается не столько на словахъ Константина, сколько на томъ, что ранѣе его разсказа мы какъ будто не имѣемъ опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній, о формѣ правленія въ Херсонесѣ. Если даже и такъ, то изъ

[1]) *Васильевскій*, О построеніи крѣпости Саркелъ, въ Ж. М. Н. Пр. 1889, Октябрь.
[2]) *Успенскій*, Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегѣ Чернаго моря въ IX и X в., 11.

этого едва-ли можно заключать, что правленіе нашего города было чѣмъ-то необычайнымъ, въ тогдашнемъ государственномъ строѣ; многіе вѣка неподвижнымъ, чуть не со временъ Августа оставшимся безъ перемѣны, при чемъ неограниченные византійскіе императоры, измѣнившіе все и повсюду, преклонялись передъ какими-то муниципальными правами отдаленнаго, захолустнаго городка. Для того, чтобы повѣрить такому явленію въ византійскомъ мірѣ, недостаточно одного молчанія историковъ, а необходимы ясныя, нарочитыя свидѣтельства, до такой степени все это само по себѣ невѣроятно. Найдется не мало древнихъ городовъ, бывшихъ безусловно свободными когда-то и о которыхъ, не только въ византійскій періодъ, но и вплоть до нашихъ временъ, не сохранилось никакого указанія исторіи на ихъ подчиненіе центральной власти; изъ этого еще нельзя заключать, что древнегреческая форма правленія сохранилась тамъ и по сей часъ. Мы почти не имѣемъ, до Ѳеофила, прямаго указанія о назначеніи Византіею правителей ея владѣній на сѣверномъ берегѣ Чернаго моря; неужели-же можно допустить, что ихъ неназначали, или что ими были протевоны Херсонеса; все это совсѣмъ невѣроятно.

Впрочемъ, всѣ подобныя разсужденія, какъ-бы онѣ не казались логичными, окончательно утверждаются лишь фактами, и я полагаю возможнымъ представить достаточное количество послѣднихъ для того, чтобы перестать видѣть въ Херсонесѣ особенное явленіе — городъ оставшійся не подчиненнымъ центральной власти Византіи, до IX вѣка по Р. Х. Фактическія доказательства сказаннаго мы можемъ найти: въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о разныхъ правительственныхъ распоряженіяхъ, особенно по предмету ссылки преступниковъ; въ прямыхъ указаніяхъ назначенія правителей; въ эпиграфическихъ данныхъ; въ нумизматикѣ византійскаго періода нашего города.

Прокопій сохранилъ намъ указаніе на то, что Юстиніанъ I, по просьбѣ жителей, прекрасно укрѣпилъ разныя мѣста Крыма, въ томъ числѣ и Херсонесъ[1]); ни малѣйшаго намека, при этомъ, не дѣлается на какую-бы то ни было разницу между нашимъ городомъ и Босфоромъ, или даже мелкими мѣстечками, въ родѣ Алустона, или Горзувиты. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти постройки

[1]) *Procopii*, De Aedificiis, III, 17, 260, ed. Bon.

Юстиніана I, сдѣланныя за счетъ государственной казны, приводили въ исполненіе правительственные чиновники, а никакъ не протевоны нашего города, власть которыхъ не могла распространяться на остальныя мѣста Крыма. Вѣроятно, и здѣсь дѣйствовалъ какой-нибудь комитъ, также какъ напр. и для усмиренія гунновъ, на Босфорѣ, послѣ убійства Грода, въ 528 г., посланъ не протевонъ города, а *комитъ проливовъ Понта*, Іоаннъ [1]). Отсюда видно прямое подчиненіе нашего города, неимѣвшаго средствъ, а быть можетъ, что мнѣ кажется вѣроятнѣе, даже и права, возобновить самому свои стѣны.

Еще характернѣе видна подчиненность города изъ многочисленныхъ свѣдѣній о ссылкѣ въ него разныхъ преступниковъ, въ особенности, если вспомнить, что эти ссыльные бывали не простые преступники, но прямые бунтовщики, или лишенные престола императоры и претенденты на престолъ. Укажу особенно опасныхъ ссыльныхъ, съ точки зрѣнія властвующаго императора, до времени Θеоθила. Въ 366 году сосланъ Θронемій, за заговоръ противъ Валента и Валентиніана I; Тимофей Элуръ, упорный и горячій еретикъ, сосланъ въ 460 году, при Львѣ I; Юстиніана II, лишивъ престола и урѣзавъ ему носъ, ссылаетъ, въ 695 году, Леонтій II; возстановленный на престолѣ, Юстиніанъ II ссылаетъ Вардана (потомъ Филиппикъ), похвалявшагося еще при Тиверіѣ II, что онъ будетъ царствовать; Никифоръ Кесарь, сынъ Константина V Копронима, наказанъ и сосланъ за заговоръ, въ 776 году, Львомъ IV [2]). Нельзя думать, чтобы подобныя ссылки дѣлались въ городъ, пользующійся чуть-ли не безусловной свободой и неимѣющій правителя, поставленнаго тою властью, которая ссылала; это была-бы не ссылка, а предоставленіе свободы, тогда какъ ссылка въ Херсонесъ считалась весьма тяжелымъ наказаніемъ вообще и, во всякомъ случаѣ, достаточно прочнымъ заключеніемъ для лишенныхъ престола, или претендентовъ на него.

Дошедшіе до насъ отрывки исторіи Херсонеса, при Юстиніанѣ II, не только подтверждаютъ существованіе правителей въ Херсонесѣ, но указываютъ и прямыя ихъ назначенія изъ Константинополя. Во-

[1]) *Muralt*, Essai de chronogr. Byzant. 145; *Lebeau*,, Hist. du Bas-Empire, ed. S. Mart. VIII, 106.

[2]) *Lebeau*, Histoire du Bas-Empire, ed. S. Mart; III, 253; VI, 397; XII, 37; XII, 309; *Muralt*, Essai de Chronographie Byzantine, 74, 319, 327, 371.

обще, всѣ извѣстія, говорящія о ссылкѣ Юстиніана II въ Херсонесъ и его мщеніи этому городу, кажется, не подвергались исторической критикѣ и въ своемъ сыромъ видѣ представляютъ, въ значительной долѣ, наборъ какого-то баснословія. Обыкновенно, изъ всѣхъ этихъ источниковъ составляется разсказъ о томъ, что Юстиніанъ II, находясь въ ссылкѣ, будто-бы былъ осыпаемъ оскорбленіями и, боясь выдачи (кому?), бѣжалъ изъ Херсонеса, а затѣмъ, овладѣвъ престоломъ вторично, въ отмщеніе городу, посылалъ для его конечнаго истребленія ужасающія военныя силы, въ 100.000 человѣкъ; все это обставлено невѣроятными подробностями и противорѣчіями [1]). Въ такомъ видѣ совершенно невозможно понимать это дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что Юстиніанъ II не гулялъ свободно въ Херсонесѣ, а находился тамъ подъ присмотромъ или въ заключеніи, въ родѣ, напримѣръ, туда-же сосланнаго самозваннаго сына Діогена (Девгеневича нашихъ лѣтописей), съ помощью комановъ бѣжавшаго изъ башни [2]). Какъ именно и почему бѣжалъ Юстиніанъ II изъ Херсонеса, ясно невидно; самый побѣгъ указываетъ только, что у него образовалась своя партія въ Херсонесѣ, которая составляла съ нимъ заговоръ и помогла бѣжать; затѣмъ, тѣ-же друзья херсонесскіе, шестерыхъ изъ нихъ сохранились имена, помогли ему и престолъ добыть обратно. Поэтому, надо думать, что изъ Херсонеса Юстиніанъ II бѣжалъ просто какъ изъ всякаго заключенія, желая вырваться на свободу, или боясь открытія его заговора правителю, который тамъ былъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. Возвративъ себѣ престолъ, въ 705 г., Юстиніанъ II, который будто-бы только и думалъ, что объ отмщеніи Херсонесу, ничего подобнаго не выказываетъ, хотя при совершенномъ мирѣ извнѣ (война съ болгарами началась лишь съ 707 года) только и дѣлаетъ, что занимается казнями. Мало того, находитъ время, въ видѣ мщенія, по вздорному предлогу, жесточайшимъ образомъ истребить цвѣтъ гражданъ въ далекой Равеннѣ, за мнимый бунтъ, а ея архіепископа Феликса ссылаетъ все въ тотъ-же Херсонесъ, въ 709 году; самаго-же Херсонеса все таки не трогаетъ, хотя онъ гораздо ближе подъ

[1]) *Lebeau*, op. c. XII, 57—60, 74—76, 78—83; *Muralt*, op. c. 323—324, 327—329; *Кёне*, Музеумъ князя Кочубея, I, 214—217. Въ этихъ сочиненіяхъ указаны и подлинные источники, которые просматривались мною, въ сомнительныхъ случаяхъ.

[2]) *Lebeau*, op. c. XV, 282; *Muralt*, op. c. p. 71, an. 1093.

рукою, чѣмъ Равенна[1]). Только черезъ пять лѣтъ послѣ вторичнаго воцаренія, въ 710 году, Юстиніанъ II снаряжаетъ первую экспедицію, но и она была не единственно противъ Херсонеса, а также и противъ Босфора, со всѣми окрестными народами. Очевидно, что во всемъ этомъ нельзя видѣть одну жажду мести, такъ долго ничѣмъ не выказывавшуюся; даже, судя потому, что херсонесскіе друзья держались Юстиніана II до послѣднихъ дней его, я бы скорѣе повѣрилъ его полу-милостивому отношенію къ городу. Надо думать, что помимо жажды мести, ничѣмъ не доказуемой, во всемъ этомъ дѣлѣ были замѣшаны какіе нибудь вопросы политическаго свойства, теперь намъ неизвѣстные, вѣроятно находившіеся въ связи съ Хазарами и желаніемъ Юстиніана изгнать ихъ, или покорить. Не менѣе очевидно, что было совершенно немыслимо, послать въ Херсонесъ, въ ссылку, Феликса, если у Юстиніана II не было тамъ своего правителя, а имѣлось только враждебное ему народное правленіе, знающее ненависть къ нему жестокаго императора и лишь до времени оставляемое въ покоѣ.

Три экспедиціи, предпринятыя Юстиніаномъ II противъ Херсонеса, помимо баснословныхъ подробностей, которыми ихъ обставили лѣтописцы, заключаютъ однако и необходимыя намъ свѣдѣнія. Съ первой экспедиціею посылается Юстиніаномъ II и *новый* правитель города, спаѳарій Илья, съ титуломъ архонта, а подъ его *надзоромъ* ссыльный Варданъ. Самое назначеніе правителя доказываетъ несостоятельность обычно указываемой цѣли экспедиціи, которая будтобы должна была истребить въ Херсонесѣ все до послѣдняго человѣка; тогда къ чему-бы посылать правителя. На баснословіи стотысячнаго войска съ флотомъ, которымъ впрочемъ никто и не думаетъ сопротивляться и которые будто-бы почти всѣ погибаютъ, на обратномъ пути, излишне и настаивать; все это простая реторика, на тему избіенія неповинныхъ и не то что правды, но даже и возможности въ себѣ не заключаетъ. Далѣе, слѣдуютъ разсказы о необычайномъ истребленіи почти всего населенія, передъ которымъ будто-бы и избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ ничего незначитъ. Все это не мѣшаетъ, яко-бы до тла истребленному городу, на слѣдующую уже весну поднять открытое возстаніе и оказать отчаянное и успѣшное сопротив-

[1]) *Lebeau*, op. c. XII, 68—70.

леніе дѣйствительной осадѣ веденной послѣдней экспедиціей. Изъ всего этого баснословія мы извлекаемъ свѣдѣніе, о существованіи ранѣе первой экспедиціи правителя города, которымъ были хазарскій тудунъ, или протополитъ Зоилъ, быть можетъ оба вмѣстѣ, одинъ отъ хазаръ, другой отъ Византіи; ихъ обоихъ заковали и отвезли въ Константинополь, оставивъ вмѣсто нихъ Илью. Въ началѣ слѣдующаго года эти самые правители, которымъ къ немалому изумленію читателя ничего не сдѣлалъ Юстиніанъ II, были отправлены имъ, всего съ 300 человѣками, опять назадъ, на смѣну Ильи, который оказался недостаточно надежнымъ, потому что вмѣстѣ съ жителями города и окрестныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ сталъ готовиться къ возмущенію; Зоилъ назначенный прежде, надо думать, самимъ Юстиніаномъ, успѣлъ вѣроятно оправдаться въ его глазахъ и вновь заслужить довѣріе. Третья экспедиція, вызванная прямымъ возстаніемъ Херсонеса, съ провозглашеніемъ Вардана императоромъ и убійствомъ Зоила (какъ ставленника Юстиніана), ничего не прибавляетъ въ нашемъ смыслѣ. Вотъ не косвенныя, а совершенно прямыя указанія смѣнъ и назначеній правителей, за долго до Θеофила.

Эпиграфическія данныя также указываютъ намъ правителей Херсонеса. Я уже говорилъ о надписи, недавно изданной г. Латышевымъ, изъ которой явно и несомнѣнно видно подчиненіе Херсонеса, не только правителямъ нижней Мезіи, но даже и трибунамъ войскъ стоявшихъ въ городѣ[1]); эту надпись относятъ къ началу III вѣка и мнѣ кажется, что она на добрый вѣкъ позднѣе. Совершенно точное и опредѣленное указаніе правителя, съ титуломъ комита, мы встрѣчаемъ въ нашей надписи временъ Зенона, но я не думаю особенно на ней останавливаться, такъ какъ и безъ нее полагаю возможнымъ доказать требуемое, къ тому-же комитъ Діогенъ могъ быть только присланъ въ Херсонесъ, съ особеннымъ порученіемъ, хотябы возстановленія стѣнъ, также какъ онъ послѣ строилъ бани въ Мегарахъ, или былъ посылаемъ подавлять бунтъ Исаврянъ, при Анастасіи[2]).

[1]) *Латышевъ*, Греч. и лат. надп. найд. въ 1889—91 годахъ, 39—45.

[2]) *Boeckh*; ор. с. IV, № 8622; *Murali*, ор. с. III, 132; *Lebeau*, ор. с. VII, 231—233; VIII, 18; вѣроятно въ этихъ указаніяхъ дѣло идетъ о томъ-же Діогенѣ, сосланномъ потомъ и возвращенномъ изъ ссылки уже Юстиномъ I, который его сдѣлалъ магистромъ востока и консуломъ.

Самая необходимость въ возстановленіи стѣнъ могла оказаться въ Херсонесѣ вслѣдствіе огромнаго землетрясенія, продолжавшагося въ теченіи сорока дней, въ сентябрѣ 480 года, по Р. Х.[1]); быть можетъ, не только въ Константинополѣ, но и въ другихъ городахъ многое было повреждено; такимъ образомъ, посылка комита Діогена могла быть общею мѣрою, касавшеюся многихъ городовъ, почему и въ нашей надписи, вѣроятно, не напрасно, выражено, что милость оказана Херсонесу «*наравнѣ съ другими городами*». Любопытная, хотя и не вполнѣ разъясненная, надпись какого-то Тиверія Юлія Діуптуна, издана г. Латышевымъ[2]); надпись христіанская, приписывается VI вѣку (мнѣ кажется, что она не позже IV вѣка) и интересна тѣмъ, что говоритъ о построеніи башни, называя въ числѣ прочихъ и комита Опадина. Хотя все это относится къ Босфору, но указываетъ, что титулъ комита столь-же возможенъ и употребителенъ въ Крыму, какъ и въ иныхъ пограничныхъ мѣстахъ Имперіи. Гораздо ближе къ цѣли и любопытнѣе, въ настоящемъ случаѣ, давно извѣстная надпись, гласящая о построеніи на Босфорѣ зданія Евпаторіемъ, стратегомъ и дуксомъ Херсонеса. Эту надпись постигла печальная участь замалчиванія, именно потому, что она неподходила подъ предвзятую идею, по которой полагается, что Херсонесъ, въ теченіи 5—6 вѣковъ, былъ какимъ-то независимымъ царствомъ и перваго стратега получилъ только при Θеофилѣ, въ IX вѣкѣ. Въ надписи Евпаторія почему-то стерто имя императора, сохранились лишь слѣды нѣкоторыхъ буквъ и когда пришлось комментировать эту надпись, то Стефани, Кёпе и Бёкъ остались каждый при особыхъ мнѣніяхъ[3]): Бёкъ, находя, что комитовъ въ Херсонесѣ ранѣе Θеофила быть не должно, а въ полустертомъ имени надписи видно ....χίς читалъ его (Ἰσαά)χίς (Исаакъ Ангелъ), значитъ надпись конца XII вѣка. Стефани, высказывая тоже мнѣніе, не рѣшается пополнить имя императора, но над-

[1]) *Muralt*, op. c. 96.

[2]) *Latyschew*, Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini, II, 292-294; *Его-же*, Дополненія и поправки, въ Зап. Рус. Арх. Общ. V, 373—375; *Его-же*, Inscriptiones per annos 1881—88 repertae, 22—25.

[3]) *Boeckh*, op. c. IV, 340, № 8740 (1859); *Кёпе*, Музеумъ Кочубея, I, 207—209 (1857); Древности Босфора Киммерійскаго, II, надпись XXI (1854). Гораздо прежде, самъ Бёкъ, относя эту надпись Херсонесу, правильно сопоставлялъ ее съ надписью Зенона см. *Tafel*, op. c. 182.

пись относитъ ко времени послѣ Θеофила. Удивительно, какъ Бёкъ и Стефани не замѣтили, что не находя возможнымъ допустить комитовъ и дуксовъ, въ Херсонесѣ, ранѣе Θеофила, при немъ и послѣ него, правители Херсонеса съ такими титулами вовсе не встрѣчаются, они называются только стратегами, въ частыхъ указаніяхъ лѣтописей и памятниковъ. Наконецъ, Кёне, хотя и признаетъ первичное назначеніе въ Херсонесъ правителя Θеофиломъ, но, незамѣчая противорѣчія съ приводимою имъ этою надписью, все таки показываетъ въ ней всѣ буквы имени императора, MAVPIKIC, относя надпись слѣдовательно къ VI вѣку. Признаюсь, что я не позволилъ-бы себѣ пытаться согласить подобныя противорѣчія, столь компетентныхъ и знаменитыхъ судей, если-бы дѣло не рѣшалось, отчасти, поверхностнымъ обзоромъ надписи. Эта надпись издана раньше знаменитыхъ ученыхъ, простыми, не компетентными путешественниками, Сумароковымъ и Дюбуа[1]); оба они, даже и не пробуя объяснять надпись, показали, однако, въ концѣ имени императора ....IKIC, что съ достаточною ясностью видно на мраморѣ и по сей часъ[2]); кромѣ того, Сумароковъ показалъ, хотя и полустертымъ, но все-же виднымъ M---IKIC; тщательно присматриваясь къ надписи, я въ ней вижу MA--IKIC. Изъ всего этого, кажется, позволительно сказать, что читать въ нашей надписи имя какъ Ισαάκίς нѣтъ никакой возможности. Кёне, читая здѣсь имя императора Маврикія, замѣчаетъ однако, что оно написано неправильно, хотя и допускаетъ возможность подобной ошибки, въ такой надписи, какъ разсматриваемая; ту-же ошибку допускалъ и Бёкъ читая имя Исаака; могу прибавить, что подобная ошибка въ начертаніи имени Маврикія не единственная—я знаю его монету (обыкновенный фолій), VII года царствованія, чеканенную въ Константинополѣ, изъ коллекціи Одесскаго Общества Древностей, на которой съ достаточною ясностью читается DNMAVRIKIC—TIBЄRIPPA. Послѣ всего сказаннаго естественно задаться вопросомъ: неужели-же эта надпись, ни въ своемъ начертаніи, ни въ существѣ, не даетъ воз-

---

[1]) *Сумароковъ*, Досуги Крымскаго судьи, Спб., 1805, Т. II, стр. 127, рис. 19; *Dubois de Montpéreux*, Voyage autour du Caucase, V, 74, IV série, pl. XXVI, fig. 6; со списка *Стемпковскаго*, *Raoul Rochette*, Antiquités grecques du Bosphore Cimmerien, pl. IX, fig. 5.

[2]) Надпись находится въ керченской залѣ Императорскаго эрмитажа и хотя неудобно освѣщена, но все-же читается.

можности болѣе близкаго пріуроченія ея по времени, а можетъ быть относима учеными и къ концу VI и къ концу XII вѣковъ, т. е. на шесть вѣковъ разницы? Не будучи въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ, по признакамъ палеографо-лингвистическимъ, я укажу иные: надъ этою надписью изображены два крылатыхъ генія съ вѣнками; по этимъ изображеніямъ и по ихъ стилю я, самымъ рѣшительнымъ образомъ, утверждаю полную невозможность относить надпись къ концу XII вѣка. Эти геніи не что иное какъ переживаніе распространеннѣйшихъ изображеній языческаго времени и въ частности ихъ ближайшій прототипъ, которому очевидно подражали въ нашей надписи, геніи изображенные на цоколѣ колонны Маркіана въ Константинополѣ, поставленной префектомъ Татіаномъ, между 451—457 годами[1]), повтореніе этого изображенія не только въ концѣ XII вѣка, но даже значительно раньше, уже невозможно. Этотъ, при первыхъ императорахъ весьма обыкновенный, типъ былъ у всѣхъ подъ руками, какъ изображаемый на оборотѣ большинства золотыхъ солидовъ; потомъ, это изображеніе становится рѣже и наконецъ совершенно, навсегда, прекращается съ царствованіемъ Ираклія I, т. е. съ началомъ VII вѣка. Внизу разсматриваемой надписи находится что-то въ родѣ большихъ буквъ или тамгъ, какъ думаетъ г. Латышевъ, говоря о схожей монограммѣ на танаидской надписи[2]); какъ-бы то ни было, но форма этихъ знаковъ весьма близка къ формѣ буквы Ш, видимой на монетахъ Тиверія II и Маврикія, въ началѣ его царствованія[3]). Изъ всего этого я заключаю, что приходится приписать эту надпись времени Маврикія и, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе раннему, чѣмъ концъ XII вѣка и даже, чѣмъ IX вѣкъ Ѳеофила; а въ такомъ случаѣ приходится допустить и указаніе на существованіе въ Херсонесѣ стратилатовъ и дуксовъ, за долго до Ѳеофила, къ тому-же, въ этотъ разъ, даже такихъ, которые прямо и называются херсонесскими. Я считаю излишнимъ подробно указывать, что и по

---

[1]) Изображеніе этихъ геніевъ, подобное нашимъ, можно видѣть у *Texier*, Byzant. architecture, вверху рисунка заглавнаго листа. Краткое описаніе и рисунокъ общаго вида колонны у *Кондакова*, Визант. церкви Констант., въ труд. VI арх. съѣзда, III, стр. 218, рис. 47.

[2]) *Латышевъ*, Греч. и лат. надписи откр. въ 1889—91 годахъ, 64.

[3]) *Sabatier*, Description des monnaies byzantines, I, pl. XXIII и XXIV.

сущности надпись вяжется несравненно лучше съ царствованіемъ Маврикія (пораженіе турецкихъ ордъ, при Тиверіѣ II еще осаждавшихъ Херсонесъ), чѣмъ съ царствованіемъ Исаака II Ангела, едва-ли имѣвшемъ возможность совершить великія и чудесныя подвиги на Босфорѣ, да еще и строить тамъ блистательные памятники, какъ о томъ говоритъ наша надпись; онъ все время воевалъ (надпись VIII индикта, который былъ при Исаакѣ только въ 1190 году) съ сицилійцами, турками, сербами, болгарами и крестоносцами, гдѣ уже ему было думать о Крымѣ, на что впрочемъ никакого указанія и не сохранилось. Нашъ византинистъ, г. Васильевскій, слѣдуя Бёку, между прочимъ и не входя въ подробности, также приписываетъ эту надпись Исааку II Ангелу[1]; если-бы не подборъ всѣхъ представленныхъ доказательствъ, этого высокого авторитета было-бы достаточно, чтобы не рѣшиться остаться при высказанномъ выше мнѣніи.

Не менѣе твердое основаніе, издавна видѣть императорскихъ правителей въ Херсонесѣ, даетъ намъ нумизматика этого города. Выше я уже указывалъ, что послѣднія полуавтономныя монеты Херсонеса, съ надписью ЄΛЄҮΘЄΡΑС, ни по стилю, ни по общему порядку чекана монеты въ имперіи, нѣтъ возможности доводить ближе чѣмъ до второй половины третьяго вѣка по Р. Х. Съ этого времени, съ царствованій Галліена и Авреліана, чеканъ какихъ-бы то ни было муниципальныхъ монетъ прекращается и конечно, не позднѣйшіе византійскіе императоры могли-бы потерпѣть нарушеніе существеннѣйшаго права верховной власти, одной ей принадлежащаго, права чеканить монету. Между тѣмъ, до насъ дошли монеты чеканенныя въ Херсонесѣ, отъ Юстиніана I до Василія II[2]). Эти монеты, почти всѣ особаго типа, находятся въ огромныхъ количествахъ въ развалинахъ Херсонеса и очень рѣдки въ иныхъ мѣстахъ черноморскихъ прибрежій. На нихъ, за исключеніемъ весьма немногихъ Юстиніана I и Маврикія, нѣтъ имени нашего города, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онѣ чеканены именно и только для него. Конечно, не-

[1]) *Васильевскій*, Житіе Св. Стефана Сурожскаго, въ Ж. М. Н. Пр, 1889, Май, 118.

[2]) *Кёне*, Изслѣдованіе объ истор. и древн. Херсонеса, 156—232; *Его-же*, Музеумъ кн. Кочубея, 202—249; *Бурачковъ*, Общій каталогъ, 122—127.

возможно думать, чтобы ихъ осмѣлился чеканить самъ городъ, со своими протевонами и слѣдовательно, необходимо допустить, что хотя онѣ и чеканены для Херсонеса, но дѣлалось это не иначе какъ императорскими чиновниками, правителями. Въ этомъ тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что наибольшая масса этихъ монетъ, встрѣчающихся повсюду въ Херсонесѣ, и наиболѣе долго чеканенная безъ перерыва, чеканена послѣ Ѳеофила, т. е. именно въ такое время, когда назначеніе стратеговъ въ Херсонесъ уже для всѣхъ внѣ сомнѣнія. Отсюда мы вправѣ заключить, что существованіе монетъ ранѣе Ѳеофила, при Юстиніанѣ I и Маврикіѣ, указываетъ и на существованіе въ то время правителей нашего города, а вѣроятно и цѣлаго края.

Съ III вѣка до Юстиніана I, около трехъ вѣковъ, монеты для Херсонеса не чеканили; монеты Юстиніана I попадаются довольно часто, въ нѣсколькихъ типахъ, значитъ ихъ чеканили много; затѣмъ въ царствованіе Юстина II и Тиверія II, приблизительно около 20—30 лѣтъ, опять монетъ не чеканили. При Маврикіѣ монеты появляются вновь и между ними самыя крупныя, фоліи, всѣ одного типа и хотя попадаются довольно рѣдко, но извѣстны во многихъ варіантахъ, что также указываетъ на обиліе выпусковъ. Съ Маврикія до конца царствованія Михаила III монетъ не имѣется, въ теченіи болѣе двухъ съ половиною вѣковъ и девятнадцати царствованій; но далѣе, чеканка монетъ идетъ безъ перерыва, до Василія II и Константина XI включительно, т. е. болѣе полутора вѣковъ, послѣ чего прекращается навсегда. Быть можетъ мнѣ-бы слѣдовало указывать время чекана монетъ съ оговоркой, *«по сколько найдено»*, или *«по сколько намъ извѣстно»*, но я думаю, что въ настоящемъ случаѣ можно быть смѣлѣе; въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, въ буквальномъ смыслѣ, тысячи монетъ отысканы въ Херсонесѣ и между ними не оказалось ни одной выходящей изъ намѣченныхъ предѣловъ, извѣстныхъ почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, еще Кёне. Попадались, конечно, нѣкоторые новые варіанты, представляющіе интересъ записнымъ нумизматамъ, но все это помѣщается между уже извѣстными[1]); одна

[1]) Напримѣръ монеты: Романа и Христофора (Отч. Од. Общ. Ист. и Др. за 1888 г.); Александра (*Орѣшниковъ*, Матеріалы по древней нумизматикѣ Черн. побережья, 28); Василія II и Константина XI (*Бурачковъ*, ор. с. 127).

только монета Ираклія и Ираклія Константина выходитъ изъ нашихъ рамокъ, но считать ее херсонесскою весьма мало основаній[1]). Впрочемъ, все это не существенно и если найдутся монеты неизвѣстныхъ до сихъ поръ царствованій, то онѣ явятся только фактическимъ доказательствомъ существованія въ то время и правителей города. Само собою разумѣется, что отсутствіе монетъ не служитъ доказательствомъ неимѣнія правителей, уже хотя-бы потому, что мы совершенно незнаемъ причинъ вынуждавшихъ начинать чеканить монету, прекращать это на цѣлые вѣка и вновь начинать; политико-экономическія условія всего этого совершенно ускользаютъ отъ нашего опредѣленія. Нельзя, однако, не замѣтить, что время чекана монетъ хорошо согласуется съ указаніями исторіи: готы и гунны обращаютъ вниманіе Юстиніана на Крымъ, приходится защищать его, посылать туда комитовъ, исправлять и строить крѣпости, появляется и монета[2]); усердные въ государственныхъ дѣлахъ Тиверій и Маврикій, при появленіи турокъ, вновь отстаиваютъ Крымъ и вновь чеканится монета; далѣе, на Крымъ перестаютъ обращать вниманіе, связи съ центральною властью ослабѣваютъ, пріобрѣтаютъ силу и значеніе хазары, монетъ не чеканятъ и подъ конецъ этого періода, съ начала царствованія Льва IV, вѣроятно уже забываютъ назначать и правителей; когда обстоятельства вновь заставляютъ обратить вниманіе на нашъ городъ, назначается правителемъ Петрона, а вскорѣ появляется и монета.

Всего сказаннаго достаточно для доказательства тѣсной связи Херсонеса съ центральною властью и существованія въ немъ правителей за долго до Ѳеофила и Петроны. Подъ разными титулами, военныхъ трибуновъ, комитовъ, дуксовъ и стратилатовъ, просто архонтовъ, наконецъ, но болѣе или менѣе прочные слѣды ихъ находимъ до Льва IV (ссылка кесаря Никифора) и, слѣдовательно, почти

---

[1]) Отч. Од. Общ. Ист. и Древн. за 1878 годъ. Приписана Херсонесу только по нѣкоторому сходству съ монетами Маврикія, но надписи города не имѣетъ и найдена не въ Херсонесѣ; недавно мнѣ попалась такая-же, тоже идущая изъ Константинополя, а не Крыма, гдѣ подобныхъ не находили.

[2]) Къ сожалѣнію, Прокопій неопредѣляетъ когда именно строилъ Юстиніанъ крѣпости въ Крыму; мнѣ кажется, что это было въ первой половинѣ царствованія, приблизительно къ этому-же времени относятся и его херсонесскія монеты.

до конца VIII вѣка. Съ этого времени не болѣе полувѣка прошло до Ѳеофила и назначенія Петроны (около 837 года, придерживаясь обычно допускаемаго времени) и только въ это короткое время, можно думать, почему-то забывали, или не могли назначать правителей, что и дало поводъ Константину Багрянородному сказать, что до Петроны въ нашъ городъ стратеговъ не посылали; распространять это глухое показаніе, на сколько-нибудь значительный промежутокъ времени, а тѣмъ болѣе на весь періодъ, въ шесть-восемь вѣковъ, со временъ римлянъ, значило-бы, противорѣчить всѣмъ многочисленнымъ свидѣтельствамъ приведеннымъ выше.

Оглянувшись на все сказанное, мнѣ кажется, что съ увѣренностью можно утверждать несомнѣнную принадлежность, надписи времени императора Зенона, Херсонесу Таврическому; и это не только потому, что всѣ внѣшнія обстоятельства говорятъ противъ Кузинери; ошибка котораго внѣ сомнѣнія, но и еще болѣе, по весьма большему, такъ сказать совершенному, соотвѣтствію внутренняго содержанія надписи со всею, извѣстною намъ по другимъ источникамъ, исторіею нашего города. Утвердивъ за нимъ спорную надпись, мы въ ней найдемъ весьма цѣнныя, твердыя данныя, для далеко неполной исторіи Херсонеса, а съ помощью этихъ данныхъ можемъ связать въ нѣчто болѣе цѣльное и стройное, значительное число разрозненныхъ и не находившихъ себѣ мѣста указаній, извлекаемыхъ изъ надписей, монетъ и лѣтописныхъ отрывковъ.

А. Бертье-Делагардъ.

29-го Ноября 1892 года
г. Одесса.

II. Матэріалы.

Історіа славено-болгарскаѧ ѡ народѣхъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ и о всехъ дѣлніа и бытіа болгарскаѧ.

Собрано и нареджено Паисіемъ іеромонахомъ бывшаго во святѣй гори Аѳонскія отъ епархіи Самоковскія, въ лѣто ҂аѱѯв (1762), на ползу роду Болгарскому[1]).

Вѣденіе прежде бывших въ міре семъ вѣщей и дѣяній живущимъ на земли не токмо полезно но и зѣло потребно есть, любомудри читателю, аще навикнеши сих често прочитовати, обогатишися разумомъ и не будеши вѣсма неискусенъ, младимъ детем и препростим человѣком безотвѣтенъ, егда по случаю вопроситъ тя о преждебивших в мірѣ церковная дѣянія и царскія історики, и съ не малимъ стідомъ будеши егда о сихъ ничтоже возможеши отвѣщевати. Откуду же вѣдѣнія сихъ возможеши снизкати аще не отъ сих иже дѣянія міра сего писаша и не долго врѣмя пожившe, ни кому бо даровася долго жити, на долгое врѣмя писанія отъ сих оставиши, сами собою умудритися не можем, кратки бо суть дни житія нашего на земли, отъ четенія убо древних лѣтописаній и отъ чуждаго искуства скудость лѣтъ нашихъ ка стежанію разума наполнити понуждаемся, хощеши ли въ дому сѣдети и всѣхъ царства міра сего и безчисленого труднаго и бѣдственаго путьшествія увѣдети содѣянная и содѣваемая ва нихъ и вѣденія сего въ наслажденія умное и въ ползу себе и иним употребити, чети історію, хощеши ли вѣдети аки на позорище игру міра сего премененія и пагубу великихъ царствъ и царей и непостоянное благополучіе ихъ како господствующих и гордящихся о народѣхъ язикъ силни и непреодолѣни въ бранехъ, славни и честнии у всѣхъ, внезапу изнемогоша, смиришася, падоша, исчезоша. Четы історію и отъ нея познавъ суету міра сего, обучайся презирати его; історія не токмо всякому ка управленію себѣ и дому но и великим властителемъ къ доброму обладанію подаетъ разумъ, како возможно Богомъ въручених подданих содержати во страси Божіи, въ послушаніи, тишинѣ, правде, благочестіе, како метежних укротити, искоренити, како навикнеши ихъ врагомъ ополчатися, въ бранехъ побѣдити ихъ, миръ

---

[1]) Титла раскрыты, правописаніе приноровлено, знаки надстрочные опущены. Ср. конецъ.

устроити; зри, колікая полза отъ історіи, во кратцѣ то изявилъ Василія кесаръ восточни сыну своему Льву Премудрому, увѣщеваетъ его глаголетъ: історію, рече, древнихъ читати не престай, тамо бо без трудовъ то обрещеши яже ины много трудишася, отъ сих увѣси и благихъ добродѣтелей и злих законопреступленія познаша, премененія жизни человѣческія и обращенія благополучна в ней, и непостоянство міра сего, и како и великая государства ка паденію преклоняются, разсудиши и увидиши за ихъ казни, а добрих мздовоздаянія, отъ сих блюдися, дивни судъбы Божіи и неизслѣдимая безна совѣти его въ правленіи міра сего, и о промисле имже управляетъ царства міра сего, раздѣляетъ, премѣняетъ, преноситъ, и когда хощетъ погубляетъ, и паки насаждаетъ; мнится намъ на времени аки бы нерадилъ о насъ, аки бы всеконечним забвеніем небрегалъ о насъ, но не есть тако. Возможно въ лѣтописих и історіях еврейскихъ познати, како многажды предаваше ихъ во плѣненія и запустенія, и паки собираше и укрепляше ихъ на царство, якоже и нынѣ видится отпаденіе восточнаго царства Греческаго и Болгарскаго, и мнится нам за невсеконечно отвержено бысть отъ Бога и забвено, но кто постигнетъ умъ Господнь, или кто изслѣдитъ совѣтѣхъ Его, ащели паки воставитъ и соберетъ расточеная, и исцѣлитъ сокрушеная, и имиже вѣсть самъ святыми своими судбами.

Предисловіе къ хотящимъ читати и послушати написаная въ історійцу сію.

Внемлите ви читатели и слышатели, роде Болгарски, кой ревнуетъ и усердствуетъ по своего рода и по свое отачество Болгарское, и желаетъ разумети и знати извѣстно ради своего Болгарскаго рода, и за ваши отцы и праотцы, и царове, и патріарси, и святых, како са исперва поживели и прейшли; и вам потребно и полезно естъ, да знаете известно деянія отецъ вашихъ како що знаютъ вси други родовѣ и язици за нихни родъ и языкъ, и имѣютъ історіи и всяки книжникъ от них знаетъ и сказуетъ и хвалится за свой родъ и языкъ. Тако и азъ вамъ написахъ по реду изветно за вашъ родъ и языкъ: читайте и знайтя, да не будете от други родове и язицы подсмѣваеми и укораеми; азъ излиха поревновахъ по рода и по отечество Болгарское, и много трудъ сотворихъ собирати от различни книги и історіи, дондеже собрах и совокупих деянія рода Болгарскаго въ книжицу сію, ради ваша полза и похвала вамъ написах, кой любитъ свой родъ и отечество Болгарское, и любите знати за свои родъ и язик. Преписуйтя історійцу сію, платитя нека и вам препишетъ кои умеютъ писати, и имеютъ ю да ся непогуби; а кои нелюблят за свой родъ Болгарски знати, но ся обращаютъ на чужа політика и нерадетъ за свой языкъ Болгарски, но ся учатъ

читати и говорити по гречески, и срамется да ся наречатъ Болгари: о неразумне іюроде, поради что ся срамишъ да се наречешъ Болгаринъ и не чатишъ по свой язикъ и не думашъ, или не са имали Болгари царство и господство за толико царствовали и были славни и чудни по вся земля, и много пути отъ силни Римляне и отъ мудри Греци данъ взимали, и давали имъ царовѣ и кралеве свои царски дщери во супружество, и дабы имели миръ и любовъ со цари Болгарсти и от всего Словенскаго народа. Наиславни были Болгари, перво ся оны патріарха имели, перво оны ся крестили, наиболе земля оны освоияли, тако от своего народа Словѣнскаго оны силны и честнии были, и перви святыи Словѣнскыи отъ Болгарски родъ и языкъ просіяли; како за то по реду вся в сію історію написах, и за то имеютъ Болгари отъ много історіи свидѣтялство. За що е истина све за Болгари, како и поменухъ, но от щося ти неразумне срамишъ от свой родъ и влачишся на чужди языкъ, но ся рече: Греци помудри и полі-тични, а Болгари са прости и глупави и несмеютъ речи полїтични, за то рече, лучше е пристати по Греци; но виждъ неразумне, от Греци има много народи помудри и славни, далиси оставля некой Грекъ свой языкъ и ученіе и родъ, како ти безумне, що оставляшъ и неимашъ ни-кои прибитокъ, въ гречка мудрость и полїтика ти Болгарине непралащайся, знай свой родъ и языкъ, и учися по своему языку; боле естъ болгарска простота и незлобіе, Болгари прости всякаго у свой домъ приймаютъ и гощаваютъ и даруютъ милостиню кои у нихъ просятъ, а мудри и полїтични то никакво нетворятъ, но и отимаютъ отъ прости и похищаютъ неправедно и више грех а не полза отъ нихна мудрость и полїтика пріемлютъ; или ся срамишъ премудри и торговци и славни на земли от свой родъ и языкъ, за що ся Болгари прости и неиматъ от ныхъ много торговци и книжницы и хитріи и славни на земли на това время но са по вѣке от нихъ прости ораче и копаче и овчаре и прости занлятліи; азъ на то в кратце ти скажу: от Адама даже до Давида и праведнаго Іоакыма, Іосифа обручника колико быха праведни и святыи пророцы, патріарси нарекохася великии на земли и предъ Бога, не бѣше от ных ни кой торговецъ, или прехитаръ и горделивъ, како сегашни хитрецы що ги ти имашъ за почестъ и чюдишися у ных и влачишися на нихенъ языкъ і обычай, но и они праведни праотцы вси были земнодѣлатели и овчари и были богати с скоти и плоди земліи, и были прости на земли, и незлобывый и самъ Христосъ у домъ простаго и нищетнаго Іосифа слезе и поживе. Виждъ како по векѣ Богъ милуетъ прости и незлобиви ораче и овчаре, и найперво нихъ возлюбилъ на земли и прославилъ, а ти ся срамишъ за що ся Болгаринъ прости и нехитри овчаре и ораче, и оставляшъ свой родъ и языкъ, и хвалишся со чужди языкъ и влачишися на нихенъ обычай, то азъ видех отъ многих Болгари за що тако дѣлаютъ и идатъ по чужда языкъ и обы-

чай, а на свой язикъ хулятъ, зато зде написахъ и оны отцеругатели кои не любятъ свой родъ и язикъ, написахъ, да знаете како не са были наши Болгарски цареве и патріарси и архіереи безлѣтописни книги и кондики за толико лѣтъ царствовали и господствовали на земли и ималися історіи царскы и кондики архіерейски всѣхъ извѣстно и житія и правилахъ святымъ Болгарскимъ много, но не было въ оно врѣмя щампы словѣнски, а человѣцы отъ небреженія не претолковали, но на малося мяста таквія книги обертали, а кога узели Турци болгарска земля напрасно, погазили и попалилы церквы и монастиры, царски и архіерейски дворове, и въ то врѣмя человѣцы от страха и нужд и ужаса турскаго бѣгали, да сохранятъ токмо свой животъ, и въ то люто врѣмя погубилися оны історіи царскы и кондикы за патріарси и архіереи Болгарски, и намного святыи житія и правила, и нынѣ нема оны книги лѣтописны що са были пространно написани ради всѣго народа и царей Болгарских. Азъ много книги и премного прочетох и взисках за много врѣмя прилежно, и невозмогох никако обрѣсти рукописни и печатни, помало и ретко и во кратцѣ обрѣтается и некоя кратка історія, некой Маврубыръ латининъ, преписалъ отъ греческа історія за Болгарски царове, но весма кратко, едвася найде ныхны имяна и кой по коего царствовалъ, самъ той Маврубыръ написалъ тако: кажатъ Грецы от завистъ и ненавистъ, що имеяли на Болгари, не писали храбрія поступки и славная дѣянія царей и народа Болгарскаго, но вократце и вопреки писали како е нымъ было прилично, да нейме срамота, за що много пути Болгари побѣждали и данъ отъ ныхъ взимали. Отъ того Маврубыра отъ многія други історіи собрахъ за много врѣмя по прилика и пораспространих и совакупих сію історійцу, ако ся и находи у многих книги и історія помало и во кратцѣ написано за Болгари, но не можетъ всякъ человѣкъ имяти оны книги и читати и помнити, того ради разсудихъ и совакупихъ вся за едно.

Собраніе историческое о народѣ Болгарстемъ.

Исперва откуду произишли, понеже прилучися намъ многократъ прочитати различніи історіи рукописни и печатни, что извадили Русы и Московцы особно ради Словѣнскаго народа, откуду повлекли свое плѣмя, и напоследок како ся отдѣлили отъ ныхъ Болгари, и прийшли и всялилися в землю сію Болгарскую, егда потопилъ Богъ при Ноя рода человѣческаго, токмо остали Ноя и три сынове его Симъ и Хамъ и Афетъ, и изишли изъ ковчега со с Ноя отца своего и четири жены ихъ вси были що остали от потопа осамъ душъ. Ноя виде за що погибалъ на земи отъ потопа весъ родъ человѣчески проразумялъ за що отъ него во семя и родъ

хощетъ Богъ наполныти землю рода человѣческаго, и порадувался велми за що хощетъ остати славна и незабытна память его на земли до вѣка, призвалъ три сына своя Сима и Хама і Афета и разделилъ имъ на три части вся земля. Когда ся умножит на земли нихни сыновѣ и внуцы, да знаютъ оны плѣмена кои на коя страна и земля да ся населятъ; Симу первому сыну заповѣдалъ, да ся насели с негово плѣмя на первоя частъ земли Азіи, то е восточна земля на нея стоитъ рай, іедемъ, Іерусалимъ и держитъ доспроти Цариградъ; второму сыну Хаму заповѣдалъ, да ся насели на Африка, тое южна земля, на нея стоитъ Египта и френски народъ; третому сыну Афету заповѣдалъ, да ся насели на Европа, тое западна и полунощна земля, на нея стоитъ Цариградъ, Московъ, Бечъ, Римъ, Брандибуръ и весъ Словѣнски народъ. Тако заповѣдалъ Ноя сыновомъ своимъ и разделилъ имъ на три части вся земля, и оставилъ имъ заповѣдъ крѣпка за то, да не бы преступили сынове его.

Егда преишли отъ потопа фкл (529) лѣта умножилися сыновѣ и внуци Симови, Хамови и Афетови, и глаголали единъ языкъ, восталъ Невротъ отъ плѣмя Хамово, онъ былъ мударъ, звѣздочатецъ и найсиленъ былъ въ оно время отъ всѣхъ человѣковъ на земли, і онъ былъ перви царъ и мучитель на земли, онъ зградилъ Вавилонъ градъ, и царствовалъ въ немъ, онъ почелъ на земли правити сребро и злато на пари и на грошевѣ, и войска дигати и творити бранъ и волхованіе на земли. Той богопротивенъ Невротъ наперво созвалъ человѣци що были на земли и рекалъ имъ: да начинима сѣбя столпъ на земли, да е високъ до небесъ, ако будетъ потопъ паки, или огань на земли да можетъ Богъ да насъ погубитъ, како ще погуби перви человѣци на земли; тако умыслилъ оны Невротъ богопротивно дѣло, и послушали его вси человѣци творити столпъ, и трудилися за четыридесять лѣта, и изнели го высоко до облакъ, и едны падали от силенъ вѣтаръ и сокрушалися а други от сонцѣ и отъ зима, и умирали и падало оно зданіе отъ вѣтаръ и побивало ихъ, и безъ числа человѣци изгинали в оно дѣло. Невротъ не пересталъ от свое намѣреніе, искалъ да зида оны столпъ до небесъ, но Богъ милосерди видѣлъ безуміе и прелестъ человѣческою како ся трудатъ всуе имъ не богопротивитися и прелащатися всуе, тамо раздѣли имъ язици на седамдясетъ і о двои язикъ, а оны перви язикъ вси заборавили и не разумяли единъ на други кой що говори, и смялися і оставили оны столпъ дѣлата. И раздѣлилися язици, на Симово плѣмя кє (25); Хамово плѣмя лв (32) язици; оно плѣмя проклелъ Ноя, онося было наивече умножило; от него наймерски родове и языци произишли. А Афетово плѣмя на єі (15) языци се раздѣлило, и тако оны языци повеленіемъ Божіимъ какъ що заповѣдалъ праведны Ноя своимъ сыновамъ, пойшло Симово плѣмя и остали на Азиа, Хамово плѣмя на Африка, но были много остали от

ныхъ и на Азиа, и умножилися на л҃з (37) царства, мали были, после-ги потребыли Іевреи, Іисусъ Навынъ отъ оная земля; и наследили Іевреи землю Ханааню по писанному, побили Сіона царя Аморейска і Ога царя Васанска и вся царствія Ханаанска, Ханаанъ сынъ Хамовъ негово-ся плѣмя звало племя Ханаане найпроклето было на земли от всѣхъ племяна; на седамъ языци были, от него ту са и Цигани были, тія языци з҃ на л҃з (37) царства побыли и прогнали Евреи и узели отъ ныхъ Палестиню, Іерусалимъ; тая земля исперва обѣщалъ Богъ Авраму и далъ ю послежде Евреом, Іевреи от Симовъ родъ; Еверъ непослушалъ Неврота не ишелъ неговъ домъ и сынове, да помагаютъ Невроту на они столпъ, боялся Бога Еверъ и в неговъ домъ токмо осталъ оны перви и стари язикъ, от неговъ родъ Авраамъ былъ, по негово имя Еверъ і Евреи-ся нарекли, и до-днесъ Іеврейски родъ Афетово плѣмя на петнадесятъ языци. Оны вси языци прейшли море Чермное и Бялое, и насѣлили-ся на землю сію Европу; имѣялъ Афетъ единаго сына, звали го Мосхосъ, на негово плѣмя и родъ палъ и расдѣлилъ-ся нашъ Словѣнски языкъ, и звался Мосхосовъ родъ и языкъ, поишли на полунощна и северна страна, гдѣ сега Московска земля и по оного Мосхоса, прадѣда своего, гдѣ-ся перво насѣлили, нарекли оная река Москва, а по нея і оно сѣло, после по-мало начинили-го градъ и поставили тамо престолъ царски, и по-ради то нареклися вси Москови и до-днесъ. У Московская земля има некоя страна, зовется Скандавія како-ся разсеяли исперво оны що были на оная страна, звали ги Скандаляне, оны Скандаляне по много лѣта и врѣмяна, когда ся умножили на оная земля, дигналися от оная земля к западу, и нашли тамо земля по край окіянъ-море, називася оно море Болтіское и помариское, н населилися тамо по-край Брандибура оны Скандаляне, а по то имя Скандаляня после нарекли оны родъ Славани и доднесъ; оны що остали тамо, зовутся Славяны. Крести-ги святы Кирілъ и Меѳодія, и по-ради ныхъ нарекли наши кныги и весъ родъ и языкъ Словѣнски родъ; оны найправо и найчисто беседать словѣнски язикъ, и много речи подобны на болгарски речи бесядатъ; но сега держатъ римска вѣра и вси воинствуютъ кесареви Немскому, обратили ихъ римляны подъ властъ и вѣру папину; тыя Словянѣ единъ родъ и язикъ со Болгари. Когда-ся населили по оная земля, край Немци и Брандибуръ, по некое время востали от нихъ много народъ и поишли паки во землю Московскою, но Москали и Русы не пускали ихъ в землю ныхну, и было война и брань велика, ту одолели на брани и влезли паки в ону землю и населилися по край великія реки Волги, коя течеть отъ южна страна на северъ през Московская держава и входитъ въ окіянъ-море, по ради тая река Волга нареклися Болгари Славяне и доднесъ, и были въ оная земля за много лѣтъ и времяна отъ рождеств Христова т҃ои (378).

В то врѣмя царствовалъ Уалентъ-царъ во Цариградъ. Онны Болгари имѣяли намереніе и согласіе да идатъ да тражатъ добра и питома земля, и востали от оная земля и река, много народъ, и пріишли въ землю Маджарскою и Влашскою, пратили царю Уаленту, просили да и пуститъ презъ Дунавъ, да ся населатъ по-край Дунавъ во Тракію, тая земля возлюбыли Болгари; обѣщалися царю Уаленту да му будутъ покорни, и Грекомъ и Римляномъ и да помагаютъ имъ на войска. И повелелъ Уалентъ Болгаром преити Дунавъ въ Тракію, и да-ся населятъ по край Дунавъ от Черно море до Морава и Храшава, и да чуваютъ крайна Греком от Гоѳовъ, Скиѳовъ, Аваровъ, то су Татари и Маджари. Тако Болгари пришли въ то врѣмя Дунавъ и населилися, перво по край Дунавъ, едни Болгари остали съ некоего войвода своего въ Панонію со Авари или Маджари, и были за много врѣмя за едно со Маджари. Въ то врѣмя незнаяли Греци Болгари како ся називали Болгари, но са-ги звали Гоѳи и Гуны, кой народи исходили от северна и полунощна страна всяхъ називали Гоѳи и како нынѣ називаютъ ихъ Татари, много народъ на то имя после разумяли во время Ѳеодосія и називали ихъ Бóлгари или Вóргари, за що не имѣютъ Греки буки, но веди пишутъ вѣмясто буки, и кажутъ Воргари а не Болгари. Тако нашли Болгари добра и изобилна земля и населилися, но не были учени покаратися царѣмъ, но были свирепы и диви, безстрашни и силни на бранъ како лвове единъ ишелъ на десятъ небоязнено, како и до нынѣ отъ северна и полунощна страна всесиленъ народъ и крѣпокъ на бранъ и война, такови были исперва Болгари крѣпки и силни на бранъ, пишетъ Баронъ, во перва частъ Баронія, на листъ ф҃і҃з҃; Болгари страшни всяму міру, малъ народъ но непобедимъ; тако и Греци пишутъ въ нихных исторіи: Болгари дивъ и неподими во браны; и пакы: тежки народъ Болгарски, непобедим во бранехъ и много пакости чинили Грекомъ и Римляном, за то ихъ тако називаютъ. Тако оны Болгари по мало врѣмя востали на землю Греческою и чинили пакость Греком, за то поишелъ царь Уалентъ с войска на ныхъ, но попущеніемъ Божіимъ одолели Болгари и Гоѳи Уалента на брани, онъ побегалъ дабы утекалъ, оны-го гонили прі Едрене, он-ся скрилъ с негова-го везира во едину плевницу, оны зажегли ону плевницу и изгорелъ тамо царь-Уалентъ сасъ своего везира. Тако писано за Уалента въ дѣяніе его, обезумился Уалентъ царъ и пустилъ Гоѳи и прейдоша Дунавъ и вселишася въ Тракію, послежди от ныхъ побежденъ и сожженъ бысть; ту яве естъ какося Болгари въ оно врѣмя нарицали Гоѳи и конынъ народъ по край Дунавъ во Тракію до нынѣ пребываютъ, а ва оно врѣмя имяновали ихъ по-ради Татари Гоѳии. Тако Болгари востали въ то врѣмя и освоили много место от Греци вся Терновія и Видинска и Нишска епархіи, и стали самовластни и населилися пространо по тія епархіи. Посля царя Уалента сталъ царъ Ѳеодосія, и изишелъ с

войска на Гоѳіи и Болгари, и смирилъ ихъ и отелъ отъ ныхъ градъ Свищовъ, но неможелъ конечно да-ги пакоритъ подъ Римска власть, но ся оцѣпили конечно отъ онова врѣмя, и были самовластно и по-мало како ишли оны ся умножили и силны и одолевали многократы Грековъ и Римляновъ, и узимали отъ ныхъ земля и мѣсто, и тако допосля узели вся Тракія и Македонія и Илирикъ нека част; и населилися Болгари на тая земля и донынѣ какося видитъ. Во тая врѣмена перво проклиняли Греци царя Уалента за що пустилъ Болгари през Дунавъ въ Римскою державу, но то было воля Божія, да ся насели той Словѣно-Болгарски народъ по тая земля и воздвигалъ Богъ Болгаромъ царство противо Греци, смирилъ ихъ Богъ много, ради с той мали народъ и прости Болгарски в послѣдная времяна обрѣли толико земля красна и изобилна. Было Римское царство силно и славно на земли, но Болгари посреди Греци и Римляновъ сосвоили и обладали найболее земля и царствовали затолико лѣтъ самовластно и славно в некоя врѣмяна, и когда одолѣвали ихъ Греци и хотяли да ихъ покоратъ подъ своя властъ, но Богъ паки воздвизалъ Болгаромъ цари крѣпки и тако паки одолевали и свобождали свой народъ Болгарски отъ порабощенія Греческаго и Римскаго, какося речетъ послѣди въ сію історію, за десяти царовѣ и два краля, кои были наисилни и благополучни отъ прочихъ царехъ Болгарскихъ. Зри дѣянія ихъ читателю и познай истину и зде во кратцѣ начертахом.

Батоя краль силни и храбріи въ бранех взялъ земля отъ Нишская епархія Скопская и вся Охридская и патріаршія колико заповѣда и поставилъ престолъ в Охридъ градъ Оустіныановъ; паки святый краль Тривелія былъ, узелъ вся Маджарска земля и заповѣдали ю Болгари за за много лѣта, и имѣяли Маджари себѣ даниковъ; паки царъ Крунъ и Михаилъ узели отъ Греци епархія Софиска, Филибилиска, Самоковска, Щипска, Струмица, Едреня, и населили по тія мяста іепархіи и народъ Болгарски. Послѣди Іоанъ Калиманъ сынъ Асена царя стараго взелъ отъ Греци епархіи Драмска, Серска, Мелничка, Солунска, и изгналъ отъ тамо Греци и населилися Болгари тако и во Едренелыская страна онъ населылъ Болгаровъ. Тія пять цари найразпространили землю Болгаромъ, и населили ихъ по тія епархыи, яко-же речеся, и до днесъ Болгари седатъ и живеютъ на тая земля.

Паки пойдемъ на первая повѣст. Оны Болгари що остали въ Панонія заедно съ Маджари, ради поставленіе новаго краля, двигнали бранъ и крамола, нехотяли Болгари себѣ краля отъ Маджарски язикъ, за то востали Маджари на Болгари, были много зѣло и изганали всѣ они Болгари изъ Панонія, то есть Банатъ, Панонія и Сремъ. Они Болгари востали девять хиляди и пошли во Френцію при краля Дагобарда, просили място, да-се тамо поселатъ, онъ-ги прелестилъ и разделилъ ихъ по доми чужди, повелелъ

своимъ и избыли ихъ всехъ за една нощъ, со жени и детей ихъ. Други отъ ныхъ имяли себѣ князя Алецека, и поишли при краля Грималда, и просили място да ся населятъ тамо, онъ имъ далъ място, и населисе при край Бело море. Оны се паки називаютъ Славяны; а Греци называютъ ихъ Склавуни, карабчыи Венец'яном работаютъ, тако оны Панонски Болгари озлобили и изгнали Маджари, за то послѣди имъ сотворилъ велико отмщеніе святый краль Тривелія, яко же речетсе. Оны Болгари що были по край Дунава имеяли себе князя Вукича.

Въ лѣто ѵ҃н҃ (450) напали на Догобарда краля що побылъ деветъ хиляди Болгари, и одолели его на бою и пленили вся земля негова, и паки прійшли въ своя земля. Въ лѣто ѵ҃ч҃е҃ (495) имеяли Болгари себѣ княза Драгича, и напали на Франгію и на Илирикъ, разбыли войска греческая, перви и силни в нихъ Анастасія царъ, побыли ѵ҃ хиляди и пленили много земля и народъ; послалъ царъ Анастасія Болгаромъ много злато и дари, и искупилъ себѣ миръ той Драгичъ перво узелъ данъ отъ царя греческкаго Анастасія. По Драгича восталъ краль Борисъ, поишелъ на Акума краля и ухватили его на бранехъ и привели его жива въ Болгарію, тако и Ѳеодорика краля Маджарскаго ухватили на бранехъ и привели его свезана въ Болгарію. Паки ишли Болгари сами, мало войска и напали на Мунда краля, онъ-ги одолелъ и поробилъ ихъ, пратилъ ги царю греческому Иустину, он-ги разннелъ по Аморея, Арменія, за то паки Болгари во время Иустиніана великаго напали на Тракію до Едрене, и не можелъ стати противъ ихъ царъ Иустиніанъ, пратилъ Болгаромъ полна колесныца злато и дари многоцѣни и сотворилъ миръ; тако Болгари и отъ Иустиніана возели данъ въ оно славно царство его. И каково изишли Болгари отъ Волга, пріишли по край Дунава прейшло 300 лѣтъ, имеяли много вожди и князове въ тая лѣта, но токмо петъ именуются кои-се нарицали кралове до краля Батоя, и имеяли престолъ во Видинъ и въ Сищовъ, по край Дунавъ [1]).

В лѣто х҃о҃и҃ (678) восталъ в Болгарія паки силни и благополучни царъ Батоя, поишелъ со велика сила на Цариградъ, во время шестаго Собора, и сотворилъ царя Костантина себѣ даника за много время, узелъ отъ Грецы вся земля Охридская и поставилъ въ Охридъ престолъ кралевски и крѣпость Болгарскою, и былъ славенъ во бранех Батоя краль и страшенъ на окрестнія кралевства, якоже рекохом, за много время два царя Римски дань ему даяли. Баронія в҃ часть, листъ ѱ҃ч҃а҃.

Въ лѣто Господне х҃о҃и҃ (678) былъ царъ Костандинъ Погонитъ, во время шестаго Собора, толико укрѣпился народъ Болгарски и возмогалъ, восталъ

---

[1]) Другою рукою перепищика прибавлено — и въ Никополъ. (Замѣч. автора нашей рукописи).

въ тая времена краль Болгарски Батоя силни и страшни Греком, глаголетъ Ѳеофанъ лѣтописецъ, егда убо Болгари со съ великою силою на кесаря пріидоша, и изволилъ примиритися и обещался на всяко лѣто данъ даяти имъ, аще и велика срамота была тогда Римскому царству, чудо велико и слишати яко той царъ и отъ Турци и отъ други царства окрестны данъ взималъ а отъ сего тежкаго народа побежденъ былъ и данъ имъ даялъ отъ того краля Батоя, но по реду именуе вси царіе Болгарски у історія що су по него царствовали а исперва що са были кралевѣ не са вси писани у лѣтопису. Батоя краль паки ималъ велика бранъ со царя Иустиніана сына Константинова, перво победили Греци и узели отъ Болгари Илирикъ и всего разорили, а когда ся возвратилъ царъ Иустиніанъ, Болгари обтекли его во некои тесни места и поразили Греческая войска до край що едва царъ побегналъ съ мало дружина у Цариградъ, тако и онъ обѣщалъ данъ даяти Батою кралю, по томъ имеялъ Иустиніанъ со Арапе но и отъ ныхъ побежденъ былъ. На другое лѣто паки собралъ нова воиска, напалъ на Болгарія и разорилъ две места нарицаемія Мизии, що ги былъ далъ отецъ неговъ Болгаромъ ради миръ дабы имеялъ со Болгари, но когда ся возвращалъ с много користъ въ Тракію, напали ему на среща Болгари и разбили воиска Греческая, и возвратился царь назатъ и тако со моленіемъ сотворилъ миръ со Болгари. Послежде того мира умерлъ Батоя краль Болгарски, сотворилъ себѣ незабитна память, учини себѣ даниками кесари Римски и Гречески, Костандина сына Иракліева Иустиніана втораго; ималъ велика жалость краль Батоя при смерти за що не умрелъ на воиска, каялся и глаголалъ: фортуно велика и нуждо за що ми още мало недопусти животъ да умрехъ на войска витезски со съ мечъ въ рукахъ моихъ. По немъ учинили Болгари себѣ краля Тривелія ѥ҃. Человѣкъ изреденъ; великодушенъ, благополученъ сей в началѣ своего кралевства, развоевалъ Аваровъ то су Маджари Авари за кое перво речеся како изгнали Болгаровъ изъ Панонія за несогласіе при поставленіе новаго краля и за сребролюбіе и грабителство Аварско и повелелъ созвати народъ Болгарски и объявилъ имъ законъ таковъ, акосе кой отъ нихъ найдетъ и обличенъ будетъ за кое зло дѣло, да смертію казнъ будетъ. Перви кралевѣ Болгарски не знаяли закони царскіе, но той краль перво уставилъ законъ гражданъски и судъ правъ народу Болгарскому, что оны сперва не знаяли. Иустиніанъ трети изгнанъ былъ отъ Апомара и Тиверія, отрезели му носъ и заточили го въ Херсонъ и былъ заточенъ з҃ лѣтъ, пакы пратилъ писма тайни Тривелію кралю и обещевалъ ему титла царская и венецъ, акобы возмогалъ одолети Апомара и Тиверія, и поставилъ бы его паки на царство. Тривелія же собралъ народъ Болгарски и воздвигалъ войска велика и узелъ Цариградъ и поставилъ паки на царство Иустиніана, но Іустиніанъ лукавъ и неблагодаренъ за доброе дѣло что ему сотворилъ

Тривелія краль, въ то врѣмя отложилъ дати ему титла царская, послѣжде началъ обличавати его жестоко Тривелія о неблагодареніе и лукавство его, Іустиніанъ же собралъ войнство велико и наступилъ на Болгарію, но напрасно победилъ его Тривелія, и спасалъся бегствомъ чрезъ море у Цариградъ. Левъ Исаваръ, перви иконоборецъ напалъ на него Малъсада принципъ Амговъ и Сулиманъ султанъ Турски со силна войска и заседли Цариградъ за три лѣта, и тако отъ глада и зима и отъ моръ едни избегли и у Морея подавили и тако три хиляды человѣци погибнали, Тривелія же краль Болгарски собралъ войска силна и шелъ на помощь христіанамъ, напалъ на Срацини крѣпко и убылъ отъ нихъ двадесятъ и д҃ хиляди и отгналъ вся сила Турская отъ Царыградъ. Сей краль Тривелія перво воспріялъ вѣру христыанскою, въ лѣто Господнѣ ѱ҃г҃ (703); по воспріятію святую вѣру имеялъ велико благоговѣиніе и усердіе къ Христу, того ради соградилъ себѣ монастиръ и оставилъ волею кралевство своему сыну старейшему и заповѣдалъ ему пребивати вѣрно и постояно во благочестіе, потомъ одѣялся во иночаски чинь, сынъ же его за мало врѣмя былъ христіанынъ паки ся обратилъ въ поганство. Тривелія оставилъ иночество на врѣмя и паки воспріялъ кралевство и поималъ сына своего и ослепилъ его сурово безъ милости, за що обратилъ и народъ Болгарски въ идолопоклоненіе, по томъ вручилъ царство юнейшему сыну своему с таковою заповедъ, наказовалъ его дабы разумно строилъ царство и твердо содержалъ вѣру христыанскою, да невоспріиметъ казанъ якоже и братъ его старейшій за непослушаніе; и воспріялъ паки иночаское одеяніе, скончалъ святое свое житые, имя ему было иночаское Ѳеоктистъ монахъ. Сынъ же его юнейшій за мало врѣмя ходилъ по заповеди отца своего, былъ развращенъ въ вѣре и тежокъ Болгаромъ, того ради изгнали его отъ кралевство и учинили себѣ краля Асѣня великаго.

Сей Асень перви былъ царъ Болгарски, а Греци отъ зависти нарекли го Хасанъ Касанъ. Левъ Исаваръ ималъ велика бранъ со съ Кафиля Арапскаго царя, но неможелъ никако да го побѣди, того ряди звалъ на помощъ Асена краля и обещалъ датиему вѣнецъ с написаніемъ титла царская що былъ обещалъ прежде Іустиніанъ дати Тривеліи, а по томъ егда воспріялъ царство, солгалъ неблагодарни, якоже прежде речеся, Левъ же со клетвою обещался дати, акобы пришелъ на помощь Грекомъ и побѣдилъ бы Араповъ. Асенъ велики собралъ войска Болгарская пошелъ на Кафиля царя Арапскаго и разбилъ его, побылъ девятьдесятъ хиляды Арапе, на мали части сосекли ихъ Болгари и узели отъ ныхъ Арменію и Мидію, то были исперва два царства: Армени и Мидіи, вся она земля покорилъ подъ царство Греческое. Егда ся возвратилъ Асѣнъ велики отъ боя Арапскаго, усретилъ его Левъ царь Гречески съ великою почестію яко победителя, тако изволені-

емъ царскимъ и всего синклиту мірскаго и чина духовнаго дали ему титла царская и венецъ, нарекли его Асѣнъ велики, перви царъ Болгарски.

По Асѣна насталъ Добрыца царъ отъ страны Дунавскія и послалъ посли царю Лву за ради мирни договоръ и нови, за некои градове и мяста, но Грецы непріяли почетено посли Болгарскіе, Добрыца пошелъ съ воиска и бой, до урочища зовомаго Долгихъ-Стянъ, и плѣнилъ и побралъ много користъ отъ Греческая земля, за то ся разгневалъ царъ Гречески и вшелъ съ войска тежка въ Болгарію, но былъ затеченъ отъ Добрыца и разбитъ и развоеванъ отъ Болгари; после того боя востали Болгари на Добрыца царя, рекли некои негови врази, како ималъ тайни договоръ со Грецы, да издаде царство Болгарское, и изринули его отъ царство и убыли его со вси принцыпи и господіи, що строили царство Болгарское. На Добрыца поставили на царство Телезвия, былъ тридесятъ лѣта, но неблагополученъ былъ; на перва войска го разбыли Греци и побыли Болгари, а други пленили и изсекли всяхъ у Цариградъ; послѣди Болгари убыли Телезвия и поставили на царство Сабина. Сей Сабинъ послалъ къ царю просити миръ, за що ся убоялъ отъ Грецы, Болгари же видяли за що ся убоялъ, собрались и противились храбро, видевъ же себѣ Сабинъ ненавидима отъ воинство и отъ поданихъ, побягалъ во градъ за морія, а оттуду пріиде въ Цариградъ, подъ защищеніе царя Копронима и отложилъ почитаніе святыхъ иконъ, що былъ почиталъ въ Болгарію.

Болгари же поставили на царство Тагана, сей Таганъ послалъ царю Копрониму дабы имяли миръ Болгари и Греци и да има разговоръ лице къ лицу съ Копронима и твердили договоръ. Егда пришелъ Таганъ у Цариградъ, при Копронима, со всеми своими Болгари, Копронимъ поносивъ имъ ради Сабина, за що неправедно дигнули распра и уклонился Сабинъ отъ царство Болгарское по привиденыемъ учинилъ миръ со Болгарскаго царя Копронимъ, а въ тайне послалъ войска безъ соборною въ Болгарію и разорилъ и попленилъ място оное, Болгари же прогнали Тагана, поставили на царство Телерика. Онъ ся противилъ царю Греческому, за что была войска Греческая и шла съ корабли на Болгарію, но погибли бурею и волненіемъ морскимъ; и паки на другое лѣто имали Греци бранъ со Болгари, егда пришелъ царь по море и по Дунавъ и пріишелъ до Варни, напало на него страх и ужасъ, тако сотворилъ миръ съ Болгари, возвратився въ Цариградъ, но паки лѣта того, мѣсяца октомврія, уразумелъ Копронимъ царъ за що нестоялъ на миру Телерикъ, но собралъ двванадесятъ хиляди войска, да восхититъ отъ Греци градъ Берцестая, собралъ и Копронимъ седамдесятъ хиляди войска и рекалъ, за що хощетъ со Арапіе да ся быетъ, но обратилъ вся войска на Болгарія, тако напрасно побядилъ Болгари; того ради просилъ миръ Телерикъ, но Копронимъ не восхотялъ мира, но послалъ войска силна съ корабли на Болгарію, но егда пришли

Греци съ корабли, при Месебрія быша корабли разбыти и поломлены и отъ силнаго вѣтра. Телерикъ поразумялъ за що хотѣли Болгари да поставятъ другаго царя, послалъ царю Копроними, обявилъ себѣ како хощетъ да побежитъ у Цариградъ, и помолилъ го, да му прати человѣци скришно, да его проведетъ до Цариграда, но некои отъ велмужи Болгарскіе разумяли намереніе Телериково како хощетъ бежати, и стрежали его, но онъ съ хитростію некако избегалъ и пріишелъ у Цариградъ, и пріялъ его царъ Левъ, сынъ Копронимовъ, радостно. Въ лѣто ѵ҃оз҃ (777) умрелъ Копронимъ, окаяни иконоборецъ, царствовалъ ле лѣта, много святыи убылъ за святыя икони, и много былъ тежокъ Грекомъ и Болгаромъ. Въ то негово царствованіе паки отступили Болгари отъ христіанство и обратилися на первое поганство, за що и еще небыло въ то врѣмя писмо словенское, но Болгари са латински читали и писали, того ради слабо разумевали законъ христіански, що были прежде за ои лѣта держали, а въ то врѣмя Телерикъ былъ невѣренъ. Грецы крестили Телерика, царъ Левъ оженилъ его за Ирина, сестра царичина, и поставилъ его на великій санъ въ дворе царстемъ. Болгари поставили на царство Кардама. Константинъ шести много и различная войска и брани имеялъ съ Кардама, но Кардамъ былъ благополученъ и неопреодоленъ, много погубылъ патрикіи и генерали и войска Лва царя Греческаго. Умершу Кардаму по немъ насталъ Крунъ, изреденъ, веледушенъ, благополученъ въ воинстве, сей Крунъ былъ невѣрни, но весма смирилъ Греци и разширилъ державу земли Болгарскіе, що были неколико цари Болгарстіи прежде его неблагополучены и одолени отъ Грецы; созвалъ Словяны Панонски и напалъ на Француская страна, и убилъ Борна въ Далмацію, и паки поставилъ миръ съ царемъ западнимъ, и обратился на царя Греческаго и разорилъ всех предели земли Греческія и Францескія. Никифоръ царъ послалъ хазна царская да сибира войска на Болгарія, егда былъ генералъ при река Струмица, ту притекалъ Крунъ, убылъ генерала и всехъ войска, похитилъ вся хазна, що носилъ поради собраніе войска. Въ то лѣто ѡи (808) узелъ отъ Грецы градъ Софія и избылъ ѧ хиляда отъ войска Никифорова и безъ числа простаго народа; Никифоръ собралъ воинство безчисленное наступилъ на Болгарія, имеялъ съ собою и сына своего Ставрикія, тако безбожно погубилъ землю идеже проходилъ; ималъ намереніе разорити всю Болгарію и сожегалъ дворъ Круновъ; Крунъ отчаялъ своего живота и свою надежду, просилъ миръ отъ Никифора; Никифоръ не восхотелъ примиритися, разгорделся побядою, тогда Крунъ повелелъ заградити тесная мяста и клисури и напалъ на Никифора царя близъ Славоміръ, недалече отъ Никополя, разбылъ его всеконечно и узелъ вся именіе що былъ пленилъ Никифоръ отъ Круновъ домъ и отъ Болгарія и прочая. Ту и убыли Никифора царя Болгари, повелѣлъ Крунъ и нажак-

нали главу его на вилу, ради позорища да помнитъ всякъ како ималъ побяду на Грецы, повелелъ и оковали ю со злато, начинили чаша отъ нея, когда имеялъ Крунъ велико веселіе, пилъ изъ нея вино съ велможи Болгарскія. Тако обладалъ Крунъ многимъ градомъ Греческимъ, послалъ въ Цариградъ да учины миръ со Михаила царя, но не сотворилъ Михаилъ миръ, собралъ войска велика и поишелъ на Болгарію, Крунъ же подвигналъ своя войска на Месебрія и узелъ градъ оны сосъ огань, сиречe, со съ топови, научилъ го некой арапинъ, що билъ прежде при Никифора царя. Когда ся приближилы обе войски Болгарская и Греческая, было на небеси знаменіе, явилися две комяти въ образъ луны, и пак ся собирали и разходили въ разліянія, въ лѣто ѿгі (813), блызъ Адріанополъ, сиречъ Едрене, и сразилися Греци и Болгари и тако начели Греци бежати, Болгари же не смеяли погняти ихъ напрасно, да ся некако непреластатъ, но егда видѣли ихъ яко истина бягаютъ, потекли за нимъ, и тако изсекли безчисла множество отъ ных, едва Михаилъ царъ убегналъ въ Цариградъ, того ради оставилъ царство самоволно, по немъ насталъ Левъ Арменынь. Крунъ же оставилъ неколико войска под началство брата своего Муртагона, а з другая войска отишелъ и обсядалъ Цариграда за много врѣмя, но невозмогалъ взети его, паки ся возвратилъ и взелъ Едрене и много пленилъ народъ без числа, ту былъ и Василія Македонъ плененъ съ родителей свои, (последи былъ царъ Гречески), Мануила епископа съ много народъ христіански съ священыцы и клирицы и монаси, всѣхъ избылъ, за що ся не отвергли Христа. То у Прологъ пишетъ мѣсца іуніа. Некой свещеникъ Гречки зналъ язикъ Болгарски, молилъ Круна царя дабы го пустилъ свободно, онъ повелелъ убыти его, оны свещеникъ проклелъ его предъ всеми. По некое врѣмя сотворилы миръ Греци и Болгари; егда отпускалъ Крунъ неколико робіе Гречески, видялъ Василія Македона междо оныи робіе, како стоялъ благоговѣйно и слободно, онъ призвалъ его при себѣ близско и далъ ему яболка велика, и тако отпустилъ его; но некоеже время царъ былъ Василія.

Умершу же Крунъ, по немъ насталъ на царство братъ его Муртагонъ. Въ то врѣмя имеяли миръ Грецы и Болгари. Имеялъ Муртагонъ многи войны въ Панонія противо кесаря Римскаго Лодовика, и пленилъ много земля Римская, за то Римляне изгнали Лодовика отъ кесарство, въ то врѣмя были Сербіе подъ властъ Болгарская, ту яве войни были Болгарски въ Панонія: и паки ходилъ противо Словянъ и одолелъ ихъ съ великимъ кровопролитіемъ обоихъ странъ, поставилъ правители надъ ихъ областми, и изгналъ що были отъ ныхенъ родъ, и поставилъ Болгари правители. Сотворилъ миръ со царицу Ѳеодору, жену Ѳеофила царя, тогда была вдова, и узелъ сестру свою що былъ испрежде пленилъ царъ Никифоръ, когда билъ напалъ на домъ Круновъ брата его. Сестра его была крещена

и учена писаніе и христіански законъ, она почела да учи брата своего да вѣруетъ во Христа; имеялъ некоего раба грека, нарицался Ѳеодоръ Куфаръ, былъ христіанинъ добаръ и искусенъ и онъ часто воспоменувалъ Муртагону, дабы вѣрувалъ во Христа, но онъ слабо то внималъ, былъ всегда любылъ да идетъ на ловъ, да ловитъ зверіе, за то начиналъ на она гора полата велика ради лова, тамо утешатися и свезувати пси, и повелелъ некоему монаху иконописцу, да напишетъ по оны полати зверіе, пси, ловитва. По некое врѣмя закоснелъ царъ Муртагонъ, Меѳодія ненаписалъ зверіе и подобые ловитви и прочая, но написалъ второе пришествіе Христово, како стояли одесную праведны и подобіе рая, а ошуею грѣшници и подобіе вѣчна мука. Егда пріишелъ царъ Муртагонъ видети палату, напало на него ужасъ отъ виденія онаго, тогда Меѳодія началъ сказувати ему о пришествіе Христово и о воздаяніе грѣшнимъ и праведнимъ, онъ же воздохнувъ и рекалъ: блаженъ иже обрящется тогда одесную; отъ оно врѣмя началъ познавати Христа помало, а не совершенно. Въ то врѣмя пустилъ Богъ на Болгарія велики гладъ и смертоносіе, тогда началъ Муртагонъ молитися прилежно Христу Богу и далъ обетъ яко престанетъ оны гладъ и смертоносіе совершено, да воспріиметъ вѣру христіанскою, и абіе услишанъ бысть, въ мало врѣмя престалъ оны гневъ Божій що былъ на Болгарія.

Тогда послалъ Муртагонъ въ Римъ къ папе Римскому Николаю, такожде и у Цариградъ, къ царици Ѳеодори, и царица предварила и послала единаго епископа иже и крестилъ его нощію, боялся отъ своихъ боляре, но оны уразумели за що е пріелъ крещеніе, вооружилися на него, онъ взелъ въ руку честный крестъ и тако одолелъ всехъ, яко съ некое копіе, оныже видели и много ся отъ ныхъ обратили къ Христу; силою креста святаго привлечены къ вѣри. Въ лѣто ѿ҃з҃з҃ (867) послалъ папа Римскій Николай два епископа изъ Римъ, Павла и Фармоса, и тако весъ народъ къ святому крещенію приведоша, и Формоса поставили архіепископа. Паки послалъ царъ Михаилъ къ папе р҃ѕ҃ вопрося ради вѣра и церковная дѣянія и просилъ папа да поставитъ въ Болгарія патріарха, папа отписалъ ему на р҃ѕ҃ вопроси отвѣтъ, за патріарха рекалъ, за що не е пришло еще врѣмя. По три лѣта изгнали Грецы папины ипископи изъ Болгарія, Игнатія патріархъ Цариградскій поставилъ Болгаромъ Ѳеофилакта въ архіепископства, не оны Ѳеофилактъ що толковалъ евангеліе, но други святый Ѳеофилактъ, за много врѣмя и лѣта после былъ, но Греци и Латини потомъ имѣяли велика распра ради Болгарія на соборъ у Цариградъ. Въ то врѣмя и попрежде были отступили Латини отъ Православіе, но и еще не били разлучени конечно отъ Греци, но ради Болгарія распра имели кои дабы я имеяли под своя властъ, и тако ся конечно разлучили Грецы отъ

Латины и проклели, но Болгари за мало врѣмя были подъ патріаршію Цариградскою. Грецы когда поставляли Болгаромъ архіепископа искали отъ ныхъ много злато и дари, за то ся соблазнили Болгари и отлучилися отъ патріаршія Цариградскія, поставили себѣ патріарха въ Болгарію и тако докле стояло царство Болгарское, имеяли патріарховъ отъ своего язика. Зри о томъ въ книгу Кормчія, на листе ѵѵ, отъ края. Ради того царя Михаила несогласно естъ въ лѣтописехъ. Мавруберъ пише: Муртагонъ прія крещеніе, а Баронъ пише: Болгариское имя, по гречески Вургаросъ, непогодили какво му было имя прежде крещеніе, но просто Бо́лгарисъ писали, ради то несогласно въ лѣтописцы стоитъ; былъ некой робъ Ѳома у некоего боларина въ Цариградъ за некое согрѣшеніе побегалъ отъ своего господара и пріялъ турская вѣра, по двадясятъ лѣта притворилъ себѣ како е онъ Константинъ, сынъ Ирины царицы, и тако собралъ войска и взелъ отъ Грецы Арменія, пакъ пришелъ съ велика сила и обладалъ Цариградомъ и были Греци въ велика теснота, неможели никво да му ся противати, того ради послали тому царю, еще когда былъ невѣренъ, велико моленіе даби пришелъ и помогалъ имъ, онъ ся подвигналъ съ велика сила и войска, напалъ на Ѳома отступника и поразилъ его въ конецъ, самого Ѳома ухватилъ, и перво отрѣзалъ ему нозе и руце, потомъ отсекалъ ему и главу, такося возвратилъ съ велики користъ и слава въ Болгарію.

По преставленіе царя Михаила насталъ ио немъ на царство сынъ его Симеонъ Лабасъ. Въ то врѣмя имали крамола терговцы Гречески и Болгарски по ради некыя куплѣ, по ради оны терговцы стала крамола и между цари Болгарски и Гречески, того ради подвигнулъ Симеонъ Лабасъ войска на Греци, и разбилъ войска Греческая и генерали съ умерщвленіемъ великимъ, за то пріялъ велика печалъ Гречески царъ Левъ Премудри и пратилъ Маджарскому кралю дабы пришелъ въ Болгарію и учинылъ пакостъ Симеону и Болгаромъ. Тако напалъ кралъ Маджарски напрасно и разорилъ много места и пленилъ народъ безчисла множество, царъ же Гречаски искупилъ оны народи Болгарски отъ краля Маджарскаго у прекостъ Симеону Лабасу, паки послалъ Премудри къ Симеону некоего Куросвата да утверди миръ, но Симеонъ удержалъ Куросвата, а самъ поишелъ на Маджари, и тако въ конецъ разорилъ вся Маджарская земля, воздалъ имъ отмщеніе що были оны прежде сотворили Болгаромъ, потомъ писалъ къ царю Лву, да отпуститъ оны робіе що узелъ отъ Маджарскаго краля, царъ Левъ подвигнулъ войска на Болгарія, но невозмоглъ нищо успети; поразилъ его Симеонъ Лабасъ, и тако отдалъ и неволею Левъ все оны робіе, и просилъ миръ. Умершу же Лву, оставилъ царство своему брату Алеѯандру, Симеонъ царъ послалъ Алеѯандру: хощеши ли стояти на оны первы миръ що былъ учинилъ со братомъ его Львомъ, но Алеѯандръ невоспріялъ съ почестію посли Симеонови, того ради наступилъ на землю Греческою и разо-

рилъ много места и побылъ много отъ воинство ихъ, пришелъ и обладалъ Цариградъ, и пустили го Греци вънутръ града, онъ искалъ самого царя, да имеютъ разговоръ, и тако пришелъ царъ Гречески въ палати Влахерскія, беседовали о договоре мирномъ, но Грецы почели беседовати непокорно и въпреки, Симеонъ абіе изишелъ изъ Цариградъ и обратился на Тракію и Едрене, но егда невозмогалъ поскоро взети Едрене, далъ солдатомъ злато много и отверзли ему нощію, и тако пленилъ градъ и запустилъ го конечно. Царь Гречаски Константинъ собралъ войска велика и послалъ на Болгарію, подъ некоего Фока генерала, егда ся сразили Греци съ Болгари на бою, одолели Грецы Болгаровъ и начели Болгари бежати. егда ся уморилъ Фока на бою, отлучился самъ на некой кладенецъ да ся прохлади, и исторгнулся конь изъ рука, побегалъ на трагъ, у войска; когда видѣли Грецы конь Фоковъ бѣжащъ, а за самого Фока не знали где есть, и было сметеніе велико, Симеонъ былъ на некоя гора, близо ихъ вся гледалъ що ся дѣяло, и собралъ отъ своя войска колико нашелъ, напалъ на Грецы крепко и победилъ и разгналъ ихъ; едва возмогалъ убежати Фока во Месамбріи и спастися. Того ради было въ Цариградъ сметеніе междусобное много по ради то дѣло Симеонъ ся разгорделъ победою, паки пошелъ и облегалъ Цариградъ, но оны Фока паки пришелъ съ нова войска и отгналъ Симеона отъ Цариградъ; но онъ послалъ къ князу Срацинскому моля его, да пріидетъ съ свои Срацины по море, а Болгари по сухо дабы пленили Цариградъ, князь Срацински послалъ съ посли Симеонови Срацини, да утвердятъ здраво въ кое врѣмя да подвигнатъ войска, егда пріишли въ Каламъбрію, ухватили ту оны Срацини и Болгари и привели ги у Цариградъ. Романъ царъ отпустилъ Срацины и обдарилъ, а Болгаровъ удержалъ но Симеонъ Лабасъ паки восталъ и разорилъ Греческая земля, несмеялъ никой да му ся противи, и узелъ много користъ. Романъ царъ послалъ войска на Болгари со некоего нарицаемаго (дес)пота Аргира, но царъ Симеонъ развоевалъ его и побылъ его конечно и возвратился въ Цариградъ невозмогалъ одолети его; паки второе пошелъ на Едрене, и отъ глада предалися ему и покорилъ градъ Едреѣе подъ своя властъ, и тако пошелъ по Тракію и Македонію, разорилъ невозбрано, и паки пришелъ четверти путъ на Цариградъ, и звалъ царя Романа на разговоръ, сотворилъ съ нимъ миръ и возвратился въ Болгарію съ велика слава и користъ. Попущеніемъ Божіимъ много пакостъ деялъ на Грецы и непрестано воевалъ на ныхъ, послежде пошелъ на Харватія, и ту въ некой тесни места отъ Грецы и Харвати разбита была войска его конечно. Въ то время напало на него болезанъ отъ стомаха и умрелъ.

По немъ насталъ на царство сынъ его Петаръ, но неблагополученъ въ бранехъ якоже отецъ его былъ прежде, но былъ Грекомъ пріятелъ и покорливъ, отъ того врямяне ослабела Болгарская скиптаръ насиліемъ

Греческимъ по ради несогласіе и малодушіе Петрово. Но въ то едино былъ велми благополученъ, понеже во время царствованіе его просиялъ святый преподобны отецъ нашъ Іоаннъ Рилски, и отъ великое благоговѣніе що имеялъ къ святому отцу Іоанну, ходилъ по Рилскою пустыню дабы виделъ его и бесѣдовалъ съ нимъ. Понеже неудобна мяста были къ хожденію ради делбоки дебри и високихъ холмовъ невозмогалъ пріити и выдети святаго отца, по прошенію получилъ отъ святаго писаніе, и тако имеялъ оно писаніе велми въ ползу душевною. Сей царъ Петаръ послалъ во Цариградъ и сотворилъ миръ съ Константина и Романа; паки поишелъ самъ въ Цариградъ и тако утвердилъ миръ, оженилсе за внука царева дщи Хрисофона сина царева первородна, егда возвратился изъ Цариградъ, братія его Іоаннъ и Михаилъ воздвигли бранъ на Петра царя со барони и господии Болгарскія, и тако за много время распра имели междусобная брань три брата; тако было велика бранъ многа лѣта между има. Петаръ пратилъ свои сынове Бориса и Романа у Цариградъ за аманетъ, дабы имеялъ миръ со Грецима за що въ то время была умрела жена его, оная царская внука, по времени егда умерлъ Петаръ царъ, возвратилися два сына его Борисъ и Романъ ради воспріятія царство во Болгарію, но имъ много дѣяли пакостъ барони ихъ.

По Петра насталъ на царство Борисъ сынъ его. Въ то время напали Маджари на Болгарію и разорили много места. Царъ Борисъ молилъ царя Греческаго Никифора да му даде помощъ и войска, но царъ Никифоръ отписалъ ему, рече: за честъ царство Греческое не могу съ таковимъ народомъ непотребнымъ чинити бранъ и крамолу. По малимъ времянемъ сотворилъ царъ Болгарски миръ съ Маджари, тогда Маджари почели разорати Греческая земля, тогда Никифоръ послалъ дари и моленія Борису, дабы изишелъ и противился вькупѣ съ Грецы Маджаромъ, но Борисъ возвратилъ посла и дари Никифорови, отписалъ ему: за честь Болгарстей ползи немогу двизати бранъ на Маджари, понеже съ нимъ миръ учинихъ. Никифоръ пріялъ оны отвѣтъ въ укоризну, послалъ Калокира сына Хереонова къ Свѣтославу князу Русийскому подвигнути его на Болгари. Той же наступилъ съ войска на Болгарія, и оттуду взелъ пленъ много и користъ, пошелъ въ Росію паки; на други годъ паки пошелъ на Болгарію и покорилъ большая частъ под свою державу, и умислилъ пренести престолъ свой и поставити въ Болгарію, понеже возлюбилъ землю Болгарскою ради плодородство и изобилія, тако совѣтовалъ ему Калокиръ, егда возметъ царство Болгарское, можетъ вскоре взети и Греческое. Егда уразумелъ совѣта Калокирова Іоаннъ Цимисхія, наследникъ Никифоровъ, воздвигалъ войнство на Свѣтослава и прогналъ его въ Росію, но понеже Борисъ помагалъ Свѣтославу, того ради пойманъ былъ отъ царя Іоанна Цимисхія и увелъ его въ Цариградъ съ царски вѣнецъ и одѣяіе, и воспріималъ Цимисхія

похвала побѣдная отъ Грецы, поставилъ Бориса магистрія въ Цариградѣ. По некое время изишелъ тайно Борисъ и пришелъ въ Болгарію, но некой Болгаринъ виделъ его одеяна въ Греческіе одежди возмневъ яко Грекъ естъ и убилъ его ту, на пути. И таковъ конецъ Борисовъ.

По немъ насталъ на царство Селевкія, мужъ воинственъ и храбаръ, сей узелъ отъ Грецы место нарицаемое Топлица и Сардика; егда возвращался отъ браны, въпалъ въ болезнъ и умрелъ на пути.

По немъ насталъ на царство Суботинъ, но неблагополученъ пріемъ царство Болгарское, одолено и покорено было подъ Греческое, но во врѣмя Василія Порфирогенита паки отложилися Болгари отъ Грецы, поставили на царство Давида, сына Комистополова, но Давидъ мало нечто пребылъ на царство, оставилъ престолъ и пріялъ иночески чинъ, и тако скончалъ богоугодно и свято свое житіе. По преставленіе его имеялъ мощи свои нетлѣнныи.

По Давида насталъ Самоилъ на царство и устермился разорилъ провинци западніе и покорилъ подъ свою властъ, и устремился на Далматію, пожегалъ предградіе Рагуское и градъ Капару, многократи разбывалъ Грецы, посекалъ въ части войска ихъ и узелъ отъ Грецы: Солунъ, Енишехеръ, Караферія сиречъ Ларса и Беръ и вся Теталія, и преводилъ Власи и Арнаути и Грецы отъ оная места и заселили по край Варна и Терново, и много отъ ныхъ войны имеялъ надъ Грецы, въ Енишехеръ много воинство Болгарское поставилъ и оттуду много мощи святыхъ принелъ въ Болгарію, любилъ и почиталъ съ велико благоговѣйнство святыхъ мощей, за то и помогали ему исперво и побѣждалъ и покорилъ много земля себѣ докле былъ исперва благоговѣинъ къ Богу и святымъ, и Богъ помагалъ ему, после ся развратилъ, и Богъ оставилъ его. Восталъ завистію на свой родъ и племя царское и избылъ вся оно племя, точію осталъ Іоаннъ Владиславъ сынъ брата его. Восталъ Никифоръ царь Гречески на Самоила цара съ воинство, и одолелъ его и ранылъ его на бранъ, онъ ся возвратилъ въ домъ свой и отпустилъ господии Греческія, кои имеялъ заробены исперво на бранехъ, далъ Азоту генералу Греческому свою дщеръ въ жену и поставилъ его ити въ Дураци или Добруджа, онъ селъ въ корабалъ и побегалъ въ Цариградъ и поставили его магистрія. Паки пошелъ Никифоръ Ураныя на Болгарія съ воинство и отъялъ неколико градове отъ Самоила, Грецы ишли на Скопіе и на Сербыя, Самоилъ поишелъ на Едрене и разорилъ и запустилъ его, паки пошелъ съ войска на Скопіе, но Грецы обтекли Самоила некако и поразили войска его, много поробыли Болгари и отъ велика злоба, що имали на Самоила и на Болгари, исперво сотворилъ Никифоръ царъ мучителство неслышано отъ вѣка: на ѕ і (15) хиляди Болгаровъ извертелъ имъ очи и на сто человѣцы оставилъ по единаго со едно око, да ихъ водитъ, и тако послалъ ихъ Самоилу ослѣпленны; толико народъ, егда пріишли ко царю Самоилу, и виделъ толико мучителство и

поруганіе Болгарское, абіе отъ сердечнія болезни въ палъ въ недугъ и по мало дни умрелъ. Тако Самоилъ за пролитія неповиныя кровѣ, що избылъ свое царское плѣмя, прогневалъ Бога велми, и попустилъ Богъ на него гневъ и на вся Болгарія, и предалъ ихъ въ руцѣ Греческія за много время, якоже речется.

На Самоила насталъ на царство сынъ его Радомиръ, но за едно лѣто царствовалъ и убыенъ былъ на лове отъ насважденіемъ Никифоревымъ царя Греческаго, онъ тайно пратилъ некоего и убылъ его на лове.

По Радомира насталъ на царство Іоаннъ Владимиръ. Болгари изгнали Гаврила сына Самоилева въ Валахію и поставили Іоанна сына Аронова, а Аронъ былъ братъ Самоиловъ и Давидовъ, царствовалъ Іоанъ святый Владимиръ за три лѣта и имеялъ исперво чисто и свято житіе и богоугодно, на того Іоанна паки восталъ царъ Гречески съ велика сила, но онъ молитвою къ Богу и упованіемъ крѣпкимъ изишелъ са мало войска и побецилъ Грецы и возвратился посрамлены тогда воспетъ, но имеялъ жена грекиня и шура тако при себѣ, магистрія чиномъ, оны были еретицы съ своя сестра, но въ тайни, и нелюбили святаго царя Владимира за ради православіе и чистое его житіе, и согласилися на убыеніе его, оны шура и убылъ его на пути, въ некоя гора, отсекалъ ему главу, на коня, како ходилъ напреди; онъ мановеніемъ Божіимъ не спадналъ съ коня, но възелъ въ руце свою главу, и оправилъ своего коня, прейшелъ много место и пришелъ въ монастиръ, що самъ исперво соградилъ, и тамо слезалъ отъ коня и предалъ Богу духъ свой. И доселе въ ономъ монастыре, въ страну Елъбасанскою, нетлени и цѣли почиваютъ мощи его и подаютъ много исцѣленіе; майя мѣсяца, въ кв (22) денъ, сва оная страна празднуютъ его И има житіе и правило красно составлено, съ бденіе и славословіе и съ велико торжаство и похвала; ту въ кратце написахомъ за сего святаго царя Іоанна Владимира; и има на гречески преведено житіе его и правило, и то много погрѣшено или после за много время писано житіе его, или некой сербинъ или грекъ пременили и хотели покрити родъ его, како е отъ рода цари Болгарскихъ; написали, како да е былъ отъ рода сербскаго, сынъ Немана Симеонна, но весма погрѣшили, незнали въ кои лѣта былъ Симеонъ Сербски; небыли въ то время въ Сербіе крали никако, а где царъ ихъ паки после былъ Симеонъ Неманъ и сыны его крали за много лѣта, и вси святыи Сербски крали, знато естъ и написано кой де се е преставилъ и де су мощи и ихни и гроби, читай родословъ сербски и обрещеши въ кое время были Самоилъ и Симеонъ и святый Іоаннъ Владимиръ, и познаеши како погрѣшили иисатели въ томъ или покривали родъ и отечество святаго Іоанна Владимира.

По убыеніе Іоанново пошелъ царъ Гречески невозбрано въ Охридъ, тамо пребивалъ былъ Іоаннъ святый въ Охридъ за три лѣта своего царствованія, предали ему оны убыйцы вся Болгарія, невозбранно пришелъ

и отверзалъ ҳазна и скровница царская, и изнелъ много злато и сребро безъ числа, и раздавалъ своимъ воиномъ, взелъ много вѣнци и коруни царскія, и каменіе многоценое, показалъ велпка милость царицы Маріи жени Іоанна царя и петъ дщери, зналъ како онна предала ему царство Болгарское, убыла своего мужа. И пришелъ отъ Тернова Давидъ патріархъ и два боляри Болгарски, Богданъ и Миробизо, принесли клучи отъ тридесетъ и петъ градовъ Болгарскихъ и предали клучи и гради царю Греческому. Онъ поставилъ Миробоза и Богдана паки барони надъ Болгари; тако въ то время ради грѣха Самоилева, царя Болгарскаго, ради ереси Новатіанскіе, Арменскіе, що са были умножили въ Охридская страна въ Болгарехъ, паднало Болгарско царство подъ властъ Греческая конечно, но последи святый Иларіонъ епископъ Меглински и святый Ѳеофилактъ искоренили и погасили оны прокляти ереси конечно отъ Болгарія.

Былъ некой Доланъ, поробенъ отъ Грецы въ тія браны съ Болгари що имеяли, былъ въ Цариградъ въ некоего великаго велможа проданъ, былъ хитаръ и смотреливъ велми, по некое время побегналъ изъ Цариградъ и пришелъ въ Струмица и творилъ себе како е онъ сынъ Ароновъ и отъ рода царска; ту было по случаю собрано много воинство Болгарское, и огласили себѣ Долана за царя Болгарска, востали и прогнали войска Греческая отъ страны Охридскія и воцарился Доланъ надъ Болгари Охридскіе, но не чествовалъ свое воинство добре, за то воинство изгнали Долана и поставили себѣ царя Тихомира бароня. По некое время они Доланъ хитаръ си собралъ паки народъ, после пришелъ на Тихомира и ослепилъ его и убилъ, а царствововалъ за тридесетъ лѣта Доланъ и отъелъ много градове отъ Греци. Некой Алусіанъ восталъ отъ Цариградъ, болгаринъ, посланъ отъ гречески соборъ на погубленіе Доланово; Алусіанъ казувалъ и творилъ себе отъ рода цари Болгарскихъ, тако научили его Греци, да дигне бранъ на Болгарію. Вѣровали много народъ Алусіану и востали на Долана бранію, Доланъ виделъ за що неможетъ противитися Алусіану и приобщилъ его на царство; по мало время Алусіанъ восталъ на Долана и ослепилъ его и осталъ самъ на царство, и предался волею Грекомъ, и былъ покоренъ за двадесятъ лѣтъ. Въ Охридъ царствовалъ за петъдесетъ лѣта, токмо въ Охридъ до Скопіе и до Щипъ держали Доланъ и Алусіанъ, а Терново и Дунавія за ѯ (70) лѣтъ было подъ областъ Греческая, и творили Грецы много пакостъ Болгаромъ и озлобили ихъ. Былъ въ то время, въ лѣто ҂ѕро (1170), въ Терново патріархъ святый Іоаннъ, зрелъ озлобленіе Болгарское отъ Грековъ и плакалъ и молилъ Бога со слезами да избавитъ ихъ отъ работи Греческія, и явилъ ся ему святый Димитрія великомученикъ, него были славили и почитали цари Терновски и Болгарски исперва отъ рода въ родъ, отъ Михаила благочестиваго до святаго Іоанна Владимира, той святый мученикъ поменулъ домъ и родъ царей Болгарскихъ и посланъ былъ отъ

Бога на помощъ и обновленіе царства Болгарскаго въ Терново, реналъ патріарху: да поставитъ Асѣна царя Болгаромъ, и Богъ будетъ съ нимъ и успеетъ скиптра Болгарская въ руку Асѣнову. Тако патріархъ по повеленію Божію призвалъ Асѣна и Петра брата его отъ Влахію, были отъ рода царскаго, внуцы Гаврилови сына Самоилева що былъ изгнатъ, якоже речеся, въ Влахію, и повелелъ имъ сограднти церква красна въ Терново во имя св. мученыка Димитрія, и созвалъ патріархъ епископи и господи Болгарскіе въ Терново на освященые церкви; по осмотренію Божію собралъ ся много народъ; егда освятилъ патріархъ церковъ, принелъ венецъ и багреницу и вѣнчалъ Асѣна на царство Болгарское и сказалъ всямъ, како повелено было ему отъ Бога святымъ Димитріемъ, тако народъ отъ радости взивали велегласно: да живитъ Асѣнъ, многая лѣта Асѣну царю Болгарскому, многая лѣта Іоанну блаженейшему патріарху Терновскому, и всей Болгаріи многая лѣта. Тако пристали много господи Болгарскіе по Асѣна царя, онъ поставилъ Петра брата своего въ перви и велики чинъ воински, и поставилъ весь чинъ воинска по чину первому, како що были имеяли цари Терновски прародители его, и стекался народъ Болгарски како единъ человѣкъ въ Терново единодушно на помощъ Асѣну, и собралося воинство отъ Влахія, послали Влашски Господари на помощъ Асѣну, то была воля Божія о Асѣна, и пріишла ему велика помощъ отвсюду и укрѣпился на царство Болгарское и отмстилъ Грекомъ сугубо обиду и озлобленіе, що оны за седамдесятъ лѣтъ творили Болгаромъ, зимали данъ отъ нихъ тежки, тако и оны давали за $\overset{\nu}{\xi}$ (60) лѣта Асѣну и сыну его Іоанну що оны ослеповали Болгаровъ при Самоила царя и много тайная пакость творили Болгаромъ, то ихъ постигло последи отъ Болгари: триста хиляди войска Греческая и отъ различнихъ народи откуповали и пратили на Асѣна и на Болгарія, но Асѣнъ и Болгари всѣхъ оная за $\overset{\kappa}{\nu}$ (20) лѣта побыли и поробили, тако, едва престали отъ бранъ со Грецы творити и отмщати первою обиду Болгарскою, обрѣтается въ стари рукописнихъ книгъ повестъ ради того Асѣна стараго, како по преставленіе патріарха Іоанна святаго призвалъ Охридъ св. отца Ѳеофилакта и поставилъ его патріарха въ Терново, той премудрый и вселенски учителъ въ тая времена просвѣтилъ и очистилъ Болгарія отъ ересей различни, тако и Влахія били Власи пріяли Римская ересъ, всеконечно исперво читали по латински како су съ латѣне единъ родъ и язикъ. Ѳеофилактъ святый подвигалъ царя Асѣна, пришелъ на Влахію и покорилъ обе Влахіи подъ своя властъ и запретилъ Влахомъ кой чатить по латински язикъ и исповедуетъ Римское исповѣданіе и вѣра да му ся язикъ отрежетъ, и повелелъ имъ читати по словенски и держати вѣру Православною, тако отъ то время Власи обратилися паки къ Православію и читали по словенски до скорое время, паки извадили имъ Руси на влашки язикъ прости писаніемъ; тако тщаніемъ патріарха святаго Ѳеофилакта и царя

Асѣна много народъ обратился въ Православіе. Паки пойдемъ на первая, како восталъ Асѣнъ на Грецы и победилъ ихъ и прогналъ ихъ конечно отъ Болгарія. Егда слышали Грецы како поставили Болгари себѣ царя въ Терново Асѣна, смелися отъ ужаса и собрали воинство много, поишли на Асѣна цара, не можелъ Асѣнъ одолѣти Грекомъ и прешелъ Дунава въ Влахію со всѣхъ воинство и собралъ тамо много воинство, паки прешелъ Дунавъ и обратилсе на Греци, и было бранъ страшна и войска безчисленая Греческая и Болгарская, безъ числа отъ Болгаровъ посечени и побиени, тако одолѣлъ Асѣнъ Грекомъ конечно и побылъ ихъ и отгналъ отъ земли Болгарскіе, паки пошелъ съ воинство на Сербіе и покорилъ ихъ подъ свою власть, и были Сербіе неколико время подъ властію его; паки востали на Болгари Сербіе и Грецы за едно и много пакостъ сотворили Сербіе церквамъ Болгарскимъ. Былъ святый Ѳеофилактъ въ то время патріархъ Терновски и плакалъ много о запустеніе многихъ церквахъ, были Сербіе въ то время Римска ересъ держали, за то ратовали на церкви Болгарскія, и по много кровѣпролитіе отгналъ царъ Асѣнъ Сербіе отъ Болгарія и смирилъ ихъ, имеяли на помощъ Сербіе и Маджаровъ. Царъ Гречески Іоаннъ Кантакузимъ пришелъ на царя Асѣна съ велика войска, но Асѣнъ побѣдилъ его и ухватилъ его и изболъ ему очи; по Іоанна насталъ Алеѯія царъ Гречески и онъ собралъ войска отъ много язици и пошелъ на Болгарія, егда ся почели быти, одолели Болгари Грекомъ, и побѣгалъ царъ Алеѯія и отъ скорое бѣганіе палъ шлемъ его царски отъ главе его, Болгарски воини принесли они шлемъ своему царю Асѣну, тако паки побеждени Грецы отъ Болгаровъ. И узелъ въ то вреня царъ Асѣнъ много градове отъ Грецы, но Алеѯія царъ паки собралъ войска множество и пратилъ на Асѣна силная съ Костантина началницы воински и генерали гречески с҃о҃ (270) хиляди, но попущеніемъ Божіимъ побыли ихъ Болгари и поробили, и не возвратился никой началникъ ко царю Алеѯію, егда слышалъ Алеѯія то побитіе войнское, палъ въ отчаяніе и послалъ возискати миръ со Асѣна и Петра, но не получилъ. Онъ паки послалъ войска на Асѣна множество, но паки Алеѯія царъ послалъ четвертая войска на цара Асѣна съ некоего генерала Исака стократора, той Исакъ побылъ р҃ (3) хиляди Болгари, последи одолели его и ухватили его и обтекли всѣхъ войнство греческое Болгари и поробили ихъ, мало некои отъ нихъ побегли, тако остала пуста земля Греческая безъ воинство; сами числатъ т҃ (300) хиляди войска погибла Греческая на Болгарія побиена и поробена. Тако отмастилъ самъ Богъ царемъ Греческимъ; въ то время оны много пакости чинили Болгаромъ исперво, но имъ ся возвратило въ то время сугубо отмщеніе; не вѣровали како е Асѣнъ повеленіемъ Божіемъ былъ поставленъ царъ Болгаромъ, но ся ругали ему и оны дигали войска толико пути на Асѣна царя, онъ никако не ишелъ на нихъ, но кога приходили на него, онъ

помощію Божіи побеждалъ ихъ крѣпко и такъ за ѧ лѣта непрестано бранъ чинили Грецы со Асѣна докле погубили всехъ войнство и обнищало царство ихъ, последи ся покорилъ царъ Алеѯій царю Асѣну и данъ давалъ, докли царствовалъ, Асѣнъ зималъ данъ отъ цари Греческія, тако и сынъ и братъ его; престали Грецы и Болгари бранъ творити, покорилъ Асѣнъ подъ своя властъ и Влахыи обе; тако ся прославилъ на земли паче многихъ цари и крали, и именувался царъ Вселенски, за що имеялъ себѣ кесаріе Римски даницы, и прочи крали покорилъ; славно было имя его, тако имеялъ святыи мужи патріархи въ Терново, и послушавалъ ихъ покорно, оны его наставляли на великія добродетели, много церквы и монастири сограділъ по Болгарія и въ святая гора Аѳонская, обновилъ монастиры много и приложилъ имъ села и метохи и повелелъ имъ читати по Болгарски язикъ, въ Терново обновилъ градомъ, много церквы вънутаръ сограділъ, милостиня нищимъ и церквамъ и уставилъ много отъ царская сокровища, пишетъ сынъ его Іоаннъ: блаженни отецъ мой царъ Асѣнъ все свое именіе и сокровища простре на милостиня нищимъ и церквамъ. Таково благочестіе сіяло въ Болгарію во время благочестиваго царя Асѣна стараго и былъ на велику ползу Болгаромъ, съ нимъ благоволилъ Богъ и воздвигалъ и обновилъ скиптру царство Болгарское, яко же рече ся исперва; таково благочестіе и миръ невозмогалъ зрети діаволъ въ Болгарію, но воздвигалъ завистъ на царя Асѣна; былъ некой Иванко баронъ перви Асѣна царя и былъ коваренъ и завистливъ человѣкъ, имеялъ родъ и братія много, и были славни въ Терново паче многихъ инехъ, той Иванко согласился съ своими и преклонилъ многихъ на свой совѣтъ убити царя Асѣна, онъ да ся воцаритъ, тако и сестру Асѣнову прелщалъ на скверное безаконіе свое; тои Иванково дѣло разумелъ царъ Асѣнъ и позвалъ его въ едину нощъ на судъ къ себѣ и изрекалъ на него судъ смертни, но Иванко уготовилъ своихъ многихъ по улицамъ и похитили стражи царскіе и обладали домъ царски, тако Иванко имеялъ сокровенъ мечъ на то и устермился и проболъ царя Асѣна и умрелъ царь Асѣнъ въ тую нощъ, Иванко обладалъ Терново и Изване гору ему и укрѣпилсе на бранъ, но Петаръ братъ Асѣновъ обтекалъ Иванка внутаръ града отвсюду, за много время; виделъ Иванко за що неможетъ стати противо Петра брата Асѣнова, некако хитро со свои братія избегалъ и пришелъ къ царю Греческому, онъ го пріялъ и благодарилъ ему много за убіеніе царя Асѣна и назвалъ его себѣ отца, далъ ему въ жену свою матеръ стару и вдову Анну, и поставилъ его въ Филипополѣ стари Идрама генерала; но на велико зло приизишло Грекомъ Иванково пріятелство, якоже речется, благочестиви и славни царь Асѣнъ смотреніемъ Божіимъ таковъ конецъ мученически скончалъ. Царствовалъ ѧ (50) лѣта и приишелъ до осмъдесятъ лѣта житія своего и нареченъ стари царъ Асѣнъ.

По Асѣна насталъ Петаръ, братъ его, на царство въ Терново и имеялъ миръ со Грецы, и вси кралевства миръ имеяли съ нимъ. Петаръ лѣта три царствовалъ по Асѣна брата своего и преставилъ ся къ Господу въ мире и тишине.

По Петра воспріялъ царство Калиманъ Іоаннъ: сынъ Асѣновъ, некои го писали Кало-Іоаннъ, но ся онъ самъ подписуе въ превелегии златопечатніе: Іоаннъ Асѣнъ Калиманъ, сиречъ Іоаннъ Асѣновъ Калиманъ первому прародителю титла и своему отцу писалъ пакъ свое име Калиманъ. Оны Иванко отступилъ отъ Грецы, и собралъ войска много, сотворилъ велика пакость Грекомъ и погубилъ много воинство ихъ, но Грецы прелестили его со хитростію, онъ ся обезумилъ и вѣрувалъ и пришелъ самъ въ Цариградъ, оны го метнули въ едину мрачну темницу, ту и конецъ воспріялъ окаяни царюубийца, осталъ Митаръ братъ его, и много градове Гречески обладалъ, восталъ на Іоанна Калимана съ воинство, призвалъ Руси отъ Русія на помощъ себѣ, но Іоаннъ Калиманъ отгналъ Руси паки въ Русію и победилъ Митра и убылъ его на бою; тако ся раздрушила сила Иванова и Митрева що чинили много смущеніе между Грецы и Болгари. Въ то время востали Латини и узели отъ Грецы Цариградъ, разделилися Грецы надвое, имѣяли два царя, единъ въ Витинію Іоаннъ Калосъ, други въ Солунъ Ѳеодоръ Ласкаръ; наговорили Грецы Солунски Латиновъ да покоратъ себѣ Латини и Болгарію, обещался Ѳеодоръ Ласкаръ помагати имъ, и востали на Іоанна Калимана съ велика сила, но Іоаннъ былъ паче отца своего благополученъ и хризъ и искусенъ на бранъ, побѣдилъ Латины и ухватилъ Балдавія краля Венецискаго и вси генерали и господии его оковалъ ихъ и водилъ ихъ съ собою; паки восталъ на Ѳеодора царя и него победилъ и ухватилъ его и изболъ ему обе очи, въ Солунъ, и въсадилъ его въ темницу, ту и умрелъ отъ болезни. И восталъ съ велика ярость Іоаннъ Калиманъ, разорилъ градове греческія множество отъ основанія, и до нынѣ пусти отъ ныхъ, има Филипополъ, Марулъ конечно пусти отъ то время стоятъ, а други разорени градове ихъ Драма, Серезъ, Кавала, Демиръ, Исаръ, Нено, Орванъ, Таво и иныи многи по Нисии, единъ Солунъ оставилъ за любовъ святому Димитрію кои го славили оны и почитали, и образъ его на печатъ свои имели, и до нынѣ стоитъ на печатъ ихъ и хрисовули. Грецы кажутъ, пришелъ и Солунъ да разори и убылъ его ту святый Димитрія, но нестъ то истина то ихъ мнѣніе, онъ послѣди за много лѣта живеялъ, и паки на войска на Солунъ ранетъ былъ на руку десною и умрелъ; онъ имеялъ велика вѣра и усердіе къ святому, якоже исперва речеся, за отца его. Тако сталъ на Грецы и на Латины царъ Іоаннъ Калиманъ и покорилъ ихъ, и данъ зималъ и отъ Латини, како писуетъ въ житые преподобныя Параскеви, привелъ Балдавна Венецыйскаго и господи и генерали его въ Терново, и изсекалъ главы ихъ на всехъ. Паки восталъ и покорилъ Сербіе и Маджари и Арнаути подъ свою

властъ, тако пишетъ и у прологъ на пренесеніе мощи святаго Иларіона Меглинскаго, и превелигии Изугравски показуютъ предѣли и граници его до Будимъ и Венецыя и Лехия была; тако ся прославилъ царъ Калиманъ на вся земля своимъ храбарствомъ и благополучіемъ паче отца своего царя Асѣна, и Богъ былъ съ нимъ и на всяка бранъ одолевалъ и побеждалъ. Создалъ монастиръ внутаръ Терново велики и красни, въ имя м (40) мученыковъ, и принелъ отвсюду мощи святыхъ многихъ въ Терново, въ монастиръ полагалъ ихъ, и самъ ту често приходилъ на пѣніе и поклоненіе святымъ. Въ то время св. Сава Сербски прийшелъ въ Терново, при сего царя былъ Сербски краль Владисавъ, имеялъ за жену дщеръ того царя, и ту ся преставилъ святый Сава, и погребли его въ той монастиръ царски; послѣди принесли мощи его въ Сербію; тако царъ Іоаннъ и други монастири зградилъ много въ Сливенскою гору, на подобіе святія гори Аѳонскія. Паки востали Латини на того царя по море, и было бранъ въ Солунъ много, на тая бранъ исходилъ напреди и управлялъ свое воинство, на тая бранъ ранили его некако со огань Латини, или съ пушка, въ десною руку, и по три дни умрелъ въ Солунъ, барони его и воинство що имеяло любовь къ нему велику и не погребли его въ Солунъ, но испрали внутерная его и принели его въ Терново и погребли въ монастиръ его м (40) мучениковъ.

По Калимана насталъ на царство Борилъ сынъ Петровъ, и онъ учинилъ миръ съ Грецы и Латины, возвратилъ имъ неколико градове и места и имеялъ миръ, царствовалъ е (5) лѣта и преставился на царство въ Терново.

По Борила насталъ Мичо или Смилецъ на царство и царствовалъ за двадесятъ и пѣтъ лѣтъ, но не былъ благополученъ на бранъ, въ то негово царство узели Грецы землю отъ Болгари до Щипъ, за то Болгари возненавидѣли его; отъ царство онъ пошелъ въ Цариградъ са сына своего Асѣна и тамо скончался Смилица царъ, сынъ его осталъ, и далъ ему царъ Гречески въ жену свою дщеръ Ирину. Но Болгари поставили на царство Костантина Шишмана внука Петрова и Асѣнова; былъ возрастомъ великъ и лицемъ красенъ и вси дивилися на красоту и возраста Костантинову колико былъ красенъ и персона како отъ царски родъ и племе былъ, тако и лице и персона его являла. Исперва былъ въ Видинъ, датъ ему былъ Видинъ отъ Смилица царя особна властъ, имеялъ некако и войнство и много имеялъ бранъ съ Милотина краля Сербскаго, послѣди далъ ему Милотинъ въ жену дщеръ перваго своего велможа Драгоша, и смирился Костантинъ съ Милотина и били въ велику любовъ, послѣди за много времена егда родили чада, далъ Милотинъ дщеръ свою Неду за Михаила сына Костантинова, якоже речется. Послѣди призвали Болгари отъ Видинъ того Костантина Шишмана и поставили его царя, и имеялъ исперво миръ со Греци, вратилъ имъ градъ Месебра; по некое время отгналъ Костантинъ жену

свою первою, за некая вина зазорна въ Никею, и взелъ за жену Ѳеодору, дщеръ царя Греческаго Ѳеодора, и по Ѳеодора царя насталъ Іоаннъ сынъ его на царство, но Михаилъ ослепилъ Іоанна и изгналъ его отъ царство, за то жалила жена Костантинова по своего брата и подвигла Костантина на гневъ; собралъ войска много и пойшелъ на Михаила царя Греческаго, тако и Михаилъ ишелъ на Костантина царя. Егда виделъ Михаилъ множество войнство Болгарское, убоялся велми и побегалъ скритно отъ своихъ, край море и нашелъ малъ корабалъ на краю, де зимали себѣ вода, и сѣлъ въ немъ, побѣгалъ въ Цариградъ, тако вся войска его побегла на трагъ. Костантинъ разорилъ гради и села много греческіе, наполнилися користъ много и вратился въ Терново. Умрела Ѳеодора, жена его, Михаилъ Палеологъ далъ Костантину въ жену свою братаницю, но нытако не получилъ миръ Михаилъ Костантина Шишмана, паки воевалъ на Греческая земля, Михаилъ послалъ и призвалъ Латины себе на помощъ, былъ пріялъ вѣру Латинскую; въ то время Латины приходили по море и разорили и сожегли св. Гора Аѳонская, и избили много отци святыи за благочестіе, и ишли на Болгарія, но кралъ Милотинъ пощелъ на Палеолога съ войска и узелъ отъ Грецы землю отъ Щипъ до Сорезъ, що были зели Грецы перво отъ Болгари, то зели Сербіе отъ Грецы, и ишелъ Палеологъ на Милотина съ войска но умрелъ на пути окаяни еретикъ, не хотѣли свящеыци гречески погребсти его, Марія царица Костантинна пратила тайно много злато некоимъ свящѣныкомъ и погребли стрія ея Палеолога, за то была наказана отъ мужа своего Костантина; егда исперво взели Грецы землю отъ Смилица царя отъ Серезъ до Щипъ, раздѣлилися Болгаре на двое: Охридски Болгари остался съ Арнаути за-едно, Терновски Болгари со Власи за-едно остали, и сталъ Охридски баронъ кралъ самовластенъ, и тако были Болгаре на двое разделени: въ Терново—царъ називалъ ся, въ Охридъ—краль; тако были надвое разделени отъ Смилица царя до послѣдняго царя Шишмана и краля Вукашина. Еще во время Костантина царя пришелъ Сербски краль Милотинъ и узелъ паки тая земля отъ Грецы, оть Щипъ до Серезъ, и паки были Болгари разделены.

Зде, вонми читателю, речемъ во кратце ради Сербски кралы. Неманъ, наречени Симеонъ перви, восталъ чуденъ и благочестивъ въ Сербіе, отъ него ся почела лоза кралевская въ Сербию и благочестіе, не былъ отъ рода Сербска но отъ рода Латинска былъ, отъ плѣмя царя Ликинія мучителя; тако отъ Латины влачили свое плѣмя, а жени зимали отъ други кралевства и конечно не имеяли отъ рода сербскаго никако плѣмя ни женско ни мужаско. Неманъ жупанъ сталъ монахъ, пришелъ въ Святая Гора, зградилъ Хиландаръ монастиръ и преставился. Отъ мощи мvро истекло целебное. Сынъ его Стефанъ по немъ сталъ перви кралъ Сербски, и онъ сталъ монахъ при смерти, и цели мощи его и донынѣ въ Студеницу; имеялъ

три сыни, перви сталъ кралъ Радославъ и изгналъ его Владиславъ, онъ сталъ монахъ и преставилъся съ миромъ. Владиславъ сталъ краль на смерти, и онъ сталъ монахъ и погребенъ въ Милошево монастиръ. Сталъ Урошъ братъ ихъ краль Сербски; по некое время восталъ сынъ его Драгутинъ и изгналъ отца своего отъ кралевство, и онъ сталъ кралъ по некое время, пришелъ въ чуство, оставилъ кралевство брату Милутину, и въ велико покаяніе скончалъ свой животъ и мощи его цѣли въ градъ Софія и донынѣ пребиваютъ, но Софияне мнятъ и кажутъ, да су мощи Милотина краля, но несть тако житіе читаютъ на праздникъ Драгутина краля, было ему имя монашаско Ѳеоктистъ, Милутинъ не былъ монахъ на смерти, не читали Радослава Сербски крали и не разумеютъ въ житіе кое естъ отъ ныхъ. Драгутинъ въ Софія лежитъ а не Милотинъ; правило и праздникъ заедно имъ составлено, но перво Милотина поменуютъ и повече славятъ правило ихъ за то некой поради оно правило празднично возъмнелся за що е Милотинъ, а житіе не внимаютъ за кого ся читаетъ. Милотинъ въ Банія-Лучина мощи его были отъ некоя Размирица погребены и остали въ земли незнано гдѣ нынѣшнимъ человѣкомъ. Драгутинъ принесенъ отъ Сремъ въ София. Милотинъ сталъ краль по Драгутина, $\overline{\text{м}}$ (40) лѣтъ царствовалъ той найславны и добри святый краль; былъ разширилъ землю съ Сербомъ и много места узелъ отъ Грецы, и много монастири и церкви пачинылъ, и небылъ подобенъ инъ Сербски краль ему въ славу и благочестіе и ревность по Бозе що имеялъ. По Милотина насталъ краль сынъ его Стефанъ, при отца своего хотялъ стати кралъ и дигналъ бранъ и войска, но отецъ его Милотинъ хитро некако призвалъ его къ себѣ и ухватилъ и ослепилъ его, заточилъ го въ Цариградъ; по некое время даровалъ ему отецъ святый Николай очи и сталъ краль Сербомъ и живелъ свято и благочестиво и праведно. Последи восталъ на него сынъ его Стефанъ и удавилъ его съ уже; тако мученически скончалъ свое житіе; мощи его и до днесъ цели и нетлени въ Дечане, творатъ чудеса много. И сталъ онъ Стефанъ сынъ его краль и убилъ отца своего святаго мужа, той Стефанъ ишелъ на Грецы и узелъ до Солунъ и Охридъ отъ Болгарскаго краля, но въ Солунъ сотворилъ миръ со Грецы, возвратилъ имъ неколико гради, возвратился въ Охридъ и зелъ оно плѣмя кралевско съ собою, отца Вукашинова и Вукашина отца Маркова. Той естъ Вукашинъ кралъ и Марко кралевичъ былъ человѣкъ мудри и храбри и красни, за то ся почудилъ Стефанъ на ныхна персона и хитростъ и храбростъ, извелъ ихъ са собою въ Сербію и имеялъ Вукашина перваго по сѣбя, и княза Лазара втора; то были Стефану перви велможи, той Стефанъ сталъ царъ самоволно въ Скопіе; ныкой ему царъ или краль не далъ титла царска. Тако поставилъ Сербомъ патріарха безъ изволеніемъ инехъ четирехъ патріарховъ, перво былъ Сербомъ краль и архіепископъ, но Стефанъ по свое мненые и високоуміе воспріялъ титли

високи царскія и патріаршескія, за то му ся безуміе вси подсмеяли крали и цари и нарекли го Стефанъ насилни, сиречъ, перво отца своего убылъ, по томъ назвалъся самъ царъ, тако и патріарха неправилно нарекалъ Сербомъ, и вси четири патріарси соборно проклели и отлучили его отъ закона; тако навелъ на себѣ Стефанъ за високоуміе и убийство отца своего и проклетіе отъ патріарховъ и гнѣвъ Божій, и на него ся весъ домъ скончалъ и лоза и родъ Немана Симеона нарекался царъ погубилъ и кралевство въ то проклетіе и отлученіе, и умрелъ оны Стефанъ; но Сербіе некои подобны ему по своему високоумію покриваютъ дѣла его и имена силни Стефанъ, нарекли го силни Стефанъ и имяютъ его за святаго, за що убылъ отца своего и умрелъ въ проклетіе и отлученые и на немъ ся скончало плѣме и родъ Немана Симеона; то никако не смотрали и до нынѣ не смотраютъ, но го хвалатъ вече отъ оны ныхни святыи крали, паче Милотина деда его превознели Стефана и все сербска слава и притчи ему приписали: некой латински философъ написалъ причти и титли народніе по Европа колико народи и имена местамъ и предѣломъ изобразилъ притчею, то Сербіе нашли и преписали его Стефану насилному и изобразили его на щампы и показуютъ, како да есть оны места и народи покорилъ и имеялъ подъ властъ Стефанъ, тако самомнено написали кой чулъ отъ баби нещо за Стефана, то писалъ за него, не смотрили въ родословъ како написали перви за него и за дѣло его, и колико земля держалъ, то не смотрили и не смотраютъ, но Стефана нарицаютъ силна, кратка была сила его и на зло произишла; тако написали за царя Костантина Шишмана щампа и укораютъ его и сына его Михаила царя, нарекли го: всязлобнаго Шишмана сынъ Михаилъ; той Костантынъ и сынъ его Михаилъ имеяли жени отъ дома Сербскихъ крали, и отгнали ихъ последи отъ себе, за то востала ненавист между Сербіе и Болгаровъ, и убиенъ былъ царъ Михаилъ сынъ Костантиновъ отъ краля Дечанскаго на браны, за то ся величаютъ Сербіе и укараютъ домъ Шишмановъ и Болгаровъ за толико лѣта Сербіе единаго цара победили и убыли на бранъ и хвалятся и притчи написали. Болгари затолико лѣта царствовали и толико цари убили и покарали кесари себѣ многопута даники, никакову притчу ни похвала не писали имъ Сербіе, ны посмотраютъ и ухулятъ вси и до днесъ на Шишмана и на домъ его Болгарски, а своего насилнаго Стефана похваляютъ и покриваютъ оцѣ убыйство его; по ради то вкратце написася зде за крали Сербскія и за Шишмана въ Болгарскія нигдѣ не поменуетъ за Костантина, за що было ему имя Шишманъ, то Сербіе пишутъ тако за него и нарицаютъ его Шишманъ.

Стефанъ на смерти поставил на свой домъ на царство Вукашина; той Вукашинъ не хотелъ титла Стефанова царская, писался царъ Грекомъ и Болгаромъ; за то было несогласіе и желалъ Вукашинъ по свое кралевство

и царство Болгарское, и онъ былъ отъ плѣмя царей Болгарскихъ и былъ сродникъ Елени царицы Стефанови; Елена была дщи Смилица царя Болгарскаго, той Вукашинъ убылъ сына Стефанова Уроша, и сталъ кралъ Сербски и Охридски, вратилъ ся въ Охридъ и Прилепъ и заповѣдалъ Сербомъ и много места держалъ. Князъ Лазаръ осталъ по край Дунавъ, въ Шумаида и Морава, и противился Вукашину, тако ся разделили на двое Сербска земля за неколико лѣта, и пришелъ султанъ Муратъ на князя Лазара съ войска, Вукашинъ не ходилъ на помощъ Лазару кнезу, и убылъ Муратъ Лазара княза на Косово поле и узелъ державу его перво, потомъ восталъ Вукашинъ краль съ войска на Турци и язгналъ ихъ отъ Сербія до Едрене, но тако ся укрепили Турци на Вукашина и потерали его натраъ, и убыенъ былъ отъ своего слуга, на Марица, при Пазарджикъ. Марко согрѣшилъ нечто, испервo Вукашину отцу своему, и хотелъ его убити отецъ его, онъ побегалъ при царя Турскаго въ Едрене. По убыеніе Вукашина постави царъ Баазитъ Марка паша малаго въ Прилепъ и Охридъ, той Баазитъ, сынъ Маріинъ дщи царя Алеѯандра Болгарскаго, сынъ Шишмана Костантина, любылъ Марка кралевикя по сародство, якоже речеся, и Вукашинъ и Марко отъ рода Костантинова. Была другая Марія, за много время послѣди, сербка, за Турского царя, она ся нарицаетъ Каламарія дщи деспота, послѣди осталъ сынъ княза Лазара и даялъ данъ Туркомъ и Маджаромъ и имеялъ мало въ Срему и Смедерево неколико земля и нарицалися деспоти, и близо за сто лѣта тако преишло тіи деспоти Сербски, послѣди Турци и то попрали и узели. Марко сынъ Вукашина краля за много время сѣделъ въ Прилепъ, много церквы зградилъ и имеялъ бранъ со Арнаути много, и было страна Охридскія подъ Турцы, но Марко заповедалъ, и не были Турцы никако тамо; послѣди позвалъ царъ Турски Марка на войска, на Влахія, егда виделъ крести и иконы христіанскія преди войнство Влашское, проплакалъ и не хотѣлъ никако битися съ христіанами, тако убіенъ былъ Марко во Влахію, а Турци отъ то время поставили турски паша въ место Марка и донынѣ. Таковъ конецъ Сербом и Вукашиновъ и Марковъ. Отъ Симеона Немана перваго краля или жупана Сербскаго стояло Сербское кралевство две стотинъ и педесетъ лѣта до Уроша сына Стефанова седмаго рода отъ Немана, тако на седми родъ скончалося кралевство ихъ, и не имеяли градовъ, ни ти ся знаетъ, де какой отъ ныхъ сѣделъ, кои монастиры правили и церкви красны, и имеяли ревностъ велику по благочестіе, съ то ся прославили на земли и предъ Бога; кралевство ихъ мало было, весма тесно и за мало время пребыло. Последи той Стефанъ узелъ неколико земля отъ Греци и отъ Болгари, но весма за кратко было то негово царство, онъ покорилъ Охридскаго краля и оны тамощни Болгари и писаљся: царъ Болгаромъ, но паки оны крали по мало время искоренили и скончали домъ его и последи воспріяли паки свою землю Болгар-

ською и Стефанову державу на Болгари пренеласе и отъ Болгари Турци взеи, яко же речеся, отъ Вукашина, онъ последи кралъ былъ Болгарски и Сербски въ Охридъ. То, читателю, во кратце речеся по ради Сербіе и Болгари, и Стефана и Шишмана, за то имеютъ и до днесъ Сербіе и порицаютъ Болгаровъ отъ безуміе мнится имъ, да су выше были оны и сперва славни съ кралевство и войска и земля отъ Болгари, но нестъ тако; Болгари вси язици знаютъ на земли и у всяки исторіи свидетелствуетъ, и обретается писано за Сербіе ныгдѣ никако писмо ни свидетелство въ исторіи латински и гречески, но оны отъ Симеона Немана почели писати, и отъ то время имеютъ писано родословъ и житія на крали ихъ и святых, но то никако несогласно колико ныхны книги има за кралеве ихъ; и во всяка различно написали и несогласно кой како хотялъ и како слишалъ отъ прости человѣци тако и писалъ, за то неможетъ разумети и то самое що е право и истина отъ несогласнаго известія ихъ и до днесъ некои отъ ныхъ вадатъ весма и китетъ исторія и речи праздни, но не имѣютъ исперво никако свидѣтелство за своего рода, како що имѣютъ Болгари отъ гречески и латински исторіи. Паки окончаемъ повесть ради Костантина Шишмана.

Восталъ некой овчаръ, имянемъ Лаганъ сталъ воинъ по мало время сталъ баронь Константину, былъ хитаръ и смотреливъ, по мало время оны Лаганъ преклонилъ къ себѣ войнство болгарское, за що былъ благополученъ и храбаръ на брани, и восталъ на Костантина съ велика бранъ и убылъ его и воцарился въ Терново, и тако насталъ на царство Болгарское. Име ему было Лаганъ, пришелъ во Терново и реченою Марию грекиню много ругалъ ея и отгналъ ея къ Михаила въ Цариградъ, и предержалъ неколико время царство, но преждни царъ Смилецъ, що былъ изгналъ отъ царство Костантинъ Шишманъ, имеялъ сына при Греческаго царя именемъ Іоаннъ, того Іоанна возбудилъ царъ противу Лагана, и пратилъ его съ войска силна на Лагана; Лаганъ же виделъ яко не можетъ стати противу силы Іоаннови, отбегалъ къ двору господара Татарскаго и царя Греческаго и убылъ онога господаръ Татарски Лагана, тако скончалъ свое теченіе.

Трети Іоаннъ Асѣнъ воспріялъ царство Болгарское невозбрано, понеже былъ царски сынъ и отъ рода Асѣна стараго царя, имеялъ жену Ирину, дщеръ царя Греческаго, и предержалъ за много время царство Болгарское мирно и безметежно, но неки баронъ Петаръ, хитаръ ва коварстве, преластилъ войнство и барони царскіе воспріяти престолъ Іоаннонъ, егда уразумелъ Іоаннъ совѣтъ Петровъ, собралъ сокровища царская и отишелъ въ Цариградъ и тамо скончалъ мирно и тихо жизанъ своя.

Петаръ воспріялъ престолъ и царство Болгарское, но оны Нога, господаръ Татарски, восталъ со свои Татари на Петра, но Петаръ одолелъ его и ухватилъ его на бою живъ и удавилъ его въ темныцу. По неколико время возненавидели Болгари Петра, онъ побегалъ въ Адріянополь и тамо умрелъ отъ

огныца. И разделилися Болгари на двое. Едни искали на царство Свѣтославa перваго бароня и искуснаго въ бранехъ, а други искали Михаила сына царя Костантина Шишмана, но премогалъ Свѣтославъ и воспріялъ престолъ царски, узелъ въ жену себѣ Ѳеодору, дщеръ Михаила царя Греческаго. Озлобляющимъ Персіаномъ царство Греческое, молилъ Михаилъ царъ Свѣтослава царя зета своего, да поможетъ ему на Персіяня, Свѣтославъ послалъ к҃ хиляди войнство со конни, а ѕ҃ хиляди пеши Болгаровъ подъ куменданта Іоанна Хрисобозкома Цуката, и тако въ начале Болгаре победили Персіане, егда ся возвратили, заседли ги Персіяне въ некой тесни места и побыли ихъ, що ся невозвратилъ ни единъ воспятъ; за то подзренъ былъ Іоакимъ патріархъ Терновски аки быималъ неки договоръ со Персіане тайни, но Іоакимъ о томъ былъ неповиненъ, Свѣтославъ повелелъ и свергли отъ некоя гора высока Іоакима патріарха и убили его. Егда видели Болгари таково безбожно дѣло Свѣтославово, отложилися отъ него и прогнали его отъ царство; и поставили Болгари на царство Михаила сына царя Костантина Шишмана; Михаилъ оставилъ свою жену Неду, дщеръ краля Милутина, и узелъ въ жену Ѳеодору, жену Свѣтославову, понеже Свѣтослава по мало время убылъ неки Конта деспотъ Кефалонитски, но Стефанъ Неманъ краль Сербски уготовился къ отищеніе за обыду сестри своея на Михаила паря Болгарскаго, но Михаилъ тожде собралъ воинство Болгарское и Влашкое, такожде возвалъ Андроника царя Греческаго на помощъ, но царъ Гречески изшелъ со войска Греческая, но лукавски сталъ на страну Лагонскою, не пришелъ на помощъ Михаилу егда наступилъ Михаилъ на землю Сербскою отъ северну страну и разорилъ крайну даже до верхине реки Струмица. Въ пети денъ обтекалъ его Стефанъ Неманъ, ималъ на помощъ десятъ хиляди и триста Немци а прочии Сербіе и Маджари, и победилъ Михаила царя Болгарскаго Стефанъ Неманъ краль Дечански и убилъ его на бою, и Андроникъ царъ виделъ яко палъ Михаилъ царъ, Болгари имеяли распра междусобная, кого бы поставили царя, восталъ съ войнство и узелъ Месебрію и ины много градове отъ Болгари, того Андроника Михаилъ поставилъ еще прежде на царство, напалъ съ велико войнство на Цариградъ и изгналъ стараго царя Андроника и взималъ отъ него данъ за колико лѣта былъ сѣдѣлъ на царство Болгарское.

По Михаила поставили Болгари на царство Алеѯандра брата его. Стефанъ кралъ Сербски пришелъ въ Болгарію съ войнство и сталъ при Радомірѣ на Мрака, послалъ посли Болгаромъ, рекалъ: аще хощете да имеете миръ съ нами и землю вашу целу невоевану, изжденитя Алеѯандра отъ царство и поставетя Стефана сына сестріи моея. Того Стефана былъ родилъ Михаилъ съ Неду, сестру краля Сербскаго, того хотели Сербіе поставити на царство Болгарско, но Алеѯандръ сталъ съ нова войска

противу Стефана Немана и возвратилъ его воспетъ въ Сербію. По семъ обратился на царя Греческаго и попленилъ много места и Едрене, наполнился користъ и возвратился въ Болгарію. Іоаннъ Катакузимъ царъ Гречески насталъ по Андроника, собралъ войска силна и напалъ напрасно на Болгарія и разорилъ велики утракъ украйни, и видѣлъ Александръ послалъ ка Іоанну просилъ миръ, но Іоаннъ нехотелъ миръ. Александръ имѣялъ при себѣ войска осмъ хиляди Болгари и двѣ хиляди Влахи и тако сталъ созъ десятъ хиляди войска противо Греци, що были седамдесятъ хиляди и удрилъ бой между Грековъ, но Болгари не отступили никако, но были крѣпко воинство Греческое, и тако побѣгли Грецы на трагъ, и царъ Іоаннъ Катакузимъ убѣгли въ градъ Русчукъ, а Болгари обсѣли градъ за много время и тако царъ Іоаннъ Катакузимъ сталъ яко отчаяникъ въ недоуменіе, что бы имеялъ творити. Паки Алеѯандръ царъ пожалилъ царя Іоанна и предложилъ ему волею миръ и казалъ ему ити въ Цариградъ съ миромъ. Іоаннъ ся обрадувалъ о томъ зѣло, восхотѣлъ болши миръ имеяти со Александромъ, и далъ свою дщеръ десятилѣтною за сына Александрова Іоанна Шишмана суща петинадесято лѣто и совершили бракъ славенъ и торжаство въ Едрене, ту были оба двори царски съ велико украшеніе и слава царская. Посямъ возвратился Александръ въ Терново, свободился отъ вси непрiятели що имеялъ противни и правилъ свое царство со великимъ разумомъ, що вси поданихъ свободно поживели во время его, но имеялъ жену злунаравну и зле жила. Алеѯандръ отгналъ ея и узелъ евреанина, повелѣлъ перво крсти ю и тако поялъ ю въ жену, а первою жену съ сыномъ Страшимиромъ послалъ во Видинъ, далъ своему сыну со матеръ его правителство Видинъ и окреснія. По неколико время Страшимиръ по навожденіемъ своея матере неслушалъ своего отца, но називалъ себѣ царя во Видинъ и непокорался отцу нывчесомъ. Александръ за премногою любовъ що ималъ ко Страшимиру невосхотелъ сотворити нькое зло Страшимиру, но краль Угарски пришелъ и обсяделъ Видинъ и тако ухватилъ Страшимира и наказалъ его много за непокореніе его къ отцу и держалъ его много въ темницу; по некое время умоленъ кралъ Венгарски или Маджарски отъ царя Алеѯандра, свободилъ Страшимира отъ узъ, узелъ ему едно дете за аманетъ и отишелъ во свояси; то было въ лѣто ѧтна (1351). Въ то время хотелъ султанъ Муратъ воздвигнути войска на Болгарію, Алеѯандръ далъ ему едину свою дщеръ въ жену, и тако имеялъ миръ съ Муратомъ султаномъ Турскимъ елико въмале царствовали.

Въ лѣто ѧтѯг (1363) умрелъ Александръ царъ и оставилъ Александръ три сынове: Страшимиръ, Шишманъ, Асѣнъ. По Алеѯандра насталъ на царство Шишманъ, но султанъ Муратъ въ Бруса сидѣлъ и было миръ между Грецы и Мурата, и Болгари во время царя Алеѯандра, по преставленіе его, разорили той миръ Болгари и Греци; восталъ Шишманъ и

узелъ отъ Греци Едрене, и наложилъ данъ на Греци, за то оны призвали Мурата съ моленіемъ великимъ на Болгари, и пришелъ Муратъ съ велико воинство Турское, по Черно море и по суху на Болгарія; раздѣлилися Турци полъ на Болгарія, полъ на Влахія, тако Іоаннъ Шишманъ и два брата его Страшимиръ и Асѣнъ былися крѣпко съ Мурата, и одолели въ то время Турци и Мурата и побыли войска Муратова множество и прогнали его посрамлена отъ Болгарія; на той ратъ убыли Турци Асѣна брата Шишманова; тако и оная войска Турская на Влахія шо ишла, побили Власи вся до единаго, други ся подавили въ Дунавъ. Тако-ся спасли въ то время Болгари и Власи отъ попраніе Турское. Султанъ Муратъ ударилъ себе въ перси и воспріялъ велики гневъ и злоба на Болгари, и паки за три лѣта собиралъ войска Турская на Болгарія, и на то поучавалъ его царъ Гречески Мануилъ. Въ то время Страшимиръ и Шишманъ имеяли распра и крамола, хотялъ Страшимиръ царствовати въ Терново, како постари братъ, но Іоаннъ Шишманъ не хотелъ уступити ему, но глаголалъ ему: тебе постави отецъ нашъ издавна во Видинъ самовластна и дѡвлеетъ ти Видинъ, менѣ остави отецъ на царство, не уступаю ти. Тако имеяли велика ненавистъ оба между собою и готовили войска и бранъ междоусобна. Въ то время видѣли Греци и Турци несогласіе Болгарское, и восталъ Муратъ паки съ войска на Болгарія, и изишелъ по море на Калиполъ, ту было житное пристанище, пойшла войска Турская на Болгарія; Страшимиръ не хотелъ прійти на помощъ брату своему Шишману отъ злоба и ненавистъ що имеялъ на Шишмана, тако Турци перво взели Едрене отъ Болгари, паки поишли на Терново, и было много бранъ и кровопролитіе. Шишманъ царъ за много время съ Турци изъ Терново и по Клисури и тверди места различна бранъ и бой было между Турци и Болгари, но попущеніемъ Божіемъ одолели Турци въ то время, и узели Терново градъ и вся Болгарія попрали и освоили; отъ то время и до нынѣ попираютъ землю Болгарскою. Взели Турци землю и царство Болгарское въ лѣто Господне ѧτο (1370), и принелъ Муратъ престолъ свой отъ Бруса и поставилъ его въ Едрене; по дванадесятъ лѣтъ поишелъ на Сербіе и узелъ и Сербская земля отъ княза Лазара, но Милошъ Момчила, зетъ княза Лазара убылъ султанъ Мурата на Косово поле. По Мурата сталъ Баазитъ сынъ его царъ Туркомъ по осмдесятъ лѣта отъ како зели Турци Болгарія, или три лѣта последи восталъ султанъ Мехметъ отъ Бруса и отъ Едрене отвсюду обтекалъ Греци и узелъ отъ ныхъ Цариградъ въ лѣто ѧοϒнг (1453). Тако пали и оны въ руце Турски, ради были да зематъ Турци Болгарія и пустили ихъ два реда презъ ныхна земля на Болгарія, попирати ю, но себѣ на велико зло то творили, обтекли ихъ Турци отвсюду, тако последи и ныхъ попрали и погазили. Въ Греческіе исторіи писано, како да су сами Шишманъ и Страшимиръ призвали Турци въ Болгарію, единъ на други,

но Турци востали на оба ихъ и взели отъ ныхъ Болгарія, то Грецы писали, но нестъ то истина, оны покриваютъ свое дѣло лукавое, и исперва тако написали лѣтописци ихъ, но Руски и Московски пѣчатны истории показуютъ извѣстно, како е царъ Гречески Мануилъ призвалъ Турцы исперво на Болгарія и пустилъ ихъ презъ море и по́ суху на Болгарія, тако востала исперва бранъ чрезъ Грецы на Болгарія и на царя Шишмана; той царъ Іоаннъ Шишманъ седамъ лѣтъ царствовалъ въ Терново, и были почели въ то время въ Терново Болгари щампати книги Болгарскіе, и неколико книги были изишли на щампа въ то время, и до нынѣ обретаются евангелія на кожи щампани; въ оно время небыли человѣци хитри на то дѣло, но просто извадили и речи и слова, тако и Руси исперво просто и небыли искусни щампали книги, но нынѣ разумѣли и поукрасили и известили и речи по граматика и слова писмена лѣпо наредили и украсили.

За того царя Іоанна Шишмана неимѣютъ извѣстно писано что съ нимъ было, или убыли его Турци въ то время или поживелъ за неколико лѣта. Послѣди въ некое копіе или преводъ стари отъ превелигиа того Іоаннъ Шишманъ обретается како да не су могли Терновски господи и царъ Шишманъ стати противо Турци, и избегли изъ Терново и отъ загорія и отъ стара планына и приишли въ градъ Срѣдецъ или Софія и ту застали некои мяста тесни по край Искаръ река и по Витоша гора, тако имеяли помощъ отъ Сербіе и отъ краля Вукашина и отъ Охридски Болгари, и за сѣдамъ лѣта сѣделъ царъ Шишманъ въ Средецъ и во скрай Искаръ, имеялъ монастиръ Урвичъ тверди градъ и изъ около вода обходила и тако съ мало воинство и Терновски велможи ту преживели и крилися отъ Турци. Когда узели Турци отъ Вукашина краля Охридска земля и то попрали и одолели и ту конечно похарали и скончали царя Шишмана и воинство и велможи Терновски и Болгарскіе, и за то и до нынѣ въ та мяста обретаютъ на много мяста сокровища; въ она времена человѣци сокривали и закоповали во земли отъ страха турскаго, последи и изгинуло и остало во земли именіе ихъ. Страшимиръ братъ Шишмановъ пребѣгналъ въ Молдо-Влахія и тамо поживелъ до смерти. Таковъ конецъ на цари Болгарскихъ и славное имя нихно що имеяли исперва какося написа въ сію историіицу, отъ како преишли Болгари Дунавъ и населилися въ Тракію и Македонью и Илирикъ некою частъ предержали свое царство и самодержавства за девятъ стотинъ и осмдесятъ лѣта, егда насилели чада Агарины и Измайлеви и попустилъ имъ Богъ надъ много царства и одолели имъ, тогда и царство Болгарское конецъ воспріяло и пало въ областъ Агарянскою, обретается въ некою краткою историю Нѣмецкою по реду за Турски цари, кой по коего царствовалъ, и писано ту за Мурата султана, когда узелъ Болгарская земля, много народ млади юноши и красни избралъ и со сила похищалъ и собиралъ ихъ въ Едрене и писувалъ ихъ Яничари въ Турское воинство и

турчилъ ихъ со сила. Тако человѣцы въ оно время имеяли скорбъ на скорбъ и жалостъ на жалостъ, плакали горко и жалостно по царство Болгарское, тако и по свои чада, матери и отцы ихъ и сродныцы имеяли неутешимое риданіе и воздиханіе; и было на оны человѣци въ оно время велика туга и жалость подъ Турская держава: избирали кои были красни церкви и обращали ихъ въ джаміи, тако и отимали места церковны и монастирски отъ христіаны и велики домове и ныви и виногради и прилична места, де що хотели, и первиначалны христіаны убывали и похищали имѣніе ихъ. Оны перви родъ человѣцы, при кой ся узело царство Болгарское, имели велика скорбъ и жалостъ и плачъ докле прейшелъ оны перви родъ человѣци; послѣдни родъ навикнули помало съ Турци живеяти, тако и Турци исперво были свирѣпи и велики грабители, егда ся укрѣпили на царство Цареградское, но учили отъ чинъ христіански и неколико престали и устидѣлися похищати студно вѣщи христіанскіе и имѣніе ихъ за неколико время исперво, но паки, окаяни, въ сіе время иеимеютъ ныкаква правда ны судъ.

Зде потребно совокупити заедно имяна краломъ и царемъ Болгарскимъ, колико ся обретаютъ, и кой по кого е царствовалъ.

а кралъ Вукичъ былъ. в кралъ Драгичъ, два брата были родни: Вукичъ и Драгичъ. г кралъ Борисъ. д кралъ Батоя силни. є кралъ святи Тривелія. ѕ кралъ Тербалъ сынъ Тривеліинъ. з кралъ Мойсей сынъ Тривеліинъ. На седамъ краля имена писаны и обретаются исперво. Много были князи и войводи Болгарскіе, но неписали имяна и дѣяніе ихъ, и тако пришли въ забвеніе оны перви вожди и князи, седмимъ кралемъ имена и дѣяніе въ кратце обретается и начертася въ сію исторіицу по реду.

а Асѣнъ велики и перви царъ Болгаромъ, при Лва Исавра царя Греческаго, победилъ Арапи и Агараны и отъялъ Мидія и Арменія отъ ныхъ и избилъ деветъдесятъ и петъ хиляди Араповъ и Турци и покорилъ Мидія и Арменія подъ царство Греческое и пріялъ имя и титла и вѣнецъ царски отъ Гречески сигклитъ мірски и духовни, нареченъ Асѣнъ велики перви царъ Болгарски. Той царъ Асѣнъ поживелъ благочестно и мирно за многа лѣта, царствовалъ въ Охридъ градъ и преставился въ старости своей къ Господу.

в царъ Добрица по Асѣна великаго царствовалъ.

г » Телезвія по Добрица царствовалъ.

д » Сабынъ по Телезвія царствовалъ.

ѕ » Суботинъ по Сабина царствовалъ.

ѕ҃ царъ Таганъ по Суботина царствовалъ.
з҃ » Талерикъ по Тагана царст.
и҃ » Кардамъ по Телерика царст.
ѳ҃ » Крунъ по Кардама царст.
і҃ » Михаилъ Іоаннъ по Круна царст.
аі҃ » Симеонъ Лабасъ по Михаила царст.
ві҃ » Петаръ перви по Симеона царст.
гі҃ » Борисъ по Петра царст.
ді҃ » Селевкія по Бориса царст.
еі҃ » святы Давидъ по Селевкія царст.
ѕі҃ » Самоилъ по Давида царст.
зі҃ » Радомиръ по Самоила царст.
иі҃ » святы Іоаннъ Владимиръ по Радомира царст.
ѳі҃ » Доланъ по Іоанна Владимира царст.
к҃ » Алусіанъ по Долана царст.
ка҃ » Асѣнъ царъ, втори Асѣнъ, наречены стари царъ Асѣнъ по Алусіана, отъ Бога на царство помазанъ и нареченъ. Славно царствовалъ по Алусіана за много лѣта.
кв҃ » Петаръ втори по Асѣна царст.
кг҃ » Іоаннъ Калиманъ по Петра царст.
кд҃ » Смилецъ по Калимана царст.
ке҃ » Борилъ по Смилица царст.
кѕ҃ » Костантинъ Шишманъ по Борила царст
кз҃ » Лаганъ по Костантина царст.
ки҃ » Іоаннъ Асѣнъ по Лагана царст.
кѳ҃ » Петаръ трети по Асѣна царст.
л҃ » Свѣтославъ по Петра царст.
ла҃ » Михаилъ втори по Свѣтослава царст.
лв҃ » Алеѯандръ по Михаила царст.
лг҃ » Іоаннъ Шишманъ по Алеѯандра отца своего царствовалъ, и той последи царъ Болгарски былъ. Тако отъ Асѣна великаго, перваго царя Болгарскаго лѣто Господнѣ ѱ҃к до царя Шишмана последняго и до лѣта ҂ато прейшли л҃г царовѣ Болгарски. Въ некои церкви и монастиры въ поменицы обретаются имена царемъ Болгарстемъ повече отъ четиридесятъ и не по реду писани ту има имяна на сыновѣ царски кои и небыли

царевѣ, но тако писали ихъ имяна царъ, царъ, царъ, но вси не царствовали; на некои цари и неписали имяна некои отъ ныхъ были нечастиви преди Круна, и Крунъ нечастивъ былъ. Отъ Михаила Іоанна перваго благочестиваго царя брата Крунова, како ся крстилъ въ Терново, вси были благочестиви, отъ него ся повлекло племя и родъ цари благочестиви Болгарскихъ, якоже рехомъ, той блажени и велики царъ Михаилъ тако ся называлъ Іоаннъ Михаилъ и по оно негово имя кои были отъ него во плѣмя цари Болгарски, таквая титла имеяли: перво писалъ Іоаннъ, потомъ имя свое како ему было, тако и послѣдни Шишманъ царъ пишется Іоаннъ Шишманъ, и де ими ся образи обретаютъ и печати и превелегии вси ся тако подписували на имя своего праотца и прародителя блаженнаго царя Іоанна. Михаилъ некой похищалъ царство Болгарское отъ прости родъ, но не успеяли никои отъ ныхъ, по некое время изгоныли ихъ господи и войнство Болгарское и паки поставляли отъ царски родъ и плѣмя на царство Болгарское и до послѣдняго Шишмана.

Знаменіе на печатъ царски имеяли изображеніе лвово, то знаменуетъ како былъ народъ Болгарски силенъ на бранъ и войска, како лави имали народъ, но славно имя имеяли, и отъ кесари многократи данъ взимали, рекохомъ за Болгари и цари ихъ и Греци и Болгари, неписахомъ зде що бы похваляли Болгаръ и Грецы хулили, смотри читателю, но како ся обрѣтя дѣяніе ихъ тако и написася. Греци исперво не писали по реду, а нынѣ не имѣютъ писано извѣстно все за Болгари и храборство ихъ неколико время що имеяли и не вѣруютъ що у ныхъ не е писано, у ныхъ писано по ныхна прилика, въ наши рукописны много кныги и прѣвелегіи тако обретается исперво время писато, како и написася отъ начала зде. Болгари имеяли и други крали и цари из'около Болгарія, Татари, Маджари, Немци, Латини, Сербіе, но мало некогда имеяли съ ныхъ войска и бранъ, а со Грецы непрестанно ни мало когда имеяли миръ, но вся бранъ и войска и злоба между ихъ было. Греци имеяли Болгари прости и глупави и укоравали ихъ съ ныхна мудрость и политика и радили всегда да ги покоратъ подъ своя властъ, но Болгари ако и прости были и глупави отъ Греческая мудрость и политика, но на бранъ и войска были крѣпки и храбри, не боялися Грекомъ на бранъ никако, но за толико лѣта ся противляли Грекомъ; Греци имеяли мудростъ и политика и церемоній много, Болгари паки храбростъ и согласіе на бранъ неуклонна, тако не были покорни никако едины другимъ докле привлекли на себѣ гневъ Божій и погубили свое царство и господство и стали нижайши рабы Турски и до сего дне, да су имеяли любовъ и согласіе Грецы и Болгари, не би могли Турци одолети ихъ никако, но оны сами Греци позвали ихъ на помощъ и предалися сами въ руце ихъ, и обтекли ихъ Турци отвсюду и покорили ихъ подъ своя властъ и иго.

Собраніе во кратце, колико были знаменити крали и цари Болгарски.

Въ началехъ былъ найсилни и знаменитъ краль Батоя, акожде речеся, онъ узелъ Нишка епархія, Скопская и Охридская отъ Греци и Латины и изгналъ ихъ отъ тая земля и епархія, и населилъ ту Болгари, и поставилъ престолъ кралевски и крѣпостъ Болгарскою въ Охридъ градъ, покорилъ кесари Гречески Костантина Погоната и Устиняна втораго и данъ отъ ныхъ взималъ за много время, въ лѣто шестаго Вселенскаго Собора.

Св. краль Тривелія по того Батоя краля насталъ тако и онъ былъ благополученъ, веледушенъ, мудръ, послѣди и святы и велики угодныкъ Божій. Той краль ишелъ на Маджари, и покорилъ ихъ подъ свою властъ, и много наложилъ на ныхъ данъ и теготу за оны Болгари що были Маджари изгнали и озлобили исперво, якоже рехомъ; за то много казнилъ Аваровъ или Маджаровъ той святы кралъ велики предводитель и свѣтилникъ Болгаромъ. На велика полза даровалъ его Богъ народу Болгарскому, якоже Моісея роду Еврейскому, и Костантина царя Латиномъ и Грекомъ, тако и того Болгаромъ. Онъ поставилъ имъ и научилъ ихъ судъ царски и градски и чинъ воински уредилъ Болгаромъ, исперво то оны никако не знаяли; тако паки пріялъ святое крещеніе и просвѣтилъ весъ народъ свой Болгарски святымъ крщеніемъ и отъ великія ревности и усердіе що имеялъ къ Христу Богу оставилъ кралевство и всю славу мірскою и воспріялъ чинъ и смиреніе монашеское и искончалъ свято и благоугодно свое житіе всяки образъ и чинъ дѣломъ святымъ и богоугоднымъ, показалъ всему Болгарскому народу и царски чинъ и христіански показалъ имъ, но Болгари исперва прости и неискусны писанію оставили безъ памятъ и правило и празднык таковаго святылника великаго Болгарскаго святаго и блаженнаго краля Тривелія, за то недобре сотворили.—Тако паки вспоменемъ г (3) цари святы и добродѣтелны: Михаила блаженнаго царя по Тривелія святаго, егда по некое время Дунавски Болгари отступили паки отъ Православіе въ поганство, паки того блаженнаго царя Михаила избралъ Богъ народу Болгарскому и просвѣтилъ его св. крещѣніемъ и показалъ чудеса святымъ крестомъ въ руку его и услишалъ моленіе его въскоре, якоже речеся исперво. Той паки втори просвѣтителъ народу Болгарскому, во велику тишину и благочестіе скончалъ свое житіе богоугодно и свято, нареченъ Іоаннъ Михаилъ, праотецъ всемъ царемъ Болгарскимъ кои по него царствовали, благочестіе его содержали и отъ плѣмя и рода его были и на негову титлу ся подписували, нарицаютъ его въ превелегіи Изугравски: Іоаннъ Михаилъ нашъ прародитель, великій въ царехъ Болгарскихъ, не можемъ преступити заповѣдъ его, що онъ исперво повелѣлъ, то и ми подтверждаемъ. Тако имеяли въ велику почестъ цари Болгарски того блаженнаго царя Іоанна Михаила.

Тако вспоменемъ блаженнаго Давида царя Болгарскаго. И онъ оставилъ волею царство и славу мірскою и воспріялъ смирени чинъ иночаски и скончалъ свято и богоугодно свое житіе, и имеялъ мощи въ Охридъ градъ, цѣли и нетлѣнни. Тако и святы царъ Владисавъ или Владимиръ нареченъ былъ и братанецъ святому царю Давиду въ велику добродѣтелъ, пожинѣлъ и за православною вѣру и за чистоту тѣлесною мученически скончалъся, якоже исперва рекохомъ. Греци много несогласно писали и во исторію и въ житіе его, или по невѣденіемъ или покриваютъ родъ его, како е былъ царъ Болгарски и отъ рода его цари Болгарскихъ тако и Асѣнъ перви царъ Болгарски знаменитъ и славенъ и благополученъ въ бранехъ былъ, якоже речеся, побѣдилъ и побилъ толико хиляди Араповъ, и покорилъ толико земля царству Греческому и пріялъ вѣнецъ и титла царская, пожившелъ благочестно и мирно, за многа лѣта на царство Болгарское, въ Охридъ градъ, и преставился съ миромъ.

Добрица царъ, втори царъ Болгарски. Онъ былъ въ бранехъ славенъ и непобѣдимъ, былъ отъ страни Дунавскіе, за то пренеслъ престолъ царски отъ Охридъ въ Преслава, оградилъ Преслава градомъ и поставилъ ту престолъ и крѣпостъ Болгарскою. За то возненавидѣли его Болгари Охридскіе, понеже принеслъ отъ Охридъ престолъ въ свою страну Дунавскою и востали на него и убили его по зависти и несогласіе.—Чесо ради знаменитъ былъ царъ Кардамъ? Понеже прежде его четири царѣ были неблагополучни и въ мале не покорили Греци во время ихъ подъ своя властъ царство Болгарское, но той царъ Кардамъ былъ храбаръ и благополученъ, много бранъ имеялъ со Греци и много войнство побилъ и генерали ихъ много поробилъ, на бранъ никако немогли Греци победити его, тако за много время свобождалъ землю Болгарскою отъ насиліе Римское, и преставился. — Почто знаменитъ былъ царъ Крунъ? Понеже и онъ весма былъ славенъ и благополученъ во бранехъ, отъелъ отъ Греци градъ Софія, Самоковъ, Фелибе, Щипъ, Струмица, Едрене, и населилъ по тая земля народъ Болгарски, и много Греци пленилъ и избилъ ихъ за вѣру христіанскою. Былъ нечестивъ, но попущеніемъ Божіимъ много пакостъ дѣялъ Грекомъ, убилъ царя Никифора, якоже речеся исперво. Той перво соградилъ Терново, г (3) града между реку Янтру и ту поставилъ престолъ царски.—Чесо ради царъ Симеонъ Лабасъ знаменитъ былъ? Понеже жестока бранъ и непрестана съ цари Гречески имеялъ и восегда ихъ побѣждалъ, четири реда съ войска на Цариградъ ходилъ и много мѣста плѣнилъ и покорилъ и попалилъ. Въ то негово царство за тридесятъ и пятъ лѣтъ никако неимали миръ Греци и Болгари; отъ то время велика вражда остала и порицаніе между Греци и Болгари и до сего времяне. Тако Симеонъ царъ свобождалъ землю Болгарскою крѣпко, идуще на пути преставился.—Самоилъ царъ исперво благоговѣйнъ и благополученъ за много лѣта, побѣждалъ

крѣпко Латины и Греци и много земля отъ ныхъ взималъ и держалъ и пресѣлялъ народи по различнихъ страны, и былъ славенъ и слышанъ по Вселеною, последи ради убыеніе, що избылъ плѣмя царское, казнилъ его Богъ, и побѣдили его Греци и поразили войнство его и ослепили, якоже речеся исперво за царя Самоила.—Чесо ради знаменитъ былъ царъ Асѣнъ стари по премного? Понеже самъ Богъ избралъ его и помазалъ и утвердилъ его на царство Болгарское. Было пало конечно и запустело отъ областъ Греческою, по того царя Асѣна паки Богъ воздвигнулъ и обновилъ въ руку его скиптру и царство Болгарское и покорилъ цари и кесари Греческіе подъ нимъ и данъ давали сему царю и сыну его, за много лѣта, якоже речеся исперво, за сего благочестиваго царя Асѣна стараго. — По что знаменитъ былъ царъ Іоаннъ Калиманъ? Понеже былъ искусенъ и благополученъ на браны, много крали побилъ и царя Ѳеодора Ласкара ослепилъ и много села и гради покорилъ подъ свою властъ; отъ вси цари Болгарскіе найвече земля той царъ держалъ, преселевалъ Греци въ Болгарію, а Болгари въ землю Греческою, въ Драма градъ, то естъ Македонія, исти столни градъ Филиповъ; въ той градъ Драма и Серезъ и Мелникъ и Солунъ отъ вси епархии изгналъ народъ Гречески и населилъ народъ Болгарски. И донынѣ Болгари по тія епархии сѣдатъ и обретаются, десятъ градове Греческіе отъ основаныя разорилъ, и покорилъ Греци, Латини, Сербіе, Маджари, Арбанаси, обе Влахии, всехъ тія народи и земля обладалъ и данъ отъ ныхъ взималъ. Тако написано за то въ Прологу и въ превелегии Изографски, не былъ други царъ Болгарски подобянъ сему царю Іоанну Калиману въ благополучіе и во славу царскою. — По чесому былъ знаменитъ Костантинъ Шишманъ? Понеже и той былъ отъ рода Асѣна царя, и толико былъ красенъ лицемъ и возрастомъ, отъ много страни приходили человѣци видѣти его, и поради великаго его возраста нарекли его Шишманъ. Той царъ много бранъ имеялъ со цари Греческіе, но никако не могли побядити его, но той много землю плѣнилъ Греческою; два царя Гречески дали ему свой дщери, перво Ѳеодора, послѣди Марію въ жены, како ся исперво за то рече, даби имеяли миръ и любовъ съ ними. —По что царъ Александръ знаменитъ билъ? Понеже егда убыли Сербіе царя Михаила, брата его, востали на землю Болгарскою и пришли до Мрака и Радомиръ, воевали Болгарія, тако востали и Греци отъ Черное море на гради Болгарскія и воевали ихъ, но той царъ Александръ мало войска имеялъ, но помощію Божіею всехъ одолелъ и победилъ, и изишелъ съ нова войска противо Сербіе, и одолелъ ихъ и прогналъ отъ Болгарія, пак ся обратилъ и царя Греческаго со с' десетъ хиляди войска, а Греци осамдѣсятъ хиляди, но победилъ и свободилъ отъ много бѣди землю Болгарскою, и предержалъ мирно и разумно за много лѣта царство Болгарское, якоже исперва речется за царя Александра.

То су были знаменити цари Болгарски, ѓ і (13) цари, зде воспоменухомъ святаго царя Давида, Іоанна Владимира ради святое и праведное житіе ихъ предпоменохумомъ зде, а прочи Тривелія святы кралъ и святы царъ Іоаннъ Михаилъ и житіемъ были святы и благополучіемъ а царскимъ храбри и крѣпки были, тако и други деветъ цари былинепобѣдимы на бранъ и въ тешкая и усилная времена смотреніемъ Божіимъ свобождали своего народа Болгарскаго отъ великое озлобленіе и плѣненіе инехъ языковъ и царство.

За оны прочіи цари Болгарскіе что речемъ? Некои отъ ныхъ были неблагополучни и побѣждали ихъ Греци неколико крати, некои паки самоволно предаялися Грекомъ, а други не были отъ плѣмя и родъ царски, и востаяли на ныхъ Болгари и прогонили ихъ отъ царство, други убивали за некое несогласіе, некои паки отъ цари Болгарскихъ любили миръ и имеяли велика любовъ со Греци и прочи крали поживеяли мирно и тихо, не имеяли никаква бранъ ны войска, якоже исперво за всяхъ зде по реди писася за некои цари весма во кратце написася како да су за едно лѣто или за мало царствовали по много су лѣта некои царствовали, но въ кратце ся обрете дѣяные ихъ, за то ся тако и вократце и написа. Можаше отъ Греческая исторія на много цари Болгарски и изобрестися поколико лѣта царствовали но не всѣм царемъ обрѣтается, за то не писахомъ лѣта ихъ поколико кои царствовали.

О учителяхъ Словенскихъ.

Воспомянути потребно во кратце за святаго Кѵріла и Меѳодія, въ кое время составили писмена и кньги на Словенски язикъ.

Во время Михаила царя иконоборца былъ Кѵрілъ и Меѳодія родилися у Солунъ градъ отъ отца именемъ Левъ, сановита и богата и добродѣтелна человѣка. Святы Меѳодія сталъ войвода Словѣнски или Болгарски и научилъ ся язикъ Словѣнски, по десятъ лѣта оставилъ санъ воински и воспріялъ чинъ монашаски. Кѵрілъ святы былъ помлади братъ Меѳодіевъ, учился послежде философія въ Цариградъ за едно съ Михаила царя, малаго сына Ѳеофилова, и былъ философъ изреденъ и славенъ во Цариградъ и по совета брата его Меѳодія оставилъ міръ и воспріялъ и онъ монашески чинъ и провождалъ свято житіе, и во время то егда царствовалъ Муртагонъ въ Болгарію, пришелъ Меѳодія въ Терново, понеже искалъ тогда Муртагонъ царъ писца иконаго да му напише палати. Меѳодія былъ зналъ то дѣло, но вече того ради пріишелъ даби возмогалъ научити и уловити Болгари во вѣрѣ христіанстей, како ему заповѣдалъ Муртагонъ царъ да му напишетъ на оная палата звѣрове и птици и подобіе ловитвы, но святы Меѳодія написалъ пришествіе Христово, толико хитро и страшно, когда

виделъ царъ оно писаніе устрашился и пришелъ въ чувство и умиленіе, тогда Меѳодія улучилъ время подобно и глаголалъ царю и поучавалъ его, да пріиметъ вѣру христіанскою. И обратилъ Муртагона на сіе, послалъ къ царици Ѳеодори, и пришелъ изъ Цариградъ епископъ посланъ отъ царици и крестилъ царя Муртагона, нарекалъ ему имя Михаилъ, и много народъ Болгарски крестилыся въ то время, понеже Меѳодія глаголалъ имъ и училъ ихъ языкомъ Болгарскимъ. После того убеждени отъ царици и отъ ныхъ Болгаровъ воспріяли Меѳодія и Кѵрілъ епископство да идатъ да учатъ Болгари и прочи Словяни вѣру христіанскою, и нарекли ихъ апостоли болгарскіе. Постился святы Кѵрілъ м҃ (40) дни и извадилъ м҃ (40) слова, и сложилъ писмо на словенски язикъ: перво написали отъ Іоанна Евангеліе: въ начале бе Слово, и показали то царю и прочимъ и патріарху Игнатію, и онны то велми похвалили и рекли имъ, учити Болгари и Словяны по язику ихъ, и преводити отъ Гречески книги на Словенски. Оны пріишли въ Охридъ при архіепископа Климента, онъ былъ родомъ Болгаринъ, но по гречески четалъ, и ту ся собрали пѣтъ философе отъ болгарски родъ, знали Елински премудрости и писаніе: Климентъ, Сава, Наумъ, Еразмъ, Ангеларія, то су вси святы мужи пятъ отъ языка Болгарскаго; и тако съ Кѵріла святаго и Меѳодія были седамъ даскали, искусни и премудри, тако собирали речи изредни и прави и отъ Болгари, отъ Сербіе, отъ Руси, отъ Мсквѣ, отъ Словяне, отъ Лехове, то су за много время ловили речи отъ тія народи докле су составили ѱалтиръ и Евангеліе и други книги, и предалъ ихъ перво Болгаромъ и наречени были книги Болгарски, како и донынѣ Греци то знаютъ, весъ народъ, и д҃ патріарси Іерусалимския, Свята Гора, вси говорутъ: книга Болгарская или Воргарска, а не Сербска или Словенска, по святы Кѵрілъ и Меѳодія. Послежде были поставлени епископи въ Морава Славяномъ, не Сербска Морава, що иде презъ Шумаида, но друга Морава при Окіанъ море, що ся назива море Балтинское, при Брандибура, оттамо су исперво изишли Болгари, а они що су тамо остали нарицаются Славяны, тамо были за неколико епископствовали и учили оны Славяны вѣру христіанскою, и тако послежде, по ради того народа нарекли писмо и книги словенски. И тако, кой народъ чати тія книги тако ся нарицаютъ общо словенски, но Греци како исперво знаютъ Болгарски книги, кажутъ а не инако и донынѣ тако перво Болгари воспріяли писмена и книги славенскія и святое крещеніе отъ своего народа славенскаго. Акося и надносатъ Москали и Руси и Сербіе и прочи да су по-перво оны пріяли писмена Словенски и крещеніе, но нестъ тако, не могутъ поставити на то никакво свидетелство, ако и пишутъ Москали и Руси за то, но Гречески и Латински лѣтописи известно изявляютъ въ коя времена Болгарски краль святы Тривелія пріялъ крещѣніе съ свой народъ Болгарски, въ лѣто ѱ҃г҃ (703), мало нечто по шестаго Вселенскаго Собора и держали благочестіе

Болгари о҃и (78) лѣта, неимеяли писмена по своему язику, по Латински и Гречески читали и писали, не были крѣпко утверждени въ вѣрѣ, того ради отступили паки въ поганство цари Болгарски, но не весъ народъ. Въ Охридъ градъ поставленъ былъ на пети Соборъ архіепископъ самовластенъ, за що Иустіньянъ царъ былъ отъ Охридъ родомъ, перво звали Охридъ Дарданія, и на пети Соборъ Вселенскихъ умолилъ Иустиньянъ царъ святы отци и поставили архіепископа самовластна, да му незаповеда ныкой патріархъ, и оградилъ градомъ Охрида, но въ та времена Болгари узели отъ Греци Охридъ градъ и тамо имеяли столница царская. Въ Охридъ пріялъ святое крещеніе святы краль Тривелія, и докле имеяли въ Охридъ престолъ царски при архіепископа пребивали въ благочестіе, а егда пренели престолъ царски въ Загоріе, въ Терново, отступили отъ благочестіе цари Болгарскии и были въ поганство деветдесятъ и две лѣта. Паки въ лѣто, Баронія листъ ц҃и, лѣто ѡ҃мє (845) Муртагонъ или Михаилъ, а не Борисъ, како Баронъ пишетъ, пріялъ святое крещеніе со всѣмъ народомъ Болгарскимъ, отъ она времяна и донынѣ народъ Болгарски неотступно въ благочестивою вѣру пребиваютъ. Олга княгина Русийская пріяла крещеніе въ лѣто ц҃ни (958), Баронія листъ ҂а҃лѕ҃і но съ неки мало человѣков отъ рода Русийскаго, священицы греческія имѣяли а не словенскія, не умеяли Руси тогда еще ныкако читати славенски. Послѣ Олги княгины Владимиръ князъ Русийски и Кыовски пріялъ святое крещеніе, въ лѣто ҂ан (1008), Бароній листъ ҂аоѧ весъ народъ Русийски и Московски крестылися. Ту извѣстно естъ како Болгари прежде Русийскаго и Московскаго народа за р҃пг лѣта пріяли со всехнародно крещеніе тако и писмена и кныги славенски тогда пріяли, а Сербіе были подъ папа, и Римска вѣра держали, ныкако не ма ны у Латински ны у Гречески лѣтописи за Сербіе писано, въ кое время крестили ихъ Римляне, но въ лѣто ҂арл (1130) Неманіе жупанъ Сербски пріялъ святое крещѣніе, но не весъ народъ Сербски, но мало народъ; послежде святый Сава архіепископъ, сынъ Неманіевъ, во лѣто ҂а рч (1190) обратилъ весъ народъ Сербски въ Православною вѣру; тако и Сербіе послѣ Болгаровъ за т҃ме лѣтъ пріяли вѣру православною. Тако Болгари отъ Словенски вси народи прежде пріяли Православія, прежде имели себѣ патріарха и цари и по своему язику читати почели, но Болгарія посреде Турчиномъ, близу Цариградъ, за то су весма озлоблены и попраны Болгари отъ Турков, якоже видится, за то не могутъ ныкакову хитростъ или мудростъ книжною воспріяти. Руси и Москали имеютъ царство и свобода церковная за много время, поставили школи, и тако по мало отъ Греци и отъ Латини и отъ прочи язици воспріяли мудростъ писмена, понеже возможно имъ естъ и щампаютъ Словенскія кныги, за то на свой язикъ много речи обращаютъ и пишутъ како е

нымъ прилично; тако и Сербіе кои су подъ Турци даныцы, горе су, прости, нищетни отъ Болгари, а кои су под Немечка держава, оны мало поискусни читати и писати, за що имеютъ свобода церковная, и отъ скорая времена почели учитися на школи и имеютъ архіереи отъ свой язикъ и прилежни су своему народу учитися; некои отъ ныхъ и ругаются Болгаромъ, за що су прости и некныжны въ Писаніе, но оны Руси и Серби да благодаратъ Бога де ги е покрилъ отъ попраніе Агаренское и отъ Греческая властъ архіерейская, що Болгари страдаютъ, да су оны то мало искусили то бы весма Болгаромъ благодарили, за що въ толико страданые и насиліе держатъ свою вѣру непремено.

Внемли зде опасно читателю, да помниши въ кое время иоставили Болгарскіе цари себѣ патріарха въ Терново и колико святы обретаются отъ языка болгарскаго. Сумеонъ нарицаеми Лабасъ царъ Болгарски воспріялъ царство по Михаила, како исперво написахомъ. При Михаила заповедалъ папа Римски г лѣта Болгарія, за що и Папини епископи Павелъ и Формосъ много народ Болгарски крестыли, но въ то время отступилъ Папа Римски отъ благочестіе, за то Греци изгнали изъ Болгарія Папини епископи и поради Болгари, кои дабы ихъ имеялъ подъ своя властъ, много распра и преніе было между Греци и Римляне, за то ся конечно проклели и разлучили Греци и Римляне, и остали Болгари подъ Цариградская патріаршія неколико время. Но Греци на поставленіе архіепископа Терновскаго искали много злато и дани отъ цари Терновскія, но Сумеонъ Лабасъ имеялъ велика бранъ и жестока войска на Греци, за много время, за то святокупство, що зимали за поставленіе за архіереи, и за други гнѣвъ що имеялъ на Греци, отступилъ отъ патріаршія Цароградскія и хотелъ пристати къ Римляномъ, того ради Греческіи патріарси вси четири, ово да учинатъ миръ и согласіе со Болгари, друго да не отпущатъ ихъ въ Римскою ересъ, благословили и поставили въ Терново Болгаромъ патріарха самовластна, докле царствовали Болгари поставляли патріарха и епископи отъ свой язикъ болгарски, и въ Охридъ Терновски патріархъ поставлялъ архіепископа; по патріарха былъ перви Охридски, по него Преславски, цакъ Софиски. Въ Охридъ, въ Преслава и въ София имеяли Болгарски цари палати царски, и седели барони велики, содержали воинство болгарское, и собирали данъ народни; ту имеяли архіепископи перво по патріарха, тако и у Видинъ былъ баронъ велики, архіепископъ четверти по Софискаго архіепископа. Тако су имеяли цари, д барони или бегляръбегове по царя, що су строили воинство болгарское, тако и четири архіепископи или митрополити що су были по патріарха Терновскаго, що су имеяли людъ собою помного епископи по Болгарія надъ Болгарски язикъ, тако имеяли чинъ и правленіе. А когда имеяли и Греческая земля неколико крати подъ собою цари Болгарски, воинство болгарское и барони

поставляли надъ оны страни и места Гречески, а владици и свещеници Греческіе не дирали никако нычто заповѣдалъ патріархъ Терновски на гречески епископи и свещеници, но точію надъ Болгари заповедалъ надъ свои епископи и свещеници, а ва чужди епархіи духовни не са владели, но царско воинство. Тако и Греци когда зимали на время отъ Болгари некои места, воинство поставляли царское, а не епископи и свещеницы послежде когда узели и попрали Турци Болгарія, тогда са патріарси Цароградски съ Турская помощъ и насиліе паки освоили Терновская патріаршія подъ свои властъ, и на пакостъ и злоба що имеютъ на Болгари, еще исперво время, не поставляютъ отъ болгарскаго языка епископи Болгаромъ, но све отъ Гречески языкъ, и не радатъ отнюдъ за Болгарски школи или ученіе, но обращаютъ все на Гречески языкъ; за то су остали Болгари прости и неучени и неискусны писаніемъ, и много ся отъ ныхъ обратили на Греческая политика и ученіе и за свое ученіе и языка слабо брежа́тъ. Тая вина Болгаромъ отъ греческая духовная властъ приходитъ и много насиліе неправедно отъ Гречески владыкы терпя́тъ во сія времяна; но Болгари пріимаютъ ихъ благоговѣйно и почитаютъ ихъ за архіереи и сугубо плащаютъ имъ должное, за то по ныхна простота и незлобіе воспріимутъ отъ Бога мзду свою, тако и оны архіереи що съ Турска сила а не со архіерейское правило творатъ Болгаромъ велика обида и насиліе, и оны по свое дѣло и безсовестіе воспріимутъ мзду свою отъ Бога, по реченому: яко ти воздаси комужду по деломъ его.

Ту собрахомъ во кратце имена святыхъ болгарскихъ, колико просіяли отъ болгарски языкъ въ послѣднаа времена.

Перви святы краль Тривелія, наречени Ѳеоктистъ монахъ былъ въ лѣто ҂ѱг҃ (703) мало по шестаго Собора Вселенскаго пріялъ святое крещеніе и крестылся въ то негово царство весъ народъ Болгарски. То первое крещѣніе болгарское было при того святаго краля Тривелія, онъ по мало время что имеялъ ревностъ и усердіе къ Христу Богу оставилъ кралевство и мірская слава, сограділъ себѣ монастиръ велики блызу Охрида и въ той монастиръ пріялъ монашаски чинъ и пребывалъ жестокимъ житіемъ и скончалъ свято и богоугодно свой животъ, и преставился къ Богу въ той монастиръ.

҃к҃. царъ Терновски блаженны и достопамятни Михаилъ или Іоаннъ, отъ него ся повлекло плѣмя и родъ на цари Болгарски до Шишмана Іоанна последнаго; вси ся на то негово имя и титла подписували кои были отъ негово плѣмя, перво писалъ свое имя какое ему было, потомъ Іоаннъ, то естъ Іоанновичъ; тако держали титла и почестъ цари Болгарски своего прародителя Михаила Іоанна, отъ коего имеяли свое плѣмя царско и православною вѣру въ ныхъ отъ него ся почела. Паки въ Терново той царъ,

якоже рекохомъ, втори просвѣтителъ былъ Болгаромъ по краля Тривелія. Въ лѣто ѿмє (845) крестылъся и чудеса показалъ Богъ съ нымъ Болгаромъ со крестъ въ руку его, и молитвою своею къ Богу и избавилъ Болгарію отъ велики гнѣвъ Божіи, якоже пишется о немъ, въ Баронию вторія части на листе цн. Поживелъ благочестнѡ и мирно на царство Болгарское мє лѣтъ и преставился въ вечною жизанъ.

г. святъ царъ Давидъ оставилъ царство волею брату своему Самуилу, отишелъ въ монастиръ и воспріялъ монашаски чинъ и поживелъ свято и богоугодно, въ мало время преставился къ Богу, и были мощи его нетлени изъ Вадени и въ Охридъ принесены.

д. святы царъ Іоаннъ Владимиръ сынъАроновъ, царствовалъ въ Охридъ г лѣта, имеялъ свято и богоугодно житіе и убиенъ отъ жены и шура своего, ради чистое и воздержателное свое житіе и ради православною вѣру. И донынѣ почиваютъ нетлѣни святыя мощи его въ Елбасанска страна, якоже исперва за него речеся. То су отъ Болгарски царове д цари святы и богоугодны.

є. святый Іоаннъ патріархъ Терновски, во время царя Асѣна стараго былъ. Онъ вѣнчалъ его на царство, якоже речеся исперво, скончалъ св. свое житіе въ Терново, на томъ патріаршаскомъ престолѣ.

ѕ. святы Θеофилактъ толкователъ. Евангелски учителъ церковны велики и премудри, вѣтійя на три язика, писалъ кныги полѣзны церкви, исторіи много по гречески, латински, болгарски, много кныги превелъ на болгарски язикъ, великъ былъ житиемъ, ученіемъ славенъ, Грекомъ и Латыномъ и Болгаромъ былъ на велика полза и похвала; таковаго великаго святытеля и учителя воздвигалъ Богъ Болгаромъ отъ рода ихъ, и просвѣтилъ своимъ житіемъ и ученіемъ вся Болгарія. Призвалъ его царъ Асѣнъ и царица Марія, супруга Асѣнова, отъ Охридъ съ велико моленіе и поставили его въ Терново патріарха, и былъ за много время ту живелъ и красилъ престолъ Терновски, и прогналъ ересъ Новатіанску и Армянскую отъ Болгарія, тако и Латинская отъ Влахія; на томъ престоле скончалъ святое свое житіе.

з. святы Евθимія патріархъ Терновски. Ученыкъ святаго отца Θеофилакта, тако ученъ былъ и мударъ и святый житіемъ, како и учитель его, ученыкъ святаго учитела по всему подражателъ житіе и труди и ученіе Θеофилактово, по немъ и наместникъ престола его, много кныги написалъ и житія святыхъ превелъ на болгарски язикъ и похвали святымъ многимъ; написалъ святогорскимъ калогеромъ много правила и чинъ церковни показувалъ и за све его вопрашали, онъ имъ на то премудро отписувалъ, и донынѣ обретается въ рукописныхъ кныги писаніе его при Іоанна сына Асѣнова,

после былъ и ходатайствомъ и настояніемъ его много монастири зградилъ царъ Іоаннъ въ Болгарію, по различныхъ места и по пустыни, онъ въ тія монастири поставлялъ и монаси много и предавалъ имъ чинъ и уставъ монашаски и много умножилъ славословіе Божіе на многа места по вся Болгарія, и былъ на велика полза Болгарскому своему роду, якоже и учителъ его, и преставилъся въ старости глубоцей на своемъ престолѣ въ Терново.

И. святы Іоакимъ, тако и онъ былъ патріархъ Терновски и имеялъ свято и чисто житіе. Неправедно убыенъ отъ Святослава царя, ради Перское войнство що побыли Болгаровъ; тая вина налагалъ Святославъ на святаго Іоакима, за коя онъ не былъ никако повиненъ, и свергалъ его царъ съ высока гора и скончалъся мученически. Тыя четыри патріарси святы Болгарски, имеяли цѣли и нетлѣны свои мощи въ Терново, якоже писано въ книга Кормчія на петомъ листе.

А. святы Климентъ архіепископъ Охридски велики чудотворецъ, и донынѣ почиваютъ мощи ого въ Охридъ цѣлокупни.

І. святы Наумъ близу при Охридъ въ монастире его, и донынѣ цѣлы святыя мощи его подаваютъ исцѣленіе, и много народъ приходитъ ту на поклоненіе.

АІ. святы Еразмъ.

БІ. святы Ангеларія.

ГІ. святы Савва. Тіи петъ святы: Климентъ, Наумъ, Еразмъ, Савва, Ангеларія были во время святаго Кѵріла и Меѳодія, родомъ Болгари, но учены были Елински и имеяли свято и славно и слишано житіе повсюду, были въ страну Охридскою по различни места живеяли. Къ нимъ поишли Кѵрілъ и Меѳодія въ Охридъ, собрали ихъ и имеяли написани Кѵрілъ и Меѳодія букви Славенскія, но не могли совокупити толико речи изредни отъ Славенски язикъ и составили ѱалтиръ перво, но тыя петъ святы много помагали имъ и разспратили повсюду где ся говори славенски, и собырали речи по граматика Греческая, колико има тама речи написани съ прости оны речи, собрали отъ весъ Славенски язикъ и составили перво ѱалтиръ, и ѳvангеліе, въ Охридъ и въ Солунъ, за то Греци известно знаютъ, и тако написано обретается въ Гречески стари Отечници рукописны, и даскали Гречески иконописцы, вси седамъ за едно пишатъ на иконы, и именуютъ ихъ даскали Словенския; кои извадили и составили книги Славенскія ту заедно съ нимъ и святый Кѵрілъ и Меѳодія.

ДІ. святы Ныколая архіепископъ Охридски, много чудеса сотворилъ въ животе своемъ. Нему ся явила Пресвѣтая Богородица и повелѣла ему поставити Иларіона святаго епископа Мегліи, якоже пишется въ житія ихъ, и преставился святы Ныколае въ Охридъ, на своемъ престоле.

ЄІ. святы Иларіонъ Меглински епископъ, велики и святы житіемъ и ученіемъ, былъ много бранъ со еретицы Новатіани и Армены имеялъ, но

помощію Божіею всех одолелъ и посрамилъ и искоренилъ отъ свою паству, ту ся было найвече умножила оная ересъ въ Меглинская епархія, и Гречески царовѣ много наказувалъ и удержалъ отъ ереси своимъ премудримъ ученіемъ, якоже написалъ въ житіе его пространо Евѳимія патріархъ Терновски. Въ то время принелъ мощи сего святаго Иларіона царъ Іоаннъ сынъ Асѣновъ отъ Мегліи въ Терновъ. Святы Евѳимія многими похвалами ублажаетъ и похваляетъ его.

зі. святы Никодимъ мироточецъ былъ въ страну Охридскою, поживелъ и скончалъ свое теченіе, последи пренесени мощи его въ Белиградъ Арнаутски и донынѣ подаваютъ много исцѣлѣніе и пребываютъ нетлени.

зі. святы Іоаннъ Рилски въ Рилскую пустыню. За много лѣта богоугодно и святое житіе препроводилъ и много напасти отъ бѣсовъ претерпѣлъ и скончалъ свое теченіе въ той пустини и святыя мощи его и донынѣ нетлѣни и цѣли почиваютъ въ монастире его, и отъ всея Болгарія приходатъ народи на поклоненіе мощей святаго отца Іоанна и пріемлютъ много исцелѣніе и душевну ползу Болгари, кои съ усердіемъ приходятъ къ нему во святую обытель его на поклоненіе. Отъ вся слава Болгарская що были исперво толико монастири по Болгарія велики и царски, въ тая наша времена единъ той монастиръ Рилски оставилъ Богъ цѣлъ пребывати, молитвами святаго отца Іоанна и на велику ползу е той всемъ Болгаромъ. За то су должни вси Болгари прилежно чувати и милостину давати въ той святи Рилски монастиръ, да не угаснетъ толикая полза и похвала Болгарская, що пріемлютъ отъ той монастиръ Рилски молитвами святаго отца нашего Іоанна славнаго святаго Болгарскаго.

ии. святы Гаврилъ Лесновски, поживелъ въ пустиню Лесновскою, въ епархія Щипскія, много лѣта препроводилъ иостныческо и свято житіе и преставился къ Господу.

ѳі. святы Прохоръ Пшински, въ пустиню Пшинскою, въ епархіи Скопскія, поживелъ богоугодно и свято и дивно житіе, имеялъ даръ пророчески и за много вѣщи предсказовалъ, нако писано пространо въ житіе его, и донынѣ святые его мощи точатъ мѵро цѣлѣбное.

к. святы Іоакимъ Саранда, полски пустиножителъ, въ той пустини за много лѣта препроводилъ и скончалъ святое свое житіе, но отъ скорая времена монастиръ его запустѣлъ и мощи его или во землю лежатъ, или некуде ихъ пренели кологери, за то неизвѣстно естъ де ся обрѣтаютъ.

ка. святы Іоаникія Девичаски. Живеялъ въ гору Девичу, на предѣлъ Сербіски и Болгарски, въ епархіи Грачанскіе, на Бело-Поле, ту поживелъ и скончалъ свое теченіе. И донынѣ святыя его мощи изъ гроба точатъ мѵро, и приходатъ много народи ради исцѣленіе и поклоненіе въ монастиръ Девически къ нему. За тія четири святыхъ преподобныхъ отци наши Гаврила, Прохора, Іоакима, Іоаникія глаголется и обретается писано во

славословія людская и мірская, за що су были ученици преподобнаго отца Іоанна Рилскаго; онъ ихъ научилъ и просвѣтылъ святымъ житіемъ и правиломъ монашаскимъ, за много время въ Рилскою пустыню пребивали съ нымъ; последи пратилъ ихъ святы отецъ Іоаннъ по оны пустыни составляти монастири и собырати человѣци кои ка нымъ приходятъ и желаютъ быти монаси, предавати имъ чинъ и правило монашаско, и тако молитвами отца Іоанна святаго просіяли како звѣзди, четири ученици его. Тыя святыи отъ ныхъ ся почело въ Болгарію перво чинъ монашаски и много монастири ся соградили во время ихъ въ Болгарію и вси держали правило и преданіе ихъ, како що были пріяли отъ святаго отца Іоанна исперво. Тако святы отецъ Рилски началникъ инокомъ въ Болгарію былъ, а по немъ много отъ ученици его просіяли и чуднымъ житіемъ, аще и не обретается за то и нынѣ отъ много время преишла въ забвеніе безъ писаніе.

кв. святы преподобни отецъ Ѳеодосія Терновски ученыкъ святаго Григорія Синаита, во время царя Іоанна сына Асѣнова и патріарха святаго Евѳимія, просіялъ въ гору Сливенскую, ту соградилъ царъ много монастири, на подобіе святыя Гори Аѳонстей, и былъ надъ вси оны монастири началникъ и наставныкъ святы отецъ Ѳеодосія Терновски, былъ родомъ отъ Терново, благороденъ и честно оставилъ всѣхъ мірское пристрастіе и ядался Богу всядушно и всесердечно, просіялъ чуднимъ и святымъ житіемъ тако и негови ученицы много просіяли святымъ житіемъ. Отъ тія монастыри, негови ученици, поставляли патріарси Терновски много епископи по Болгарія и красили свои епископіи чуднымъ своимъ житіемъ и ученіемъ. Отъ ныхъ былъ:

кг. святы Марко митрополитъ Преславски. Онъ принеслъ мощи преподобнія матери нашеи Параскеви отъ Епифатъ въ Терново, былъ велики святы житіемъ и ученіемъ, и на томъ своемъ престоле, въ Преславна и преставился къ Господу.

кд. святы преподобни отецъ Козма Изуграфски.

ке. святы преподобни отецъ Симонъ Петровски.

кз. святы преподобни отецъ Филотей скитски. Тыя три святы преподобны отци отъ рода Болгарскаго просіяли во святыя Гори Аѳонскія, святы Козма близу Изуграфъ, въ едину пещеру жестоку и страшну, за много лѣта поживелъ, имеялъ велики даръ прозорливи и много предсказувалъ братіямъ хотящая бити, како пишетъ въ житіе его. Святы Симонъ живелъ во единъ каменъ въ малу пещерицу жестоку житіе и свято, и было ему явленіе отъ Бога многократи звѣздою на той каменъ, де нынѣ монастиръ зградилъ и нарицается Симонъ Петаръ, то естъ Симоновъ каменъ; имеялъ даръ исцеленія, и много человѣци отъ различны болезни исцелилъ и Маджарскаго краля дщеръ отъ беса свободилъ, той краль и монастиръ ему соградилъ.—Святы Филотей былъ за много время, последи соградилъ на

томъ месте монастиръ и по имени его наречень Филотей, никако хлѣба не вкушалъ святы Филотея, но костани были снедъ его во вся дни живота его. Последи много напасти претерпелъ отъ своихъ монаси и изшелъ отъ Святая Гора въ Едрене и тамо преставился. Братъ его Діонисія былъ митрополитъ въ Едрене, тако писано во гречески святогорски отечникъ за Филотея и Діонисія, како су были оба святы мужи родомъ Болгари.

к҃з. святы Пиминъ преподобни въ Изуграфъ воспріялъ монашество и прежившелъ за много время во Изуграфъ, былъ иконописецъ, имеялъ свято житіе но потаено отъ человѣци, покривался мудро и хитро прѣдъ человѣци, последи изишелъ въ Софиская епархія, въ тія лѣта далъ царъ Турски христіаномъ волю правити церкви той святы Пиминъ настоялъ и трудился, много церкви и монастири обновилъ въ Софискую епархію, отъ тамо и родомъ былъ; последи обновилъ Черепинъски монастиръ, при край реки Искра, ту се преставилъ къ Господу. По многа лѣта обрѣли святыя мощи его въ гробе цѣли и нетлѣнни и были пренесены въ епархію Видинскою въ монастиръ Суходолски; той святы Пиминъ былъ въ лѣто ҂аχі (1610).

к҃и. святы Михаилъ воинъ, отъ село Потука былъ, по Сливенстей епископіи, родомъ Болгаринъ, но Грекомъ воевалъ и имеялъ велики чинъ воински и былъ храбаръ во бранехъ и святы житіемъ, молитвою и мечемъ убылъ змія страшнаго, и царъ Іоаннъ отъ Потука въ Терново въ церковъ м҃ мучениковъ принелъ мощи его.

к҃ѳ. святы Димитрія нови. Въ лѣто Господнѣ ҂аχпе (1685) живелъ просто и человѣкъ мірянинъ былъ, но духъ Божи идѣже хощетъ тамо дишетъ и пребиваетъ, той святы былъ имеялъ неколико овци и при една река Истена пребивалъ и начинылъ себѣ мало виноградецъ и ископалъ колиба въ оная стена и тако весь животъ преживелъ самъ единъ на онно место, но имеялъ свято и просто житіе и угодилъ Богу въ то свое просто житіе и преставился къ Господу въ оно место, ту и погребенъ былъ. Последи открилъ Богъ некоимъ человѣкомъ мощи его и принели ихъ въ село Басарбово близо Свищовъ, въ епархію Терновскую, и ту подаваютъ много исцелѣніе. Тако просіялъ, въ послѣдня времена сей святы Димитрія въ Болгарстей земли простимъ житіемъ простому народу Болгарскому, но Богъ прославилъ его по смерти многими чудесми.

Святы мученицы Болгарскихъ колико именуются перво во Святѣй Горѣ Аѳонстей, въ монастиръ Зографъ отъ Латини когда пожигали и разорали Св. Гора и избыли много святыи отци пріишли въ Изуграфъ, ту былъ Ѳома игуменъ, мужъ святый житіемъ и ревнителъ по благочестывою и православною вѣру, глаголалъ своимъ монахомъ: ако ся боите смерти, скритеся въ гору, а нои хощете за православною вѣру умрети да послѣдуете ми; тако поишелъ на пиргъ и съ нымъ поишли к҃е человѣка, д҃

были мірски, не были еще стали монаси, а други побѣгли по горахъ и скрилися. Святый отецъ Ѳома много обличавалъ отъ пиргъ Латини, ради ереси, оны зажегли отъ всюду пиргъ, тако въ пиргу святыи отци имеяли прилежна молитва и исходна къ Богу, и пришелъ гласъ съ небесѣ страшни, всемъ слишанъ и Латиномъ, сицѣвъ; радуйтеся и веселитеся яко мзда ваша многа естъ на небесѣхъ. Тако предали святыя своя души въ руце Божіи к҃е мученицы. Имена имъ перви и начални: Ѳома святы игуменъ, в҃. Варсуноѳей, г҃. Кѵрілъ, д҃. Михей, е҃. Симонъ, ѕ҃. Иларіонъ, з҃. Іаковъ, и҃. Мартиніянъ, ѳ҃. Іовъ, і҃. Кипріанъ, ај҃. Савва, вј҃. Іаковъ, гі҃. Козма, дј҃. Сергія, еі҃. Мина, зі҃. Іосифъ, зі҃. Іоонникія, иі҃. Павелъ, ѳі҃. Антонія, к҃. Евѳимія, ка҃. Дометіанъ, кв҃. Партенія. Еще на троица не писали имена. То су Изографски святы мученицы, но по Святая Гора въ то время много побыени отци отъ рода Болгарскаго и остало неписанно колико ихъ было и имена ихъ Богъ вестъ и онъ ихъ написалъ въ книгахъ животнихъ. Были в҃і монастири въ то время, читали по болгарски и по келии и по скитове, много монаси болгарски пребивали въ то время, повече были во Святая Гора Болгари, отъ Греци и донынѣ стоятъ по монастири и келіи и скитове стари книги болгарски и превелегии царски по монастири що са цари Болгарски въ та времена много прилагали села и метоси и отвсюду приходъ монастиремъ Болгарскимъ и монахомъ на потребное житіе; въ то время найвече ся обновила и прославила Святая Гора Аѳонская. Нынѣ точію осталъ Болгаромъ ту единъ монастиръ Изуграфъ, въ кой пострадали тыя святыи к҃е мученици ихже святую кровію ихъ и молитвами хранимъ естъ единоязичнимъ ихъ и Болгаромъ.

Во градъ София обретаются три святы мученици: перви св. Георгія, в҃. святы Николай, г҃. святы Ѳерапонтія, былъ священникъ въ Терновъ, де нынѣ приходитъ много народъ ради исцелѣніе, де посекли его Турци, израсалъ дубъ, и молитвами его подаются при той дубъ много исцелѣніе. Тако и святы Георгія и Ныколая отъ безбожныхъ Турци пострадали въ царство Селимово, и святыя ихъ мощи подаютъ исцелѣніе въ томъ граде София.

Въ лѣто ѧѱи (1750) въ Битолъ, гдѣ седитъ Турски и Македонски паша, мучили и посекли Турци за вѣру христіанскою единаго юноша краснаго лицемъ и возрастомъ, много его нудили и мучили отврещися Христа, но онъ премудро и дерзновено обличавалъ безбожною вѣру ихъ, много ответи его написалъ владыка Битолски, по гречески языкъ написалъ страданіе его и показалъ Богъ велико знаменіе надъ мощи его; име ему Англъ, отъ село Флорина; тако тый святый мученыкъ Англъ въ наша времена просіялъ въ Болгарскою землю.

Толико възмогохъ святыхъ мучениковъ имена изобрести що су были отъ Болгарски родъ и язикъ к҃д҃ мучениковъ имена обрѣтеся въ Болгарія, исперва времена много народъ Болгарски побыли Турци по градове ради вѣру христіанскою, но человѣци отъ простота и нераденіемъ неписали страданіе ихъ, и тако прейшло отъ рода въ рода въ забвеніе страданіе и имена ихъ. Такожде, якоже многажде речеся исперво въ сію исторійцу, Болгари отъ простота и нераденіемъ невнимали исперво собирати и преписовати житія святыхъ Болгарскихъ и правила и деянія царская и архіерейска, тако и страданія мученическая, но на мало ся места обретало а потомъ и погибло отъ много время и неможетъ се на вси святы Болгарски и цари найтися пространо на деяніе нхъ, некоим ся отъ ныхъ находитъ пространно и известно, некой едва во кратце по различни исторіи щампи рукопосни по мало и редко. Азъ вси монастири Святогорскія истражихъ где имеетъ Болгарски стари кныги и царски превелегии, тако по Болгарія по много места стари кныги Болгарски повише не обретеся за цари Болгарски писано некоимъ святымъ житія имеетъ пространо, но во кратце написахъ зде колико совокупити ихъ вси въ купе въ сію историцу краткою, да знаютъ вси Болгари, колико имеютъ святыхъ отъ рода Болгарскихъ петдесятъ и осамъ святыи написахся зде, толико ся обретоха.

Азъ Паисіѧ іеромона́хъ и поигꙋ́менъ Хиланда́рски совокупи́хъ и написа́хъ ѿ рꙋ́ски ре́чи про́сти ѡ҆брати́хъ на бо́лгарски про́сти ре́чи и слове́нски, по ма́ло снеда́ше мѐ ре́вностъ и жа́лость по ро́да своегѡ̀ Бо́лгарскаго, за щѡ̀ не и҆ме́ѧтъ исто́ріѧ за е҆ді́но совокꙋпле́нна за пресла́вная деѧ́ніѧ испе́рваѧ времена̀ ро́да на́шега и ст҃ы́хъ и цр҃и́, та́ко и оукара́хꙋ на́съ мно́гажды Се́рбіе и Гре́ци за щѡ̀ не име́емѧ своѧ̀ исто́ріѧ; а҆́зъ зре́хъ по мно́ги кны́га и исто́ріѧхъ ра́ди Бо́лгари мно́го изве́стіе напи́сано, то́го ра́ди воспріѧхъ трꙋ́дъ мно́го, за двѐ лѣ́та собира́ти по ма́ло ѿ мно́го и҆сто́ріи и оу Не́мска землѧ̀ по́вече за тѡ̀ намере́ніе ходи́хъ, та́мо ѡбрето́хъ и҆сто́ріѧ Маврꙋби́рова за Се́рбіе и Бо́лгари въ кра́тцѣ за цр҃и, а за ст҃ы́ ны́како неписа́лъ, лати́нынъ бы́лъ, неисповѣ́дꙋетъ ст҃ы Бо́лгарски и Се́рбски кои́ просіѧ́ли послѣ́ди ѿ ка́ко ся ѿдѣ́лили Лати́ни ѿ Гре́ци, но и за Се́рбски ст҃ы́ злѐ пи́шетъ и покрива́етъ, а за Бо́лгарски ны́како непоменꙋ́етъ. Та́ко а҆́зъ презре́хъ своѐ главобо́ліе, ꙗ҆́ко за мно́го вре́мѧ страда́хъ, та́ко и оутро́бою боле́хъ велми́, и тѡ̀ ѿ жела́ніе мно́го щѡ̀ имеѧ́хъ презре́хъ и ѿ мно́го-вре́мѧнна погребе́наѧ и забве́наѧ е҆два̀ совакꙋпи́хъ за́едно, ре́чи и слова̀ напи́сахъ, неоучи́хся ни граматика̀, ны полити́ка ны́како, но про́стимъ Бо́лгаромъ про́сто и напи́сахъ, не бы́сть мнѐ тща́ніемъ за ре́чи по грамати́ка слага́ти и сло́ва помеща́ти

но совакꙋпи́ти за́едно сыю́ исторі́йцу и совакупи́хъ сію́ въ Хиланда́ръ монасты́ръ, при и́гꙋ́мена Лавре́нтіѧ бра́та моегѡ̀ еди́но ро́днаго и старе́йшаго менѣ́, бѐ ему́ тогда̀ лѣ́та шесдесѧ́тъ, а менѣ́ четы́рдѧ́сѧтъ; въ тѡ̀ вре́мѧ даѧ́ше Хиланда́ръ да́нъ Тꙋ́ркомъ три́ хи́ляди гро́ша, и задолжилсѧ бѧше два́десѧтъ и се́дамъ хилѧ́ди гро́ша, и бѐ мно́го смꙋще́ные и несогла́сіе бра́тско, за то немого́хъ стерпе́ти к҃ томꙋ̀ въ Хиланда̀ръ и изидохъ и пріидо́хъ въ Изꙋгра́фъ, и тꙋ е́щѐ мно́го ѡ҆брѣто́хъ извѣ́стіе и писма ра́ди Бо́лгари, и присовакꙋпи́хъ и сконча́хъ рече́ная въ сію́ исто́рійцꙋ, на по́лзꙋ ро́дꙋ на́шемꙋ Бо́лгарскомꙋ. Во сла́вꙋ и похвалꙋ̀ Гдⷭ҇ꙋ на́шемꙋ Іисⷭ҇ꙋ Хрⷭ҇тꙋ̀, е́мꙋже подоба́етъ всѧ́каѧ сла́ва, че́стъ и поклоненіе со бе́значалнымъ егѡ̀ Ѡцⷭ҇е́мъ и прѣсвѣтимъ и́ блгⷭ҇и́мъ и животворѧ́щимъ егѡ́ Дхⷭ҇омъ, ны́нѣ и́ при́сно и во вѣ́ки вѣко́въ

ЯМИНЪ.

Сообщилъ Д. ч. А. В. Лонгиновъ.

Примѣчаніе. Неизданная въ своемъ полномъ составѣ подлинная Паисіева «Исторія», не какъ историческій матеріалъ, а какъ памятникъ историко-литературный и, по своему значенію въ исторіи развитія идеи національности среди нашихъ сосѣдей Болгаръ, политическій, давно заслуживала быть изданной. Крайне неграмотно писанная, на невозможномъ языкѣ: смѣсь церковно-славянскаго, русскаго, сербскаго и новоболгарскаго языковъ, но съ окраской македонскаго нарѣчія Болгаръ, некритическая компиляція 40 лѣтняго простаго аѳонскаго монаха, тѣмъ не менѣе согрѣта горячимъ чувствомъ патріотическимъ и, составленная умно, впервые провела предъ народнымъ сознаніемъ Болгаръ минувшее ихъ долгой и небезславной жизни и потому, по справедливому замѣчанію болгарскаго историка—съ громадною важностью для новѣйшей исторіи болгарскаго народа (K. Jireček, Dějiny nár. Bulh. p. 468). Что она составлена умно, съ педагогическимъ тактомъ, видно изъ перечня содержанія, въ любимой народомъ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, въ заключеніи. Во второй, повторительнаго характера, статьѣ о Святыхъ изъ Болгаръ интересны Охридскія припоминанія: кажется, они были извѣстны въ свое время пок. нашему сочлену, В. И. Григоровичу, при его открытіяхъ въ Охридѣ. Для насъ, русскихъ, важно констатировать вліяніе нашей литературы эпохи Петра Великаго на болгарскаго патріота: изданные тогда переводы трудовъ Орбини и Баронія по исторіи Славянъ были находкою для Паисія. — Рукопись нашего изданія принадлежитъ недавно умершему въ Одессѣ болгарину Н. С. Тошковичу и завѣщана имъ въ Болгарію, въ Калоферъ (другая рукопись Исторіи, роскошная, изъ XVIII стол., находится, по удостовѣренію д. ч. А. И. Маркевича, во владѣніи нашего сочлена, И. И. Куриса, но въ его деревнѣ). Она на желтой простой бумагѣ русскаго происхожденія (ибо съ клеймомъ: «Семеновско-Шуйской фабрики»; въ серединѣ инициалы О. Б. подъ дворянской короной), писана въ Россіи, въ годахъ 30-хъ; почеркъ переписчика русскій. Издавая «Исторію» въ современной транскрипціи, для образца пріемовъ правописанія подлинника мы воспроизвели послѣсловіе Паисія. Относительно текста замѣтимъ: стр. 22, 4 снизу, въ подлинникѣ: «держата»; стр. 24, 11 снизу, изъ малаго «иже» сдѣлано большое; вѣроятно, читать надо: «изване» = извнѣ; стр. 37, ошибочно въ счисленіи вм. к҃ (т. е. 20) вездѣ к҃, т. е. кк҃, кг҃ и т. д. — *А. К.*

Документы, относящіеся къ исторіи города Одессы.

Въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ находится не мало документовъ, касающихся ранней поры жизни нашего города, даже предшественника его—г. Гаджибея, такъ какъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго вѣка Николаевъ былъ, какъ извѣстно, центромъ управленія Новороссійскимъ краемъ. Познакомившійся съ этимъ архивомъ членъ сотрудникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, преподаватель Николаевской гимназіи, магистрандъ русской исторіи П. А. Ивановъ, любезно сообщилъ намъ нѣсколько указаній на хранящіяся въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ дѣла, а также, по нашей просьбѣ, сдѣлалъ изъ нихъ нѣкоторыя выписки. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе спѣшности работы лица, которому поручено было дѣлать выписки (самъ г. Ивановъ, вслѣдствіе служебныхъ занятій, могъ сдѣлать лишь не много извлеченій), въ документы вкралось не мало погрѣшностей; иныя изъ нихъ могли быть исправлены г. Ивановымъ, или нами; но другія, безъ сличенія съ подлинниками, исправлены быть не могутъ. Впрочемъ, погрѣшности эти не таковы, чтобы онѣ могли повредить смыслъ документовъ; поэтому мы и сочли возможнымъ таковые напечатать, считая ихъ опубликованіе въ настоящее время особенно своевременнымъ. Не совсѣмъ ясно, впрочемъ, обозначено въ документахъ и то, изъ какихъ именно дѣлъ архива они извлечены.

Пока П. А. Ивановъ отыскалъ и разсмотрѣлъ въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ слѣдующія, касающіяся Гаджибея и Одессы, дѣла:

I. Рапорты Де-Рибаса отъ 1793 г. изъ г. Гаджибея, гдѣ Де-Рибасъ былъ начальникомъ гребного флота. Дѣло это состоитъ изъ 200 листовъ и содержитъ, по описанію П. А. Иванова, слѣдующія указанія:

1) Изъ рапорта Де-Рибаса отъ 15 апрѣля 1793 г. видно, что работами въ г. Гаджибеѣ завѣдывалъ въ это время инженеръ-капитанъ Кейзеръ. Это лицо, впрочемъ, уже было извѣстно историкамъ г. Одессы.

2) 11 августа 1793 г. Де-Рибасъ представилъ предсѣдателю Государственнаго черноморскаго адмиралтейскаго правленія адмиралу Мордвинову карту мѣстности отъ замка св. Николая до устья р. Березани, сдѣланную посланнымъ Де-Рибасомъ мичманомъ Матвѣевымъ.

3) Копія письма на французскомъ языкѣ П. А. Зубова отъ 20 августа 1793 г., въ коемъ Зубовъ объявляетъ Де-Рибасу, что Ея Императорское Величество благоволила удостоить его, Де-Рибаса, Высочайшимъ позволеніемъ побывать въ С.-Петербургѣ «для исправленія собственныхъ нуждъ» и потомъ предписываетъ осмотрѣть найпервѣйше берегъ р. Днѣстра и около его лежащіе лѣса въ присоединенной къ Россіи польской области до окоповъ, для обстоятельнаго донесенія Ея Императорскому Величеству.

4) Рапортъ Де-Рибаса Мордвинову отъ 14 августа 1794 г. изъ г. Гаджибея о томъ, что «Его Сіятельство Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, по силѣ повелѣнія Его Сіятельства Высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, предписываетъ войска вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ, оставшихся въ здѣшнихъ мѣстахъ отъ переселенія въ Тамань всего войска, собирать и употребить на службу въ гребномъ флотѣ при Гаджибеѣ на лодкахъ, производя провіантъ изъ сухопутныхъ магазиновъ, а жалованье изъ оберъ-штеръ-кригъ-комиссаръ-коммиссіи на счетъ экстра-ординарной суммы. Во исполненіе онаго повелѣнія, тѣхъ казаковъ нѣсколько партій сюда и прибыло; лодки-же для нихъ назначены состоящія въ Днѣстровской эскадрѣ».

Если даты въ этихъ 2-хъ рапортахъ вѣрны, то оказывается, что названіе г. Одессы Хаджибеемъ практикуется въ оффиціальныхъ бумагахъ почти до самаго конца 1794 года.

5) Послужной списокъ командующаго черноморскимъ гребнымъ флотомъ вице-адмирала и кавалера Де-Рибаса, который здѣсь и приводимъ.

Чинъ и имя.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого состоянія, гдѣ помѣщенъ и сколько мужеска пола душъ.	Когда въ службу вступилъ, какими чинами и когда происходилъ. Чины	Годы	Мѣсяцы	Числа	Въ которыхъ полкахъ и баталіонахъ въ теченіи службы находился по переводахъ и происхожденіяхъ. Полка и баталіона.	Годы	Мѣсяцы	Числа	Въ теченіи службы своей гдѣ и когда былъ въ походахъ и у дѣла съ непріятелемъ.	Россійской грамотѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ-ли.	Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли и когда именно и явился-ли на срокъ.	Въ штрафахъ былъ ли по суду или безъ суда когда и зачто именно.	Къ повышенію достоинъ или зачѣмъ именно не аттестуется.
Вице Адмиралъ, Орденовъ св. Александра Невскаго, св. великомученика и побѣдоносца Георгія втораго класса, св. равноапостольнаго Князя Владимира второй степени и Малтійскаго креста кавалеръ Іосифъ Михаиловъ сынъ Дерибасъ	39	Изъ Гишпанскихъ дворянъ закона католическаго; за мною мужеска полу въ Могилевской губерніи 800 душъ.	Изъ маіоровъ Неаполитанской службы по именному Ея Императорскаго Величества указу, принятъ въ Россійскую капитаномъ	774	Марта	9	Въ сухопутной шляхетной Кадетской корпусъ				1774 года въ первой Арміи подъ командою Его Сіятельства господина Генералъ Фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, въ отдѣленномъ корпусѣ съ господиномъ Генералъ Поручикомъ, который нынѣ Генералъ Аншефомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, Михаиломъ Федотовичемъ Каменскимъ подъ Козлищемъ у Енки базара и Буланикъ вагантиромъ, а 787-го съ объявленія турецкой войны въ походахъ по 788-й дежурнымъ генераломъ при покойномъ главнокомандующемъ Фельдмаршалѣ Князѣ Григоріѣ Александровичѣ Потемкинѣ Таврическомъ, 789 году командовалъ авангарднымъ корпусомъ второй арміи Сентября по 30-е число, а съ того времени до окончанія войны командовалъ Гребнымъ флотомъ, потомъ по Высочайшему указу былъ вторымъ членомъ въ конгрессѣ о мирныхъ негоціаціяхъ въ Яссахъ, и по окончаніи онаго такъ-же по Высочайшему препорученію у размѣну турецкихъ военно-плѣнныхъ.	Грамотѣ Россійской читать и писать умѣю	По именному Ея Императорскаго Величества указу 1782 году марта 17 уволенъ былъ въ Италію на восемь мѣсяцевъ и въ срокъ явился	Не былъ	Предаю на разсмотрѣніе главному начальству
			Маіоромъ	776	Апрѣля	21									
			Позполковникомъ	779	Сентября	22	Въ томъ-же корпусѣ								
			Переименованъ Армейскимъ Позполковникомъ	»	»		Въ Маріупольской легкоконной полкъ	785	Мая	22					
			Бригадиромъ	787	Генваря	1	Въ томъ же Маріупольскомъ полкѣ								
			Генералъ Маіоромъ	789	Апрѣля	14									
			Переименованъ въ Контръ-Адмиралы	792	Ноября	22	Со старшинствомъ со дня пожалованія въ Генералъ Маіоры 1789 года Апрѣля 14								
			Вице-Адмираломъ	793	Сентября	2									

Подписалъ: Вице Адмиралъ *Дерибасъ.*

Формуляръ Де-Рибаса представленъ былъ Мордвинову изъ Гаджибея 18 октября 1794 г. при слѣдующемъ рапортѣ:

Имѣю честь представить при семъ Вашему Высокопревосходительству, яко предсѣдателю Государственнаго черноморскаго адмиралтейскаго правленія о службѣ моей формулярный списокъ и копію съ Высочайшаго Ея Величества указа о Всемилостивѣйшемъ переименованіи меня изъ Генералъ Маіоровъ въ Контръ-Адмиралы.

Приложена и слѣдующая копія:

Указъ Нашему Адмиралтейскому черноморскому правленію:

Генерала Маіора Іосифа Де-Рибаса, командующаго черноморскимъ гребнымъ флотомъ, переименовавъ въ Контръ-Адмиралы, повелѣваемъ считать его въ семъ чинѣ старшинство со дня пожалованья въ Генералъ Маіоры, то есть съ 14 апрѣля 1789 года.

Екатерина.

СанктъПетербургъ 29 ноября 1792 года.

II. Дѣло—1794 г. о устроеніи г. Гаджибея съ военною гаванью, купеческою пристанью и карантиномъ.

Повидимому, изъ этого именно дѣла П. А. Ивановъ доставилъ намъ значительное количество вошедшихъ въ составъ дѣла документовъ; къ сожалѣнію, невсегда указанъ ихъ порядокъ въ дѣлѣ, почему мы и печатаемъ ихъ здѣсь въ порядкѣ хронологическомъ, руководствуясь при этомъ еще и описью ихъ, о которой скажемъ нѣсколько далѣе, такъ какъ она находится въ III-мъ, изъ разсмотрѣнныхъ П. А. Ивановымъ, дѣлѣ.

Копія № 1. *Секретный.*

Нашему Вице Адмиралу Де Рибасу.

Получая извѣстія о чинимыхъ отъ стороны Порты Оттоманской сильныхъ пріуготовленіяхъ возстать противу Насъ войною и о намѣреніи турковъ разорвать торжественныя обязательства свои въ сохраненіи мира, осторожность и польза Россіи требуетъ, чтобы всѣ морскія и сухопутныя силы ея немедленно приведены были въ исправность и готовность не токмо отразить силы турецкія, но и обратить оружіе Наше нападательно и ввести какъ сухопутныя войска Наши, такъ и гребной флотъ Черноморской, въ вашемъ начальствѣ состоящій, въ предѣлы областей турецкихъ.

Соизволяемъ, чтобы вы немедленно отправились къ мѣстамъ распоряженія того флота и всемѣрное приложили-бы стараніе привести оной въ найлучшее состояніе, такъ дабы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ можно было соединить всѣ части онаго въ Аджибеѣ, гдѣ и ожидать могущаго послѣдовать разрыва, какъ въ таковомъ мѣстѣ, въ которомъ въ одну сторону можно надзирать за лиманомъ днѣпровскимъ и закрывать его, а въ другую простирать при-

мѣчанія на устья дунайскія, къ коимъ тотъ часъ послѣ разрыва и плаваніе ваше направить удобнѣе отъ порта сего, обстоятельно узнавъ прежде о тогдашнемъ состояніи защитъ и укрѣпленій, воздвигнутыхъ отъ непріятеля для загражденія входовъ въ устья сей рѣки, о чемъ сообщать имѣете и генералу графу Суворову Рымникскому, командующему войсками, въ томъ краѣ расположенными, и Намъ доносить, поступая и въ прочихъ отношеніяхъ вашихъ съ помянутымъ генераломъ и съ вице-адмираломъ Мордвиновымъ на основаніи указа Нашего, даннаго вамъ въ 23 день ноября прошлаго 1792 года.

При первомъ шагѣ и при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій наичувствительнѣйшій ударъ, какой только туркамъ нанести можно, есть скорое вступленіе гребнаго флота черноморскаго въ устья дунайскія и овладѣніе берегами сея рѣки. Таковый отважный подвигъ не иначе предпринятъ быть имѣетъ, какъ съ сильнымъ содѣйствіемъ сухопутныхъ войскъ, а особливо отъ собираемыхъ при ботнѣ (?). Соображая предлежащій вамъ въ семъ случаѣ подвигъ и тѣ посты, кои непремѣнно долженъ занять гребной флотъ, по благополучномъ входѣ въ рѣку Дунай, назначили Мы въ начальство ваше для высадки войскъ полки: Приморскіе гренадерскіе Днѣпровской и Николаевской, мушкатерскіе Витебской и Нижегородской; для укрѣпленія и защиты тѣхъ постовъ орудій большого калибра, то есть отъ 18 до 36 фунтовъ, осмнадцать и полевой артиллеріи двѣнадцать орудій, и повелѣли генералу графу Суворову Рымникскому вышесказанные полки укомплектовать по военному положенію отъ прочихъ полковъ, подъ командою его состоящихъ и остающихся въ предѣлахъ Россіи, а потому и будете вы снабжены уже обмундированными, выученными, обыкшими къ разнымъ перемѣнамъ осады и воздуха и въ огнѣ бывшими войсками.

Такъ какъ изъ вышеписанныхъ вамъ орудій пушки большого калибра употреблены будутъ для защиты морскихъ береговъ и входовъ въ Дунай, то предписали Мы вице-адмиралу Мордвинову, чтобы черноморское адмиралтейское правленіе отпустило оныя изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ онаго чугунныхъ орудій, къ коимъ безъ потери времени исправить, а естли надобность потребуетъ, то и новые сдѣлать лафеты; для успѣшнѣйшаго выполненія сего можетъ требовать вице-адмиралъ Мордвиновъ, и вы отъ начальниковъ главной полевой артиллеріи ихъ содѣйствія и пособія всѣми отъ нихъ возможностями, о чемъ надлежащія приказанія даны будутъ; для облегченія-же работы сей часть лафетовъ оныхъ можно сдѣлать на Днѣстрѣ изъ заготовленнаго лѣсу для лафетовъ подъ крѣпостныя орудія. Въ прибавокъ къ судамъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящимъ, для посаженія назначенныхъ войскъ, повелѣли Мы Черноморскому Адмиралтейскому Правленію отдѣлить въ команду вашу суда, оставшіяся отъ бывшей флотиліи на Средиземномъ морѣ, прибывшіе изъ Архипелага, да девять судовъ корсарскихъ

и шесть транспортныхъ, выбравъ надежднѣйшія изъ состоящихъ при парусномъ флотѣ и такія, чтобы не болѣе брали 11 футъ воды, поелику больше сихъ суда въ Дунай войти-бы не могли.

Для снабженія достаточнымъ числомъ матросовъ всѣхъ и вышеписанныхъ судовъ гребнаго флота, признавая для пользы службы Нашей нужнымъ привлекать таковыхъ изъ грековъ, служащихъ теперь на судахъ купеческихъ и кои послѣ разрыва останутся праздными и потому болѣе, что никто лучше ихъ не знаетъ береговъ турецкихъ, да сверхъ того привлекая ихъ въ службу Нашу лишимъ оныхъ турковъ, которые-бы въ противномъ случаѣ употребили ихъ противъ Насъ, повелѣваемъ вамъ набирать ихъ по мѣрѣ нужды, сообразуясь могущему послѣдовать разрыву, въ число пятисотъ таковыхъ вольнонаемныхъ матросовъ, на военное время для гребнаго флота Нами полагаемыхъ, съ заплатою договорной съ ними цѣны, стараясь, чтобы оные для казны Нашей елико возможно сходнѣе были; для сего употребленія и повелѣли Мы съ 1-го марта мѣсяца, до тѣхъ поръ пока настоять будетъ надобность, отпускать въ распоряженіе ваше изъ казначействъ Нашихъ, по шести тысячъ по пятисотъ рублей въ каждой мѣсяцъ, ращитая примѣрно каждому изъ таковыхъ вольнонаемныхъ греческихъ матросовъ по осьми рублей по пятидесяти копѣекъ въ мѣсяцъ и морской провизіи по четыре рубли по пятидесяти копѣекъ. Мы удостовѣрены, что сіе предположеніе, служащее къ одобренію и привлеченію къ намъ грековъ, выполнено будетъ съ пользою службы и выгодою для казны Нашей. О сей чрезвычайной суммѣ, на случай вооруженія вамъ ассигнуемой, имѣете вы ежемѣсячно доставлять подробные отчеты Намъ и управляющему государственными казначействами съ означеніемъ, съ котораго время сколько матросовъ сихъ набрано и что изъ суммы сей употребляется.

Подъ двѣнадцать орудій съ ящиками и служителями, коими отъ главной полевой артиллеріи снабжены будете, потребныя два транспортныя судна, изъ которыхъ на каждое можно было-бы помѣстить по шести орудій полевыхъ съ комплектомъ служителей и ящиковъ, соизволяемъ сходственно предположенію вашему, чтобы оныя отъ адмиралтейства построены были, или куплены отъ частныхъ людей таковыя, какія для васъ потребны.

Признавъ нужнымъ и еще усилить гребной флотъ Черноморскій, повелѣли Мы изъ числа находящихся на Таманѣ военныхъ лодокъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ приготовить двадцать пять съ тѣмъ, чтобы по первому отношенію генерала графа Суворова Рымникскаго къ губернскому таврическому начальству отправлены оныя были для соединенія съ гребнымъ флотомъ тамъ, гдѣ онъ тогда находиться будетъ.

Поелику защита и оборона береговъ Екатеринославскаго намѣстничества отъ устья Днѣстра до Днѣпровскаго лимана, равно и сей лиманъ яко средоточіе, отъ коего до Тавриды и по всѣмъ берегамъ полуострова до

Еникольскаго пролива возлагается на флоты Черноморскіе и на войска, тамо для сего назначенныя, то поручили Мы генералу графу Суворову Рымникскому по сему снестися съ вице-адмираломъ Мордвиновымъ и съ вами и заблаговременно вообще принять надлежащія мѣры, чтобы нигдѣ противники коснуться не могли предѣловъ Имперіи. На случай-же вступленія гребнаго флота въ устья Дуная и естли къ тому времени корабельный флотъ въ море выступить еще не успѣетъ и не закроетъ тѣмъ всѣхъ южныхъ береговъ Россіи, то для надлежащей обороны лимана днѣпровскаго повелѣли Мы вице-адмиралу Мордвинову отрядить къ оному флоту фрегаты между Очаковомъ и Кинбурномъ, гдѣ, расположа ихъ выгоднымъ образомъ и вооружа орудіями большаго калибра, амбосировать для огражденія входа; въ подкрѣпленіе-же имъ обще съ генераломъ графомъ Суворовымъ Рымникскимъ устроить отъ сухопутныхъ войскъ береговыя батареи.

Удостовѣрены Мы, что вы по части своей ничего не упустите безъ надлежащаго замѣчанія и должнаго исправленія, ради чего по долгу вашему конечно будете настоятельно требовать отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ по порядку службы зависитъ, чтобы все въ свое время доставляемо было и чтобы въ случаѣ войны не могло быть недостатка, донося Намъ о всѣхъ нуждахъ и обстоятельствахъ, дабы Мы могли подавать вамъ заблаговременно всѣ нужныя пособія и разрѣшенія, и такъ распорядитесь, что въ случаѣ вынужденной войны гребной флотъ, вамъ порученной, въ состояніи будетъ не токмо отражать враговъ Россіи, но и въ самой скорости дастъ имъ почувствовать всю тяжесть побѣдоноснаго Нашего оружія. Пребываемъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *Екатерина.* Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 16, 1794 года.

№ 2. Рескриптъ 27 мая 1794 г. объ устройствѣ въ г. Гаджибеѣ военной и купеческой гавани. Напечатанъ г. Скальковскимъ: Первое тридцатилѣтіе исторіи г. Одессы. Стр. 33—35.

№ 3. Повелѣніе князя Зубова Де-Рибасу отъ 30 мая 1794 года о устроеніи въ г. Гаджибеѣ военной гавани въ этомъ дѣлѣ, повидимому, отсутствуетъ; но оно сохранилось въ слѣдующемъ дѣлѣ, почему мы тамъ и приведемъ его.

№ 4. Повелѣніе князя Зубова Де-Рибасу-же отъ 30 мая 1794 года объ отводѣ земли подъ строенія и подъ выгонъ г. Гаджибея — тоже не сохранилось здѣсь, а есть въ слѣдующемъ дѣлѣ; впрочемъ, оно уже напечатано Смольяниновымъ въ Исторіи г. Одессы. Стр. 28 примѣчаніе.

№ 5. Повелѣніе князя Зубова Де-Рибасу-же 31 мая 1794 года о засе-

леніи г. Гаджибея.—тоже не сохранилось здѣсь, но есть въ слѣдующемъ дѣлѣ и напечатано Смольяниновымъ. Стр. 29.

Къ этому повелѣнію приложенъ слѣдующій рескриптъ Адмиралу Мордвинову:

Копія съ копіи. *Къ № 5.*

Николай Семеновичъ! Принятыя вами мѣры осторожности въ слѣдствіе повелѣній Нашихъ отъ 24 минувшаго апрѣля и всѣ учиненныя по тому распоряженію во флотахъ ввѣренныхъ начальству вашему Мы одобряемъ; относительно-же представленія вашего, что въ портѣ Севастопольскомъ съ начала его заведенія поселились между воинскими служителями по берегамъ бухтъ Корабельныхъ и въ окрестности Адмиралтейства безъ различія люди для флота посторонніе, а у нихъ уже имѣютъ пристанище и всякаго рода пріѣзжающіе иностранцы, то находимъ нужнымъ замѣтить вамъ, что такое поселеніе учинено въ противность закона; ибо морскаго регламента части второй главы третей въ 32-мъ отдѣленіи изображено: «въ воинской гавенъ нетолько иноземцовъ, но и своихъ, которые не служатъ во флотѣ или въ адмиралтействѣ, не пускать безъ указу главнаго командира надъ портомъ». Ежели не позволяется постороннимъ входить въ портъ, то кольми паче не слѣдовало допустить людей, къ адмиралтейству не принадлежащихъ, селиться тамо. По сей причинѣ повелѣваемъ вамъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію и учинить распоряженіе, такъ чтобы ненужные для флотовъ люди выведены были изъ военной гавани и порта Севастопольскаго въ мѣста, для города назначенныя, и чтобы тамъ, кромѣ жилищъ морскихъ служителей, частныхъ никакихъ не было. Способомъ сего можно будетъ съ вящшею удобностію надзираніе имѣть за пріѣзжающими въ портъ сей иностранцами и исполнить вышесказанный указъ Нашъ въ точности. Заводя сей необходимо нужный порядокъ для безопасности черноморскаго флота, обратите при томъ попеченіе ваше и на выгоды частныхъ людей и торговли ихъ, водворяя ихъ въ мѣстахъ удобныхъ и близкихъ къ купеческой гавани и преподавая имъ къ тому всевозможные способы. Есть-ли-же нѣкоторые изъ нихъ обзавелись уже домами въ мѣстахъ принадлежащихъ военной гавани, гдѣ дальнѣйшее пребываніе ихъ мѣста имѣть не можетъ, то прикажите осмотрѣть подобныя строенія, не будутъ-ли оныя нужны для адмиралтейскихъ или флотскихъ служителей и не могутъ-ли взяты быть въ казну Нашу, чѣмъ и можно удовлетворить тѣхъ, коимъ тѣ строенія принадлежали. По прилежномъ разсмотрѣніи вашемъ ожидать будемъ донесенія и предположенія вашего, какъ все сіе въ найлучшій порядокъ привесть и съ пользою службы и выгодою жителей по мѣстному положенію учредить можно будетъ. Пребываемъ къ вамъ благосклонны. На подлинномъ подписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *Екатерина.* Съ копіею вѣрно *Іосифъ де Рибасъ.* Въ Царскомъ Селѣ, мая 27 дня 1794 года.

Послѣдняя дата указываетъ, что извѣстныя распоряженія относительно устройства г. Гаджибея сдѣланы были въ бытность Де-Рибаса въ С.-Петербургѣ при личныхъ сношеніяхъ съ княземъ Зубовымъ.

№ 6.

Копія повелѣнія Генерала Фельдцейгмейстера князя Зубова вице адмиралу Де-Рибасу отъ 1-го Марта 1795 года, подъ № 141.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, принявъ по долгу званія моего построеніе крѣпостей, на югѣ совершающихся, въ главное мое распоряженіе, какое отъ меня дано по сему случаю господину Инженеръ Полковнику Деволану предписаніе, съ онаго для надлежащаго свѣденія Вашего Превосходительства прилагаю при семъ списокъ; а при томъ имѣю честь сообщить вамъ, что и построеніе порта Одесскаго Ея Величеству благоугодно было Высочайше препоручить моему-же главному управленію, поколику имѣлъ оное господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій. Изъ онаго же предписанія вы изволите усмотрѣть вопервыхъ, что по связи крѣпостныхъ строеній съ созиданіемъ порта за удобное я призналъ, дабы обѣ сіи части состояли въ вѣдомствѣ Экспедиціи на томъ основаніи, какъ въ пунитахъ 6, 7 и 8-мъ даннаго господину Деволану предписанія изъяснено. Во вторыхъ, что суммы и матеріалы, принадлежащіе строенію порта Одесскаго и самаго сего города, предоставлены единственному вашему распоряженію; надлежитъ токмо, чтобы Ваше Превосходительство извѣщали Экспедицію, для помянутыхъ строеній учрежденную, о употребленіи вами того и другаго, ради составленія по данному отъ меня предписанію общихъ щотовъ. Въ третьихъ, что Ея Императорскому Величеству благоугодно, дабы вы по отдаленности моего пребыванія приняли присутственное надзираніе за крѣпостными работами въ Одессѣ, въ Овидіополѣ и Кинбурнѣ совершающимися; по сему предмету покорнѣйше васъ прошу употребить все ваше попеченіе, дабы назначенныя въ нынѣшнемъ году строенія могли быть дѣйствительно къ окончанію приведены, и для того надѣюсь я, что вы не оставите дать предписаній вашихъ командирамъ тѣхъ полковъ и командъ, кои къ строеніямъ опредѣлены будутъ, и обращать по часту собственныхъ вашихъ очей, дабы работы производились прилежно и успѣшно, требуя отъ кого надлежитъ всѣхъ надобныхъ къ успѣху сего дѣла пособій и доставляя оныя безъ упущенія господину Деволану по его къ вамъ отношеніямъ и предстоящей надобности. При семъ случаѣ—предоставляю разсмотрѣнію вашему смотря по нуждѣ заимствовать изъ суммъ и матеріаловъ къ крѣпостнымъ строеніямъ принадлежащихъ въ пособіе построенія порта и города Одессы и взаимно изъ сей части для строенія сухопутныхъ укрѣпленій, ведя всему заимообразно взятому и отданному вѣрный щотъ и возвращая оное какъ можно скоро

будетъ. Симъ образомъ имѣя въ дѣлѣ вамъ порученномъ развязанныя руки удостовѣреннымъ я остаюсь, что Ваше Превосходительство по взаимномъ соглашеніи съ господиномъ Деволаномъ о способахъ къ лучшему онаго произведенію, устремитесь со всею ревностію вамъ свойственною на точное выполненіе сего порученія и обоюдными пособіями въ могущихъ быть надобностяхъ предуспѣете привести оное къ окончанію найлучшимъ образомъ съ полнымъ успѣхомъ и съ сохраненіемъ пользы казенной, что несомнѣнно послужитъ и къ собственной пользѣ и славѣ вашей. Имѣю честь быть и проч. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ.*

Къ № 6.

Копія съ копіи ордера Генерала Фельдцейгмейстера князя Зубова инженеръ полковнику Деволану отъ 1 Марта 1795 года.

По случаю дальняго отсутствія господина Генералъ Фельдмаршала и кавалера Графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производилось подъ главнымъ его управленіемъ построеніе крѣпостей и Порта Одесскаго, и какъ наступаетъ время, въ которое должно будетъ открыть работы, почему и надлежащія мѣры приняты и распоряженія чинимы быть имѣютъ; онъ же Генералъ Фельдмаршалъ предписалъ вамъ относиться ко мнѣ; то я вслѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, принявъ по долгу званія моего главное распоряженіе оныхъ строеній, за нужное нахожу снабдить васъ по сему случаю нижеслѣдующими предписаніями. *Первое:* Експедиція для строенія пограничныхъ крѣпостей, установленная господиномъ Генералъ Фельдмаршаломъ на основаніи положенія оной, Высочайше конфирмованнаго прошлаго 792 года Октября 25 дня, долженствуетъ состоять изъ тѣхъ самыхъ чиновъ, кои отъ него господина Генералъ Фельдмаршала были во оную опредѣлены и коимъ списокъ при семъ прилагается. По связи же крѣпостныхъ сооруженій съ строеніями порта Одессы за удобное я признаю, дабы обѣ сіи части состояли въ вѣдомствѣ Експедиціи на основаніи 6, 7 и 8-го пунктовъ сего предписанія. *Второе:* Долгъ сей Експедиціи есть вѣрное сбереженіе и отчетъ въ суммахъ, употребляемыхъ на помянутыя строенія, и выдача ихъ на законномъ основаніи, пріемъ въ казенное вѣдомство отъ поставщиковъ лѣсовъ, разныхъ матеріаловъ и инструментовъ, ихъ нужное сбереженіе и порядочные отпуски по предписаніямъ и требованіямъ. *Третіе:* Расположенія производства работъ по аппробованнымъ планамъ и профилямъ имѣете вы сообщать Експедиціи за два мѣсяца, дабы оная могла сдѣлать надлежащія къ выполненію того распоряженія заготовленія; офицеры же приставленные къ исполненію повелѣнныхъ работъ обязаны посылать рапорты прямо въ Експедицію ежемѣсячно, извѣщая о успѣхѣ работъ и о количествѣ употребленныхъ на оныя матеріаловъ и заработныхъ денегъ. *Четвертое:* По симъ репортамъ

Експедиція будетъ вести общую записку о успѣхѣ работъ и о количествѣ употребленныхъ на оныя матеріаловъ и денегъ, потомъ каждый мѣсяцъ представлять ко мнѣ вѣдомость. *Пятое:* При окончаніи года Експедиція представитъ обстоятельное донесеніе о успѣхахъ всѣхъ работъ, въ теченіи года произведенныхъ, и подробные отчеты о расходѣ суммъ и матеріаловъ, въ вѣдомствѣ ея состоящихъ, съ показаніемъ сколько чего на что имянно употреблено для поднесенія на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества усмотрѣніе. *Шестое:* Суммы назначенныя на строеніе какъ сухопутныхъ крѣпостей, такъ и порта въ Одессѣ долженствуютъ состоять въ вѣдомствѣ сей Експедиціи, которая обязана вести онымъ исправные щеты, не смѣшивая одну сумму съ другою. *Седьмое:* Сумма опредѣленная на крѣпостныя сухопутныя строенія состоять имѣетъ въ распоряженіи собственно Експедиціи, которая дѣлаетъ изъ нея издержки по сей части, держася общаго исчисленія о расходахъ въ теченіи года быть назначенныхъ. Вы какъ первый тамо инженеръ, всѣми работами управляющій, имѣя въ Экспедиціи первенство, должны наблюсти, дабы безъ вашего согласія и одобренія никакіе договоры на поставку матеріаловъ и вещей, или покупки оныхъ, такъ какъ и отпуски денежные и матеріаловъ быть не могли; но что касается до суммы опредѣленной на строеніе порта въ Одессѣ и устроеніе самаго сего города, то поелику производство всего онаго дѣла возложено на господина вице адмирала и кавалера де Рибаса, то безъ его отношенія Експедиція сею суммою располагать не можетъ, а должна чинить сіе по его распоряженію, дѣлая выдачи не иначе, какъ по его требованію и назначенію, онъ же господинъ вице адмиралъ и кавалеръ будетъ извѣщать Експедицію, на что имянно сколько денегъ и матеріаловъ имъ употреблено будетъ для составленія общихъ отчетовъ. *Восьмое:* Всѣ матеріалы, принадлежащіе какъ къ сухопутнымъ крѣпостнымъ зданіямъ, такъ и къ строеніямъ порта и города Одессы, должны быть въ вѣдомствѣ Експедиціи, но и въ семъ случаѣ она безъ точнаго вѣдома господина вице адмирала де Рибаса не можетъ располагать матеріалами, для строенія порта и города Одессы заготовленными, предоставляя сіе его же распоряженію. *Девятое:* Нарядъ людей къ крѣпостнымъ и портовымъ работамъ долженствуетъ чиниться по требованіямъ вашимъ, въ которомъ случаѣ какъ сухопутные начальники войскъ, такъ и упоминаемый господинъ вице адмиралъ де Рибасъ, по части командованія гребнымъ флотомъ черноморскимъ, не оставятъ въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія требованія ваши въ точности выполнять, и дать предписаніе полковымъ и баталіоннымъ командирамъ, дабы работы производились прилежно и дѣятельно. *Десятое:* Присутственное главное надзираніе за успѣхомъ производства работъ поручено по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ въ Таврідѣ господину Генералъ Аншефу и кавалеру Михаилу Васильевичу Каховскому, а въ крѣпости Тираспольской господину Генералъ

Аншефу и кавалеру князю Григорію Семеновичу Волконскому. Что же касается до строеній крѣпостныхъ въ Одессѣ, Овидіополѣ и Кинбурнѣ учинилъ я по волѣ же Ея Императорскаго Величества отношеніе мое къ господину вице адмиралу и кавалеру де Рибасу, дабы онъ принялъ производимыя въ сихъ мѣстахъ крѣпостныя строенія въ особливое надзираніе, требуя отъ кого надлежитъ всѣхъ надобныхъ къ успѣху сего дѣла пособій и доставляя вамъ оныя по мѣрѣ вашихъ къ нему о томъ отношеній; при семъ предоставилъ я его разсмотрѣнію въ случаѣ настоящей надобности заимствовать, сколько возможность позволитъ, изъ суммъ и матеріаловъ крѣпостнымъ зданіямъ принадлежащихъ въ пособіе построенію порта Одесскаго, и взаимно изъ сей части для строеній сухопутныхъ укрѣпленій, ведя всему заимообразно взятому вѣрный щотъ и возвращая оное какъ скоро можно будетъ. Впрочемъ удостовѣренъ, что въ возложенномъ собственно на васъ, а равно и въ порученномъ господину вице адмиралу де Рибасу дѣлѣ употребите вы все извѣстное мнѣ по службѣ усердіе ваше, и взаимными пособіями въ могущихъ быть съ обѣихъ сторонъ надобностяхъ, и соглашеніями способовъ къ лучшему всего онаго произведенію предуспѣете привести все сіе дѣло къ окончанію найлучшимъ образомъ съ полнымъ успѣхомъ и сохраненіемъ пользы казенной, что наложитъ на меня особливой долгъ пещися о достойномъ васъ вознагражденіи. Съ копіею вѣрно *Іосифъ де Рибасъ.*

«Именной списокъ штабъ и оберъ офицерамъ и нижнихъ служащихъ инженерныхъ и прочихъ командъ, находящихся при Експедиціи строенія южныхъ крѣпостей, учрежденной вслѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія»:

Присутствующіе:

1) Инженеръ полковникъ и кавалеръ Де-Волантъ—имѣетъ дирекцію надъ крѣпостными строеніями.

2) Полковникъ Чехненковъ.

3) Полковникъ Петръ Ивашевъ.

4) Капитанъ 2-го ранга Бардака—по строеніямъ порта.

5) Инженеръ маіоръ Илья Глуховъ—главный контролеръ для провѣрки присылаемыхъ мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ о денежныхъ суммахъ и матерьялахъ по крѣпостнымъ и портовымъ строеніямъ.

6) Инженеръ капитанъ Федоръ Харламовъ—контролеръ по инженерной части крѣпостныхъ и портовыхъ строеній.

7) Въ должности секретаря секундъ маіоръ Григорій Кирьяковъ.

У разныхъ должностей:

8) Днѣпровскаго приморскаго гренадерскаго полка секундъ маіоръ

Михаилъ Ивановъ—въ должности контролера для матерьяловъ по крѣпостнымъ и портовымъ строеніямъ.

9) Секундъ маіоръ Небольсинъ — имѣетъ въ непосредственномъ храненіи денежную казну для крѣпостныхъ и портовыхъ строеній.

10) Гренадерскаго Днѣпровскаго полка подпоручикъ Никита Семеновъ.

11) Херсонскаго гренадерскаго полка прапорщикъ Иванъ Гавриленко (въ помощь секретарю).

12) Прапорщикъ Гурьевъ.

У исправленія письменныхъ дѣлъ 4 сержанта:

Днѣпровскаго гренадерскаго полка Андрей Поповъ, того же полка Федоръ Семеновъ, Полоцкаго пѣхотнаго полка Михаилъ Савенко и Черноморскаго гранадерскаго корпуса Матвѣй Филипповъ.

Сверхъ того при инженерѣ полковникѣ Де-Воланѣ:

1) Инженеръ капитанъ Иванъ Игнатьевъ — у исправленія разныхъ дѣлъ, ему особо порученныхъ.

2) Артиллерійскій подпоручикъ Александръ Горголи — у исправленія чертежныхъ дѣлъ.

3) Инженеръ подпоручикъ Дмитрій Винтуловъ—у исправленія экстренныхъ разныхъ порученій и исправляющій должность секретаря.

4) 2-го класса кондукторъ Дмитрій Яковлевъ—у исправленія чертежныхъ дѣлъ.

№ 7.

Копія повелѣнія генерала фельдцейхмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де-Рибасу отъ 26 апрѣля 1795 года.

Высочайше даннаго мнѣ въ 13-й день сего апрѣля Всемилостивѣйшаго рескрипта, съ коего при семъ прилагаю къ свѣденію Вашего Превосходительства списокъ, вторую статью изъявляется Ея Императорскаго Величества воля, чтобы предложенное созиданіе порта военнаго и купеческаго при Одессѣ и построеніе самаго сего города производимо было въ дѣйство, стараясь сіи работы къ окончанію привести въ теченіи 5 лѣтъ, и сумму исчисленную на сей предметъ 1,993,025 руб. 68¾ коп. того-жъ рескрипта третьею статьею повелѣно, заимствовавъ изъ доходовъ губерній, Высочайше ввѣренныхъ управленію моему, расположить въ отпускъ на 5 лѣтъ; въ слѣдствіе чего по сдѣланному расчисленію полагается на 1795-й годъ 712,051 р. 36¾ к., на 1796-й годъ 405,083 р. 32 к., 1797-й годъ—308 т. руб., 1798-й годъ – 308 т. р., 1799-й годъ—259,891 р., что все и составитъ 1,993,025 р. 68¾ к. Сіи расположенныя по годамъ суммы будутъ состоять въ Екатеринославской казенной палатѣ, изъ которой по моему назначенію

въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей по требованіямъ ея и будутъ отпускаемы. Въ число назначенной на нынѣшній годъ къ произведенію одесскихъ работъ суммы препровождаются при семъ къ Вашему Превосходительству для доставленія въ означенную Экспедицію 300 т. р., о чемъ оной предложеніемъ моимъ сего же числа знать дано, съ тѣмъ что и достальныя на настоящій годъ деньги вскорѣ доставлены будутъ. Что же касается до употребленія сихъ суммъ, оное извѣстно Вашему Превосходительству изъ отношенія моего къ вамъ отъ (пропускъ въ текстѣ) числа учиненнаго, а потому, не распространяясь здѣсь о томъ болѣе, долгомъ почитаю присовокупить, что, снабдѣвая васъ полною по требованію вашему на производство въ Одессѣ работъ суммою, не сомнѣваюсь я, чтобъ вы по неограниченному усердію вашему къ пользѣ служенія, по особенной къ вамъ довѣренности на попеченіе ваше возлагаемаго, не употребили всего своего тщанія, дабы строенія въ Одессѣ назначенныя производимы были съ возможною дѣятельностью, стараясь сообразно волѣ Ея Величества въ Высочайше данномъ мнѣ рескриптѣ*) изображаемой привести ихъ къ окончанію въ повелѣнное время. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосуфъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 8.

Копія повельнія генерала фельдцеймейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 26 (или 28) апрѣля 1795 года.

На всеподданнѣйшее мое представленіе объ устроеніи въ городѣ Одессѣ и окрестностяхъ онаго селеній единовѣрныхъ съ нами народовъ, каковое послѣдовало ко мнѣ Высочайшее Ея Императорскаго Величества отъ 19 апрѣля сего года повелѣніе, съ онаго, равно изъ двухъ положеній Всемилостивѣйше конфирмованныхъ того же дня, такъ какъ и со штата учрежденному изъ грековъ и албанцовъ трехъ ротному дивизіону доставляя при семъ для свѣденія и подлежащаго исполненія копіи, по усердію вашему къ службѣ и по личному пребыванію въ Одессѣ возлагаю я вслѣдствіе Высочайшей воли на попеченіе ваше совершить оба, какъ воинское, такъ и градское поселенія, равнымъ образомъ и составить упомянутый дивизіонъ, наполняя оный изъ служившихъ въ Архипелагѣ грековъ и албанцовъ положеннымъ по штату числомъ чиновъ и рядовыхъ, и кого изъ офицеровъ на штатныя мѣста вы назначите, буду я ожидать отъ васъ увѣдомленія, для представленія государственной военной коллегіи ради надлежащаго утвержденія ихъ въ тѣхъ званіяхъ. Есть ли же по наполненіи онаго дивизіона останутся такіе штабъ и оберъ офицеры изъ тѣхъ албанцовъ и грековъ, кои дѣйствительно въ послѣднюю войну съ турками въ Архипелагѣ служили,

*) Въ дѣлѣ есть и копія съ этого рескрипта.

прошу, сдѣлавъ всѣмъ имъ роспись, доставить оную ко мнѣ, дабы вслѣдствіе Высочайшей воли въ положеніи объ оныхъ, 2-мъ пунктомъ изъясненной, опредѣлено было имъ половинное по чинамъ жалованье. По Высочайше утвержденному штату и двумъ положеніямъ назначается суммы на ежегодное содержаніе дивизіона 14,725 р. 32 к., на построеніе для сихъ воинскихъ поселенцовъ домовъ 10 т. р., на сооруженіе въ обитаніи ихъ церкви 500 руб., на хозяйственное ихъ обзаведеніе 20 т. р.; равнымъ образомъ на устроеніе жилищъ для вызываемыхъ въ Одессу изъ Архипелага и изъ другихъ мѣстъ градскихъ жителей 22 т. р., на сооруженіе для нихъ церкви 2 т. р., на вспоможеніе неимущимъ изъ оныхъ 7,500 р.; а всего кромѣ штатной назначено 62 т. р.; сія сумма по силѣ Высочайшаго соизволенія долженствуетъ заимствована быть изъ экономіи, остающейся за расходами отъ албанской для греческаго полку суммы; такъ какъ и содержаніе означеннаго дивизіона по штату полагаемое и половинное жалованье тѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ, которые будутъ оставаться сверхъ числа штатомъ опредѣленнаго, изъ оной же албанской суммы производимо быть имѣетъ, и я предписалъ г. генералъ маіору и кавалеру Жегулину, чтобы опредѣленную на единовременную ссуду для обоихъ поселеній сумму къ вамъ доставилъ по требованію вашему, изъ которой и производить выдачу на правилахъ въ положеніи изъясненныхъ, наблюдая, чтобы слѣдующія въ возвратъ въ предписанные сроки паки въ албанскую сумму были уплачены; а равномѣрно и положенную на содержаніе дивизіона нынѣ же отпустилъ бы къ вамъ и впредъ бы доставлялъ; что же касается до той суммы, которая потребна будетъ на довольствованіе половиннымъ жалованьемъ чиновъ, могущихъ оставаться сверхъ штатнаго положенія, то по полученіи отъ Вашего Превосходительства о числѣ ихъ увѣдомленія не оставлю я помянутому господину генералъ маіору предписать, чтобы и оная сумма ежегодно къ вамъ доставляема была.

Относительно пожалованной воинскимъ поселенцамъ въ близости Одессы земли 15 т. десятинъ писано отъ меня господину правителю Екатеринославскаго намѣстничества, дабы изъ лежащихъ тамо въ пустѣ назначилъ помянутое количество, и предоставилъ бы роздачу оной земли вашему распоряженію; которую роздачу слѣдуетъ чинить на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, и какое кому именно количество будетъ отведено, прошу всякій разъ меня и Вознесенское намѣстническое правленіе извѣщать.

Въ положеніи о вызываемыхъ изъ Архипелага и другихъ мѣстъ для поселенія въ Одессѣ единовѣрныхъ намъ народовъ должность попечителя градскаго общества, въ которую опредѣленъ подполковникъ Кесоглъ, изъяснена достаточно. Остается мнѣ просить Ваше Превосходительство, чтобы въ вызовѣ къ намъ помянутыхъ народовъ снабдили вы его всѣми нужными

наставленіями и пособіями, дабы сіе полезное дѣло не могло обрѣсти на пути своемъ никакихъ затрудненій, а напротивъ того происходило бы во всемъ съ желаннымъ успѣхомъ, для чего необходимо нужно, чтобы приглашаемые на поселеніе въ Одессу извѣщены были во всемъ пространствѣ о выгодахъ, ихъ тамо ожидающихъ какъ со стороны устроенія ихъ хозяйства, такъ и со стороны покровительства, которое правительство тамошнее преподавать имъ будетъ въ отправленіи ихъ богослуженія по ихъ обычаямъ, въ торговлѣ, промыслахъ и рукодѣліяхъ ихъ и которое оберегая ихъ и семейства въ личной и имущественной безопасности доставитъ имъ жизнь довольственную и безопасную. О жалованьѣ положенному при ономъ попечительствѣ переводчику по 300 р. въ годъ предписано отъ меня Екатеринославской казенной палатѣ производить оное изъ губернскихъ доходовъ и, кто въ сіе званіе назначенъ будетъ, прошу такъ же меня увѣдомить, дабы я могъ дать знать о томъ помянутой казенной палатѣ.

Наконецъ особенному вашему попеченію я, дабы Всемилостивѣйше дарованныя симъ единовѣрнымъ съ нами народамъ выгоды и пособія въ точности были выполнены, такъ какъ и Монаршая есть воля, чтобы они въ предѣлахъ Имперіи Ея Величества обрѣли себѣ и спокойную жизнь и воздаяніе за усердіе ихъ къ Ея Имперіи оказанное, впрочемъ пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и преданности и прочее». Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

Дальше слѣдуютъ: Рескриптъ Императрицы Екатерины II Зубову относительно поселенія грековъ и албанцевъ въ Одессѣ, Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1795 года положеніе для вызываемыхъ изъ Архипелага и другихъ заграничныхъ мѣстъ въ Одессу гражданскихъ переселенцевъ, штатъ ротнаго дивизіона изъ грековъ и албанцевъ, положеніе о поселенныхъ въ окрестностяхъ Одессы грекахъ и албанцахъ, въ послѣднюю войну въ Архипелагѣ служившихъ.

№ 9.

Копія съ повелѣнія генерала фельдцейгмейстера князя Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 8 мая 1795 года.

«По отношенію Вашего Превосходительства относительно дачи паспортовъ отправляемымъ отъ васъ по разнымъ надобностямъ за границу подъ вѣдомствомъ вашимъ поселяемымъ грекамъ предоставляю вамъ право снабжать таковыхъ паспортами отъ имени вашего». Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 10.

Копія повелѣнія генерала фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 14 мая 1795 года — объ учрежденіи соляныхъ магазиновъ въ Одессѣ и Овидіополѣ.

№ 11.

Копія повелѣнія генерала фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де-Рибасу отъ 4 іюля 1795 года.

Отправивъ нынѣ въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей въ число 712,051 р. 36¾ к., назначенныхъ къ отпуску въ семъ году на строеніе города Одессы и при ономъ военной и купеческой гаваней, сверхъ прежде доставленныхъ чрезъ Ваше Превосходительство 300 т. р., еще 212,051 р. 36¾ коп. и 100 тыс. руб. на крѣпостныя строенія, объ ономъ васъ черезъ сіе извѣщаю; а какъ за отпускомъ на одесскія строенія назначенныхъ 2-хъ суммъ остается въ нынѣшнемъ году доставить 200 тыс. руб., то и сію послѣднюю не оставлю я вскорѣ отпустить, дабы въ препорученномъ вамъ дѣлѣ не могло остановки послѣдовать. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

Затѣмъ слѣдуютъ—№ 12. Копія повелѣнія Зубова Де Рибасу отъ 7 іюля 1795 года касательно перевозки соли изъ Таврической Области въ Одессу и Овидіополь; рапортъ Зубову Жегулина, правителя Таврической Области, касательно того-же предмета отъ 15 іюля 1795 года, и копія съ ордера Зубова Жегулину отъ 7 іюля 1795 года относительно заготовленія соли для Одессы и Овидіополя и соляныхъ магазиновъ.

№ 13. Копія съ повелѣнія Зубова Де Рибасу относительно перевозки соли, отъ 22 іюля 1795 года,

и № 14. Увѣдомленіе княземъ Зубовымъ Де Рибаса отъ 29 іюля 1795 года объ отправкѣ ему остальныхъ 200 тыс. рублей на постройку Одессы.

№ 15.

Копія съ повелѣнія Зубова Де Рибасу отъ 17 октября 1795 года.

«По прошенію вашему Ея Императорское Величество позволяетъ вамъ по окончаніи предположенныхъ въ нынѣшнемъ году по ввѣренному надзиранію Вашего Превосходительства строеніямъ и въ такое время, какъ вамъ способнѣе будетъ, пріѣхать въ Петербургъ на столько времени, сколько домашнія ваши дѣла того востребуютъ». Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ Де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 16.

Копія съ повелѣнія генерала фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 13 ноября 1795 года.

Одобряя всѣ учиненныя Вашимъ Превосходительствомъ распоряженія въ отношеніи устроенія при Одессѣ селеній единовѣрныхъ съ нами наро-

довъ, утверждаю я учрежденную вами коммисію для хозяйственнаго распоряженія въ денежныхъ суммахъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ воинскимъ поселеніямъ на вспомоществованіе, на построеніе домовъ и на содержаніе дивизіона, апробуя при томъ во всѣхъ частяхъ и данное отъ васъ той коммисіи по сему предмету наставленіе. Сформированный Вашимъ Превосходительствомъ дивизіонъ впредь до опредѣленія командира дивизіоннаго долженствуетъ быть на томъ основаніи, какъ отъ васъ предписано, состоять съ того времени подъ вѣдѣніемъ упомянутой коммисіи; что-жъ принадлежитъ до производства жалованья оставшимся сверхъ комплекта оберъ-офицерамъ, коихъ по присланнымъ отъ васъ вѣдомостямъ состоитъ капитановъ 4, поручиковъ 11 да прапорщиковъ 24 человѣка, коимъ всѣмъ причитается половиннаго противу штатнаго положенія жалованья въ годъ 2,102 руб. 43 коп., то я предписалъ правителю Таврической Области оное число денегъ изъ албанской для греческаго полку отпускаемой суммы вамъ доставить, каковые и впредь присылать къ вамъ ежегодно, изъ коихъ денегъ и не оставите вы приказать оныхъ сверхкомплектныхъ чиновъ довольствовать, начавъ выдачу со дня помѣщенія ихъ въ дивизіонъ, и сей суммѣ вести особой щетъ; а что касается до унтеръ-офицеровъ, о коихъ вы въ донесеніи своемъ упоминаете, и коихъ по спискамъ отъ васъ присланнымъ состоитъ излишнихъ противу комплекта сержантовъ 32 да капраловъ 3 человѣка, изъяснено вамъ, какъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи сказано, чтобъ половинное жалованье производить только сверхкомплектнымъ штабъ и оберъ офицерамъ, а объ унтеръ офицерахъ ничего не упомянуто; при томъ же всѣ оные унтеръ-офицеры 39 (?) человѣкъ помѣщены уже вами на солдатской окладъ въ комплектное число рядовыхъ, то имъ на семъ окладѣ и остаться до того времеии, покуда не помѣстятся на убылыя унтеръ офицерскія мѣста.

Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 17.

Копія повелѣнія Зубова Де Рибасу отъ 24 февраля 1796 года.

Отъ 13 февраля сего года предписавъ Екатеринославской казенной палатѣ отпустить въ вѣдомство ваше въ число суммы 405 тыс. рублей, исчисленныхъ на нынѣшній годъ на строеніе города Одессы и портовъ онаго, 200 тыс. руб., сверхъ оныхъ препровождаю при семъ къ вашему превосходительству въ число той-же суммы еще 200 тыс. руб., о полученіи коихъ не оставьте снестись съ казенными палатами, какъ Вознесенскою, такъ и Екатеринославскою, а также и въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей отъ себя дать знать для надлежащаго между оными мѣстами разсчету. Снабдивъ васъ суммою на продолженіе строеній упомянутаго

города, надѣюсь я, что вы по усердію вашему къ пользамъ службы употребите свое попеченіе сдѣлать распоряженіе къ успѣшнѣйшему предназначенныхъ въ нынѣшнемъ году работъ, имѣю честь быть и прочее.

Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 18.

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 2 марта 1796 года.

Пріемля съ отличнымъ удовольствіемъ заботы ваши и неусыпныя попеченія о найточнѣйшемъ устроеніи предметовъ, служащихъ къ усовершенствованію города Одессы, въ томъ числѣ и о заведеніи судовъ, присвоенныхъ сему городу по необходимой во оном надобности для употребленія къ перевозкѣ изъ области Таврической соли въ запасные Одесскіе и Овидіопольскіе сего рода магазины, и утверждая мнѣніе Вашего Превосходительства, сообщенное мнѣ 1 ноября минувшаго года, чтобы имѣть тѣхъ судовъ для употребленія нынѣшнею весною не менѣе 6, извѣщаю васъ, что избранное вами для учрежденія верфи на рѣкѣ Днѣпрѣ ниже пороговъ въ селеніи Кичкасахъ мѣсто, въ уваженіе выгодъ его положенія, Ея Императорское Величество Высочайше изволила апробовать и сдѣланное вами заблаговременно распоряженіе къ построенію въ упомянутомъ селеніи 3-хъ габаръ, равнымъ образомъ и покупку въ Одессѣ построеннаго и всѣмъ нужнымъ снабженнаго судна одобрить; сверхъ того, согласно со мнѣніемъ вашимъ купить въ Таганрогѣ два готовыя къ спуску большія транспортныя судна, построенныя Фурсовымъ, находя, что таковая покупка безъ сомнѣнія какъ для казны можетъ выгодною быть, такъ и скорѣе, нежели бы суда вновь построились, споспѣшествовать будетъ къ вышесказанной перевозкѣ соли; вслѣдствіе чего полагаемыя вами на тѣ 6 судовъ суммы, какъ-то: на построеніе въ Кичкасахъ новыхъ габаръ, полагая за одну 30 тыс. руб., а за 3 — 90 тыс. руб.; на покупку габары построенной въ Одессѣ 35 тыс. руб., да на покупку же въ Таганрогѣ 2-хъ транспортныхъ судовъ за каждое по 18 тыс. руб., а за оба судна 36 тыс. руб., и всего 161 тыс. руб. употребить изволите, зачтя въ число оныхъ тѣ деньги 30,917 руб. 32 коп., кои по сдѣланному вами распоряженію къ строенію 3-хъ габаръ уже отпущены отъ васъ на заготовленіе матерьяловъ и другія надобности, а за исключеніемъ оныхъ слѣдующія употребите изъ суммы, имѣющейся у васъ на лицо для найма греческихъ матрозовъ по ноябрь мѣсяцъ остаточной 29,975 руб. 45 3/4 коп., той-же суммы слѣдующей вамъ получить съ минувшаго іюля по 1 генваря сего года недосланной, которая въ слѣдствіе сношенія моего съ господиномъ генералъ прокуроромъ отпущена къ вамъ будетъ, 39 тыс. руб., да изъ числа истребованныхъ тѣмъ же сношеніемъ

на нынѣшній 1796-й годъ генваря съ 1 мая по 1-е число въ каждой мѣсяцъ по 650 руб.; наконецъ недостающіе затѣмъ 35,107 руб. 22¾ коп. заимствовать изъ отпущенныхъ къ вамъ 60 т. руб. въ число суммы слѣдующей для перевозки соли 128 тыс. руб., такъ какъ за предположеніемъ перевозки соли на построенныхъ габарахъ не будетъ уже большая часть оной нужна для найма вольныхъ судовъ; такимъ образомъ разрѣшивъ васъ какъ въ разсужденіи распоряженія вашего къ заведенію выше сказанныхъ судовъ, такъ и оборотовъ суммъ на оное потребныхъ, покорно прошу довершить вашимъ попеченіемъ сіе столь нужное и для казны полезное заведеніе. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ*.

Далѣе слѣдуетъ № 19. Копія повелѣнія Зубова Де Рибасу отъ 30 марта 1796 года, коимъ Зубовъ, увѣдомляя Де Рибаса о работахъ, предположенныхъ на южной границѣ въ теченіи 1796 года, проситъ употребить стараніе, чтобы «состоящія подъ надзираніемъ вашимъ строенія и въ семъ году получили такой же успѣхъ, какой имѣли совершенныя въ прошедшемъ»; говоритъ о построеніи въ Овидіополѣ пристани и другихъ, нужныхъ для пребывающихъ тамъ морскихъ служителей, строеній.

Къ этому приложена копія ордера генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ инженеръ полковнику Де-Волану отъ того-же 30 марта 1796 года о постройкахъ въ 1796 году въ разныхъ южныхъ крѣпостяхъ (Тирасполѣ, Севастополѣ etc.) и другихъ работахъ на югѣ Россіи.

№ 20.

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 16 мая 1796 года.

Истребованныя мною отъ господина генералъ прокурора и кавалера графа Александра Николаевича Самойлова изъ Курской казенной палаты въ отпускъ вѣдомства правленія 61,948 руб. по полученіи вами отъ той палаты покорно прошу доставить въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей въ число 200 тыс. руб., назначенныхъ на предположенныя въ нынѣшнемъ году въ городѣ Одессѣ строенія карантинныхъ и таможенныхъ зданій. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 21.

Тоже, отъ 16 мая 1796 года.

По полученіи Вашимъ Превосходительствомъ отъ преміеръ маіора и кавалера Игнатьева доставляемыхъ къ вамъ отъ меня 100 тыс. руб., покорно прошу отправить оныя въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей въ число 320,503 руб. 85 коп., назначенныхъ на нынѣшній годъ изъ Таври-

ческой казенной палаты на продолженіе строенія южныхъ крѣпостей. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 22.

Тоже же, отъ 14 сентября 1796 года.

Съ поднесеннаго мною Ея Императорскому Величеству доклада и послѣдовавшаго ко мнѣ въ 30-й день іюля сего года Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа о учрежденіи въ Екатеринославской губерніи при Днѣпрѣ верфи, а равно и съ конфирмованнаго оной штата, статей и образца договора, или контракта для строенія судна и даннаго мною ордера главному начальнику той верфи контръ адмиралу и кавалеру графу Войновичу препровождая при семъ для свѣдѣнія Вашего Превосходительства копіи, относительно судовъ, строющихся тамо подъ вашимъ вѣдомствомъ, предоставляю вамъ снестись по сему съ помянутымъ генералъ контръ адмираломъ графомъ Войновичемъ и принять по благоразсмотрѣнію вашему такія мѣры, чтобы производство сего строенія могло продолжиться безъ остановки. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ*.

При этомъ — докладъ Зубова Императрицѣ Екатеринѣ II, статьи для учрежденія при рѣкѣ Днѣпрѣ въ с. Кичкасахъ партикулярной верфи, рескриптъ Императрицы Екатерины II отъ 30 іюля 1796 года относительно того же предмета, образецъ договора или контракта для строенія судна, отданнаго на подрядъ конторѣ Кичкаской верфи, штатъ верфи, утвержденный Императрицею Екатериною II 30 іюля 1796 года, и копія повелѣнія Зубова Войновичу отъ 7 сентября 1796 года о томъ же предметѣ.

Здѣсь же: Его Высокопревосходительству господину вице адмиралу командующему Черноморскими флотами предсѣдательствующему въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

Рапортъ.

Имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что при Екатеринославской Днѣпровской верфи обстоитъ благополучно, а о строящихся при оной судахъ, тожъ чинахъ и служителяхъ поданной ко мнѣ рапортъ съ табелью при семъ въ оригиналѣ подношу. Вице-адмиралъ *Іосифъ Де-Рибасъ* (собственноручная подпись).

Декабря 20 дня, 1796 года. Екатеринославъ.

Приложенъ рапортъ Де-Рибасу флота капитана Ивана Бардака отъ 9 декабря 1796 года (с. Кичкасы) о состояніи Кичкаской верфи; тутъ-же и табель.

№ 23.

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 21 сентября 1796 года.

Увѣдомляю Ваше Превосходительство, что сумму двѣсти семьдесятъ двѣ тысячи рублей, показанную въ прошедшемъ 1795-мъ году отчасти издержанною, отчасти же потребленною на щетъ будущихъ годовъ по порту Одесскому на приготовленіе лѣсовъ и другихъ матеріаловъ и на наемъ вольныхъ мастеровыхъ, предписалъ я Екатеринославской казенной палатѣ выполнить отпускомъ въ нынѣшнемъ году, приказавъ тотъ часъ отпустить изъ наличныхъ въ той палатѣ денегъ сто тысячъ рублей подъ росписку уполномоченнаго отъ васъ для принятія оныхъ подполковника Бекшикова, а достальныя сто семьдесятъ двѣ тысячи рублей препровождены отъ меня будутъ въ оную Экспедицію при особомъ моемъ предписаніи; при семъ даю знать Вашему Превосходительству, чтобы впредъ таковыхъ издержекъ на щотъ суммъ въ будущихъ годахъ на строенія назначенныхъ быть не могло; а должно стараться исправлять положенныя въ каждомъ году работы опредѣленными на нихъ суммами, не выходя изъ апробованныхъ на тѣ работы смѣтъ. Имѣю честь быть и прочее. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 24.

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 30 сентября 1796 года.

Въ число назначенныхъ мною къ отправленію отсюда въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей ста семидесяти двухъ тысячъ рублей, о коихъ дано вамъ отъ меня знать сего сентября отъ 21 числа, препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству 140 тыс. руб. для препровожденія въ означенную Экспедицію, имѣю честь быть съ почтеніемъ и прочее. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 25.

Копія съ повелѣнія генерала фельдцейгмейстера графа (?) Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 19 марта 1796 года.

Изъясняемыя въ рапортахъ къ вамъ, поданныхъ какъ отъ господина инженеръ полковника и кавалера Де Волана, такъ и отъ совѣтника пограничныхъ дѣлъ надворнаго совѣтника и кавалера Яковлева, и вами ко мнѣ представленныхъ способы, кои Вашимъ Превосходительствомъ приняты удобными къ скорѣйшему доставленію въ Одессу лѣсовъ и полумачтовыхъ деревъ, купленныхъ для продолженія работъ при тамошнемъ портѣ, находя

достаточными къ обезпеченію какъ цѣлости тѣхъ лѣсовъ, такъ и благовременнаго приходу ихъ къ мѣсту, утверждаю я съ своей стороны такъ же и задатокъ, какъ за перевозку тѣхъ лѣсовъ, такъ и на наемъ каменщиковъ и плотниковъ, выданный вами господину надворному совѣтнику и кавалеру Яковлеву, который сей транспортъ и наемъ рабочихъ людей взялъ на свое попеченіе. Возвращая къ вамъ означенные рапорты съ ихъ приложеніями, надѣюсь, что вы не оставите имѣть точнаго вниманія, дабы всѣ обязанности, принятыя на себя совѣтникомъ и кавалеромъ Яковлевымъ, выполнены были имъ во всемъ пространствѣ. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

№ 26.

Копія повельнія генерала фельдцейгмейстера Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 19 (или 12) марта 1796 года.

По отношенію ко мнѣ господина генерала прокурора и кавалера графа Алексѣя Николаевича Самойлова, чтобы въ число слѣдующей къ вамъ отъ него за 1795 годъ суммы на наемъ греческихъ матрозовъ отпущено было въ вѣдомство ваше изъ Екатеринославской казенной палаты 13,195 руб., вмѣсто причитающихся въ толикомъ же числѣ отъ меня въ его вѣдомство денегъ, предложилъ я Екатеринославской казенной палатѣ въ щетъ упоминаемой на наемъ греческихъ матрозовъ суммы отпустить въ вѣдомство ваше означенное число 13,195 руб, по пріемѣ которыхъ не оставьте Ваше Превосходительство меня увѣдомить».

№ 27.

Копія съ повельнія генерала фельдцейгмейстера князя Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 12 мая 1796 года.

На представленіе Вашего Превосходительства отъ 19 апрѣля о потребныхъ вамъ для строющихся на Днѣпрѣ въ селеніи Кичкасахъ габаръ и транспортнаго судна мастеровыхъ дано знать Вашему Превосходительству, что сообщена отъ меня Высочайшая Ея Императорскаго Величества воля къ господину адмиралу и кавалеру Алексѣю Наумовичу Синявину, чтобы изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ здѣшняго адмиралтейства мастеровыхъ отправлены были къ Вашему Превосходительству конопатный подмастерья одинъ, конопатчиковъ два, знающихъ конопатную работу изъ матросъ гребнаго флота двадцать восемь, мачтовой подмастерья одинъ, блоковой подмастерья одинъ, купорный десятникъ одинъ, малярный ученикъ одинъ. Когда-жъ означенные мастеровые къ вамъ явятся, благоволите распорядить доставленіе оныхъ до означеннаго мѣста на счетъ суммы, для строенія упоминаемыхъ судовъ опредѣленной, и для производства оныхъ работъ

имѣете оставить ихъ тамъ впредь до повелѣнія, производя содержаніе имъ, доколѣ совершенно устроена въ томъ мѣстѣ верфь не будетъ, изъ имѣющейся у васъ суммы, на эти суда назначенной. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ.*

№ 28.

Копія съ повелѣнія генерала фельдцейхмейстера князя Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 12 мая 1796 года.

Вслѣдствіе представленія Вашего Превосходительства отъ 19 апрѣля о якоряхъ и вервяхъ потребныхъ для строющихся въ Кичкасахъ судовъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію отнесся я къ предсѣдательствующему въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи вице адмиралу и кавалеру Мордвинову съ требованіемъ, чтобы означенные въ представленной отъ васъ ко мнѣ запискѣ якори и верви отпущены были въ вѣдомство ваше отъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія съ заплатою той цѣны, по какой они адмиралтейскому правленію обошлись, и отправлены бы были въ означенное селеніе Кичкасы къ имѣющему смотрѣніе надъ строющиимся тамъ судами флота капитану втораго ранга и кавалеру Бардакѣ; сколько же за оныя надобно будетъ денегъ, потребованы бъ онѣ были отъ васъ; а вы потомъ не оставьте удовлетворить изъ суммы, на строеніе оныхъ судовъ опредѣленной. Для поспѣшнѣйшей постройки упоминаемыхъ судовъ истребованы также мною отъ означеннаго господина вице адмирала и кавалера Мордвинова одинъ конопатный мастеръ и двадцать восемь конопатчиковъ, которыхъ оставить при той верфи впредь до повелѣнія и производить имъ содержаніе до совершеннаго устроенія въ томъ мѣстѣ верфи изъ суммы, на постройку судовъ къ вамъ отпущенной. Имѣю честь быть и прочее. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ.*

№ 29.

Копія съ повелѣнія генерала фельдцейхмейстера князя Зубова вице адмиралу Де Рибасу отъ 16 іюля 1796 года.

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 12 іюля сего года, въ разсужденіи потребной вамъ суммы за лѣса, для Експедиціи строенія южныхъ крѣпостей доставляемые изъ Галиціи по условію, сдѣланному съ тамошнимъ генералъ коммисаромъ Цапе, увѣдомляю васъ, что предписалъ я Таврической казенной палатѣ причитающуюся по исчисленію на перевозку въ Одесскій и Овидіопольскій магазины соли за доставленіемъ изъ той палаты къ вамъ шестидесяти тысячъ рублей отпустить изъ областныхъ доходовъ по требованію вашему остающіеся шестьдесятъ восемь тысячъ четыреста тридцать пять рублей, изъ коихъ предоставляю Вашему Превосходительству

употребить сколько нужно будетъ и на платежъ за вышеозначенный выписанный изъ Галиціи лѣсъ. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и прочее. Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ де Рибасъ*.

III. Дѣло о представленныхъ отъ господина вице адмирала и кавалера Де Рибаса по Одесскому порту разныхъ свѣдѣніяхъ (Порт. Арх. дѣло № 579, св. № 37). Начато 2 января 1797 года, сдано въ архивъ 30 апрѣля 1797 года.

Свѣдѣнія были доставлены Де-Рибасомъ предсѣдательствовавшему въ черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи вице адмиралу Мордвинову, а этотъ послѣдній въ подлинникѣ и въ копіи при описи отослалъ ихъ 2-го января 1797 года въ Черноморское адмиралтейское правленіе и предписалъ сдѣлать по онымъ надлежащее разсмотрѣніе.

Опись рапортамъ господина вице адмирала и кавалера Де-Рибаса представленнымъ въ 1796 году.

1. Отъ 19 декабря № 179 съ приложеніемъ при краткомъ экстрактѣ: 1-е копіи съ Высочайшихъ повелѣній блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя и нѣкоторыхъ къ нему господину вице адмиралу предписаній отъ господина генералъ фельдцейгмейстера и кавалера князя Платона Александровича Зубова, которыхъ всѣхъ находится 29 нумеровъ.

2-е вѣдомости, сколько назначено суммы на построеніе и покупку судовъ принадлежащихъ Одесскому порту, въ то число сколько какой суммы ассигновано и получено, и изъ того употреблено въ расходъ, и затѣмъ въ остаткѣ декабря къ первому числу 1796 года.

2. Отъ 20 декабря того-жъ года № 189 о прибытіи его господина вице адмирала и кавалера Де Рибаса въ Екитеринославскую Днѣпровскую верфь, о продолжающемся тамо строеніи трехъ габаръ, назначенныхъ къ перевозкѣ изъ Тавріи въ Одессу соли, о цивильныхъ тамошнихъ строеніяхъ съ приложеніемъ онымъ плановъ и вѣдомости о расходѣ денежной суммы съ 1-го по 20-е число декабря и объ остаткѣ оной къ означенному числу.

3. Отъ того-жъ числа № 189 о достроеніи и вооруженіи при означенной верфи купленнаго у вольнаго подмастерья недоконченнаго корпуса судна, называемаго Св. Анастасія.

4. Отъ того-жъ числа № 185 о благосостояніи означенной верфи съ приложеніемъ въ подлинникѣ о находящихся при оной судахъ, то-жъ чинахъ и служителяхъ рапорта съ табелью.

5. Отъ 28 декабря касательно ассигнованія 41,845 руб. 27½ коп. и 150 червонныхъ на удовлетвореніе штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ,

служившихъ въ послѣднюю съ турками войну въ Архипелагѣ, съ приложеніями означенными въ томъ рапортѣ.

6. Отъ 31 декабря о откомандированіи въ селеніе Кичкасы нужныхъ мастеровыхъ къ окончанію строющихся тамъ судовъ, равно къ спуску и проводкѣ ихъ р. Днѣпромъ, по приложеннымъ при томъ оригинальнымъ 3 рапортамъ флота отъ капитана 2-го ранга и кавалера Бердаки (собственноручная подпись *Н. Мордвинова*).

Кромѣ того, вице адмиралъ Де Рибасъ представилъ особо Черноморскому адмиралтейскому правленію при рапортѣ отъ 24 января 1797 года «разныя свѣдѣнія по упомянутой верфи, а отъ капитана Бѣрдаки во исполненіе указа правленія чертежи строющимся на оной судамъ и планы цивильныхъ тамо строеніямъ» (далѣе говорится о Кичкаской верфи etc.). Черноморское адмиралтейское правленіе, разсмотрѣвъ эти свѣдѣнія въ засѣданіи 1797 года 6 февраля, постановило—«какъ изъ указа Государственной адмиралтействъ коллегіи сему правленію отъ 20 ноября минувшаго 1796 года послѣдовавшаго значитъ, что отъ помянутаго господина вице адмирала и кавалера Де Рибаса представленъ уже въ оную коллегію при рапортѣ Екстрактъ изъ полученныхъ имъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя рескриптовъ и повелѣній господина фельдцейгмейстера и кавалера князя Платона Александровича Зубова касательно возложенныхъ на него господина вице адмирала должностей съ объявленіемъ, какое по онымъ исполненіе учинено, и съ приложеніемъ въ копіи тѣхъ рескриптовъ и повелѣній, для того препровожденные правленію сему при предложеніи господина предсѣдательствующаго таковые-жъ рескрипты и повелѣнія хранить особо при дѣлахъ правленія, а вѣдомость о денежной суммѣ опредѣленной на построеніе судовъ принадлежащихъ городу Одессѣ, чертежи строющимся на верфи судамъ и планы казеннымъ строеніямъ представить въ Государственную адмиралтействъ коллегію, приложивъ таковую-жъ вѣдомость о денежной суммѣ послѣ представленную правленію отъ подполковника Бекшикова, содержащую первоначальный расходъ оной, и при томъ, буде имѣлись у него и у прочихъ чиновъ, кои по отпускамъ его дѣлали такъ же расходъ, надлежащія шнурованныя книги за прошлые 1795 и 1796 годы, оныя истребовать съ слѣдующими документами на приходъ и расходъ и о цивильныхъ тамошнихъ строеніяхъ донести коллегіи, что оныя показаны по рапорту въ совершенной годности и исправности». Вѣдомость о деньгахъ (41,845 руб. 27½ коп.) и о 150 червонныхъ (жалованье грековъ) приказано было «препроводить въ коммисаріатскую Экспедицію для повѣрки показанныхъ въ той вѣдомости выдачъ имъ въ щетъ жалованья отъ правленія сего».

Копія повелѣнія генералъ фельдцеймейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 30 мая 1794 года подъ № 297.

«Какъ устроеніе въ Гаджибеѣ при Черномъ морѣ военной гавани и города купно съ пристанью для купеческихъ судовъ возложено отъ Ея Императорскаго Величества на Ваше Превосходительство, а мнѣ Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше повелѣть соизволила способствовать вамъ въ семъ дѣлѣ всѣми зависящими отъ меня средствами, дабы сіе благое Ея Императорскаго Величества предположеніе могло вскорѣ получить свое событіе, съ котораго повелѣнія имѣю честь приложить ири семъ копію, то я и не оставилъ нынѣ же предписать Екатеринославскому губернатору господину генералъ маіору и кавалеру Каховскому, чтобы онъ во всѣхъ вашихъ требованіяхъ и надобностяхъ, какія по сему дѣлу до него относиться будутъ, преподавалъ вамъ наивозможнѣйшія пособія, вспомоществуя вамъ всѣми средствами не только къ скорѣйшему сооруженію разныхъ построеній, поколику сіе отъ него будетъ зависѣть, но и самому водворенію тамо жителей для составленія города. Относительно же построенія потребныхъ зданій для карантина и таможни далъ я знать господину губернатору Каховскому, дабы о сдѣланіи смѣтъ и плановъ онымъ учинилъ онъ отношеніе къ господину Де Волану, коему и отъ меня послано о семъ, — съ тѣмъ чтобы по сочиненіи тѣхъ смѣтъ и плановъ представилъ бы онъ ихъ для отсылки сюда къ помянутому губернатору. По разсмотрѣніи же и утвержденіи оныхъ полагаю я поручить производство вышеписанныхъ зданій ему господину Де Волану подъ надзоромъ его, губернатора, и буду въ свое время васъ просить, чтобы и съ вашей стороны въ соблюденіе казенной пользы оказываемо было въ сооруженіи сихъ строеній надлежащее пособіе. Имѣю честь быть и прочее». Рукой Де Рибаса подписано: Съ подлиннымъ вѣрно *Іосифъ Де Рибасъ.*

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 30 мая подъ № 301 (того же 1794 года). Напечатана у Смольянинова стр. 28, примѣчаніе.

Копія повелѣнія генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова къ вице адмиралу Де Рибасу отъ 31 мая 1794 года подъ № 303. Напечатана у Смольянинова стр. 29.

Изъ исчисленныхъ документовъ П. А. Ивановъ, повидимому, изъ этого дѣла извлекъ нижеслѣдующіе:

Его Высокопревосходительству

Господину вице адмиралу предсѣдательствующему въ Государственномъ черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи, главнокомандующему флотами

на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

Рапортъ.

Имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству копіи съ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній и писемъ его сіятельства господина генералъ фельдцейгмейстера и разныхъ орденовъ кавалера графа Платона Александровича Зубова, полученныхъ мною по бытности моей нынѣ въ Санктпетербургѣ, о препорученіи мнѣ сооруженія города Одессы и тамошняго порта съ купеческою пристанью, а равно о построеніи крѣпостей учрежденія Експедиціи, и о поселеніи грековъ, албанцовъ и составленіи изъ нихъ дивизіона, и о прочемъ, доношу притомъ, что по препорученію отъ его сіятельства помянутаго господина генералъ фельдцейгмейстера и кавалера отправляюсь нынѣ къ его сіятельству господину генералъ фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому въ Ташань и потомъ оттуда долженъ буду видѣться съ правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества господиномъ генералъ маіоромъ и кавалеромъ Хорватомъ и какъ по симъ причинамъ и по всѣмъ Высочайше возложеннымъ на меня дѣламъ не успѣю нынѣ отправиться съ гребнымъ флотомъ изъ Николаева въ Одессу, то прошу Вашего Высокопревосходительства опредѣлить къ оному такого начальника, которой бы могъ править всѣмъ въ отсутствіе мое безъ упущенія службы Ея Императорскаго Величества и выступилъ вскорѣ съ флотомъ нынѣ въ Одессу, гдѣ для успѣшнаго производства строенія гавани крайняя настоитъ нужда въ судахъ и морскихъ служителяхъ, самъ же я не замедлю поспѣшить въ Одессу сухимъ путемъ, явясь прежде у Вашего Высокопревосходительства въ Николаевъ.

Буде господинъ бригадиръ и кавалеръ Овцынъ не занятъ какимъ либо особливымъ препорученіемъ и Вашему Высокопревосходительству угодно было бы его опредѣлить къ гребному флоту начальникомъ въ отсутствіе мое, я нахожу его весьма достойнымъ.

Вице адмиралъ *Іосифъ Де Рибасъ.*

№ 56
мая 27 дня 1795 года
городъ Курскъ.

Его Высокопревосходительству

Господину вице адмиралу командующему черноморскими флотами, предсѣдательствующему въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову.

Рапортъ.

Вашему Высокопревосходительству имѣю честь представить при краткомъ Экстрактѣ копіи съ Высочайшихъ повелѣній блаженныя и вѣчной

славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя и нѣкоторыхъ предписаній ко мнѣ отъ господина генералъ фельдцейгмейстера и кавалера князя Платона Александровича Зубова, касающихся во первыхъ: до суммы на наемъ вольногреческихъ матрозовъ въ гребной черноморской флотъ, построенія города Одессы и при ономъ порта, и о суммахъ денежныхъ на оные опредѣленныхъ, 2-е о поселеніи въ Одессѣ грековъ и о вызовѣ ихъ изъ пограничныхъ мѣстъ, какъ равно о составленіи изъ нихъ дивизіона, и о деньгахъ на то опредѣленныхъ, 3-е о денежной казнѣ для перевозки изъ Тавриды въ Одессу и Овидіополь казенной соли и о учрежденіи магазиновъ, 4-е о построеніи казенныхъ транспортныхъ судовъ, принадлежащихъ городу Одессѣ, и о учрежденіи Екатеринославской Днѣпровской верфи и о прочемъ.

Ваше Высокопревосходительство изъ всѣхъ оныхъ повелѣній усмотрѣть изволите объ ассигнованныхъ суммахъ на доставленіе соли 128,435 рублей и въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей послѣднихъ 272,000 рублей, отчасти издержанныхъ въ прошломъ 1795-мъ году и употребленныхъ на щотъ будущихъ годовъ, имѣю честь донести, что въ число первой на доставленіе соли понынѣ получено 108,435 рублей, остается только 20,000 рублей, для пріема коихъ посланъ отъ меня нарочной, а въ число 272,000 рублей въ Экспедицію слѣдующихъ отпущено изъ Екатеринославской казенной палаты 100,000 рублей да изъ канцеляріи господина генералъ фельдцейгмейстера получено 90,000 рублей, послѣдніе же за тѣмъ 32,000 рублей въ отпускъ ожидаются.

Впрочемъ всѣ показанныя деньги въ прошедшихъ годахъ ассигнованныя по силѣ тѣхъ повелѣній господина генералъ фельдцейгмейстера, за исключеніемъ токмо сказанныхъ суммъ, въ свое время откуда слѣдовало доставлены. Вице адмиралъ *Іосифъ Де-Рибасъ* (собственноручная подпись).

Декабря 17 дня 1796 года № 179.

Экстрактъ

Высочайшимъ Рескриптамъ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя и повелѣніямъ генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова, даннымъ вице адмиралу де Рибасу, съ означеніемъ которыхъ оные годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ.

Высочайшіе рескрипты.

1-й. Секретный отъ 16 генваря 1794 года въ разсужденіи могущей открыться турецкой войны о усиленіи гребнаго флота и о наймѣ вольныхъ матросовъ въ оной.

2-й. Высочайшій же рескриптъ о устроеніи военной и купеческой гавани въ Одессѣ отъ 27 мая 1794 года.

Повелѣнія князя Зубова.

3-е. 1794 года отъ 30 мая подъ № 297-мъ о устроеніи въ городѣ Гаджибеѣ военной гавани и при оном копія Высочайшаго рескрипта къ нему о семъ, послѣдовавшаго 27 мая того же года.

4-е. Того же года отъ 30 мая подъ № 301 объ отводѣ земли подъ строенія и подъ выгонъ городу Одессѣ.

5-е. 1794 года 31 мая № 303 о поселеніи города Одессы, какого рода людьми наполнять оной и кто въ адмиралтействѣ селиться долженъ, съ приложеніемъ въ копіи Высочайшаго рескрипта, даннаго по сему предмету господину вице адмиралу и кавалеру Мордвинову при устроеніи Севастопольской гавани.

6-е. 1795 года марта 1-го № 141 о учрежденіи Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и порта Одесскаго; съ приложеніемъ въ копіи именнаго списка чинамъ, опредѣленнымъ въ оную членами и къ разнымъ должностямъ, также ордера даннаго по сей матеріи инженеръ полковнику Де Воланту 1 марта 1795 года.

7-е. Отъ 26 апрѣля 1795 года подъ № 238, о суммѣ, ассигнованной на построеніе порта Одесскаго, съ приложеніемъ въ копіи Высочайшаго указа къ нему о семъ же отъ 13 апрѣля 1795 года.

8-е. Отъ 28 апрѣля 1795 года № 258, о учрежденіи греческаго дивизіона и поселеніи единовѣрныхъ народовъ въ окрестностяхъ Одессы, съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго рескрипта, двухъ положеній о поселеніи ихъ и штата дивизіону Высочайше конфирмованныхъ.

9-е. Отъ 8 мая 1795 года № 341, коимъ представляется право вице адмиралу Де Рибасу снабжать пашпортами отъ себя заграницу.

10-е. 14 мая 1795 года № 359, о учрежденіи соляныхъ магазиновъ въ Одессѣ и Овидіополѣ, съ приложеніемъ въ копіи ордера къ правителю Таврической области генералу маіору Жегулину о семъ препорученіи.

11-е. 4 іюля 1795 года № 526, объ отправленіи въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей въ число 712,051 рубля на 1795 годъ 242,051 рубля и $34^{3}/_{4}$ коп.

12-е. Отъ 4 іюля 1795 года № 538, касательно перевозки изъ Тавриды въ Одессу и Овидіополь соли, и при оном копіи съ рапорта господина генералъ маіора Жегулина къ генералъ фельдцейгмейстеру графу Зубову и на оной отъ его сіятельства къ нему ордера отъ 7 іюля подъ № 539.

13-е. Отъ 22 іюля 1795 года № 592, объ ассигнованіи денегъ на перевозку соли и объ открытіи оной продажи.

14-е. Отъ 29 іюля 1795 года подъ № 633, о препровожденіи остальныхъ 200,000 рублей въ Экспедицію.

15-е. Отъ 17 октября 1795 года о увольненіи вице адмирала де Рибаса въ Санктпетербургъ.

16-е. Отъ 13 ноября 1795 года № 969, коимъ утверждается учрежденная въ Одессѣ коммисія для грековъ и албанцовъ.

17-е. Отъ 24 февраля 1796 года № 165, о производствѣ работъ, въ нынѣшнемъ году назначенныхъ, при коемъ препровождается 200,000 рублей для доставленія въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей.

18-е. Отъ 2 марта 1796 года № 194, о Высочайшей апробаціи вновь учрежденной при Днѣпрѣ и Кичкасахъ верфи и о построеніи тамъ габаръ, такъ же о покупкѣ у Фурсова судовъ и какую употребить на сіе сумму.

19-е. Отъ 30 марта подъ № 313, объ успѣшномъ производствѣ въ нынѣшнемъ году работъ портовыхъ и крѣпостныхъ, и при немъ копія съ ордера къ господину инженеръ полковнику Де Воланту, какія окончиться должны строенія крѣпостныя и цивильныя отъ 30 марта подъ № 312.

20-е. Отъ 16 мая 1796 года подъ № 519, объ ассигнованіи изъ Курской казенной палаты 61,948 рублей на карантинныя и таможенныя зданія.

21-е. Отъ 16 мая подъ № 520, при которомъ препровождены 100,000 рублей съ маіоромъ Игнатьевымъ для доставленія въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей.

22-е. Отъ 14-го сентября подъ № 1033, при которомъ приложены копіи съ доклада Ея Императорскому Величеству отъ генералъ фельдцейгмейстера князя Зубова, на оной Высочайшаго указа въ 30 день іюля о учрежденіи Кичкаской верфи, съ конфирмованнаго оной штата, статей, образца договора для строенія судна и съ ордера контръ адмиралу графу Войновичу.

23-е. Отъ 21 сентября 1795 года подъ № 1055, объ отпускѣ въ Экспедицію строенія южныхъ крѣпостей 100,000 рублей изъ Екатеринославской казенной палаты.

24-е. Отъ 30-го сентября 1796 года подъ № 1090, при коемъ препровождены для доставленія въ Экспедицію строенія крѣпости на югѣ 40,000 рублей.

25-е. Отъ 12-го марта 1796 года подъ № 223-мъ, апробуется доставленіе лѣсовъ въ порту чрезъ надворнаго совѣтника Яковлева и выдача ему денегъ.

26-е. Отъ 12-го марта 1796 года подъ № 226, объ отпускѣ изъ Екатеринославской казенной палаты 13,000 рублей на наемъ греческихъ матросовъ.

27-е. Отъ 12 мая подъ № 471, объ отправленіи изъ Санктпетербургскаго адмиралтейства разныхъ мастеровыхъ въ Кичкасы.

28-е. Отъ 12 мая подъ № 472, объ отправленіи изъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія вервовъ (веревокъ?) и конопатчиковъ въ Кичкасы.

29-е. Отъ 16 іюня подъ № 798, объ отпускѣ изъ Таврической казенной палаты остальныхъ 68,000 рублей на перевозку соли опредѣленныхъ. Вице адмиралъ *Іосифъ Де Рибасъ* (собственноручная подпись).

Повидимому, къ этому дѣлу присоединено и другое:

Объ упраздненіи Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и г. Одессы (на 210 листахъ). Изъ этого дѣла сообщены слѣдующіе документы:

Копія № *1.*

Милостивый Государь мой, Павелъ Васильевичъ!

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ, чтобы Коммисію южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить и всѣ принадлежащія къ оной дѣла немедленно прислать сюда съ начальными производителями оныхъ; вслѣдствіе чего, предполагая, что господинъ предсѣдательствующій въ Черноморскомъ правленіи находится уже въ отсутствіи, рѣшился я о таковой Высокомонаршей волѣ къ точному и непремѣнному исполненію сообщить Вашему Превосходительству. Пребываю съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя моего

Покорный слуга

Подл. подписалъ Князь *Алексѣй Куракинъ.*

На копіи подписано: Съ подлиннымъ вѣрно. Контръ адмиралъ и кавалеръ *Павелъ Пустошкинъ.*

Съ копіею свидѣтельствовалъ *Іосифъ де Рибасъ* (собственноручная подпись).

Декабря 24 дня
1796 года
Его Превосходительству
Пустошкину.

Объ этомъ распоряженіи Императора Павла I Пустошкинъ далъ знать Де Рибасу 10 января 1797 года.

Копія № 2.

Князь Алексѣй Борисовичъ! Находящуюся въ бывшей Вознесенской губерніи Коммисію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта повелѣваемъ упразднить, самыя же строенія остановить, поручить ихъ вѣдомству Черноморскаго адмиралтейства и военнаго тамошняго губернатора, а письменныя дѣла истребуйте сюда и, по разсмотрѣніи вашемъ, распредѣлите куда они

слѣдовать будутъ, о чемъ долженствуете вы учинить съ кѣмъ надлежитъ сношеніе и дать знать Нашему сенату. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Съ копіею вѣрно: капитанъ *Григорій Кирьяковъ* (собственноручная подпись).

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 26
1796 года.

№ *3.*

Черноморскому адмиралтейскому правленію предложеніе.

Отъ 24 минувшаго декабря господинъ генералъ прокуроръ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ отношеніемъ своимъ далъ мнѣ знать, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Коммисію южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить и всѣ принадлежащія по оной дѣла немедленно прислать въ С.-Петербургъ съ начальными производителями оныхъ; а 6 сего генваря господинъ контръ адмиралъ и кавалеръ Пустошкинъ рапортомъ ко мнѣ представилъ, что и къ нему таковое же послѣдовало отношеніе отъ означеннаго господина генералъ прокурора съ предписаніемъ, въ предположеніи, что я нахожусь уже въ отсутствіи, о точномъ и непремѣнномъ исполненіи таковой Высокомонаршей воли, въ слѣдствіе чего правленію объ ономъ даю знать.

Мордвиновъ.

Января 11, 1797 года (Кременчугъ).

№ *4.*

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина

Рапортъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія изображеннаго въ полученномъ мною предписаніи отъ его сіятельства господина тайнаго совѣтника генералъ прокурора и разныхъ орденовъ кавалера князя Алексѣя Борисовича Куракина Экспедиція строенія южныхъ крѣпостей и порта Одессы упразднена сего генваря 10 и какъ дѣла ея, такъ и чины во оной находившіеся отправлены отъ меня къ его сіятельству въ СанктъПетербургъ.

Сколько-жъ во оной Экспедиціи по упраздненіи осталось какихъ суммъ, честь имѣю представить при семъ вѣдомость и доношу, что оныя препоручены отъ меня господину совѣтнику подполковничья чина Красницкому. При

отправленіи помянутой упраздненной Экспедиціи дѣлъ и чиновъ во оной бывшихъ, сколько кому выдано изъ той оставшейся наличной суммы на прогоны и не полученнаго прошлаго 1796 года за сентябрскую треть денежнаго жалованья, подношу при семъ особую вѣдомость; а о сей учиненной выдачѣ, равно и о наличной суммѣ отрапортовано мною его сіятельству именованному господину генералъ прокурору и кавалеру князю Куракину. *Павелъ Пустошкинъ* (собственноручная подпись).

(Оригиналъ).

Генваря 18, 1797 года. Одесса.

Дѣла были отправлены изъ Одессы въ Петербургъ на Николаевъ, на 6 парахъ лошадей; при дѣлахъ были отправлены 2 штыкъ юнкера и 6 нижнихъ чиновъ. На свозъ дѣлъ и прогоны юнкерами и нижними чинами истрачено 793 руб. 20 коп.

Изъ чиновъ упраздняемой Экспедиціи были отправлены въ С.-Петербургъ: полковникъ Чехненковъ, инженеръ капитанъ Харламовъ, преміеръ маіоръ Небольсинъ съ подпоручикомъ Семеновымъ, поручикъ Хрущовъ съ подпоручикомъ Гавриленковымъ, поручикъ Семеновъ съ прапорщикомъ Старосвѣтскимъ; имъ прогоновъ на 5 паръ лошадей, по числу 2200 верстъ (отъ Одессы до Петербурга), на каждую версту и лошадь по 2 коп.,— 440 рублей.

Осталось суммъ по управленію Экспедиціи:

Портовой	28,839	руб.	40 коп.
На строеніе карантинныхъ и таможенныхъ зданій .	12,551	»	1 »
На крѣпостныя строенія	13,405	»	97½ »
На строеніе провіантскихъ магазейновъ	4,129	»	24¼ »
Итого . .	58,925	руб.	62¾ к.

Для Одессы ассигновано было суммъ:

На 1795 годъ	712,051	руб.	36¾ коп.
» 1796 »	405,083	»	32 »
» 1797 »	308,000	»	— »
» 1798 »	308,000	»	— »
» 1799 »	259,891	»	— »
Итого . .	1,993,025	руб.	68¾ коп.

Въ то число получено:

На 1795 годъ	712,051	руб.	36¾ коп.
» 1796 »	400,000	»	— »
» 1797 »	272,000	»	— »

Но въ томъ числѣ показано, что изъ присланныхъ отъ ко..... (не разобрано) при предположеніи 172,000 руб. не получено ни въ Экспедицію, ни вице адмираломъ Де Рибасомъ 82,000 руб., но гдѣ они—не показано, а написано, что при предположеніи были присланы.

По особливой вѣдомости показано остаточныхъ за 1794 годъ 11,072 руб., но прихода всей суммы за этотъ годъ не видно.

Затѣмъ идутъ вѣдомости, представленныя Пустошкину отъ бывшей Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и Одессы, о приходѣ и расходѣ и о различныхъ денежныхъ суммахъ за 1796 годъ съ декабря съ 25 числа, сего 1797 года генваря по 10-е (?).

№ 5.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе вице адмирала и кавалера Де Рибаса рапортъ.

«Во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества отправляясь нынѣ въ С.-Петербургъ, покорно прошу Черноморское адмиралтейское правленіе снабдить меня подорожною на шесть почтовыхъ лошадей».

Іосифъ де Рибасъ (собственноручная подпись).

Правленіе отказало на томъ основаніи, что ему ничего неизвѣстно о Высочайшей волѣ, въ силу которой Де Рибасъ долженъ отправиться въ С.-Петербургъ. Если же въ извѣстномъ указѣ Его Императорскаго Величества онъ разумѣетъ и себя, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ обратиться къ контръ адмиралу Пустошкину, отправившему уже въ С.-Петербургъ нѣсколькихъ чиновъ бывшей Экспедиціи.

Де Рибасъ обратился къ Пустошкину, и тотъ отвѣтилъ ему 21 января 1797 года, чтобы онъ, во исполненіе Высочайшей воли, слѣдовалъ въ С.-Петербургъ и тамъ явился къ генералъ прокурору князю Куракину.

№ 6.

Въ Адмиралтействъ коллегію Черноморскаго адмиралтейскаго правленія рапортъ (брульонъ).

Господинъ вице адмиралъ и кавалеръ Де Рибасъ, сдавъ гребной флотъ и командованіе въ Одессахъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію контръ адмиралу и кавалеру Пустошкину, представилъ правленію при рапортѣ въ копіи сообщеніе къ нему писанное отъ него Пустошкина о слѣдованіи ему господину вице адмиралу въ С.-Петербургъ во исполненіе Высочайшей воли и явиться тамо у генералъ прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина, просить снабдить его подорожными для себя и для

отвозу письменныхъ дѣлъ черноморскаго гренадерскаго корпуса съ прапорщикомъ Савурскимъ, почему правленіе и снабдило его просимыми подорожними, а Государственной адмиралтействъ коллегіи о томъ доноситъ.

№ 7.

Выписка изъ рапорта въ Правительствующій Сенатъ отъ господина инженеръ полковника и кавалера Де Воланта, сего 1797 года генваря отъ 24 числа посланнаго (о расходахъ на постройку Одесскаго порта):

Молъ или большое жете.

На продолженіе постройки основаній по оной въ глубинѣ воды отъ 16 до 24 футъ а именно:

На построеніе 28 ящиковъ, изъ коихъ для каждаго потребно по единовременному исчисленію 1800 рабочихъ плотничныхъ дней, полагая въ день по одному рублю, а всего за 50,400 дней	50,400 р.
Набивка	1,920 »
Толстыя сваи по 3 руб. за каждую	5,760 »
Плотникамъ за перевозы и укрѣпленіе оныхъ большими скобами за 4200 дней по одному рублю	4,200 »
Желѣза за 1200 пудъ съ работою по 5 рублей	6,000 »
Для погруженія ящиковъ за рабочихъ 28,000 дней по 10 копѣекъ	2,800 »
Для наполненія ящиковъ и на забутку остальнаго фундамента потребно бутоваго камня 4200 кубическихъ саженей по 5 рублей, съ доставкою.	21,000 »
На непредвидимыя издержки, на добавку къ осѣвшей забуткѣ фундамента 1200 кубическихъ саженъ по 5 рублей . .	6,000 »
На забутку впавшей отлогости крупнаго бутоваго камня 2400 кубическихъ саженъ по 5 рублей	12,000 »
Досокъ на подмостки 4000, по 1 руб. 60 коп.	6,400 »
На починку машинъ и инструментовъ	10,000 »
На непредвидимыя издержки	11,200 »
Итого . . .	135,760 р.

Доходя ко оной работѣ за настоящую уже по контракту купцомъ Автомоновымъ производимую работу въ забучиваніи того жете своимъ камнемъ и рабочими своими слѣдуетъ ему въ число договорной 15,000 руб. суммы, за выдачею отъ Экспедиціи двухъ тысячъ, еще 13,000 руб. Да на произведеніе отъ казенной стороны предоставленной къ тому плотничной и кузнечной работы полагается кромѣ матеріаловъ до 3000 руб.

Большая карантинная пристань длиною на 45, шириною на 6 саженей, на каждую 750 свай по 2 руб.	1,500 р.
Плотникамъ за сдѣланіе перевязей, укрѣпленіе оной болтами и скобами и за сдѣланіе помосту, по единовременному исчисленію за 4200 дней по одному рублю	4,200 »
На составленіе оконечности съ ея вѣтвами и забуткою .	6,700 »
На желѣзныя оковки съ отдѣлкою оныхъ всего за 250 пудъ по 5 рублей	1,250 »
Досокъ для помосту 1600, по 2 рубли	3,200 »
Гвоздей и прочихъ мелочей.	220 »
На починку машинъ и инструментовъ	1,000 »
На непредвидимыя издержки	3,500 »
Итого . .	21,570 р.

За построеніе набережной на 250 саженяхъ по заключенному съ коллежскимъ ассесоромъ Дофине контракту изъ числа 85,000 руб., положенныхъ за построеніе оной, слѣдовало выдать ему за прошлой 1796 годъ $^3/_5$ части всей суммы, то есть 51,000 руб., въ число которыхъ выдано 36,000 руб., затѣмъ еще подлежитъ 15,000 руб. А всего всей суммы 188,330 руб.

На подлинной подписали: совѣтникъ подполковникъ и члены *Иванъ Красницкій* и инженеръ маіоръ *Федоръ Кайзеръ*; съ подлинной свидѣтельствовалъ поручикъ *Михаилъ Таратиревъ*.

№ 8.

Копія съ предложенія контръ адмирала и кавалера Пустошкина въ канцелярію строенія крѣпости и порта Одесскаго отъ 30-го генваря 1797 года подъ № 303.

Начальникъ Одесскаго портоваго карантина подполковникъ Карповъ рапортомъ представляетъ, что какъ уже нынѣ изъ Константинополя турецкое судно Чектофліе прибыло, да и впредь прибытія ихъ по настоящему удобному времени ожидать должно, при Одесскомъ же карантинѣ состоитъ только одна пристань, и мореплаватели, въ разныя времена изъ мѣстъ заграничныхъ прибывающіе, съѣзжаясь на оную, могутъ имѣть сообщеніе съ другими, состоящими уже почти наканунѣ выпуска, и тѣмъ подвергнуть ихъ опасности и выдержанію наравнѣ съ ними положеннаго термина на основаніи правилъ карантинныхъ, и проситъ къ отвращенію таковыхъ послѣдствій для приставанія мореплавателей по срокамъ прибытія ихъ приказать устроить близъ нынѣшней одной еще двѣ маленькія пристани, и для пассажировъ, прибыть имѣющихъ, домы хотя лѣтніе изъ досокъ, въ коихъ бы могли укрываться отъ дождя и солнечнаго зноя, ибо выстроенная для нихъ каменная связь отъ осѣданія горы совсѣмъ развалилась, а сверхъ

того удвоить разговорную рѣшетку и починить всѣ карантинныя строенія, какія только того требуютъ; предлагаю оной канцеляріи въ разсужденіи представляемыхъ господиномъ карантиннымъ начальникомъ обстоятельствъ, сверхъ имѣющейся въ карантинѣ пристани, еще двѣ маленькія устроить временныя, тамъ же и дома для пассажировъ выстроить изъ еловыхъ шелеванокъ и рѣшотку переговорную прибавить, а равно и всѣ нужныя и необходимыя починки исправить, употребя на то имѣющіеся въ вѣдомствѣ ея лѣса и матеріалы, а мастеровыхъ—состоящихъ здѣсь изъ херсонскихъ ротъ, къ чему и приступить не теряя ни малѣйшаго времени, а дабы та постройка произведена могла быть самою выгоднѣйшею, для того канцелярія строенія имѣетъ производить оную съ согласія карантиннаго начальника; при томъ наблюсти, чтобы лѣса и матеріалы употребляемы были съ крайнею бережностію безъ малѣйшаго излишества.

№ 9.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина рапортъ (отъ 31 января 1797 года).

Вслѣдствіе полученнаго мною изъ онаго правленія сего генваря отъ 27 числа съ № 756 указа предложено отъ меня канцеляріи строенія крѣпости и порта Одессы по прописанному во оном Высочайшаго Его Императорскаго Величества указу всѣ производимыя въ здѣшнемъ портѣ и крѣпости строенія остановить немедленно кромѣ тѣхъ, кои въ предложеніи моемъ данномъ оной канцеляріи сего генваря 30 числа, показаны, поелику они по представленію карантиннаго начальника господина подполковника Карпова крайне нужны и необходимы; съ котораго предложенія ко усмотрѣнію адмиралтейскаго правленія предоставляю при семъ копію. А о остановленіи такъ же и строенія южныхъ крѣпостей дано отъ меня предписаніе господину инженеръ маіору и кавалеру Игнатьеву съ тѣмъ, что въ оной канцеляріи состоящимъ здѣсь гаванямъ, крѣпости то-жъ и при портѣ зданіямъ и прочимъ всѣмъ цивильнымъ строеніямъ сдѣлать планы съ подробными описаніями оконченныхъ и не оконченныхъ и еще не начатыхъ, равно всѣмъ состоящимъ въ наличности лѣсамъ, припасамъ, матерьяламъ, инструментамъ и денежнымъ суммамъ вѣдомости, и списки именные находящимся при нихъ чинамъ и состоящимъ по контрактамъ мастерамъ; различа при томъ и отдѣля, что принадлежитъ къ портовымъ и что къ крѣпостнымъ строеніямъ, а инженеръ маіору и кавалеру Игнатьеву таковые-жъ по крѣпостямъ приготовить. О чемъ правленію симъ донести честь имѣю».

№ 10.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина рапортъ.

Въ слѣдствіе указа онаго правленія отъ 27 истекшаго генваря, представляя у сего копію съ сообщенія даннаго мною въ 10-й день того-же мѣсяца предъ упраздненіемъ Коммисіи южныхъ крѣпостей и порта Одесскаго господину вице адмиралу и кавалеру Іосифу Михаиловичу Де Рибасу, честь имѣю донесть, что хотя на оное и получилъ я 11-го числа отъ него господина вице адмирала и кавалера таковое-жъ съ увѣдомленіемъ, что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія онъ съ своей стороны къ отправленію въ С.-Петербургъ состоитъ въ готовности, и будетъ ожидать предписанія, когда ему отъѣхать, и что представилъ о томъ Черноморскому адмиралтейскому правленію, но къ согласному утвержденію сего расположенія не могъ я приступить, покуда въ разрѣшеніе не получилъ отъ правленія указа, предписывающаго мнѣ учинить по вышеозначенному въ предложеніи отъ его сіятельства господина генералъ прокурора и кавалера князя Алексѣя Борисовича Куракина изображенному повелѣнію исполненіе, на которомъ основаясь имѣлъ я долгъ сообщить Его Высокопревосходительству о слѣдованіи во исполненіе Высокомонаршей Его Императорскаго Величества воли въ Санктпетербургъ, и въ то самое время рапортировать о семъ его сіятельству господину генералъ прокурору не премѣнулъ, представляя въ прочемъ дальнѣйшія распоряженія Черноморскому адмиралтейскому правленію, какъ главному начальству, которое бывъ извѣстно о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, власть имѣло снабдить къ слѣдованію въ пути подорожними.

Подписалъ: *Павелъ Пустошкинъ* (собственноручная подпись).

№ 322, февраля 1 дня, 1797 года. Одесса.

№ 11.

Генералъ лейтенанта отъ инфантеріи военнаго и гражданскаго губернатора въ Екатеринославѣ и кавалера въ Черноморское адмиралтейское правленіе.

Господинъ тайный совѣтникъ генералъ прокуроръ, Государственнаго ассигнаціоннаго банка главный директоръ и кавалеръ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ представилъ ко мнѣ въ копіи послѣдовавшій на его имя Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, коимъ повелѣно: Коммисію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить, самыя же строенія остановивъ поручить ихъ вѣдомству Черноморскаго адмиралтейства и военнаго тамошняго губернатора, вслѣдствіе чего, для осмотру и учиненія описей всѣмъ тѣмъ строеніямъ, отправляю я съ моей стороны

Новороссійской казенной палаты совѣтника Бредихина и сообщаю сему адмиралтейскому правленію, дабы благоволило на основаніи Высочайшаго указа, у сего въ копіи включаемаго, обще съ симъ членомъ, равно съ комендантами и начальниками тѣхъ мѣстъ, въ коихъ таковыя строенія состоятъ, принявъ надлежащимъ образомъ отъ Коммисіи строенія крѣпостей всѣ въ ея вѣдѣніи бывшія строенія, и что только при нихъ тамо состоитъ, учинить онымъ подробныя описи, съ означеніемъ въ какомъ именно положеніи что найдется, и съ коихъ описей однѣ должны оставаться въ адмиралтейскомъ правленіи, другія у комендантовъ, и таковыя же доставить ко мнѣ; смотрѣніе-жъ и надлежащее сбереженіе за оными строеніями поручается съ моей стороны имѣть комендантамъ и начальникамъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ тѣ строенія состоятъ; въ прочемъ, что относится до дѣлъ той части, адмиралтейское правленіе не оставитъ поступить согласно Высочайшему на то повелѣнію.

Подписалъ: генералъ лейтенантъ *Бердяевъ.*

№ 327, февраля 6 дня, 1797 года. Екатеринославъ.

Копія № *12.*

Господинъ контръ адмиралъ Пустошкинъ! Повелѣваемъ начатое работою строеніе Одесской гавани приводить къ окончанію. Въ протчемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Вѣрно: Контръ адмиралъ *Пустошкинъ* (собственноручная подпись).

С.-Петербургъ. Февраля 12, 1797 года.

№ *13.*

Въ Государственную адмиралтействъ коллегію черноморскаго адмиралтейскаго правленія рапортъ.

Господинъ контръ адмиралъ и кавалеръ Пустошкинъ на предписаніе правленія сего, по силѣ указа Государственной адмиралтейской коллегіи съ прописаніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго повелѣнія послѣдовавшее, о остановленіи строеній Одесскаго порта и крѣпости, доноситъ, что тамошней канцеляріи предписано отъ него всѣ строенія немедленно остановить, кромѣ карантинныхъ, которыя крайне надобны по представленію карантиннаго начальника подполковника Карпова, почему и предписаніе свое канцеляріи о томъ учиненное препроводилъ въ копіи; въ слѣдствіе чего правленіе черноморское въ разсужденіи изъясняемой господиномъ контръ адмираломъ Пустошкинымъ крайней необходимости о продолженіи въ Одессахъ карантинныхъ строеній представляетъ Государственной адмиралтействъ коллегіи и проситъ снабдить на сіе резолюціею, прилагая на благоразсмотрѣніе и копію съ означеннаго предписанія господина

контръ адмирала, канцеляріи даннаго, о чемъ и ему указомъ знать дано, что правленіе проситъ на сіе резолюціи Государственной адмиралтействъ коллегіи.

Оберъ аудиторъ *Александръ Майковъ.*

№ 1067
Февраля 17 дня,
1797 года

№ *14.*

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина рапортъ.

Съ именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа отъ 12 числа, полученнаго мною сего февраля въ 22 день, о приведеніи къ окончанію начатаго работою строенія Одесской гавани, при семъ Черноморскому адмиралтейскому правленію списокъ представить честь имѣю и доношу, что вслѣдствіе сего Высочайшаго указа о произведеніи того строенія дано отъ меня предписаніе господину инженеръ маіору и кавалеру Кайзеру и канцеляріи строенія города Одессы и порта, которыя работы и начало свое возъимѣли.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

№ 623, февраля 24 дня, 1797 года, Одесса.

№ *15.*

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина рапортъ.

Отъ 24 числа минувшаго февраля при рапортѣ моемъ Черноморскому адмиралтейскому правленію имѣлъ честь представить списокъ съ имяннаго Его Императорскаго Величества указа, мною того-жъ февраля въ 22 день полученнаго, о приведеніи къ окончанію начатаго работою строенія Одесской гавани, и что вслѣдствіе онаго предписано было отъ меня инженеръ маіору и кавалеру Кайзеру и канцеляріи строенія города и порта Одесскаго по данному господину Кайзеру отъ господина инженеръ полковника и кавалера Де Воланта наставленію приступить къ производству оныхъ работъ; помянутая канцелярія строенія присланнымъ ко мнѣ рапортомъ изъясняетъ, что оная гавань составляетъ большое и малое жете, большую карантинную пристань и набережную, изъ коей нужнѣйшія къ отдѣлкѣ состоятъ: жете большое, карантинная большая пристань съ набережною; для приведенія оныхъ къ окончанію потребны суммы, по представленной ко мнѣ выпискѣ показанныя, съ которой я прилагая при семъ точную копію*) прошу

*) См. выше № 7.

Черноморскаго адмиралтейскаго правленія показанную полной сумму всего сто восемьдесятъ восемъ тысячъ триста тридцать рублей откуда слѣдуетъ истребовать и отпускомъ не оставить; ожидаю о послѣдующемъ въ резолюціи указа.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

№ *16.*

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе контръ адмирала и кавалера Пустошкина рапортъ.

На указъ черноморскаго адмиралтейскаго правленія отъ 25 числа февраля за № 1202, ко мнѣ послѣдовавшій, имѣю честь донести, что, къ описанію строеній съ присланнымъ со стороны отъ господина генералъ лейтенанта отъ инфантеріи военнаго и гражданскаго губернатора въ Екатеринославѣ и кавалера Бердаева Новороссійской казенной палаты совѣтникомъ Бредихинымъ, опредѣлены мною со стороны Черноморскаго адмиралтейскаго правленія въ Одессѣ исправляющій здѣсь должность капитана надъ портомъ флота лейтенантъ Леонтовичъ, а въ Овидіополѣ предписано флота капитанъ лейтенанту Шостаку опредѣлить одного исправнаго лейтенанта, съ предписаніемъ отъ меня, въ какомъ именно положеніи найдутся, за общимъ подписаніемъ описи представить ко мнѣ для доставленія въ оное адмиралтейское правленіе; какія-жъ къ тѣмъ строеніямъ нужны свѣдѣнія, велѣно отъ меня дать господину совѣтнику Бредихину въ Одессѣ канцеляріи строенія города и порта Одесскаго, въ Овидіополѣ и въ прочихъ производившихся подъ вѣдомствомъ бывшей Экспедиціи крѣпостяхъ крѣпостнымъ начальникамъ инженеръ маіору и кавалеру Игнатьеву; а какъ таковыя строенія по разнымъ крѣпостямъ состоятъ, къ описанію же ихъ со стороны Черноморскаго адмиралтейскаго правленія вмѣстѣ съ помянутымъ уполномоченнымъ отъ генералъ лейтенанта и кавалера Бердяева совѣтникомъ Бредихинымъ изъ находящихся здѣсь совѣтника подполковничья чина Красницкаго по обязанности его должностьми, въ канцеляріи строенія города и порта Одессы, равно и въ коммисіи учрежденной мною для разбирательства разныхъ прошеній опредѣлить къ тому неможно, также флота капитанъ лейтенанта Розе по иностранству его, а другіе инженерные чины по участвію ихъ въ томъ строеніи употребиться къ тому не могутъ, о чемъ донося Черноморскому адмиралтейскому правленію, покорно прошу къ описи и препорученію тѣхъ строеній кому слѣдуетъ въ смотрѣніе и сбереженіе не благоугодно ли откомандировать съ своей стороны кого заблаго-разсуждено будетъ. Ожидаю о послѣдующемъ въ резолюціи указа.

Павелъ Пустошкинъ.

№ 760, марта 1 дня, 1797 года.

№ 17.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе рапортъ Пустошкина, отъ 3 марта 1797 года (Одесса).

Представленныя ко мнѣ отъ бывшей Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и порта Одесскаго о числѣ ассигнованной, о приходѣ-расходѣ и остаткѣ состоящихъ въ вѣдомствѣ ея денежныхъ суммъ кратко и о выданныхъ безъ записки въ книгу въ расходъ, а по особливымъ роспискамъ впредъ до расчета разнымъ людямъ деньгахъ, равно объ остаткѣ матеріаловъ, припасовъ и инструментовъ, и кому та Экспедиція за какія строенія и поставленные матеріалы, а полковымъ и прочихъ командъ военнослужителямъ за рабочихъ денегъ состоитъ должна, вѣдомости мною были отправлены для свѣдѣнія и справокъ въ оставшуюся послѣ бывшей Экспедиціи канцелярію строенія города и порта Одесскаго; но многіе изъ подрядчиковъ обязавшихъ въ бывшей Экспедиціи на строеніе разныхъ казенныхъ зданій и поставку матеріаловъ просятъ за тѣ поставки удовлетворенія и воинскія команды принадлежащихъ бывшимъ ихъ служителямъ въ работахъ заработокъ, по указу же Черноморскаго адмиралтейскаго правленія, отъ 27 минувшаго генваря ко мнѣ послѣдовавшему, Одесскія портовыя работы должны поступить въ вѣдомость онаго правленія, а потому упомянутыя нынѣ истребованныя мною отъ канцеляріи вѣдомости, по оставленіи во оной точныхъ копій, оригинальныя по описи значущіяся, имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Черноморскому адмиралтейскому правленію.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

(При дѣлѣ оригиналы вѣдомостей).

Опись имъ:

О числѣ ассигнованной на созиданіе порта военнаго и купеческаго и построеніе сего города въ 5 лѣтъ, начиная съ 1795 по 1800 годъ, суммы въ то число полученной и къ полученію слѣдуемой.

Краткія:

О приходѣ-расходѣ и остаткахъ денежныхъ суммъ опредѣленныхъ:

Для строенія порта Одесскаго.

1794 года съ 21 декабря по 1 января 1796 года.

1796 года съ 1 генваря по 25 декабря.

1796 года съ 25 декабря по 1 декабря 1797 года.

1797 года съ 1 по 10 января.

На строеніе карантинныхъ, таможенныхъ и прочихъ зданій (2-хъ церквей, между прочимъ: во имя Св. Николая и Св. в. Екатерины).

Съ 1 декабря 1796 года по 1 генваря 1797 года.
1797 года съ 1 генваря по 10 генваря.
На строенія крѣпостей и магазиновъ.
Съ 1 декабря по 1 января 1797 года.
Съ 1 по 10 генваря 1797 года.

Объ остаткахъ

Матеріаловъ и припасовъ по строенію города и порта Одесскаго къ 25 декабря 1796 года.

Инструментовъ по сему же строенію къ 25 декабря 1796 года.

О лѣсахъ и другихъ матерьялахъ, находящихся на берегу моря отъ Одессы до Очакова въ разныхъ мѣстахъ и у Днѣстровскаго маяка.

О матерьялахъ въ Експедиціонномъ цейхаузѣ, въ вѣдомствѣ капитана Тимофеева состоящихъ генваря къ 1 числу.

О инструментахъ въ вѣдомствѣ онаго-жъ Тимофеева состоящихъ къ тому же числу.

Сколько слѣдуетъ къ уплатѣ изъ суммы портовой подрядчикамъ и другаго званія людямъ за произведенныя ими каменныя строенія и за купленные у нихъ матаріалы.

О купленныхъ у харьковскаго купца Автомонова и у одесскаго мѣщанина Сысоева матеріалахъ и инструментахъ.

Сколько слѣдуетъ заплатить военнослужащимъ зарабочихъ денегъ.

Сколько требуется къ уплатѣ изъ суммы карантинной и другихъ строеній подрядчикамъ за произведенныя строенія.

Сколько слѣдуетъ уплатить изъ крѣпостной суммы долговъ.

Сколько по контрактамъ должно отъ поставщиковъ выставится и къ которому именно времени. Такъ же сколько поставлено уже или недоставлено для строенія по части Одесскаго порта.

Всѣ вѣдомости—оригиналы.

Ассигновано суммы на 5 лѣтъ.

По именному 1795 года апрѣля 13 дня состоявшемуся указу господину генералъ фельдцейгмейстеру Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генералъ губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру князю Платону Александровичу Зубову значится, что потребная на сооруженіе 72 военныхъ судовъ и на сооруженіе порта военнаго и купеческаго при Одессѣ, построеніе самаго сего города въ 5 лѣтъ суммы, всего 4,401,337 руб. 60¼ коп., повелѣно заимствовать изъ доходовъ ввѣренныхъ его свѣтлости губерній, но какъ оныхъ въ первые годы вовсе недостаточно, то предписано господину тайному совѣтнику и Государственнаго ассигнаціоннаго банка главному директору Мятлеву отпустить въ распоряженіе его свѣтлости

заимообразно 3 милліона рублей изъ ассигнаціоннаго банка, и въ слѣдствіе того предложеніемъ отъ его свѣтлости апрѣля 26 дня 1795 года за № 239 Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей дано знать, что по учиненному распоряженію потребныхъ къ строенію при Одессѣ въ 5 лѣтъ суммъ назначено къ отпуску въ сію Экспедицію на 1795 годъ — 712,051 руб. $36^3/_4$ копѣекъ.

Расположенные же на прочіе годы суммы состоять имѣютъ въ Екатеринославской казенной палатѣ, которая каждый годъ по предписаніямъ его свѣтлости слѣдующую на опредѣленныя въ томъ году работы сумму отпускать въ сію Экспедицію будетъ, а именно — на 1796 годъ — 405,083 руб. 32 коп. Получено въ этомъ году 400,000 руб., осталось не получено ни Его Высокопревосходительствомъ (де Рибасомъ), ни въ Экспедиціи 5,083 руб. 32 коп.

На 1797—308,000 руб.

На 1798—308,000 руб.

Въ предложеніи его свѣтлости господина генералъ фельдцейгмейстера и кавалера князя Зубова отъ 21 декабря значится, что изъ Екатеринославской казенной палаты ассигновано 100,000 руб., да при оном препровождено въ Экспедицію 172,000 рублей, но оныхъ при предложеніи не получено, а прислано отъ господина вице адмирала Де Рибаса отпущенная отъ его свѣтлости въ число оныхъ 90,000 руб.; остается неполученныхъ ни Его Высокопревосходительствомъ, ни въ Експедиціи 82,000 руб.; изъ Екатеринославской казенной палаты ассигнованные 100,000 руб. получены.

Отъ Екатеринославской казенной палаты остается получить на сіи годы (1797 и 1798) 34,400 руб.

На 1799 годъ опредѣлено—259,891 руб.

Отъ Екатеринославской казенной палаты остается получить всю эту сумму.

Въ вѣдомости, сколько слѣдуетъ къ уплатѣ изъ суммы портовой подрядчикамъ и другаго званія людямъ, за производство казенныхъ строеній и за купленный у нихъ матеріалъ по строенію города и порта Одесскаго—упоминаются подрядчики и поставщики—коллежскій ассессоръ Дофине, казацкихъ войскъ Зыбинъ, харьковскій купецъ Автомоновъ (очень часто), одесскій мѣщанинъ Сысоевъ, Елисаветтградскій 1-й гильдіи купецъ Масленниковъ, Екатеринославскій помѣщикъ Шостакъ (поставлялъ жженый кирпичъ и пр.), Одесскій купецъ Аврамовъ.

Есть вѣдомость о расходѣ на построеніе въ Одессѣ карантинныхъ и таможенныхъ зданій, военнаго госпиталя, 2-хъ церквей и на покупку дома для главнаго начальника: подпоручику Янкулю 22 августа 1796 года выдано въ щетъ строенія церкви *Св. Николая* 1000 руб.; 10 сентября 1796 года коллежскому ассессору Дофине въ щетъ строенія церкви *Св. в.*

Екатерины 2,200 руб.; 13 сентября 1796 года прапорщику Шлегелю въ щетъ строенія церкви Св. Николая 1000 руб., ему же—29 сентября 2,000 руб. и 31 октября 1796 года 500 руб.

Для пропитанія освобожденному отъ плѣну грузинскому князю Бехтабегѣ-Оглу съ 3 подданными его и 17 бѣднымъ человѣкамъ 100 руб.; въ то число получено отъ генерала поручика правителя Екатеринославскаго намѣстничества и кавалера Іосифа Ивановича Хорвата 91 руб.

31 октября 1796 года Харьковскому купцу Автомонову за купленный у него домъ въ казну на Сѣверномъ Форштадтѣ въ кварталѣ XVII на мѣстѣ подъ № 141—3,000 руб.

Градоначальникъ секундъ маіоръ Кирьяковъ рапортомъ 24 декабря 1796 года требовалъ выдачи за нанимаемыя господиномъ инженеръ полковникомъ и кавалеромъ Де Волантомъ для караульныхъ солдатъ избы на вольномъ рынкѣ у прапорщика Андруцы, а на греческомъ рынкѣ у еврея Мошки, каждому въ мѣсяцъ по 10 руб.

На квартирѣ у лейтенанта Леонтовича жилъ въ 1796 году архимандритъ Іаковъ и платилъ ему по 40 рублей въ мѣсяцъ; архимандритъ требовалъ выдачи ему 160 рублей на уплату квартирныхъ денегъ съ 1 октября 1796 года по 1 февраля 1797 года.

Бригадиръ флота капитанъ и кавалеръ Овцынъ сообщилъ Экспедиціи, что гребнаго флота священникъ Василій Алексѣевъ съ повелѣнія господина вице адмирала и кавалера Де Рибаса нанимать квартиру прошлаго 1795 года съ августа въ каждый мѣсяцъ по 8 руб., требуетъ объ удовольствіи его жалованьемъ по 1 января, всего за 17 мѣсяцевъ, 136 руб.

Домъ поручика Юргандополуло занималъ дежурный Де Рибаса подполковникъ и платилъ по 60 руб. въ мѣсяцъ; повѣренная домовладѣльца гречанка Зафирова требовала уплаты за квартиру съ 1 сентября по 1 января 1797 года 240 руб.

Коммисіонеръ Елисаветградскаго купца Авакумъ Сеньковскій требовалъ за коммисію (Де Рибасъ поручилъ ему нанимать рабочихъ и покупать уголь) съ рубля по 10 коп.

Всѣ эти вѣдомости, присланныя Пустошкинымъ въ Черноморское адмиралтейское правленіе, въ копіяхъ были представлены въ Адмиралтействъ коллегію при бумагѣ отъ 24 марта 1797 года.

№ 18.

Рапортъ контръ адмирала Пустошкина въ Черноморское адмиралтейское правленіе 4 марта 1797 года.

Минувшаго февраля 28 предписано отъ меня канцеляріи строенія города и порта Одесскаго по общему назначенію въ бытность мою того же

числа въ присутствіи оной канцеляріи съ инженеръ маіоромъ Кайзеромъ и совѣтникомъ подполковничья чина Красницкимъ приступить къ производству по гавани начальныхъ работъ, большое жете связывать поперечными и продольными брусьями, укрѣплять болтами и скобками, дѣлать щиты для забутки камнемъ, и окончаніе битьемъ свай. Для сей работы употребить изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ ея погонцовъ, знающихъ плотничную работу, 50 человѣкъ, а для битья свай къ машинѣ велѣно отрядить съ однимъ квартирмейстеромъ 12 человѣкъ матросъ; нужныхъ же на первой случай вольнонаемныхъ плотниковъ 50, кузнецовъ 12 и воловъ 10 паръ по отысканіи нанять. Подрядчикамъ же приказать на большомъ жете забутку производить камнемъ; а набережную также начать отстраивать и повредившіяся основанія исправить безостановочно. На сіе канцелярія строенія города и порта Одесскаго рапортомъ мнѣ доноситъ, что работающіе подрядчики: 1-е у забучиванія большаго жете купецъ Автомоновъ, а 2-е у отдѣлыванія набережной повѣренной коллежскаго ассесора Дофине представляютъ, что за неполученіемъ отъ бывшей Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей слѣдуемой имъ за разныя построенія и матеріалы заплаты не могутъ продолжать повелѣнной работы своимъ коштомъ и просятъ выдачи имъ по части денегъ. А какъ находящіеся при оныхъ работахъ инженеръ капитаны Фанрезонтъ и Шрейтерфельдъ рапортуютъ, 1-й что по освидѣтельствованію его находится построенія набережной 796 погонныхъ сажень, на 40 саж. той набережной прибито отборныхъ свай, и каменная кладка у пристани адмиралтейской къ малому жете начата сходно съ планомъ и договоромъ, а 2-й Шрейтерфельдъ, что купцомъ Автомоновымъ забучено большаго жете своимъ камнемъ и рабочими людьми его по длинѣ 19, а по ширинѣ 10 саж., по долговымъ же вѣдомостямъ Экспедиціи строенія значится, что подрядчикамъ Дофине и Автомонову слѣдуетъ въ выдачу за разныя построенія и поставленные матеріалы первому болѣе 20 тыс., а послѣднему 10 тыс. руб., а потому канцелярія и заключаетъ, что онымъ подрядчикамъ несомнѣнно можно дать за производство повелѣнныхъ работъ по 2 тыс. руб. изъ портовой суммы. Я объ ономъ Черноморскому адмиралтейскому правленію представляя на благоразсмотрѣніе, не повелѣно ли будетъ въ число доводящейся имъ суммы выдать просимыя деньги къ продолженію повелѣнныхъ работъ и снабдить меня въ резолюціи указомъ.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

Черноморское адмиралтейское правленіе, заслушавъ этотъ рапортъ въ засѣданіи своемъ 11 марта 1797 года, постановило—На выдачу помянутымъ подрядчикамъ, каждому по 2 тыс. руб., на щетъ принадлежащихъ имъ за прежнія поставки денегъ правленіе съ своей стороны согласно,

дабы не остановить повелѣнной работы Одесской гавани, о чемъ и послать господину контръ адмиралу и кавалеру Пустошкину указъ (посланъ 21-го марта).

№ *19.*

Въ Государственную адмиралтействъ коллегію Черноморскаго адмиралтейскаго правленія рапортъ.

Господинъ генералъ лейтенантъ отъ инфантеріи, военный и гражданскій губернаторъ въ Екатеринославѣ и кавалеръ Бердяевъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа въ 26 день декабря 1796 года даннаго на имя господина генералъ прокурора и кавалера князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ которомъ повелѣно Коммисію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить, самыя-жъ строенія остановивъ поручить ихъ вѣдомству черноморскаго адмиралтейства и военнаго тамошняго губернатора, командировавъ съ своей стороны для осмотру и учиненія описей всѣмъ строеніямъ, производившимъ подъ вѣдомствомъ Экспедиціи, требуетъ и со стороны адмиралтейства для общаго по тому исполненія опредѣлить чиновника, вслѣдствіе чего по предварительному предписанію правленія назначены къ тому-жъ господиномъ контръ адмираломъ и кавалеромъ Пустошкинымъ въ Одессахъ и Овидіополѣ флотскіе чины; какъ же сверхъ сихъ двухъ мѣстъ состоятъ еще по разнымъ крѣпостямъ подъ вѣдомствомъ бывшей экспедиціи производившимся, строенія единственно принадлежащія до крѣпостей, то хотя въ сходство требованія господина губернатора правленіе опредѣлило, и туда для таковаго же осмотру и описи послать флота капитанъ лейтенанта и кавалера Дзивовича, но полагаетъ, что, на основаніи вышепомянутаго Высочайшаго указа, къ адмиралтейству относятся по существу своему строенія токмо адмиралтейскія и портовыя, испрашиваетъ по сему резолюцію Государственной адмиралтействъ коллегіи, должно ли правленіе присоединять къ своему вѣдомству вообще всѣ строенія, подъ вѣдомствомъ той Экспедиціи бывшія, или одни только портовыя и адмиралтейскія.

Оберъ аудиторъ *Александръ Майковъ.*

№ 1542, марта 16 дня, 1797 года.

№ 20.

Рапортъ въ Адмиралтействъ коллегію, 17 марта 1797 года, отъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія.

Господинъ контръ адмиралъ и кавалеръ Пустошкинъ вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества именнаго указа, въ 12 день минувшаго февраля къ нему послѣдовавшаго, о приведеніи къ окончанію

начатаго работою строенія Одесской гавани, приступивъ къ исполненію онаго, требуетъ отпуску отколь слѣдуетъ на сіе суммы 188,330 руб., по выпискѣ при рапортѣ отъ него и при семъ въ копіи приложенной, о чемъ правленіе черноморское представляетъ на резолюцію Государственной адмиралтействъ коллегіи».

№ 21.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе рапортъ.

Сего дня сдана и принята Овидіопольская крѣпость и принадлежащія къ ней вѣдомства бывшей Экспедиціи строенія крѣпостей южной границы и порта Одесскаго разныя цивильныя строенія по представленнымъ Его Высокопревосходительству господину генералъ лейтенанту военному и гражданскому губернатору въ Екатеринославѣ сибирскаго гренадерскаго полку шефу и разныхъ орденовъ кавалеру Бердяеву и въ оное правленіе за свидѣтельствомъ Новороссійской казенной палаты совѣтника Бредихина, овидіопольскаго градоначальника и кавалера Штемпеля отъ инженеръ маіора и кавалера Ферстера и флота лейтенанта Левенца описямъ назначенному въ должность коменданта господину маіору и кавалеру Штемпелю Овидіопольская крѣпость и принадлежащія къ ней строенія по описямъ, о чемъ мы имѣемъ честь донести. Принялъ должность комендантъ маіоръ Христофоръ Штемпелъ, сдалъ исправляющій до сіе время комендантскую должность отъ инженеръ маіоръ *Егоръ Ферстеръ*.

№ 193, марта 24 дня, 1797 года.

Списокъ.

№ 22.

Москва. Марта 30 дня, 1797 года.

Господинъ контръ адмиралъ Пустошкинъ! Такъ какъ Одесскій портъ по неудобности его не будетъ отдѣлываться на такой конецъ, чтобы быть ему военнымъ портомъ, но единственно будетъ портъ де релашъ, или случайнымъ во время надобности пристанищемъ; почему большая жете, отдѣленная отъ прибрежной, отдѣлываться и не будетъ; а окончатся только начатыя строеніемъ; но во всѣхъ случаяхъ и ни въ какихъ такого рода работахъ казенныхъ людей употреблять я не позволяю, а производить оныя наймомъ. Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Контръ адмиралъ *Павелъ Пустошкинъ* (собственноручная подпись).

№ 23.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе рапортъ Пустошкина отъ 11 апрѣля 1797 года.

Съ Высочайшаго именнаго Его Императорскаго Величества указа отъ 30 минувшаго марта, который удостоился я получить въ 10-й день сего апрѣля и которымъ Высочайше повелѣно окончить только начатыя строеніемъ при здѣшнемъ портѣ гавани, а большой жете, отдѣленной отъ прибрежной, не отдѣлывать, точный списокъ Черноморскому адмиралтейскому правленію представить у сего честь имѣю, донеся при томъ, что сколько на продолженіе по плану прибрежной части большой жете и на совершенную отстройку какъ оной, такъ и прочихъ начатыхъ гаваней потребно будетъ суммы, предложилъ я канцеляріи строенія города и порта Одессы сдѣлать смѣту сообразно учиненному отъ инженеръ бригадиромъ Де Волантомъ исчисленію, по учиненіи которой не умедлю представить правленію вѣдомость; нынѣ же портовой суммы въ наличіи состоитъ 13,143 руб. 13 коп. Начатая прибрежная часть большой жете, продолженная набивкою свай разстояніемъ отъ берега на 70 саж., производится нынѣ плотничною работою чрезъ вольнонаемныхъ людей и погонцовъ, а забуткою камня отъ прежняго подрядчика.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

№ 24.

Рапортъ Пустошкина въ Черноморское адмиралтейское правленіе отъ 12 апрѣля 1797 года.

Сочиненную по предписанію моему на основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа въ канцеляріи строенія города и порта Одессы сообразно сдѣланному господиномъ инженеръ бригадиромъ и кавалеромъ Де Волантомъ исчисленію вѣдомость, сколько потребно суммы на продолженіе въ семъ году работою прибрежной части большаго жете, такъ равно малаго и большой карантинной пристани съ положеніемъ въ то число платежа рабочихъ денегъ вмѣсто казенныхъ людей вообще вольнонаемнымъ, при семъ Черноморскому адмиралтейскому правленію представляя, донести честь имѣю, что для отстройки сихъ гаваней имѣющихся нынѣ въ наличности лѣсовъ, матерьяловъ и припасовъ, кромѣ камня, будетъ достаточно; суммы же, которой по части строенія здѣшняго порта, какъ я рапортомъ моимъ отъ 11 числа сего мѣсяца доносилъ, остается нынѣ въ наличіи 13,143 руб. 13 коп., на отдѣлку плотничною и кузнечными работами и на забучиваніе камнемъ 70 саж. прибережной части большаго жете, въ раз-

сужденій дополняемыхъ на платежъ рабочихъ денегъ вообще вольнонаемнымъ людямъ 3,000 руб. будетъ недостаточно.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

Всей суммы по вѣдомости требовалось на 1797-й годъ на работы въ гавани 263,900 рублей.

Черноморское адмиралтейское правленіе, заслушавъ рапортъ Пустошкина, 23 апрѣля 1797 года постановило—послать вѣдомость о требованіи суммъ въ Адмиралтействъ коллегію.

№ 25.

Въ Черноморское адмиралтейское правленіе рапортъ Пустошкина отъ 15 мая 1797 года (Николаевъ).

Начатая строеніемъ при Одесскомъ портѣ прибережная часть большаго жете разстояніемъ отъ берегу на 70 саж., какъ плотничною работою, такъ и забуткою камня отдѣлана; на дальнѣйшее-жъ производство сей работы суммы по наличію не имѣется нынѣ, ибо оставшаяся по упраздненіи Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей въ числѣ прочихъ принадлежащая на строеніе порта Одесскаго сумма вся уже употреблена въ расходъ, да еще сверхъ того за совершенное окончаніе забуткою изъясненнаго пространства оной моли въ сходство условленнаго контрактомъ отъ инженеръ бригадира и кавалера Де Воланта постановленія слѣдуетъ доплатить подрядчику Харьковскому купцу Автомонову 3000 рублей.

Павелъ Пустошкинъ (собственноручная подпись).

IV-ое изъ имѣющихся въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ дѣло: Объ учрежденіи въ городахъ Одессѣ и Николаевѣ по Высочайшему повелѣнію плана для прохожденія всѣхъ наукъ, для морскаго офицера нужныхъ, 1797 года—хоть и разсмотрѣно П. А. Ивановымъ, но выписки изъ дѣла сдѣланы не были, очевидно потому, что оно представляетъ не особенно значительный интересъ.

Наконецъ, V-ое дѣло, начатое въ 1798 году, «О упраздненіи канцеляріи строенія города и порта Одессы, о увольненіи бывшихъ при оной иностранныхъ мастеровъ и канцелярскихъ служителей и удовольствіи денежнымъ жалованьемъ, равно и о пріемѣ къ Одесскому порту производившихся въ оной канцеляріи дѣлъ».

Въ дѣлѣ заключаются:

1) Рапортъ контръ-адмирала Пустошкина въ контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ отъ 10 іюня 1798 года объ удовлетвореніи жалованьемъ шлюзныхъ мастеровъ, состоявшихъ при строеніи Одесскаго

порта, а именно — Дориса Вангофта, Матиса Ванлюбрехта, Яна Генриха Вассинга, Генриха Ашемура, Бернарда Ванъ-деръ-Флиза, Вананда Ванъ-Корсена; 4 послѣднихъ—изъ Голландіи; жалованья было положено имъ по 600 руб. въ годъ.

Относительно удовлетворенія жалованьемъ 4 голландцевъ, названныхъ выше, въ дѣлѣ находится нѣсколько бумагъ (рапортовъ, прошеній, разныхъ счетовъ и пр.).

2) «Переводъ съ голландскаго діалекта заключеннаго контракта съ шлюзнымъ мастеромъ Ванандомъ Ванъ Корсеномъ для поступленія въ Ея Императорскаго Величества службу во званіе ремесленника».

Контрактъ заключенъ инженеръ подполковникомъ Де-Воланомъ на 4 года (съ 5 мая 1794 года по 5 мая 1798 года по новому стилю). Вотъ что говорится въ контрактѣ:

«Обязуюсь быть употребленному ко всякому роду гедроулическихъ работъ, которыя только будутъ производиться въ Екатеринославской губерніи и Таврической области, не отказываясь не только въ случаѣ нужды приложить руку къ работѣ, но и обучать русскихъ мастеровыхъ и сдѣлать ихъ свѣдующими въ построеніи шлюзовъ и другихъ гедроулическихъ работъ».

Кондиціи:

1) Выдать мнѣ на проѣздъ изъ Риги до Херсона 170 руб. ассигнаціями.

2) Опредѣлить мнѣ 600 руб. сер. монетою или по курсу во время выдачи оной сумму государственными ассигнаціями годоваго жалованья, и оное начать производить со дня заключенія сего контракта и выдавать по прошествіи каждыхъ 3-хъ мѣсяцевъ четвертую часть онаго жалованья.

3) По прибытіи моемъ на мѣсто, куда буду командированъ, отводить мнѣ квартиру и дрова казенныя.

4) Въ случаѣ командировки съ одного мѣста въ другое производить мнѣ по числу верстъ того разстоянія на 2 почтовыя лошади прогонныя деньги.

5) По минованіи 4-лѣтняго контрактнаго времени, т. е. мая по 5-е по новому штилю, а по старому по 16 мая 1798 года исправить какъ то слѣдуетъ свою должность, тогда должны дать мнѣ въ моей исправной службѣ аттестатъ, и отъ собственнаго моего желанія зависѣть будетъ: вновь записаться въ россійскую службу, или возвратиться въ Голландію, а въ послѣднемъ случаѣ дать мнѣ на возвратный путь 300 руб. ассигнаціями

сверхъ опредѣленнаго годоваго жалованья». Такой же контрактъ былъ заключенъ и съ 3-мя остальными голландцами, о которыхъ см. выше.

3) «Списокъ состоящимъ при канцеляріи строенія города и порта Одессы канцелярскимъ служителямъ и другимъ чинамъ къ полученію слѣдуемаго имъ сего года за генварьскую и майскую $^1/_3$ положеннаго изъ портовой суммы жалованья». Учинено 30 сентября 1798 года.

1) Протоіерею Евдокиму Сергіеву	120 р.	
2) Хорунжему Егору Афанасьеву	119 »	80 к.
3) Хорунжему Александру Васильеву.	119 »	80 »
4) Коллежскому регистратору Ареновскому . . .	50 »	
5) Губернскому регистратору Федоровичу	100 »	
6) Повытчику Петру Нечаю.	100 »	
7) Канцелярскому старостѣ Мартыну Василенко. .	66 »	66 »
8) Столярному мастеру.	75 »	
9) Отставленному отъ службы капитану Гебелю за три $^1/_3$ 1797 года	308 »	$58^1/_2$ »

4) Въ 1795 году 26 февраля былъ заключенъ Экспедиціей строенія южныхъ крѣпостей Одесскаго порта съ архитекторомъ Фраполіо контрактъ «о бытіи ему, Фраполіо, при строеніяхъ южныхъ крѣпостей и порта Одессы архитекторомъ 3 года». По истеченіи срока Фраполіо попросилъ уволить его отъ должности и дать, согласно контракту, 200 руб. на проѣздъ до Петербурга. Относительно жалованья Фраполіо въ одномъ мѣстѣ говорится—1200 рублей въ годъ, въ другомъ 600 рублей; въ первомъ случаѣ, вѣроятно, ассигнаціями.

5) 1798 года 15 мая контръ адмиралъ Пустошкинъ донесъ рапортомъ начальству, что «находящіеся при работахъ Одесскаго порта вольные иностранные мастера: каменныхъ дѣлъ—Гофманъ, кузнечной Либерманъ и столярной Михельманъ, имѣя оказію отбыть въ свою землю, просятъ увольненія, ежели не нужны, и выдачи надлежащаго жалованья». Жалованье было 600 руб. въ годъ каждому, вѣроятно, ассигнаціями, потому что дальше говорится о 300 руб. въ годъ.

6) Рапортъ флота капитанъ лейтенанта Марангопуло (исправляющаго должность капитана надъ Одесскимъ портомъ) въ контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ, 17 августа 1799 года.

«Во исполненіе указа изъ оной конторы (есть при дѣлѣ и указъ), отъ прошлаго іюня отъ 17 числа за № 4141 послѣдовавшаго мнѣ, честь имѣю рапортовать, что состоявшіе при канцеляріи строенія города и порта Одессы

у разныхъ должностей чины и канцелярскіе служители уволены, а дѣла оной въ портовое здѣшнее правленіе приняты; кто же изъ тѣхъ чиновъ и служителей съ котораго и по какое время изъ имѣвшейся въ вѣдѣніи поручика Дьякова наличной подлежащей канцеляріи оной строевой суммы удовлетворены по скольку слѣдуемымъ жалованьемъ, равномѣрно и отпущенные отъ оной еще въ прошломъ 1798 году и оставшіеся на жительствѣ въ Одессѣ вольнонаемные мастера по день тогдашнихъ отпусковъ ихъ, при семъ представить честь имѣю списокъ, покорнѣйше донося въ оную контору, что изъ числа сихъ мастеровъ архитектору Фраполіо не достало по ращету къ удовольствію тѣмъ жалованьемъ изъ наличной оной суммы, въ число 583 руб. 32½ коп., 204 руб. 17 коп. и что для полученія коихъ объявлено ему явится въ означенную контору» (приложенъ списокъ).

7) «1799 года октября 5 дня конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ въ журналѣ записано: Сначала приведенъ рапортъ Марангопуло (см. № 6), а затѣмъ — «по справкѣ значитъ: указомъ Государственной адмиралтействъ коллегіи отъ 12 прошлаго мая подъ № 5881 велѣно: въ разсужденіи, что строенія въ Одесскомъ портѣ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1797 года состоявшемуся, впредь до повелѣнія остановлены, и за силою онаго никакихъ работъ тамо адмиралтейскихъ не производится, коммисія же строенія южныхъ крѣпостей и порта Одессы такъ же упразднена, да и по штату ни сего порта, ни чиновниковъ въ немъ содержать никакихъ не положено и суммы не назначено, а потому и находящихся при Одесскихъ дѣлахъ канцелярскихъ служителей регистраторовъ коллегскаго Ареновскаго и губернскаго Федоровича, повытчика Нечая, канцеляриста Василенкова, хорунжихъ Афанасьева и Васильева, при строеніяхъ архитектора Фраполи и опредѣленнаго къ созидаемой церквѣ, которая еще не отстроена, протоіерея Сергѣева, удовольствовавъ отъ сей конторы какъ ихъ, такъ и уволенныхъ сею конторою вольныхъ иностранныхъ мастеровъ каменнаго Гофмана, кузнечнаго Либермана и столярнаго Михельмана, подлежащимъ по окладамъ ихъ жалованьемъ изъ суммы, на сверхштатные чины положенной, отъ должности увольнить, и о числѣ выданныхъ имъ денегъ донести коллегіи». Вслѣдствіе этого указомъ 17-го іюня и было предписано капитанъ лейтенанту Марангопуло удовольствовать заслуженнымъ жалованьемъ за сентябрьскую ⅓ прошлаго 1798 и за январьскую 1799 года и уволить отъ должности упомянутыхъ выше лицъ. По полученіи рапорта отъ капитанъ лейтенанта Марангопуло (см. выше № 6), контора постановила — донести Государственной адмиралтействъ коллегіи о выданной капитанъ лейтенанту Марангопуло суммѣ и удовлетворить недоданнымъ жалованьемъ архитектора Фраполіо.

Въ «дѣлѣ» находится нѣсколько бумагъ, относящихся къ удовлетво-

ренію жалованьемъ чиновниковъ и мастеровыхъ, бывшихъ на службѣ при Одесской канцеляріи строенія города и порта.

8) Рапортъ поручика Дьякова въ контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ, 4 іюня 1799 года, съ вѣдомостью о суммахъ, бывшихъ на храненіи у него, по вѣдомству канцеляріи строенія города и порта Одессы, къ 1 іюня 1799 года.

Портовой суммы	988	р. 48	к.
Экономической	273	» 47¼	»
Карантинной	130	» 13	»
Итого. .	1392	р. 8¼	к.

9) Прошеніе хорунжаго Васильева, поданное командиру черноморскихъ флотовъ фонъ Дезину. Васильевъ, по упраздненіи канцеляріи строенія города и порта Одессы, въ числѣ другихъ, былъ отставленъ отъ должности; проситъ или принять на должность, или снабдить «отставнымъ указомъ». Этотъ Васильевъ сначала наблюдалъ за рабочими въ гавани, а затѣмъ, съ 1 сентября 1798 года по 1 мая 1799 года былъ смотрителемъ при находившихся въ городѣ Одессѣ каторжныхъ невольникахъ.

10) «Прошеніе командующему черноморскими флотами и портами Вилиму Петровичу фонъ Дезину Одесской адмиралтейской Екатерининской церкви протопопа Евдокима Сергіева», 30 сентября 1799 года: «Въ 1795 году въ слѣдствіе требованія господина адмирала и кавалера Де Рибаса преосвященнымъ митрополитомъ Гавріиломъ Новороссійскимъ и Днѣпровскимъ опредѣленъ и благословенъ я антиминсомъ къ новостроенной въ Одессѣ во имя Святыя Великомученицы Екатерины адмиралтейской церкви съ положеніемъ по сану моему годоваго жалованья по 180 рублей». До упраздненія Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и порта Одессы протопопъ Сергіевъ получалъ жалованье изъ этой Экспедиціи, а затѣмъ изъ канцеляріи строенія города и порта Одессы, а за упраздненіемъ ея и увольненіемъ разныхъ чиновъ отъ службы, остался «за недачею болѣ жалованья безъ пропитанія, а по недокончанію помянутой церкви строеніемъ съ имѣющимся при мнѣ вышеписаннымъ антиминсомъ и безъ священнодѣйствія». Сергіевъ просилъ Дезина сообщить, «будетъ ли означенная церковь имѣть свое существованіе и на какомъ основаніи я при оной находиться долженъ; между тѣмъ, дабы въ настоящемъ моемъ положеніи не могъ претерпѣвать я вяще нужды, не оставить повелѣть начальнически откуда слѣдуетъ положить въ производство мнѣ то жалованье, и по причинѣ долговременнаго неполученія мною онаго удовлетворить за показанное прошедшее доселѣ время».

Контора главнаго командира черноморскихъ флотовъ препроводила 3 ноября 1799 года указъ капитанъ лейтенанту Марангопуло, въ силу котораго онъ долженъ былъ объявить о. Сергіеву, что «какъ церковь, къ которой онъ опредѣленъ, не отстроена, да и всѣ строенія по Высочайшему повелѣнію въ Одессахъ остановлены и какъ на оныя равно и на содержаніе тамо чиновъ суммы не положено, а указомъ Государственной адмиралтействъ коллегіи велѣно по сему таковыхъ чиновъ увольнить отъ должностей, то и предоставляется протоіерею Сергѣеву отнестись о семъ куда слѣдуетъ по своему начальству относительно опредѣленія его къ какому нибудь мѣсту».

11) «Краткая опись дѣламъ, принятымъ изъ упраздненной канцеляріи строенія города и порта Одессы и нынѣ отправляемымъ на канонерской лодкѣ № 17 въ контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ. Тутъ находятся:

«*Наряды.* Содержаниевъ клерка Рыбкина»; 36 №—все о лѣсахъ, находившихся сначала въ вѣдѣніи Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и порта Одессы, а затѣмъ канцеляріи строенія города и порта Одессы; о лѣсахъ, отданныхъ въ заимообразъ разнымъ лицамъ; о лѣсахъ генералъ провіантмейстера Яковлева; рабочій черный журналъ 1794 года и 1796 года; «въ поступаемыхъ письменныхъ дѣлахъ съ іюня по генварь 1796 года, 1797; генеральный рапортъ о работахъ 1796 года; книги шнурованныя съ документами о невольникахъ; выборка о работахъ изъ вѣдомостей черныхъ за 1796 годъ; записки черныя о производимыхъ гавансихъ работахъ съ 1 мая по 1 декабря 1795, съ 4 августа по декабрь 1794 года, за декабрь 1795 года; сундукъ съ сими дѣлами, окованный желѣзомъ большей руки».

Канцеляриста Счепоткина:

«Дѣло о невольникахъ, о гавансихъ работахъ, дѣло о описаніи крѣпости Одесской (на 12 листахъ), дѣло о погонцахъ, вѣдомостей о матеріалахъ и описей строенія города Одессы — 42, 3 наряда — о временномъ карантинѣ, подрядчика Поджи и капитана Гебеля; дѣло подрядчиковъ Автомонова и Дофине, докладныхъ регистровъ 1797 года числомъ 145, дѣло о похищенныхъ деньгахъ, журналы отходящимъ дѣламъ 1797, 1798 и 1799 годовъ съ января по 14 іюня».

Справка. «По упраздненіи Коммисіи строенія южныхъ крѣпостей и порта Одесскаго всѣ дѣла въ оной производимыя отправлены въ Санктъ-Петербургъ».

12) Рапортъ Одесскаго карантиннаго инспектора Кирьякова отъ 13 сентября 1801 года въ контору главнаго командира относительно 600 зем-

ляныхъ лопатъ, полученныхъ имъ, инспекторомъ, въ 1793 году отъ бывшей Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей.

13) Изъ Новороссійской казенной палаты въ контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ.

Государственный казначей баронъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ «предписать сей палатѣ изволилъ бывшую въ Одессѣ для грековъ и албанцовъ коммисію въ отпущенныхъ ей на построеніе церкви и домовъ, тожъ на хозяйственное обзаведеніе, а равно на жалованье греческому дивизіону и на разныя издержки суммахъ, въ производствѣ ею нѣкоторыхъ расходовъ несоотвѣтственно тѣмъ предположеніямъ, для какихъ оныя Высочайше опредѣлены были, счесть и незаконно употребленныя деньги въ расходъ взыскивая причислять къ оставшей за расходомъ суммѣ, а что по щетамъ окажется, объ ономъ увѣдомить Его Высокопревосходительство; вслѣдствіе чего палата сія разсматривая присланное изъ учрежденной въ городѣ Одессѣ для грековъ и албанцевъ коммисіи — приходныя и расходныя книги съ документы предвидитъ, что приходъ и расходъ отпущенной съ разныхъ мѣстъ на означенное построеніе церкви и домовъ, хозяйственное грекамъ и албанцамъ обзаведеніе, и на жалованье греческому дивизіону суммы начало свое возымѣлъ 1795 года 3 сентября мѣсяца, и производимъ былъ по 1798-й годъ, о каковомъ приходѣ и расходѣ за 1796—1797 годы книги изъ объявленной греческой коммисіи въ палату, какъ выше значитъ, хотя и присланы, но между оными первоначальныхъ за 1795-й годъ не оказалось; и хотя по симъ присланнымъ книгамъ всему тому приходу и расходу счету составить палата и обязана и уже таковой и производитъ, однако, такъ какъ палатѣ неизвѣстно, сколько въ томъ 1795 году состояло въ приходѣ и расходѣ, тожъ и въ 1796 году въ остаткѣ означенной суммы, заключить онаго невозможно, изъ рапорта же предъявленной бывшей греческой коммисіи значитъ, что поименованныя за 1795 годъ книги, состоявшія въ вѣдомствѣ бывшаго при той коммисіи казначея капитана Беляка, отправлены были въ томъ же 1795 году къ Его Высокопревосходительству господину вице адмиралу и кавалеру Де Рибасу, но сочтены ль оныя тамъ узаконеннымъ порядкомъ, и что по нимъ оказалось, объ ономъ палатѣ неизвѣстно, да и по дѣламъ той коммисіи свѣдѣнія не отыскано». Палата требовала отысканія между бумагами Де Рибаса прихода и расхода книгъ за 1795 годъ, разсмотрѣнія ихъ «и буде оныя окажутся несочтенными, то доставить ихъ съ документы для щету съ протчими таковыми же за 1796 и 1797 годы, въ сей палатѣ имѣющимися; буде же сочтены, то, списавъ съ учиненнаго изъ нихъ щета точную копію, прислать въ палату» (Отношеніе палаты отъ 27 мая 1802 года).—Контора главнаго командира отвѣтила палатѣ, что означенная коммисія не состояла въ вѣдѣніи конторы, никакихъ дѣлъ отъ нея не поступало и, гдѣ дѣла находятся, конторѣ неизвѣстно.

14) «Вѣдомость о лѣсахъ, употребленныхъ въ расходъ изъ числа принятыхъ изъ вѣдомства канцеляріи строенія города и порта Одессы въ вѣдомство адмиралтейское» (расходъ въ 1799 и 1800 годахъ).

15) «Вѣдомость о лѣсахъ и матерьялахъ, принадлежащихъ къ строенію порта Одесскаго къ Одесскому адмиралтейству съ назначеніемъ при ономъ пріемѣ годнаго и негоднаго. Апрѣля 18 дня, 1802 года. — Такая же вѣдомость объ инструментахъ и 2-я такая же.

16) Вѣдомость о несходствахъ, оказавшихся въ Одессахъ у поручика Алексѣева въ разныхъ лѣсахъ и матерьялахъ, 1797, 1798 и 1799 годы.

17) Вѣдомость о лѣсахъ при Днѣпровскомъ маякѣ (учинена 18 апрѣля 1802 года).

18) Вѣдомость о принятыхъ отъ канцеляріи строенія города Одессы матерьялахъ и инструментахъ.

19) «Вѣдомость о употребленныхъ въ 1800 году изъ принятыхъ отъ Одесской канцеляріи строенія города Одессы лѣсахъ по корабельной должности и для исправленія цивильныхъ строеній» (21 августа 1802 года).

20) Во исполненіе указа Государственной адмиралтействъ коллегіи отъ 17 марта 1802 года «по таковому же Правительствующаго Сената съ прописаніемъ Его Императорскаго Величества указа, предписывающаго по точной силѣ Высочайшаго повелѣнія объ отдачѣ Одесскому магистрату всѣхъ приготовленныхъ для отдѣлки тамошней гавани казенныхъ матерьяловъ, предписано было исправляющему въ Одессѣ должность капитана надъ портомъ флота капитанъ лейтенанту Телесницкому отнестись къ магистрату, что какъ лѣсовъ оставшихъ отъ упраздненной Одесской Экспедиціи показанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ моря (лѣса эти находились и около Очакова, и около Одессы, и въ другихъ мѣстахъ по прибрежью Чернаго моря), о коихъ и вѣдомость ему препровождена была, равно и пуцелону отъ расходовъ къ 1799 году по отчетамъ цейгвахтера Шарая оставшаго 38,971 п. 22 ф. понынѣ въ пріемѣ магистратомъ не значится, но приступаетъ ли оный къ пріему или по какимъ причинамъ не пріемлетъ въ свое вѣдѣніе, рапортовать конторѣ, которой доноситъ, что магистратъ на отношеніе его увѣдомляетъ, что значущихся по вѣдомости лѣсовъ доставки коммисіонера Яковлева, поелику оные разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, иные въ непроходимыхъ, а иные засыпаны пескомъ, и потому перевозка ихъ крайне неудобовозможна, между тѣмъ смотрѣніе за ними въ разсужденіи употребленія на то въ разныхъ же мѣстахъ сторожей стоить будетъ не мало суммы, и кромѣ того должно еще за нихъ коммисіонеру Яковлеву уплатить не малую сумму, то по всѣмъ такимъ обстоятельствамъ, а особливо въ разсужденіи предвидимаго при принятіи оныхъ

продолженія времени и другихъ затрудненій, комитетъ полагаетъ тѣхъ лѣсовъ не принимать, на что и магистратъ согласенъ; что же касается до пуцелону, то оной въ вѣдомство магистрата уже принятъ». Контора главнаго командира черноморскихъ флотовъ постановила объ этомъ отрапортовать въ Государственную адмиралтействъ коллегію, что и было исполнено 27 октября 1802 года.

21) «Выписка изъ дѣлъ конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ по связи съ Одесскимъ, комитетомъ объ отдачѣ въ вѣдѣніе его матерьяловъ для тамошней гавани».

По доставленной отъ канцеляріи строенія города и порта Одессы при рапортѣ въ контору главнаго командира черноморскаго флота отъ 12 декабря 1797 года описи строеніямъ Одесскимъ, когда продолженіе оныхъ было уже прекращено, показаны находящіяся тамъ слѣдующія построенія для гавани:

1) Малое жете для судовъ гребнаго флота длиною на 200, шириною 6 саж., набученное все камнемъ и у прибережной его части съ сдѣланною на поверхности на 20 саж. предположенною изъ пиленыхъ штукъ каменною стѣною, 2) при ономъ жете для строенія судовъ два елинга, 3) двѣ пристани деревянныхъ: одна адмиралтейская для приставанія гребныхъ судовъ, длина на 22 саж., ширина на 5 саж., другая—противъ временнаго карантина служащая, доколѣ переведенъ будетъ карантинъ оной въ новостроющійся тамо, для выгрузки купеческихъ судовъ—длина на 10, ширина на 5 саж.; 4) пристань для приходящихъ купеческихъ судовъ длина на 100 саж., ширина на 4 саж.; 5) малое или большое жете длина 80, ширина 4 саж., набученное все камнемъ, но до предположенной его длины еще не доконченное на 130 саж.; 6) для приведенія въ регулярное положеніе берега набережная длиною отъ большаго жете до малаго на 850 саж., набученная камнемъ и съ планирующагося берега щебнемъ между малымъ жете и адмиралтейскою пристанью съ сдѣланною на поверхности предположенною изъ пиленаго камня стѣною по длинѣ на 77 саж. Но въ такомъ ли состояніи приняты комитетомъ слѣдующія къ нему гавани, увѣдомленія отъ него не имѣется.

Далѣе слѣдуютъ вѣдомости о матерьялахъ и инструментахъ.

22) 1802 года 23 декабря въ журналѣ конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ записано слѣдующее: «Слушанъ указъ изъ Государственной адмиралтействъ коллегіи отъ 3 ноября 1802 года по прошенію тираспольскаго помѣщика отставнаго преміеръ маіора Михаила Иванова, коимъ просилъ объ отпущеніи издержанныхъ собственныхъ денегъ на построеніе въ Одессѣ церкви во имя св. Николая сверхъ отпущенныхъ отъ

казны 1832 руб. 50 коп. «Поелику строеніе оной церкви по контракту въ осени 1796 года съ должной прочностью выровнено по плану, подцоколь которой въ восточной сторонѣ возведенъ выше сажени и все для прочности къ зимнему времени залито известью и по освидѣтельствованіи инженеровъ оказалось по вымѣреніи фундаментомъ 150 саж., при чемъ приложена вѣдомость, что стоитъ сіе строеніе, съ которой при томъ прилагается копія». Контора опредѣлила—такъ какъ изъ дѣлъ упраздненной Экспедиціи видно, что «означенный маіоръ Ивановъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1796 года писалъ къ бывшему инженеръ полковнику Де-Волану о храмѣ св. Николая, что начатой имъ построеніемъ изъ усердія безъ всякаго обязательства и произведенная работа стоитъ болѣе полученныхъ имъ 4 тыс. рублей и чтобы оной освидѣтельствовать и отдать то строеніе желающимъ, но учинено ли то свидѣтельствованіе и какой строеніе цѣны стоитъ, по дѣламъ здѣсь свѣдѣній нѣтъ, кромѣ что изъ рапорта, полученнаго въ коллегію отъ 19 декабря прошлаго 1801 года изъ конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ, видно, что оная церковь выстроена въ адмиралтействѣ только подъ карнизъ и должна поступить въ вѣденіе магистрата, и поступила ли о томъ также свѣдѣнія нѣтъ»... Приказали—«по состоянію въ 1796 году Одесскихъ строеній не подъ вѣдомствомъ Черноморскаго правленія неизвѣстно и по дѣламъ конторы сей, была свидѣтельствована тогда сія церковь и кѣмъ и какой цѣны стоила, равно что въ то число плачено такъ же неизвѣстно за отсылкой дѣлъ Одесской Экспедиціи въ С.-Петербургъ, а въ чьемъ вѣдѣніи сія церковь состоитъ и въ прежнемъ ли ея положеніи или доконченною и кѣмъ, предписать капитанъ лейтенанту Телесницкому выправясь рапортовать».

Относительно этого предмета есть нѣсколько бумагъ, изъ которыхъ явствуетъ, что означенную церковь св. Николая обязался въ 1796 году построить къ августу 1797 года отставной прапорщикъ *Шлегель*, «а напослѣдокъ сіе построеніе по согласію съ Шлегелемъ производилось Тираспольскимъ помѣщикомъ преміеръ маіоромъ Ивановымъ»..... Капитанъ лейтенантъ Телесницкій, по предписанію конторы главнаго командира черноморскихъ флотовъ, запросилъ Одесской магистратъ о церкви, но оказалось, что магистратъ не могъ даже сообщить, въ чьемъ вѣдѣніи находится церковь и окончена ли она. И контора, на запросъ Государственной адмиралтействъ коллегіи, 11 іюня 1803 года отвѣтила, что объ означенной выше церкви никакихъ свѣдѣній не имѣетъ.

23) Съ упомянутымъ выше Тираспольскимъ помѣщикомъ преміеръ маіоромъ Ивановымъ приключилась трагическая исторія. Онъ состоялъ членомъ Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта и, какъ таковой, сдѣлалъ по начальству доносъ, въ которомъ указалъ на разныя

неустройства въ краѣ. Чиновники, вѣроятно затронутые доносомъ, не остались въ долгу и сдѣлали доносъ на Иванова, результатомъ чего была ссылка его въ Сибирь; но потомъ онъ былъ возвращенъ. Въ дѣлѣ нѣтъ подробностей этой исторіи; переписка возникла вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, даннаго 16 января 1803 года Екатеринославскому губернатору Миклашевскому. Послѣдній просилъ 10 февраля 1803 года контору главнаго командира черноморскихъ флотовъ сообщить ему — по какому повелѣнію на счетъ бывшаго при Экспедиціи строенія южныхъ крѣпостей и наконецъ сосланнаго было въ Сибирь, но потомъ уже возвращеннаго преміеръ маіора Иванова выданы изъ суммъ вѣдомства онаго правленія отправленнымъ въ С.-Петербургъ разнымъ по доносу на него чиновникамъ прогонныя на проѣздъ деньги и сколько именно». Было отвѣчено — чиновники были отправлены въ С.-Петербургъ въ 1797 году на основаніи Высочайшаго повелѣнія. Такимъ отвѣтомъ Миклашевскій не удовлетворился, и возникла переписка, изъ которой явствуетъ, что изъ Одессы и Николаева по Высочайшему повелѣнію было послано въ Петербургъ нѣсколько чиновниковъ, и на проѣздъ имъ было отпущено — изъ портовой суммы 1112 руб. 4 коп., изъ крѣпостной 1606 руб. 14 коп., да изъ суммъ адмиралтейскихъ чиновниковъ отправлено изъ Николаева 485 руб. 70 коп.

24) Назначена была коммисія для освидѣтельствованія лѣсовъ коммисіонера генералъ квартирмейстера Яковлева; лѣса эти долго валялись по прибрежью Чернаго моря, между Очаковомъ и Одессою; часть изъ нихъ сгнила, часть засыпана была пескомъ. Лѣса предназначались для Одесскаго порта, и начальствомъ, какъ выше упомянуто, были отданы въ распоряженіе Одесскаго магистрата, который отъ принятія, по вышеозначеннымъ причинамъ, отказался.

Изъ одного архивнаго дѣла, но не видно, изъ какого именно, сдѣлана была П. А. Ивановымъ и доставлена намъ выписка изъ письма Зубова къ Мордвинову отъ 30 мая 1794 года изъ Царскаго Села; съ письмомъ была отправлена копія съ даннаго Зубову Высочайшаго указа 27 мая 1794 года объ устроеніи города Гаджибея. Между прочимъ, Зубовъ пишетъ Мордвинову: «Зная стремительное усердіе Ваше къ пользамъ государства и особливо къ распространенію торговли, которая найдетъ въ новомъ городѣ всѣ нужныя ей выгоды и при ободреніи и покровительствѣ отъ стороны начальства вскорѣ изліетъ обогащеніе и изобиліе на всю тамошнюю страну, надѣюсь я съ довѣренностью, что открытіе сего порта не можетъ для васъ быть, какъ пріятно. Покорнѣйше прошу назначеннымъ городу и пристанямъ въ построеніи оныхъ оказывать по части вашей возможное пособіе, дабы устроеніе оныхъ могло получить вскорѣ свое событіе».

Наконецъ, еще одинъ актъ извлеченъ П. А. Ивановымъ изъ дѣла канцеляріи Николаевскаго военнаго губернатора 1812—1817 годовъ, связка № 3, дѣло № 96. Это письмо герцога Де Ришелье къ Николаевскому военному губернатору Николаю Львовичу Языкову отъ 8 декабря 1813 года:

«Господинъ статскій совѣтникъ Санковскій, посланный изъ С.-Петербурга для препровожденія Ея Величества Королевы Сицилійской въ проѣздѣ ея чрезъ Россію, доставилъ мнѣ письмо отъ господина Государственнаго канцлера, который проситъ меня на случай надобности господину Санковскому въ деньгахъ снабдить его достаточнымъ количествомъ оныхъ.

Не имѣя при себѣ достаточной суммы, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой о приказаніи выдать господину Санковскому здѣсь въ Николаевѣ три тысячи рублей, которые потомъ обязанностью почту возвратить, куда отъ Васъ назначено будетъ. М. Г. Вашего Превосходительства покорный слуга *Е. Дюкъ-Де-Ришелье*».

Сообщилъ Д. ч. А. Маркевичъ.

Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній (1743—1767 г.).

I.

Развѣдываніе о татарскихъ и польскихъ «обращеніяхъ» въ 1743 году.

Дѣло Кіевской Губернской Канцеляріи 1743 года «по указу Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о развѣдываніи, переправилось-ли изъ Крыму черезъ Днѣпръ какое татарское войско и куда именно отъ Днѣпра пошло».

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1742 года пришла изъ Сѣчи Запорожской вѣсть о томъ, будто поляки испросили себѣ у Порты въ помощь до восьми тысячъ татаръ, которые будто-бы уже и перешли черезъ Днѣпръ. Вѣсть эта, сообщенная генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, вызвала Высочайшій на его имя указъ отъ 12-го января 1743 года (1), предписывавшій ему провѣрить это извѣстіе чрезъ посылку нарочныхъ въ разныя мѣста какъ изъ Сѣчи Запорожской, такъ и изъ Кіева.

Леонтьевъ послалъ «подъ приличными претекстами» нарочныхъ офицеровъ въ Очаковъ къ коменданту Муртозѣ, въ Бахчисарай къ хану и въ Польшу къ великокоронному гетману графу Потоцкому и регпментарю Нитославскому, въ Бендеры-же послалъ кіевскаго рейтаръ вахмистра Гребенкина, а до мѣстечка Могилева рейтара Шидловскаго, въ ближайшихъ-же мѣстахъ развѣдываніе поручилъ находившемуся въ Бѣлой Церкви «для сыску россійскихъ дезертировъ» капитану Колюбакину. Послѣдній отъ себя уже посылалъ въ разныя польскія мѣста сержанта Никифорова, который, какъ видно, оказался самымъ ретивымъ развѣдчикомъ: ревность его, надо думать, смущала даже нѣсколько генералъ-губернатора, который въ письмѣ къ Колюбакину отъ 3-го марта предписывалъ возвратить Никифорова поскорѣе изъ Немирова въ Бѣлую Церковь, «дабы за долговременнымъ его

тамо бытіемъ не навести какова подозрѣнія, къ тому-жъ на сихъ дняхъ отправленъ отъ меня изъ Кіева въ тамошнія мѣста нарочной подъ приличнымъ претекстомъ для достовѣрнѣйшаго увѣдомленія».

Составленные изъ получаемыхъ донесеній развѣдчиковъ экстракты генералъ-губернаторъ препровождалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Черновые этихъ экстрактовъ съ подлинными донесеніями Колюбокина и Никифорова и составляютъ существенный интересъ настоящаго дѣла, изъ котораго и извлечены помѣщенные ниже документы. Слѣдовъ донесеній офицерскихъ въ «дѣлѣ» не оказалось.

1.

Высочайшіе указы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву.

а) Отъ 12-го января 1743 года.

Изъ полученныхъ въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при доношеніи вашемъ отъ 27-го декабря вѣдомости изъ Сѣчи Запорожской отъ подполковника Раевскаго и кошеваго атамана Еремеевича усмотрѣно, коимъ образомъ бывшій въ Крыму запорожскій козакъ объявилъ и другой Переволоченской житель подтвердилъ, что присланной изъ Польши (котораго оной козакъ называетъ посломъ) испросилъ у хана крымскаго по имѣющему указу отъ Порты Отоманской въ помощь себѣ татаръ крымскихъ, кубанскихъ и ногайскихъ до осьми тысячъ, которыхъ яко-бы оной запорожской козакъ при переходѣ ихъ чрезъ Перекопъ самъ видѣлъ, и что имѣютъ тѣ татарскія войска перебираться Днѣпръ близъ Очакова.

И хотя уповательно, что вы о такой важной вѣдомости, совершенно-ль оная основательна, для подлиннаго развѣдыванія потребныхъ способовъ употреблять не оставили.

Но понеже сумнительно и понять невозможно, къ какому-бъ употребленію полякамъ такое знатное число татарскаго войска потребно было, того ради надлежитъ вамъ немедленно писать въ Сѣчу Запорожскую, какъ подполковнику Раевскому, такъ и къ кошевому атаману, чтобы они по близости къ Очакову нарочныхъ туда подъ приличнымъ претекстомъ послали, приказавъ подлинно развѣдать, переправлялось-ли изъ Крыму чрезъ Днѣпръ какое татарское войско и куда оное отъ Днѣпра пошло, къ Бѣлогородчину ль или въ Буджаки или къ Бендеру или иногда и въ Польшу, и чрезъ которыя мѣста; ежели жъ помянутые татары чрезъ Днѣпръ еще не переправлялись, то бъ они, подполковникъ и атаманъ кошевой, чрезъ нарочныя посылки подъ пристойными претекты къ Кинбурну и къ Перекопу или въ самой Крымъ, о собраніи и движеніяхъ оныхъ татаръ подлинно развѣдывать продолжительно старались. Сверхъ-же того потребно вамъ для того-жъ и прямо изъ Кіева послать отъ себя нарочныхъ и искусныхъ людей въ польскія мѣста, лежащія по Днѣстру въ сторонѣ турецкой противъ Хотина, Сороки, Бендеры и далѣе внизъ Днѣстра и по рѣкѣ къ Бугу, гдѣ могутъ тѣ посланные отъ васъ иногда способы найтить, о вышеозначенныхъ татарахъ, ежели они изъ Крыму дѣйствительно отправлены, куда оные и для какихъ причинъ препровождаются, подлинно развѣдать и, что откуда увѣдать можете, о томъ вамъ сюда доносить.

б) Отъ 24-го февраля 1743 года.

Полученъ на сихъ дняхъ въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ репортъ вашъ изъ Кіева отъ 21-го минувшаго генваря, въ которомъ вы доносите, по репорту къ вамъ изъ Сѣчи Запорожской отъ подполковниковъ Раевскаго и Полтева, о полученныхъ тамо чрезъ запорожцевъ вѣдомостяхъ: 1-ое) о извѣстныхъ татарахъ, якобы испрошенныхъ отъ нѣкакого поляка въ Крыму отъ хана вольныхъ до осьми тысячъ и будто оные всеконечно слѣдуютъ на Бендеры, 2-е) о учиненномъ съ польской стороны нападеніи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ конныхъ на запорожскіе зимовники около Гарду, гдѣ оные нѣсколько козаковъ и пожитки, скотъ и протчее забрали, а противящихся смертно перестрѣляли и переранили и жилища ихъ сожгли;

на что вамъ симъ въ резолюціи объявляется:

о 1-мъ, т. е. о крымскихъ татарахъ, подлинно они Днѣпръ переправились и пошли къ Бендеру и оттуду куда оные поведены, въ Польшу ль или въ другія мѣста, имѣете вы, по силѣ прежняго Нашего указу, отправленнаго къ вамъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ минувшаго генваря 12 числа, чрезъ нарочныхъ въ надлежащія мѣста посылаемыхъ надежныхъ людей всемѣрно стараться подлинно развѣдывать и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить;

о 2-мъ, о нападеніи съ польской стороны на зимовники около Гарда запорожскихъ козаковъ потребно было напередъ вѣдать, въ чьихъ земляхъ то запорожцевъ жилище находится: въ нашихъ или не въ турецкихъ ли или наипаче не въ польской ли границѣ, и не подали ль запорожцы сами, яко своевольные, полякамъ къ нападенію на нихъ причины какими въ польскія границы наѣздами и грабежами, о чемъ также вамъ, ежели еще извѣстія не имѣете, подлинно освѣдомиться и буде совершенно поляки на помянутыхъ запорожцевъ въ нашихъ границахъ нападали и оныхъ ограбили и жилища ихъ пожгли, а иныхъ побили и съ собою живыхъ забрали, то надлежитъ вамъ о томъ чрезъ письмо свое отозваться къ польскому коронному гетману графу Потоцкому, изъясня то отъ поляковъ нападеніе и что они запорожцамъ приключили обстоятельно и требовать отъ него, по силѣ имѣющаго между Нашею имперіей и польскимъ государствомъ вѣчнаго мира трактата, немедленнаго и справедливаго изслѣдованія и достаточной во всемъ сатисфакціи и побранныхъ отъ поляковъ нашихъ подданныхъ и пожитковъ и скота возвращенія; ежели-же оной гетманъ коронной обрѣтается отъ границъ во отдаленіи, то можете о томъ къ командиру надъ тѣми польскими войсками, которыя находятся въ польской Украинѣ къ границамъ нашимъ и турецкимъ чрезъ нарочно посланнаго искуснаго офицера писать, что у васъ въ томъ произойдетъ, доносить вамъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, дабы получа отъ васъ подлинное и обстоятельное о всемъ вышеписанномъ извѣстіе, можно было о томъ при польскомъ дворѣ со основаніемъ представленіе учинить.

Прилагается при семъ копія съ репорту полученнаго въ Правительствующемъ Сенатѣ изъ Сѣчи Запорожской отъ кошеваго атамана со всею старшиною съ реестромъ о приключенныхъ запорожскимъ козакамъ въ прошедшемъ 1742 году отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ въ разныхъ мѣстахъ великихъ обидахъ и смертныхъ убійствахъ и забраніемъ въ плѣнъ нѣсколько людей.

Вамъ надлежитъ о томъ писать отъ себя къ хану крымскому съ приложеніемъ при томъ всѣмъ тѣмъ обидамъ реестра на турецкомъ или на татарскомъ языкѣ, требуя отъ него, хана, по силѣ имѣющихъ между обоими имперіями вѣчнаго мира трактатовъ, о всѣхъ означенныхъ въ томъ реестрѣ обидахъ справедливаго и непродолжительнаго изслѣдованія и достаточной сатисфакціи, и чтобъ онъ ханъ, ради лучшаго охраненія помянутаго мирнаго трактата, всѣмъ татарамъ крымскимъ и ногайскимъ чрезъ ордеры свои найкрѣпчайше подтвердилъ, дабы они, соблюдая оной трактатъ, Нашимъ подданнымъ никакихъ обидъ и грабительствъ не чинили и тѣмъ вѣчнаго мира не повреждали, какъ о томъ

Нашимъ подданнымъ строгими указами почасту подтверждается, и съ тѣмъ письмомъ послать вамъ въ Крымъ къ хану офицера добраго, которой можетъ какъ о тамошнемъ состояніи и движеніяхъ, такъ и о вышеозначенныхъ татарахъ, совершенно ль они по призыву поляка пошли въ Польшу или куда въ другое мѣсто, и для какихъ причинъ, развѣдать; вы же имѣете и запорожцамъ подтвердить, чтобъ они никакихъ противныхъ имѣющаго съ Портою вѣчнаго мира трактата поступокъ не производили и за границы въ крымскую сторону наѣздовъ не чинили, чѣмъ они могутъ убѣгать отъ обидъ и грабительства отъ татаръ.

Впрочемъ же потребно вамъ съ турецкою стороною поступки производить и всякія предостереженія употреблять по силѣ заключеннаго между Нашею имперіею и Портою Отоманскою 1739 года вѣчнаго мира трактата и учиненнымъ потомъ о границахъ и о другихъ дѣлахъ между обоими имперіями конвенціямъ, и хотя уповательно, какъ со оного главнаго трактата, такъ и съ конвенціи, въ бытность въ Кіевѣ тайнаго совѣтника Неклюева, можетъ быть, тамо отъ него списки оставлены, однако жъ со всего того въ запасъ при семъ копіи посланы съ реестромъ всѣмъ штукамъ, а что еще касается до послѣдняго съ турки разграниченія, учиненного въ прошломъ 1742 году чрезъ генералъ-лейтенанта князя Репнина отъ Днѣпра чрезъ крымскую степь до рѣки Міюса, то отъ него съ постановленнаго о томъ разграниченія съ турецкимъ комиссаромъ инструмента, какъ онъ князь Рѣпнинъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 23 октября того жъ 1742 года доносилъ, копія вамъ прямо сообщена; и надлежитъ вамъ какъ въ Кіевѣ, такъ и во всѣ пограничные вѣдѣнія вашего мѣста и форпосты и въ Сѣчь Запорожскую изъ помянутаго главнаго трактата надлежащіе ко извѣстію и предосторожности каждого о поступкахъ съ турецкою стороною выписавъ приличные къ тому артикулы, а съ инструментовъ разграниченія съ турками чрезъ обоихъ сторонъ комиссаровъ земель, какъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и отъ оного до рѣки Міюса и около Азова, разослать копіи, чтобъ о содержаніи оныхъ всѣ пограничные командиры и жители и отправляющіе въ турецкую сторону и въ Крымъ купечество вѣдать могли и потому поступки свои производили.

■.

Экстрактъ, что нарочно посыланными изъ Кіева и изъ Бѣлой Церкви отъ капитана Колюбакина о татарскихъ и польскихъ собраніяхъ развѣдано, явствуетъ ниже:

Сего февраля 6 дня посыланной для означеннаго развѣдыванія до польскихъ мѣстечекъ Могилева и до Цыкановки кіевской рейтаръ Иванъ Шидловскій, подъ образомъ для сыску бѣглаго изъ Кіева курскаго купца Леона Пескова, возвратясь оттуда, сказкою объявилъ:

(1) Генваря де 30 дня былъ онъ въ польской области близъ Сороки въ мѣстечкѣ Цыкановкѣ, да въ селеніи Качковкѣ и слышалъ отъ волоховъ, что въ Бѣлогородѣ, въ Каушанахъ и около Хотина есть татары въ собраніи, а другимъ де сказанъ походъ въ Польшу, и Каменецъ Подольской ожидается туркамъ въ вѣчное владѣніе.

(2) Польскіе де хоронги сближаются къ Соврани и Кумани, а въ коликомъ числѣ и какое ихъ въ томъ намѣреніе состоитъ, неизвѣстно.

Сего мѣсяца 8 числа обрѣтающійся въ Бѣлой Церкви капитанъ Колюбакинъ на посланные отъ меня къ нему о томъ же развѣдываніи ордеры меня репортовалъ:

Получилъ онъ изъ польскаго мѣстечка Немирова отъ посланнаго отъ него, капитана, сержанта Никифорова письмо и при томъ отъ прежняго секретнаго корреспондента Андро-

нанія, которой въ Сорокѣ пребываніе свое имѣетъ прикалабомъ, письмо жъ, и оныя письма оригинально при томъ репортѣ ко мнѣ сообщилъ, въ которыхъ написано:

Въ письмѣ сержанта Никифорова, отъ 3-го сего февраля изъ Немирова отпущенномъ, и въ сообщенномъ при томъ письмѣ экстрактѣ, что имъ сержантомъ развѣдано, объявлено:

(1) Генваря 26 числа сего 743 года въ мѣстечкѣ Грановѣ сказывали уманскіе козаки, что уже де тому недѣль съ три, какъ послана была изъ мѣстечка Монастырищъ одна польская хоронга на подъѣздъ за гайдамаками и, пріѣхавъ въ Гардъ и напавъ ночнымъ временемъ на сонныхъ, изъ обрѣтающихся въ Гардѣ для ловленія рыбы запорожскихъ пять козаковъ закололи, а пять же человѣкъ подъ арестъ взяли, и будучи де тамо запорожскихъ командировъ ранили, которые де убоясь ночного времени, того жъ часу ретировались къ кошевому въ Сѣчь; а нынѣ де состоящіе въ польской Украинѣ въ командѣ регимептаря Нитославскаго польскія хоронги на винтеръ квартирахъ отъ запорожскихъ козаковъ великую имѣютъ предосторожность и для того около тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя хоронги находятся, дѣлаютъ рогатки;

(2) въ мѣстечкѣ Немировѣ и отъ проѣзжающихъ изъ Могилева и отъ Каменца Подольскаго изъ селъ, а особливо въ мѣстечкѣ Камаръ-Городѣ, которое отъ Сороки разстояніемъ въ пяти миляхъ, тамошній священникъ Феодоръ секретно сказывалъ, что уже тому недѣль съ четыре посланъ отъ короны польской въ Царьградъ къ Портѣ Отоманской польской посолъ съ такимъ объявленіемъ, якобы конечно Россія пріуготовляется для отобранія польской Украины и имѣетъ де слѣдовать ниже Чигирина степью, и нѣсколько уже россійскаго войска въ Чигиринѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ готовности; и хотя де Россія о отобраніи польской Украины намѣреніе имѣетъ, однако жъ де поляки хотя силы и не имѣютъ, только жъ де Россія съ Портою Отоманскою о мирѣ контракту еще не заключила, то де вся польская корона осеймовала отдать Каменецъ Подольской подъ протекцію Порты Отоманской вѣчно за то, чтобъ Порта Отоманская съ поляками къ недопущенію Россіи въ Польшу соединились, и для того де нынѣ всѣмъ польскимъ губернаторамъ отъ гетмана коронного графа Потоцкаго присланъ ордеръ, дабы конечно польскіе обыватели, которые имѣютъ желаніе служить козаками, но только де польскіе обыватели къ козацкой службѣ охоты не имѣютъ, а тѣ поляки, которые въ козацкую службу набираютъ, говорятъ: ежели де кто по просьбѣ ихъ козаками служить не будутъ, то де оныхъ поляки всѣхъ сами вырубятъ, а имѣніе и дворы сожгутъ, а россійскому войску своей Украины въ цѣлости не отдадутъ;

(3) турки и татары заподлинно де намѣреніе имѣютъ, по наставленію польскому, начать съ Россіею войну и для того имѣется въ собраніи выше Бендеръ около окинцы (?) Егорлицкой степи буджацкихъ, бѣлогородскихъ и ногайскихъ татаръ три тысячи человѣкъ, при которыхъ находится одинъ салтанъ, а какъ де оные стали, по ордеру отъ Порты Отоманской, собираться, тому съ четыре недѣли;

(4) а въ бытность де его, сержанта, въ Сороки посылалъ онъ цыкановскаго жителя Григорія Дьяченка (которой прежде всего въ секретныхъ интересахъ во время турецкой съ Россіею войны вѣрно служилъ) внизъ по Двѣстру тою сторонною для подлиннаго развѣдыванія въ ближнія турецкія села, которой по возвращеніи ему сержанту объявилъ, что де конечно вышеписанной салтанъ съ тремя тысячами татаръ, раздѣлясь на двое, по ордеру Порты Отоманской, имѣетъ слѣдовать половина къ Хотину, а другая до Очакова якобы для осторожности отъ россійскихъ войскъ, и для того де нынѣ присланы изъ Ясъ и изъ прочихъ мѣстъ нѣсколько человѣкъ турокъ и арнаутовъ для содержанія карауловъ и стоятъ де нынѣ отъ Хотина даже до Очакова по Днѣстру, что будучи въ Сорокѣ и онъ сержантъ дѣйствительно видѣлъ;

(5) нынѣ же де въ Сорокѣ разглашаютъ, яко бы нѣсколько россійскаго войска, а именно отъ Смоленска къ Каменцу Подольскому, и изъ за Днѣпра ниже Чигирина будто ко Очакову слѣдуютъ, а для чего, о томъ де подлинно не знаютъ, и того ради для подлиннѣйшаго развѣдыванія остался онъ сержантъ въ Немировѣ, понеже де помянутой прикалабъ Андронакій, тако жъ и цыкановскій житель Григорій Дьяченко къ россійской сторонѣ служить не отрекаются, только бъ де прежнее имъ награжденіе отъ нихъ не отходило; а ему де сержанту можно между тѣмъ временемъ для проповѣдыванія о турецкомъ и татарскомъ обращеніи отъѣхать изъ Немирова отъ Рашкова по Днѣстру до Могилева и до прочихъ способнѣйшихъ мѣстъ и для того имѣетъ онъ сержантъ всевозможное стараніе и, ежели де подлинно что къ турецкому и татарскому движенію воспослѣдуетъ, о томъ какъ найскорѣе репортовать будетъ или самъ въ Бѣлую Церковь возвратится;

(6) и опасной болѣзни какъ въ тамошней Украинѣ, такъ и въ турецкой области нигдѣ не слышно, но состоитъ благополучно и здорово.

Въ письмѣ вышереченнаго кореспондента прикалаба Андронакія, отъ 31 генваря сего 743 года изъ Сороки къ помянутому сержанту Никифорову отпущенномъ, объявлено:

(1) въ потребныхъ интересахъ всегда готовъ онъ служить, только де по се время никакова непріятельскаго, какъ отъ турокъ, такъ и отъ татаръ движенія не признается, а когда де что достойное случится, то немедленно съ своимъ нарочно посланнымъ дать знать не оставитъ, а ему де Никифорову болѣе туда ѣздить не надлежитъ, ибо де его всѣ тамо знаютъ, дабы тѣмъ пріѣздомъ не навести ему Андронакію смертельной бѣды;

(2) изъ Константинополя оказалась де новина, что салтанской арапикъ евнухъ, называемый Кизларь-агасы, умре, на котораго зѣло имѣли турецкіе янычары нѣкоторое подозрѣніе и за то нынѣ между ими слухъ носится, дабы учинить на ихъ салтана бунтъ, чего для ожидаютъ способнаго времени, и что воспослѣдуетъ, о томъ впредь увѣдомить не замедлитъ.

Да сего жъ февраля 11 числа посыланной изъ Кіева до Бендеръ для такова жъ развѣдыванія къ бендерскому пашѣ съ письмомъ (подъ приличнымъ претекстомъ, т. е. съ требованіемъ увѣдомленія: благополучно ли отправленной въ Константинополь ученикъ Вешняковъ и съ будучими при немъ туда прибылъ и въ надлежащій путь отправленъ ли) кіевскихъ рейтаръ вахмистръ Михаилъ Гребенкинъ возвратился и репортомъ представилъ, что онъ паши не засталъ, но отъ сына его бендерскаго коменданта Ахметъ-аги принятъ съ немалою учтивостію, и подарилъ ему, вахмистру, на кафтанъ четыре аршина краснаго сукна, а въ отвѣтномъ ко мнѣ письмѣ о ученикѣ Вешняковѣ онъ комендантъ упоминаетъ, яко онаго въ Бендерахъ не видали, а надѣется де, что проѣхалъ чрезъ Ясы, и для увѣдомленія о томъ отправилъ отъ себя нарочнаго въ Ясы къ господарю, отъ котораго увѣдомясь впредь ко мнѣ писать обѣщался. А что онымъ вахмистромъ тамо развѣдано, явствуетъ ниже:

(1) Прошедшаго генваря 30-го дня увѣдомился онъ въ Бендерахъ чрезъ турокъ и волохъ, что персидское войско стоитъ у Демиръ Капи и съ ними въ собраніи казылбаши, черкесы и калмыки со ста тысячъ и болѣе, и оные де турки и татары думаютъ, что оно персидское войско намѣреніе имѣетъ слѣдовать на Россію, и болѣе де что на Крымъ; тако-жъ де собиралось татарское войско въ Каушанахъ и оные де татары сего февраля 2 числа пошли въ Крымъ, и при нихъ командиръ калга салтанъ.

(2) Заподлинно онъ вахмистръ слышалъ, что поляки отдаютъ туркамъ Каменецъ Подольской, и присланники польскіе были въ Бендерахъ у паши, да и къ крымскому хану они жъ ѣздили; которымъ какъ ханъ крымской, такъ и бендерской паша сказали,

что безъ салтанскаго вѣдома ничего они дѣлать не могутъ и будто оной паша писалъ о томъ въ Константинополь къ верховному визирю;

(3) Да онъ же вахмистръ слышалъ, что за Бендерами въ степяхъ ногайскіе татары кочуютъ, и къ движенію не собираются; и болѣе де татарскихъ и польскихъ войскъ нигдѣ въ собраніи не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Кіевъ. 13-го февраля 1743 года.

3.

Экстрактъ, что посланнымъ изъ Бѣлой Церкви отъ капитана Колюбакина сержантомъ Степаномъ Никифоровымъ по разнымъ польскимъ мѣстечкамъ, близъ Днѣстра и по ту сторону Днѣстра находящимся, о турецкомъ, татарскомъ и о польскомъ обращеніи развѣдано, явствуетъ ниже:

(1) Для подлинного развѣдыванія изъ Немирова до Могилева и въ протчія мѣста, тако жъ до Сороки, яко бы для покупки вина, онъ сержантъ ѣздилъ (понеже де будучи въ Немировѣ на одномъ мѣстѣ никакъ новыхъ извѣстій въ скорости получить не можно) и былъ въ Сорокѣ на сей сторонѣ Днѣстра у цыкановскаго жители Григорія Дьяченка ночнымъ временемъ, а извѣстнаго де кореспондента Андронакія въ то число въ домѣ не было, и оной Дьяченко ему сержанту объявилъ, что де сего февраля 8 числа пріѣхали изъ Бендеръ сороцкіе жители волохи и въ разговорахъ сказывали, яко изъ стоящихъ близъ Бендеръ около окинцы Егорлицкой степи при одномъ салтанѣ трехъ тысячъ татаръ еще никуда къ слѣдованію до опредѣленія движенія не имѣютъ, но только де присланы изъ Крыму одинъ мурза съ 20-тью человѣки крымскими татары, да изъ буджакъ еще въ добавокъ два мурзы и при нихъ буджацкихъ татаръ съ триста человѣкъ! а прежніе де татары сказываютъ, что имъ на тѣхъ дняхъ приказано было быть въ готовности, а какъ реченной мурза изъ Крыму прибылъ, то яко-бы для сего зимняго времени велѣно удержаться.

(2) Былъ де въ Сороки у сороцкаго волоскаго капитана Искилія волошенинъ съ письмами и сказывалъ, что де собрано въ Киліи турокъ и арнаутъ съ 600 человѣкъ, которые намѣрены слѣдовать къ Хотину, а коль скоро и для чего, о томъ подлинно не знаетъ.

(3) Обрѣтающіеся въ Сороки купцы турки весьма де нынѣ ячмень и пшеницу съ польской стороны на ту сторону Днѣстра покупаютъ, а для чего неизвѣстно, и на той де сторонѣ какъ пшеница, такъ ячмень и прочее, довольно уродило

(4) Да онъ-же де Дьяченко ему сержанту говорилъ, яко означенной Андронакій ему Дьяченку приказывалъ, когда кто россійской человѣкъ въ Цыкановку пріѣдетъ, то чтобъ того жъ дня выѣхалъ ночью до свѣта, дабы какова подозрѣнія не было, понеже де отъ турокъ конечно нынѣ противъ прежняго въ небезопасности и дабы ежели что будетъ потребно, то бъ пріѣзжать къ нему Дьяченку въ Цыкановку въ ночное время и когда де ночью что надлежитъ исполнено не будетъ то бъ выѣхавъ изъ Цыкановки дожидаться за двѣ мили въ с. Еланцѣ, а онъ де-Дьяченко, развѣдавъ что потребно, всегда будетъ пріѣзжать въ оное село Еланцы.

(5) Сего де февраля 6 дня было изъ Ясъ въ Сорокѣ турокъ пятнадцать человѣкъ, изъ которыхъ нынѣ осталось семь, да сего жъ мѣсяца 7 числа, въ бытность его сержанта въ мѣстечкѣ Могилевѣ и на той сторонѣ Днѣстра въ турецкомъ мѣстечкѣ Атакѣ яко бы для покупки волоскаго вина, съ имѣющимися тамо россійскими купцами: тамошній Атацкой волоской знатной священникъ Константинъ при разговорахъ сказывалъ, что находя-

щіеся тамо турки купецкіе люди говорятъ, яко нѣсколько посланныхъ отъ полняковъ какъ въ Константинополь къ Портѣ Отоманской, такъ и къ крымскому хану, отправлено будто съ такимъ объявленіемъ, что на бывшихъ въ разныхъ годахъ между Россіею и Портою Отоманской акціяхъ взято было россійскимъ войскомъ турецкихъ городовъ и въ полонъ турокъ и татаръ и прочихъ турецкихъ подданныхъ тако жъ и къ Портѣ россійскихъ людей, которые на обѣ стороны возвращены, а взятые де въ бывшую въ Хотинѣ войну россійскимъ войскомъ пушки и прочіе артилерійскіе припасы къ Портѣ Отоманской не возвращены, которые съ того времени въ ихъ польскихъ мастностяхъ подъ селами Рутков и Жердею имѣютъ и для де осторожности тѣхъ пушекъ прислано изъ Кіева нѣсколько человѣкъ, командированныхъ россійскихъ артилерійскихъ служителей и изъ пѣхотныхъ полковъ солдатъ, которые для тѣхъ пушекъ окопали и фортеціи, а бывшіе изъ Каменца Подольскаго въ тѣхъ фортеціяхъ поляки усмотрѣли на оныхъ пушкахъ имѣется подпись, что они польскія, а не турецкія, и для того по увѣдомленію разныхъ знатныхъ польскихъ товарищевъ намѣреніе имѣли отъ обрѣтающихся при тѣхъ пушкахъ россійскихъ людей прошедшаго генваря 28 числа изъ стоящихъ близъ Каменца Подольскаго, Жванца окопа и по близости отъ разныхъ мѣстечекъ и селъ партіи подольской хоронги ко отобранію оныхъ пушекъ въ ночное время нападеніе учинить, но токмо де по присланному отъ короннаго гетмана графа Потоцкаго ордеру до возвращенія отъ Порты курьеровъ до времени удержались, а ежели де что отъ Порты воспослѣдуетъ, то конечно сообщась съ турками и татарами имѣютъ всѣ тѣ пушки и артилерійскіе припасы отобрать и къ Портѣ возвратить въ Хотинъ по прежнему, понеже де якобы ушедшіе изъ Рутки и изъ Жердя россійскаго войска солдаты, которые пристали служить къ полякамъ, объявляютъ, что они слышали, яко тѣ пушки и артилерійскіе припасы для того въ Польшѣ стоятъ, что Россія сего года намѣреніе имѣетъ польскую Украину отбирать, и по тѣмъ де объявленіемъ полняки турокъ и татаръ къ возмущенію приводятъ, дабы соединясь съ ними ко отобранію польской Украины россійскихъ войскъ не допустить, а о Каменцѣ де Подольскомъ многіе люди говорятъ, что конечно оной туркамъ отданъ будетъ.

(6) Въ мѣстечкѣ де Могилевѣ возвратившійся съ Васильковскаго фарпоста хотинской жидъ, которой ѣхалъ съ купцомъ грекомъ Политою въ Кіевъ и за то, что въ Кіевъ не пропущенъ, поляками и туркамъ сказывалъ, что де недавно присланъ изъ Кіева на Васильковской фарпостъ указъ, да и по всѣмъ около Кіева фарпостамъ приказано, дабы отнюдь жидовъ, какъ купеческихъ, такъ и прочихъ въ Россію не пропущать, и сверхъ того близъ Днѣстра оной жидъ разгласилъ, якобы россійскаго войска нѣсколько полковъ приготовляются къ слѣдованію къ польскимъ границамъ, по которому разглашенію поляки спрашиваютъ, для чего россійское войско имѣетъ слѣдовать къ онымъ польскимъ границамъ и чего для жиды купцы въ Россію не пропускаются.

(7) Вышеписаннаго де коронаго гетмана графа Потоцкаго сынъ меньшой, которой былъ при Портѣ въ закладѣ за взятыя отъ Порты деньги во время войны съ Россіею подъ Хотинымъ, тому недѣли съ три потурчився изъ Константинополя къ отцу своему въ Залосцы пріѣхалъ и при немъ пятьдесятъ человѣкъ турокъ, для чего, о томъ неизвѣстно, и другой де сынъ гетманской коронный региментарь генеральный воевода Смоленскій графъ Потоцкій обрѣтается нынѣ въ Збаражѣ.

(8) Отъ Могилева по ту сторону Днѣстра въ турецкомъ мѣстечкѣ Атакѣ военныхъ турокъ для содержанія карауловъ только 12 человѣкъ, которые недавно присланы изъ Хотина, да купцовъ турокъ же 20, да могилевскій де житель грекъ Николай, которой на той сторонѣ Днѣстра шинкуетъ виномъ, сказывалъ, что былъ тамо изъ Хотина одинъ волошенинъ и говорилъ, тому де недѣли съ три какъ изъ Бѣлогорода прибыло въ Хотинъ турокъ 150 для содержанія хотинскаго вѣдомства внизъ по Днѣстру карауловъ, да прежнихъ въ Хотинѣ имѣется 300 человѣкъ, кромѣ купцовъ.

(9) А въ Могилевѣ де въ гарнизонѣ регулярныхъ польскихъ войскъ находится капитанъ одинъ и при немъ солдатъ и прочихъ чиновъ 40 человѣкъ, да отъ Могилева за милю въ селѣ Страшкахъ хоронга одна, а другія де хоронги стоятъ по разнымъ мѣстечкамъ и селамъ по близости къ Каменцу Подольскому и къ Жванцу, да украинской партіи стоятъ въ мѣстечкѣ Тамошномъ три хоронги, которыя пришли генваря 17 дня изъ села Каніевки, и протчія партіи украинской хоронги по тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предъ симъ стояли, и оныя де во всѣхъ мѣстахъ хоронги великое нынѣ имѣютъ отъ запорожскихъ козаковъ опасеніе.

(10) Въ мѣстечкѣ де Камаръ-Городъ тамошній священникъ Ѳедоръ сказывалъ, что де какъ въ Камаръ-Городѣ, такъ и Тамашполѣ и въ селахъ воспослѣдовалъ отъ губернаторовъ таковъ приказъ, дабы съ поля все сѣно перевозили на квартиры, по которому приказу многіе уже и перевезли, а для чего, о томъ подлинно неизвѣстно.

(11) Какъ де въ тамошнихъ польскихъ мѣстахъ, такъ и въ турецкой области за Днѣстромъ опасной болѣзни не имѣется и нигдѣ не слышно, но все обстоитъ благополучно..

4.

Экстрактъ изъ донесеній сержанта Никифорова, составленный 12-го марта 1743 года.

(1) Для подлиннаго развѣдыванія до Ряшкова и до Сороки яко бы для покупки волоскаго вина онъ сержантъ ѣздилъ и, будучи въ Сорокѣ въ квартирѣ у извѣстнаго кореспондента Андронакія, которой, сверхъ данной ему сержанту цыдулки, словесно объявилъ, что польской посолъ Бенига изъ Константинополя къ слѣдованію возвратно въ Польшу уже было выѣхалъ, но токмо отъѣхавъ отъ Константинополя нѣсколько миль напали на него въ лѣсу въ ночное время съ 50 человѣкъ янычаровъ и хотѣли убить, а изъ будучихъ при немъ Бенягѣ поляковъ шесть человѣкъ убили до смерти, и для того оной посолъ возвратился въ Константинополь по прежнему.

(2) Якобы нынѣ между турками и татарами имѣется великое замѣшательство, затѣмъ что иные турки и татары по наущенію польскому имѣютъ намѣреніе зачать съ Россіею войну, и салтанъ турецкой и протчіе турецкіе купцы того не позволяютъ, а другіе де военные турки и татары весьма оной съ Россіею войны желаютъ, и будто для того прислана къ туркамъ и татарамъ отъ поляковъ великая сумма денегъ, изъ которой янычарамъ и татарамъ якобы въ жалованье съ довольствіемъ въ расходъ и производится.

(3) Да онъ же де Андронакій ему сержанту объявилъ, яко весьма бъ де въ россійской сторонѣ служить желаніе имѣлъ и всячески по прежнему что надлежитъ къ Россіи о татарскихъ обращеніяхъ старался, но только де отъ вышнихъ россійскихъ командировъ никакова награжденія не имѣетъ и затѣмъ де болѣе ничего не распространяетъ, а ежели де что къ нему съ награжденіемъ писано будетъ, то и онъ надлежащее къ россійской сторонѣ увѣдомлять не оставитъ.

(4) Да особливо имъ сержантомъ въ бытность его прошедшаго февраля 21 дня въ Ряшковѣ развѣдано отъ проѣзжающихъ изъ Бендеръ ряшковскихъ обывателей и живущихъ близъ Днѣстра жителей слышно, и особливо цыкановскій житель Григорій Дьяченко сказывалъ, что тому де дней съ шесть, какъ еще пришло къ Бендеру татаръ съ восемьсотъ человѣкъ, и откуда — неизвѣстно, которые де имѣютъ отъ Бендеръ слѣдовать къ Егорлыку, и нынѣ де оныхъ татаръ имѣется съ прежними въ собраніи близъ пяти тысячъ человѣкъ, которымъ велѣно стоять по разнымъ мѣстамъ, и будто волохи нынѣ отъ турковъ и татаръ въ великомъ страхѣ находятся и для того нѣкоторые волохи желаютъ быть въ россійской службѣ, да и дѣйствительно изъ Сороки волоховъ пятнадцать чело-

вѣкъ намѣрены въ россійскую службу къ Василькову слѣдовать, которые лошадей и прочее свое имѣютъ.

(5) Ряшковскій де обыватель, которой изъ Бендеръ былъ въ Каменцѣ Подольскомъ для продажи рыбы, въ Сорокѣ сказывалъ, будто на тѣхъ днякъ присланы были изъ Константинополя въ Каменецъ Подольской два чегодаря съ шестью турками, и для чего—подлинно неизвѣстно, но только де иные люди секретно говорятъ будто оные турки были для осматриванія въ Каменцѣ фортеціи и переписки пушекъ и артилерійскихъ припасовъ, понеже де оной Каменецъ Подольской поляки конечно туркамъ отдать имѣютъ.

А въ цыдулкѣ кореспондента Андронакія написано: «Въ Константинополѣ дано янычарамъ жалованье и то есть ихъ знакъ, что имѣютъ пріуготовленіе на войну, и куда будетъ ихъ намѣреніе, весна покажетъ. Да и татары такожде ордеръ имѣютъ, дабы были готовы, но только то все состоитъ подъ секретомъ, а явно ничего не оказываютъ».

5.

Экстрактъ, что развѣдано сержантомъ Никифоровымъ въ м. Смѣломъ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ.

(1) Въ м. Смѣломъ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ слышно отъ тамошнихъ обывателей, якобы въ новопоселенныя россійскія слободы, въ Цыбулевъ и прочія, на винтеръ квартиру пришло россійскихъ два полка тому уже недѣль съ четыре, которые стоятъ караулами до самаго рѣки Буга, и бывшіе въ тѣхъ слободахъ смѣлянскіе обыватели слышали, тако жъ и пріѣзжающіе изъ тѣхъ слободъ обыватели въ м. Смѣлую сказываютъ, что де стоящіе тамо россійскіе солдаты многіе говорятъ, что де для того тѣ полки вступили за Днѣпръ, понеже на предбудущую весну будутъ отбирать польскую Украину, и о томъ немалое разглашеніе въ тамошнихъ мѣстахъ разсѣяно.

(2) Прошедшаго 1742 году декабря 28 дня м. Бусловья державецъ Покраса поѣхалъ въ Нѣжинъ, которой имѣетъ быть изъ Нѣжина на ярманкахъ въ Королевцѣ и Ромнахъ, яко бы для покупки сѣрыхъ и прочихъ смушковъ; а иные люди сказываютъ, яко бы онъ поѣхалъ для развѣдыванія, что въ россійскихъ границахъ происходитъ и нѣтъ ли какова пріуготовленія войскъ россійскихъ по вышереченнымъ разглашеніямъ ко вступленію въ Польшу.

6.

Переводъ письма бендерскаго коменданта Ахметъ-Аги къ Генералъ-Губернатору Леонтьеву.

Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе доношу, что отправленное къ намъ письмо чрезъ нарочно посланнаго вашего Михайла здѣсь исправно получено, въ которомъ изволите писать, что онъ отправленъ къ намъ для провѣданія, проѣхалъ ли благополучно въ Царьградъ чрезъ Бендеры племянникъ россійскаго резидента Вишнякова и изволите по тому требовать отъ насъ извѣстія; на что симъ отвѣтствую, что помянутаго резидентскаго племянника мы здѣсь не видали; надѣясь же, что онъ проѣхалъ чресъ Ясы въ Царьградъ, нарочно мы отъ себя послали къ господарю молдавскому, требуя увѣдомленія, проѣхалъ ли помянутой курьеръ въ Царьградъ, и коль скоро отъ оного господаря получимъ извѣстіе, то по сосѣдственной пріязни не преминемъ Вашему Высокопревосходительству объявить, и нынѣ пребываю съ всегдашнимъ почтеніемъ Вашего Высокопревосходительства всегда доброжелательный, служить готовый

Ахметъ-Ага, бендерскій комендантъ.

P.S. Посланнаго нашего просимъ обратно назадъ къ намъ вскорѣ отпустить.

7.

Переводъ письма господаря Молдавскаго къ Генералъ-Губернатору Леонтьеву изъ Ясъ отъ 26 Генваря 1743 г.

Нарочного моего посланного посылая для полученія извѣстій, не хотѣлъ преминуть Вашему Высокопревосходительству доброжелательные мои сердечно засвидѣтельствовать услуги и себя зѣло охотно оказать во всѣхъ Вашего Превосходительства всеповажнихъ требованіяхъ и не токмо то оказать хочу на словахъ, но и самымъ дѣломъ, какъ я всегда съ особливымъ нахожусь почтеніемъ.

P. S. Весьма недавно получилъ я извѣстіе, что понеже за способностію зимного времени удобно возможно изъ Москвы россійскіе полки по санной дорогѣ отправить, и потому де по семъ зимномъ пути россійское войско отправляется къ пограничнымъ крымскимъ сторонамъ, къ называемому мѣсту слобода, а иніе потверждаютъ, яко бы помянутые россійскіе войска имѣютъ слѣдовать чрезъ польскую Украину, по которымъ извѣстіямъ я вовсе не могу увѣриться.

8.

Письмо Леонтьева къ Молдавскому господарю отъ 12 Февраля.

Свѣтлѣйшій князь земли волоской и высокопревосходительнѣйшій господинъ молдавской господарь, мой дружелюбный пріятель.

Вашей Свѣтлости дружеское и снисходительнѣйшее письмо отъ 26-го прошедшаго генваря чрезъ присланнаго курьера Еремѣя Остапова сего февраля 9 числа я здѣсь получилъ и усмотря изъ оного симъ моимъ служу отвѣтомъ. Разсѣянныя въ сторонѣ Вашей Свѣтлости вѣдомости, якобы россійскіе войска и обозы изъ Москвы слѣдуютъ и яко бы маршировать имѣютъ къ Крыму, а нѣкоторые утверждаютъ, будто чрезъ польскую Украину, весьма произошли неправильныя и всячески невѣроятныя; ибо учрежденные между обоими высокими россійскою и турецкою имперіями вѣчно мирные трактаты содержатся свято и ненарушимо, и въ истинной состоитъ тишинѣ и покоѣ, и въ такомъ случаѣ знатно недобросовѣстные и покоя нежелающіе люди таковые между высокими имперіями разсѣваютъ плевелы. И тѣмъ Вашу Свѣтлость совершенно дружески увѣрюю, а прежде присланной капитанъ Ермановской давно отъ меня къ Вашей Свѣтлости съ письмами и прочими вѣдомостьми и посылками отправленъ, которой надѣюсь въ Ясы уже и прибылъ, и желаемыхъ газетъ и до сего еще въ полученіи не имѣю, а коль скоро получу, то отправленіемъ оныхъ къ Вашей Свѣтлости не замедлю, и со особливѣйшимъ респектомъ пребуду наивсегда

Вашей Свѣтлости, моего дружелюбнаго пріятеля, покорный слуга.

II.

Изъ дѣла по жалобѣ княгини Яблоновской и ея подданныхъ на запорожцевъ (1746 г.).

Въ совершенно разбитомъ «дѣлѣ» Кіевской Губернской Канцеляріи, очевидно, весьма обширномъ, заключавшемъ въ себѣ цѣлое слѣдствіе, сохранились, кромѣ ничего незначущихъ черновыхъ бумагъ, лишь немногіе документы, знакомящіе съ сущностію тѣхъ жалобъ, по которымъ производилось слѣдствіе.

22-го ноября 1745 года изъ Львова княгиня Яблоновская, «великокоронная хорунжина», писала Генералъ-Губернатору Леонтьеву, что сѣчевые козаки ежегодно причиняютъ ей «обиды» въ ея Лисянскихъ вотчинахъ, а въ текущемъ 1745 году нѣсколькихъ человѣкъ, ѣхавшихъ въ м. Лисянку на ярманку, ограбили на нѣсколько тысячъ рублей, и въ м. Звенигородѣ забрали у ея подданныхъ нѣсколько десятковъ лошадей. При письмѣ приложенъ «Реестръ починеннихъ шкодъ отъ козаковъ Запорожско сѣчовихъ и гардовихъ, з единого толко самого ключа Лисянского добръ яснеосвѣщоной княгинѣ еи милости пнѣ Яблоновской въ року только едномъ пишется 1745». Всего по этому реестру показано шкодъ разнымъ лицамъ на шесть тысячъ рублей. При реестрѣ же находится такого рода допросъ пойманныхъ грабителей, снятый съ нихъ 20-го августа 1745 г. въ Лисянкѣ:

«Пред нами ниже описанними особи виведенная инквизиція, ответъ Василя Лисенка гайдамаки пойманного, яко и от товариства его, на конфисатахъ, такъ добровольныхъ, яко и опробованныхъ, которіе сознаютъ во первих: якъ колѣ зстава Лисянского занято, тогда ватажкомъ билъ Яцко Безрѣвненко, а гди жидовъ купцовъ порабовато, в тот часъ булъ ватажкомъ Яцько Демяненко, которій перве мешкалъ у Уманщинѣ, а тепереча из женою своею въ Архангелѣ, другій компанѣстъ Карпъ Коропча куреня Величковского з Сѣчи, третій Микола Журавель куреня Конеловского, четвертый Грицко Письменній куреня Щербиновского, пятий Микола Великоносъ куреня Куренѣвского, а двохъ, мовитъ, не вѣдаю якъ имъ имена и прозваніе, бо тамъ ихъ було чловѣка сѣмъ, з которими зпоткался въ степу, якъ ишли з тею добичею; которіе то слова слово в слово зезновали Михаило Перепятенко куреня Пластуновского и Хведоръ Кравецъ куреня Батуринского, которіе то вразъ з вишипомянутимъ Лисенкомъ били пойманни; а тіе козаки, что грабовали жидовъ, мовлятъ, именно тие, которіе по всякъ часъ бываютъ у Сѣчи; в чомъ во вѣрность достовѣрности слишачи отъ ихъ такіе слова казалисьмо имена свои подписать: Дымитрій

Борщенко войтъ м. Лисенки, Якимъ Падалка присяжній, Матвѣй Падалка мещанинъ Лисянскій, Кирило Бѣлоусенко мещанинъ Лисянскій, многонародне на тотъ часъ случившіеся признають»*).

7-го генваря 1746 г. поданы были въ «Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію» слѣдующіе два доношенія съ жалобами на запорожскихъ козаковъ:

а) Сего генваря 7-го дня пріѣхали мы нижайшіе изъ польскаго мѣстечка Лысянки въ Кіевъ къ Его Высокопревосходительству господину генералъ аншефту и Кіевской губерніи Генералъ-Губернатору М. И. Леонтьеву съ просительнымъ отъ сіятельнѣйшей княгини хороншиной великой коронной Яблоновской письмомъ о починенныхъ многихъ Лысянскаго Его Сіятельства ключа подданнымъ мѣщаномъ купецкимъ людемъ отъ Запорожскихъ козаковъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ; а въ которыхъ мѣстахъ, мѣсяцахъ и числахъ, сколько чего разбойниками ограблено, тому при семъ сообщается реестръ и зъ допросу пойманныхъ изъ оныхъ разбойниковъ гайдамаковъ копія. Того ради покорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было о удовольствіи всѣхъ обиженныхъ и разоренныхъ вышепоказанной сіятельнѣйшей княгини подданныхъ купцовъ и о возвращеніи всего заграбленного Ея Императорскаго Величества указомъ къ запорожскому кошевому атаману Василію Григорьевичу Сычу предложить и о свободномъ насъ до Сѣчи и обратно до Лысянки дать намъ пашпортъ и изъ Архангельского городка конвой. О семъ покорно просятъ государства Польского м. Лысянки жители мѣщане Григорій Ивановъ да Григорій Донченко. Къ сему доношенію Григорій Дончинскій и вмѣсто товарища Григорія Ивановича руку приложилъ.

б) Въ прошломъ 1744 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ ограбили насъ нижайшихъ запорожскіе козаки, а именно: у меня, Игната Кривого, наѣхавши въ ночное время на домъ мой, въ хуторѣ близъ Звенигородки имѣющійся, разбойнически изъ тѣхъ запорожскихъ козаковъ Стебловского куреня Лукьянъ Деркачъ, которой былъ приводнымъ къ тому разбою съ товарищами своими Николаемъ Иклѣевскимъ, да Гужвою и Дроботомъ Васюринскимъ и съ прочими ограбили денегъ 32 р. 50 к. да 4 червонныхъ иностранныхъ, да одинъ ковтанъ суконной въ 8 р., ковтанъ же суконной въ 3 р., женской кунтушъ заячій покрытъ китайкою въ 5 р., шубу баранью въ 1 р. 50 к., поясъ шелковой въ 4 р. 80 к., да гарусной поясъ въ 30 к., сапоги сафьянные красные въ 1 р., да ермолукъ бѣлой въ 90 к.; да у меня, Акима Заровненка, помянутой запорожской козакъ Лукьянъ Деркачъ и съ показанными товарищами своими близъ самой Лысянки въ день отогнали съ собою одинадцать лошадей; да особливо когда я Акимъ ѣхалъ изъ Лысянки въ Звенигородокъ, въ то время запорожскіе козаки Яковъ Безрѣдненко съ товарищи пять человѣкъ двухъ лошадей на дорогѣ у меня отняли и все платье, которое было на мнѣ, сняли до нага; а въ прошломъ 745 году во время слѣдованія нашего въ Запорожскую Сѣчь для купечества вышепоказаннаго разбойника Лукьяна Деркача на дорогѣ въ степи поймали и къ нынѣшнему кошевому атаману Василію Сычу привезли, предъ которымъ онъ Деркачъ въ томъ грабительствѣ признался и не заперся, но и на прочихъ товарищей своихъ показалъ, но токмо оной кошевой по прошенію нашему никакой справедливости намъ не учинилъ, отчего мы имѣемъ крайнее разореніе.

---

*) Документъ этотъ списанъ съ точнымъ соблюденіемъ его орѳографіи. Судя по почерку, онъ писанъ рукою того же Григорія Дончинскаго, который подписался на приводимыхъ ниже жалобахъ Лысянскихъ обывателей.

И того ради покорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было о удовольствіи насъ нижайшихъ и о возвращеніи всего пограбленного у насъ, лошадей, платья и денегъ съ награжденіемъ приключенныхъ намъ убытковъ Ея Императорскаго Величества указомъ къ Запорожскому кошевому атаману Василію Григорьевичу Сычу предложить и для безопасности дать изъ городка Архангельскаго конвой и пашпортъ. О семъ покорно просятъ государства Польскаго Звенигородки жители мѣщане Игнатъ Кривой да Акимъ Заровненко. 1746 г. генваря 7-го дня. Къ сему доношенію вмѣсто показанныхъ мѣщанъ Игната Кривого да Якима Заровненка Лисянскій житель Григорій Дончинскій по ихъ прошенію руку свою приложилъ.

III.

1748 г. Дѣло о причиненномъ запорожскимъ козакомъ Кудиномъ солдату Бутыгину боѣ.

Стоявшій на Петровоостровскомъ форпостѣ поручикъ Степанъ Григорьевъ отъ 28-го февраля 1748 г. репортовалъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію:

По силѣ присланнаго изъ Кременчуга отъ г. секретаря маіора Тарпанова ордера и при томъ съ указу Ея Императорскаго Величества изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи копіи, велѣно живущихъ въ новопоселенномъ городкѣ Архангельскомъ и въ слободахъ Новомъ Миргородѣ и Петровскомъ островѣ запорожскихъ козаковъ, которые никакихъ кошенныхъ земель и другихъ собственныхъ своихъ грунтовъ и дворовъ не имѣютъ всѣхъ безъ остатку выслать въ Кодакъ и въ другіе запорожскіе мѣста какъ найскорѣе и впредь въ тѣхъ новопоселенныхъ мѣстахъ къ прожитію не попущать, дабы отъ нихъ воровства происходить не могло. И по силѣ вышеписаннаго ордера и сообщенной при томъ съ указу Ея Императорскаго Величества изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской канцеляріи копіи, изъ вышеписанныхъ городка Архангельска и слободъ Петровского острова и Новаго Миргорода запорожскіе козаки всѣ мною высланы были безъ остатку; но токмо изъ помянутыхъ козаковъ почти всѣ по прежнему въ тѣ мѣста, а найболѣе въ слободы Петровской островъ и Новой Миргородъ прибыли и жительство имѣютъ въ тѣхъ слободахъ, которые посланными команды моей солдатами и козаками уже и неоднократно изъ тѣхъ слободъ высылано было, но токмо тѣ запорожскіе козаки, не смотря на высылки, возвращаются по прежнему въ тѣ слободы и проживаютъ въ тѣхъ слободахъ у обывателей, и хотя отъ меня тѣхъ слободъ обывателемъ и неоднократно приказано было, дабы тѣхъ запорожскихъ козаковъ въ домы свои къ прожитію не впускали, но токмо тѣ обыватели, объявляя, якобы боясь тѣхъ запорожскихъ козаковъ ихъ въ домы свои къ прожитію впускаютъ; да въ недавнихъ числехъ означенные запорожскіе козаки изъ слободы Ново-Миргорода между форпостами ѣздили тайно въ польскую область и тамо забрали тайно сѣна стогъ одинъ, а подъ то сѣно обыватели слободы Нового Миргорода давали своихъ воловъ и сани, и уповательно за то сѣно имѣетъ быть отъ польскихъ жителей во гродъ просьба. И для высылки изъ слободы Ново-Миргорода и изъ Петровского острова сего февраля 24 дня посыланы были команды моей нѣсколько солдатъ и козаковъ и при высылкѣ въ слободу Петровского острова команды моей солдата кіевскаго гарнизоннаго полка Филиппа Бутыгина запорожской козакъ Иванъ Кудинъ билъ желѣзнымъ польскимъ келепомъ, незнаемо за что, и вынималъ наголо свою саблю и пистолеты и тѣми пистоле-

тами намѣрялся въ того солдата стрѣлять, а потомъ тотъ козакъ Кудинъ съ прочими своими товарищи Запорожскими козаками, взявъ сл. Петровскаго острова у жителя Степана Крамаренка во дворѣ сильно лошадь, которая лошадь запорожскаго козака Алексѣя Ляшка собственная, которой козакъ Ляшко нынѣ содержится при фарпостѣ Петровскомъ острову подъ карауломъ по разбойному дѣлу въ польскомъ селѣ Лебединѣ, и тотъ козакъ Кудинъ съ тою лошадью съ прочими своими козаками уѣхалъ, и уповательно тотъ козакъ Кудинъ по прежнему въ сл. Петровъ островъ впредъ прибыть имѣетъ; а въ показанной сл. Новомъ Миргородѣ изъ означенныхъ высланныхъ козаковъ нѣсколько человѣкъ возвратилось и жительство имѣютъ не для чего иного, но токмо какъ слышно, что тѣмъ козакамъ въ запорожскіе мѣста ѣхать никакъ невозможно, для того что объ ихъ продерзостяхъ извѣстно какъ въ Запорожской Сѣчи, такъ и въ другихъ запорожскихъ мѣстахъ и боятся тѣ козаки за продерзости свои отъ запорожскихъ своихъ командировъ наказанія, да и повидимому что тѣ козаки отъ продерзостей своихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ укрываются, что почти у всѣхъ тѣхъ козаковъ письменныхъ свидѣтельствъ никакихъ и ни отъ кого не имѣется; того ради въ высылкѣ изъ показанныхъ слободъ означенныхъ запорожскихъ козаковъ въ запорожскія мѣста какимъ образомъ поступать, прошу резолюціи, ибо отъ опыхъ козаковъ живучи въ тѣхъ слободахъ, яко на границѣ, не иного чего впредь ожидать, но токмо какъ впредъ имѣетъ отъ нихъ послѣдовать въ польскихъ мѣстахъ воровство; тако жъ вышеписанной козакъ Иванъ Кудинъ, которой означенного солдата Бутыгина билъ и намѣрялся въ него солдата изъ пистолета стрѣлять, ежели впредъ прибудетъ въ сл. Петровской островъ, то повелѣно ль будетъ его Кудина взявъ отослать куда надлежитъ для наказанія за вышепоказанную его продерзость, дабы впредъ другимъ чинить такъ было неповадно».

Вслѣдствіе этого репорта предписано было поручику Григорьеву «козака Кудина поймавъ и забивъ въ ручные и ножные колодки прислать въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ», что и было исполнено, какъ видно изъ репорта Григорьева отъ 2-го мая.

11-го мая состоялся допросъ Козака Кудина въ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, при чемъ онъ показалъ:

.... «Иваномъ его зовутъ, Антоновъ сынъ, прозваніемъ Коморгородскій, а въ Запорожской Сѣчи прозвали его и понынѣ прозывается Кудинъ; родомъ отъ государства польскаго состоящаго близъ рѣки Днѣстра г. Кисницы волоской породы козачій сынъ; а въ прошлыхъ де годехъ, и въ которомъ не упомнитъ, будучи онъ Кудинъ въ малолѣтствѣ и въ сиротствѣ, вывезенъ изъ Польши до Запорожской Сѣчи роднымъ дядею его польскаго села Кобылевки жителемъ Ѳедотомъ Лученецкимъ и отданъ тамо знакомому оному Лученецкому запорожскому Конелевскаго куреня козаку Василію прозваніемъ Куму, у котораго онъ Кудинъ и взросъ и по выростѣ записанъ въ запорожскіе козаки въ томъ же Конелевскомъ куренѣ; гдѣ и до сего находился, и при запорожскомъ войскѣ былъ въ Очаковскомъ и въ Хотинскомъ походахъ; а въ нынѣшнемъ де 1748 году въ февралѣ мѣсяцѣ прибылъ онъ Кудинъ изъ Сѣчи малороссійскомъ миргородскомъ полку въ слободѣ Петровской островъ для взятія бывшихъ у тамошняго жителя Тимофея Кучмы на зимовкѣ собственныхъ его Кудина дву лошадей мериновъ гнѣдыхъ и за случившимся де тогда зимнимъ жестокимъ хлодомъ прожилъ тамо три недѣли, а между тѣмъ, по приказу поручика Григорьева, команды его солдаты живущихъ въ оной слободѣ Петровскомъ островѣ на зимовкѣ безпашпортныхъ запорожскихъ козаковъ и прочихъ бродягъ высылали вонъ въ Кодакъ и въ другіе запорожскія мѣста, и въ то время оные запорожцы съ тѣми солдатами учинили ссору и при томъ одинъ солдатъ Филипъ Бутыгинъ, прискоча къ нему

Кудину, бранилъ его матерно и хотѣлъ бить, и за то онъ Кудинъ, будучи въ пьянствѣ, билъ того солдата желѣзнымъ польскимъ келепомъ и вынималъ наголо свою саблю и пистолеты и тѣми пистолетами намѣрялся по немъ солдатѣ стрѣлять, но нестрѣлялъ и только его солдата стращалъ, дабы онъ отъ него Кудина отошелъ прочь; а потомъ онъ Кудинъ съ прочими запорожцами оттуда до Сѣчи поѣхалъ; а послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ сего 1740 года поки онъ Кудинъ прибылъ было въ оную слободу Петровской островъ и за то, что означенного солдата келепомъ билъ, взятъ показаннымъ поручикомъ подъ караулъ и присланъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію подъ карауломъ же; а прежде сего таковыхъ продерзостей, тако жъ на воровствахъ и на разбояхъ и нигдѣ никогда ни съ чѣмъ въ приводахъ не бывалъ и съ воровскими людьми знакомства не имѣлъ и не имѣетъ и никого воровскихъ людей не знаетъ и смертного убивства никому ни съ кѣмъ не чинилъ».

7-го декабря 1748 года состоялось приказаніе Генералъ-Губернатора Леонтьева освободить Кудина изъ подъ караула и, обязавъ его подпискою, «дабы ему отнынѣ впредь таковыхъ продерзостей и никакова злодѣянія отнюдь подъ страхомъ смертнымъ не чинить», отпустить его въ Запорожскую Сѣчь. Кромѣ того взята была съ кіевскаго толмача Ивана Крысникова поручная росписка въ томъ, что Кудинъ, буде понадобится, поставленъ будетъ имъ вновь въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію.

IV.

Комиссія въ Запорожской Сѣчи для разбора взаимныхъ претензій татаръ и запорожцевъ въ 1749 году.

Въ 1882 году въ архивѣ Кіевскаго Губернскаго Правленія нашелъ я небольшой остатокъ переписки слѣдственной комиссіи, состоявшейся, по назначенію Кіевскаго Генералъ-Губернатора, въ 1749 году въ Запорожской Сѣчи по жалобамъ татаръ на Запорожцевъ. Переписка эта и напечатана въ XIV томѣ «Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» среди «Матеріаловъ для исторіи южно-русскаго края» глава XIV. Въ настоящее время я нашелъ значительную часть переписки по тому же дѣлу въ Центральномъ Архивѣ при университетѣ Св. Владиміра. Часть эта, существенно пополняя раньше напечатанные уже документы, представляетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о ходѣ самого дѣла, такъ и о результатахъ комиссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ не мало свѣдѣній вообще о запорожской жизни.

Весь этотъ матеріалъ я сгруппировалъ въ такомъ порядкѣ: а) документы, относящіеся не къ самому слѣдствію, а къ личности слѣдователя секундъ-маіора Никифорова, б) копіи высочайшихъ указовъ на имя Генералъ-Губернатора Леонтьева*), в) подлинные приказы Леонтьева, г) копіи писемъ его къ крымскому хану Арсланъ-Гирею, д) подлинныя письма этого хана къ Генералъ-Губернатору съ переводами ихъ на русскій языкъ, е) копіи предложеній Генералъ-Губернатора кошевому атаману, ж) подлинныя доношенія секундъ-маіора Никифорова и з) таковыя же кошевого атамана.

При доношеніяхъ Никифорова въ Кіевскую Губернскую Канцелярію и къ Генералъ-Губернатору помѣщены и тѣ приложенія, которыми они иногда

---

*) Копіи эти мнѣ удалось провѣрить по подлиннымъ, которые нашлись въ хранящейся въ архивѣ Кіевскаго Губернскаго Правленія книгѣ указовъ за 1748—49 гг. Изъ этой же книги списаны указъ Правительствующаго Сената отъ 15 декабря 1748 г. и указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 27 іюня 1749 года, помѣщаемые въ этотъ отдѣлъ б.

сопровождались. Къ сожалѣнію, въ найденной мною перепискѣ не нашлось существеннаго документа,—«журнала», въ которомъ заключались и самые «разговоры» депутатовъ. По всей вѣроятности, документъ этотъ находится не въ мѣстныхъ архивахъ, а гдѣ нибудь въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба, гдѣ оказываются такія напримѣръ дѣла, касающіяся Запорожья, какъ: «1742 г. Разборъ недоразумѣній между запорожцами и поляками», «1744 г. Назначеніе слѣдствія надъ Запорожцами за ихъ своевольства», «1760 г. Учрежденіе въ Запорожской Сѣчи комиссіи для разбора недоразумѣній между крымскими татарами и запорожцами» и т. п.*)

а.

Доношенія секундъ-маіора Никифорова Генералъ-Губернатору Леонтьеву:

1) Отъ 24-го генваря съ просьбой о возвращеніи его въ Кіевъ.

Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйшимъ моимъ доношеніемъ сего генваря отъ 18-го дня отправленнымъ**) всенижайше представляя просилъ, дабы, ради донесенныхъ въ томъ моемъ доношеніи резоновъ и ради жъ крайней слабости моего здоровья и дабы я, человѣкъ бѣдный и мало мощный,—въ крайнее разореніе и въ совершенное убожество прійти не могъ, о высокомилостивомъ возвращеніи въ Кіевъ. А понеже Вашему Высокопревосходительству всѣхъ довольнѣе извѣстно, что я отъ 1733-го по нынѣшній годъ ни малаго себѣ покоя не имѣлъ и обращался во всегдашнихъ поѣздкахъ, чрезъ что приключилъ себѣ не малую скорбь, отъ которой и излѣчиться едва ль возможно, да и время къ тому не допущаетъ, яко же по пріѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ жилъ съ небольшимъ три мѣсяца, а потомъ сюда отправленъ и отъ здѣшняго климата и тяжелаго воздуха, живучи чрезъ 35 дней, вящая болѣзнь приключилась и нынѣ нахожусь въ крайней слабости, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать обрѣтающіеся здѣсь офицеры и запорожская старшина, и хотя лѣкарь и находится, но оной отказался, яко у него потребныхъ медикаментовъ для меня не имѣется, да и драгунъ пользовать нечимъ, и такъ оттого могу безвременно умереть.

Того ради Вашего Высокопревосходительства всенижайше прошу по первому и по сему моимъ всепокорнѣйшимъ прошеніямъ показать со мною милость, и дабы я, какъ суще неимущій человѣкъ, живучи здѣсь праздно и раздѣлясь съ женою моею и людьми, въ вящіе долги и разореніе и крайнее убожество прійти, а отъ болѣзни безвременно умереть не могъ, милостиво возвратить въ Кіевъ, а комиссію по способности поручить здѣсь обрѣтающимся отъ лантмилицкихъ полковъ офицерамъ и о томъ опредѣлить меня высокою своею резолюціею.

2) Отъ 18-го генваря о медленной ѣздѣ рейторъ.

Понеже отправляющіеся изъ Кіева отъ Вашего Высокопревосходительства съ повелительными ордерами, такъ и съ указами Ея Императорскаго Величества изъ Кіевской Губернской Канцеляріи, подлежащими ко мнѣ, кіевскіе рейторы въ пути весьма медленно

*) См. замѣтки Иванова въ «Кіевской Старинѣ» 1892 г. Декабрь, стр. 483—494.

**) Репорта этого въ найденной мною перепискѣ не сохранилось.

слѣдуютъ, и не отъ чего иного, какъ точію отъ единого нерадѣнія и пьянства (яко же имъ, будучи за глазами и не боясь никого, то чинить безпрепятственно возможно), сверхъ того изъ Кременчука для единаго своего покоя взявъ козачьихъ лошадей ѣздятъ до Сѣчи телѣгами и по нынѣшней бездорожицѣ тѣхъ козачьихъ лошадей чрезъ то пристанавливаютъ и такъ потому принуждены ѣздить исподоволь, того ради Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше прошу впредъ отправляющимся отъ Вашего Высокопревосходительства съ повелительными ордерами рейторамъ приказать отъ Кіевской Губернской Канцеляріи подтверждать, дабы оные по отправленіи ихъ изъ Кіева до Сѣчи путь свой съ крайнею поспѣшностію продолжали и нигдѣ не загуливались, а изъ Кременчука телѣгъ ради скорости не брали, а ѣздили верхами, дабы чрезъ то въ дѣлѣ на комиссіи моей— невоспослѣдовало бъ какой либо остановки и упущенія и чтобъ чрезъ то не причлось бы мнѣ въ вину, по семъ къ господину подполковнику Расловлеву Ваше Высокопревосходительство предложить да соизволите.

(Въ силу этого доношенія Никифорова дѣйствительно данъ былъ «обрѣтающемуся на Кременчуцкомъ форпостѣ кіевскаго гарнизона Полтавского полку господину подполковнику Раславлеву» изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи отъ 26-го генваря указъ, въ которомъ, послѣ прописанія доношенія Никифорова, сказано: «а понеже въ посылаемыхъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи къ нему, секундъ-маіору, въ резолюцію указехъ и ордерахъ состоитъ не малая нужда и скорого доставленія требуетъ непремѣнно, и того ради опредѣляется вамъ отнынѣ впредь слѣдующихъ изъ Кіева въ Запорожскую Сѣчь съ указами и ордерами, такожъ и оттуда отправляющихся въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію съ доношеніями и репортами кіевскихъ рейторъ отправлять съ Кременчуцкаго форпоста верхами въ самой крайней скорости непремѣнно, ибо того Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ требуетъ, а по прихотямъ ихъ для объявленного покоя телѣгъ отнюдь не давать»).

3) Отъ 30-го генваря объ усиленіи въ Сѣчи Запорожской больныхъ.

Понеже отъ тяжолого воздуха запорожскихъ козаковъ по куренямъ больныхъ не малое число нынѣ находится и отъ часу умножаются и почти ежедневно умираютъ, а болѣзнь не иная, токмо горячка и лихорадка, такожъ и въ головахъ ломъ, и хотя здѣшняя старшина о семъ не объявляетъ, но мнѣ, любопытства ради, чрезъ ихъ же козаковъ о томъ извѣстно, наипаче же тѣ болѣзни приключаются отъ единого недостатка хлѣба, ибо козаки рѣдко печеной хлѣбъ нынѣ въ пищу употребляютъ, и по обычаю ихъ для пріуспорности единую муку въ котлахъ варятъ, по вышеписанномъ Кіевскую Губернскую Канцелярію для единого извѣстія чрезъ сіе репортую.

4) Репортъ капитана Ларіона Плотникова въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію отъ 7-го марта о выѣздѣ изъ Кіева Никифорова.

Сего марта 5-го дня, по приказу Его Высокопревосходительства господина Генералъ-Аншефа и Кавалера и Кіевской губерніи Генералъ-Губернатора М. И. Леонтьева, велѣно мнѣ ѣхать въ Старокіевскую крѣпость къ господину секундъ-маіору Никифорову для объявленія ему, г. маіору Никифорову, чтобы ѣхалъ въ Запорожскую Сѣчь. И по словесному Его Высокопревосходительства приказу того жъ часу я ѣздилъ и объявилъ ему, г. маіору Никифорову, чтобъ изволилъ выступить въ показанной путь свой, а ежели не изволите сего числа выѣхать, то изволите высланы быть завтрешнего числа подъ карауломъ; то оной г. маіоръ Никифоровъ изволилъ выѣхать въ показанной путь свой того числа въ половину дня, и объ ономъ въ Генералъ-Губернаторскую Канцелярію покорнѣйше репортую,

5) Репортъ подполковника Рославлева изъ Кременчука отъ 11-го марта о проѣздѣ Никифорова.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи подъ № 655 чрезъ нарочно посланного въ Запорожскую Сѣчь рейтора Николая Якова я при Кременчукѣ сего марта 8 числа получилъ, по которому велѣно мнѣ его Якова отправить по прибытіи въ скорости, тако жъ и слѣдующему изъ Кіева секундъ-маіору Никифорову изготовить подъ отводъ его до Сѣчи шесть лошадей и съ проводники и по прибытіи того маіора отправить въ самой же скорости и о томъ репортовать. На которой Ея Императорскаго Величества указъ симъ покорнѣйше репортую: какъ помянутый рейторъ Яковъ показанного 8 числа, а маіоръ Никифоровъ 10-го числа сего марта по прибытіи своемъ изъ Кременчука тѣхъ же числъ безъ всякого замедленія и остановки отъ меня въ Запорожскую Сѣчь, по силѣ того указа, отправлены; да при томъ же доношу, что и посланной предъ тѣмъ рейторъ Семенъ Бабинъ проѣхалъ здѣсь еще сего марта 7-го числа, какой въ пути весьма явился медлителенъ, которого я видя лѣность и медленіе, наказавъ словами, велѣлъ проводить за Днѣпръ ундеръ-офицеру.

б.

Указъ Правительствующаго Сената 15-го декабря 1748 г. Генералъ-Губернатору Леонтьеву о назначеніи слѣдствія по жалобамъ татаръ на запорожцевъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ по полученному отъ васъ, г. Генералъ-Губернатора, минувшаго Ноября отъ 25 числа доношенію съ пріобщенными при немъ съ присланныхъ къ вамъ чрезъ нарочнаго посланца и татаръ отъ хана крымского и отъ Буджацкаго сераскеръ-султана писемъ и реестровъ о приключенныхъ запорожскими козаками татарамъ и протчимъ тамошнимъ народамъ обидахъ, грабительствахъ и смертныхъ убивствахъ переводами и съ отвѣтныхъ отъ васъ къ нимъ, хану и сераскеру писемъ копіями, и какъ вамъ отнынѣ впредь съ ними, запорожцы, въ таковыхъ жалобахъ поступать, о томъ просили отъ Правительствующаго Сената указу, *приказали:*

къ Войску Запорожскому послать Ея Императорскаго Величества грамоту изъ Правительствующаго Сената велѣть того Войска атаману обще съ старшинами о показанныхъ учиненныхъ запорожскими козаками въ прошедшемъ 1747 и въ нынѣшнемъ 1748 годехъ крымскимъ и за Перекопомъ въ степи Джамбулацкимъ татарамъ, такожъ въ Очаковской степи Едисанъ ногайскихъ и Буджацкихъ народовъ жителямъ обидахъ и многихъ грабительствахъ и о смертныхъ убивствахъ, объявленныхъ въ присланныхъ отъ хана крымскаго и Буджацкаго сераскера реестрахъ, найкрѣпчайшимъ образомъ со всякою справедливостію и безъ продолженія изслѣдовать и виннымъ учинить по указамъ, а пограбленное и отнятое все возвратить въ немедленномъ времени и донынѣ происходимые своевольствы конечно пресѣчь и искоренить и впредь имъ, кошевому атаману и протчимъ старшинамъ, накрѣпко смотрѣть и пристерегать, чтобъ ни отъ кого запорожскихъ козаковъ никому Турецкой области народамъ никакихъ обидъ и озлобленій,—наипаче же грабежей и убивствъ, отнюдь чинено не было, и отъ въѣзду вдаль турецкой земли конечно удержались, дабы тѣмъ не подать Портѣ причины къ дальнѣйшему озлобленію и не могло воспослѣдовать ссоры, ибо такія ссоры не инако какъ и имъ, Запорожскому Войску, самимъ разореніе приключить и Ея Императорскаго Величества гнѣвъ на себя привесть могутъ; какое же по той грамотѣ они, кошевой и протчая старшина, обиженнымъ удовольствіе, а виннымъ наказаніе учинятъ, о томъ въ Правительствующій Сенатъ и къ

вамъ, г. Генералъ-Губернатору, репортовать немедленно, и вамъ, яко главному надъ обрѣтающимися тамо Ея Императорскаго Величества войски командиру, чинить имъ всякое въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества послушаніе и повиновеніе и по присылаемымъ отъ васъ предложеніямъ и ордерамъ исполненіе чинить безъ всякаго отрицанія, ибо сего необходимо интересъ Ея Императорскаго Величества требуетъ; въ противномъ же случаѣ не могутъ они, запорожцы, инако какъ сами себе виною состоять и неотмѣнно за то, яко противники Ея Императорскаго Величества указомъ, найжесточайшій штрафъ понести имѣютъ. А въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ послать указъ и при немъ съ означенныхъ переводовъ и съ отвѣтныхъ отъ васъ къ хану крымскому и сераскеру Буджацкому писемъ копіи, велѣть, какимъ образомъ вамъ, г. Генералу, къ нимъ отвѣтствовать, о томъ дать наставленіе. И г. Генералу и Кавалеру и Кіевскому Губернскому Генералъ-Губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать, а къ Войску Запорожскому грамота и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ указъ съ пріобщеніемъ показанныхъ копій изъ Правительствующаго Сената посланы.

Высочайшіе указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на имя Генералъ-Губернатора Леонтьева.

1) Отъ 6-го марта 1749 г.

Изъ доношенія вашего отъ 22-го минувшаго генваря сего году усмотрѣно о прошеніи Нашего войска запорожскаго кошеваго атамана съ товариществомъ, чтобъ по претензіямъ на запорожскихъ козаковъ ногайскихъ татаръ, для которыхъ изъ депутатовъ татарскихъ нѣкоторые уже въ Сѣчи живутъ и достальныхъ изъ Крыму ожидаютъ, онымъ, для многова числа предъ запорожскими тѣхъ претензій и собственному признанію отъ прежняго крымскаго хана Селимъ-Гирея въ письмѣ его, въ 1747 году къ тогдашнему кошевому писанномъ, ногайцовъ ворами, безъ слѣдствія отказать и проч., на что въ резолюцію вамъ симъ объявляется:

вначалѣ апробуется учиненное отъ васъ о изслѣдованіи о томъ посланному отъ васъ въ Сѣчу секундъ-маіору Никифорову подтвержденіе и въ прибавокъ къ оному и къ кошевому съ товариществомъ указомъ Нашимъ имѣете писать, что по ихъ представленію по такимъ на нихъ нанесеннымъ клеветамъ сожалѣніе имѣется, но отказать въ томъ противной сторонѣ безъ изслѣдованія, якобы не давъ суда, будучи въ мирномъ состояніи, весьма неприлично, и когда тѣ претензіи и по онымъ жалобы татарскія неосновательны и ложны, они ихъ толь меньше при слѣдствіи доказать, а Наши запорожскіе козаки легко въ томъ оправдаться и такимъ образомъ удобнѣе изъ сего дѣла выйти и отъ затѣйныхъ на нихъ татарскихъ претензій освободится могутъ, и къ какому за то нареканію турецкой сторонѣ причины уже болѣе не будетъ, въ чемъ Мы, по упомянутому кошеваго съ товариществомъ къ вамъ представленію, не сумнѣваемся и при слѣдствіи о совершенномъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ запорожскихъ козаковъ въ такой ихъ невинности оправданія надлежащаго отъ васъ репорту ожидать имѣемъ.

Что же касается до того, что вы, по происшествію по жалобамъ съ польской стороны на запорожцовъ въ побѣгахъ и разбояхъ отъ оныхъ въ Польшѣ, въ доношеніяхъ вашихъ отъ 17-го ноября и 20-го декабря прошлаго году, что съ таковыми злодѣями и ихъ сообщниками дѣлать, и объ отвѣтѣ на письма польскаго уманскаго полковника Ортинского просите Нашего указу по изысканіи къ воздержанію запорожцовъ лучшихъ способовъ вамъ, по командѣ надъ ними, и чего собою учинить вамъ невозможно, о представленіи о томъ къ резолюціи въ Нашъ Сенатъ, яко во оном они вѣдомы, въ подтвер-

жденіе прежняго отъ 20-го минувшаго декабря прошлаго 1748 году, вамъ вновь рекомендовано, тожъ и симъ подтверждается съ тѣмъ прибавленіемъ, что къ пресѣченію всѣхъ такихъ запорожскихъ самовольныхъ чрезъ границу проѣздовъ и воровства надлежитъ оную содержать въ лучшемъ смотрѣніи и, гдѣ бъ фаршстовъ не доставало или рѣдко имѣлись, тамо вновь учредить и на всѣхъ, особливо жъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тѣ воры проѣзды и пролазы ихъ воровскіе имѣютъ, людей содержать столько, чтобъ въ состояніи были не толико оныхъ воровъ чрезъ границу не перепущать, но и ловить, и сверхъ того разъѣзды имѣть и внутрь границы воровство искоренять всячески стараться воровъ и ихъ сообщниковъ ловить и поступать со оными по силѣ Нашихъ указовъ безъ послабленія и въ тамошнемъ, яко пограничномъ мѣстѣ, вамъ, по сношенію съ малороссійскою канцеляріею, потребно опредѣлить командировъ людей добрыхъ, прилежныхъ и способныхъ, на кого бъ положиться толь съ лучшею надеждою возможно было, дабы радѣтельнымъ ихъ стараніемъ такое воровство всемѣрно искоренено и такимъ образомъ обиды и разореніе постороннимъ своимъ добрымъ людямъ, къ спокойному и безопасному пребыванію и проѣзду каждаго и приращенію тѣмъ государственного интересу, пресѣчены были; еже все полагается на вашу къ службѣ Нашей прилежность и дознанное искусство; и чего бъ вы собою учинить не могли, о томъ такожде повторяется вамъ представлять въ Нашъ Сенатъ и въ Нашу Военную Коллегію, до диспозиціи которой охраненіе границъ собственно принадлежитъ. А въ польскую сторону къ вышеупомянутому полковнику Ортинскому на письма оного, когда вы по онымъ все то, еже въ возможности Нашей состояло, учинить не оставили, что онъ и самъ признаваетъ, ссылаясь на то, надлежащій отвѣтъ учинить вы въ состояніи, и въ томъ, такожъ по жалобамъ на драгунъ и обывателей тамошнихъ изслѣдовавъ, по силѣ Нашихъ указовъ, по обстоятельству тѣхъ дѣлъ поступить и о томъ въ свое время ко извѣстію въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить не преминете.

Съ вышеозначеннаго отъ 22-го генваря доношенія вашего о запорожскихъ съ татары дѣлахъ копія въ Константинополь къ резиденту Неплюеву пошлется отсюду, а послѣ того во оныхъ дѣлехъ до отправленія изъ Кіева къ нему здѣшнихъ указовъ что произойдетъ, вамъ его съ тѣмъ курьеромъ увѣдомить надлежитъ.

2) Отъ 22-го марта 1749 года.

Доношеніи ваши отъ 27-го генваря и 9-го февраля нынѣшняго 1749 г. о запорожскихъ съ татары дѣлехъ здѣсь съ почты вмѣстѣ получены, и что касается до пересрочки слѣдствія по обоюднымъ жалобамъ, когда въ томъ еще съ турецкою стороною не согласишенось, надлежитъ отъ хана крымскаго на послѣднее ваше къ нему письмо обождать отвѣту и поступить, какъ удобнѣе въ томъ на обѣ стороны быть можетъ, и войску запорожскому, въ разсужденіи представляемыхъ отъ нихъ резоновъ, сокращать срокъ и тѣмъ ихъ оскорблять безъ нужды не надобно, толь наипаче что въ назначенное въ письмѣ къ вамъ отъ хана крымскаго короткое время, за отлучкою козаковъ, выправки учинить невозможно, и представляемой отъ нихъ срокъ до 1-го іюня мѣсяца не дальной и одержать его нетрудно, когда на пересрочку сперва отъ хана крымскаго, а не отъ васъ, поступлено; и вы о томъ къ хану до присылки его депутатовъ вновь отписать со изъясненіемъ приличныхъ резоновъ можете.

Что же надлежитъ до трактаменту депутатовъ турецкой стороны, и въ томъ войско запорожское, когда у нихъ войсковой казны не имѣется, а сборовъ на такія издержки напредъ сего не бывало, приневоливать не надлежитъ, и такимъ депутатамъ, яко опредѣленнымъ на комиссію дача, производимая съ письмами присылаемыми, которыхъ отпускъ или удержаніе зависитъ отъ того, къ кому пришлются, въ примѣръ не служитъ, и комис-

сары на пограничныхъ комиссіяхъ обыкновенно содержатся на своемъ коштѣ, и съ запорожцами татарскіе бываютъ не впервые, и когда изъ сихъ депутатовъ первые Очаковскіе турки того сами не требуютъ, то уже татарскимъ толь меньше о томъ упоминать надлежитъ; впрочемъ же о запорожцахъ подтверждаются вамъ прежніе указы и на послѣди предъ симъ отъ 6-го марта отправленной на доношеніе ваше отъ 22-го генваря нынѣшняго году.

И о сихъ запорожскихъ дѣлехъ, по вышеозначеннымъ нынѣшнимъ вашимъ доношеніямъ, въ Константинополь резиденту Неплюеву дано знать отсюду, а послѣ оного какой вы еще вновь отвѣтъ отъ хана крымскаго на свое письмо получили и въ протчемъ, что во оныхъ и другихъ пограничныхъ съ турецкою стороною дѣлехъ произошло, вы ему съ симъ же курьеромъ сообщите и впредь оное по прежнимъ и по сему чинить не оставите.

О удержанномъ въ Перекопѣ каймаканомъ плѣнномъ нашемъ запорожскомъ козакѣ Львѣ Кучерѣ когда ханъ крымской къ вамъ отвѣтствуетъ, что оной отъ нихъ будто ушелъ и живетъ въ Сѣчи, можете вы, справясь съ тѣмъ мѣстомъ, ежели его тамо не находится, то оного вновь у хана надлежаще требовать и о происхожденіи въ свое время сюда репортовать и въ Константинополь резиденту дать знать.

3) Апрѣля 3-го дня 1749 г.

Изъ отправленного къ вамъ предъ симъ Нашего указу отъ 20-го минувшаго марта нынѣшняго году вы усмотрѣли Наше всемилостивѣйшее соизволеніе, по прошенію Войска Запорожскаго, объ отсрочкѣ извѣстной по дѣламъ ихъ съ татары комиссіи до іюня мѣсяца нынѣшняго жъ году, понеже въ такой пересрочкѣ, кромѣ того что запорожцы за дальними въ Украину козаковъ отлучки представляютъ о ихъ неготовности, еще и та нужда, чтобъ тѣмъ временемъ о обидахъ, учиненныхъ отъ татаръ же купцамъ и инымъ Нашимъ подданнымъ, изъ надлежащихъ мѣстъ вѣдомости получены и на той комиссіи предложены быть могли, о присылкѣ которыхъ указамъ Нашимъ вновь подтвердить имѣете; и хотя бъ ихъ депутаты татарскіе отговоркою тою, что сія комиссія для однихъ запорожскихъ съ татары а не другихъ дѣлъ имѣется, и не принимали, однако жъ несмотря на то, объ оныхъ съ здѣшней стороны представлять и надлежащей сатисфакціи требовать, съ которыми безъ сумнѣнія въ претензіяхъ здѣшнихъ предъ татарскими не токмо ровенства, но многово превосходства надѣяться можно, и когда татаре свои иски увеличиваютъ, затѣвая, причина есть и запорожцамъ въ своихъ тожъ чинить, и въ протчемъ безъ поданія подозрѣнія такіе способы употреблять, чтобъ напрасно въ обидѣ предъ своими суперники не остаться, и ежели бъ татарскіе депутаты, по послѣднему къ вамъ отъ хана Крымскаго письму, съ котораго сюда отъ васъ при доношеніи отъ 23 марта копія прислана, въ Сѣчу уже прибыли или вскорѣ прибыть имѣли и на отсрочку до іюня поступить заупрямились, то отсылать оныхъ безъ резону неприлично и можно въ такомъ случаѣ комиссію и прежде начать и производить межъ тѣмъ слѣдствіе, пока отлучные запорожскіе козаки въ Кошъ возвратятся и о обидахъ имъ, тако жъ изъ другихъ изъ всѣхъ мѣстъ, откуду потребно, вѣдомости собраны будутъ, такимъ образомъ, чтобъ противной сторонѣ къ нареканію и жалобѣ справедливой причины ни въ чемъ подано не было.

По особливому вашему доношенію отъ 23 марта усмотрено, что возвращенные изъ Перекопа четыре человѣка запорожскихъ козаковъ, по сказкѣ оныхъ, взяты татарами непріятельскимъ образомъ, а не на воровствѣ, какъ съ стороны ханской безстыдно затѣвено, и изъ товарищей ихъ двое убиты отъ татаръ, а одинъ отъ самово каймакана Перекопского за вѣру христіанскую замученъ, прочіе жъ безвѣстными остаются; еже все при комиссіи не толико къ изобличенію татарскаго плутовства и ослабленію затѣйныхъ

отъ нихъ претензій, но къ требованію по оному побитыхъ и пропадающихъ Нашихъ людей довольнымъ доказательствомъ быть можетъ, о чемъ и въ прочемъ о прилежномъ стараніи во всемъ, еже бъ при той комиссіи до полученія по здѣшнимъ жалобамъ полной сатисфакціи и выправки противу татарскихъ касалось, по прежнимъ и по сему указомъ Нашимъ имѣете вы, по лучшему вашему о тѣхъ дѣлахъ знанію, маіора Никифорова и кошевого запорожскаго съ старшиною надлежаще ордеровать, чтобъ отъ нихъ въ томъ тщательное радѣніе употреблено было, хотя надѣяться можно, что старшина запорожская для себя ничего упустить не должны, и что дальнѣйше произойдетъ, во свое время сюда доносить. Данъ въ Москвѣ апрѣля 30 дня 1749 году.

4) *Іюня 8-го.*

Доношенія ваши отъ 5-го мая, писанные по новымъ изъ Сѣчи отъ маіора Никифорова репортамъ о происходящемъ по комиссіи тамо у запорожцовъ съ татары, здѣсь получены и что касается по онымъ до чинимаго отъ татарскихъ депутатовъ затрудненія и остановки въ слѣдованіи и взысканіи по жалобамъ Нашихъ запорожскихъ козаковъ и малороссійскихъ обывателей на татаръ, сіе не удивительно и ожидать того по ихъ состоянію надобно было, но сколько бъ они ни отрекались и какіе бъ не дѣльныя отговорки въ томъ ни имѣли, съ Нашей стороны отъ того требованія отступать весьма не надлежитъ, и обо всѣхъ несправедливыхъ ихъ депутатовъ поступкахъ вамъ на нихъ къ хану крымскому, а на турокъ къ ихъ командирамъ писать и въ Константинополь къ резиденту статскому совѣтнику Неплюеву для сообщенія министрамъ турецкимъ дать знать, а по ихъ жалобамъ, въ чемъ возможно и справедливо быть можетъ, по прежнимъ указамъ при равномѣрности отъ нихъ въ здѣшнихъ требованіяхъ сатисфакцію учинить не отрекаться; и для того въ слѣдствіи объ оныхъ не отказывать и комиссіи, для минованія отъ нихъ какова въ томъ нареканія, не оставлять, при которой надлежитъ напередъ жалобы татарскія разсмотрѣть тѣ, о которыхъ въ присланныхъ къ вамъ отъ хана крымскаго и буджацкаго сераскера реестрахъ внесено, и о чемъ сверхъ тѣхъ реестровъ депутаты татарскіе на запорожцовъ жалобу производятъ, хотя бъ въ томъ, яко въ излишнемъ и оговориться не трудно, но когда по онымъ называютъ обиды новыя, которыя имѣли быть или въ самомъ окончаніи прошлого или уже въ нынѣшнемъ году, чего и не чаятельно, и о неосновательствѣ оного и посторонне извѣстно, спорить въ томъ не для чего, и о надлежащей отъ запорожцовъ выправкѣ сумнѣнія не имѣется, и по всѣмъ онымъ яко то прошлыхъ двухъ годовъ и новымъ татарскимъ жалобамъ на запорожскихъ козаковъ тѣ дѣла, по которымъ отвѣтчиковыхъ имянъ и иныхъ надлежащихъ доказательствъ не имѣется, безспорно имѣютъ оставаться безвѣстными, и о плѣнныхъ, какимъ ни есть образомъ отъ татаръ къ запорожцамъ пришедшихъ, претензія, какъ и въ прежнемъ указѣ къ вамъ изъяснено, по причинѣ держанія оныхъ татарами за трактатомъ и указы султанскими, имѣетъ быть съ Нашей, а не съ ихъ стороны, и пріемъ оныхъ, яко Нашихъ подданныхъ, запорожцамъ въ вину причтенъ быть не можетъ. По жалобамъ же запорожскимъ на татаръ по вашимъ доношеніямъ усматривается уликъ больше, и надѣемся, что запорожская старшина ко оправданію въ невинности своей противу недѣльныхъ жалобъ татарскихъ на нихъ и въ доказательство своихъ на татарахъ исковъ все потребное при комиссіи вяще представить не оставили и не оставятъ, съ которыми опредѣленнымъ отъ васъ офицерамъ поступать по общему согласію и совѣту и такъ на предложенія и требованія татарскія отвѣтствовать, какъ онымъ и въ своихъ обидахъ о сатисфакціи требованія производить и доказывать по взятому у кошевого и старшины запорожской изъясненію, которое съ ними обще могутъ сочинить безъ татаръ, и, въ чемъ запорожскіе козаки невинны бъ были, выправить оныхъ трудиться, и татарскихъ депутатовъ, безъ поданія

онымъ какова подозрѣнія и огорченія, отъ излишняго требованія пристойными представленіями отклонять, а при томъ отъ нихъ по предписанному по своимъ жалобамъ, хотя челобитчиковъ здѣшнихъ депутаты татарскіе отсылаютъ къ себѣ къ Перекопу и въ Крымъ, сже отъ нихъ чинится для отбывательства въ одну отговорку недѣльно, изъ здѣшней стороны принимать того не надлежитъ, сатисфакціи требовать, и чтобъ ни о какихъ обидахъ, нашимъ подданнымъ отъ татаръ приключенныхъ, при сей комиссіи умолчано не было, вамъ о собраніи объ оныхъ вѣдомостей стараніе употребить, и когда по жалобамъ обоихъ сторонъ изслѣдовано будетъ справедливо, тогда въ сатисфакцію дѣйствительною уплатою иску или замѣномъ отъ здѣшней стороны похищенною татарами учинить раздѣлку, какъ удобнѣе быть можетъ, наблюдая прилежно, чтобъ ничего съ нашей стороны не проронить, и поступать въ томъ, какъ вышеупомянуто, по общему согласію и совѣту кошевого съ старшиною, которыхъ, въ чемъ потребно будетъ, къ раздѣлкѣ съ татары уговаривать и склонять, обнадежа Нашего Императорскаго Величества къ нимъ, старшинѣ и всему войску запорожскому, имѣющею Всевысочайшею милостію, и хотя желательно есть, чтобъ они противу такихъ производимыхъ съ турецкой стороны на нихъ жалобъ оправдались во всемъ, но въ томъ старшинѣ за всѣхъ обнадежить невозможно; и тако не сумнѣваемся, что они виноватымъ сами не потакнутъ и къ воздержанію впредь таковыхъ надлежаще смирить оныхъ не оставитъ.

При роздѣлкѣ съ татары слѣдовать примѣру ихъ, безъ росписки имъ ничего не отдавать, а впрочемъ къ подпискѣ ихъ не принуждать, чтобъ не было отъ нихъ въ томъ какой жалобы и нареканія, тожъ и съ своей стороны чинить и письменно ни въ чемъ не обязываться и въ реестрахъ жалобамъ подъ тѣми пунктами, по которымъ произвожденіе имѣлось и безъ дѣйствія зачѣмъ остались, такъ и подписать.

За людей нашихъ, о которыхъ подлинно извѣстно, что побиты и инако умерщвлены татарами, требовать уже деньгами, и буде у запорожцовъ съ татары примѣру тому не находится и старшина запорожская въ сатисфакцію за то лучшаго не изобрѣтаетъ, то хотя противъ того, какъ у Донскихъ козаковъ съ Кубанскими татары бываетъ расплата, за нихъ требовать.

Впрочемъ же, въ повтореніе прежнихъ указовъ, симъ рекомендуется вамъ о престереженіи при сей комиссіи всего того, еже бъ для интересу Нашего и соблюденія съ турецкою стороною вѣчнаго мира трактата и сосѣдственной дружбы надлежало, и вы обо всемъ опредѣленныхъ при комиссіи офицеровъ и старшину запорожскую надлежаще ордеровать и о дальнѣйшемъ происхожденіи въ свое время Намъ доносить непреминете.

Извѣстного при депутатахъ татарскихъ обрѣтающагося толмача, хотя онъ и уроженецъ астраханской и нашъ подданной, но когда въ магометанской вѣрѣ, въ нашу сторону явно и особливо при сей комиссіи для всякого изъ того могущаго быть несходства, принимать не надлежитъ, и ежели онъ самъ желаетъ возвратиться во отечество въ Нашъ имперіумъ, можетъ онъ избравъ къ тому способное время собою учинить, о чемъ ему съ пристойнымъ къ тому увѣщаніемъ секретно объявить.

P. S. По написаніи сего получены ваши доношенія отъ 15-го прошедшаго мая, на которые по комиссіи запорожской въ резолюцію вамъ въ прибавокъ вышеписанному объявляется:

Отрицаніе или нехотѣніе комиссаровъ татарскихъ жалобы отъ Нашихъ запорожскихъ козаковъ на татаръ принимать и объ нихъ слѣдовать безъ многово на то доказательства само собою яко несправедливое остаться имѣетъ и въ отговорку резона имѣть они не могутъ, толь наипаче что и по новымъ ихъ татарскимъ жалобамъ на запорожцовъ

изслѣдовать съ нашей стороны не отказывается, и когда вы о томъ на татарскихъ комиссаровъ къ хану крымскому уже писали, надлежитъ обождать его отвѣту, и надѣяться можно, что онъ своимъ комиссарамъ отъ такова недѣльного спору и упрямства отстать и по справедливости и по запорожскимъ жалобамъ на татаръ равномѣрное учинить прикажетъ, а ежели бъ того не послѣдовало и затѣмъ комиссія разошлась и сіе учинится отъ нихъ, и въ такомъ случаѣ можете вы къ хану писать и въ Константинополь къ резиденту для сообщенія при Портѣ объ ономъ дать знать и къ хану на его письмо надлежащее извиненіе о маіорѣ Никифоровѣ, о которомъ по его отвѣту не сумнѣваемся учинитъ, и буде бъ ханъ о перемѣнѣ его настоять имѣлъ, можете для удовольствія въ томъ прошенія ханского на то и поступить и помянутого Никифорова другимъ изъ вашей команды къ тому способнымъ же смѣнить.

Побранныхъ татарами нашихъ людей не токмо тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что живы и въ христіанствѣ еще у нихъ обрѣтаются, но и протчихъ, о которыхъ чтобъ померли неизвѣстно, яко христіанъ и нашихъ подданныхъ, уступать ни за что не надлежитъ и невозможно, но всѣхъ оныхъ самихъ отдачи требовать и отъ того съ Нашей стороны не отступать. Нападеніе же отъ татаръ въ запорожскомъ Гардѣ и разграбленіе тамошней церкви и поруганіе при томъ святыни не инако что за непріятельской поступокъ почтено быть имѣетъ, и тако во ономъ виннымъ, которыхъ однако имена свѣдомы, по важности такова преступленія, достойного ихъ наказанія по трактату и сосѣдственной дружбѣ требовать, и хотя того какъ чаятельно комиссары татарскіе при комиссіи учинить не посмѣютъ, и можете вы съ требованіемъ объ ономъ къ хану писать и резиденту Неплюеву для такова же требованія сообщить, однако жъ въ взысканіи съ татаръ убытковъ, приключенныхъ такимъ нападеніемъ, комиссары отговариваться не могутъ и того отъ нихъ требовать.

Впрочемъ же по тѣмъ дѣламъ въ наставленіе офицерамъ и кошевому съ товариществомъ служатъ отправленные къ нимъ отъ васъ ордеры, и по репортамъ ихъ по обстоятельству, о чемъ потребно будетъ, въ прибавокъ надлежащимъ наставленіемъ снабдить вы ихъ и намъ донесть впредь не оставите. Полученіе въ нашу сторону вышеписаннаго толмача, когда его комиссары татарскіе услали въ Крымъ, остается уже до другово способнаго къ тому времени, еже поручается вашему объ ономъ старанію, какимъ бы образомъ удобнѣе безъ поданія той сторонѣ подозрѣнія учиниться могло, поступить въ томъ надлежитъ. Данъ въ Москвѣ 7 іюня 8 дня 1749 году. По Ея Императорскаго Величества указу, графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, графъ Михайла Воронцовъ.

5) Іюня 27-го.

На доношеніе ваше отъ 12-го іюня сего году по комиссіи татарскихъ и запорожскихъ дѣлъ въ резолюцію вамъ служитъ отправленной предъ симъ отъ 8-го того жъ іюня указъ, къ которому въ прибавокъ симъ изъясняется, что по сему и прежнимъ вашимъ доношеніямъ, по оказаннымъ отъ депутатовъ татарскихъ поступкамъ, довольно усмотрѣно, что они на сію комиссію пріѣхали для одного полученія съ запорожцовъ такова же награжденія или платежа, какой отъ нихъ за извѣстные угнатые лошади учиненъ, и претензіи свои написали затѣйно, ко когда по ихъ предложенію и отъ здѣшнихъ комиссаровъ отвѣту возможно будетъ согласиться съ ними на томъ, чтобъ съ обоихъ сторонъ произведенныя при сей комиссіи претензіи уничтожить, сіе бъ для прекращенія жалобъ служить имѣло, токмо при томъ неотмѣнно держаться и не отступать отъ того, чтобъ побранные татарами и учинившіеся безвѣстными наши люди и претензія за нападеніе отъ татаръ на Богогордовую церковь исключено было и тѣхъ людей самихъ возвращенія и за пападеніе

надлежащей сатисфакціи по прежнему и по сему указомъ у Порты турецкой и у хана крымскаго требовать, и когда бъ отъ нихъ нынѣ того и не одержано было, однако жъ впредь въ претензію остаться имѣетъ.

Оправданіе запорожцовъ въ опознанной у нихъ татарами лошади и напротиву отвержение депутатами татарскими новой жалобы, въ поколотіи и грабежѣ въ степи отъ татаръ недавно ѣхавшихъ съ купечествомъ у запорожцовъ и въ протчемъ, пристрастные и въ явную татарскому плутовству потачку поступки оныхъ довольнымъ на нихъ у хана и у самой Порты доказательствомъ быть можетъ, и вы тѣмъ пользоваться и обо всемъ съ жалобою на нихъ къ хану крымскому писать и для того жъ резиденту Неплюеву сообщить и его о томъ, что межъ тѣмъ въ сихъ дѣлахъ въ комиссіи и у васъ, по отпускъ нынѣшняго курьера, произойдетъ, увѣдомить, и намъ въ свое время репортовать не преминете.

Чтобъ впредь прекращеніе такихъ жалобъ видѣть, надлежитъ вамъ о изысканіи служащихъ къ тому способовъ стараться, и объ ономъ требовать мнѣнія и отъ кошеваго и старшины запорожской, которое купно съ вашимъ къ резолюціи представить намъ и межъ тѣмъ кошевому съ старшиною о воздержаніи своихъ людей отъ воровства и всякихъ продерзостей, яко непозволенныхъ поступковъ, накрѣпко подтверждать, и къ тому оныхъ пристойно увѣщать.

А по здѣшнему разсужденію къ прекращенію обидъ, между инымъ, служило бъ:

1-е чтобъ (какъ и напредъ сего къ вамъ писано) изъ одной въ другую сторону никто безъ пашпорту не ѣздилъ, 2-е чтобъ для препровожденія проѣзжающихъ степми купцовъ и иныхъ отъ каждой стороны въ ея границѣ учреждены были конвои и 3-е чтобъ для искорененія воровъ всегдашніе имѣлись отъ опредѣленныхъ къ тому командъ разъѣзды.

Присыланные сюды при особливомъ доношеніи вашемъ отъ 12-го іюня полученные изъ Крыму въ Сѣчю ко обрѣтающимся тамо армянамъ письма для отдачи онымъ посылаются при семъ обратно оригинальные и съ переводами, по которымъ усмотрите, что оные писаны токмо о купечествѣ, и въ отдачѣ ихъ сумнѣнія нѣтъ.

в.

Приказы Генералъ-Губернатора:

1) 1749 года генваря въ 19 день по указу Ея Императорскаго Величества генералъ аншефъ и кавалеръ и кіевской губерніи генералъ-губернаторъ, слушавъ присланнаго изъ Запорожской Сѣчи отъ кошеваго атамана изъ старшиною доношенія, и отъ секундъ-маіора Никифорова репорта и приложеній, *приказалъ:* хотя татарская претензія съ запорожскою и не сравнительна, однако жъ, не отлагая, въ порученное ему, маіору, слѣдствіе вступить и производить оное по данной ему инструкціи, ибо того несравнительства до начатія того слѣдствія точно познать и прежде времени совершенно утвердиться и татарскихъ депутатовъ отъ того ихъ правильнаго или неправильнаго иску отогнать и слѣдствіе разорвать неисчего, къ тому жъ небезуповательно изъ написаннаго въ татарской претензіи многова и не доказано быть можетъ, а особливо въ лошадяхъ не малое состоитъ сумнительство, потому что яко бы запорожскіе козаки оныхъ лошадей чрезъ два года толь весьма многое число, а именно *тысячу шестьсотъ двадцать восемь* отогнали, чего по слѣдствію въ самой истинѣ быть не надежно, и въ такомъ случаѣ весьма надлежитъ ему, маіору, при слѣдствіи поступать со осторожностію и всячески того, тако жъ и протчихъ сумнительныхъ и неправильныхъ съ татарскую сторону исковъ, предостерегать и достойными оправданіями и

доказательствы опровергать: что же въ репортѣ его, маіора, упомянуто, яко ногайскіе татары на запорожскихъ козаковъ таковую немалую претензію написали всемѣрно съ умыслу, злобясь за то, что оные запорожцы отогнанныхъ показанными ногайскими татарами пятьсотъ лошадей паки къ себѣ возвратили, и по мнѣнію его, маіора, едва ль имъ татарамъ въ таковой претензіи возможно вѣрить, а понеже и того безъ дѣйствительнаго по ихъ претензіямъ слѣдствія и совершеннѣйшаго изысканія оставить и тѣмъ ихъ отъ слѣдствія отбить не только невозможно, но и подозрительно и весьма не пристойно, но того наипаче наблюдать ему маіору надлежитъ, дабы татарскіе неправильные иски зъ дѣйствительнаго письменнаго слѣдствія на постыденіе имъ опровергать было можно; а что бывшій крымскій ханъ въ письмѣ своемъ къ войску запорожскому нѣкоторыхъ ногайскихъ татаръ за злодѣевъ призналъ, и то въ самой истинѣ состоитъ, но токмо разсудить надлежитъ,—оные ногайцы, а именно тринадцать семей, отъ Перекопа бѣглые, за что ихъ оной ханъ на смерть осудилъ и въ томъ свое правосудіе оказалъ, а запорожскимъ козакамъ въ томъ же своемъ письмѣ въ подозрѣніе вину упомянулъ, что запорожскіе козаки, взявъ съ нихъ бѣглецовъ деньгами и вещми, препроводили, а полковникъ Ингилъ, взявъ у нихъ все имѣніе и около ста скотинъ, однихъ ихъ на двухъ лодкахъ за рѣку Бугъ перевезть приказалъ, и въ такомъ случаѣ всѣхъ ногайскихъ татаръ за оныхъ однихъ бѣглецовъ порочить и суда не давать весьма подъ сумнѣніемъ; и о томъ послать къ нему, секундъ-маіору, указъ, а съ предписанныхъ кошеваго атамана изъ старшиною доношенія, а съ маіорскаго репорта и съ приложеніями и съ отправленнаго къ нему маіору на то въ резолюцію указа отправить въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при доношеніи точныя копіи.

2) 1749 года февраля въ 1 день по указу Ея Императорскаго Величества приказалъ: когда посланные отъ секундъ-маіора Никифорова къ хану крымскому съ письмами о крымскихъ депутатахъ возвратятся и ежели оные депутаты совершенно въ нынѣшнее время къ порученному ему, секундъ-маіору Никифорову, слѣдствію въ Запорожскую Сѣчь не будутъ, и буде отъ него хана точно написано будетъ, что за какимъ либо случаемъ тѣмъ депутатамъ быть нынѣ не можно, то ему, секундъ-маіору Никифорову, ѣхать въ Кіевъ по прежнему, а до возвращенія означенныхъ посланныхъ и не получа отъ хана или отъ Перекопскаго каймакана о тѣхъ крымскихъ депутатахъ подлиннаго извѣстія, что оные крымскіе депутаты конечно въ нынѣшнее время не будутъ, отнюдь ему, секундъ-маіору, оттуда въ Кіевъ не ѣздить, но ожидать совершеннѣйшаго о томъ извѣстія или прибытія въ Запорожскую Сѣчь оныхъ крымскихъ депутатовъ, дабы тѣмъ не подать какова либо на россійскую сторону съ турецкой стороны нареканія и неустойки, а ежели заподлинно означенные крымскіе депутаты не будутъ, то не инако какъ къ немалой на россійскую сторону пользѣ служить будетъ и тогда уже, какъ и вышеупомянуто, ѣхать ему, секундъ-маіору Никифорову, оттуда въ Кіевъ дозволяется, и о томъ къ нему, Никифорову, послать указъ.

3) 1749 года марта 3-го дня . . . . . : секундъ-маіору Никифорову, которой нынѣ обрѣтается въ Кіевѣ, ѣхать къ порученному ему въ Запорожской Сѣчи слѣдствію въ Запорожскую Сѣчь по прежнему и выѣхать изъ Кіева завтрешняго числа непремѣнно и будучи въ пути нигдѣ нимало не мѣшкать, но ѣхать въ самой скорости, дабы конечно могъ онъ сего марта ко 12-му числу въ Сѣчу пріѣхать и тѣмъ бы отъ нареканія съ татарскую сторону убѣжать, и буде крымскіе депутаты къ оному 12 числу въ Сѣчу прибудутъ, то съ ними въ слѣдствіе вступить и исполненіе чинить по данной ему инструкціи непремѣнно, для того что въ письмѣ хана крымскаго написано, яко съ его сторону къ тому слѣдствію депутаты присланы быть имѣютъ сего марта ко 12-му числу; и хотя для показанныхъ отъ кошеваго атамана резоновъ къ нему хану отъ меня писано, на какой

терминъ согласенъ онъ быть можетъ къ іюню мѣсяцу съѣздъ отложить или въ мартѣ мѣсяцѣ 12-го числа совершенно быть, и о томъ требовано отъ него хана крайняго увѣдомленія, но токмо еще не получено, а егда (либо) онъ ханъ совершенно на томъ сего марта 12 числа терминѣ утвердится и къ тому числу съ свою сторону депутатовъ пришлетъ, и тако послѣдуетъ отъ того конфузія и напрасное на россійскую сторону нареканіе; а ежели онъ маіоръ отъ крымскаго хана письмо получитъ въ такой силѣ, что крымскіе депутаты сего марта ко 12-му числу не пришлются и буде о томъ слѣдствіи терминъ къ іюню мѣсяцу отъ него хана отложится, то ѣхать ему маіору въ Кіевъ обратно, а ежели оные крымскіе депутаты ко 12-му числу и не будутъ, то ему маіору оттуда отнюдь безъ указу въ Кіевъ не ѣздить, но репортовать и ожидать указу; и о томъ послать къ нему, секундъ-маіору, указъ.

г.

Письма Генералъ-Губернатора къ крымскому хану Арсланъ-Гирею.

1) Отъ февраля 9 дня.

Свѣтлѣйшій и превосходительнѣйшій господинъ крымской ханъ, мой дружелюбный пріятель.

Сего февраля 6-го числа Вашей Ханской Свѣтлости дружеское писаніе я получилъ, въ которомъ изволите упоминать, что съ стороны вашей депутаты ко извѣстному слѣдственному дѣлу отправлены быть имѣютъ въ Запорожскую Сѣчь будущаго марта мѣсяца къ 12-му числу, затѣмъ что какъ въ Запорожьи, такъ и въ вашей сторонѣ, въ провіантѣ состоитъ недостатокъ, да и челобитчиковъ съ вашу сторону вскорѣ принудить не безъ трудности. И на оное Ваша Ханская Свѣтлость иного въ отвѣтъ представить не имѣю, развѣ сего, что о недостаткѣ въ Сѣчѣ провіанта и конскихъ кормовъ и тамошній кошевой атаманъ ко мнѣ репортовалъ и просилъ, дабы оную слѣдственную комиссію отложить до іюня мѣсяца сего 1749 года, да и прибывшіе отъ буджацкаго сераскеръ султана и отъ ногайской стороны и изъ Очакова депутаты еще до полученія того отъ Вашей Ханской Свѣтлости писанія всѣ изъ Запорожской Сѣчи разъѣхались; а что Ваша Ханская Свѣтлость для показаннаго недостатку въ присылку съ своей стороны крымскихъ депутатовъ изволите отлагать до объявленнаго въ мартѣ мѣсяцѣ терминy, и то остается въ воли Вашей Ханской Свѣтлости, однако жъ на какой именно терминъ,—къ іюню ли мѣсяцу или марта ко 12-му числу оныхъ вашихъ депутатовъ ожидать, прошу приказать письменно меня увѣдомить. А при томъ желая Вашей Ханской Свѣтлости всякаго благополучія и цѣлоздравственнаго пребыванія, съ дружескимъ моимъ почтеніемъ пребываю Вашей Ханской Свѣтлости, моего дружелюбнаго пріятели, доброжелательнѣйшій слуга.

2) Апрѣля 30-го.

Понеже издревле такова запрещенія, чтобъ россійскимъ купецкимъ людемъ въ крымскихъ мѣстахъ лошадей и сѣделъ и орчаковъ не покупать и въ Россію не вывозить, слышно не было, но какъ россійскіе, такъ и крымскіе купцы оныхъ лошадей на продажу въ Россію приганивали и сѣдла и орчаки приваживали, да и на сихъ дняхъ съ прибывшими съ крымскую сторону извѣстными депутатами болѣе ста лошадей на продажу въ Запорожскую Сѣчь и въ Малую Россію пригнато; а сего апрѣля 18-го до 26-го чиселъ команды моей войска запорожскаго кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ изъ старшиною принося жалобу, двоекратно ко мнѣ представлялъ, что оного войска козакъ Семенъ Захарьевъ съ товарищами своими запорожскими жъ козаками, по даннымъ имъ отъ войска запорожскаго паспортамъ, ѣздили въ Крымъ для покупки разныхъ купеческихъ товаровъ

и по прибытіи купили тамо нѣсколько лошадей и сѣделъ и орчаковъ съ дозволенія тамошнихъ старшинъ и чрезъ толмачей, но токмо де при самомъ изъ Крыму выѣздѣ, а именно въ Перекопѣ всѣ оные товары и лошади удержаны и отъ нихъ, козаковъ, отобраны безъ всякой ихъ винности, но только за то едино будто оные товары и лошади къ вывозу въ Россію заповѣдные, и о томъ требовалъ кошевой атаманъ разсмотренія; а понеже, будучи по вѣчно мирному трактату въ дружествѣ, такова онымъ козакамъ и со всѣми ихъ товарами задержанія чинить было не надлежало, и того ради принужденъ въ такомъ случаѣ Вашу Ханскую Свѣтлость утруждать и найприлежнѣйше пріятельски прошу приказать, по сообщенному при семъ реестру, означенныхъ напрасно удержанныхъ лошадей и товары или за нихъ по цѣнѣ деньгами и съ награжденіемъ убытковъ обидимымъ возвратить по прежнему и тѣмъ ихъ, дружеской ради пріязни, удовольствовать, за что и я съ мою сторону въ подобныхъ тому случаяхъ, по требованіямъ Вашей Ханской Свѣтлости, служить облигуюсь, и во ожиданіи на сіе благопріятнѣйшаго отъ Вашей Ханской Свѣтлости увѣдомленія со истиннымъ моимъ почтеніемъ пребываю... и т. д.

3) Мая 15-го.

Понеже, какъ Вашей Ханской Свѣтлости довольно извѣстно, слѣдственная о обидныхъ съ обѣ стороны дѣлахъ комиссія производится, а между тѣмъ чинимыя вновь обиды не умолкаютъ, ибо малороссійскаго Миргородскаго полку м. Крылова житель Степанъ Галаганъ жалобу приносилъ, что минувшаго апрѣля 13 числа сего 1749 года, въ бытность его въ Крыму для купечества, въ г. Перекопѣ отняли у него перекопскіе жители лошадь булано пѣгую шести лѣтъ, которую купилъ онъ за Кефою въ с. Карасевѣ у татарина цѣною за двадцать рублевъ, да перекопскіе татарскіе толмачи, изъ которыхъ одинъ именемъ Иванисъ отняли у него овечьихъ кожъ 20, и за ту де лошадь оной Иванисъ уплатилъ ему, Галагану, денегъ только пять рублевъ, а достальныхъ денегъ, тако жъ и овечьихъ кожъ не возвратили; да и многимъ великороссійскимъ и малороссійскимъ обывателямъ отнятіемъ у нихъ лошадей и протчего безпрестанно въ г. Перекопѣ причиняютъ татары обиды; и того ради Вашу Ханскую Свѣтлость дружески и найприлежнѣйше прошу приказать оного Галагана напрасно обиженнаго въ иску его удовольствовать, да и впредь таковыхъ обидъ чинить запретить, за что и я съ мою сторону въ подобныхъ тому случаяхъ равномѣрнымъ образомъ дружески служить облигуюсь.

4) Того же мая 15-го *).

Понеже извѣстно мнѣ учинилось, яко Высочайшей Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей Государини державы природные подданные,

---

*) Оба письма отъ 15-го мая отправлены въ Запорожскую Сѣчь съ толмачемъ Иваномъ Красниковымъ при ордерѣхъ кошевому атаману слѣдующаго содержанія:

«Понеже, какъ по доношеніямъ вашимъ, такъ и секундъ-маіора Никифорова, о освобожденіи находящихся въ Крыму россійскихъ плѣнныхъ и особливо захваченныхъ татарами въ татарскую сторону запорожскихъ козаковъ 35-ти человѣкъ и о прочемъ къ хану крымскому по пристойности отъ меня писано, которыя письма при семъ къ вамъ, г кошевому атаману изъ старшиною, посылаю и предлагаю оныя тотчасъ съ нарочными двумя командами вашей достойными и искусными запорожскими козаками изъ Сѣчи въ Бакчисарай къ хану крымскому отправить и приказать онымъ, ежели они отправленнаго предъ симъ отъ меня капитана Миронова въ Бакчисараѣ застанутъ, то оныя письма для врученія хану ему отдать, а буде не застанутъ, то самимъ подать и, получа отвѣтъ, возвратиться въ Сѣчь немедленно, и что по сему воспослѣдуетъ, меня репортовать.

великороссійскіе и малороссійскіе люди, а именно Романъ съ товарищи пятнадцать человѣкъ находятся нынѣ въ полону по сю сторону крымскаго города Кефы за десять верстъ, въ своемъ христіанскомъ законѣ пребывающіе, на что въ точное доказательство и свидѣтельство имѣется; а особливо по прошеніи отъ войска запорожскаго разными татарскими нападеніями оного войска запорожскіе козаки тридцать три человѣка захвачены и въ татарскую сторону увезены, въ томъ числѣ одинъ козачій хлопецъ очаковскимъ турчиномъ Смоиломъ усильнымъ образомъ въ турецкой законъ приведенъ, да въ прошломъ 1748 году ноября 21 дня запорожскаго козака Тимофея Марченка сына его Григорія съ однимъ служителемъ Григоріемъ Чернымъ въ находящемся зимовникѣ слѣдующіе изъ Сѣчи въ Крымъ съ покупнымъ скотомъ напавъ разбойнически крымскихъ татаръ атаманъ татаринъ Джумайле съ товарищи взяли и увезли съ собою въ крымскую сторону, кои и понынѣ у него татарина находятся. И того ради Ваша Ханская Свѣтлость, моего дружелюбнаго пріятеля, дружески и найприлежнѣйше прошу приказать, по содержанію свято утвержденныхъ между обоими Высочайшими имперіями вѣчно мирныхъ трактатовъ и конвенцій, вышеписанныхъ всѣхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ отыскать и, освободя, отправить въ Россію по прежнему, за что и я съ мою сторону въ подобныхъ тому случаяхъ равномѣрнымъ образомъ дружески служить облигуюсь и во ожиданіи на сіе отъ Вашей Ханской Свѣтлости пріятельскаго увѣдомленія съ истиннымъ моимъ почтеніемъ пребываю.

Д.

Письма крымскаго хана Арсланъ-Гирея къ Генералъ-Губернатору*).

1) Полученное въ Кіевѣ 21-го марта 1749 года.

Въ Мессійскомъ законѣ между министрами славный и въ Іисусовѣ народѣ между господами знатный, нынѣ въ Кіевѣ пребывающій высокопочтенный генералъ пріятель нашъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ! Жизнь вашу да окончаетъ Богъ благостію! Чрезъ сіе Вашему Превосходительству дружески объявляется.

Нынѣ присланное ваше писаніе чрезъ кошевого атамана мы получить имѣли, въ содержаніи котораго, то есть за отложеніе термина нашимъ депутатамъ марта до втораго надесятъ числа, за оскуденіемъ провіанта и продолжающихся стужъ, мы весьма довольны; для того жъ и кошевой атаманъ съ прошеніемъ увѣдомлялъ васъ, чтобъ такой съѣздъ отложить до іюня мѣсяца, почему вы въ томъ своемъ писаніи просили насъ, по прежнему бъ опредѣленію срока или по просьбѣ атаманской утверждено будетъ, васъ бы увѣдомить. А понеже въ іюнѣ мѣсяцѣ весь народъ въ надлежащей лѣтней работѣ обязанъ бываетъ, слѣдственно въ то время бѣднымъ людямъ произойтить могутъ лишенія, убытки и волокиты. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перваго числа для разобранія извѣстныхъ дѣлъ обоимъ сторонамъ полезно и пристойно; чего ради означеннаго мѣсяца перваго числа депутаты наши въ Сѣчу пріѣхавъ явиться имѣютъ неотмѣнно постановлено. И во удовольствіе ваше написавъ сіе письмо къ вамъ отправили, Богу изволившу, по полученіи, когда о прибытіи нашихъ депутатовъ означеннаго термина апрѣля перваго числа въ помянутое мѣсто изволите быть извѣстны, чаятельно что вы какъ кошевого атамана, такъ и опре-

*) Оба письма находятся при дѣлѣ въ подлинникѣ и въ переводѣ, здѣсь приведенномъ. Письма препровождалъ къ Генералъ-Губернатору кошевымъ атаманомъ при особыхъ репортахъ.

дѣленному своему командиру извѣстіемъ и наставленіемъ своимъ не оставите, чѣмъ мы довольны пребудемъ.

2) Получено іюня 13-го.

(Обычное начало опускаемъ).

По пристойно дружелюбномъ нашемъ поздравленіи, симъ пріятельски васъ увѣдомляемъ: нынѣ присланное ваше писаніе чрезъ кошеваго атамана, а потомъ второе съ посыланнымъ нашимъ Оразъ-Акай-агою мы получить имѣли и все, что въ оныхъ писали, обо всемъ выразумѣли, на которыя потребно нужные наши отвѣты написавъ вторично съ вышепомянутымъ Оразъ-Акай-агою къ вамъ посылаются, чего для во увѣдомленіе ваше и дружеское сіе письмо написавъ съ возвращающимся козакомъ вашимъ къ вамъ отправили. Богу изволивши по полученіи чрезъ упоминаемаго Оразъ-агу изъ двухъ нашихъ къ вамъ отправленныхъ писаній егда выразумѣть изволите, по силѣ заключеннаго между обоими сторонами мирнаго трактата кондицій со всякимъ наблюденіемъ исполненіе чинить имѣется.

Писано въ Бахчесараѣ отъ Мухамеда 1162 года іюня 2 дня.

е.

Предложенія Генералъ-Губернатора кошевому атаману 1749 года*).

1) Отъ 7-го февраля.

Понеже крымской ханъ ко обрѣтающемуся въ Запорожской Сѣчи у слѣдствія кіевскому гарнизонному секундъ-маіору Никифорову писалъ, дабы онъ маіоръ для принятія содержащихся у перекопскаго каймакама подъ карауломъ пойманныхъ въ перекопской степи на воровствѣ запорожскихъ четырехъ человѣкъ козаковъ изъ своихъ людей кого прислалъ, и того ради вамъ, г. кошевому атаману съ старшиною, предлагаю для принятія означенныхъ козаковъ кого пристойно изъ войска запорожскаго съ надлежащимъ числомъ козаковъ къ помянутому перекопскому каймакаму отправить немедленно и объ отдачѣ имъ тѣхъ козаковъ къ нему каймакаму по пристойности и съ учтивостію письменно требовать, а когда отданы и въ Кошъ привезены будутъ, то ихъ до начатія слѣдственной съ татарами коммисіи содержать при войскѣ запорожскомъ подъ крѣпкимъ карауломъ непремѣнно, и что воспослѣдуетъ, о томъ ко мнѣ репортовать безъ упущенія.

2) Марта 4-го.

Хотя опредѣленной отъ меня ко извѣстному вамъ о происшедшихъ между запорожскими козаками и татарскимъ народомъ обидахъ, грабительствахъ и смертномъ убивствѣ слѣдствія кіевскій гарнизонный секундъ-маіоръ Никифоровъ безъ указу изъ Запорожской Сѣчи въ Кіевъ и отъѣхалъ, однако жъ нынѣ обратно изъ Кіева во оную Сѣчь къ тому слѣдствію отъ меня отправленъ, а чтобъ онъ конечно къ назначенному отъ хана крымскаго термину, а именно сего марта къ 12-му числу поспѣть могъ, о томъ ему накрѣпко приказано. И того ради вамъ, г. кошевому атаману изъ старшиною, предлагаю о вышеписанномъ вѣдать, и ежели, паче чаянія, отъ крымскаго хана дѣйствительно къ тому сего мѣсяца 12 числу татарскіе депутаты прибудутъ, и онъ, секундъ-маіоръ, не предуспѣетъ,

*) Всѣ эти указы находятся въ дѣлѣ въ копіяхъ.

то съ надлежащею учтивостію имъ объявить, что оной маіоръ въ скорости къ помянутому слѣдствію прибыть имѣетъ, и что по сему воспослѣдуетъ, о томъ ко мнѣ репортовать.

3) Марта 22-го.

Прошедшаго февраля 7-го числа сего 1749 года въ посланномъ отъ меня къ вамъ, г. кошевому атаману изъ старшиною, ордеру предложено, что къ хану крымскому отъ меня писано, на какой терминъ согласенъ онъ быть можетъ: къ іюню ль мѣсяцу съѣздъ отложить или въ мартѣ мѣсяцѣ 12-го числа совершенно быть, и о томъ требовано отъ него хана крайнѣйшаго увѣдомленія. А сего марта 21-го числа оной крымской ханъ на то мое требованіе письменно ко мнѣ отвѣтствовалъ, что понеже въ іюнѣ мѣсяцѣ весь народъ въ надлежащей лѣтней работѣ обязанъ бываетъ и слѣдственно де въ то время бѣднымъ людямъ производить могутъ лишніе убытки и волокиты, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перваго числа для разобранія извѣстныхъ дѣлъ обоимъ сторонамъ полезно и пристойно чего де ради означеннаго мѣсяца 1-го числа депутаты ихъ въ Сѣчу пріѣхавъ явиться имѣютъ неотмѣнно постановлено; и того ради вамъ, г. кошевому атаману изъ старшиною, предлагаю о вышеписанномъ вѣдать и къ прибытію означенныхъ татарскихъ депутатовъ къ помянутому апрѣля первому числу съ свою сторону депутатовъ же имѣть въ готовности и во всякой исправности непремѣнно; и о томъ же о всемъ ко обрѣтающемуся въ Запорожской Сѣчи у извѣстнаго вамъ слѣдствія кіевскому гарнизонному секундъ-маіору Никифорову указъ изъ Кіевской Генералъ-Губернатора Канцеляріи посланъ.

4) Отъ 16-го мая.

Войска Запорожскаго низоваго почтенному господину кошевому атаману Якиму Игнатовичу съ старшиною.

Въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6-го марта изъ Москвы отпущенномъ, а въ Кіевской Генералъ-Губернатора Канцеляріи того жъ 20-го числа сего 1749 года полученномъ ко мнѣ написано, что по представленію вашему съ старшиною по такимъ нанесеннымъ на васъ клеветамъ сожалѣніе имѣется, но отказать въ томъ противной сторонѣ безъ изслѣдованія, яко бы не давъ суда будучи въ мирномъ состояніи, весьма неприлично и съ сосѣдственною дружбою и трактатомъ не сходственно, и когда тѣ претензіи и по онымъ жалобы татарскія неосновательны и ложны, они ихъ толь меньше при слѣдствіи доказать, а запорожскіе козаки легко въ томъ оправдаться и такимъ образомъ удобнѣе изъ сего дѣла выйти и отъ затѣйныхъ на нихъ татарскихъ претенсій освободиться могутъ, и къ (ни) какому за то нареканію турецкой сторонѣ причины уже болѣе не будетъ. А прошедшаго апрѣля 19 дня по посланному изъ Кіевской Генералъ-Губернатора Канцеляріи ко обрѣтающемуся въ Запорожской Сѣчи у извѣстнаго слѣдствія секундъ-маіору Никифорову указу, съ котораго и къ вамъ точная копія послана, велѣно ему исполненіе чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

(1) какъ по ханскимъ, такъ и по сераскерскимъ султана Буджацкаго жалобамъ въ кражѣ у татаръ лошадей, воловъ и протчаго, хотя тѣхъ запорожскихъ козаковъ, на коихъ въ реестрахъ жалоба написана, прозваніевъ, и протчихъ имянъ и которыхъ куреней не показано, а показаны одни имена или одни жъ прозванія, однако жъ и по тому чинить всемѣрное правосудіе и удовольствіе, для того что въ таковыхъ случаяхъ со обидной стороны точно запорожскихъ козаковъ именами и прозваніями и которыхъ они куреней, по бытности тѣхъ причиненныхъ обидъ въ степныхъ и въ протчихъ мѣстахъ, показать не можно, къ тому жъ нѣкоторые козаки одними именами, а иные одними жъ прозваніями, а другіе и которыхъ они куреней точно въ жалобахъ показаны;

(2) а ежели того, кѣмъ имяны смертное убивство и воровство учинено, точно въ татарскихъ реестрахъ не объявлено, а написано генерально запорожскими козаками, а во многихъ пунктахъ и того не упоминается, и затѣмъ слѣдовать будетъ не кимъ, то въ такомъ случаѣ требовать при слѣдствіи отъ татарскихъ депутатовъ на таковыя безгласныя претензіи достовѣрнѣйшаго доказательства, почему бъ можно самую истину познать и тѣмъ правосудіе и удовольствіе учинить; буде же никакова отъ нихъ, татарскихъ депутатовъ, достойнаго доказательства не явится и правды изыскать и рознять того будетъ нечимъ, то въ такомъ случаѣ таковыя безгласныя претензіи оставлять безъ удовольствія и въ томъ съ обѣ стороны подъ учиненнымъ о томъ особливымъ экстрактомъ подписываться. дабы впредь о тѣхъ же претенсіяхъ вновь жалобъ и споровъ быть не могло;

(3) и ежели и по запорожскимъ претенсіямъ и татарскіе депутаты равномѣрную въ таковыхъ же случаяхъ отговорку приносить будутъ, то поступать противъ вышеписаннаго жъ;

(4) буде же никоимъ образомъ тѣхъ обидъ за показанными необстоятельствы точно разобрать и виновныхъ изыскать и на обѣ стороны платежемъ удовольствія чинить будетъ невозможно то по добродѣтельному обоихъ сторонъ согласію татарскія и запорожскія претензіи во всемъ точно замѣнить, въ томъ числѣ и смертные съ обѣ стороны убивства и безизвѣстно пропалыхъ людей включить, для того что татарскія претенсіи немалою суммою запорожскихъ претензій превышаютъ, къ тому жъ съ ихъ татарской стороны извѣстная по претенсіи отъ войска запорожскаго во отдачѣ болѣе пятисотъ лошадей достойная сатисфакція учинена и въ томъ во всемъ съ обѣ стороны найкрѣпчайшее учинить письменное утвержденіе, дабы всѣ тѣ претенсіи вѣчному преданы были молчанію, а ежели паче чаянія сверхъ той замѣны чего либо съ татарской стороны въ награжденіе отъ войска запорожскаго требовано будетъ, и оному войску никакъ того награжденія учинить будетъ невозможно, о томъ ему, секундъ-маіору, въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію со обстоятельствомъ съ нарочнымъ репортовать, какъ найскорѣе.

А сего мая 9-го да 11-го числъ въ присланныхъ отъ васъ ко мнѣ дву доношеніяхъ написано, что по ханскимъ и по сераскеръ султана Буджацкаго жалобамъ всячески ко удовольствію татарамъ привесть невозможно, ибо написанные въ тѣхъ ихъ жалобахъ ложные пункты всѣ къ справедливости ни мало недостаточны и никакихъ обстоятельствъ и надлежащаго доказательства не положено, но такъ какъ съ воздуха взяты и написаны, какое ихъ безосновательство и неправду не одиножды приходя по опредѣленнымъ въ комиссію отъ войска запорожскаго изъ старшинъ депутатовъ ихъ же татарской толмачъ Дюшенде изобличалъ, объявляя, что въ тѣхъ ихъ жалобахъ такія деревни (съ коихъ якобы покрадены лошади и протчее) написаны, которыхъ въ крымской и ногайской и кубанской сторонахъ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ, ханскіе же депутаты объявляютъ, что они до Сѣчи пріѣхали не для произвожденія о татарскихъ и запорожскихъ жалобахъ надлежащаго слѣдствія, но токмо за однимъ тѣмъ, дабы по ихъ жалобамъ отъ войска запорожскаго безо всего получить заплату и крайнее удовольствіе, сверхъ же того запорожскихъ жалобъ не точію чтобъ по надлежащему разсматривать и по нихъ какое дѣйствіе производить, но и смотрѣть не хотятъ, а безъ учиненія отъ обоихъ сторонъ потребнаго изслѣдованія на ихъ необстоятельныхъ и безгласныхъ вымышленныхъ жалобахъ утвердиться невозможно, въ которыхъ ни единого пункта достаточнаго не написано, но все глухо, но только въ нѣкоторыхъ упоминаются въ кражѣ у татаръ лошадей, воловъ и протчего имена козачьи безъ прозванія, а въ иныхъ пунктахъ токмо прозванія, а имянъ и которыхъ куреней не написано, почему винныхъ къ той кражѣ, не знавъ обстоятельно, кто онъ таковъ и какова куреня или бродящіе по степямъ съ разныхъ мѣстъ, кои ни

когда въ войскѣ запорожскомъ не бывали и ни въ какихъ куреняхъ не исчисляются, сыскать не можно, къ тому жъ де сами они татаре во время бытія въ прошломъ 1745 году на урочищѣ Бѣлозерки слѣдствія капитану Максимову объявляли, что обиды приключаются отъ польскихъ шатающихся бродягъ и довольно де уповать прилично, что они, татары, такія неправедныя жалобы на запорожскихъ козаковъ произвели ложно, а по запорожскимъ жалобамъ явствуетъ, что крымскими и джумбулукъ-ногайскими татарами и очаковскими турками до смерти побито и поколото и въ воду потоплено запорожскихъ козаковъ 18, да безвѣстно злодѣйскими ихъ нападеніями зафатя въ ихъ сторону увезено 33 человѣка, въ томъ числѣ одинъ козачій хлопецъ очаковскимъ турчиномъ Смаиломъ насильно въ ихъ законъ обосурманенъ; а въ жалобахъ татарскихъ претенсіею именуются на запорожскихъ козакахъ только шесть татаръ, и хотя де оныхъ запорожскихъ козаковъ на тѣхъ шести татаръ кровь за кровь замѣнить, однако жъ и затѣмъ имѣетъ быть оставаться запорожскихъ козаковъ безвѣстно увезенныхъ 33 человѣка, коихъ де въ замѣну на татарскую претенсію отдать весьма сумнительно, для того что запорожскаго козака Тимофея Марченка сына его Григорія съ однимъ служителемъ Григоріемъ Чернымъ въ прошломъ 1748 годѣ ноября 21 дня въ находящемся зимовникѣ слѣдующіе изъ Сѣчи въ Крымъ съ покупнымъ скотомъ, напавъ разбойнически, безъ бытности его Марченка, крымскихъ отаръ атаманъ татаринъ Джумаале съ товарищи взяли и увезли съ собою въ ихъ крымскую сторону, кои и по нынѣ у него татарина находятся; да сверхъ того и другія многія малороссійскимъ обывателямъ отъ татаръ обиды оказались; къ тому жъ уповательно означенные захваченные въ татарскую сторону запорожскіе козаки 33 человѣка, яко плѣнники, въ живыхъ находятся; да они жъ де ханскіе депутаты во время нынѣшняго при слѣдствіи засѣданія представляли татарина съ ложнымъ свидѣтельствомъ, да сверхъ того кромѣ дву 1747 и 1748 годовъ и за прошлые годы претенсіи вчинаютъ, чего протчемъ, какъ въ тѣхъ вашихъ доношеніяхъ пространнѣйше изображено, и дабы отъ показанныхъ вымышленныхъ татарами неправедныхъ и недостаточныхъ жалобъ васъ защитить и къ крайнему отъ неповиннаго платежа разоренію не допустить и свободить и о вышеписанномъ о всемъ въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представить, о томъ требовали вы резолюціи.

А понеже, какъ изъ репортовъ секундъ-маіора Никифорова, такъ и изъ тѣхъ и изъ другихъ вашихъ доношеній, кромѣ одной узнатой съ татарскую сторону кобылы и одного извинившагося козака Василія Черненка въ кражѣ на крымской сторонѣ трехъ лошадей, точнаго съ войска запорожскаго взысканія и на татарскую сторону платежа и кто именно и въ чемъ запорожскіе козаки по слѣдствію виновны явились, того ничего не явствуетъ, да и отъ меня какъ къ вамъ, такъ и къ нему, секундъ-маіору Никифорову, таковыхъ предложеній, чтобъ войску запорожскому татарскую сторону безъ слѣдствія и безъ обрѣтенія винныхъ платежемъ безвинно довольствовать, никогда не бывало, и въ такомъ случаѣ, какъ видимо есть, одно только прежде слѣдствія напрасное происходитъ въ перепискахъ затрудненіе; буде же ваше желаніе въ томъ состоитъ, чтобъ всѣ татарскія претенсіи, для показанныхъ представленныхъ отъ васъ резоновъ, безъ надлежащаго слѣдствія отставить и во всемъ ханскимъ депутатамъ отказать, то никоимъ образомъ того нынѣ учинить мнѣ невозможно; да и вышеписанной Высочайшій Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указъ такимъ образомъ поступить не гласитъ, но точно при слѣдствіи оправдаться и отъ затѣйныхъ татарскихъ претенсій освободиться повелѣваетъ; однако жъ о томъ о всемъ, по желанію вашему, какъ въ Правительствующій Сенатъ, такъ и во оную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ меня представлено быть имѣетъ, а ежели пожелаете, то и вамъ отъ себя о томъ во оные

Правительствующій Сенатъ и Коллегію представлять дозволяю, а между тѣмъ въ резолюцію вамъ предлагаю чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

(1) въ кражѣ у татаръ лошадей и воловъ и протчего хотя запорожскихъ козаковъ, на коихъ въ реестрахъ жалоба написана, прозваніевъ, а протчихъ имянъ и которыхъ куреней, и не показано, а одни имена или одни прозванія показаны, слѣдовать и правосудіе чинить надлежитъ, и ежели по тому слѣдствію виновные изобрѣтены будутъ, то на обидную сторону и удовольствіе оказывать должно, а такимъ же порядкомъ и вамъ по своимъ претенсіямъ равномѣрного правосудія и удовольствованія отъ ханскихъ депутатовъ требовать, ибо уповательно и въ вашихъ претенсіяхъ не всѣ татарскія имена и прозванія и которыхъ они точно мѣстъ написаны;

(2) а ежели того, кѣмъ имяны смертное убивство и воровство учинено, точно въ татарскихъ реестрахъ не объявлено, а написано генерально запорожскими козаками, а во многихъ пунктахъ и того не упоминается, и достовѣрнѣйшаго доказательства не явится и правды изыскать и болѣе слѣдовать будетъ некимъ, то въ такомъ случаѣ таковыя со обоихъ сторонъ безгласныя претенсіи оставлять безъ удовольствія и въ томъ съ обѣ стороны подъ учиненнымъ о томъ особливымъ экстрактомъ подписываться за потребное признается, дабы впредь о тѣхъ же претенсіяхъ вновь жалобъ и споровъ происходить не могло;

(3) а буде по запорожскимъ претенсіямъ ханскіе депутаты равномѣрную въ таковыхъ же случаяхъ отговорку приносить будутъ, то поступать противъ вышеписаннаго жъ;

(4) буде же никоимъ образомъ тѣхъ обидъ за показанными необстоятельствы точно разобрать и виновныхъ изыскать и на обѣ стороны платежемъ удовольствія чинить будетъ невозможно, то по добродѣтельному обоихъ сторонъ согласію татарскія и запорожскія претенсіи во всемъ точно замѣнить, въ томъ числѣ и смертные съ обѣ стороны убивствы включить, но только тѣхъ запорожскихъ козаковъ, кои и понынѣ въ крымской сторонѣ въ живыхъ находятся, не включать, понеже какъ объ нихъ, такъ и о протчихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ съ требованіемъ оныхъ выдачи къ хану крымскому отъ меня писано будетъ, и въ томъ во всемъ съ обѣ стороны найкрѣпчайшее учинить письменное утвержденіе дабы всѣ тѣ претенсіи вѣчному преданы были молчанію; буде же всѣ тѣ съ татарскую сторону претенсіи, какъ въ тѣхъ вашихъ доношеніяхъ явствуетъ, съ оную татарскую сторону неосновательны и затѣйные и ложны, то надлежитъ вамъ, по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, при томъ слѣдствіи оправдиться и отъ такихъ затѣйныхъ татарскихъ претенсій освободиться;

(5) а ежели разоренной Бугогардовой божіей церкви, которой въ доношеніи вашемъ, кромѣ антиминса и святыхъ мощей, точно цѣна показана, въ замѣну включать сумнительно, то ожидать о томъ на представленіе мое Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа; но только уповательно ханскіе депутаты до того времени, пока оной Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ получится, въ Запорожской Сѣчи жить не будутъ;

(6) буде же ханскіе депутаты совершенно по всѣмъ ихъ претенсіямъ безъ надлежащаго слѣдствія и безъ всякаго дѣйствія и достовѣрнѣйшаго доказательства отъ войска запорожскаго денежной заплаты требовать будутъ и въ слѣдственное дѣйствіе вступать не станутъ, то имъ пристойнымъ образомъ и съ учтивостію объявить, что, не сыскавъ правды и винныхъ и не произведя оного весьма къ правосудію потребнаго дѣйствія, ни коимъ образомъ такового платежа чинить невозможно; буде же они, ханскіе депутаты, въ

слѣдственное дѣло вступать не похотятъ, и въ томъ ихъ усильнымъ образомъ не привлекать и не принуждать, но отдать на ихъ волю;

(7) а оное о обидныхъ дѣлахъ слѣдствіе производить только за два прошлые 1747 и 1748 годы, а за другіе прошедшіе годы съ обѣ стороны никакихъ претенсій въ дѣйствіе не принимать и не производить, для того что ханъ крымской только о тѣхъ двух годѣхъ точно въ письмѣ своемъ ко мнѣ упоминалъ, а за протчіе годы никакова слѣдствія не требовалъ, да и нынѣ въ присланномъ отъ него хана письмѣ въ неоднократныхъ мѣстахъ упоминаетъ и о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ слѣдствія и заплаты требуетъ только за тѣ жъ два 1747 и 1748 годы, да которыя обиды вновь воспослѣдовали, а за прошлые по 1747 годъ ничего не претендуетъ, какъ то и съ россійскую сторону то жъ положено;

(8) и чтобъ безъ надлежащаго о тѣхъ обидныхъ дѣлахъ слѣдствія и безъ изысканія виныхъ войску запорожскому татарскую сторону платежемъ довольствовать, о томъ никогда къ хану крымскому отъ меня писано не было и изъ чего ханскіе депутаты оное представляютъ неизвѣстно;

(9) а ежели же въ какой либо здѣлкѣ никоимъ образомъ вамъ самимъ, тако жъ и секундъ-маіору Никифорову собою учинить и утвердиться будетъ невозможно, о томъ ко мнѣ представлять со обстоятельствомъ и своимъ при томъ мнѣніемъ какъ найскорѣе.

ж.

Доношенія секундъ-маіора Никифорова изъ Запорожской Сѣчи 1749 года.

1) Генваря 11-го (въ Кіевскую Губернскую Канцелярію).

Его Высокопревосходительству господину генералъ-аншефу М. И. Леонтьеву хана крымскаго посланецъ, будучи въ Кіевѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1748 года, хотя и объявилъ, что будто татарскія жалобы на запорожскихъ козаковъ учинены токмо за прошлые 1747 и 1748 годы, а отъ 1740 по оной 1747 годъ приключенныя отъ запорожскихъ козаковъ татарамъ обиды ханъ крымскій оставляетъ и вѣчному предаетъ молчанію, а понеже тому довѣрять сумнительно, и егда изъ Крыма отъ стороны ханской депутаты прибудутъ, то при слѣдственномъ дѣлѣ не могли бъ и за тѣ прошлые годы жалобъ вспоминать, чего ради дабы за показанные годы отъ татаръ запорожскимъ козакамъ причиненныя обиды въ запасъ учинены и мнѣ немедленно были отданы, кошевому атаману я говорилъ, на что оной соотвѣтствовалъ, яко тѣхъ годовъ по жалобамъ козачьимъ регистеръ въ бывшій въ 747 году въ Сѣчи пожаръ съ прочими ихъ письменными дѣлами сгорѣлъ, а другова у нихъ не осталось; а понеже де въ 745 году присланному изъ Кіева и бывшему на комиссіи при Бѣлозеркѣ капитану Максимову по показаннымъ козачьимъ жалобамъ регистеръ отъ начала заключенія мира по пріѣздъ его Максимова въ Сѣчь надлежащій регистеръ былъ учиненъ и ему тогда отданъ, которой де уповательно находится въ Кіевской Губернской Канцеляріи, того ради Кіевская Губернская Канцелярія чрезъ сіе представя прошу съ вышедонесеннаго даннаго отъ войска запорожскаго капитану Максимову регистра, ежели въ канцеляріи находится, списавъ точную копію прислать ко мнѣ въ непродолжительномъ времени съ нарочнымъ, ибо оной при нынѣшней комиссіи необходимо имѣть потребно.

(Объ этомъ же просилъ и кошевой атаманъ доношеніемъ своимъ отъ 10-го генваря къ М. И. Леонтьеву).

2) Того же генварл 11-го (въ Кіевскую Губернскую Канцелярію) съ приложеніемъ письма кошеваго атамана къ Никифорову и письма крымскаго хана къ кошевому атаману.

По предложенію Его Высокопревосходительства генералъ-аншефа и кіевскаго генералъ-губернатора М. И. Леонтьева, и по неотступному моему требованію отъ кошеваго атамана Акима Игнатовича съ старшиною по жалобамъ запорожскихъ козаковъ учиненной ими регистеръ на Очаковскихъ и Перекопскихъ турокъ, такъ на крымскихъ, ногайскихъ и бѣлогородскихъ татаръ, съ написаніемъ всему цѣны, кромѣ тѣхъ козаковъ, кои до смерти побиты, въ водѣ потоплены и въ полонъ забраны съ выбранными отъ всего войска запорожскаго тремя человѣки депутатами (о которыхъ прошедшаго декабря 30 числа отъ меня донесено) сего настоящаго 9 дня при письменномъ сообщеніи ко мнѣ присланъ, изъ котораго регистра, тако жъ и изъ татарскихъ жалобъ выписавъ краткіе экстракты, да сверхъ того съ поданнаго отъ него кошеваго атамана съ старшиною вчерашняго числа письма и съ приложеннаго при томъ перевода копіи, точныя копіи въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при семъ посылаю.

Изъ оныхъ экстрактовъ Кіевской Губернской Канцеляріи довольно усмотрѣть, какая татарская большая претенсія есть, а особливо въ лошадяхъ, ибо оные татары кромѣ всякаго скота и вещей написали единыхъ лошадей будто бъ запорожскіе козаки чрезъ два года отогнали 1628, и хотя напримѣръ каждую съ головы на голову положить по 10 рублевъ, то приходитъ 16,280 р., а буде по 15 р.—24,420 р.; а въ жалобахъ же запорожскихъ въ тѣхъ же двухъ годехъ послѣдующихъ показано, что татарами похищено лошадей 153, коимъ, тако Божіей церкви и протчему скоту и вещамъ, не включая до смерти побитыхъ, въ воду потопленныхъ и въ полонъ взятыхъ козаковъ, какъ въ письмѣ оного кошевого атамана предписано, самая сущая и справедливая цѣна положена всего 17,713 р. $2^1/_2$ к. и такъ вся запорожская жалоба цѣною противъ единыхъ татарскихъ лошадей весьма несравнительна.

А понеже татары, а особливо ногайскіе, какъ мнѣ мнится, на запорожскихъ козаковъ таковую немалую претенсію написали всемѣрно съ умыслу, злобясь за то что оные запорожцы отогнанныхъ показанными ногайскими татарами пятьсотъ лошадей, по усильному Его Высокопревосходительства домогательству, паки къ себѣ возвратили, и тако донесеннымъ татарамъ въ таковой претензіи едва ль возможно вѣрить, къ тому жъ на нихъ есть немалое подозрѣніе, какъ о томъ въ Кіевской Губернской Канцеляріи изъ включеннаго у сего перевода, которой учиненъ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, довольно усмотрится, понеже бывшій ханъ Селимъ-Гирей къ бывшему кошевому атаману Козелецкому между прочимъ писалъ съ такимъ упоминовеніемъ, что ежели между Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцы умножаются, то не токмо постороннимъ, но и его хана подданнымъ, а паче россійской Имперіи, такъ и польскимъ подданнымъ завсегда убытки чинятъ. Того ради Кіевская Губернская Канцелярія о всемъ вышеписанномъ чрезъ сіе представляю и о вышедонесенныхъ ногайскихъ татаръ сумнительныхъ жалобахъ и что ужѣ бывшій ханъ предписанныхъ татаръ самъ за злодѣевъ призналъ ко отвращенію ихъ неправильнаго успѣха не соблаговолено ль будетъ о томъ къ хану крымскому отозваться и куда надлежитъ представить, а меня какъ съ ними жъ ногайцами при слѣдствіи по жалобамъ ихъ поступить снабдить достаточною резолюціею, которую въ непродолжительномъ времени и ожидать имѣю.

а) Копія съ письма кошеваго атамана Акима Игнатовича къ секундъ-маіору Никифорову отъ 10-го генваря 1749 г.

Съ присланныхъ при ордерѣ отъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа кавалера и кіевской губерніи Генералъ-Губернатора М. И. Леонтьева принесенныхъ

нарочно присланнымъ въ Кіевъ посланцомъ отъ хана крымскаго Арслань-Гирея и отъ Буджацкаго сераскеръ-султана жалобливыхъ регистровъ мною съ товариствомъ усмотрено, что ногайскіе татары въ своей претенсіи весьма немалое число лошадей и прочихъ вещей на запорожскихъ козаковъ полагаютъ, изъ чего безсумненно уповаемъ, что тѣ ногайскіе татары болѣе по содержащейся у нихъ злобѣ за произведенную въ награжденіе Войску Запорожскому за отогнанной нами зъ Гарду козачій запорожскій лошадиной пятисотной табунъ заплату, подъ видомъ праведнаго тотъ свой искъ имѣютъ, ибо всячески толикого претендованного ими ногайцами числа лошадей и прочаго козаками запорожскими учинить чрезъ два года невозможно, да сверхъ оного на томъ же ихъ ногайскомъ неправедномъ показаніи и претенсіи утвердиться зело ненадежно. Ибо бывшій крымскій ханъ Селимъ-Гирей въ письмѣ своемъ, писанномъ къ бывшему запорожскому кошевому атаману Павлу Козелецкому, которое письмо за неслучившимся въ 1747 году въ Кіевѣ переводчика отъ Его Высокопревосходительства посылано было для перевода въ Государственную Иностранную Коллегію и тамо того жъ году мѣсяца ноября въ 18 день переведено, съ котораго перевода точная копія отъ Его Высокопревосходительства 1748 году генваря въ 21 день здѣсь въ Кошѣ получена, а во оной явствуетъ между прочимъ, понеже Войску Запорожскому убытки чинятся отъ ногайцовъ оттого что когда между рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцы умножаются, то не только постороннымъ, но и его ханскимъ подданнымъ, а наипаче россійской Имперіи, тако жъ и польскимъ подданнымъ завсегда убытки чинятся, и въ разсужденіи того, когда между Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцовъ малое число останется, то отъ такихъ неспокойствъ унимать ихъ будетъ способно, и потому, яко самъ ханъ ихъ ногайцовъ ворами опорочуетъ, показанію ихъ вѣрить неприлично, что такой немалой обиды имъ ногайцамъ запорожскими козаками учинить чрезъ два года всячески невозможно, да сверхъ того о такихъ яко бы подлинно запорожскими козаками учинены ногайскимъ татарамъ тѣ обиды и грабительства, никогда какъ изъ такъ и отъ Буджацкаго сераскеръ-султана никакого къ Войску Запорожскому извѣстія о жалобѣ не происходило, а какъ довольно съ крымскихъ и ногайскихъ регистровъ видно, что въ претенсіи ихъ на запорожскихъ козаковъ зело многое число состоитъ, примѣромъ всего по исчисленію на 2527 рублей, а по учиненному на ихъ усильному доказательству, ибо за прошлые 1740—1746 годы, какія Войску Запорожскому отъ нихъ обиды ни слѣдовали, всѣ по силѣ ихъ за тѣ года оставленія, дабы при слѣдствіи даннаго въ томъ спору не могло быть, мы отставили, а въ запорожской претенсіи противу ихъ весьма малое число находится, яко то всего самою сущею и праведливою истинною оцѣнкою на 11713 рублевъ, да козаковъ запорожскихъ ежели замѣнить претендуемые отъ ихъ стороны пять человѣкъ татаръ, то еще затѣмъ побитыхъ и въ полонъ захваченныхъ остается на нихъ въ претенсіи 26 человѣкъ. Однакожъ и по слѣдствію хотя нашу претенсію на ихъ выключая убитыхъ и въ полонъ захваченныхъ козаковъ и замѣнить, то сверхъ того еще на запорожскихъ козакахъ оставаться имѣетъ быть 15814 рублевъ, и ежели оное число по такимъ ихъ неправеднымъ претенсіямъ достанется отъ насъ имъ платежемъ произвести, то чрезъ оное въ крайнее разореніе и недостатокъ Войско Запорожское прійти можетъ.

Того ради съ показаннаго перевода ханскаго письма съ копіи точной экземпляръ при семъ къ Вашему Высокоблагородію прилагая пріятельски просимъ о томъ разсмотря и пріобща оное къ слѣдственнымъ оправдательнымъ запорожскимъ дѣламъ о защищеніи Войска Запорожскаго гдѣ надлежитъ отъ себя представить.

б) Переводъ съ письма хана Селимъ-Гирея къ кошевому атаману.

Почтенной назарейской командиръ главной кошевой Павелъ! Пріятельское ханское объявленіе въ семъ состоитъ: съ козакомъ вашимъ отправленное къ намъ письмо твое

чрезъ Перекопскаго каймакана нами получено, въ которомъ пишешь, что мѣсяца іюля въ послѣднихъ числехъ Шабана въ первыхъ числехъ тринадцать семей ногайцовъ, а всего мужеска и женска полу около 20 душъ нѣкоторымъ образомъ переѣхавъ рѣку Днѣпръ на полковника Ингеля наѣхали, и оной полковникъ ихъ переловилъ, а потомъ отъ него полковника нѣкоторымъ способомъ ушли и на двухъ лоткахъ за рѣку Бугъ переправились и тѣ обѣ лотки провертѣли, отъ которыхъ ногайцовъ 13 арбъ и нѣкоторыя вещи остались, о чемъ помянутой полковникъ Ингили тебѣ далъ знать, якобы показанные ногайцы не кубанскіе, но между рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ живущіе, отъ которыхъ завсегда вамъ убытки чинятся отъ тѣхъ ногайцовъ нашихъ, на которыхъ ты и козаки твои жалобу приносятъ оттого что когда между Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцы умножаются, то не токмо постороннимъ, но и нашимъ подданнымъ, а наипаче россійской Имперіи подданнымъ, такожъ и польскимъ подданнымъ завсегда убытки чинятся, и въ разсужденіи того, когда между Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцовъ малое число останется, то отъ такихъ неспокойствъ унимать будетъ ихъ способно, сего года около трехъ тысячъ семей ногайцовъ на сю сторону рѣки Днѣпра переведены, а оттуда на Кубань посланы, а помянутыя ушедшія 13 семей ногайцы отъ Перекопа бѣжали, а твои козаки, взявъ съ нихъ деньгами и вещьми, на ту сторону перепроводили, а потомъ полковникъ Ингиль взявъ у нихъ все имѣніе и около ста скотинъ однихъ ихъ на двухъ лоткахъ за рѣку Бугъ перевести приказалъ, а имѣніе ихъ все у себя оставилъ, а по ту сторону рѣки Днѣпра находящіеся ногайской каймаканъ тѣхъ бѣглыхъ ногайцовъ всѣхъ переловилъ; того ради до сего времени я къ тебѣ не писалъ и о возвращеніи у тѣхъ бѣглецовъ нашихъ взятыя имѣнія не требовалъ, что тѣ бѣглецы смерти и висѣлицы достойны, и тако ихъ все имѣніе и скоты у тѣхъ людей да останутся, которые ихъ ловили, которыхъ и впредь требовать не будемъ, однако жъ предъ симъ нѣсколько кратъ я къ тебѣ писалъ, когда съ стороны нашей или отъ каймакана безъ письменнаго свидѣтельства люди наши шататься будутъ, таковыхъ не пропускать и тако жъ когда съ нашей стороны на вашу, такъ и съ вашей на нашу стороны какой человѣкъ переѣхать пожелаетъ, таковыхъ ловить и имѣніе ихъ отбирать, а ежели противиться будутъ, и до смерти побивать, о которыхъ никто претендовать не будетъ, а ежели живьемъ пойманы будутъ, о присылкѣ къ намъ оныхъ неоднократно къ тебѣ писано было, а о нынѣшнихъ бѣглецахъ 13 семей ногайцахъ, что козаки твои сами съ ними договорились и взявъ съ нихъ деньгами и вещми на ту сторону перепроводили заподлинно мы извѣстны и съ такими непотребными бѣглецами нашими тако поступать не надлежало, а пристойно было ихъ переловить и отобравъ имени по имѣющейся между обоими Имперіями сосѣдственной дружбѣ самихъ ихъ къ намъ прислать, однако жъ того не учинено, а ежели впредь когда съ стороны рѣки Буга на сю сторону или съ сей стороны на ту сторону безъ позволенія нашего и письменного доказательства кто переѣзжать будетъ, таковыхъ ловить и до смерти убивать, а которые живьемъ пойманы будутъ, оныхъ къ намъ присылать, а тѣхъ бѣглыхъ людей лошади и имѣніе у того да остануться кто ихъ ловить будетъ, и такимъ образомъ о поимкѣ такихъ людей всѣмъ козакамъ полковникамъ и другимъ начальникамъ подтвердите.

3) Генваря 25-го (генералъ-губернатору).

Понеже въ здѣшнюю мою бытность проѣзжающіе изъ Крыма чрезъ Сѣчь малороссійскіе обыватели подали мнѣ доношеніе, въ коихъ изъявляютъ, что съ крымскими татары немалыя причинены имъ обиды отнятіемъ рогатого скота, лошадей и прочаго, а именно: полтавскаго полковника Горленки отъ шафора его Ивана Горба, переяславскаго полку Ирклѣевскаго сотника Славуя Требинскаго отъ прикащика Романа Еременка, миргородскаго полку м. Кременчука отъ козака Сидора Андреева, заднѣпрскаго мѣстечка жъ Кры-

лова отъ жителя Григорія Федорова, упоминая оные тѣми своими доношеніями, что они въ Крыму были для продажи товаровъ и покупки тамо вина и соли, также и товаровъ, и кромѣ ихъ многимъ малороссійскимъ обывателямъ, тамо бывавшимъ для своего купечества, турки и татары чинятъ неописанныя обиды.

А повеже всегда въ лѣтнее время малороссійскихъ и слободскихъ полковъ обыватели, торгующіе всѣми потребностми безперерывно въ Крымъ и оттуда обратно ѣздятъ, которымъ въ бытность ихъ въ Крыму не безъ того, чтобъ отъ турокъ и татаръ, яко отъ своевольнаго народа, не показано было обидъ, а тѣ обидимые по выѣздѣ своемъ въ Россію о той своей обидѣ жалобу (признавая того о невозвращеніи) нигдѣ не приносятъ.

Того ради Вашему высокопревосходительству чрезъ сіе всепокорнѣйше представляю и не соизволитель Ваше высокопревосходительство въ малороссійскую Войсковую и въ Бѣлогородскую Губернскую Канцеляріи сообща потребовать, дабы оные малороссійскихъ и слободскихъ полковъ отъ обывателей, обидимыхъ турками и татарами, собравъ сказки учинили обстоятельныя вѣдомости, кому имяны и отъ какихъ татаръ и какія именно показаны обиды, дабы чрезъ то вышедонесенные обидимые получить могли сатисфакціо и удовольствіе, такъ дабы турки и татары не могли себя почитать за справедливый народъ. Однако все сіе отдаю въ высокое Вашего высокопревосходительства разсмотреніе

4) Генваря 25-го (въ Кіевскую Губернскую Канцелярію) репортъ подписанъ, кромѣ Никифорова, и капитаномъ Кривцовымъ.

Сего генваря 15 дня Кіевской Губернской Канцеляріи репортомъ донесено, что во ожиданіи отъ хана крымскаго депутатовъ, за отъѣздомъ отсюда ногайскихъ трехъ человѣкъ депутатовъ и двадцати одного татарина, всего двадцати четырехъ, здѣсь остались: прибывшіе изъ Очакова отъ тамошнего командира Магмутъ-бея турокъ шесть, а отъ стороны ногайцовъ депутатъ одинъ и сераскеръ—султанской Сламъ-ага, такожъ Гаджи-Катлукой (яко преестественной плутъ и, какъ намъ извѣстно учинилось, нанявся у татаръ при прежде бывшихъ комиссіяхъ былъ и нынѣ адвокатомъ сюда прибылъ), при нихъ три человѣка татаръ, всего съ вышеписанными турками 12 человѣкъ и что они довольствіе свое получаютъ такожъ и на лошадей кормъ отъ Войска Запорожскаго, и оные турки и татары ежедневно приходя къ намъ объявляли, яко имъ жить здѣсь не безъ скуки, и отъ хана крымскаго депутаты прибудутъ или нѣтъ, никакого извѣстія не имѣютъ, а безъ оныхъ о обидныхъ дѣлахъ слѣдствія начинать имъ никакъ невозможно.

А 20-го дня сего мѣсяца изъ вышеупоминаемыхъ Гаджи-Катлукой пришедъ къ намъ объявилъ, что какъ татары, такъ и турки, живучи здѣсь немалое время, отъ хана крымскаго людей не дождались, и для того присланной отъ сераскеръ-султана Слимъ-ага и турки желаютъ съ нами видѣться и имѣютъ нѣчто говорить, а притомъ онъ Катлукой сказалъ, яко всѣ они желаютъ отъѣхать въ свои домы, точію де не безъ стыда имъ будетъ, что отъ запорожскихъ козаковъ ничего не отдано, неоднократно напоминая: понеже де козаки какъ скоро къ нимъ пріяхали, то немалой табунъ лошадей возвратили, того бъ ради запорожскіе козаки нынѣ имъ тотъ табунъ отдали, которой бы получа тотчасъ отсюда отъѣхали въ домы и на запорожцовъ болѣе жалобъ не приносили; на что ему Катлукою нами соотвѣтствовано, ежели реченнымъ туркамъ нужда есть съ нами видѣться и о дѣлахъ разговоръ имѣть, того бъ ради заутро пришли къ намъ поранѣе и о томъ дано будетъ имъ знать, а что принадлежитъ до тѣхъ лошадей, кои запорожцы отъ нагайскихъ татаръ возвратили, то оныя не воровски отогнаны, но по требованію возвращены, яко жъ ногайскіе татары тѣхъ лошадей самовольно было отогнали, за что тѣ своевольники сверхъ возвращенія оного табуна за преступленіе подлежатъ жестокого истязанія, однако оной Катлукой, не взирая на наши ему выговоры, наиболѣе твердилъ о вышедонесенномъ табунѣ и съ тѣмъ отъ насъ отшелъ.

21-го дня по утру рано призвали мы къ себѣ опредѣленныхъ отъ Войска Запорожскаго депутатовъ Василія Григорьевича, Ивана Прокофіева, Ивана Федоровича, да къ тому вновь опредѣленныхъ же (дабы противъ претендуемой стороны сходство было) Максима Калниболоцкаго, Ивана Гаркушу и Алексѣя Вербицкого, будучи въ разсужденіи что не пожелаютъ ли иногда показанные турки и татары вступить въ слѣдственное дѣло, и посовѣтовавъ согласно приговорили начинать слѣдствіе, ежели оные пріѣзжіе то чинить пожелаютъ.

Предреченные турки и татары, по данной имъ повѣсткѣ пришедъ къ намъ, учинили обыкновенный комплементъ и во первыхъ всѣхъ, тогда предсѣдящихъ, благодарили за содержаніе и довольствіе ихъ и лошадей, а при томъ на наши предложенія соотвѣтствовали: 1) понеже они уповали, яко отъ хана крымскаго ради слѣдствія о обидахъ опредѣленные люди давно уже въ Сѣчи находятся, и того ради всячески сюда поспѣшали, однако тѣхъ людей здѣсь не изъѣхали, которыхъ ожидали 23 дни, а уповательно де еще чрезъ мѣсяцъ или два не прибудутъ, то имъ однаково не дождаться и безъ тѣхъ людей слѣдствія всячески начинать не могутъ; 2) какъ бы скоро отъ хана тѣ люди сюда прибылито бъ они обще съ ними тотъ же часъ безъ всякихъ отговорокъ въ слѣдствіе вступили, 3) помянутыхъ ханскихъ людей далѣе ожидать не желаютъ, а имѣютъ отъѣхать въ домы; свои, и просили о дачѣ имъ до границы проводника, чтобъ съ онымъ на другой день конечно въ путь свой отъѣхать.

22-го числа по неотступному требованію предреченнымъ туркамъ и татарамъ отъ кошеваго атамана съ старшиною данъ въ провожатые одинъ козакъ, съ коимъ того жъ числа надъ вечеръ изъ Сѣчи отправились въ путь свой, и такъ отъ крымской и нагайской стороны здѣсь нынѣ ради слѣдствія никого не находится.

И понеже Кіевская Губернская Канцелярія изъ предписанныхъ Котлукаевыхъ разговоровъ довольно усмотритъ, что онъ не о чемъ такъ прилежно нестарался, какъ точію о единыхъ тѣхъ лошадяхъ, которыхъ запорожскіе козаки, по принесенной жалобѣ, а по усильному Его Высокопревосходительства г. кіевскаго генералъ-губернатора М. И. Леонтьева домогательству, отъ нагайскихъ татаръ возвратили и что онъ о возвращеніи оныхъ напоминалъ и жалобу на запорожцовъ (ежели тѣ лошади имъ отданы будутъ) оставлялъ, и такъ по нашему слабому мнѣнію разумѣется, что нагайскимъ татарамъ изъ того есть не безъ стыда и того ради умышленно написавъ на запорожцовъ большую жалобу претендуютъ, въ чемъ имъ едваль возможно вѣрить. Однако все то отдаемъ въ высокое разсужденіе Кіевской Губернской Канцеляріи.

Что жъ принадлежитъ до депутатовъ отъ крымской стороны, то оные по нижеписанное число въ Сѣчь не прибыли и о томъ никакого слуха не имѣемъ, о чемъ Кіевская Губернская Канцелярія чрезъ сіе репортуетъ во извѣстіе.

5) Генваря 30-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 21 сего генваря подъ № 194 и при томъ данной отъ Войска Запорожскаго въ прошломъ 1745 г. бывшему при Бѣлозеркѣ у разобранія произшедшихъ между запорожскими козаками и татарами обидъ кіевскаго гарнизона капитану Максимову о починенныхъ отъ татаръ запорожскимъ козакамъ, послѣ заключенія съ Портою Отоманскою вѣчно мирнаго трактата обидахъ регистеръ, я сего мѣсяца 28 числа получилъ и, во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, дабы при ономъ Войскѣ Запорожскомъ таковой

регистеръ всегда имѣлъ быть, точная копія списывается и какъ скоро списанъ будетъ, тогда, посвидѣтельствовавъ со оригиналомъ и подписавъ моею рукою, отдамъ.

(Генваря 31-го Никифоровъ доноситъ о врученіи этой копіи кошевому атаману и полученіи отъ него въ томъ росписки).

6) Генваря 30-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 21 сего генваря подъ № 192, ежели паче чаянія до полученія оного Ея Императорскаго Величества указа крымскіе депутаты въ Запорожскую Сѣчь не прибыли, то бъ всемѣрно и неотступно домогаться мнѣ, дабы прибывшіе сюда отъ сераскеръ-султана Буджацкаго, такъ и отъ Очаковскаго паши депутаты въ надлежащее по особливо принесенной отъ оного сераскеръ-султана претенсіи въ слѣдственное дѣйствіе вступили, не продолжая къ напрасному времени потерянія и убѣгая отъ праздnаго пребыванія, я сего жъ мѣсяца 28 числа чрезъ нарочно присланнаго рейтара Петра Козлова получилъ. А понеже съ пріѣзда помянутыхъ депутатовъ въ Сѣчь Запорожскую о вступленіи имъ въ слѣдственное дѣйствіе почти ежедневно со всякою учтивостію напоминалъ, точію они отъ того отговаривались, что якобы безъ крымскихъ депутатовъ того начинать не имѣютъ и съ тѣмъ сего жъ генваря 22 дня изъ Сѣчи отъѣхали въ свои домы: о которой ихъ упорности и объ отъѣздѣ отсюда за общимъ нашимъ съ капитаномъ Кривцовымъ подписаніемъ 25 дня сего настоящаго въ Кіевскую Губернскую Канцелярію репортомъ донесено.

7) Репортъ отъ 30-го генваря съ приложеніемъ сказки посыланныхъ въ Крымъ нарочныхъ и привезеннаго ими письма отъ хана крымскаго.

Прошлаго 1748 года декабря 30-го оной Кіевской Губернской Канцеляріи репортомъ моимъ донесено о томъ, что съ письмомъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-губернатора М. И. Леонтьева, такъ и съ моимъ требовательнымъ письмомъ же о присылкѣ отъ стороны крымской ко извѣстному слѣдственному дѣлу депутатовъ къ хану крымскому отправлены отъ Войска Запорожскаго козаки. А сего истекающаго мѣсяца 29-го дня оные козаки изъ Бакчесарая сюда возвратились и отъ хана въ отвѣтъ къ Его Высокопревосходительству одно въ красномъ мѣшкѣ, а ко мнѣ два привезли письма, и оные козаки словесно объявили, что ханской визирь, при врученіи имъ помянутыхъ писемъ, изустно чрезъ переводчика объявилъ, яко де ханъ своихъ депутатовъ нынѣ не отправитъ, а имѣетъ послать тогда, какъ въ полѣ конской кормъ будетъ, о чемъ де отъ него хана какъ къ Его Высокопревосходительству такъ и ко мнѣ писано, и того ради предъ симъ бывшіе здѣсь изъ Очакова и отъ сераскеръ-султана Буджацкаго депутаты немедленно бъ ѣхали въ свои домы и о томъ отъ хана привезли ферманъ. И со оныхъ посланныхъ въ Крымъ, для лучшей вѣроятности, на чемъ бы было утвердиться о томъ ихъ объявленіи, взята мною съ подписки рукъ ихъ сказка (а), которую оригинально, какъ и ханскія письма (б), такъ и ферманъ, подлежащій къ Очаковскимъ и Ногайскимъ депутатамъ, при семъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію посылаю

а) 1749 году генваря въ 29 день посыланные въ Крымъ къ хану съ письмомъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-губернатора М. И. Леонтьева тако жъ и съ требовательнымъ письмомъ же кіевскаго гарн. п. секундъ-маіора Никифорова, войска запорожскаго низоваго Кріловскаго куреня куренной атаманъ Леонъ Ѳедоровъ, Переяславскаго куреня рядовой Яковъ Гаркуша вышеписаннаго числа изъ Крыма возвратились и отъ оного хана на имя Его Высокопревосходительства, тако жъ и на секундъ-маіорское имя жъ, привезли письма, а при томъ объявили, что они въ день отправленія

своего изъ Бахчисарая для принятія вышеписанныхъ писемъ были у ханскаго визиря, которой чрезъ тамошняго переводчика Гасана имъ объявилъ, что въ Запорожскую Сѣчь на комиссію ханъ крымской отъ своей стороны депутатовъ не пришлетъ для того, что де хану извѣстно, яко въ Сѣчи какъ хлѣбъ, такъ и прочее, а особливо сѣно весьма дорого, а имѣетъ отправить къ тому слѣдствію требуемыхъ депутатовъ и при нихъ татаръ сто или двѣсти человѣкъ, какъ въ полѣ лошадиной кормъ покажется, а прежде де того послать невозможно, чего ради о всемъ де такъ къ Его Высокопревосходительству и показанному маіору Никифорову писано. Да при томъ же оной ханской визирь сказалъ: ежели де присланные отъ сераскеръ-султана Буджацкаго депутаты и татары въ Сѣчи обрѣтаются, то чтобъ мы могли имъ объявить, дабы они присланныхъ отъ крымской стороны депутатовъ не дожидать, а ѣхали бъ обратно въ свои домы, чего ради далъ онъ визирь къ тѣмъ пребывающимъ въ Сѣчи депутатамъ письмо, которое при семъ прилагаемъ и своеручно подписуемся. Къ сей сказкѣ вмѣсто вышепоказаннаго куренного атамана Леона Ѳедорова, за невмѣніемъ грамоты, подписался вышеоглавленій Яковъ Гаркуша своею рукою.

б) Переводъ съ письма хана крымскаго Арсланъ-Гирея къ генералъ-губернатору Леонтьеву.

Въ Мессійской націи между знатными персонами столпъ и въ Іисуса вѣрующемъ народѣ между великими господами славный, нынѣ кіевскій генералъ, истинный и высокопочтенный пріятель нашъ, Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ, жизнь вашу да окончаетъ Богъ благостію! Отдавъ Вашему Высокопревосходительству дружеское поздравленіе, чрезъ сіе увѣдомляется.

Нынѣ присланное къ намъ ваше писаніе чрезъ запорожскаго атамана мы получили (по переводѣ котораго) опредѣленъ отъ васъ въ Сѣчу для слѣдствія о происшедшихъ предъ симъ отъ запорожскихъ козаковъ подъ властію нашею татарскому народу и ногайцамъ грабительствъ, воровства и насилія, секундъ-маіоръ Никифоровъ, для чего бъ и отъ стороны нашей опредѣлены были въ означенное мѣсто нарочные депутаты и по свиданіи бъ оныхъ помянутыя козацкія продерзости и насильныя похищенія по слѣдствіи, какъ весьма нужно, отыскавъ обиженной сторонѣ отдать и ссору прекратить, обо всемъ мы довольно извѣстны.

Прежде же зачатія сего дѣла и учиненной конференціи, по отправленіи къ вамъ нашего особливаго человѣка Дгинтимуръ-агу съ реестрами, еще оные жъ запорожскіе козаки здѣшней сторонѣ нѣсколько убытковъ и разореній приключили, которые, какъ весьма нужно потребные, въ томъ дѣлѣ внесены быть имѣютъ. А понеже какъ въ Запорожьи, такъ и въ здѣшней сторонѣ въ провіантѣ немалой недостатокъ имѣется и челобитчиковъ вскорѣ принудить не безъ трудности, чего ради на нѣсколько дней отложено, т. е. до марта мѣсяца 12 числа, о чемъ васъ, пріятеля нашего, симъ дружескимъ писаніемъ и увѣдомляемъ. Богу же изволившу марта мѣсяца въ вышеозначенное число и отъ стороны нашей депутаты въ Сѣчу пріѣхать неотмѣнно имѣютъ и вновь о приключенныхъ обидахъ и убыткахъ отъ козаковъ учиня реестръ по сущей справедливости прислать къ вамъ не премину, и какъ о томъ соизволите увѣдомиться уповаемъ для изслѣдованія лучшимъ стараніемъ и о возвращеніи похищенныхъ вещей хозяевамъ помянутому своему маіору наставленіе и приказаніе учинить не оставите, чѣмъ мы довольны пребудемъ.

8) Марта 16-го.

Въ данномъ мнѣ изъ оной Кіевской Губернской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества указѣ написано, что для показанныхъ отъ кошевого атамана резоновъ къ

крымскому хану отъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа и Кіевской губерніи генералъ-губернатора М. И. Леонтьева писано, на кой терминъ согласенъ онъ быть можетъ: къ іюню ль мѣсяцу съѣздъ къ порученному мнѣ въ Запорожской Сѣчи слѣдствію отложить или въ мартѣ мѣсяцѣ 12 числа совершенно быть, и о томъ требовано отъ него хана крайнѣйшаго увѣдомленія, но токмо еще не получено; а егда либо онъ ханъ совершенно на томъ сего марта 12 числа терминѣ утвердится и къ тому числу съ свою сторону депутатовъ въ Запорожскую Сѣчь пришлетъ, того ради онымъ Ея Императорскаго Величества указомъ опредѣлено мнѣ ѣхать изъ Кіева къ вышеписанному порученному мнѣ слѣдствію въ Запорожскую Сѣчь въ самой скорости, дабы конечно ко 12-му числу сего марта прибыть я въ Сѣчь могъ, и буде крымскіе депутаты къ тому числу жъ въ Сѣчь прибудутъ, то съ ними въ слѣдствіе вступить и исполненіе чинить по данной инструкціи; а ежели я отъ крымскаго хана письмо получу въ такой силѣ, что крымскіе депутаты сего марта ко 12-му числу не пришлются и буде о томъ слѣдствіи терминъ къ іюню мѣсяцу отъ него хана отложится, то бъ ѣхать мнѣ въ Кіевъ обратно, а хотя оные крымскіе депутаты къ донесенному числу и не будутъ, то бъ мнѣ безъ указу въ Кіевъ не ѣздить, но репортовать и ожидать указу.

И во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества указа, по выѣздѣ моемъ изъ Кіева, будучи въ пути ѣхалъ съ поспѣшеніемъ и сего марта 14 дня въ Запорожскую Сѣчь прибылъ и крымскихъ депутатовъ, опредѣленныхъ отъ хана, здѣсь не изъѣхалъ, кои и по нижеписанное число еще въ Сѣчь не прибыли, а въ скорости ль прибудутъ или нѣтъ, о томъ нимало здѣсь не слышно, и прибывшіе на сихъ дняхъ для купечества Перекопскіе татары (которые вчерашняго числа паки въ Крымъ возвратились) мнѣ объявили, что о тѣхъ ихъ депутатахъ, пришлются ль оные отъ хана или нѣтъ, о томъ будучи они въ Крыму не слыхали; да сего жъ марта 15 дня кошевой атаманъ письменно ко мнѣ сообщилъ, что онъ кошевой мое къ нему письменное жъ сообщеніе и при томъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа и Кіевской губерніи генералъ-губернатора М. И. Леонтьева письмо, адресованное на имя крымскаго хана, чрезъ рейтара Нелекаева прошедшаго февраля 15 дня въ Сѣчи получено и оное де письмо, по силѣ Его Высокопревосходительства предложенія, того жъ февраля 18 числа съ нарочными Романомъ Гункою да Наумомъ Свитою къ реченному хану отослано, а сего де марта въ 10 день помянутые посланные изъ Бакцысарая обратно въ Сѣчь возвратились и данное имъ отъ хана на показанное письмо отвѣтное письмо въ красномъ атласномъ мѣшечкѣ привезли, которое сего жъ настоящаго мѣсяца въ 13 день съ кіевскимъ рейтаромъ Бабинымъ въ Кіевъ къ Его Высокопревосходительству отъ него кошевого атамана послано; отъ донесеннаго жъ хана о тѣхъ депутатахъ какъ ко мнѣ, такъ и къ нему кошевому не писано; показанные жъ де посланные козаки, какъ скоро татарскіе депутаты къ слѣдствію въ Сѣчь прибудутъ или нѣтъ, ни отъ кого въ Крыму и въ Бакцысараѣ не слыхали и неизвѣстны. И о вышеписанномъ Кіевской Губернской Канцеляріи чрезъ сіе покорнѣйше репортую во извѣстіе.

9) Апрѣля 6-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 22 минувшаго марта подъ № 805 о бытіи мнѣ съ опредѣленными при мнѣ капитаномъ Кривцовымъ и съ запорожскую сторону депутатами къ прибытію въ Сѣчь отъ хана крымскаго депутатовъ къ назначенному отъ него хана сего апрѣля къ 1-му числу во всякой готовности и во всемъ исправленіи и о прочемъ я сего апрѣля 4 числа чрезъ рейтара Мышкина получилъ и по оному Ея Императорскаго Величества указу, какъ я, такъ и опредѣленные при мнѣ капитанъ Кривцовъ и запорожскіе депутаты ко вступленію

съ татарскими депутатами слѣдствія всегда находимся въ готовности, точно помянутые татарскіе депутаты по нижеписанное число въ Сѣчь еще не бывали.

10) Апрѣля 9-го.

Вчерашняго числа т. е. сего апрѣля 8-го дня отъ хана крымскаго отправленные къ разобранію обидныхъ дѣлъ, послѣдующихъ между запорожскими козаками и татарами, депутаты: первой Мустафа-ага, второй Ширинь-хазы мурза, да третій бывшій предъ симъ въ Перекопѣ каймаканомъ Фетьте-эфендій, — съ немалымъ числомъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ сюда прибыли и на показанномъ за Новосѣченскою крѣпостію надъ рѣчкою Подпольною ставкою своею стали, и того жъ дня кошевой атаманъ съ товариществомъ ради учтивости отослалъ къ нимъ нѣсколько хлѣбовъ, четырехъ барановъ и пойла.

А сего числа предъ полуднемъ я и капитанъ Кривцовъ и опредѣленные отъ войска запорожскаго изъ старшинъ депутаты восемь человѣкъ въ поставленной между оною крѣпостію и татарскою ставкою съ донесенными прибывшими депутатами видѣлись и по надлежащемъ куплементѣ трактованы были чаемъ, а при томъ показанные татарскіе депутаты дали мнѣ отъ хана письмо и о себѣ объявили, что они отъ помянутаго хана имѣютъ полное наставленіе къ добропорядочной съ запорожскими козаками раздѣлкѣ, и окромѣ ихъ другихъ главные никто не будетъ, при чемъ со общаго согласія положили завтрешняго числа, призвавъ Бога въ помощь, начинать обидныя дѣла разсматривать, о чемъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно доношу.

Предреченное жъ данное мнѣ ханское письмо для перевода при семъ включаю и покорно прошу на первое мое сего жъ числа отправленное доношеніе снабдить меня скорѣйшею и достаточною резолюціею.

Переводъ съ письма крымскаго Арсланъ-Гирея хана, писаннаго къ секундъ-маіору г. Никифорову (въ Кіево-Печерской крѣпости получено апрѣля 18-го дня 1749 года).

Нынѣ отъ стороны высокопочтеннаго г. генерала кіевскаго опредѣленному комиссару ради слѣдствія о похищенныхъ вещахъ здѣшнему народу отъ запорожскихъ козаковъ секундъ-маіору Александру Никифорову чрезъ сіе дружески объявляется: на обрѣтающихся нынѣ подъ державою россійской имперіи запорожскихъ козаковъ по жалобамъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ въ учиненныхъ имъ обидъ, насилій и убытковъ и ради разсмотрѣнія и изслѣдованія оного и о возвращеніи обиженнымъ похищенные пожитки вы отъ высокоупомянутаго г. генерала опредѣлены и уполномочены. И какъ уже вамъ извѣстно, что касающійся окресности до грабительства и разоренія отъ запорожскихъ козаковъ нашему народу къ пресѣченію и окончанію оныхъ обоимъ сторонамъ весьма нужно, и чинящихъ, противно мирному трактату, въ покоѣ живущимъ людямъ обиды наказывать должно, пограбленныя же вещи, какія бъ случиться ни могли, отыскавъ хозяевамъ возвращать и отдавать потребно,—все сіе къ великой важности и къ немалому интересу обоимъ сторонамъ обстоитъ.

Какія же крымскимъ обывателямъ, тако жъ и джимбулацкимъ, ногайскимъ татарамъ грабленія, разоренія, отгнанія скота, смертныя убійства и похищенія пожитковъ учинены были, о томъ обо всемъ порознь по сущей правдѣ учиня реестръ къ г. генералу, пріятелю нашему, о отысканіи оныхъ со изъясненіемъ отъ насъ писано было. Тако жъ и предъ симъ недавно, какія обиды отъ помянутыхъ козаковъ произошли, особливой реестръ со всякою истиною написанъ и къ вамъ пересланъ будетъ, о томъ уже какъ г. генералъ, такъ и вы изъ письма моего свѣдомы. И тако для разобранія и изслѣдованія означенныхъ дѣлъ и о возвращеніи пожитковъ хозяевамъ сіе дружеское письмо написавъ, нарочно съ опредѣленными къ тому дѣлу уполномоченными нашими депутатами изъ штатскихъ

Ширинь-Гази мурзою, изъ крымскихъ обывателей Мустафа-агою, да съ Перекопскимъ намѣстникомъ къ вамъ отправлено. Богу изволившу, по полученіи котораго, а наипаче когда изъ реестра, которой присланъ быть имѣетъ отъ буджацкаго сераскеръ султана, брата нашего, объ обидахъ окрестъ Очакова живущему Едисанъ ногайскому народу усмотрите, во охраненіе благословеннаго мирнаго трактата кондицій и во исполненіе и утвержденіе непоколебимыхъ мирныхъ артикуловъ (въ какой должности мы, вашъ пріятель, находится), по той же и вамъ неотмѣнно должно стараніе свое прилагать, и какъ по присланному буджацкаго сераскера реестру, такъ и по нашему, похищенные пожитки, скотъ, деньги и смертныя убійства надлежащимъ образомъ, какъ весьма нужное дѣло, изслѣдовать и все, что пограблено, отыскавъ со всякою истиною хозяевамъ возвратить, и татарской народъ, тако жъ и едисанскихъ татаръ платою удовольствовать. А донеже запорожскіе ваши козаки издревле народъ коварной и лукавой, того ради вы, мой пріятель, особливо въ слѣдованіи и разобраніи сего дѣла раченіе и стараніе свое употребить имѣете, по слѣдствіи же и по взысканіи хозяевамъ со всякою справедливостію возвратить, и по окончаніи сего дѣла не умедля людей нашихъ возвратно къ намъ отправить.

И тако отъ сего времени въ наблюденіе мирныхъ артикуловъ конференцію начать и въ томъ стараніе свое употребить имѣете, чѣмъ мы довольны пребудемъ.

11) Апрѣля 17-го.

Сего апрѣля 9-го дня Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи пок. моимъ доношеніемъ донесено о томъ, что съ прибывшими отъ хана крымскаго депутатами сего жъ мѣсяца 10 дня обидныя дѣла, послѣдующія между запорожскими козаками и татарами, совокупно разсматривать начнемъ, и хотя того жъ 10 числа со оными пріѣхавшими депутатами въ поставленной для того палаткѣ видѣлись и во первыхъ по жалобамъ запорожскихъ козаковъ регистеръ имъ объявленъ, но они того въ дѣйство принять не хотѣли, объявля, что де о жалобахъ запорожскихъ ханъ ни мало не извѣстенъ и имъ о томъ въ наставленіи своемъ знать не далъ, и отмагаяся всячески едва приняли и для перевода на свой діалектъ съ войсковымъ подписаріемъ Михайлою Афанасьевымъ къ себѣ брали, которой сего жъ апрѣля 11 дня ввечеру переводомъ и окончили, а отъ того числа по сіе нижеписанное помянутые ханскіе депутаты ежедневно въ засѣданіи были и имъ отъ меня и отъ капитана Кривцова всегда со учтивостію предоставлемо было, дабы во первыхъ запорожской реестръ разсмотрѣть и ежели имъ нѣкоторые пункты покажутся сумнительны, то бъ оставляли и по окончаніи о правильныхъ и о сумнительныхъ точно описать и подъ тѣмъ обще намъ съ ними депутатами подписаться бъ, а потомъ и ихъ реестры, сообщенные къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву при письмахъ хана крымскаго и сераскеръ султана буджацкаго по тому жъ разсматривать, и ежели сумнительны намъ покажутся, по тому жъ имѣемъ отставить, а по окончаніи разсмотрѣнія таковымъ же порядкомъ общими руками подпишемся, и наконецъ ежели ихъ жалоба превосходить будетъ, тогда запорожцы повинны будутъ заплатить, а инаково о общихъ ихъ обидахъ изслѣдовать и разобрать никакъ не возможно, яко же какъ съ нашей стороны о именахъ татарскихъ, кѣмъ воровство приключено, такъ и въ реестрахъ татарскихъ того жъ не показано и виновныхъ по тому со обоихъ сторонъ всячески сыскать невозможно жъ, и при томъ напоминаемо было, что ихъ татары, особливо ногайцы, чрезвычайно своеволятъ и запорожскимъ козакамъ немалыя причиняютъ обиды, и которой скотъ сами поѣли или отъ бывшихъ въ минувшія зимы стужей попадалъ, и другъ у друга сами крали, то и о томъ въ своихъ жалобахъ затѣйно писали.

И по довольныхъ о томъ разговорахъ и спорахъ предпомянутые ханскіе депутаты намъ соотвѣтствовали: понеже де въ семьѣ никогда безъ урода не бываетъ, такъ и между татарами нельзя не быть безъ злодѣи, которыхъ сыскать также невозможно, а чтобъ объ обидахъ слѣдствіе письменное производить или по разсмотрѣніи реестровъ подписаться, того у нихъ никогда не водится и они подписоваться не будутъ, а довольно де тому слѣдствію быть, что своими языками говорятъ, а не руками или письму вѣрить, развѣ де тогда роспишутся, какъ раздѣлка учинена будетъ, напоминая при томъ,—хотя де обиженнымъ татарамъ отъ запорожцовъ плата не произведется, то они бѣдны не будутъ, а хотя и заплату получатъ, оттого не обогатѣютъ, и пролитое никогда полно не бываетъ; при томъ же неоднократно объявляли: понеже де г. генералъ-аншефъ и Кіевской губерніи генералъ-губернаторъ М. И. Леонтьевъ многажды къ хану писалъ, дабы онъ ханъ, какіе запорожскіе козаки татарамъ причинили обиды, то бъ ради полученія заплаты и возвращенія скота отправилъ бы своихъ людей въ Сѣчь Запорожскую, почему они не ради слѣдствія, но ради вышеписаннаго отъ него, хана, сюда и прибыли и при томъ имѣютъ сверхъ тѣхъ реестровъ, которые отъ хана и отъ сераскеръ султана буджацкаго отправлены къ Его Высокопревосходительству, вновь учиненной реестръ же за два года, яко то за 747 и 748 (кромѣ другихъ годовъ, за которые также съ собою привезли), въ которомъ такая немалая претенсія показана, что напротивъ оной запорожцы и заплатить чѣмъ не имѣютъ и иждивенія у себя не сыщутъ,—и наконецъ объявили, что они ничего больше не желаютъ, какъ единой заплаты, говоря при томъ, что запорожцамъ пятисотной табунъ отъ ногайскихъ татаръ взысканъ и отданъ и того ради и по ихъ претенсіи равномѣрно бъ учинено было, такъ какъ Его Высокопревосходительство къ хану писать изволилъ; а письменного слѣдствія они производить не станутъ и подъ онымъ подписоваться не будутъ.

И хотя какъ я, такъ и капитанъ Кривцовъ, со всякою учтивостію всячески трудились, чтобъ вновь привезенной ими реестръ отъ нихъ отобрать и для перевода въ Кіевъ отправить, но оные депутаты упрямствомъ своимъ, говоря суровымъ отвѣтомъ, не отдали, а объявили, чтобъ здѣсь переведенъ былъ, а на татарскомъ де языкѣ къ отсылкѣ въ Кіевъ не отдаютъ.

И такъ видимо есть, что реченные депутаты, по какимъ либо ложнымъ татарскимъ жалобамъ и напраснымъ клеветамъ, оной регистеръ сами напрасно сочинили и, дабы на ихъ языкѣ въ Кіевъ не былъ отосланъ, изъ рукъ своихъ отдать не хотятъ; а ежели бъ справедливъ былъ, то бъ они никакого сумнѣнія ко отдачѣ не имѣли; сверхъ же того, когда бъ объ ономъ ханъ извѣстенъ былъ, то бъ конечно къ Его Высокопревосходительству или бы по крайней мѣрѣ ко мнѣ при письмахъ своихъ прислать могъ, и объ ономъ о всемъ вышедонесенномъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе показаніе репортую во извѣстіе, и егда упоминаемые ханскіе депутаты впередъ о томъ реестрѣ и о протчемъ мнѣ говорить будутъ, то что повелѣно будетъ учинить, имѣю ожидать резолюціи.

12) Апрѣля 17-го.

Въ данной мнѣ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи прошлаго 1748 года Декабря 4 дня инструкціи во 2-мъ пунктѣ изображено, какъ скоро татарскіе депутаты въ Запорожскую Сѣчь прибудутъ, то бъ мнѣ обще съ обрѣтающимся въ Новосѣченской крѣпости съ командою отъ лантмилицкихъ полковъ капитаномъ Кривцовымъ и съ запорожскими и оными татарскими депутатами въ надлежащее дѣйствіе вступить и производить, и ежели по подлинному и достовѣрнѣйшему изобрѣтенію явится запорож-

скіе козаки виновны, то съ нихъ и ихъ товарищей и сообщниковъ взыскивать; а чего въ претендованную сумму той взысканной суммы не достанетъ, то съ того куреня, въ которомъ оные виновные жили, взыскивать и отдавать татарскимъ депутатамъ, а кто въ чемъ съ татарскую сторону изобличится виновны, то бъ мнѣ отъ татарскихъ депутатовъ равномѣрнаго правосудія и удовольствія запорожскимъ козакамъ требовать непремѣнно. А понеже въ реестрахъ хана крымскаго и сераскеръ султана буджацкаго почти всѣ пункты безъизвѣстные, и кѣмъ имяны козаками и которыхъ оные куреней татарамъ приключили обиды, не показано, равномѣрно жъ и въ запорожскомъ реестрѣ ни имяны татаръ не написано, о чемъ и что кошевой атаманъ съ старшиною отъ сысканія злодѣевъ отказался, сего Апрѣля 9 дня оной Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи съ требованіемъ резолюціи отъ меня донесено.

А 14-го дня сего мѣсяца ханскіе депутаты въ присутствіи моемъ и капитана Кривцова и запорожскихъ депутатовъ объявили, что де они запорожскія жалобы по переводѣ въ своей ставкѣ разсматривали, точію какъ имяны татарами оное злодѣйство причинено точно не показано, а по тому реестру, какъ они, а паче ханъ, злодѣевъ, какъ безызвѣстныхъ, сыскать не можетъ, а невинные платить не будутъ, и напередъ бы запорожскіе козаки по ихъ претенсіи, какъ будто о томъ Его Высокопревосходительство г. генералъ аншефъ и Кіевскій г. генералъ-губернаторъ М. И. Леонтьевъ къ хану писать изволилъ, все похищенное возвратили или бы деньгами уплатили, а ежели на татаръ показано будетъ точно, кѣмъ имяны онымъ запорожцамъ обиды приключены, то бъ тѣ обиженные ради слѣдствія и полученія своего пропалого ѣхали бъ на ихъ землю къ Перекопу, и единожды отъ сысканія злодѣевъ они депутаты отказали. И такъ въ происшедшихъ на обѣ стороны обидахъ по вышеизображенной инструкціи слѣдствія произвести никакъ невозможно. И объ ономъ Кіевская Генералъ-Губернаторская Канцелярія что повелитъ, имѣю ожидать резолюціи.

13) Того же 17-го Апрѣля.

Понеже какъ вначалѣ, какъ высочайше Ея Императорскаго Величества грамотами, такъ и высокого генералитета предложеніями, войску запорожскому накрѣпко истверженно, дабы обиженныхъ татаръ безъ всякаго отлагательства удовольствовать и пограбленное и сворованное возвратить, и хотя я, въ силѣ данной мнѣ инструкціи, кошевому атаману и всей старшинѣ о томъ и чтобъ ко уплатѣ татарамъ лошадей и воловъ собрали и деньги изготовили, такъ дабы все то въ готовности быть могло, дабы при раздѣлкѣ никакого затрудненія послѣдовать не могло, почти ежедневно напоминаю, яко же о томъ похищеніи и грабежѣ слѣдствія произвести никакъ невозможно, о чемъ сего Апрѣля 9 дня Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи пространно доношеніемъ моимъ представлено, но оные старшина, паче же куренные атаманы, по большей части сущіе пьяницы, не токмо, во исполненіе Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества грамотъ и высокаго генералитета предложеній, татарамъ платиться желаютъ, но ниже о томъ слышать хотятъ, и о чемъ я имъ ни напоминалъ, того нимало не принимаютъ и въ дѣйство не ставятъ, а обрѣтающійся здѣсь подписарій Михаило Афанасьевъ мнѣ секретно объявилъ, что хотя бъ де отъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа кавалера и Кіевскаго г. генералъ-губернатора М. И. Леонтьева какіе строгіе предложенія о вышедонесенномъ ни послѣдовали, но оные де старшина, паче же куренные пьяные атаманы, не послушаются, развѣ изъ Правительствующаго Сената нарочной по инструкціи пришлется, то потому исполненіе учинятъ, а безъ того ни мало добра быть не можетъ; и объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно пред-

ставлю и прошу о семъ куда надлежитъ представить, и къ запорожцамъ, дабы они въ настоящемъ дѣлѣ во всемъ были послушны и никакихъ отговорокъ не приносили, найстрожайше подтвердить и меня снабдить Ея Императорскаго Величества указомъ.

14) Того же 17-го Апрѣля.

Во 2-мъ пунктѣ данной мнѣ инструкціи между прочимъ изображено, дабы мнѣ всякими удобовозможными способы стараніе свое приложить и въ точное и совершеннѣйшее обоихъ сторонъ успокоеніе привесть, дабы отнынѣ впредь никакова съ татарской и съ запорожской сторонъ отзыву и претенсій быть не могло. А понеже въ войскѣ запорожскомъ козаки не точію изъ малороссіянъ, но есть изо всѣхъ націй, и къ воздержанію отъ своевольства здѣсь никакого порядка не находится и приходящихъ и отходящихъ козаковъ никакихъ записокъ не имѣется, къ тому жъ оные своевольства не въ нынѣшнихъ годехъ отъ нихъ произошли, но издревле, какъ о томъ довольно гисторіи описываютъ, и оказавшіеся нынѣ своевольства пресѣчь и въ точное и совершеннѣйшее успокоеніе привесть не токмо я, яко всепослѣднѣйшій Ея Императорскаго Величества рабъ, могу, но ниже изъ высокого господъ генералитета, которой бы здѣсь всегда присутствовалъ, по особливой здѣшней вольности, того сдѣлать не можетъ, яко же живучи въ Сѣчи, что тѣми злодѣями въ степяхъ чинится, знать не можно, а присто(йноль) (?) имъ самимъ козакамъ, всегда слыша строгія Ея Императорскаго Величества Высочайшія грамоты и жесточайшіе подтвержденія, отъ того воздержатца, и объ ономъ Кіевскому Генералъ-Губернатору чрезъ сіе покорнѣйше репортую.

15) Того же Апрѣля 17-го.

Обрѣтающійся при ханскихъ депутатахъ толмачъ, именуемой Дюшенде (которой родился въ Астрахани и до возраста своего въ томъ городѣ шетался и по россійски весьма чисто говоритъ), приходя ко мнѣ неоднократно объявлялъ, понеже де ханскіе депутаты по отправленіи своемъ изъ Бахчисарая, ѣдучи дорогою и нынѣ стоячи на мѣстѣ, ежедневно татарскія жалобы во особливой регистеръ пишутъ и такія селы и деревни, а особливо въ ногайскихъ жалобахъ, написали, каковыхъ никогда у нихъ не бывало, и пропажу скоту напрасно пишутъ же, да и впредь затѣйно писать будутъ, чтобъ чрезъ то отъ запорожцовъ что либо получить, тако жъ которые реестры отъ хана и отъ сераскеръ султана буджацкаго въ Кіевъ были посланы, то въ тѣхъ де много неправды показано, а все ложно, ибо де ногайцы, злобясь за то, что пятьсотъ лошадей запорожцамъ возвратили, всячески стараются, какимъ бы образомъ паки возвратить къ себѣ, и при томъ оной толмачъ многажды напоминалъ, дабы тѣмъ реестрамъ не вѣрить, а онъ о той лживой претенсіи достовѣрно знаетъ и отъ ихъ же депутатовъ, какъ они между собою разговаривали, слышить могъ, и объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно репортую во извѣстіе, и во время разсмотрѣнія отъ хана и отъ сераскеръ-султана буджацкаго присланныхъ регистеровъ какимъ образомъ повелѣно будетъ поступить, имѣю ожидать резолюціи.

16) Апрѣля 17-го.

Сего числа ханскіе депутаты чрезъ присланнаго своего толмача, именуемаго Дюшенде, мнѣ объявили, что они запорожскія жалобы, о которыхъ ханъ нимало не извѣстенъ, сего жъ 17 дня отправили въ Бакцысарай ко оному хану съ нарочными двумя человѣками татарами и при томъ де требовали резолюціи, какимъ образомъ съ запорожцами учинить сдѣлку, ибо де имъ сумнительно показалось во первыхъ разоренная ногай-

цами Богогардовая церковь, да до смерти побитые козаки, числомъ которыхъ пятьдесятъ, а до полученія де резолюціи (которую чрезъ десять дней ожидать имѣютъ) никакого дѣла чинить не будутъ и объ ономъ Кіевской Губернской Канцеляріи чрезъ сіе репортую во извѣстіе.

17) Апрѣля 27-го.

Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи покор. моимъ репортомъ донесено о томъ, что при ханскихъ депутатахъ здѣсь въ Сѣчи обрѣтается толмачъ, именуемый Дюшенде, и что оной родился въ Астрахани и до возраста своего шетался въ томъ городѣ (ибо о семъ многажды самъ мнѣ объявлялъ); а сего Апрѣля 24-го дня, когда оной Дюшенде съ своими депутатами былъ въ комиссіи, тогда представленной въ улику мѣстечка Крылова житель Григорій Федоровъ въ то жъ самое время о обидѣ своей представлялъ и его, Дюшенде, изобличилъ тѣмъ, что когда онъ Федоровъ о отнятыхъ крымскими татарами четырнадцати волахъ каймакану приносилъ жалобу, тогда онъ Дюшенде поданное онымъ Федоровымъ каймакану кошеваго атамана письмо вслухъ читалъ и, за незнаніемъ татарскаго письма, на словахъ переводилъ и при томъ объявилъ про себя, что онъ Дюшенде писарь и его де Федорова жалоба въ книгу записана будетъ, при чемъ просилъ за труды денегъ одного талера; и хотя того изобличенія въ комиссіи не довольно, но того жъ числа надъ вечеръ онъ, Федоровъ, былъ въ квартирѣ моей, тогда и донесенной Дюшенде съ другимъ толмачемъ Уразакаемъ (которой за Дюшендеемъ, какъ мнѣ довольно извѣстно, всегда присматривалъ) отъ своихъ депутатовъ ко мнѣ пріѣзжали, тогда реченной Федоровъ, будучи въ разговорахъ, вяще его Дюшенде изобличилъ тѣмъ, что онъ отъ каймакана къ кошевому атаману писалъ нѣкое письмо россійскимъ діалектомъ, и оной Дюшенде, услыша сіе, никакого уже отвѣта на то не учинилъ и въ молчаніи пребылъ и такъ оробѣлъ, что доходило до того, только бъ объявить о себѣ, яко онъ россійской подданной, и послѣ того показанной толмачъ отъ своихъ депутатовъ болѣе ко мнѣ не присылается и содержится въ ихъ ставкѣ, а всегда бываетъ толмачъ же Уразакой.

А понеже объ ономъ Дюшенде Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію крѣпко увѣряю, что онъ истинной Ея Императорскаго Величества подданной и говоритъ по россійски такъ, какъ суще природной великороссіянинъ, подобно какъ нижегородцы въ разговорахъ рѣчи употребляютъ, и совершенно онъ былъ въ полкахъ писаремъ или по крайней мѣрѣ солдатомъ и писанное отъ каймакана къ кошевому атаману его руки письмо (которое я браль для усмотрѣнія) такъ чисто великороссійскимъ письмомъ изображено, какъ натурально пишется, но единая токмо разнь въ сложеніи и то, мнится, учинено для единого того, чтобъ здѣсь признать было невозможно, того ради о вышеписанномъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покор. доношу и, не повелѣно ль будетъ предупоминаемаго Дюшенде, яко настоящаго ренегата, прибрать къ нашимъ рукамъ, имѣю скорѣйшей ожидать резолюціи *).

18) Того же Апрѣля 27-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи отъ 19-го сего Апрѣля о непремѣнномъ исполненіи въ порученной мнѣ слѣд-

*) При репортѣ приложена собственноручно подписанная сотни Крыловской козакомъ Григоріемъ Федоровымъ сказка о встрѣчѣ его у каймакана съ Дюшенде, который «письмо читалъ и каймакану переводилъ на словахъ и такъ то письмо по россійски чисто читалъ, какъ бы сущій природной великороссійской человѣкъ».

ственной объ обидахъ, происшедшихъ между запорожскими козаками и татарами, комиссіи по силѣ данной мнѣ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи инструкціи и по пополнительнымъ указамъ, и при томъ переводъ съ письма хана крымскаго, писаннаго ко мнѣ, я Апрѣля 27 числа чрезъ рейтара Колпакова получилъ; а понеже въ полученномъ мною изъ оной же Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи сего жъ настоящаго 4 числа Ея Императорскаго Величества указъ, въ коемъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, послѣдующій изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, изображенъ, написано, дабы я татарскія претенсіи и по онымъ неосновательныя ихъ жалобы при слѣдствіи меньше доказать, а запорожскіе бъ козаки легко въ томъ оправдаться и такимъ образомъ удобнѣе изъ сего дѣла выйти и отъ затѣйныхъ на нихъ татарскихъ претенсій освободиться могли и къ какому за то нареканію турецкой сторонѣ причины уже болѣе не будетъ, въ чемъ Ея Императорское Величество сумнѣваться не соизволитъ, и такъ данная мнѣ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи инструкція съ вышеупоминаемымъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ имѣетъ не малую деференсію, того ради Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи о семъ покор. представляю и по оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу или по данной инструкціи въ порученномъ мнѣ слѣдствіи поступать, имѣю ожидать Ея Императорскаго Величества указа.

19) Того же 27-го Апрѣля.

Прошлаго 1748 Декабря 18, да сего 1749 годовъ Генваря разныхъ числъ малороссійскихъ полковъ обыватели, а именно Ирклѣевскаго сотника Славуя Требинского прикащикъ его Романъ Еременко, Полтавскаго полковника Горленка шафоръ Иванъ Горба, Кременчуцкой козакъ Сидоръ Андреевъ, да м. Крылова житель Григорій Федоровъ, подали мнѣ доношенія, коими изъявили, что въ бытность ихъ въ прошломъ 1748 году въ Крыму и за Днѣстромъ въ собственномъ ханскомъ мѣстечкѣ Коушанахъ для купечества, то въ тогдашнее время крымскими татарами и турками и прочими людьми злодѣйски у нихъ насильно отняты и сворованы волы и кони, со оныхъ доношеніевъ списавъ точныя копіи въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію для усмотрѣнія при семъ моемъ покорномъ посылаю.

И понеже сего Апрѣля 24 дня по утру рано при собраніи нашемъ и ханскихъ депутатовъ, по нѣкоторымъ разговорамъ, вышедонесенныя доношенія помянутымъ ханскимъ депутатамъ я и капитанъ Кривцовъ начали было представлять, чтобъ по тѣмъ доношеніямъ, яко суще обиженнымъ людямъ, учинена была заплата, и при томъ въ явное доказательство въ улику представили объявленного крыловскаго жителя Григорія Федорова (которой на сихъ дняхъ прибылъ сюда для покупки соли) и онъ Федоровъ при томъ случаѣ обрѣтающагося при ханскихъ депутатахъ толмача Дюшенде (объ ономъ изъ особливаго моего репорта Кіевская Генералъ-Губернаторская Канцелярія довольно усмотритъ), которой въ Перекопѣ находился при каймаканѣ, и когда онъ, Федоровъ, о своей обидѣ приносилъ каймакану жалобу и отъ кошеваго атамана подалъ письмо, при томъ былъ и оное письмо, какъ довольно знающій россійской грамотѣ, читалъ и ему, каймакану, переводилъ,—опознали и въ явную улику тѣмъ депутатамъ на него, толмача Дюшенде, онъ Федоровъ показалъ, которой такъ сильно оробѣлъ, что больше нашихъ разговоровъ и переводить отсталъ; но оные ханскіе депутаты, яко суще безразсудительные и упорливые люди, не слушая того нашего объявленія и явнаго крыловскаго жителя на татаръ изобличенія, ни мало на нашу сторону полезнаго не соотвѣтствовали, а говорили все постороннее, чего за истину принять невозможно, и болѣе четырехъ часовъ мы съ капитаномъ Кривцовымъ и съ запорожскими депутатами трудились отъ нихъ,

депутатовъ, отобрать, чтобъ они обиженныхъ малороссіянъ удовольствовать обязались или бы по крайней мѣрѣ тѣмъ обнадежили, но ниже мало пріятнаго на нашу сторону одержать не могли, и при томъ оные безпутные объявили, что и они на малороссійскій народъ немалую претенсію имѣютъ (чему въ истинѣ быть невозможно), и съ тѣмъ разошлись. И о всемъ вышеписанномъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе репортую во извѣстіе и покорно прошу о таковомъ ихъ, ханскихъ депутатовъ, упорливости и ихъ безразсудности и что они затѣйно на малороссіянъ (которые токмо для единаго своего купечества въ Крымъ ѣздятъ) жалобы татарскія объявляютъ, представить въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и ко обрѣтающемуся въ Константинополѣ ст. сов. и резидующему министру А. И. Неплюеву сообщить.

Копіи съ доношеній, поданныхъ Никифорову:

а) отъ прикащика сотника Требинскаго Романа Еременка подано 18 декабря 1748 г.

Сего 1748 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ посланъ я былъ Переясл. полку м. Иркліева отъ сотника Славуя Требинскаго за прикащика съ его челядниками и волами въ Крымъ до Бахчисарая для покупки тамо виноградного вина, по искупленіи котораго возвратился обратно и шолъ Крымомъ къ Перекопу, котораго не доѣзжая какъ одну версту, прошедшаго Ноября 2-го дня пасущихся на полѣ нашихъ воловъ двѣ пары крымскіе татаре воровски отогнали, и хотя о сыскѣ оныхъ и объ отдачѣ нынѣ обрѣтающемуся въ Перекопѣ татарскому командиру каймакану и представлялъ, точію потому отъ него ничего не воспослѣдовало, а бывшій при немъ, каймаканѣ, толмачъ, именуемой Иванисъ, мое имя и прошеніе въ Перекопскихъ воротахъ записалъ.

Того ради помянутую комиссію покорно прошу, дабы повелѣно было во оной, когда татарскіе депутаты въ Сѣчь запорожскую прибудутъ, то донесенныхъ господина моего татарами отогнанныхъ воловъ о возвращеніи требовать или по цѣнѣ деньги взять.

б) Полтавскаго полковника Горленки отъ шафора его Ивана Горба подано 11-го Генваря 1749 года.

Прошлаго 1748 г. отъ Полтавскаго полковника г. Андрея Горленка съ овцами для продажи въ Крымскую область былъ я нижеподписанный посыланъ и въ слѣдованіи моемъ въ Бакцысарай пасучихся подъ Перекопомъ означенного господина моего воловъ перекопскіе татаре, набѣгши денною порою, отбили трехъ и пасущаго оные волы молодика били до полусмерти, о чемъ вѣдаетъ бакцысарайскій татаринъ Кадиръ, которой находится нынѣ въ Сѣчи; да въ поворотѣ моемъ зъ Бакцысарая въ Перекопѣ между брагарними въ жильяхъ пришедши ночной поры япычаре два человѣка и ставъ надъ бывшимъ въ тѣ поры на сторожѣ молодикомъ Панасомъ Горбенкомъ съ ножемъ, дабы не могъ онъ о ихъ приходѣ кому извѣстить, взяли воловъ четыре, итого семь воловъ, коимъ цѣна каждому по десяти рублевъ. И хоча я у Перекопскаго каймакана о сыску и о возвращеніи оныхъ семи воловъ просилъ, точію по моему прошенію онъ, каймаканъ, ничего во удовольствіе мнѣ не учинилъ; того ради Ваше Высоблагородіе нижайше прошу имѣющимся здѣсь въ Сѣчи Запорожской крымскимъ депутатамъ о вышеписанныхъ волахъ объявить и надлежащей за оные заплаты требовать.

1749 г. Генваря 11 дня, по поданному мал. Полтавскаго полка полковника А. Горленка отъ прикащика его м. Решитиловки Ивана Горба, показанной въ томъ доношеніи бакцысарайской житель татаринъ Кодыръ (которой пріѣзжалъ въ Сѣчю для покупки коровьего масла) къ секундъ-маіору Никифорову былъ призванъ и, что у вышереченного

Ивана Горба будучого въ Перекопѣ тамошними янычарами и татарами отнято воловъ семь, о томъ онъ Кадиръ засвидѣтельствовалъ, что то показаннаго Горба жалоба самая сущая правда. И подъ симъ свидѣтельствомъ онъ Кадиръ за неумѣніемъ грамотѣ не подписался.

в) Кременчуцкаго козака Сидора Андреева подано 19 генваря 1749 года.

Въ бытность мою у Бѣлогородщинѣ у Кавушанахъ съ овцами прошлаго 1748 года по послѣдней Пречистой украдено у меня воловъ четыре, которымъ цѣна за пару по тридцати талярей, и оные волы когда я провѣдалъ у Су-баши Кавушанскаго, то до него раза зъ два, просячи извѣстія, нѣтъ ли такихъ воловъ, ходилъ, токмо онъ Су-баша (томъ) таился и сказывалъ, что такихъ воловъ нѣтъ, а за третьимъ разомъ, вѣдаючи я запевне, что оные волы у показаннаго Су-баши, пошелъ съ товарищи своими къ нему и когда крайне почалъ о возвращеніи оныхъ упоминаться, то онъ Су-баша велѣлъ меня и прочихъ товарищей моихъ чавушамъ бить, которые бьючи насъ прочь изъ двора Су-башинскаго выгнали, почему я ходилъ съ жалобою до сераскеръ-султана бѣлогородского, которой въ тѣ поры стоялъ у Копонце и оные сераскеръ-султанъ по жалобѣ моей послалъ отъ себя до означеннаго Су-баши сейменина съ тѣмъ приказомъ, дабы онъ Су-баша мнѣ означенные четыре вола возвратилъ непремѣнно, почему хотя онъ, Су-баша, пару одну воловъ мнѣ возвратилъ, однако другой пары за упрямость свою и доселѣ не возвратилъ.

Того ради Ваше Высокоблагородіе нижайше прошу имѣющимся здѣсь въ Сѣчи Запорожской бѣлогородскимъ депутатамъ о вышеписанныхъ четырехъ волахъ объявить и надлежащей за оные доплаты требовать.

г) Миргородскаго полка м. Крылова жителя Григорія Федорова подано 23-го генваря 1749 года.

Прошедшаго 1748 года въ мѣсяцѣ октябрѣ я нижайшій въ Крымъ до озера соляного для покупки соли ѣздилъ, которой купя слѣдовалъ обратно и на урочищѣ Черной долины набѣжавъ крымскіе татары на пасущой мой скотъ отбили воловъ четырнадцать, тако жъ стоящаго у оного скота на караулѣ человѣка моего били смертно, отъ какихъ побоевъ елико живъ остался; и по прибытіи моемъ до Сѣчи объ ономъ къ войсковымъ дѣламъ мною донесено; чего для вышеозначенной комиссіи покорно прошу, когда отъ крымской стороны во оную комиссію депутаты прибудутъ, о возвращеніи оныхъ воловъ или о заплатѣ по настоящей цѣнѣ денегъ отъ тѣхъ депутатовъ по сему покорнѣйшему моему доношенію требовать, ибо я отъ того тѣхъ татаръ нападенія понесъ немалую обиду и крайнее чрезъ то получилъ разореніе.

20) Того же 27-го апрѣля.

Сего настоящаго 24 дня обрѣтающимся здѣсь ханскимъ депутатамъ (которые до полученія на ихъ представленія отъ хана о раздѣлкѣ съ запорожцами резолюціи общія жалобы разсматривать отложили), въ силѣ полученнаго мною Ея Императорскаго Величества изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, по прошеніямъ конотопскихъ козаковъ, указа, учинена была повѣстка, чтобъ они того дня могли съ нами видѣться, и какъ я, такъ и капитанъ Кривцовъ и запорожскіе депутаты, въ поставленной палаткѣ собрались, тогда и ханскіе депутаты чрезъ немалое время (хотя къ нимъ неоднократно чрезъ посыланныхъ толмачей давалъ знать) прибыли жъ и по надлежащемъ куплементѣ спросилъ я, что получили ль они отъ хана на представленіе ихъ резолюцію; на что они отвѣтствовали, яко посланные для того татары еще не возвратились и для того никакой резолюціи не имѣютъ и безъ того ничего дѣлать имъ не можно; при томъ же имъ учтиво

отъ меня представлено, что Ея Императорскаго Величества подданнымъ конотопскимъ козакамъ крымскіе татары внутри Крыма немалыя приключали обиды и чрезъ то довели до крайнего разоренія и по жалобамъ ихъ обрѣтающіеся при соленомъ озерѣ Иминъ и перекопскій каймаканъ никакой справедливости и удовольствія не учинили, да и многимъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ малороссійскаго народа жителямъ, ѣздящимъ въ Крымъ для торговаго промысла, татары и турки, въ противность мирнаго трактата, неописанныя обиды чинятъ и до крайняго разоренія доводятъ; и того бъ ради они, гг. депутаты, не отговаривались, что будто между татарами нѣтъ злодѣевъ, и обиженныхъ, по содержанію вѣчнаго и нерушимаго мира, удовольствовали безволокитно, нѣ(на)которое мое представленіе помянутые ханскіе депутаты (еже бъ) что бъ сходное соотвѣтствовали, но по природной своей варварской и ненавистной къ роду христіанскому злости говорили все постороннее и нимало къ настоящему дѣлу несходственное и не выслушавъ нашего объявленія, о какой бы матеріи мы ни зачали говорить, все другія отговорки приносили и одинъ предъ другимъ своими разговорами предупреждаетъ, чего и описать я не въ состояніи, а капитана Кривцова и запорожскихъ депутатовъ, о чемъ бы они разговаривать начали, не токмо то принимаютъ въ разсужденіе, но по варварской своей гордости и суровству ничего слышать не хотятъ и, явно видимо есть, говорить съ ними не желаютъ и на конецъ споровъ объявили, что они татаръ, кои малороссіянамъ приключили обиды, какъ безыменныхъ, сыскать не могутъ и за таковыхъ безызвѣстныхъ платить они и невиновные татары не будутъ, а прежде бы запорожцы по ихъ претенсіи и по письму Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа и Кіевской губерніи генералъ-губернатора М. И. Леонтьева, которое будто бы писано къ хану, уплатили сполна, такъ какъ и ихъ татары пятисотной табунъ отдали, изъявляя при томъ, что будто и нынѣ козаки при самомъ Перекопѣ великія разоренія чинятъ; на что мною отвѣтствовано, что сіе по ихъ объявленію воровство чинятъ не козаки, но развѣ польскіе гайдамаки и гультяи, кои не малымъ числомъ у татаръ изъ найму служатъ, на которыхъ и бывшіе при Бѣлозеркѣ на комиссіи ихъ же депутаты капитану Максимову въ кражѣ у запорожцевъ лошадей, будто бъ то не ногайскими татарами учинено, отговорку приносили, а ежели заподлинно при Перекопѣ козаки своевольство чинятъ, то бъ о томъ они депутаты могли меня подпискою удостовѣрить, и чего ради, яко будучи въ близости отъ города, таковыхъ злодѣевъ не ловятъ и куда надлежитъ не отсылаютъ; но оные депутаты, какъ выше донесено, по натуральному своему варварскому суровству, отвѣтствовали, яко они заподлинно не знаютъ, какіе именно тѣ козаки, точію вѣдаютъ, что не татары, а подписки о томъ не дадутъ, и таковыхъ де злодѣевъ ханъ ловить и куда надлежитъ описывать не велитъ, и кому татарамъ обиды приключатся, послѣ будетъ жаловаться; имъ же на то я представлялъ, яко ихъ турки и татары Ея Императорскаго Величества подданныхъ, запорожскихъ и малороссійскихъ козаковъ, ѣздящихъ для своего торговаго промысла, не точію въ степяхъ, но въ самыхъ городехъ Очаковѣ, Перекопѣ, такъ и внутри Крыма ножами и списами до смерти колятъ, которыхъ чрезъ два года болѣе пятьдесятъ человѣкъ оттого пропало, и хотя многажды отъ кошевого атамана какъ къ хану, такъ и къ перекопскимъ каймаканамъ съ прошеніемъ о учиненіи сатисфакціи писано было, но ничего полезнаго одержать не могъ; реченные жъ депутаты соотвѣтствовали, понеже де ханъ надъ турками команды не имѣетъ, а имѣется у нихъ свой командиръ и потому имъ до турокъ нѣтъ ни малого дѣла; я жъ въ улику имъ напомянулъ, когда ханъ надъ турками команды не имѣетъ, то чего ради по многимъ янычарскимъ на запорожскихъ козаковъ жалобамъ въ реестрахъ своихъ написанъ; но оные депутаты, какъ выше донесено, не слушая того нимало, говорили непринадлежащее къ дѣлу, котораго я и капитанъ Кривцовъ и запорожскіе депутаты понять не могли и съ тѣмъ разошлись. И объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе репорту ю во извѣстіе и покорно

прошу о семъ представить Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и г. статскому совѣтнику и резидующему министру А. И. Неплюеву ради укоризны татарамъ сообщить, а ханъ, какъ мнѣ довольно извѣстно, по его особливой суровости и ненависти къ роду христіанскому, ничего учинить не можетъ.

21) Мая 4-го.

Минувшаго апрѣля 9 дня сего 1749 года Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи покорнымъ моимъ доношеніемъ донесено о томъ, что при ханскихъ депутатахъ сюда прибыло крымскихъ и ногайскихъ татаръ не малое число, и когда капитанъ Кривцовъ съ прибытія ихъ къ Никитинской заставѣ съ лѣкаремъ для осмотра ѣздилъ, то упомянутые депутаты ему объявили, что всѣ тѣ татары пріѣхали въ слѣдственную комиссію, и тогда осматривать себя не допустили, а послѣ того оные жъ депутаты во время въ комиссіи засѣданія мнѣ и капитану Кривцову и запорожскимъ депутатамъ объявили жъ, что всѣ тѣ татары ихъ служители; кои по всякъ день здѣсь въ Сѣчи козакамъ продавали лошадей, коихъ не мало и продали и послѣ того разными числами отправились обратно въ Крымъ безъ остатку, а при объявленныхъ депутатахъ осталось не болѣе двѣнадцати человѣкъ; сіе уповательно для того учинено, чтобъ за перевозъ денегъ не платить и сверхъ того карантина не держать. И объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе репортую во извѣстіе.

22) Мая 4-го.

Ханскіе депутаты отправляютъ отсюда въ Кіевъ своего толмача Уразакая съ письмомъ ханскимъ и съ вновь учиненнымъ о жалобахъ реестромъ. А понеже оной толмачъ предъ симъ во время прежде бывшую съ турками войну взятъ въ полонъ и находился въ Россіи нѣсколько лѣтъ и былъ по разнымъ городамъ и оной не только съ тѣмъ письмомъ отправленъ, но единого ради шпіонства о развѣдываніи, что въ Россіи чинится, да съ нимъ одинъ татаринъ, также по русски говорить знающій, того ради о вышеписанномъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорнѣйше репортую во извѣстіе, и оного толмача, какъ онъ въ Кіевъ прибудетъ, въ канцелярію, а особливо въ крѣпость приказать не допущать, яко же и турки пріѣзжающихъ изъ другихъ странъ всякого чина людей въ свои крѣпости ни для какого дѣла не впущаютъ, да сверхъ же того приказать и опредѣленному къ нимъ толмачу излишнего не разговаривать. А реестры уповательно оной толмачъ Уразакай повезетъ съ собою тѣ, которые ханскіе депутаты, будучи въ дорогѣ и здѣсь, сами сочиняли.

23) Мая 4-го.

Минувшаго апрѣля 18 дня сего 1749 года обрѣтающіеся здѣсь ханскіе депутаты присылали ко мнѣ своихъ толмачей со объявленіемъ, что того жъ дня ихъ татары ѣздили въ полѣ съ ястребомъ и не подалеку де отъ Сѣчи въ одномъ табунѣ узнали собственную свою кобылу, и просили, чтобъ оную изъ того табуна взявъ отдать хозяину Джимбулукъ ногайскому татарину Мамбетъ Кула-(которой точно въ ханскомъ реестрѣ упоминается); и по тому объявленію, и по моему домогательству, отъ кошеваго атамана посыланнымъ козакамъ обще съ тѣмъ татариномъ помянутая кобыла изъ табуна Куреневскаго куреня бывшаго судьи Багана взята и ко мнѣ была приведена и оному татарину отдана была съ росписко̀ю; а надъ вечеръ предреченные ханскіе депутаты съ помянутыми толмачами ту кобылу обратно ко мнѣ прислали съ таковымъ объявленіемъ, чтобъ до времени ради сохраненія я къ себѣ взялъ, понеже де какъ оная кобыла, такъ и при томъ еще 16 лошадей запорожскими козаками украдены прошлаго 1748 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ за

Днѣпромъ на урочищѣ Олейкахъ, и чтобъ тѣ 16 по тому жъ бы въ скорости я сыскалъ и единовременно имъ депутатамъ отдалъ; а понеже оную кобылу кому бъ ее смотрѣть я таковыхъ людей при себѣ не нахожу, и собственного своего табуна, въ которомъ бы для корму содержаться могла, не имѣю, того ради тотъ же моментъ и съ тѣми жъ толмачами отослалъ къ кошевому атаману, и того жъ апрѣля 19 дня къ нему кошевому письменно сообща требовалъ, чтобъ упоминаемыхъ пропалыхъ 16 лошадей, яко по явной приликѣ, безъ продолженія малѣйшаго времени сыскавъ отдалъ ханскимъ депутатамъ со взятьемъ росписки, а каково отъ меня къ нему кошевому о томъ письмо было писано и на то отъ него отвѣтъ воспослѣдовалъ, со оныхъ списавъ точныя копіи въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію для усмотрѣнія при семъ посылаю и покорнѣйше доношу: хотя бъ я какіе возможности о томъ употреблялъ, точію изъ того ничего полезного быть не можетъ, какъ о томъ изъ приложенныхъ копій Кіевская Генералъ-Губернаторская Канцелярія пространно усмотритъ, и болѣе нѣтъ другого труда, какъ токмо въ письменныхъ переписках, и кошевой атаманъ единое токмо званіе занелъ, а самъ собою не токмо того чтобъ татаръ удовольствовать, но ниже малѣйшаго чего (яко будучи временной въ томъ чину человѣкъ) сдѣлать не можетъ, а найболѣе зависитъ отъ голосовъ куренныхъ атамановъ и козаковъ, которые не токмо думаютъ татарамъ лошадей, скотъ и протчее возвратить, но ниже слышитъ того желаютъ, какъ о томъ того жъ апрѣля 17 дня Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи особливымъ моимъ покорнымъ репортомъ донесено, такъ и чрезъ сіе жъ вторично о томъ же доношу.

24) Мая 4-го.

Апрѣля 26-го дня сего 1749 года обрѣтающіеся здѣсь ханскіе депутаты присылали ко мнѣ своего толмача, именуемаго Уразакая, и при томъ бакцысарайскаго жителя татарина Гасана и именемъ помянутыхъ депутатовъ представили, что оной Гасанъ сего жъ апрѣля 13 дня былъ въ собственной своей овчарской отарѣ, которая для пастьбы находилась на крымской сторонѣ неподалеку отъ Конскихъ водъ противъ Кизикерменя въ урочищѣ Выливалахъ, то оного жъ 13 числа въ половину дня четыре человѣки запорожскихъ козаковъ наѣхавъ на ту отару верхами вооруженно и у него Гасана насильно отняли коней пять и чрезъ оныя Конскія воды на отсулную сторону Днѣпра перегнали, а 25 числа того жъ мѣсяца апрѣля онъ Гасанъ будучи въ Сѣчи на рынкѣ изъ вышепредписанныхъ четырехъ человѣкъ козаковъ, которые у него объявленныхъ пять лошадей силою отняли, опознавъ прикованного къ столбу Платуновского куреня Василя Андрѣева сына Черненка, и потому показанные депутаты чрезъ оного толмача Уразакая просили, дабы у оного козака Черненка о покраденныхъ имъ съ товарищи у объявленного татарина Гасана пяти лошадяхъ спросить и сыскавъ оныхъ хозяину возвратить и тѣмъ удовольствовать; вслѣдствіе чего писалъ я къ кошевому атаману, дабы реченной козакъ въ кражѣ у татарина Гасана пяти лошадей для обстоятельнаго допроса и настоящаго изслѣдованія ко мнѣ былъ присланъ, почему того жъ числа отъ него, кошевого атамана, при письменномъ сообщеніи и присланъ, которой по показанію татарина Гасана, такъ и нѣкоторые куренные атаманы о козакахъ допрашиваны, и оной допросъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію при семъ оригинально посылаю, и со оного копію, такъ и вышедонесеннаго козака Черненка при моемъ письменномъ сообщеніи для учиненія съ нимъ по ихъ обычаямъ сего мая 1-го дня къ кошевому атаману съ старшиною отосланъ.

25) Мая 4-го.

Апрѣля 27 дня сего 1749 года Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи покорнымъ моимъ доношеніемъ о обрѣтающемся при ханскихъ депутатахъ толмачѣ

Дюшенде, что оной конечно Ея Императорскаго Величества подданной, съ прописаніемъ приличности представилъ съ требованіемъ резолюціи, не повелѣно ль будетъ его Дюшенде, яко ренегата, прибрать къ нашимъ рукамъ; и того жъ числа къ кошевому атаману отъ меня сообщено и ко обрѣтающемуся въ Новосѣченской крѣпости съ командою капитану Кривцову предложено, дабы оной кошевой къ обрѣтающемуся на Никитинскомъ перевозѣ къ шафору, а капитанъ Кривцовъ къ находящемуся при тамошней заставѣ порутчику Черемисинову предложили такъ, дабы помянутой Дюшенде до полученія на представленіе мое резолюціи чрезъ Днѣпръ съ протчими татарами ни тайно, ни явно уйти не могъ; а 28 числа того жъ мѣсяца капитанъ Кривцовъ, по объявленію бывшаго у него въ тотъ день толмача жъ Уразакая, письменно репортовалъ: понеже де признается изъ словъ оного Уразакая, что толмача Дюшенде здѣсь при ханскихъ депутатахъ не имѣется, чего ради тотъ же моментъ посылалъ я войскового подписарія Михаилу Афанасьева къ объявленнымъ депутатамъ подъ претекстомъ гулянья, чтобъ о упомянутомъ Дюшенде точно развѣдать, которой оттуда возвратись мнѣ объявилъ, яко де перекопскій каймаканъ по нѣкоторымъ разговорамъ ему Афанасьеву сказалъ, — оной де Дюшенде отправленъ отъ нихъ въ Крымъ ради покупки съѣстныхъ припасовъ; а понеже предъ тѣмъ за пять дней для таковой же покупки отправлено татаръ семь человѣкъ, и того ради предреченные депутаты признавъ заподлинно, что вышеупоминаемой толмачъ Ея Императорскаго Величества подданной и чтобъ здѣсь не могъ остаться, отправили его въ Крымъ будто бъ для покупки съѣстныхъ припасовъ; о чемъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно репортую во извѣстіе. А каково отъ меня къ кошевому атаману письмо, а капитану ордеръ даны были, со оныхъ тако жъ и съ репорта его Кривцова списавъ точныя копіи при семъ посылаю*).

26) Мая 6-го.

Сего мая 5-го дня поутру рано я съ капитаномъ Кривцовымъ и съ запорожскими депутатами въ поставленной палаткѣ между собою положили, чтобъ сей день съ ханскими депутатами видѣться и о скорѣйшемъ окончаніи обидныхъ дѣлъ съ ними безобидную на обѣ стороны раздѣлку учинить, и того ради и реченные ханскіе депутаты, по учиненной имъ повѣсткѣ, туда жъ пришли, съ которыми по надлежащемъ кумплементѣ говорено:

(1) имѣютъ ли они отъ хана наставленіе, чтобъ добропорядочно и безъ продолженія времени сосѣдственной ради пріязни и дружеского пребыванія съ запорожцами раздѣлку учинить;

(2) хотятъ ли общіе о жалобахъ реестры разсмотрѣть и по окончаніи подъ краткимъ экстрактомъ подписаться, изъ которыхъ справедливыя и сумнительныя жалобы легко видѣть и безъ затрудненія ко окончанію привести будетъ возможно, объявя при томъ, что и ихъ татары запорожскимъ козакамъ и малороссійскимъ жителямъ, ѣздящимъ въ Крымъ для купечества, великія чинятъ обиды, и при томъ представлены въ улику Крыловской сотни козакъ Григорій Федоровъ, у кого татарами отнято 14 воловъ, да запорожскихъ козаковъ куреня Датковскаго Гаврила Гадяцкого у оного жъ отбито воловъ 30, куреня Титаровскаго Тимофея Марченка, у котораго татарскими чебанами взяты и отвезены въ Крымъ сынъ его родной да челядникъ; на которое наше объявленіе помянутые ханскіе депутаты соотвѣтствовали: понеже де они къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-аншефу кавалеру и Кіевской губерніи генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву

*) Копіи эти, такъ какъ содержаніе ихъ указано въ репортѣ Никифорова, не списаны за ненадобностію.

ханское письмо и новоучиненной о жалобахъ реестръ отправили съ нарочными двумя человѣки татарами, для того чтобъ скорѣйшую учинить раздѣлку, а отъ хана такой имѣютъ фирманъ, дабы имъ регистеровъ не разсматривать, и имѣли бъ запорожцы по татарской претенсіи все сполна заплатить, а ежели нынѣ не заплатятъ, то до полученія отъ Его Высокопревосходительства на ханское письмо отвѣта никакого дѣла производить не могутъ, и что за представленныхъ на улику касается, то они о покраденныхъ у нихъ татарами волахъ извѣстны, которые де современемъ сыщутся, точію бъ запорожцы напередъ имъ здѣсь заплатили и потомъ бы для возвращенія своего пропалого ѣхали бъ на ихъ землю, и что жъ наши козаки на улику имъ представлены, то и они до десяти тысячъ татаръ представить имѣютъ, и притомъ вводили двухъ человѣкъ татаръ, у коихъ никакой пропажи не имѣлось, а доносили за другихъ, которыхъ здѣсь и не находится; и по оному ихъ объявленіи или свидѣтельствѣ такъ смѣшались, что и по реестрамъ таковыхъ жалобъ, какъ тѣ татары показали, найтить не могли, и нимало съ ихъ объявленіемъ не сходственно; да тѣ жъ введенные татары показали, якобы одинъ татаринъ, именуемой Чивитъ-Шисели Хаджіевъ сынъ козаками убитъ недавно; чего ради по реестрамъ учинена была справка, по которымъ такого имени найти не могли, точію усмотрѣли въ переводѣ съ письма бывшаго хана Селимъ-Гирея, писаннаго къ Его Высокопревосходительству, полученному въ Кіевѣ декабря 27 дня прошлаго 1746 года, что имъ депутатамъ объявлено, яко то убиство во означенномъ году, а не такъ, какъ татары объявляютъ, будто бы не въ давнемъ времени учинено; чего ради помянутые депутаты реченныхъ татаръ стыда ради и признавъ сами, что лживо доносятъ, изъ палатки тотъ же моментъ выслали; и послѣ того говорили о побитыхъ до смерти и о взятыхъ татарами въ полонъ козакахъ, что де сіе неправда; на что имъ нами соотвѣтствовано, что татарская истинная неправда, понеже они жъ депутаты третего дня намъ объявили, что будто чрезъ два года козаками татаръ побито болѣе ста пятидесяти человѣкъ, чему весь безпристрастной свѣтъ повѣрить не можетъ; на то они объявили, понеже де ими толикое большое число для того сказано, яко татары козаковъ побили и въ полонъ побрали пятьдесятъ одинъ человѣкъ, а безвѣстно взятыхъ они депутаты слышать не могутъ и упоминая многажды, что де какъ въ Великороссіи, такъ и въ Малороссіи турокъ и татаръ донынѣ въ полону множественное число находится и толико сыщется, колико на головѣ волосъ, при чемъ и я о находящихся въ Крыму и во всей ордѣ россійскихъ плѣнныхъ, а особливо по бытности моей въ прошломъ 1744 году въ Крыму и колико мнѣ памятно, равномѣрно жъ имъ сообвѣтствовалъ; однако оставляя все то, учинилъ имъ вопросъ, что они депутаты желаютъ ли надлежащимъ порядкомъ о общихъ обидахъ, сосѣдственной ради пріязни и дружескаго пребыванія, учинить раздѣлку; кои на то отвѣтствовали, что для вѣчнаго мира принадлежитъ, то въ скорости учинить желаютъ, точію бъ до смерти побитые и татарами взятые козаки, такъ наипаче разоренная ногайскими татарами Богогардовая божія церковь до предбудущаго разсмотрѣнія оставлено было, яко де о той церкви ханъ имѣетъ писать къ Портѣ съ прошеніемъ, дабы обрѣтающіеся въ Константинополѣ чужестранные министры оную оцѣнить могли, и потому тогда раздѣлка учинена быть можетъ; на сіе жъ мною имъ депутатамъ объявлено, яко господа чужестранные министры, пребывающіе при Блистательной Портѣ, восточной каѳолической церкви, а особливо въ Россіи находящимся не цѣновщики и имъ, яко постороннимъ людямъ, нѣтъ ни малого до того дѣла, а защищаетъ божія церкви отъ варварскаго разоренія Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня наша и мы нынѣ какъ объ оной, такъ и по всей запорожской претенсіи, желаемъ единственную учинить раздѣлку безъ отлагательства; и выслушавъ сіе, предреченные депутаты объявили, яко безъ дозволенія ханскаго того учинить они не могутъ, и имѣютъ о семъ представить и требовать на то резолюціи отъ него хана, чего ради сего числа съ тѣмъ представленіемъ двухъ человѣкъ татаръ въ

Бакцысарай и отправили. И о вышеписанномъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно репортую во извѣстіе, и о таковой ханскихъ депутатовъ варварской упорливости и ихъ видимыхъ интригахъ не соизволено ль будетъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представить, а меня на сіе снабдить милостивою резолюціею.

27) Мая 14-го съ препровожденіемъ слѣдующей копіи съ письма къ нему, Никифорову, кошевого атамана отъ 6-го мая:

Понеже такіе резоны здѣсь при Войску Запорожскомъ явились, что безвѣстно зафаченныхъ силою злодѣйскими натуральными природными варварскими крымскихъ и джимбулукъ ногайскихъ татаръ умышленіями запорожскихъ козаковъ тридцати трехъ человѣкъ на татарскую неправедную претензію замѣнить, яко то на лошади и прочее, весьма не безъ сумнѣнія есть, къ тому жъ и прочія ихъ татарскія плутовства, лжи и непостоянства признались, того ради обо всемъ томъ къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-аншефу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву отъ меня съ товариществомъ доношеніемъ представлено, и яко Вашему Высокоблагородію о тѣхъ же резонахъ знать надлежитъ, того дня съ того доношенія, тако жъ и съ поданнаго сего мая въ 5 день ко мнѣ отъ козака запорожскаго Тимофея Марченка о увезенномъ насильно изъ зимовника его сынѣ и служителемъ татарскихъ крымскихъ отаръ атаманомъ татарскимъ, коему имя Джумайле, доношенія жъ, снявъ точныя копіи, для вѣдома Вашему Высокоблагородію при семъ сообщаю.

28) Мая ? (не достаетъ втораго полулиста).

По Ея Императорскаго Величества указамъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію, въ 5 день мая учиненнымъ, и мною сего мѣсяца во 12 день полученнымъ, Войска Запорожскаго Низоваго къ кошевому атаману съ товариществомъ, съ приложеніемъ со оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ точныхъ копій, отъ меня двумя письмами сообщено было, коими, въ силѣ вышеписанныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, требовано: первымъ, дабы съ тѣхъ козаковъ, кои въ сообщенномъ отъ меня предъ симъ экстрактѣ написаны, все то, что на нихъ татарами показано, тако жъ ежели и прочіе козаки, хотя о именахъ и прозваніяхъ ихъ въ реестрахъ хана крымскаго и сераскеръ-султана буджацкаго точно не упоминается, и ему кошевому атаману и всей старшинѣ, по какой либо приличности или признанію, извѣстно, со оныхъ по тому жъ въ самой крайней скорости взыскивать, не пріемля въ томъ отъ виновныхъ никакихъ отговорокъ, и взысканное отдавать ханскимъ депутатамъ безъ продолженія времени со взятьемъ отъ нихъ надлежащихъ росписокъ, дабы оной Ея Императорскаго Величества указъ самымъ дѣйствомъ исполненъ быть могъ; вторымъ,—дабы по реестрамъ хана крымскаго и сараскеръ-султана буджацкаго въ кражѣ у татаръ денегъ, вещей, лошадей и рогатаго скота, такъ наипаче въ смертномъ убивствѣ тѣхъ козаковъ по именамъ, а нѣкоторыхъ по прозваніямъ, тако жъ и по безгласнымъ пунктамъ козаковъ же, по какой ни есть приличности, сыскать въ самой крайней скорости и со оныхъ, что по вышереченнымъ реестрамъ на кого показано, взыскать безъ малѣйшаго времени продолженія, или тѣхъ козаковъ по сысканіи для найлучшаго изслѣдованія присылали бъ ко мнѣ, не закрывая ни единаго человѣка; а сего мѣсяца 17 дни вышереченной кошевой атаманъ съ товариществомъ ко мнѣ во отвѣтъ письмами жъ сообщилъ со упоминаніемъ, что по татарскимъ толь безгласнымъ и лукавымъ реестрамъ виновныхъ козаковъ, кои ни одного въ тѣхъ ихъ реестрахъ обстоятельно, чтобы потому кто онъ таковъ знать не можно, не показано, о чемъ де напредъ сего ко мнѣ отъ него кошеваго съ товариществомъ знать дано, что не

знавъ подлинно, кто именно къ тому похищенію прикиченъ или шатающіеся по степямъ гултяи, кои никогда въ Войскѣ Запорожскомъ не находятся и въ куренихъ не числются, сыскать виновныхъ и съ нихъ похищенное взыскивать и отдавать татарамъ не можно, яко де ихъ татарскія жалобы лукавы, неправедны и вымышлены, о чемъ де куда надлежало отъ него кошеваго атамана съ товариствомъ двоекратно представлено и оныхъ татаръ по ихъ безосновательной претенсіи удовольствовать не возможно. А каковы, въ силѣ донесенныхъ полученныхъ мною Ея Императорскаго Величества указовъ къ нему кошевому атаману съ товариствомъ письменныя сообщенія были даны и на то каковъ отъ нихъ отвѣтъ мною полученъ, со оныхъ списавъ точныя копіи въ Кіевскую Губернскую Канцелярію для лучшаго усмотрѣнія при семъ включаю.

И понеже изъ сего, такъ и изъ прежде отправленныхъ моихъ покорнѣйшихъ доношеніевъ и репортовъ Кіевская Губернская Канцелярія милостиво разсудитъ, что порученнаго мнѣ слѣдствія за предписанными отъ Запорожскаго Войска обстоятельствы и упорствомъ окончать, тако жъ и татаръ по ихъ претенсіи удовольствовать я нахожусь не въ состояніи и, однимъ словомъ сказать, хотя бъ меня здѣсь и не было, то бъ равномѣрно бы слѣдовало, ибо я въ такомъ почтеніи здѣсь нахожусь, что и съ квартиры моей вытти опасаюсь, понеже... (полулистъ оторванъ).

29) Мая 14-го.

На другой день пріѣзда въ Сѣчь Запорожскую кіевскаго горнаго капитана Миронова ханскіе депутаты присылали ко мнѣ двухъ татаръ, которые именемъ своихъ депутатовъ спрашивали, какой ради причины онъ капитанъ Мироновъ къ хану ѣдетъ и отъ кого и какъ скоро отсюда отправится; которымъ много соотвѣтствовано, яко оной капитанъ пріѣхалъ точію до здѣшняго мѣста, и далѣе никуда не поѣдетъ; а какъ реченной капитанъ сего мая 10 числа изъ Сѣчи отправился въ свой путь, тогда тѣ жъ татары ко мнѣ паки приходили и о томъ же спрашивали, кои съ таковымъ же отвѣтомъ отъ меня и отпущены; и 12 числа сего жъ мѣсяца предупомянутые депутаты отправили отъ себя въ Крымъ двухъ человѣкъ татаръ подъ такимъ претекстомъ, якобы имъ потребно нѣкоторое платье, и въ самомъ дѣлѣ явилось, дабы объ ономъ капитанѣ хану напередъ дать знать. А понеже о пріѣздѣ реченнаго капитана въ Сѣчь и объ отъѣздѣ его не иной кто депутатомъ объявилъ, какъ точію единые пребывающіе здѣсь крымскіе армяне, коихъ числомъ до десяти человѣкъ подъ претекстомъ купечества, у коихъ, какъ мнѣ довольно извѣстно, товару самой мелочи не болѣе будетъ какъ на триста рублевъ и оные армяне о всемъ происходящемъ здѣсь и въ Малой Россіи развѣдавъ въ Крымъ къ хану даютъ знать, и помянутымъ депутатамъ почнымъ временемъ сообщаютъ. И объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорнѣйше репортую во извѣстіе.

30) Мая 14-го.

Сего мая 13-го дня малороссійскаго Гадяцкаго полку козакъ Федоръ Каневскій подалъ мнѣ доношеніе о учиненныхъ ему въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ Крыму отъ тамошнихъ татаръ обидахъ, со оного списавъ точную копію въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при семъ моемъ покорномъ для усмотрѣнія посылаю.

Копія доношенія козака Федора Каневскаго:

Сего 1749 года мѣсяца апрѣля въ среднихъ числехъ ѣхалъ я нижеименованный съ крымскаго города Кефы съ купеческимъ промысломъ Крымомъ и, не доѣзжая Перекопа какъ бы съ три версты, ночью на пастьбѣ своровано собственного моего вола, которому цѣна десять рублевъ. По прибытіи моемъ въ Перекопъ у тамошняго татарина

вымѣнялъ я лошадь, за которую далъ свою собственную лошадь же, коей цѣна 30 рублей, да въ добавокъ къ ней деньгами 17 рублевъ, итого всего цѣною та лошадь состояла мнѣ 47 рублевъ; и какъ скоро объ оной лошади тамошній судья увѣдалъ, тотчасъ велѣлъ отъ меня насильно отобрать, которой и взята, и по оному взятію перекопскій же янычаръ тую мою купленную лошадь взялъ къ себѣ, а нынѣ въ награжденіе того далъ саблю якобы въ 17-ти рублихъ, тако жъ наличныхъ денегъ три рубля, а всего по исчисленію на 20 рублей, мнѣ же учинилось противъ моей цѣны убытка 27 рублей, въ чемъ я признаваю себѣ не малой убытокъ, показанной комиссіи объ ономъ донося покорнѣйше прошу сіе мое доношеніе принять и къ прочимъ дѣламъ сообщить и о помянутомъ послѣдовавшемъ мнѣ въ Перекопѣ убыткѣ обрѣтающимся здѣсь въ Сѣчи въ комиссіи жъ татарскимъ депутатамъ объявить съ требованіемъ мнѣ надлежащаго награжденія и по оному въ силѣ сего моего доношенія гдѣ надлежитъ представить, чтобъ я бѣдной въ такой обидѣ напрасно оставаться не могъ.

31) Мая 22-го.

(Съ препровожденіемъ слѣдующей «*копіи съ доношенія малороссійскаго Полтавскаго полку м. Переволочны знач. тов. Ивана Матвѣенка,* поданнаго секундъ-маіору Никифорову 20-го мая сего 1749 года»).

Прошлого 1748 года въ октябрѣ мѣсяцѣ я нижеименованный ѣздилъ въ Крымъ для своего купечества съ осмью челядниками своими на шести возахъ и того жъ года въ декабрѣ мѣсяцѣ внутри Крыма купя судацкаго вина ѣхалъ обратно къ Перекопу и стоялъ ночлегомъ при селѣ Сугуксу, тогда тамошними крымскими татарами украденъ у меня одинъ челядникъ малороссіянинъ именемъ Денисъ Сербинъ; да въ томъ же году промежъ Судацкими большими горами украденъ у меня одинъ волъ, которому цѣна восемь рублевъ; да во оныхъ же Судацкихъ горахъ стоялъ я квартирою у Гаджибея Мустафы Зентимира, то въ то время украдено у меня изъ подъ сарая лошадь одна цѣною 15 рублевъ, да сѣдло одно цѣною 3 рубля, и хотя я вышеписанному Гаджибею Мустафѣ, которой тамо и командиромъ обрѣтается, всю свою жалобу приносилъ, но оной сказалъ, яко онъ все то сыскать можетъ, токмо и понынѣ не отыскалъ.

Да сего 1749 года мѣсяца мая въ первыхъ числехъ ѣздилъ я въ Крымъ же съ деньгами для покупки тамошнихъ товаровъ съ двумя челядниками своими на одномъ возу и имѣлъ я при себѣ собственныхъ двухъ лошадей, и были въ Бакцысараѣ, точію за тѣ деньги товаровъ по запрещенію ханскому ничего купить не могъ, а купилъ у тамошняго армянина одну половую лошадь, за которую далъ 20 руб. 70 коп., и изъ Бакцысарая поѣхалъ и былъ въ Козловѣ, гдѣ купя нѣсколько вина ѣхалъ обратно къ Перекопу и не доѣзжая оного стоялъ близъ соленого озера ночлегомъ, тогда въ половину ночи тамошними крымскими татарами украдено у меня двѣ лошади: одна, взятая мною изъ двора, которую купилъ я въ Малой Россіи за 8 руб., а другую вышеписанную купленную въ Бакцысараѣ, да изъ воза воровски вынули Полууставъ кіевской печати цѣна 50 коп., узду ременную 30 коп., плеть ременную 4 коп., и хотя я съ челядниками своими тѣхъ лошадей по близь лежащимъ селамъ и деревнямъ и искалъ, точію сыскать не могъ, и какъ я прибылъ въ Перекопъ, тогда о той моей покражѣ хотѣлъ было тамошнимъ командирамъ представить свою жалобу, токмо стоящіе въ городовой башни на караулѣ турки и татары до того меня не допустили и взявъ посадили подъ караулъ и держали съ утра до половины дня, а потомъ какъ меня освободили тогда я ихъ просилъ, чтобъ тѣхъ моихъ лошадей сыскали, и оные татары обѣщались, когда я обратно въ Перекопъ пріѣду, тогда тѣхъ моихъ лошадеи сыщутъ, точію за то просили съ меня 5 руб. Всего помянутые крымскіе татары приключили мнѣ убытка, не включая въ то число

уфаченнаго насильно, яко въ полонъ, челядника моего, сущаго малороссіянина (о вызволеніи котораго состоитъ въ Высочайшей Ея Императорскаго Величества Нашей Всемилостивѣйшей Государыни волѣ), на 55 руб. 54 коп. Да въ ту жъ мою въ Перекопѣ бытность,—какъ малороссійскіе, такъ и запорожскіе козаки объявляли, что въ помянутомъ г. Перекопѣ татары у тѣхъ козаковъ купленные ими товары отбираютъ и съ ногъ сапоги, кои куплены въ Крыму, сымаютъ и складываютъ въ ханы или въ постоялые дворы, а денегъ за тѣ отобранные товары имъ не возвращаютъ.

Того ради комиссію г. секундъ-маіора Никифорова прошу о той приключенной мнѣ отъ крымскихъ татаръ крайней обидѣ здѣсь обрѣтающимся ханскимъ депутатамъ объявить и о сыскѣ и о возвращеніи всего вышедонесеннаго покраденнаго или о уплатѣ, дабы я напрасно того убытка не понесъ, тако жъ и уфаченнаго сильно въ полонъ малороссіянина Дениса Сербина о выдачѣ въ сторону Ея Императорскаго Величества требовать же, дабы онъ ихъ проклятой басурманской вѣры воспріять не могъ, и объ ономъ, тако жъ и о приключенной мнѣ зло крайней отъ татаръ обидѣ представить высокому генералитету или куда надлежитъ.

Къ подлинному доношенію руку приложилъ показанной знач. тов. Иванъ Матвеенко своеручно.

32) Мая 24-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ 16 сего мая подъ № 1176 о присылѣ во оную Кіевскую Губернскую Канцелярію по принесенной къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-аншефу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву отъ хана крымскаго на меня жалобѣ, что будто я присланнымъ отъ оного хана для изслѣдованія о обидныхъ дѣлахъ депутатамъ говорилъ неосторожно и неучтиво и о прочемъ, я сего жъ мѣсяца 23 числа получилъ и по силѣ оного Ея Императорскаго Величества указа требуемой отвѣтъ учиня въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при семъ посылаю.

Въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ секундъ-маіора Никифорова отвѣтъ.

Въ присланномъ ко мнѣ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества указѣ написано: сего де мая 9-го числа къ Его Высокопревосходительству г. М. И. Леонтьеву ханъ крымской, по извѣстію обрѣтающихся въ Сѣчи своихъ депутатовъ, приносилъ на меня жалобу, что о произшедшихъ вновь татарамъ обидахъ реестровъ не принималъ, тако жъ что будто и о челобитчикахъ говорено, чтобъ они пришедъ явились, и отъ меня на то будто бы сказано, что сіе дѣло великой важности состоитъ и въ нынѣшнее короткое время съ обоихъ сторонъ чтобъ челобитчики о своихъ претенсіяхъ сойтиться могли и оставляя продолженіе время сошедшимся съ двухъ сторонъ челобитчикомъ, а татары хотя бъ съ доказательствомъ свидѣтельми о похищенныхъ своихъ пожиткахъ присягу учинить могли, напротивъ же того изъ запорожской стороны изъ козаковъ хотя злодѣй или атаманъ ихъ какой присягу учинить можетъ, тогда какъ наказанію такъ и отданію пожитковъ не суть прилично, наипаче же татарскіе убытки или похищенныя вещи противъ россійскихъ весьма превосходятъ и хотя де имъ заплачено и будетъ, то державѣ всероссійской никакого недостатку причинить не можетъ, и будто бы много говорено, что о ихъ дѣлахъ не инако какъ къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору писано будетъ, откуду и къ Блистательной Портѣ безъ сообщенія не останется. И на оной Ея Императорскаго Величества указъ симъ отвѣтствую: помянутые ханскіе депутаты, яко варвары и вѣроломные люди, писали на меня

къ хану ложно, ибо при засѣданіи ихъ, тако при капитанѣ Кривцовѣ и запорожскихъ депутатахъ о произшедшихъ вновь татарамъ обидахъ реестры помянутые депутаты намъ объявляли съ тѣмъ, чтобъ здѣсь были переведены, которыхъ какъ я, такъ капитанъ Кривцовъ и запорожскіе депутаты неоднократно ко отсылкѣ въ Кіевъ для перевода, яко жъ здѣсь переводить было некому, и паче дабы о тѣхъ реестрахъ Его Высокопревосходительство, такъ и Кіевская Генералъ-Губернаторская Канцелярія, яко имѣя на татарскомъ языкѣ оригиналы, извѣстны быть могли,—требовали; точію реченные депутаты упрямствомъ своимъ тѣхъ вновь сочиненныхъ ими реестровъ намъ не отдали, объявляя при томъ, что де въ Кіевъ послать не надлежитъ и тамъ быть имъ не зачѣмъ, о чемъ отъ меня Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи минувшаго апрѣля 17 дня между прочимъ покорнымъ моимъ репортомъ донесено. Что жъ принадлежитъ до челобитчиковъ, то когда мы двухъ человѣкъ, а именно Тимофея Марченка о увозѣ татарами сына его родного и челядника въ Крымъ, да Гаврила Гадицкаго, у коего отбито воловъ тридцать, въ улику и о сынѣ и о возвращеніи представляли, то предреченные депутаты отвѣтствовали, что и они всѣхъ тѣхъ татаръ, кои запорожскими козаками обижены, до десяти тысячъ человѣкъ, сюда на улику чрезъ три дня соберутъ, на которой ихъ отвѣтъ какъ я, такъ капитанъ Кривцовъ и запорожскіе депутаты, объявили, что такого показаннаго ими многаго числа, чего и по ихъ реестрамъ не находится, чрезъ толь короткое время собрать они не могутъ, а ежели заподлинно тѣмъ обнадеживаютъ, то для найлучшаго доказательства таковые люди къ слѣдствію весьма быть потребны, да и изъ стороны войска запорожскаго всѣ обиженные татарами козаки, сколько оныхъ въ реестрѣ упоминается, собраны жъ быть имѣютъ, а которые померли или въ дальней отлучкѣ находятся, а куренные атаманы, заподлинно вѣдая о той ихъ обидѣ, присягу учинить должны. А что жъ будто много говорено, что татарскіе убытки или похищенныя вещи противъ россійскихъ весьма превосходятъ и хотя имъ заплачено будетъ, то державѣ всероссійской никакого недостатку причинить не можетъ, и сіе показанные депутаты къ своему хану писали ложно, вымышленно, понеже таковые разговоры происходили не отъ меня и не отъ опредѣленныхъ при мнѣ, но неоднократно помянутые депутаты сами сіи рѣчи употребляли: хотя де отъ запорожцовъ обиженнымъ татарамъ плата и не произведется, то они чрезъ то бѣдны не будутъ, и хотя и заплату получатъ, тѣмъ не обогатѣютъ, и пролитое никогда полно не бываетъ, о чемъ въ вышеупоминаемомъ моемъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію отправленномъ репортѣ точно написано; да имъ же депутатамъ, когда они въ слѣдственное дѣло вступать и по онымъ истинной правды изыскать отговорку приносили, тогда отъ меня имъ объявлено, что о ихъ упорливости, и яко они безъ надлежащаго слѣдствія, по своимъ реестрамъ точію, о возвращеніи похищеннаго и о заплатѣ денегъ требуютъ, имѣетъ быть представлено къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву. Послѣ же оного и запорожскіе депутаты всѣхъ восемь человѣкъ имъ, ханскимъ депутатамъ, единогласно говорили, что и они о такой ихъ твердости и свирѣпыхъ отговоркахъ безъ представленія въ надлежащее мѣсто да не оставятъ. А прочаго, какъ въ томъ Ея Императорскаго Величества указѣ упомянуто, реченнымъ депутатамъ я не говорилъ, въ чемъ свидѣтельствуюсь опредѣленными при мнѣ капитаномъ Кривцовымъ и запорожскими депутатами.

33) Мая 24-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи отъ 11-го сего мая о узнанной татарами неподалеку отъ Сѣчи въ одномъ табунѣ собственной ихъ кобылѣ дослѣдовать бы и по достовѣрнѣйшему винныхъ изобрѣтенію на обидную сторону о учиненіи конечного удовольствія, и если же заподлинно тою

поличною кобылою (на) войско запорожское съ татарской стороны какимъ либо поклепнымъ образомъ претенсія произошла, о томъ бы отъ войска запорожскаго въ доказательство кого надлежитъ требовать; тако жъ о взысканіи войска запорожскаго съ козака Василя Черненка, такъ и съ товарищей его, за покраденныхъ у бакцысарайскаго татарина Гасана изъ его отары пяти лошадей, хотя онъ, Черненко, какъ по допросу его явствуетъ, въ кражѣ тѣхъ лошадей и не винился, но приличился въ кражѣ жъ въ другое время лошадей же и въ хожденіи его для того въ разныя мѣста, по настоящей цѣнѣ деньгами и о удовольствіи показаннаго татарина Гасана, и что воспослѣдуетъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію о репортованіи, я сего жъ мѣсяца 23 числа получилъ и, по силѣ оного Ея Императорскаго Величества указа, о скорѣйшемъ дослѣдованіи опознанной татарами кобылѣ и о прочемъ, тако жъ и о взысканіи съ козака Черненка и съ товарищей его за украденныхъ у татарина Гасана пяти лошадей по настоящей цѣнѣ деньгами и о непремѣнномъ показаннаго татарина удовольствіи сего числа войска запорожскаго къ кошевому атаману съ товариществомъ письменно отъ меня сообщено.

34) Іюня 7-го.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи отъ 31 прошедшаго мая подъ № 1301 съ прописаніемъ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, послѣдующаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Его Высокопревосходительству г. генералъ-аншефу и кіевской губерніи генералъ-губернатору М. И. Леонтьеву, дабы при комиссіи о побитыхъ, тако жъ и о находящихся въ татарскихъ рукахъ запорожскихъ козакахъ не толико ко изобличенію татарскаго плутовства и ослабленія затѣйныхъ отъ нихъ претенсій, но и къ требованію по оному жъ довольнымъ бы доказательствомъ быть могло, о чемъ и въ протчемъ имѣть прилежное стараніе во всемъ, и до полученія по внутреннимъ жалобамъ полной сатисфакціи и выправки противу татарскихъ касалось, то бъ какъ по прежнимъ, такъ и по вышеизображенному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу, отъ меня, тако жъ и отъ кошевого атамана въ томъ тщательное радѣніе употреблено было, я сего іюня 6-го чрезъ кіевскаго рейтара Савелья Кудривцева получилъ и по силѣ оного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа во всемъ томъ непремѣнное исполненіе чинить долженъ.

35) Іюня 9-го.

Сего іюня 1 дня Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ покорный мой репортъ, между прочимъ, донесено, что ханскіе депутаты минувшаго мая 27 дня съ письмомъ Его Высокопревосходительства М. И. Леонтьева своего толмача Уразакая, бывшаго въ Кіевѣ, отправили въ Крымъ къ хану и что оные депутаты о раздѣлкѣ съ запорожскими козаками имѣютъ отъ него хана ожидать резолюціи; а сего іюня 8 дня ввечеру предреченные депутаты присылали ко мнѣ своего толмача Очаковскихъ бешелеевъ булюкъ башу Магмета, которой именемъ помянутыхъ депутатовъ объявилъ, что помянутой же толмачъ Уразакай изъ Бакцысарая возвратился и съ собою привезъ письмо ханское, адресованное на имя Его Высокопревосходительства, которое желаютъ съ нимъ же Уразакаемъ въ Кіевъ отправить, и требовалъ о дачѣ до Кременчука проводника, по которому отъ войска запорожскаго надлежащій проводникъ и наряженъ. А сего числа поутру вышеупоминаемой толмачъ Магметъ ко мнѣ паки приходилъ и именемъ же своихъ депутатовъ говорилъ, чтобъ я съ опредѣленными для комиссіи капитаномъ Кривцовымъ и запорожскими депутатами могли видѣться и о дѣлахъ говорить, объявляя при томъ, что ихъ депутаты намѣрены и безъ посылки толмача Уразакая въ Кіевъ по

жалобамъ запорожскимъ и татарскимъ учинить раздѣлку и потомъ разъѣхаться. И объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно репортую во извѣстіе. А по желанію оныхъ депутатовъ мы съ ними сего числа видѣться не преминемъ и, въ чемъ ихъ желаніе будетъ состоять, о томъ впредь Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи доносить буду.

36) Іюня 17-го.

По поданнымъ мнѣ отъ малороссіянъ доношеніямъ, съ которыхъ предъ симъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію при моихъ покорныхъ доношеніяхъ точныя копіи отправилъ, и сверхъ того по силѣ Ея Императорскаго Величества указа изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи ко мнѣ присланнаго, м. Конотопа жителямъ Григорію да Федору Тютенникамъ, да Петру Коханкѣ, о приключенныхъ имъ отъ крымскихъ татаръ обидахъ ханскимъ депутатомъ, здѣсь до сего бывшимъ, во время съ ними засѣданія пристойнымъ образомъ я всегда напоминалъ и требовалъ о учиненіи удовольствія и достойной сатисфакціи, точію помянутые депутаты много отъ того отговаривались, о чемъ минувшаго мая разныхъ числъ покорными моими репортами Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи пространно донесено; однако сего іюня 9, 10, 11 и во время послѣдняго ихъ засѣданія въ 14 числъ о томъ же имъ депутатамъ отъ меня представляемо было и съ крайнимъ прилежаніемъ требовалъ, чтобъ всеконечно обиженные малороссіяне удовольствованы были такъ, дабы впредь о томъ на татаръ жаловаться не могли; но оные ханскіе депутаты мнѣ отвѣтствовали: понеже де они малороссіянамъ, обиженнымъ отъ татаръ, правосудія и удовольствія, тако жъ и сатисфакцію учинить никакъ не могутъ, яко же надлежитъ виннымъ татаръ сыскивать и по доказательству взысканіе чинить, которымъ обиженнымъ потребно быть въ Бакчысараѣ у хана, а здѣсь де они депутаты сдѣлать ничего не въ состояніи, и наконецъ объявили, чтобъ помянутые малороссійскіе просители съ своими доношеніями и съ явнымъ доказательствомъ ѣхали бъ въ Бакчысарай, гдѣ по усмотрѣнію ханскому безъ удовольствія остаться не могутъ, и съ тѣмъ предреченные депутаты изъ Сѣчи Запорожской отправились въ Крымъ. И объ ономъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи чрезъ сіе покорно репортую во извѣстіе.

37) Іюня 24-го (въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію).

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи отъ 17 сего іюня подъ № 1483 съ прописаніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа, по репортамъ моимъ, и по представленіямъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа и Кіевской губерніи генералъ-губернатора М. И. Леонтьева, какимъ образомъ при слѣдственной въ Запорожской Сѣчи комиссіи войску запорожскому противъ татарской претенсіи себя оправдать и по запорожской претенсіи отъ ханскихъ депутатовъ удовольствія требовать и при томъ какъ мнѣ поступать, довольно изображено, я сего жъ мѣсяца 22 числа чрезъ рейтара Матвѣя Клейменова получилъ. А понеже до воспослѣдованія оной Ея Императорскаго Величества Высочайшей резолюціи выбранные запорожскіе депутаты по силѣ данной мнѣ съ капитаномъ Кривцовымъ и имъ отъ кошевого атамана и ото всей старшины и куренныхъ атамановъ вѣрющему для здѣлки письму, со опредѣленными къ и здѣсь предъ симъ бывшими ханскими депутатами запорожскихъ козаковъ претенсію, послѣдующую за прошлые 1747, 748 и нынѣшній 749 годы на всю татарскую, что въ реестрахъ хана крымскаго и бывшаго предъ симъ въ Муждонѣ (?) сераскеръ-султана написано или еще чего не написано, за вышеписанные жъ годы отъ козаковъ оказанную,

за выключеніемъ двухъ козаковъ, со учиненными съ обоихъ сторонъ письменными обязательствы точно замѣнили и вѣчному предали молчанію, о чемъ о всемъ томъ и что ханскіе депутаты со всѣми находящимися при нихъ турками и татарами 15 дня изъ Сѣчи въ свое отечество отправились, Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи моимъ покорнѣйшимъ сего мѣсяца 17 дня съ нарочно отправленнымъ солдатомъ обстоятельно донесъ и оного войска запорожского старшина со всѣмъ товариствомъ въ замѣнѣ вышедонесенной претенсіи, какъ мнѣ не безвѣстно, весьма довольны и предъ татарами остались безобидны.

38) Іюля 7-го.

Каковы войска запорожского низового отъ кошевого атамана Акима Игнатовича со всею старшиною и товариствомъ, по силѣ предложенія Его Высокопревосходительства г. генералъ-губернатора М. И. Леонтьева, даны мнѣ при письменныхъ сообщеніихъ учиненные по жалобамъ запорожскихъ козаковъ на Очаковскихъ и Перекопскихъ турокъ, такъ на крымскихъ и ногайскихъ татаръ о приключенныхъ за прошлые 747, 748 и нынѣшній 749 годы обидахъ реестры, оные со учиненнымъ мною краткимъ экстрактомъ оригинально, да сверхъ того, каковы жъ изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи копіи съ переводовъ реестровъ хана крымскаго и сераскеръ-султана буджацкаго при первомъ моемъ въ Сѣчь Запорожскую отправленіи даны, и съ послѣдне присланнаго отъ ханскихъ депутатовъ копія съ реестру жъ по переводѣ ко мнѣ въ Сѣчь Запорожскую при указѣ Ея Императорскаго Величества присланъ, оные по тому жъ со учиненными краткими экстрактами и содержанной при слѣдственной комиссіи разговорахъ журналъ при семъ моемъ покорнѣйшемъ въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію при надлежащей описи включаю.

39) Іюля 7-го.

Каково сего 1749 года генваря 2 дня отъ Очаковскаго паши Магмутъ-бея прислано ко мнѣ письмо, а при томъ учиненной въ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи съ того письма переводъ, о взысканіи съ грека Янакія Мунджія за взятые у Очаковскаго янычара Магмутъ-баши товары 250 левковъ, и по тому письму съ того грека, которой въ то время находился въ Запорожской Сѣчи, дабы онъ до надлежащаго слѣдствія никуда не съѣхалъ, взята подписка, да отъ него жъ грека на помянутаго янычара подано мнѣ доношеніе въ искѣ 900 левкахъ и десяти парахъ, да другое доношеніе жъ, которымъ онъ Янакій повѣрилъ при слѣдственной комиссіи быть вмѣсто себя нѣжинскому греку Григорію Апостолову,—оные оригинально въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію при семъ представляю, и понеже бывшіе при комиссіи какъ вначалѣ ханскіе депутаты, такъ и Очаковскіе турки болѣе о томъ при слѣдственной комиссіи не упоминали и о учиненіи надлежащей сатисфакціи не представляли, да и повѣренной грека Янакія Мунджія о томъ же не просилъ и старанія не имѣлъ, и такъ то дѣло осталось безъ всякаго дѣйствія.

а) Переводъ письма Очаковскаго паши къ Никифорову.

Въ христіанской націи почтенному и въ Іисуса вѣрующемъ народѣ честнѣйшему, нынѣ отъ стороны россійской опредѣленному для разобранія похищенныхъ вещей комиссару, нашему пріятелю, отдавъ наше пріятно пристойное поздравленіе, симъ дружескимъ нашимъ писаніемъ увѣдомляемъ:

Греческой націи Янаки Мумджи свѣчникъ называемой гречениномъ, взявъ у нашего очаковскаго янычара Махмудъ-башіа товару для продажи въ Запорожіи, а именно изюму,

халвы, фиников, виныхъ ягодъ, грецкихъ и волоскихъ орѣховъ, всего цѣною на двѣсти на пятьдесятъ левковъ, которой товаръ по пріѣздѣ въ Запорожіе распродавъ весь и обманувъ нашего вышепомянутаго янычара, ушедши въ крѣпость, называемую Суреджинсъ, у полковника Капнисты живетъ.

Чего ради, по пристойности доброго сосѣдства, сіе дружеское писаніе написавъ, къ вамъ отправилъ; Богу изволившу, по полученіи сего, отъ вышепомянутаго Мумджи Янаки отобравъ означенные 250 левковъ деньги, повѣреннымъ нашимъ людямъ поручить имѣете.

б) Донесеніе грека Янакія въ слѣдственную комиссію отъ 4-го генваря 1749 года.

Обрѣтающійся въ Очаковѣ командиръ Магмутъ-бей сими числами чрезъ нарочно посланныхъ отъ него турокъ къ г. маіору писалъ, что будто я очаковскому янычару Магмуту за взятые у него для продажи товары долженъ 250 левковъ, почему онъ, г. маіоръ, дабы я изъ Сѣчи безъ позволенія до слѣдственного дѣла не съѣхалъ, взялъ съ меня нижеименованнаго подписку. А понеже я отъ вышеписаннаго янычара Магмута никакихъ товаровъ для продажи, тако жъ и денегъ не принималъ, и имѣли мы съ нимъ въ Очаковѣ торгъ по добровольному съ нимъ согласію съ таковымъ договоромъ, чтобъ его янычара въ торгу были деньги, и мои труды, и прибыль и ущербъ пополамъ, и по тому нашему договору отъ 743 года съ нимъ янычаромъ былъ я за товарищи два года, точію онъ янычаръ въ складку ради торгу денегъ мнѣ не давалъ, и только далъ два левка, да сала свѣшного сто окъ, а во всемъ нашемъ торгу употреблялъ я собственныя свои деньги, отъ которыхъ въ каждой годъ, кромѣ истенныхъ, прибытка было по 180, итого за два года 360 левковъ, кои онъ янычаръ отбирая отъ меня ни единыя полушки мнѣ не далъ.

Сверхъ того въ Очаковѣ собственныя мои деньги имѣлись на нижеписанныхъ людяхъ, а именно: на армянинѣ Пегливанѣ 180, на грекѣ Добра 22, на жидѣ Іосифѣ 57, на армянинѣ именемъ Хачяти 3 левковъ, онъ Магмутъ, въ небытность мою, отъ нихъ къ себѣ забралъ, да онъ же Магмутъ приказалъ мнѣ, дабы я изъ собственного моего табаку татарскому чаушу отдалъ за 14 левковъ и въ тѣхъ бы деньгахъ ему янычару вѣрить, почему я за таковое число денегъ тотъ табакъ и отпустилъ, точію онъ Магмутъ не въ бытность же мою тѣ деньги отъ него чауша взялъ къ себѣ и мнѣ не отдалъ; да въ Очаковѣ жъ собственного моего табаку турецкого вѣсомъ 70 окъ, каждое по 20 паръ, всего на 35 левковъ, насиліемъ онъ Магмутъ отнялъ; да сверхъ того по отъѣздѣ моемъ въ Россію оставилъ я у него янычара русского табаку 134 ока цѣною на 22 левка и 10 паръ, и оной табакъ, такъ и вышеписанныхъ денегъ мнѣ, незнаемо за что, не уплатилъ; и видя я его Магмута крайнее и безвинное себѣ разореніе, отъ него янычара отошелъ и о томъ во ономъ городѣ никому жалобы своей не приносилъ, опасаясь, дабы онъ, яко богатой человѣкъ, не могъ меня умертвить; и такъ выѣхалъ въ Россію и женился въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, и какъ прибылъ въ Сѣчь, то обрѣтающійся здѣсь Кантарджи Хасанакій собственной свой соболій мѣхъ чрезъ пріятелей своихъ послалъ къ нему янычару для продажи и продавъ деньги бъ къ нему возвратилъ, но онъ янычаръ тотъ мѣхъ продалъ, а денегъ 200 левковъ не прислалъ за то, что якобы я ему долженъ, и такъ объявленной Кантарджи показанную сумму неповинно съ меня взыскалъ; да по отъѣздѣ жъ моемъ въ Россію осталась у него янычара собственная моя лисья завойчетая шуба цѣною въ 15 левковъ, да въ торговой лавкѣ всякой мелочи, о которой и упомнить не могу, на немалыя деньги; и тако по моему истинному счету онъ Магмутъ моими деньгами прибыльными отъ купечества за два года, такъ и вышеписанными и что я Кантарджію 200 левковъ заплатилъ безвинно, всего 900 левковъ и 10 паръ, умалчивая

объ оставшихъ въ лавкѣ товарахъ и всякой мелочи, насильствомъ своимъ завладѣлъ напрасно; и хотя бъ неправильную его претензію 250 левковъ изъ вышеписанной суммы выключить, то затѣмъ на немъ истинныхъ моихъ денегъ остается 658 левковъ 10 паръ.

Когда жъ я именованный съ нимъ Магмутомъ общій торгъ имѣлъ, тогда чрезъ тѣ два года имѣлся при насъ служитель греченинъ Дмитрій, коему за то служеніе онъ Магмутъ ничего не заплатилъ, и по отъѣздѣ моемъ изъ Очакова оного Дмитрія посадилъ въ темницу, требуя съ него денегъ за меня, якобы я ему Магмуту долженъ, чего ради всѣ обрѣтающіеся въ Очаковѣ христіане собравъ 22 левка ему Магмуту за того Дмитрія уплатили, чего ради онъ Магмутъ его Дмитрія изъ подъ караула освободя говорилъ, что показанной Магмутъ на меня нижеименованнаго не истецъ, чему тако жъ и что я за вышепоказанной соболій мѣхъ Кантарджію Хасанакію 200 левковъ безвинно уплатилъ, во свидѣтельство представляю здѣсь находящихся грека Моско да сербенина Николая.

Того ради комиссію Его Высокоблагородія г. секундъ-маіора покорно прошу показанныхъ въ семъ моемъ доношеніи свидѣтелей, грека Моско и сербенина Николая, во оную комиссію сыскавъ и о томъ, что я Кантарджію Хасанакію за соболій мѣхъ, проденной въ Очаковѣ янычаромъ Магмутомъ, которой за тотъ мѣхъ денегъ не прислалъ, заподлинно и безвинно заплатилъ, тако жъ и о томъ, яко онъ Магмутъ за удержанного въ тюрьмѣ бывшаго у насъ во услуженіи греческого хлопца собранные отъ христіанъ 22 левка взявъ тѣмъ плательщикамъ объявилъ, что уже онъ впредь на меня ни въ чемъ не проситель, спросить, въ чемъ они могутъ засвидѣтельствовать по сущей правдѣ и въ томъ на нихъ ссылаюсь; и что онъ претендуетъ якобы я долженъ ему двумя стами пятьюдесятью левками, тому не вѣрить, а отобранныя имъ мои собственныя деньги у разныхъ людей и за оставшій табакъ, шубу и протчее, какъ о томъ выше показано, всего 900 левковъ 10 паръ съ него Магмута взыскать и о томъ куда надлежитъ писать.

О семъ просить жительствующій въ м. Сорочинцахъ грекъ Янаки Муджій. 1749 года генваря 4 дня (слѣдуетъ подпись по гречески).

Слѣдственное производство по жалобѣ татарина Гасана на козака Черненка (къ репорту 22-му отъ 4-го мая).

1749 года апрѣля 28 дня присланной къ секундъ-маіору Никифорову войска запорожскаго низоваго отъ г. кошевого атамана съ старшиною при письменномъ сообщеніи козакъ въ кражѣ у бакцысарайскаго татарина Гасана на крымской сторонѣ при урочищѣ Выливалахъ пяти лошадей, яко же онъ Гасанъ того козака въ Сѣчи опозналъ, допрашиванъ, и въ допросѣ показалъ*):

1) Зовутъ его Василіемъ Андреевъ сынъ Черненко, сколько ему отъ роду лѣтъ не знаетъ, родился въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Калебердѣ, отецъ его родной Андрей Черненко изъ оного мѣстечка бѣжалъ въ польскую область, а въ которомъ году не знаетъ же, точію ему Василію тогда было отъ роду четыре года, и жилъ въ с. Ольховцахъ, принадлежащемъ до Лысинскаго губернатора, въ коемъ селѣ донынѣ живутъ его Васильевы родные мать, братъ и сестра; и какъ Россія съ турками начала войну, тогда онъ Василій семи лѣтъ съ отцомъ своимъ зашолъ въ Сѣчь Запорожскую и былъ въ Пластуновскомъ куренѣ, и того куреня атаманъ Алексѣй Вирминка про него знаетъ; а изъ куреня отлучился больше двухъ лѣтъ и о томъ отлученіи куренной атаманъ

*) Приводятся только отвѣты на вопросы, такъ какъ содержаніе послѣднихъ видно изъ отвѣтовъ.

извѣстенъ, и шатался въ степи по разнымъ мѣстамъ; а прошедшую зиму зимовалъ близь Днѣпра на устьѣ р. Ингулца въ поставленномъ зимовникѣ съ товарищами своими тремя человѣки козаками того жъ Пластуновскаго куреня Федоромъ Губою, Василіемъ Кривымъ, да Брюховецкаго куреня Еремомъ Дубою.

2) Недѣли съ двѣ назадъ, когда Днѣпромъ отъ Очакова къ Сѣчи шло судно съ виномъ, то онъ Черненко съ тѣми своими товарищами на то судно ѣздили лоткою и на ономъ за деньги пили вино и того жъ дня ввечеру совокупно съ тѣми своими товарищами лоткою ѣздили къ полковнику Ингульскому, для того чтобъ напиться горѣлки, гдѣ всегда продаваема была; и какъ къ оному полковнику прибыли въ курень, тогда его товарищъ Федоръ Губа, будучи пьяной, изъ обрѣтающегося при Ингульскомъ полковникѣ есаула смѣялся, и полковникъ, услыша сіе, тотчасъ приказалъ козакамъ его Черненка и товарищей изловить, почему онъ и изловленъ, а тѣ его товарищи Губа, Кривый и Дубъ ушли, и изъ нихъ Федоръ Губа, прибѣжавъ къ лоткѣ, по козакамъ пистолетомъ отстрѣливался.

3) Полковникъ Ингульской отъ козаковъ слышалъ, якобы мы злодѣи, и отъ насъ татарамъ чинятся обиды, и того ради приказалъ насъ изловить.

4) Прошлого 747 года въ осеннее время съ товарищами своими Брюховецкаго куреня Тимофеемъ Качатымъ, да Крыловскаго куреня Степаномъ Старымъ, переправися черезъ Днѣпръ лоткою, на крымскую сторону ходили для кражи лошадей, и въ то время у живущихъ близь лимана тамо татаръ украли трехъ лошадей и между собою раздѣлили, и переправясь на отсулную сторону Днѣпра распродали козакамъ, а какимъ не знаетъ; а потомъ паки съ тѣми жъ товарищи для таковой же кражи ходилъ одинъ разъ къ ногайскимъ татарамъ, точію въ томъ удачи не было, а оттуда возвратясь оные его товарищи два человѣка отъ него отлучилися, а куда не знаетъ, и болѣе съ ними на воровство не ходилъ, а слышалъ отъ козаковъ, что въ прошломъ 748 году тѣ его товарищи, Качатый и Старый, еще для кражи лошадей къ ногайскимъ татарамъ ходили жъ, то оныхъ помянутые татары близь лимана захватя до смерти покололи.

5) Сего 749 года въ великой постъ съ помянутыми товарищами его Губою, Кривымъ и Дубомъ для кражи у татаръ лошадей переправяся чрезъ Днѣпръ лоткою на крымскую сторону ходили, токмо въ томъ имъ не удалось, и возвратились обратно до своего зимовника, и болѣе онъ Василій Черненко для воровства къ татарамъ не ходилъ. и вышеписанные товарищи его у татаръ лошадей крали ль или нѣтъ, не знаетъ, точію прошлого лѣта, когда онъ Черненко для нѣкотораго дѣла былъ въ Сѣчи, то показанные его товарищи ѣздили лоткою на лиманъ, и для какова дѣла и крали ль тогда у татаръ лошадей и скотъ, о томъ онъ также не знаетъ.

6) Сего 749 года апрѣля 13 дня на крымской сторонѣ при урочищѣ Выливалахъ какъ онъ одинъ, такъ и съ товарищами ни для чего не былъ и у оного бакчысарайскаго татарина Гасана пяти лошадей не кралъ, да и красть было невозможно, яко же полковникомъ Ингульскимъ онъ Черненко пойманъ тому 15 дней; однако до поимки отъ рыбалокъ, живущихъ ниже рѣчки Каменки надъ рѣчкою Бургункою, Левушковскаго куреня, а какъ ихъ зовутъ не знаетъ, слышалъ, что запорожскіе козаки нижепоказанныхъ куреней: Батуринскаго по прозвищу Волоковый, а имени не знаетъ, Брюховецкаго по прозвищу жъ Коваль, Ктитаровскаго по имени Фома, которой былъ вожатымъ, тому 17 дней какъ оные съ крымской стороны на отсулную сторону Днѣпра краденыхъ у татаръ лошадей перегнали, и сколько числомъ, помянутые рыбалки ему Черненко не объявили, и съ тѣми злодѣями сообщенія не имѣлъ и окромѣ Ктитаровскаго куреня козака Фому, протчихъ двухъ отъ роду не видывалъ и не знаетъ.

7) Смертного убивства козакамъ и татарамъ и сверхъ показанного имъ въ семъ допросѣ воровства не чинилъ и съ злодѣями, кромѣ показанныхъ товарищей его, не знаетъ и съ ними сообщенія не имѣлъ, и въ семъ допросѣ показалъ самую сущую правду и ничего не утаилъ.

Къ сему допросу вмѣсто козака Василія Черненка, по его прошенію, козакъ куреня Пластуновскаго Иванъ Сокуръ руку приложилъ.

1749 года апрѣля 28 дня показанному въ семъ допросѣ козаку Василію Черненку съ бакцысарайскимъ татариномъ Гасаномъ дана очная ставка, и оной татаринъ сверхъ прежняго объявленія при томъ объявилъ, яко онъ Черненко съ товарищами своими тремя человѣки на урочищѣ Выливалахъ у него Гасана пять лошадей заподлинно воровски отняли; и потому онъ Черненко, сверхъ прежде учиненнаго ему пристрастія, еще подъ битіемъ найжесточайшимъ плетьми пристрастіемъ въ кражѣ помянутыхъ лошадей распрашиванъ, при чемъ показалъ слѣдующее:

Онъ, Черненко, болѣе того, какъ въ своемъ допросѣ показалъ, къ крымскимъ и ногайскимъ татарамъ для кражи лошадей и скота одинъ и съ другими товарищами не ходилъ и того ни за кѣмъ не знаетъ, въ чемъ и утвердился. При ономъ распросѣ былъ присланной отъ ханскихъ депутатовъ толмачъ именуемой Уразакай и всему тому очевидный свидѣтель.

1749 года апрѣля въ 29 день Пластуновскаго куреня атаманъ Алексѣй Вирминка къ секундъ-маіору Никифорову былъ призыванъ и противъ допроса того жъ куренного козака Василія Черненка о козакахъ же Федорѣ Губѣ и о Василіѣ Кривомъ спрашиванъ, при чемъ показалъ:

Изъ помянутыхъ козаковъ куреня Пластуновскаго Федора Губа, хотя онъ Вирминка его не видалъ и не знаетъ, но слыхалъ отъ козаковъ, что прежде сего бывалъ въ Сѣчи и въ куренѣ, точію отлучился, а куда не знаетъ, тому больше трехъ лѣтъ, и гдѣ нынѣ шатается, онъ неизвѣстенъ, а Василій Кривый былъ ли когда въ Сѣчи и въ куренѣ, не знаетъ же и отъ роду его не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и о томъ показалъ самую сущую правду и нимало не утаилъ, въ чемъ и подписуется (за неграмотностью подпись того же Сокура).

1749 года апрѣля въ 29 день Брюховецкаго куреня атаманъ Иванъ Передеря къ секундъ-маіору Никифорову былъ призыванъ и противъ допроса Пластуновскаго куреня козака Василія Черненка о козакахъ же Еремѣ Дубѣ, о Тимофеѣ Качатомъ и о Ковалѣ спрашиванъ, при чемъ показалъ:

Изъ вышеупоминаемыхъ козаковъ Ерема Дубъ напредъ сего былъ въ Сѣчи и въ куренѣ, токмо безъ позволенія отлучился тому пятой годъ и послѣ того никогда въ курень не приходилъ и его имущества не имѣется, и нынѣ гдѣ шатается какъ онъ Передеря, такъ и всѣ того куреня козаки не знаютъ и объ немъ никакого до сего слуха не было; а Тимофей Качатой, тако жъ козакъ по прозванію Коваль бывали ль въ куренѣ, объ оныхъ онъ атаманъ Передеря съ начала въ томъ куренѣ атаманства и до того не слыхивалъ и ихъ никого нигдѣ не видывалъ, и о томъ показалъ самую сущую правду и нимало не утаилъ, въ чемъ и подписуется.

Къ сему допросу вмѣсто оного куренного атамана Ивана Передерѣи, яко безграмотнаго, по его прошенію, того жъ куреня козакъ Федоръ Лата руку приложилъ.

1749 года апрѣля въ 29 день Крыловскаго куреня атаманъ Леонтій Таранъ къ секундъ-маіору Никифорову былъ призыванъ (и т. д.)... показалъ:

Вышеупоминаемой козакъ Степанъ Старой, о которомъ Черненко въ допросѣ своемъ объявилъ, что оной ногайскими татарами до смерти при лиманѣ заколонъ, былъ

ли когда въ Сѣчи и находился ли въ Крыловскомъ куренѣ и давно ль изъ Сѣчи отлучился, о томъ онъ атаманъ не знаетъ и его отъ рожденія своего не видалъ и ни отъ кого объ немъ не слыхалъ, и о томъ показалъ.... и т. д. (подпись того же козака Латы).

1749 года апрѣля въ 29 день Ктитаровскаго куреня атаманъ Иванъ Карабута къ секундъ-маіору и т. д..... показалъ:

Объявленной въ допросѣ козака Василія Черненка куреня Ктитаровскаго козакъ же Фома, а прозванія его не знаетъ, прежде сего былъ въ томъ Ктитаревскомъ куренѣ и нѣсколько послужа, безъ позволенія атаманского, изъ Сѣчи отлучился тому восемь лѣтъ и послѣ того въ Сѣчу уже не пріѣзжалъ, а гдѣ нынѣ шетается и прибѣжище свое имѣетъ, о томъ онъ, куренной атаманъ Карабута, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и о томъ показалъ... и т. д. Къ сему допросу мѣсто вышеписаннаго Ктитаровскаго куренного атамана Ивана Карабута, за неумѣніемъ грамоты, по его прошенію, Батуринскаго куреня козакъ Аврамъ Чорный руку приложилъ.

1749 года апрѣля въ 29 день Батуринскаго куреня атаманъ Степанъ Калита..... показалъ:

Объявленной въ допросѣ козака Черненка куреня Батуринскаго козакъ же прозываемой Волоковый по имени Иванъ прежде сего былъ въ томъ куренѣ и нѣсколько послужа, безъ позволенія атаманского, изъ Сѣчи отлучился тому третій годъ и послѣ того въ Сѣчу уже не пріѣзжалъ, а гдѣ нынѣ шетается, о томъ онъ, куренной атаманъ Калита, не извѣстенъ и ни отъ кого не слыхалъ, и о томъ... и т. д. (Подписалъ тотъ же Чорный).

1749 года апрѣля въ 29 день Левушковскаго куреня атаманъ Григорій Сараджа.... о рыбалкахъ, находящихся ниже р. Каменки при рѣчкѣ жъ Бургункѣ, спрашиванъ, при чемъ показалъ:

Что объявленной козакъ Василій Черненко объявилъ, якобы Левушковскаго куреня рыбалки, а какъ ихъ зовутъ и прозванія не знаетъ, ему Черненко объявили, что запорожскіе козаки съ крымской на отсулную сторону Днѣпра краденыхъ у татаръ лошадей перегнали, о томъ перегонѣ помянутые рыбалки видѣли, то понеже Левушковскаго куреня при р. Бургункѣ находится для рыбной ловли козакъ Мартынъ Губа, которой не воръ, но доброй человѣкъ, и къ воровству ни малыхъ признаковъ за нимъ Губою онъ не находитъ, а другихъ того куреня козаковъ при оной рѣчкѣ для рыбной же ловли не находится, а отъ протчихъ куреней рыбалки тамъ обрѣтаются ль или нѣтъ, онъ не знаетъ, и о томъ показалъ... и т. д. Къ сему допросу вмѣсто куренного атамана Григорія Сараджина, за неумѣніемъ грамоты, по его прошенію, того жъ куреня козакъ Григорій Кучеръ руку приложилъ.

3.

Доношенія кошеваго атамана Якима Игнатовича Генералъ-Губернатору Леонтьеву.

1) Генваря 10-го.

Съ присланныхъ при ордерѣ отъ Вашего Высокопревоеходительства принесенныхъ нарочно присланнымъ въ Кіевъ посланцомъ отъ хана крымскаго Арсланъ-Гирея и отъ буджацкаго сераскеръ-султана жалобливыхъ регистровъ мною съ товариствомъ усмотрено, что ногайскіе татаре въ своей претензіи весьма немалое число лошадей и протчихъ

ихъ вещей на запорожскихъ козаковъ полагаютъ, съ чего безсумнѣнно уповаемъ, что тѣ ногайскіе татаре болѣе по содержащейся у нихъ злобѣ за произведенную въ награжденіе войску запорожскому за отогнанній ними зъ Гарду козачій запорожскій лошадейній пятисотній табунъ заплату, подъ видомъ праведного тотъ свой искъ имѣютъ, ибо всячески толикого претендованого ими ногайцами числа лошадей и протчего козаками запорожскими учинить чрезъ два года невозможно. Да сверхъ оного на томъ же ихъ ногайскомъ неправедномъ показаніи и претензіи утвердиться зѣло ненадежно. Ибо бывшій крымскій ханъ Селимъ-Гирей въ письмѣ своемъ, писанномъ къ бывшому запорожскому кошовому атаману Павлу Козелецкому, которое письмо, за неслучившимся въ 1747 годѣ въ Кіевѣ переводчика, отъ Вашего Высокопревосходительства посылано было для перевода въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и тамо того жъ года мѣсяца Ноября въ 18 день переведено, съ котораго перевода точная копіи отъ Вашего Высокопревосходительства 1748 года Генваря въ 21 день здѣсь въ Кошѣ получена, а въ оной явствуетъ между протчіимъ,—понеже войску запорожскому убытки чинятся отъ ногайцовъ, оттого что когда между рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцы умножаются, то не только постороннимъ, но и его ханскимъ подданнымъ, а найпаче подданнымъ Россійской Имперіи, тако жъ польскимъ подданнымъ завсегда убытки чинятся, и въ разсужденіи того, когда между Днѣпромъ и Днѣстромъ ногайцовъ малое число останется, то отъ такихъ неспокойствъ унимать будетъ ихъ способно; и потому яко самъ ханъ ихъ ногайцовъ ворами опорочуетъ, показанію ихъ вѣрить неприлично, что такой немалой обиды имъ ногайцамъ запорожскими козаками учинить чрезъ два года всячески невозможно; да сверхъ того о такихъ, яко бы подлинно запорожскими козаками учинены ногайскимъ татарамъ тѣ обиды и грабительства, никогда какъ зъ Очакова, такъ и отъ буджацкаго сераскеръ-султана никакого къ войску запорожскому извѣстія о жалобѣ не происходило, и какъ довольно съ крымскихъ и ногайскихъ регистровъ видно, что въ претензіи ихъ на запорожскихъ козаковъ зѣло многое число состоитъ, примѣромъ всего по исчисленію на 27,527 рублевъ, а по учиненному по ихъ усилному доказательству, ибо за прошліе 740, 741, 742, 743, 744, 745 и 746 годы какія войску запорожскому отъ нихъ обиды ни слѣдовали, всѣ по силѣ ихъ за тѣ года оставленія, дабы при слѣдствіи далнего въ томъ спору не могло быть, мы оставили; а въ запорожской претензіи противу ихъ весма малое число находится, яко то всею самою сущою и праведливою истинною оцѣнкою на 11,713 рублей, да козаковъ запорожекихъ ежели замѣнить на претендуеміе отъ ихъ стороны пять человѣкъ татаръ, то еще затѣмъ побитыхъ и въ полонъ зафаченныхъ остается на нихъ въ претензіи двадцять шесть человѣкъ. Однако же по слѣдствію хочай нашу претензію на ихъ виключая убитихъ и въ полонъ зафаченныхъ козаковъ и замѣнитъ, то сверхъ того еще на запорожскихъ козаковъ оставаться имѣетъ быть 15,814 р. и ежели оное число по такимъ ихъ неправеднимъ претензіямъ достанется отъ насъ имъ платежемъ произвести, то чрезъ оное въ крайное разореніе и недостатокъ войско запорожское прійтитъ можетъ.

Того ради съ вишепомянутой съ письма ханского копіи точной экземпляръ для милостивого Вашему Высокопревосходительству разсмотренія при семъ съ покорностію нашею прилагаемъ и при томъ всенижайше просимъ отъ такой на насъ нанесенной неправедной претензіи защитить и въ крайное разореніе не допустить, и дабы состоящая въ регистрахъ ногайская претензія, за силу именованного на ихъ ханскаго пороченія, оставлена была втунѣ и за такое ихъ неправедное постоянство, яко сами они въ злодѣйскомъ поношеніи явно пребываютъ, отъ войска запорожскаго доправляема не была, въ силѣ того ханскаго письма, къ нинѣшному крымскому хану Арсланъ-Гирею представить, и къ обрѣтающомуся здѣсь у оного слѣдствія г. секундъ-маіору Никифорову о томъ же милостиво притвердить.

2) Генваря 17-го съ приложеніемъ реестровъ тѣхъ обидъ, какія причинили татаре запорожцамъ.

Какія здѣсь при войскѣ запорожскомъ послѣ отправленного къ Вашему Высокопревосходительству, тако жъ и въ находящуюсь въ Сѣчѣ комиссію г. секундъ-маіора Никифорова отданного жалобливыхъ регистеровъ причиненныя въ 747 и 748 годѣхъ козакамъ запорожскимъ отъ кримскихъ и ногайскихъ татаръ, тако жъ и отъ очаковскихъ турковъ грабительства отнятіемъ насилно скота и протчего и смертныхъ убійствъ и взятіемъ безвѣстно козаковъ обиды нашлись, онымъ учиня обстоятелной съ предписаніемъ самой истинной и справедливой цѣны и съ приложеніемъ краткаго экстракта регистеръ, къ Вашему Высокопревосходительству при семъ въ покорности моей прилагаю.

Да и впредь (ибо нынѣ немалое число козаковъ запорожскихъ въ разныхъ отлучкахъ состоитъ), какія являтись будутъ причиненныя обиды, онымъ потому жъ регистеры сочинять и къ Вашему Высокопревосходительству присылать имѣю. А въ комиссію г. секундъ-маіора Никифорова вышеписанной же регистеръ сего числа отданъ.

(Реестръ, составленный 17-го Генваря 1749 г., «кому имянно войска запорожскаго низоваго козакамъ отъ крымскихъ, ногайскихъ и очаковскихъ турковъ причинено грабительства и смертнихъ убійствъ»).

Въ 1747 годѣ.

Мѣсяца Сентября въ 25 день у козаковъ запорожскихъ куреня Коневскаго у Василя Биркоза, у Василя Моргуна и у Петра Кравця, набѣжавъ, татара разбойническимъ видомъ на зимовникъ ихъ, состоящій въ россійской границѣ у Каминцѣ разграбили ружьевъ три, ржаной муки 12 четвертей, сѣтей рыболовнихъ 10, лотокъ 7, соли 50 пудъ, лошадей 9, воловъ 2, о чемъ они того жъ времени къ войску запорожскому донесли и по тому ихъ доношенію въ находящойся при письменнихъ дѣлахъ журналъ записани. (Всему тому сущая цѣна положена 241 р. 50 к.).

Того жъ мѣсяца въ 27 день у козаковъ запорожскихъ куреня Коневскаго въ бытность ихъ въ Крыму у соляного озера для покупки соли кримскіе татаре набѣжавъ пасущій ихъ скотъ отбили у Ивана Крота лошадей двое, вола одного, тако жъ и служителя его Ивана Коломійченка захватили безвѣстно, да куреня Дидковскаго у Федора Бабенка пять воловъ, о чемъ они хотяй соляного озера командиру и приносили того жъ времени жалобу, однакожъ ничего не учинено. (Сумма 94 р.).

Мѣсяца Ноября въ 3 день козака запорожскаго куреня Криловскаго Василя Литвина, слѣдующого знизу зъ урочища Глинищъ отъ добичи рибной до Сѣчи, на урочищѣ Перевозкой набѣжавъ днемъ ногайскіе татаре вязали его, били нещадно и руку переломили, которая въ дѣйствіе совершенное прійтить уже не можетъ, и при томъ взяли денегъ россійскихъ 25 р., бетликовъ 30 руб., рибяго каруку 5 ф., ножъ 1, брусъ каменой, на которомъ ножи исправляютъ 1, кременей ружейнихъ 10; объ ономъ онъ того жъ времени когда пришелъ до Сѣчи при войскѣ запорожскомъ объявлялъ, которое его объявленіе у журналъ записано. (Сумма 55 р. 87 к.).

Того жъ Ноября въ 23-й день у козака запорожскаго куреня Переясловскаго у Якима Гаркуши, слѣдующаго знизу зъ Руской косы отъ добичи рибной, на урочищѣ вишой головѣ козацкого, набѣжавъ ввечеру ногайскіе татаре разбойническимъ образомъ отбыли лошадей двое, о чемъ онъ въ тѣ поры при войскѣ не доносилъ за приключившоюся у него болѣзнію, а послѣ оного за отъѣздомъ на время въ Малую Россію. (Сумма 40 руб.).

Въ 1748 годѣ.

Мѣсяца Апрѣля въ 23 день у козака запорожскаго куреня Кисляковскаго у Леонтія Дона въ слѣдованіи его въ Крымъ для покупки соли на урочищѣ Чорной долинѣ набѣжавъ ногайскіе татаре разбойнически отбыли воловъ 6 и лошадей 7, о чемъ онъ хочай каймакану Перекопскому и приносилъ жалобу, точію ничего не получилъ, а какъ скоро обратно до Сѣчи прибылъ доносить при Войскѣ не успѣлъ за приключившоюся у него болѣзнію. (Сумма 177 р.).

Мѣсяца Мая въ 9 день козаковъ запорожскаго куреня Коренѣвскаго Ивана Дона и Трохима Болятина, которіе слѣдовали зъ Архангельскаго городка до Гарду зъ запасомъ хлѣбнимъ, на ур. Корабелномъ въ россійской границѣ набѣжавъ ногайскіе татаре разбойнически взяли ихъ, тако жъ и будущое при нихъ лошадей 4, телѣгъ 2, хомутовъ ременнихъ 2, уздъ ременнихъ 2, ржаной муки четвертей 6, ружьевъ двое, объ ономъ донесъ находящійся въ тѣ поры въ показанномъ урочищѣ для пастьбы скота именованного жъ куреня козакъ Михайло Головачевскій. (Сумма 116 р.).

Того жъ Мая въ 13 день козаковъ запорожскаго куреня Коренѣвскаго Васили Головка, Василя Комонника, Григорія Смертоноса, которіе зъ Гарду ишли до Ожиголу на добичъ рибную, въ урочищѣ Чечелніихъ набѣжавъ ногайскіе татаре разбойнически Василя Головка порубили, Василя же Комонника взяли безвѣстно и при томъ россійской монеты денегъ 20 р., а Григорій Смертоносъ отъ нихъ бѣгомъ спасся и о томъ здѣсь при Войскѣ донесъ.

Мѣсяца Августа въ 6 день козакъ запорожскаго куреня Криловскаго Никифоръ Молѣновскій донесъ, что того жъ куреня козака Ивана Куксу въ Прогноихъ, которій тамо въ очаковскихъ турковъ съ половины соль громадилъ, невѣдомо за что тѣ турки ножами закололи въ смерть, а оной Молѣновскій былъ тамо для добичи той соли прогнойской.

Мѣсяца Октября въ 8 день у козака запорожскаго куреня Шкуринскаго у Григорія Панчохи въ слѣдованіи его съ Криму съ накупленною солью до Сѣчи на урочищѣ Чорной долинѣ набѣжавъ крымскіе татаре ночнымъ временемъ разбойнически отбили воловъ 3, лошадей 2, объ ономъ по прибытіи его до Сѣчи не доносилъ онъ при Войску за приключившоюсь ему для продажи той соли въ Малую Россію отлучкою. (Сумма 65 р.).

Мѣсяца Ноября во исходителнихъ числехъ у козака запорожскаго куреня Платнѣровскаго у Григорія Овчаренка, въ бытность его у Криму у солянаго озера для покупки соли, крымскіе татаре отняли насильно днемъ одного вола, о чемъ хочай онъ и приносилъ тамошнему имѣну жалобу, однакожъ ничего не получилъ. (Сумма 10 р.).

Всего по вышеписаннымъ козачимъ жалобамъ, какъ о томъ явствуетъ самая сущая и справедливая оцѣнка, въ томъ числѣ полагаются и отнятыя наличныя деньги,—819 р. 37 к. По онымъ же жалобамъ козаковъ порубано до смерти и безвѣстно запачено 6 человѣкъ.

Регистеръ, учиненной.... и т. д. Марта 13 дня 1749 г.

Въ 1748 годѣ.

Мѣсяца Ноября въ 20 день у козака запорожскаго куреня Поповичевскаго Якова Демкова (которой слѣдовалъ съ Криму съ накупленнимъ виноградимъ виномъ до Сѣчи) на урочищѣ Чорной долинѣ набѣжавъ кримскіе татаре на пасущой его скотъ днемъ отбили разбойнически двое лошадей, по пріѣздѣ жъ его до Сѣчи при Войскѣ Запорожскомъ въ скорости донести онъ не успѣлъ за приключившеюся тогда болѣзнію. (Сумма 60 р.).

Декабря въ 1 день козака запорожскаго куреня Ивановскаго Максима Остроуха, слѣдующаго отъ Сѣчи въ Гардъ, въ урочищѣ вверху великого Ингула въ россійской границѣ набѣжавъ ногайскіе татаре разбойнически днемъ взяли безвѣстно и будущое при немъ двое лошадей, саблю, ружье, пороху полфунта и сѣдло, объ ономъ при Войскѣ куреня Пашковскаго Лукьянъ Плоскій, которій на добичѣ звѣриной тамъ же былъ и отъ тѣхъ татаръ бѣгствомъ спасся, донесъ. (Сумма 36 р. 17 к.).

Того жъ Декабря во 2 день козаковъ запорожскаго куреня Бруховецкого Тимоша Кичатого, куреня Криловского Ивана Дѣда въ урочищѣ Олешкахъ, которые тамо находились для добычи звѣриной, набѣжавъ немалымъ числомъ ногайскіе татаре непріятельскимъ нападеніемъ побили въ смертъ, а будущаго при нихъ куреня Деревянковского козака Кирила Булана взяли безвѣстно и при томъ будущое при нихъ ограбили: лошадей 5, ружьевъ козацкихъ 3, сѣделъ 3, пороху 4 ф., объ ономъ при Войскѣ донесли бывшіе на томъ же урочищѣ у ловли звѣриной козаки куреня Корсунского Иванъ Нечкало и Федоръ Горбунъ, которые отъ тѣхъ ногайскихъ татаръ бѣгомъ отлучились. (Сумма 97 р. 40 к.).

Того жъ Декабря въ 17 день козаковъ запорожскаго куреня Мишастовскаго Яцка Беду, куреня Калиноволоцкаго Степана Нагогу, слѣдующихъ зъ Гарду до Сѣчи, на урочищѣ Мертвоводѣ набѣжавъ дневнимъ временемъ непріятельскимъ нападеніемъ ногайскіе татаре взяли и увезли безвѣстно и при нихъ будущое ограбили: лошадей 4, сѣделъ 2, сабель 2, ружьевъ козацкихъ 2, и объ ономъ при Войскѣ донесено товарищемъ тѣхъ козаковъ куреня Вишшестеблѣвского Федоромъ Колотомъ, которій съ ними вмѣстѣ до Сѣчи слѣдовалъ и отъ тѣхъ татаръ бѣгствомъ свободился. (Сумма 63 р.).

Въ 1749 году.

Генваря въ 6 день козаковъ запорожскаго куреня Уманского Савку Дона, куреня Калиноволоцкаго Игната Булаву, куреня Канѣвскаго Лаврѣна Гордѣевого родича на устѣ Ингула въ рѣчки Домасѣ, которіе тамо находились у добичи звѣриной, наѣхавъ очаковскіе турки взяли ихъ и увезли безвѣстно и будущое при тѣхъ козакахъ 5 лошадей, сѣделъ 3, ружьевъ 3, бурокъ 3, ограбили, объ ономъ при Войскѣ донесено козакомъ куреня Коренѣвскаго Семеномъ Швидкимъ, ибо оной съ тѣми козаками на той же добичѣ вмѣстѣ былъ и бѣгомъ отъ тѣхъ турковъ свободился. (Сумма 113 р. 50 к.).

Марта 3 дня обрѣтающійся въ Гарду запорожскій полковникъ Тихонъ Слинко зъ старшиною присланнымъ къ Кошу письменнимъ репортомъ представилъ, что онъ отъ Гардовихъ козаковъ подлинно освѣдомился, яко козаковъ запорожскихъ въ рѣки Богу на устѣ Ялонца находящихся на добичи рибной Кирила Головка, Андрея Шерстюка куренніхъ Щербиновскихъ, да Андрея Тополу куренного Величковскаго, въ мѣсяцѣ Генварѣ ногайскими татарами взято и увезено безвѣстно, тако жъ Семена Ясира куренного Кисляковскаго, которой съ Малой Россіи въ Гардъ для торговли слѣдовалъ въ вышеписанномъ же урочищѣ и тѣми жъ ногайскими татарами убито въ смерть и при томъ разбоѣ разграблено лошадей 3, холста черкасского и лляного локоть сто, денегъ наличныхъ россійскихъ 30 р., шубъ овчиннихъ новыхъ 2, свита въ сукна лавочного зеленого, штаны сукна простого; объ ономъ Семенѣ Ясиру показанному полковнику Гардовому донесъ убѣжавшій отъ реченніхъ татаръ работникъ его Семена Ясира Иванъ Недрѣмайло, которой и нынѣ въ Гарду имѣется. (Сумма 106 р. 20 к.).

А всего по вишеписаннымъ козачимъ жалобамъ, какъ о томъ явствуетъ самая сущая и справедливая оцѣнка, въ томъ числѣ полагаются и отнятыя наличныя деньги, является 476 р. 27 к.

3) Генваря 22-го.

Сего Генваря отъ 14 и 17-го Вашему Высокопревосходительству отъ мене съ товариствомъ всенижайше донесено, что отъ сераскеръ-султана буджацкаго отъ Ногайской стороны прислано къ слѣдствію депутатъ чотыре, да при нихъ ага и 25 татаръ, да изъ Очакова шесть турковъ; а втораго на десять изъ тѣхъ ногайскихъ татаръ депутатовъ три и 21 татаринъ отъѣхали въ свои жилища, а здѣсь осталось онихъ депутатъ одинъ, ага одинъ и четыре татаръ, коимъ съ прибытія ихъ хотя съ немалою трудностію пропитаніе, тако жъ и лошадямъ ихъ кормъ производился, яко то на показанные 30 татаръ Декабря отъ 30-го, а шести туркамъ сего Генваря отъ 2-го по 12-е, а отъ 12-го на шести татаръ и на показанные жъ шесть турокъ по 21-е число на покупку имъ хлѣба, мяса и пшена и для пойла пшенной браги, тако жъ на дрова, на свѣчи и на сѣно издержано 82 р. $90^{1}/_{2}$ к.

Сего жъ 22 числа показанные татаре, тако жъ и турки (ибо съ Крыму отъ хана крымскаго въ депутаты и по ся дни еще въ присылкѣ никого не имѣется) ожидать ихъ не пожелали и на прежнія свои жилища изъ Сѣчи отъѣхали, о чемъ Вашему Высокопревосходительству симъ во извѣстіе покорнѣйше репортую.

4) Марта 13-го.

Сего 1749 г. Февраля 18 дня Вашему Высокопревосходительству репортомъ отъ мене всепокорнѣйше донесено, что для принятія содержащихся у перекопскаго каймакана подъ карауломъ, пойманныхъ въ Перекопскомъ степѣ на воровствѣ запорожскихъ козаковъ четырехъ человѣкъ надежной и къ тому вѣрной изъ старшинъ, при которомъ 6-ть человѣкъ рядовыхъ, къ нему каймакану съ письменнымъ требованіемъ посланъ и оный посланный оттоль сего Марта въ 10 день прибылъ до Сѣчи и съ собою привезъ четырехъ козаковъ, которые по учиненному имъ письменному допросу показали себе: Степанъ Жолотка и Мусѣй Дулепко куреня Корсунскаго, Грицко Запара куреня Уманскаго въ прошломъ де 1748 году въ мѣсяцѣ Октябрѣ съ зимовниковъ своихъ, находящихся въ урочищѣ на рѣчкѣ Борщовкѣ, отлучились они на добичъ рыбную въ лиманъ и тамо на оной добичѣ были де двѣ недѣли и съ будущими на томъ же урочищѣ для добычи запорожцовъ разныхъ куреней козаками, нагрузивъ добытною рыбою лодки, отпустились было къ зимовникамъ своимъ, точію за нашедшею тогда волною водною принуждены были ожидая погоды стоять у берега лиманского выше урочища Мендри; неподалече жъ ихъ отъ такого же волненія остановились козаки Иванъ Школа съ товарищи, которые слѣдовали отъ добычи до Сѣчи; тогда пошли они всѣ три къ тѣмъ козакамъ и какъ сойшли вмѣстѣ, внезапу набѣжало на нихъ изъ буераку татаръ человѣкъ съ пятьнадцать и стрѣляли по нихъ съ луковъ и огненного оружія; въ какомъ случаѣ козака куреня Коренѣвскаго Остапа Малого застрѣлили, а ихъ троихъ, тако жъ и Ивана Школу, повязавши взяли съ собою и гнали пѣшихъ верстъ съ пятьдесятъ до авуловъ ихъ татарскихъ, съ которыхъ авуловъ отвезены они ними татарами въ Бахчисарай къ хану и содержались тамо подъ карауломъ дней три; по прошествіи же онихъ отправлены они въ Перекопъ къ каймакану, у котораго и понынѣ содержались подъ жестокимъ карауломъ, такъ какъ власные злодѣи, въ такомъ же случаѣ Ивана Школу каймаканъ перекопскій принуждалъ къ воспринятію ихъ закона, точію онъ къ тому не склонился и за то содержали его Школу безъ пропитанія и на холодѣ и отъ стужи умре; четвертой Кирило Буланъ показалъ же допросомъ, что онъ куреня Деревянковскаго и въ 1748 годѣ въ мѣсяцѣ Октябрѣ отлучился онъ отъ зимовника козака куреня Коренѣвскаго Павла Вороны, находящагося на Ингулцѣ ниже озерищъ, на ловлю рыбную въ Перевѣз-

кое, а съ нимъ товарищи были Бруховецкого куреня Тимошъ Качка съ двома козаками, и изъ показанного Перевѣзкого отъѣхали для тоей же рыбной добычи въ урочище, называемое Вчерашній Лиманъ и, какъ приплыли къ оному, тогда изъ нихъ Степанъ и Тимошъ Качка остались на куренѣ, а онъ Кирило Буланъ съ Кириломъ же Коренѣвскимъ пошли стрѣлять дикихъ свиней, и какъ нѣсколько разстоянія отъ того куреня отошли, услышали ружейную стрѣльбу, обратно къ куреню возвратились, точію нападеніемъ отъ татаръ, коихъ было до тридцати человѣкъ, не допущены, и, повязавъ ихъ, взяли въ аулы татарскіе и тамо содержался подъ карауломъ три недѣли; въ которомъ терпѣніи слышалъ онъ Кирило Буланъ отъ ихъ же татаръ въ разговорахъ, что на томъ куренѣ Тимошъ Качка ими татарами убитъ до смерти; по выдержаніи же трехъ недѣль отвезли его въ Перекопъ къ каймакану и тамо содержался подъ карауломъ и донынѣ; товарища же его Кирила Коренѣвскаго тѣ татаре въ какія мѣста отвезли, онъ неизвѣстенъ. И о вышеписанномъ Вашему Высокопревосходительству по должности моей покорнѣйше симъ репортую. А показанные привезенные съ Перекопа четыре человѣка, за силу Вашего Высокопревосходительства ордера, подъ карауломъ до зачатія слѣдственной комиссіи содержаны быть имѣютъ.

5) Апрѣля 9-го.

Войска Запорожскаго козакъ куреня Вышестеблѣевскаго Семенъ Захарьевъ съ товарищи сего Апрѣля въ 9 день мнѣ съ товариществомъ доносили, что по данному ему и товарищамъ его отъ Войска Запорожскаго поспорту ѣздилъ онъ для покупки разныхъ купеческихъ товаровъ въ Крымъ и какъ туда прибылъ, то о невывозѣ съ Крыму въ Россію конскихъ сѣделъ, сабель и лошадей никакого и ни отъ кого запрещенія не слышалъ, а видѣлъ, что крымскіе жители татаре и прочіе народы оной товаръ вывозятъ на продажу въ Сѣчь Запорожскую, накупилъ и онъ реченныхъ сѣделъ нѣсколько (числомъ которыхъ за неприбытіемъ еще съ Крыму товарища его не упомнитъ), тако жъ и лошадь одну, и когда хотѣлъ уже съ тѣмъ накупленнымъ товаромъ выѣхать съ Крыму до Сѣчи, тогда отъ тамошныхъ старшинъ задержанъ, а по задержаніи приказано ему тотъ товаръ съ телѣгъ выбросить, тако жъ и лошадь по прежнему въ Крыму оставить или все оное сожечь, понеже де у нихъ оное жъ заповѣдное; и тако накупленной имъ Захарьевымъ купеческой товаръ удержанъ въ Крыму и ничего вывезть не дано, о чемъ Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе по должности моей всепокорнѣйше репортую.

6) Апрѣля 17-го.

Сего Апрѣля отъ 10-го Вашему Высокопревосходительству отъ меня съ товариществомъ покорнѣйше донесено, что запорожскому козаку куреня Вишестеблѣвскаго Семену Захарьеву съ товарищи у Криму накупленного разнаго товару вивезть съ Криму тамошними старшинами не допущено и задержано, а сколько чего имянно, о томъ я тогда за неимѣніемъ надлежащей вѣдомости донести не могъ; а сего 17-го дня сверхъ показаннаго козака Семена Захаріева другіе еще козаки пришедъ ко мнѣ приносятъ жалобу, что въ бытность ихъ въ Криму за купеческимъ промысломъ накупили сѣделъ и лошадей въ кримскомъ городѣ Карасевѣ съ дозволенія тамошнихъ старшинъ и ихъ толмачами, а по прибытіи ихъ козаковъ въ Перекопъ показанныя накупленныя ими сѣдла и лошади все велѣно оставить въ Перекопѣ и оныхъ въ Россію не вывозить, ибо де оное какъ сѣдла, лошади, сабли и ружья къ невивозѣ въ здѣшную сторону заповѣдное есть, почему они принуждены все то накупленное оставить въ Перекопѣ въ нанятыхъ ими сараяхъ, да при томъ же отъ перекопскихъ татаръ и побои напрасные поносили, чего де еще никогда чтобъ съ россійскими купецкими людьми такъ поступали, какъ нынѣ, не бы-

вало, и просили въ томъ надлежащаго разсмотренія и о возвращеніи отнятыхъ у оныхъ въ Перекопѣ имуществъ гдѣ надлежитъ представленія, при чемъ доносили, что издѣваяся надъ россійскими купецкими людьми установлено отъ тамошнихъ старшинъ, дабы за башлики болѣе ничего россійскимъ подданнимъ въ кримской сторонѣ кромѣ на пропитаніе одно харчи не куповать, но вимогаютъ россійской монеты, которую объявляютъ, чтобъ брать въ торгу россійской рубль по семидесятъ копѣекъ; мною жъ съ товариствомъ усмотрено, что тамошнымъ кримскимъ жителямъ въ покупкѣ тѣхъ якобы заповѣдныхъ товаровъ и въ вивозѣ оного въ Россію никакого запрещенія не состоитъ, ибо и нынѣ пріѣзжающіе съ Крыму татаре привозятъ въ Сѣчъ на продажъ сѣдла, тако жъ и лошади пригоняютъ, да сверхъ оного и находящимися при обрѣтающихся здѣсь у извѣстнаго Вашему Высокопревосходительству слѣдствія татарскихъ депутатахъ кримскіе татаре пригнали на продажъ лошадей болѣе ста, съ которыхъ уже нѣсколько козакамъ запорожскимъ продано, а остальныя погнаты ими продавать же въ Малую Россію.

Того для, сколько чего именно и у кого имянно въ Перекопѣ задержано, при семъ, сочини регистеръ, къ Вашему Высокопревосходительству прилагаю и покорнѣйше прошу, дабы задержанное въ показанномъ Перекопѣ, вышеписанные сѣдла и лошади, хозяевамъ возвращены были, писать къ хану кримскому, чтобъ въ томъ они хозяева напрасного себѣ убытка понести не могли, и на оное мое покорнѣйшое доношеніе отъ Вашего Высокопревосходительства милостивой резолюціи ожидаю.

(Въ приложенномъ реестрѣ показано задержанныхъ въ Перекопѣ у разныхъ козаковъ купленныхъ ими: лошадей 6, арчаковъ безъ всякаго прибору, только обложенныхъ красною кожею,—170, сѣделъ со всѣмъ прибором 160, повстей шерстяныхъ 12).

7) Мая 3-го.

Минувшаго Апрѣля въ 26 день мною съ товариствомъ отъ Вашего Высокопревосходительства полученнимъ ордеромъ, при которомъ изъ посланного къ обрѣтающомуся здѣсь въ Сѣчи секундъ-маіору Никифорову на представленіе его въ резолюцію изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи указа копія приложена, изволите Ваше Высокопревосходительство предлагать, дабы во всемъ томъ обще съ нимъ маіоромъ исполненіе чинить; а въ оной съ указа копіи въ 1 пунктѣ повелѣно, какъ по ханскимъ, такъ и по сераскеръ-султана буджацкаго жалобамъ въ кражѣ у татаръ лошадей, воловъ и прочаго, хотя тѣхъ запорожскихъ козаковъ, на коихъ въ регистрахъ жалоба написана, прозваніемъ а прочихъ имянъ и которихъ куреней не показано, а показали одни имена или одни жъ прозванія, однако жъ и потому чинить всемѣрно правосудіе и удовольствіе, для того что въ таковыхъ случаяхъ со обидной татарской сторонѣ точно запорожскихъ козаковъ именами и прозваніями и которыхъ они куреней, по бытности тѣхъ причиненныхъ обидъ въ степныхъ и въ прочихъ мѣстахъ, показать не можно, къ тому жъ нѣкоторые козаки одними именами, а иные одними жъ прозваніями, а другіе и которихъ они куреней точно въ жалобахъ показаны;

а въ 4 пунктѣ упомянуто, что буде никоимъ образомъ тѣхъ обидъ точно разобрать и виновныхъ изыскать на обѣ стороны платежемъ удовольствія чинить будетъ невозможно, то по добродѣтельному обоихъ сторонъ согласію татарскія и запорожскія претенсіи во всемъ точно замѣнять, въ томъ числѣ и смертное съ обѣ стороны убійство и безизвѣстно пропалыхъ людей включить, для того что татарскія претенсіи немалою суммою запорожскихъ претензій превишаютъ, къ тому жъ съ ихъ татарской стороны по претензіи отъ Войска Запорожскаго въ отдачѣ болѣе 500 лошадей достойная сатисфакція учинена и въ томъ во всемъ съ обѣ стороны найкрѣпчайшое учинить письменное утвержденіе, дабы всѣ тѣ претензіи вѣчному преданы были молчанію

А понеже по вышепомянутому первому пункту по ханскимъ и по сераскеръ-султана Буджацкаго жалобамъ привесть ко удовольствію имъ татарамъ всячески невозможно, ибо написанные въ тѣхъ ихъ жалобахъ ложные пункты всѣ ко справедливости нимало не достаточны и никакихъ обстоятельствъ и надлежащаго доказательства не положено, но такъ какъ съ воздуха взяты и написаны, какое ихъ безосновательство и неправду не одиножды, приходя ко опредѣленнимъ въ комиссію тѣхъ слѣдственнихъ дѣлъ отъ Войска Запорожскаго изъ старшинъ депутатомъ, ихъ же татарской толмачъ Дюшунде изобличалъ, объявляя, что въ тѣхъ ихъ жалобахъ такіе деревни, съ коихъ якобы поворовани лошади и прочое, написали, которихъ еще въ крымской, ногайской и кубанской сторонахъ никогда не бывало и нынѣ не имѣется, о чемъ уповательно, что тотъ же толмачъ и предупомянутому секундъ-маіору Никифорову неоднократно говорилъ; показанные жъ опредѣленные запорожскіе депутаты мнѣ съ товариствомъ доносятъ, что при случающемся съ татарскими депутаты засѣданіи объявляютъ они, яко пріѣхали въ Сѣчь не для произвожденія о показанныхъ ихъ татарскихъ и запорожскихъ жалобахъ надлежащаго слѣдствія, но токмо за однимъ тѣмъ, дабы по ихъ жалобамъ отъ войска запорожскаго получить безо всего заплату и крайное удовольствіе; сверхъ же оного запорожскихъ жалобъ не точію чтобъ по надлежащему разсматривать и по нихъ какое исполненіе производить, но и смотрѣть де не хощутъ, безъ учиненія жъ отъ обоихъ сторонъ потребного изслѣдованія какъ можно на ихъ необстоятельнихъ и безгласнихъ, лукавихъ и вымышленнихъ жалобахъ утвержденіе положить, въ которыхъ ни единого пункта достаточного, чтобъ хотя по крайности на одного запорожского козака, каковое ему имя и прозваніе и какого жъ куреня написано было, сискать не возможно, но все глухо и только въ нѣкоторихъ упоминаются въ кражѣ у татаръ лошадей, воловъ и протчого имена козачьи безъ прозванія, а во иныхъ пунктахъ токмо прозваніи, а имянъ и которихъ куреней не написано, почему винныхъ къ той кражѣ не знавъ обстоятельно, кто онъ таковъ и какова куреня или бродящіе по степахъ съ разныхъ мѣстъ гултяи, кои никогда въ войску запорожскомъ не бывали и ни въ какихъ куреняхъ не счисляются, сискать же невозможно; къ тому жъ якобы такія немалыя обиды, коихъ какъ татарскіе депутаты въ засѣданіи объявляютъ, что тамъ многое число у нихъ написано, яко у всѣхъ запорожскихъ козаковъ въ награжденіе имъ и иждивенія найтиться не можетъ, чрезъ два года отъ самихъ запорожскихъ козаковъ имъ татарамъ приключени, весьма сумнительно и невѣроятно, ибо сами они татаре во время бытія о подобныхъ симъ слѣдственихъ дѣлахъ на урочищѣ Бѣлозерки въ прошедшомъ 1745 годѣ комиссіи капитану Максимову объявляли, что обиды приключаются отъ польскихъ шатающихся бродягъ, и довольно уповать прилично, что они татаре такія вымышленныя неправедныя жалобы на запорожскихъ козаковъ произвели лукаво и ложно, мстясь за возвращенной ими въ 1748 годѣ запорожскимъ козакамъ отогнаной ими жъ татарами въ Гарду пятисотной лошадиной табунъ, которой по упоминанію въ показанномъ выше сего четвертомъ пунктѣ признается якобы по претензіи войска запорожскаго самою истинною сатисфакціею отъ ихъ татаръ произведенъ, то оного признавать и почитать якобы по сосѣдственной дружбѣ подлежащая имъ раздѣлка учинена, весьма сумнительно, ибо они татаре тое на Гардъ нападеніе учинили и единовременно показанной пятисотной табунъ отогнали, а не перерывками, знатно что со особливаго ихъ злаго умышленія, тако жъ и церковь Божію разграбили и всю церковную утварь ростащили, при томъ же и антиминсъ освященной взяли, въ коемъ по должности христіанской святыхъ мощей нѣкоторая частица имѣлась, какъ и по всѣмъ церквамъ такіе жъ антиминсы безъ мощей никогда не бываютъ, которого яко высокая вещь, я съ товариствомъ оцѣнить и въ жалобахъ цѣну оному антиминсу положить не могу; а какимъ мурзою оной набѣгъ учиненъ, въ запорожскихъ претензіяхъ точно написано; и тако возвращеніемъ только одного пятисотнаго табуна нахо-

дится та ихъ сатисфакція не довольна, ибо въ трактатѣ вѣчного мира, заключенного между всероссійскою имперіею и отоманскою портою при Бѣлградѣ въ 18 день Сентября 1739 году въ пятомъ пунктѣ изъяснено и къ ненарушенію оного утверждено, что подданные Отоманской имперіи, какъ крымскіе, такъ и всѣ прочіе татаре и всѣ другіе въ подданствѣ Отоманской порты обрѣтающіеся, какого бъ званія и достоинства ни были, впредь ни съ малою или великою воинскою силою на страны и на городы и на села владѣнія Ея Императорскаго Величества всероссійской и на подданныхъ Ея великороссійскихъ и малороссійскихъ странъ, ни на козацкіе подданные Ея Императорскаго Величества городы и поселенія по рѣкамъ, по Днѣпру и по Дону и индѣ поселенія, ни на села и городки, ни на жителей и генерально противу и на границы Всероссійской имперіи, которые назначены и учреждены будутъ, нападеній и непріятельствъ да не чинятъ и въ полонъ да не берутъ и скота да не отгоняютъ и ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносятъ, ни инымъ какимъ ни есть образомъ да не обезпокоиваютъ; а если какимъ ни есть случаемъ или убытокъ наносить или какимъ нибудь сочиненіемъ обидъ подданнихъ и вассаловъ Ея Императорскаго Величества обезпокоивать или непріятельски съ ними поступать дерзать будутъ, такіе защищаеми да не будутъ, но по правамъ правды и по законамъ божественнимъ по тягости винъ своихъ безъ пощады да накажутся и что съ обоихъ сторонъ погрѣблено, что бы ни было, сыскавъ тѣмъ, чіи они были, возвращено да будетъ. И для того должно было не точію тотъ пятисотной табунъ возвратить, кой и возвращенъ, но и съ тѣмъ, кто дерзнулъ противу оного блаженного мира такіе поступки учинить, такъ какъ оной мирной трактатъ повелѣваетъ поступить, чего у нихъ не учинено, но еще и нынѣ проѣзжающимъ для купечества въ ихъ сторону запорожскимъ козакамъ весьма противно и несогласно со онымъ мирнымъ трактатомъ озлобленіи чинятъ, какъ о томъ отъ меня другими доношеніями Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйше донесено.

Того ради Вашему Высокопревосходительству о вышеписанномъ донося всепокорнѣйше прошу сіе мое съ товариствомъ нижайшое доношеніе милостиво разсмотрѣть и отъ показанныхъ вымышленныхъ татарами неправедныхъ, лукавыхъ, злобныхъ и недостаточныхъ жалобъ насъ, яко вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества, защитить и къ крайному отъ неповинного платежа разоренію не допустить и свободить и обо всемъ ономъ, гдѣ надлежитъ, представить, а мене съ товариствомъ, какъ въ вышеписанномъ поступать, милостивою резолюціею снабдить, которую я и ожидаю.

8) Мая 3-го.

Понеже при обрѣтающихся здѣсь у Сѣчи отъ крымскаго хана въ комиссіи слѣдственныхъ дѣлъ депутатахъ съ перваго ихъ въ Сѣчь прибытія находилось татаръ до девяноста человѣкъ, кои не малое число лошадей съ собою безъ платежа обыкновеннаго взимаемаго въ доходъ Войска Запорожского чрезъ войсковой перевозъ провели, объявляя, что всѣ они къ той комиссіи слѣдуютъ, а какъ скоро въ Сѣчь прибыли, то тѣхъ лошадей продавать запорожскимъ козакамъ, а и остальныхъ для продажи въ Малую Россію отгонять начали, и болѣе семидесятъ человѣкъ отъ показанныхъ депутатовъ, въ купечество вступя, переѣзжаютъ чрезъ помянутой войсковой перевозъ безо всякаго и малѣйшаго платежа, отбываяся отъ оного тѣмъ, что будто они въ означенной комиссіи находятся, какъ и сего мая во 2 день крымскихъ татаръ до 20 человѣкъ пріѣхали въ Сѣчь и перегнали съ собою лошадей на продажу не малое число безъ всякого жъ на томъ же перевозѣ платежа подъ такимъ претекстомъ, что слѣдуютъ они якобы въ комиссію. И тако отъ такихъ ихъ татаръ неправдъ и истинной лжи въ помянутомъ войсковомъ съ того перевоза доходѣ учинился немалой убытокъ, и сумнительно того, что ежели

коликое время означенная комиссія въ Сѣчи свое продолженіе имѣть будетъ, такіе неправедники и лживцы татары подъ вышеписанными претексты всегда лошади и протчее чрезъ перевозъ войсковой перегонять и перевозить въ Сѣчь на продажу унятись не похощутъ, то весьма противъ прежнихъ сборовъ въ приходѣ убавиться можетъ, что въ довольную Войску Запорожскому обиду признаватись можетъ же.

Того ради Вашему Высокопревосходительству о вышеписанномъ по должности моей съ товариствомъ донося, покорно прошу сіе представленіе милостиво разсмотрѣть и, дабы впредь показанные татары такими ябедническими вымышленіями чрезъ войсковой перевозъ безъ платежа проѣзжать и лошади и протчее на продажу перегонять и перевозить и тѣмъ Войску Запорожскому убытковъ наносить не дерзали, въ надлежащее мѣсто представить, а мени съ товариствомъ милостиво резолюціею не оставить.

9) Мая 7-го.

Въ полученной мною съ товариствомъ минувшаго апрѣля въ 26 день при ордерѣ Вашего Высокопревосходительства съ посланнаго ко обрѣтающемуся въ здѣшней Запорожской Сѣчи у слѣдствія между запорожскими козаками и татарами послѣдовавшихъ обидъ кіевскаго гарнизона секундъ-маіору Никифорову изъ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи указа копіи, на доношеніе его маіора въ отвѣтъ, въ 4 пунктѣ повелѣно ему маіору, буде никоимъ образомъ за изображенными въ прочіихъ того указа пунктахъ необстоятельствы точно разобрать и виновныхъ изискать и на обѣ стороны платежемъ и удовольствіи чинить будетъ невозможно, то по добродѣтельному обоихъ сторонъ согласію татарскія и запорожскія претензіи во всемъ точно замѣнить, въ томъ числѣ и смертное съ обѣ стороны убійства и безизвѣстно пропалихъ людей выключить. А въ присланной отъ помянутого секундъ-маіора Никифорова при письменномъ сообщеніи ко мнѣ съ товариствомъ съ показанного жъ полученного нимъ маіоромъ указа копіи написано точно включить. А понеже по запорожскимъ жалобамъ, кои отъ мене съ товариствомъ для милостивого Вашему Высокопревосходительству разсмотрѣнія въ разныхъ мѣсяцахъ посланы и въ здѣшную комиссію отданы, явствуетъ, что татарами крымскими и джамбулукъ ногайскими и очаковскими турками до смерти побито и поколото и въ воду потоплено запорожскихъ козаковъ восемнадцать, да безвѣстно силою злодѣйскими натуральными ихъ природными варварскими нападеніями зафатя увезено въ ихъ сторону тридцать три человѣки, въ томъ числѣ одинъ козачій хлопецъ очаковскимъ турчиномъ Смоиломъ насильно въ ихъ законъ побусурманенъ; въ жалобахъ же татарскихъ только именуется претензіею на запорожскихъ козакахъ шесть татаръ; и ежели по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію повелѣно будетъ изъ вышепомянутыхъ побитыхъ и порѣзанныхъ и въ воду потопленныхъ татарами и турками запорожскихъ козаковъ 18 человѣкъ на показанные 6 татаръ кровь за кровь замѣнить, то еще за тою замѣною будетъ побитыхъ запорожскихъ козаковъ оставаться 12 человѣкъ; и хотя оное число людей по такой цѣнѣ, по какой Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ повелѣно будетъ, на прочую татарскую претензію (яко оная запорожскую превышаетъ) и замѣнится, то затѣмъ имѣетъ быть оставаться запорожскихъ козаковъ безвѣстно силою злодѣйскими ихъ татарскими нападеніями увезенныхъ въ ихъ татарскую сторону 33 человѣки, коихъ въ замѣну на татарскую претензію отдать весьма сумнительно, для того что сего мая въ 5 день запорожскій козакъ куреня Титаровского Тимофей Марченко поданнымъ мнѣ съ товариствомъ доношеніемъ представилъ: въ прошломъ де 1748 годѣ ноября въ 21 день онъ Марченко приносилъ де мнѣ жалобу, что въ находящемся по той сторонѣ рѣки Днѣпра его зимовникѣ слѣдующіе въ Крымъ изъ Сѣчи съ накупленнымъ скотомъ безъ бытности его напавъ разбойнически взяли сына

его именемъ Григорія, да при немъ будущаго служителя Григорія жъ Чорного и увезли съ собою въ ихъ крымскую сторону; которая де его Марченкова жалоба по тогдашнему представленію въ запорожскихъ регистерахъ обще съ протчіими жалобами написана; нынѣ же де онъ Марченко отъ многихъ людей получилъ довольное и вѣроятное извѣстіе, что показанной сынъ его, тако жъ и служитель заѳачены насильно изъ зимовника его Марченкова крымскихъ татаръ атаманомъ крымскимъ же татариномъ, которому имя Джумайле, и увезены нимъ, кои и понынѣ у него находятся; и того дня онъ Марченко тѣмъ своимъ доношеніемъ проситъ, дабы о сыску и о возвращеніи тѣхъ его сына и служителя, яко явной слѣдъ показался, откуда надлежитъ, за силу Ея Императорскаго Величества указовъ, требовано было;

сверхъ же оного, помянутого 5-го дня сего мая обрѣтающійся въ Новосѣченской крѣпости ландмилицкихъ полковъ съ командою капитанъ Кривцовъ при письменномъ его извѣстіи для вѣдома мнѣ съ товариствомъ съ поданного 3 числа мая жъ къ нему капитану малороссійскаго Миргородскаго полку м. Крылова отъ козака Стефана Галагана доношенія сообщилъ копію, которая силу содержанія своего имѣетъ нижеобъявленную: минувшаго де апрѣля 13 числа въ бытность его Галагана для промыслу купеческого въ Крыму по сю сторону Кефи, не доѣжая до оного города зъ двѣ мили, видѣлся съ невольниками великороссійскими и малороссійскими людьми, которыхъ не малое число тамо обрѣтается по прежнему въ христіанской вѣрѣ, и сверхъ де оного въ одномъ селѣ, называемомъ Контугаѣ, кромѣ тѣхъ содержится человѣкъ съ пятнадцать, и изъ нихъ едного зовутъ Романомъ и живетъ съ женою своею, и тѣхъ невольниковъ всѣхъ онъ Романъ знаетъ, ибо ходятъ де всегда до него въ каждой праздникъ; которые всѣ его Галагана просили, чтобъ какъ можно ихъ выручить отъ тѣхъ варварскихъ вѣроломныхъ мучителей и докладывать объ нихъ россійскимъ старшинамъ, а взятые де они яко въ плѣнъ разными случаи; и въ его де Галагана въ г. Перекопѣ татаре перекопскіе отняли насильно лошадь, коей цѣна двадцать рублевъ, овчинныхъ кожъ зъ 20, а за ту де лошадь только отдано ему отъ тамошняго толмача Иваниса пять рублевъ денегъ; кромѣ же его въ томъ же городѣ великороссійскимъ и малороссійскимъ народамъ безпрестанно отнятіемъ лошадей и прочаго обиды приключаютъ. Чего для со оныхъ вышеупомянутыхъ предписаній ясно узнавать и довольно примѣчать можно, что всѣ прежде сего запорожскіе козаки татарами насильно заѳаченніе и въ ихъ сторону увезенніе тридцать три человѣки, кои въ запорожскихъ жалобахъ написаны, всѣ въ живыхъ тамо содержатся. Въ трактатѣ же вѣчнаго мира, заключеннаго всероссійскою Имперіей и Отоманскою Портою при Бѣлградѣ въ 18 день сентября 1739 года въ артикулѣ 7-мъ положено и къ ненарушенію оного утверждено: которые плѣнные по заключеніи сего трактата или во время сего мира изъ государствъ Ея Императорскаго Величества похищены и отведены будутъ и въ странахъ крымскихъ или буджацкихъ или кубанскихъ или во инныхъ межъ атаманами и татарами и другими подданными Блистательной Порты найдутся, дабы сіи безо всякого выкупу свобождены и возвращены были, и всѣ тѣ, которые для освобожденія россійскихъ полоняниковъ приходящіе и отходящіе въ вышереченныхъ странахъ люди подданные Ея Императорскаго Величества съ проѣзжими грамотами, только бъ дѣла свои мирно творя, свободу полоняниковъ промышляли, никоими мѣрами озлоблени да не будутъ, паче же противно законамъ Божіимъ ихъ озлобляющіи и убытками наводящіи да наказани будутъ.

Того для по моему съ товариствомъ нижайшему мнѣнію, по силѣ сего съ блаженного мира предложенного трактатного артикула седьмого, дабы тѣмъ бѣднимъ заѳаченимъ показанными безсовѣстными и вѣроломными непостоянными варварами запорожскимъ тридцати тремъ человѣкомъ, кои какъ зъ вышеписанного усмотрѣть легко можно что въ

живыхъ яко плѣнники находятся, не нанесть тяжчайшаго сожалѣнія, чрезъ что не могли бъ они отъ православной христіанской вѣры вовсе отринуться и не приняли бъ въ такомъ отчаяніи ихъ бусурманскаго закона, на претензію ихъ татарскую, яко то на лошади и прочія вещи, замѣною произвести не безъ сумнѣнія есть.

Къ тому жъ еще и на ихъ зловымышленно нанесенныхъ, лукавыхъ, лживыхъ, необстоятельныхъ и безгласныхъ, кои ко испроверженію и обезсиленію всѣ жалобливые пункты принадлежатъ, татарскихъ претензіяхъ утвердиться и вѣроятно положиться всячески невозможно, когда уже, какъ уповательно, что по заключеніи вѣчнаго мира во всѣхъ владѣніяхъ Отоманской Порты городахъ и разныхъ мѣстахъ указами отъ той Отоманской Порты публиковано и подтверждено, дабы за мирнымъ трактатомъ въ плѣну россійскихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ не держать и въ плѣнъ не зафачивать, но и тутъ оны, яко затвердѣлые издревле лукавствомъ и непостоянствомъ, не смотря на вѣчно мирной трактатъ, чинятъ великое со онымъ мирнымъ трактатомъ несходствіе и съ сосѣдственною дружбою несогласіе, какъ выше изъяснено, плѣнныхъ зафаченихъ коварными ихъ умышленіями изъ россійскихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ у себе держатъ; и изо всѣхъ ихъ татарскихъ поступокъ явная неправда и ложь является, что и сего мая въ 5 день опредѣленные отъ войска запорожскаго изъ старшинъ въ комиссію тѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ депутаты мнѣ съ товариществомъ доносили: въ случившееся де во оной день съ татарскими депутатами засѣданіе между прочими разговорами они татаре представили татарина, который претендуетъ убитого якобы запорожскими козаками подданного ногайскихъ татаръ мурзы, называемаго Кана, татарина Чивить Иссели Хаджіева сына, кой ѣздилъ съ товарищемъ для рубки дровъ, которой послѣ того запорожскихъ депутатовъ словесного доношенія по справкѣ съ присылаемыми отъ Вашего Высокопревосходительства при ордерахъ съ ханскихъ писемъ переводами нашелся, что еще въ прошломъ 1746 годѣ бывшій ханъ Селимъ-Гирей въ письмѣ своемъ, которое Вашимъ Высокопревосходительствомъ получено того жъ 1746 года декабря въ 27 день, Вашему Высокопревосходительству о показанномъ татаринѣ Чивить Иссели Хаджіевѣ сынѣ напоминалъ, когда де тотъ татаринъ съ товарищемъ его ѣздилъ для рубки дровъ къ рѣкѣ Аксу въ урочище называемое Катлунъ, то во ономъ урочищѣ якобы запорожцами онъ убитъ; въ полученномъ же мною съ товариществомъ въ 1748 году декабря въ 23 день отъ Вашего Высокопревосходительства при ордерѣ съ письма, писаннаго отъ нынѣшняго хана Арсланъ-Гирея, переводѣ, которой переводъ учиненъ въ Кіевѣ того жъ года ноября въ 13 день, упоминаетъ онъ ханъ, что на запорожскихъ козаковъ претендуетъ только за два года, по турецкому за 1160 и за 1161, а по россійскому за 1747 да за 1748 годы; во ордерѣ же Вашего Высокопревосходительства, при которомъ и тотъ переводъ присланъ, между прочимъ предложено, что посланецъ мурза въ бытность его въ Кіевѣ словесно Вашему Высокопревосходительству представлялъ, что ханъ крымскій кромѣ показанныхъ въ реестрахъ претензій всѣ за прошлые годы татарскія на запорожскихъ козаковъ претензіи оставляетъ и вѣчному предаетъ молчанію;

и тако 1746 годъ по вышеизъясненнымъ предписаніямъ долженъ почитаться прошлымъ годомъ, за которой, по объявленному съ письма ханского переводу, не потребно имъ татарамъ уже ничего на запорожскихъ козакахъ, кромѣ за 1747 и 1748 годы, претендовать; они же, не хотя природного своего лукавства уничтожить, и за 1746 годъ, въ противность ханского того письма, какъ выше показано, претендуютъ, и сія ихъ правда ли, но всѣмъ признаться можетъ, что явная и крайная ихъ татарская ложь и совершенное лукавство; сверхъ же всего вышеписаннаго тое жъ ихъ лукавство и къ сосѣдственной дружбѣ неправость и плутовство признать можно потому, что неизвѣстно ли имъ татарамъ положенного въ вѣчно мирномъ трактатѣ и утвержденного пятого

артикула, которой повелѣваетъ то: равнимъ же образомъ подданные Оттоманскаго Имперіи, какъ крымскіе, такъ и всѣ прочіе татаре и всѣ другіе въ подданствѣ Оттоманской Порты обрѣтающіеся, какого бъ званія и достоинства ни были, впредь ни съ малою или съ великою воинскою силою на страны и на городы и на села владѣнія Ея Императорскаго Величества всероссійской и на подданныхъ Ея великороссійскихъ и малороссійскихъ странъ, ни на козацкіе подданные Ея Императорскаго Величества городы и поселенія по рѣкамъ по Днѣпру и по Дону и индѣ, ни на жителей и генерально противу и на границы всероссійской имперіи, которые назначены и учреждены будутъ, нападеній и непріятельствъ да не чинятъ и въ полонъ да не берутъ и скота да не отгоняютъ, ни инымъ какимъ ни есть образомъ да не обезпокоиваютъ, и если какимъ ни есть случаемъ или убытокъ наносити или какимъ нибудь сочиненіемъ обидъ подданныхъ и васаловъ Ея Императорскаго Величества обезпокоивать или непріятельски съ ними поступать дерзать будутъ, такіе защищаемы да не будутъ, но по правамъ правды и по законамъ божественнымъ по тягости винъ своихъ безъ пощады да накажутся, и что со обоихъ сторонъ пограблено, что бы ни было, сыскавъ, тѣмъ, чіи они были, возвращено да будетъ; но они татаре, въ противность сего вѣчнаго мира, злоумышленно изъ ногайскихъ татаръ Щпуга Чува, Авулу Мурзы Акамбетова сына, Чеклѣй Ажіева Авулу, Афтуванъ Ажіевъ сынъ, Оникишазъ Абейтаровъ Ажнивъ сынъ, да Алчуръ съ товарищи и со многимъ числомъ ногайскими татары въ 1747 годѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ учинили нападеніе на Гардъ запорожской и находящуюся тамо въ Гарду Божію церковь разграбили и всю церковную утварь растащили, иконы Божія рисованныя на холстѣ подстилали на лошади подъ сѣдла, и что именно похищено, о томъ въ жалобахъ запорожскихъ точно изъяснено, и хотя во оныхъ жалобахъ и подписано при окончаніи написанія оной церквѣ цѣну деньгами пять тысящъ сто двадцать семь рублевъ 30 коп., то оная сумма положена токмо за одни имѣющіясь въ тое время при показанной церквѣ припасы и другіе матеріалы и пріуготовленія; что же касается къ протчіимъ святостямъ, въ томъ числѣ и освященный антиминсъ, въ которомъ по должности христіанской имѣлась нѣкоторая частица мощей святыхъ, какъ и во инныхъ такихъ же антиминсахъ по всѣмъ Божіимъ церквамъ святыя мощи по нѣкоторой частицѣ имѣются, оному цѣны въ тѣхъ запорожскихъ жалобахъ не положено, ибо такихъ вещей высокихъ я съ товариствомъ оцѣнить не могу, и оное ихъ татарское злоучиненіе и ругательство какъ можно за праведное и совѣстное къ сосѣдственному дружескому снисхожденію привесть, ибо по ихъ закону, ежели бъ кто дерзнулъ ихъ мечеть, въ которомъ никакого украшенія не обрѣтается, но точію одни стѣны состоятъ, такому наругательству предать, то безо всего тотъ, кто причинѣ той виновенъ, со всѣми своими жиллями и пожитками сожженъ быть имѣетъ; они же учинившимъ на помянутую Божію церковь нападеніе именованнымъ татарамъ, какъ мирной трактатъ повелѣваетъ, что дѣлающіе то защищаеми да не будутъ, но по правамъ правды и по законамъ божественнымъ, по тягости винъ своихъ, безпощадно да накажутся, все оное отринувъ въ отмѣнность надлежащаго наказанія не учинили, и какими способы оную Божію церковь и въ какой точно цѣною суммѣ на ихъ татарскія, вымышленныя, плутовскія, ложныя жалобы, яко то на лошади и протчее замѣнить, я съ товариствомъ ни откудова никакого наставленія не имѣю.

Того ради Вашему Высокопревосходительству обо всемъ вышеписанномъ я съ товариствомъ, яко главному надъ войскомъ запорожскимъ командиру, доношу и всепокорнѣйше прошу сіе наше нижайшое представленіе милостиво разсмотрѣть, а по разсмотрѣніи оное, тако жъ ежели отосланные отъ мене съ товариствомъ прежде сего къ Вашему Высокопревосходительству запорожскія на татаръ жалобы въ надлежащія мѣста не отправлены, къ защищенію войска запорожскаго, яко вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества, охраняя отъ такихъ нанесенныхъ татарами напрасныхъ клеветъ,

для милостивого жъ разсмотрѣнія съ краткимъ тѣхъ нашихъ жалобъ экстрактомъ въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отправить. Буди же Ваше Высокопревосходительство отческой надъ нами такой милости не соизволите показать, то я съ товариствомъ долженъ буду, видя явныя татарскія неправды и лукавства, въ силѣ состоявшейся въ Правительствующемъ Сенатѣ прошлого 1748 году декабря 15 дня, а мною съ товариствомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ сего 1749 году 6 дня марта полученной Ея Императорскаго Величества Высочайшей грамоты, обо всемъ вышеписанномъ Правительствующему Сенату и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ всенижайше донести. А по вышеобъявленнымъ моимъ къ Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйшимъ доношеніямъ, какъ мнѣ съ товариствомъ поступать, милостивою резолюціею мене съ товариствомъ снабдить.

10) Мая 23-го.

Понеже сего мая въ 22 день козаки войска запорожского низового куреня Донского Харко Шулга, да куреня Поповичевского Иванъ Щербина о насильномъ въ слѣдованіи ихъ въ Крымъ съ купеческимъ промысломъ на Чорной долинѣ крымскими татарами нападеніи и разграбленіи ихъ пожитковъ, съ коихъ козаковъ одинъ отъ тѣхъ татаръ дважды подколотъ, и въ стрѣлянии на ихъ, козаковъ, тѣми татарами зъ луковъ стрѣляли, подали мнѣ доношеніе, которое подлежитъ сообщить къ протчіимъ запорожскимъ на татаръ жалобамъ, того ради съ оного списавъ двѣ копіи одну при семъ къ Вашему Высокопревосходительству для милостивого разсмотренія и приложенія къ прежде посланнымъ запорожскимъ жалобамъ въ покорности моей съ товариствомъ прилагаю, а другая при письменномъ сообщеніи обрѣтающемуся здѣсь у слѣдствія обидныхъ дѣлъ секундъ-маіору Никифорову въ комиссію отдано, о чемъ Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе всепокорнѣйше доношу.

11) Іюня 24-го.

Вашего Высокопревосходительства отъ 17 сего іюня пущеній ордеръ съ приложеніемъ съ полученнаго Вашимъ Высокопревосходительствомъ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа, какимъ образомъ при слѣдственной бывшей здѣсь съ татарами комиссіи войску запорожскому себе оправдать и какимъ найлучшимъ способомъ поступать и отъ татарскихъ депутатовъ по запорожской претензіи удовольствіи требовать и о протчемъ, копіи сего жъ теченія въ 22 день я зъ старшиною получилъ и показанная съ татарами комиссія благополучное и войску запорожскому безъ и малѣйшей предъ татарами обиды такъ что отъ татарской на россійскую сторону никакого нареканія быть не можетъ воспріяла окончаніе свое и въ искахъ какъ войска запорожскаго на татаръ, а ихъ татарскія на запорожскихъ козаковъ всѣ успокоени и въ томъ учинена съ обоихъ сторонъ миролюбительная мировая здѣлка съ письменными обовязательствами прежде полученія оного Высочайшаго указа, а какимъ образомъ и на какомъ основаніи и для какихъ резоновъ оное послѣдовало, о томъ отъ мене зъ старшиною къ Вашему Высокопревосходительству покорнѣйше донесено, и о вышеписанномъ чрезъ сіе репортую.

12) Іюня 24-го.

Съ присланнаго при ордерѣ Вашего Высокопревосходительства съ письма хана крымскаго, писанного ко мнѣ, перевода мною съ старшиною усмотрѣно, что во окончаніи того письма онъ ханъ написалъ точно такъ: того де ради сей нашъ указъ къ вамъ написанъ, дабы вы козаковъ своихъ воздержавъ унимали, и съ возвращающимся козакомъ

вашимъ отправили, по полученіи жъ, когда выразумѣть можете, имѣете вы дружбу и доброе сосѣдство охранять и наблюдать, тако вѣдайте. Оное его ханское писаніе въ немалой сумнительной причинѣ содержится, будто бы его собственнаго подданнаго указомъ подтверждаетъ, что весьма вредительно, яко утерпѣть оного никто изъ вѣрноподданныхъ россійскихъ никакими мѣрами не возможетъ; оное жъ подало мнѣ и старшинѣ здѣшней причину о семъ къ Вашему Высокопревосходительству покорнѣйше чрезъ сіе рекомендовать: я и вся старшина и все войско запорожское, по истинной нашей вѣрно учиненной присягѣ всеправной и всеавгустѣйшей природной Государынѣ всероссійской и иныхъ обладательницѣ Ея Императорскаго Величества Елисаветъ Петровнѣ, пребываемъ вѣрными и вѣчными подданными, а не предреченнаго хана крымскаго союзники и для того въ подтвержденіи его указами понесли я со всѣмъ войскомъ несносную обиду, развѣ ему хану то въ противностѣ состоитъ, что по пристойности ближайшаго по находящимся россійскимъ съ крымскою границамъ сосѣдству и мирному состоянію, по подачамъ причинъ, яко то о приключаемыхъ частыми случаями отъ татаръ запорожскимъ козакамъ разныхъ обидахъ, имѣю съ нимъ ханомъ письменныя переписки, какихъ миновать крайне невозможно, сіе неудивительно и въ противность ему хану слѣдовать не можетъ, яко въ бывшихъ временахъ не точію съ крымскимъ ханомъ войска запорожскаго мои антецессоры кошевыи атаманы, но и съ тѣмъ, отъ кого ханъ возвышеніе свое получаетъ, о вышепомянутомъ переписки и въ надлежащемъ требованія и домогательствы держали; оной же ханъ на мои посылаемыя къ нему о касающимся государственномъ интересѣ учтивія письма вѣрноподданному всемилостивѣйшей моей Государыни присяжному рабу не посаржѣ его хáна указами отвѣтъ подаетъ мнѣ.

Въ чемъ Ваше Высокопревосходительство я съ старшиною всепокорнѣйше прошу милостиво разсмотрѣть и, чтобъ помянутой ханъ отъ оныхъ противныхъ всероссійской сторонѣ поступокъ удержаться могъ, въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о семъ съ требованіемъ резолюціи и куда надлежитъ представить и о томъ мене съ старшиною для вѣдома ордеромъ снабдить, которого я и ожидаю.

V.

Искъ кременчуцкаго козака къ запорожскому полковнику, разрѣшаемый кіевскимъ генералъ-губернаторомъ (1749 г.).

«Дѣло малороссійскаго Миргородскаго полку Кременчуцкой сотни козака Сидора Андрѣева о арештованіи у него за бывшего запорожскимъ Гардовымъ полковникомъ Лазаревымъ въ турецкомъ мѣстечке Каушанахъ шести воловъ со всею упряжью и вдву бутахъ волоского вина. 1748 г.».

Кременчуцкій козакъ Сидоръ Андреевъ, занимавшійся торговлею, купивши вина, въ августѣ мѣсяцѣ 1747 года ѣхалъ на трехъ парахъ воловъ чрезъ Каушаны, и тамъ у него, по приказу сераскеръ-султана, весь его товаръ и «худобу» отняли въ пользу нѣкоего волошенина Степана, о чемъ чрезъ него же, Андреева, сераскеръ-султанъ увѣдомилъ кошеваго атамана. Такое отнятіе имущества у Андреева сдѣлано было, какъ законное вознагражденіе волошенина Стефана, у котораго незадолго передъ тѣмъ Гардовый полковникъ Ковтунъ арестовалъ на соотвѣтствующую сумму имущество. Такимъ образомъ Андрееву предоставлялось получить вознагражденіе за отнятое у него имущество отъ полковника Ковтуна (онъ же Лазаревъ). Андреевъ по этому поводу обратился за защитой къ своей полковой Миргородской канцеляріи, которая, минуя Запорожскій Кошъ, куда, повидимому, прежде всего должна была бы отнестись, препроводила челобитную Андреева къ генералъ губернатору Леонтьеву. Леонтьевъ далъ ордеръ кошевому атаману о взысканіи съ полковника Лазарева понесенныхъ истцомъ убытковъ. Но кошевой Маркъ Кондратовъ, выслушавъ «резоны» Лазарева, выдалъ ему пашпортъ для проѣзда въ Кіевъ, гдѣ онъ пожелалъ раздѣлаться съ Андреевымъ въ Кіевской Губернской Канцеляріи.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1748 года и истецъ и отвѣтчикъ дѣйствительно прибыли въ Кіевъ и здѣсь заключили мировую, по которой Лазаревъ

обязался уплатить Андрееву 400 рублей 10-го іюня, въ случаѣ же неуплаты къ сроку, обязывался за просрочку уплатить 500 рублей. Но въ обязательствѣ этомъ Лазаревъ не устоялъ и уплатилъ только 200 рублей, почему въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года Андреевъ вновь обратился на него съ жалобой къ генералъ губернатору, прося предписать кошевому, чтобы тотъ взыскалъ остальныя деньги съ Лазарева, при чемъ просилъ «для лучшаго взысканія и мнѣ безопасности отправить изъ Кіева на моемъ коштѣ до Запорожской Сѣчи одного кіевскаго рейтара».

Лазаревъ вынужденъ былъ при помощи употребленнаго противъ него насилія уплатить Андрееву 14-го генваря 290 рублей и кромѣ того выдать новый обликъ на 210 рублей; а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ съѣздилъ въ Каушаны и добылъ удостовѣреніе, что въ дѣйствительности у Андреева арестовано было имущества всего на 250 левовъ т. е. на 150 рублей, и затѣмъ обратился къ кошевому за защитой отъ напрасныхъ съ него взысканій. Кошевой, разсмотрѣвъ дѣло и удостовѣрившись въ излишней требовательности Андреева, отправилъ Лазарева въ Кіевъ съ своимъ обстоятельнымъ доношеніемъ, въ которомъ просилъ генералъ-губернатора «отъ такого напраснаго и весьма ложнаго иску его, Лазарева, отчески избавить».

Оказалось, что во 1-хъ полковникъ Лазаревъ, арестовывая имущество волошенина Стефана, бывшаго въ Гарду шинкаремъ, исполнялъ лишь распоряженіе кошеваго, а во 2-хъ самъ этотъ Стефанъ, убѣжавшій изъ Гарда, по всей вѣроятности, по просьбѣ Лазарева, пріѣзжалъ въ Кіевъ и свидѣтельствовалъ, что въ Каушанахъ въ его пользу было арестовано у Андреева имущества не болѣе, какъ на 300 левовъ. Все это вмѣстѣ съ нѣкоторыми противорѣчіями и неточностями въ доношеніяхъ Андреева, въ разное время имъ поданныхъ, убѣдило генералъ-губернатора въ недобросовѣстности иска Андреева, почему онъ и порѣшилъ дѣло такъ: Андреевъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что уже получилъ отъ Лазарева, а выданный послѣднимъ по принужденію обликъ уничтожить.

Кіевскому генералъ-губернатору приходилось рѣшать жалобы на запорожцевъ характера, такъ сказать, общаго, главнымъ образомъ жалобы татаръ, а затѣмъ и другихъ сосѣдей вообще на запорожцевъ. Дѣла же, подобныя настоящему, представляя частный характеръ, споръ отдѣльныхъ лицъ, надо думать, рѣдко восходили къ генералъ-губернатору, и въ данномъ случаѣ такое направленіе дала ему Миргородская полковая канцелярія, съ которой, какъ видно, Кошъ Запорожскій былъ не въ ладахъ. Очевидно, что и ближайшіе сосѣди запорожцевъ—козаки миргородскаго полка считали самымъ дѣйствительнымъ путемъ для удовлетворенія своихъ исковъ къ запорожцамъ обращеніе къ власти генералъ-губернатора.

1.

Челобитная на Высочайшее имя козака Исидора Андреева, поданная въ Миргородскую полковую канцелярію 23-го марта 1748 года*).

Бьетъ челомъ малороссійского Миргородского полку Кременчуцкой сотнѣ козакъ Исидоръ Андреевъ, и в чемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункъта:

По пашпорту, данному мнѣ зъ Кременчуцкого фарпостного правленія въ минувшемъ 747 году, ходилъ я въ турецкую область за купеческимъ промисломъ и тамо накупивши вина, называемого монастирского, и протчего слѣдовалъ обратно въ Малую Россію чрезъ городъ Кавушане, где по жалобѣ купця волошина Стефана, и какъ его прозивають не знаю, къ бучацкому солтану сераскиру занесенной, арестовано в мене нижайшого двѣ бутѣ вина (накупленого мною за четыреста рублей) зъ двома возами, шеста волами и упражку, кои воли каждая пара ценою состоитъ по двадцяти рублей, и мене нижайшого самого подъ арестомъ содержанно тамо жъ въ Каушанахъ за заборъ запорожского Гарду полковникомъ Тимофѣемъ Лазаревымъ пришедшого туда въ Гардъ помянутого купця Стефана Волошина для шинкованя виномъ оного вина едной бути, лошадей и протчего, и за держаніе его самого волошина подъ карауломъ, а потомъ я нижайшій самъ зъ даннымъ отъ упомянутого солтана сераскира письмомъ отпущенъ, а прописанное вино двѣ бутѣ, воловъ шесть зъ возами и упражку тамо удержанно и не возвращено, чрезъ что мнѣ нижайшому крайняя обида и разореніе послѣдовала;

и дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повеленно било сіе мое челобитіе въ полковой Миргородской канцеляріи принявъ въ книгу записать, о возвращеніи показанихъ забранних в мене нижайшаго двохъ бутъ вина, шести воловъ зъ возами и со всею упражку или за то деньгами пятисотъ рублей о уплатке и особливо о награжденіи проторовъ и убитковъ, якіе я нижайшій, будучи подъ арештомъ, на прокормленіе себе и скота своего готовихъ денегъ двадцять рублей потералъ, куди надлежить изъ оной полковой Миргородской канцелярії представить, дабы я нижайшій напрасно чрезъ то далней обиди не поносилъ;

Всемилостивѣйшая Государыня! прошу Ваше Императорское Величество о семъ моемъ челобитѣ рѣшеніе учинить.

Писалъ сіе челобите обрѣтающійся при полковой Миргородской канцелярії во услуженіи Павло Пархомовъ 1748 году марта 23 дня.

Къ сей челобитной, вомѣсто показанного кременчуцкого козака Исидора Андреева неграмотного, по его прошенію, полковой Миргородской подканцеляристъ Дамянъ Мокіевскій руку приложилъ.

2.

Ордеръ генералъ-губернатора кошевому атаману отъ 27-го апрѣля 1748 года.

Сего апрѣля 23 дня прислана ко мнѣ при доношеніи малороссійского Миргородскаго полку отъ полковника Капниста съ поданной въ Миргородскую полковую канцелярію того жъ полку кременчуцкой сотни отъ козака Сидора Андреева челобитной конія,

*) Документъ этотъ списанъ съ точнымъ соблюденіемъ особенностей его орфографіи. Остальные документы списаны безъ такого соблюденія ихъ орфографіи.

въ которой написано... и т. д. (прописана вышеприведенная челобитная). А понеже, по разсмотрѣнію моему, конечно его Андреева означенному полковнику Лазареву удовольствовать надлежитъ непремѣнно, для того что ему, полковнику, такого арестованія и напрасного, яко иностранного человѣка, товаровъ удержанія чинить было весьма не надлежало, да и по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ко мнѣ присланнымъ, повелѣваетъ подданнымъ Порты Отоманской никому и нигдѣ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не показывать, о чемъ и Войску Запорожскому низовому неоднократно отъ меня предлагаемо было, а, какъ вышеупомянуто, Гардовой полковникъ Лазаревъ у подданного Порты волоское вино, лошади и протчее арестовалъ и подъ карауломъ содержалъ, въ противность оныхъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ указовъ; и того ради вамъ, г. кошевому атаману изъ старшиною, найкрѣпчайшимъ образомъ предлагаю показанного Гардового полковника Лазарева сыскавъ велѣть ему за удержанные въ Каушанахъ у кременчуцкого жителя Сидора Андреева въ дву бутахъ волоское вино, два воза и шесть воловъ и упряжь, съ протори и убытки, ему Андрееву деньгами уплатить въ самой скорости, не пріемля отъ него полковника никакихъ оправданій и невозможностей, для того что онъ, полковникъ, въ томъ виновенъ состоитъ, и во всемъ его Андреева удовольствовать и успокоить безволокитно, дабы отъ него Андреева болѣе жалоб въ томъ не происходило, а ему, полковнику, своего искать и удержаннаго въ Каушанахъ того Андреева волоского въ дву бутахъ вина и протчего требовать упомянутого Стефана волошина и въ томъ съ нимъ волошиномъ раздѣлаться и, что по сему воспослѣдуетъ, о томъ ко мнѣ репортовать безъ упущенія.

P. S. А каково чрезъ вышеобъявленного жъ козака Андреева о возвращеніи показанному волошенину всего заграбленного и о томъ о удовольствіи отъ Буджацкаго сераскеръ салтана па имя бывшего кошевого атамана Василія Григорьева на турецкомъ діалектѣ письмо здѣсь получено, оное, за неимѣніемъ у меня турецкого языка переводчика, орегинально при семъ къ вамъ посылаю.

3.

Доношеніе кошевого атамана Марка Кондратова генералъ-губернатору Леонтьеву отъ 30-го мая 1748 года.

Сего мая 20 дня Вашего Высокопревосходительства ордеръ о удовольствіи кременчуцкого жителя Сидора Андреева зъ бывшаго Гардового полковника Тимофѣя Лазарева за забратую у городѣ Каушанахъ Степаномъ волошиномъ худобу, волы и вино, у его Сидора въ Кошѣ чрезъ его жъ Сидора полученъ, по которому Вашего Высокопревосходительства ордеру показанный бывшій полковникъ Лазаревъ въ Кошъ сыскиванъ былъ и, хотя по тому Вашего Высокопревосходительства ордеру и по письму сераскера султана и по разсмотренію нашему оному Андрееву обиженномъ зъ винного удовольствіе учинить и подлежало было, однакъ онъ Лазаревъ, бывшій полковникъ, во оправданіе нѣякіесь резоны приносилъ и въ Кіевской Губернской Канцеляріи съ нимъ, Сидоромъ, раздѣлатця имѣетъ, куда изъ Коша, по прошенію его, къ Вашему Высокопревосходительству при доношеніи и отпущенъ и о томъ Вашему Высокопревосходительству съ покорностію доносимъ.

Вашего Высокопревосходительства покорные слуги Войска Запорожского Низового атаманъ кошовый Марко Кондратовъ съ товариствомъ.

4.

Переводъ письма Бѣлогородскаго султана къ кошевому атаману, присланный при доношеніи кошеваго къ генералъ-губернатору.

Высокородный мосцѣ пане атаманъ кошовый запорожскій зъ старшиною.

Поклонъ отъ султана Магмутъ Герея сераскера.

У Степана волошина полковникъ Гардовый Тимофѣй Ковтунъ безвинно взявъ вина за 300 талярѣвъ, зачимъ я посылалъ человѣка до его, полковника, съ письмомъ, однакъ онъ вына не отдалъ и резолюціи нѣякой не учинилъ, за что я велѣвъ сего Сидора, кременчуцкого жители, забраты за 300 талярѣвъ, а вы извольте зъ винною полковника сего Сидора удовольствовать, ибо онъ, полковникъ, чужестранныхъ людей напрасно и безъ вашого вѣдома забираетъ, и при томъ остаюсь вашъ слуга Магмутъ-Герей султанъ Бѣлогородскій.

Переведено въ Кошѣ мая 29 дня 1748 года.

5.

Мировое доношеніе Сидора Андреева и Тимофѣя Лазарева, поданное ими генералъ-губернатору 19-го іюня 1748 года въ Кіевѣ.

Въ нынѣшнемъ 1748 году марта 23 дня билъ челомъ я, нижайшій, Войска Запорожского Низового на бывшаго Гардоваго полковника Тимофея Лазарева о уплатѣ за арестованіе у меня въ волошскомъ городѣ Каушанахъ, по причинѣ заарестованія въ Гарду имъ Лазаревымъ у волошенина Стефана волоскаго одной буты вина и протчего, купленного мною въ дву бутахъ волошскаго жъ вина зъ двумя возами и зъ шестью волами и со всею упряжью на пятьсотъ рублевъ и болѣе; а нынѣ мы съ нимъ Лазаревымъ поговоря между собою полюбовно помирились и онъ, Лазаревъ, даною мнѣ подпискою обязался за оную мою претенсію заплатить деньгами четыреста рублевъ и отдать сего году іюня 10 числа.

И того ради Вашего Высокопревосходительства всѣпокорнѣйше просимъ сіе наше мировое доношеніе принять и сообщить къ дѣлу, и о томъ для вѣдома войска запорожскаго низового бъ кошевому атаману и зъ старшиною предложить, и о взысканіи съ показанного волошенина Стефана его Лазаревыхъ денегъ, которые онъ мнѣ уплачиваетъ, для того что онъ его Стефана хотя арестовалъ, но не напрасно, и за многіе козацкіе долги, къ буджацкому сераскеру султану писать.

(При доношеніи приложилъ слѣдующій обликъ):

1748 года іюня 20 дня я нижеподписавшійся чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ обликомъ, ижъ даю я жителю кременчуцкому Исидору Андрееву, въ томъ, что долженъ я ему денегъ четыреста рублей и оныя деньги повиненъ отдать сего жъ 1748 года въ мѣсяцѣ іюлѣ 10 числѣ непремѣнно безъ всякихъ отговорокъ и турбацій, а буди на вышеписанное число такихъ денегъ не могъ бы отдать, то повиненъ уплатить за просрочку пятьсотъ рублей непремѣнно; при козакахъ запорожскихъ куреня Кущевского Грицьку Холодному и при Лескови Шерстюковѣ, при Семену, жителю польской области с. Мотовиловки, да при Матвѣю полку Миргородского жителю с. Андрюсевки, на тотъ часъ будучихъ; на чомъ я, Тимофей Лазаренко, яко неграмотный, написалъ своею рукою + крестъ тако ×.

Писанъ сей обликъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ 1748 года іюня 20 дня.

6.

Доношеніе Сидора Андреева, поданное генералъ-губернатору въ ноябрѣ 1748 года.

Въ нынѣшнемъ 1748 году іюня 19 дня Вашему Высокопревосходительству я и войска запорожского бывшій гардовой полковникъ Тимофей Лазаревъ доношеніемъ представляли... и т. д. (прописано предыдущее мировое доношеніе), по которому я, нижайшій, для полученія тѣхъ денегъ въ Запорожскую Сѣчь къ нему, полковнику, ѣздилъ и вышеписанныхъ по тому мировому договору денегъ башлыками 200 рублевъ мнѣ онъ полковникъ отдалъ, а достальныхъ объявилъ, что за неимѣніемъ готовыхъ денегъ уплатить чемъ не имѣетъ, а изъ имѣющагося у него, полковника, лошадиного и другого скотского стадъ и другихъ разныхъ пожитковъ продавать не желаетъ и тѣмъ меня въ дальній убытокъ и всекрайнѣйшее разореніе приводитъ напрасно.

И того ради Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше прошу объ отдачѣ мнѣ нижайшему достальныхъ по тому облику надлежащаго числа долговыхъ денегъ войска запорожского къ кошевому атаману изъ старшиною высокоповелительнымъ Вашего Высокопревосходительства ордеромъ найкрѣпчайше предложить и для лучшаго взысканія и мнѣ безопасности отправить изъ Кіева на моемъ коштѣ до Запорожской Сѣчи одного кіевскаго рейтара и о свободномъ пропускѣ въ оба пути дать пашпортъ, и о удовольствіи его, бывшаго полковника, за арестованіе меня волошениномъ, а имъ полковникомъ оного волошенина, къ буджацкому сераскеръ султану писать.

Къ сему доношенію вмѣсто Сидора Андреева, по его прошенію, кіевской генералъ-губернаменской канцеляріи копеистъ Денисъ Кузнецовъ руку приложилъ.

7.

Доношенія кошеваго атамана Якима Игнатовича Генералъ-Губернатору Леонтьеву.

а) отъ 14-го Генваря 1749 г.

Вашего Высокопревосходительства ордеръ минувшаго 1748 году Ноября отъ 8-го дня пущенной мною же того жъ года Декабря въ 3-й день полученъ, въ которомъ изволите предлагать, что малорос. мирг. полку козакъ Сидоръ Андреевъ поданнымъ Вашему Высокопревосходительству доношеніемъ приносилъ жалобу, яко бывшій Богогардовой полковникъ Лазаревъ по облѣку его Андрееву достальныхъ денегъ не отдаетъ, и дабы показанного Лазорова сыскавъ велѣть оные достальные деньги и съ убытки ему Андрееву уплатить и тѣмъ его удовольствовать безволокитно. И по оному Вашему Высокопревосходительству ордеру именованній бывшій полковникъ Лазаровъ сысканъ и во уплатки реченному Андрееву достальныхъ по облѣку денегъ принуждаемъ былъ, по которому принужденію сего Генваря въ 14-й день онъ Лазоревъ уплатилъ ему Андрееву двѣстѣ девяносто рублей, а достальныхъ сами они между собою добровольне росписались, по которому явствуетъ, дабы онъ Лазоревъ сего 1749 году Мая въ послѣднихъ числахъ о Сошествіи Св. Духа ему Андрееву двѣстѣ десять рублей уплатилъ безъ всякого затрудненія, на что онъ Андреевъ отъ него и росписку взялъ, о чемъ Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе въ покорности моей репортую.

б) отъ 3-го Мая 1749 г.

Въ прошломъ 1748 годѣ въ полученномъ мною съ товариствомъ Декабря въ 3-й день отъ Вашего Высокопревосходительства ордерѣ повелѣно, дабы козакъ полку мирг. Сидоръ Андреевъ войска запорожскаго отъ бывшого Богогордовaго полковника Лазорева въ иску его Андреева во всемъ удовольствованъ былъ, по которому сего года Генваря въ 14 день показанный Лазаревъ реченному Сидору Андрееву уплатилъ двѣстѣ девяносто рублей, а осталось еще ко уплаткѣ на немъ Лизареву двѣстѣ десять рублей, о чемъ Вашему Высокопревосходительству въ томъ же мѣсяцѣ Генварѣ репортомъ донесено.

Минувшого жъ Апрѣля въ 30-й день помянутый бывшаго Богогордовскаго полка Лазаревъ ѣздилъ въ село Кавушаны, въ которомъ означенному Сидору Андрееву заборъ учинился, и привезъ зъ собою тамошнего жителя волошина Степана, кой у его, Андреева, пожитки забралъ, съ которымъ и письмо отъ Кавушанскихъ старшинъ, Гусайна аги и Асмана аги, ко мнѣ прислано и тѣмъ письмомъ они представляютъ, что у реченного Сидора Андреева забрато пожитковъ на двѣстѣ пятьдесятъ левковъ, въ дополненіе жъ оного и тотъ волошинъ показываетъ и на письмѣ утвердилъ, всего де суммою на показанное число въ его, Андреева, нимъ забрато; при чемъ тотъ бывшій полковникъ Лазаревъ проситъ о такой учиненной нимъ, Андреевымъ, на него напрасной немалой претенсіи разсмотренія.

А понеже зъ вышеписаннаго письма, тако жъ изъ объявленія волошина Степана мною съ товариствомъ усмотрено, что у объявленного Сидора Андреева забрато пожитковъ только на двѣстѣ пятьдесятъ левковъ, а по исчисленію на россійской куресъ всего на сто пятьдесятъ рублей, онъ же Андреевъ на ему Лазареву претендуетъ пятьсотъ рублей, съ которыхъ заплатилъ уже онъ Лазаревъ, какъ вверху сего написано, двѣстѣ девяносто рублей, а ко уплаткѣ еще надлежитъ двѣстѣ десять рублей, и ежели оныя по такой весьма неправедной и ложной его, Андреева, претензіи заплатить, то конечно онъ Лазаревъ прійтить можетъ въ крайное и совершенное разореніе и нищету, что уже впредь себе поисправить невозможетъ, въ чемъ ради сущого въ невинности своей оправданія самъ онъ Лазаревъ къ Вашему Высокопревосходительству зъ симъ отправленъ.

И того для о вышеписанномъ Вашему Высокопревосходительству симъ донося покорнѣйше прошу показанную на означенного Лазарева ложную и весьма къ правдѣ не принадлежащую въ претензіи Сидора Андреева клевету, которая уже присланнымъ ко мнѣ отъ Кавушанскихъ старшинъ письмомъ и тѣмъ человѣкамъ, кой у него пожитки забралъ, дѣйствительно изобличена, какъ выше сего о томъ значитъ, милостиво разсмотрѣть и отъ такого напрасного и весьма ложного иску его, Лазарева, отчески избавить и къ крайному разоренію и нищетѣ не допустить и въ тѣхъ нынѣ еще претендуемыхъ двухъ стахъ десяти рублей, ибо уже заплаченная сумма двѣстѣ девяносто рублей сего Андреева праведную претенданцію ста пятидесятъ рублевъ превозвышаетъ сто сорока рублями, ему Андрееву отказать и въ томъ мене съ товариствомъ милостивою резолюціею неоставить, которой я и ожидать имѣю.

8.

Прошеніе Тимофея Лазарева, поданное въ Кіевѣ въ Іюнѣ 1749 г. Генералъ-Губернатору, съ приложеніемъ а) полученнаго имъ, Лазаревымъ, приказа отъ кошеваго атамана Павла Козелецкаго и б) свидѣтельство попа Дубосарскаго Василія.

Въ прошломъ 1747 году Августа 17 дня, въ бытность мною въ Гарду полковникомъ, предложено было ко мнѣ Войска Запорожскаго Низовья отъ бывшаго кошевого ата-

мана Павла Козелецкаго и съ товариствомъ (которое предложеніе при семъ оригинально прилагаю), по принесенной Войску Запорожскому того жъ Войска отъ козака Петра Бойка жалобѣ, и велѣно Каушанского уѣзду села Пуркоръ волошанина Стефана, которого товарищъ Василь волошинъ же, явился приличенъ въ кражѣ у него, Бойка, собственныхъ лошадей, со всѣмъ его товаромъ и имуществомъ заарестовать и содержать до разсмотрѣнія, по силѣ котораго предложенія у оного Степана волошина мною и товариствомъ при немъ заарестовано лошадь одна, да вина волоскаго одна бута на пятьдесятъ рублевъ и состояло оное подъ арестомъ чрезъ два мѣсяца, а потомъ, когда онъ волошинъ изъ подъ караула бѣжалъ, то оное все съ общаго нашего приговору, дабы чрезъ долговременное стояніе не могло притить въ гибель, разобрано въ разныя руки за должныя имъ Стефаномъ и товарищемъ его намъ деньги. А потомъ онъ, волошинъ, заарестовалъ за тотъ заборъ въ ихъ сторонѣ бывшаго для купечества кременчуцкого жителя Сидора Андреева. Когда же по прошенію его Сидора у Вашего Высокопревосходительства велѣно мнѣ его въ томъ удовольствовать, по которому Вашего Высокопревосходительста повелѣнію я, нижайшій, съ нимъ Сидоромъ поѣхалъ было въ Сѣчь для раздѣлки, то онъ Сидоръ, не допуская меня до Сѣчи, держалъ въ Кременчукѣ подъ карауломъ чрезъ восемь недѣль, гдѣ я ему безъ всякой справки принужденъ былъ заплатить деньгами двѣсти девяносто рублей, да лошадь въ 30 р. итого триста двадцать рублевъ, и при томъ взялъ у меня съ принужденія жъ росписку, чтобъ еще мнѣ ему доплатить двѣсти десять рублевъ; которое я видя себѣ отъ него Сидора крайнее разореніе принужденъ ѣхать въ Каушаны и просилъ у тамошней старшины о дачѣ мнѣ достойного свидѣтельства, сколько у него, Сидора, показаннымъ волошиномъ Стефаномъ забрано имущества, почему оное отъ тамошнихъ знатныхъ людей мнѣ и выдано, по которому показано, что забрано имъ у него, Сидора, только за сто пятьдесятъ левовъ, а на россійской счетъ за сто за двадцать пять рублевъ, и тако имъ, Сидоромъ, перобрано съ меня безсовѣстно 195 рублевъ, чего ради для лутчаго разсмотрѣнія какъ оригинальное о заарестованіи показанного Стефана отъ кошевого атамана предложеніе, такъ и данное мнѣ свидѣтельство подлинное при семъ прилагаю.

А нынѣ оной кременчуцкой житель Сидоръ Андреевъ, не будучи и тѣмъ своимъ безсовѣстнымъ забраніемъ доволенъ, и еще проситъ о взысканіи съ меня немалой суммы денегъ весьма напрасно и неправильно, чего уже я уплатить не въ состояніи. Что же онъ претендуетъ о держаніи его волошенномъ при забраніи немалого времени, и то его неправда, ибо реченной волошинъ и самъ объявляетъ, что онъ его держалъ только три дни, а болѣе онъ Сидоръ тамо хотя и жилъ, но не затѣмъ токмо за удержаніемъ его тамошнимъ жидомъ за долгъ.

И того ради всепокорственно Вашего Высокопревосходительства, прошу, дабы повелѣно было какъ по сему моему доношенію, такъ и по письму кошевого атамана учинить милостивое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе и отъ таковыхъ напрасныхъ нападковъ реченного Сидора меня оборонить и защитить, дабы я нижайшій въ крайнѣйшую не могъ прійтить нищету и разореніе.

О семъ всепокорнѣйше Вашего Высокопревосходительства проситъ Войска Запорожскаго бывшій Бого-гардовой полковникъ Тимоѳей Лазаревъ.

а) Мосцѣ пане полковникъ Гардовый Тимоѳѣй Ковтунъ съ товариствомъ.

Сего Августа 17 дня козакъ курени Полтавскаго Петро Бойко намъ Войску плачливе жалобу приносилъ, что бывшихъ при васъ Степана волошина его товарища сродственникъ своровалъ у него, Бойка, собственного его коня, а послѣ того пріѣзда онъ

волошинъ нынѣ на веснѣ въ Гардъ и упомянутого товарища его волошина, которой зъ нимъ Степаномъ въ Гарду шинкуетъ, племеннику его обѣщалъ коня доброго привесть, а тотъ его племенникъ поступилъ за такого коня четверо коней ему дать, и по тому ихъ согласію тотъ его Степана волошина товарища волошинъ же тому своему племеннику табанцю (?) желаемого коня и привелъ и отъ него, племянника, уже одного коня за того коня и узялъ, а двѣ кобылицы зъ лошатами своровавъ еще дать обѣщалъ. И яко по всему видно, что тотъ волошинъ и племянникъ его, яко не имѣютъ никакихъ заводовъ своихъ и нигдѣ настоящаго жилища, воровски обходятся, и того ради чрезъ сіе вамъ, пане полковникъ, приказуемъ, дабы вы, скоро сей нашъ войсковой приказъ получа, то того жъ часа реченного Степана волошина и товарища его волошина же, предъ себе призвавъ и неспустя ихъ съ очей, той часъ приказать имѣете, дабы они ему, Петру Бойку, за украденнаго родственникомъ его коня по оцѣнкѣ такого и за протари и убытки надлежащее уплатили или коня его отдали, а ихъ якъ самихъ, волошина и товарища его, взять такожъ и имущество и что въ нихъ найдется, какъ товаръ или деньги, все отъ мала до велика описавъ содержать подъ вѣдомствомъ своимъ въ паланки подъ крѣпкимъ карауломъ, впредь ожидая нашего войскового приказа, ибо къ вамъ въ Гардъ имѣетъ быть отъ насъ посланъ войсковый есаулъ и пушкарь, и когда прибудутъ къ вамъ, то усмотря и справясь по ихъ дѣлу и егда они являтца видимые воры или ворамъ переводчики, то ихъ имѣютъ подъ карауломъ къ намъ до Коша привезть, а ихъ имущество заарештовавъ учинить надлежащую сатисфакцію кто отъ нихъ будетъ обидимъ; о чемъ и по второе и по десятъ приказуемъ. Зъ Коша Августа 17 дня 1747 г. Вамъ доброжелательные атаманъ кошовый Павелъ Козелецкій съ товариствомъ.

б) Я нижеподписаний даю сіе писаніе Тимошу Радионову куреня Деревянковскаго о томъ, что слѣдуючи Сидору Канѣвскому чрезъ Дубасаръ и видячи по своему товару, что не довезетъ, (а будучи на тотъ часъ в Гарду якъ забрато волошина Стефана), велѣлъ забраты и говоритъ: я де могу свое зискаты на Бого-гардовому повковнику Тимошу Радионову в Сѣчи все свое сполна. На томъ и своеручно подписуюсь Василій попъ Дубасарскій.

1748 году Апрѣля 10 дня в Ингулцѣ.

Сказка волошина Стефана.

1749 года іюня въ 7 день обрѣтающійся нынѣ въ Кіевѣ турецкой области Каушанскаго уѣзду села Пуркаръ волошинъ Стефанъ въ Кіевской Генералъ-Губернаменской Канцеляріи по христіанской совѣсти сказалъ: у кременчуцкого козака Сидора Андреева, въ бытность его въ Каушанахъ для купечества, по прошенію его, волошина, а по приказу тамошнего сераскеръ-султана арештовано два буты волоского вина, два воза съ упряжжею, да шесть одинакихъ воловъ, цѣною на триста леовъ заподлинно, а не на пятьсотъ рублевъ, и болѣе за то, что у него, волошина, въ запорожскомъ Гарду, въ бытность его тамо для купечества Бугогардовой запорожской полковникъ Тимофей Лазаревъ арештовалъ одну лошадь, да вина волоскаго одну буту, всего по цѣнѣ на триста леовъ, а по россійскому исчисленію на сто на восемьдесятъ рублевъ; и въ томъ во всемъ сказалъ самую сущую правду и ничего не утаилъ.

Къ сей сказкѣ вмѣсто вышеписанного волошина Стефана, по его прошенію, кіевскаго гарнизона Нѣжинскаго полку ротной писарь Никита Клестовъ руку приложилъ.

10.

Состоявшееся по дѣлу постановленіе Генералъ-Губернатора Леонтьева.

1749 года Іюня въ 9 день по указу Его Императорскаго Величества генералъ аншефъ и кавалеръ и Кіевской губерніи генералъ губернаторъ, слушавъ сего дѣла, въ которомъ явствуетъ: въ прошломъ 1747 году Августа 17 дня бывшій Бугогардовой запорожскій полковникъ Тимофей Лазаревъ, по силѣ присланнаго къ нему войска запорожскаго отъ бывшаго кошеваго атамана Павла Козелецкаго съ старшиною предложенія, Коушанского уѣзду села Пуркаръ у волошина Стефана арештовалъ въ Гарду лошадь одну, да вина волоского одну буту, всего цѣною на триста леовъ, за то что якобы товарищъ оного волошина, волошинъ же Василій приличился въ кражѣ у запорожскаго козака Петра Бойка лошадей; а челобитчикъ малорос. мирг. полку кременчуцкій житель козакъ Сидоръ Андреевъ въ челобитье своемъ объявилъ, что въ бытность его въ томъ же 1747 году въ Коушанахъ для купечества, по приказу тамошняго сераскеръ-султана, арестовано у него, Андреева, за показанную волошина сумму двѣ буты монастырскаго вина, два воза съ упряжью, да шесть воловъ, всего по цѣнѣ будто на пятьсотъ рублей и болѣе; а въ письмѣ отъ него, сераскеръ султана, къ кошевому атаману съ старшиною, съ котораго письма переводъ при дѣлѣ имѣется, точно написано, что у оного кременчуцкого козака Андреева взято за триста таралей, т. е. за 300 леовъ, а сколько чего порознь и по какой цѣнѣ, не показано; и въ прошломъ 1748 году Іюня 19-го дня оные челобитчикъ Андреевъ и отвѣтчикъ Лазаревъ поданнымъ мнѣ доношеніемъ объявили, что они въ томъ его, Андреева, иску, поговоря между собою, помирились и оной де отвѣтчикъ обязался ему челобитчику заплатить деньгами четыреста рублевъ, и въ томъ мировомъ доношеніи вышеписанное челобитчиково вино названо волоское, а не монастырское; а въ прошломъ же 1748 году іюня въ 20 день, въ бытность ихъ, челобитчика и отвѣтчика, въ Кіевѣ, далъ оной отвѣтчикъ полковникъ Лазаревъ челобитчику козаку Андрееву добровольной обликъ, въ которомъ написано, что долженъ онъ отвѣтчикъ ему челобитчику деньги четыреста рублевъ, которыя повиненъ отдать іюля въ 10-мъ числѣ того жъ 1748 года, а ежели на тотъ срокъ оныхъ денегъ не отдастъ, то повиненъ уплатить за просрочку пятьсотъ рублевъ; да въ росписке отъ него отвѣтчика, ему, челобитчику, въ нынѣшнемъ 1749 году Генваря въ 14 день данной, написано: далъ онъ, челобитчикъ, ему отвѣтчику оную роспискy въ томъ, что принялъ онъ, челобитчикъ, отъ него, отвѣтчика, должныхъ денегъ двѣсти девяносто рублевъ, а остается онъ, отвѣтчикъ, еще ему долженъ двѣсти десять рублевъ и повиненъ оныя деньги отдать всѣ сполна; а гдѣ оная росписка писана, того не показано, да и писана ни по какому обыкновенію, ибо надлежало ему, челобитчику, въ пріемѣ тѣхъ денегъ дать отвѣтчику росписку, а оному отвѣтчику въ достальныхъ деньгахъ дать обыкновенной ему, челобитчику, обликъ; да въ томъ же 1748 году Ноября 6-го числа оной же челобитчикъ козакъ Андреевъ поданнымъ мнѣ доношеніемъ объявилъ, якобы отъ него, отвѣтчика Лазарева, получилъ въ уплату только двѣсти рублевъ, и о девяноста рублехъ въ томъ его доношеніи умолчало; а нынѣ оной отвѣтчикъ Лазаревъ поданнымъ доношеніемъ представилъ, что заплатилъ онъ козаку Андреву деньгами 290 рублевъ, да лошадь въ 30 р., итого 320 руб., да сверхъ того держалъ онъ Андреевъ его, Лазарева, въ Кременчукѣ подъ карауломъ чрезъ восемь недѣль и взялъ у него Лазарева изъ принужденія росписку, будто повиненъ онъ, Лазаревъ, заплатить ему еще двѣсти десять рублевъ, которыхъ де денегъ болѣе уже онъ, Лазаревъ, платить ему, Андрееву, не долженъ, для того что, какъ выше явствуетъ, сверхъ той цѣны, что у него Андреева въ Каушанахъ арестовано, переплатилъ ему, челобитчику, сто сорокъ рублевъ; а челобитчикъ Андреевъ поданнымъ же

доношеніемъ требуетъ, дабы по облику и еще 210 руб. сполна ему уплатить и сверхъ того за проторы и убытки удовольствовать; а кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ изъ старшиною присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ представляетъ, чтобъ отъ такого напрасного и весьма ложного иску оного Бугогардоваго полковника Лазарева избавить и къ крайнему разоренію и нищетѣ не допустить и въ достальныхъ претендуемыхъ двустахъ десяти рубляхъ отказать; а вышепомянутой волошинъ Стефанъ, у котораго отвѣтчикъ Лазаревъ въ Гарду вино арестовалъ, и нынѣ онъ волошинъ въ Кіевѣ сказкою показалъ, что заподлинно у Андреева въ Каушанахъ арестовано вина и протчего на 300 левовъ, а не на 500 руб. и болѣе; а чтобъ заподлинно у него, челобитчика, на 500 руб. и болѣе арестовано, того, кромѣ его челобитья, никакова свидѣтельства не имѣется,—*приказали*:

челобитчику, кременчуцкому жителю Андрееву, въ достальныхъ по его претенсіи деньгахъ, а именно въ 210 рубляхъ, отказать, а велѣть ему довольствоваться тѣми деньгами 320 рублями, которые отъ отвѣтчика Лазарева уже и получилъ, для того что ему, просителю Андрееву, оного Лазарева подъ карауломъ собою держать и другой обликъ изъ принужденія вымогать не надлежало; да въ тѣхъ же 210 рубляхъ ста рублевъ онъ претендуетъ за единую противъ перваго облика просрочку, а не настоящихъ; да и для того, какъ выше явствуетъ, самъ въ своихъ челобитьи и доношеніяхъ многую показалъ рознь и несходство и тѣмъ самъ себя учинилъ къ вѣроятію сумнительнымъ; а хотя отвѣтчикъ Лазаревъ вышеобъявленную росписку въ платежъ достальныхъ денегъ и далъ, однако жъ, какъ видимо есть, оное послѣдовало отъ держанія его челобитчикомъ подъ карауломъ и съ принужденія и для того какъ оную росписку, такъ и обликъ отъ него, челобитчика, отобравъ отдать отвѣтчику съ росписокю и о томъ къ кошевому атаману съ старшиною для вѣдома предложить.

VI.

1751 г. дѣло объ убійствѣ запорожскими козаками одного драгуна.

31-го декабря 1750 года дана была изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на имя гетмана Разумовскаго такая Высочайшая грамота:

«Генералъ и кіевскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ отъ 9-го ноября сего года въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносилъ по представленію къ нему отъ обрѣтающагося въ Запорожской Сѣчи при ландмилицкой командѣ пр. маіора Головина, что прошедшаго октября 20 числа войска запорожского Минскаго куреня козаки, собрався многолюдствомъ человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, за часъ до вечера пришедъ умышленно на опредѣленный въ окружности караулъ, били стоящихъ на оном караулѣ часовыхъ смертвымъ боемъ и изъ нихъ одного драгуна Орловского полку Гаврилу Давидова убили до смерти, которой по осмотру штабъ-лекаремъ Сантъ Флебинымъ бою и ранъ погребенъ, а прочіе того жъ караула драгуны три человѣка отъ того ихъ бою едва что живы находятся, и что изъ тѣхъ злодѣевъ одинъ Минскаго куреня Грицко Таранецъ, которой къ тому смертному убійству приличенъ, сысканъ и содержится при командѣ кошевого атамана Якима Игнатова подъ крѣпкимъ карауломъ, а прочіе сыскиваются,—и хотя отъ оного генерала Леонтьева къ помянутому кошевому атаману съ старшиною писано, чтобъ о такомъ самовольномъ и умышленномъ на означенной караулъ нападеніи и смертномъ убійствѣ надъ помянутымъ Таранцемъ и надъ прочими впредь пойманнимы товарищи его накрѣпко изслѣдовано и рѣшеніе учинено было по ихъ обыкновенію непремѣнно и непродолжительно; но понеже оной запорожской кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ и съ ихъ кошемъ отъ Насъ въ вѣдомство ваше поручены и слѣдовательно вы надъ ними главнымъ командиромъ, того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ къ упомянутому кошевому отъ себя накрѣпко подтвердить, чтобъ о вышеписанномъ, весьма Намъ противномъ, происшествіи и явно злодѣйскомъ жестокомъ преступленіи изслѣдовать и виннымъ достойное наказаніе, въ образецъ другимъ ко отвращенію и предупрежденію подобныхъ впредь продерзостей, учинено было непремѣнно и безъ замедленія».

Гр. Разумовскій послалъ по этому поводу 10-го генваря 1751 года ордеръ въ Генеральную Войсковую Канцелярію, изъ которой и посланъ былъ соотвѣтствующій указъ къ кошевому атаману. Въ отвѣтъ на это отъ 15-го февраля кошевой Якимъ Игнатовичъ репортовалъ, что—«хотя Его Превосходительство г. генералъ-аншефъ и кіевскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ о вышеписанномъ драгуна Давидова смертномъ убійствѣ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніемъ и представилъ,

что яко бы приличившіеся къ тому убійству Минскаго куреня козаки многолюдствомъ, болѣе пятидесяти человѣкъ, пришедъ умышленно на опредѣленной въ окружности караулъ, и били состоящихъ на оном караулѣ часовихъ смертнимъ боемъ, то оніи козаки не Минскаго куреня и не въ многолюдствѣ, но только два человѣкъ, единъ Минскаго, а другой Уманскаго и не на караулъ напали, но означенніе драгуни, будучи въ базарѣ и до пьяна напившися, на онихъ козаковъ нашедши, учинили вблизости караула и неподалеку базару съ ними двоя человѣки ссору и при той ссорѣ вышеявленного драгуна Давидова убито; за которое убійство тѣ козаки Василь Лелѣцъ да Грицько Таранецъ взяты были подъ караулъ и настояще въ своихъ куреняхъ содержались, точію съ нихъ оной Лелѣцъ зъ своего куреня тайно невѣдомо куда бѣжалъ, а упомянутому Грицковѣ Таранцевѣ, за силу полученного мною зъ старшиною и товариствомъ отъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-аншефа Леонтьева прошлого 1750 года ноября 22 дня ордера, по нашему войсковому обыкновенію безъ всякія пощады жестокое кіевое наказаніе при собраніи обыкновенной войсковой сходки, въ страхъ другимъ, дабы такъ легкомисленно чинить было неповадно, учинено, о чемъ того жъ ноября 23 числа къ оному г. генералу Леонтьеву отъ меня зъ старшиною и товариствомъ за извѣстіе и репортовано, а за вышеупомянутымъ бѣжавшимъ Василіемъ Лелѣйцемъ по его избѣгу хотя отъ меня накрѣпко было куренному атаману притверждено поискъ чинить, которой приличными образы тѣмъ атаманомъ и сискиванъ, точію сискать, какъ атаманъ представляетъ, нигдѣ, затѣмъ что и между войскомъ запорожскимъ оного бѣжавшаго Лелѣйця нѣтъ, только зъ оставшагося въ куреня по збѣгу его имущества денегъ три рубли взискано и вышереченному лантмилицкой команды маіору Головину при извѣстіи для отдачи за убитого драгуна Гаврила Давидова священнику на помяновеніе отослани, которіе и приняты.

VII.

Три Высочайшія грамоты гетману графу Разумовскому и одно его доношеніе 1751 года по дѣламъ запорожскимъ.

Графъ Разумовскій, нося титулъ гетмана обоихъ сторонъ Днѣпра «и войскъ запорожскихъ», желалъ фактически проявлять свою «вышнюю команду» надъ Запорожьемъ, почему и послѣдовалъ особый Высочайшій указъ «о бытіи войску запорожскому въ его вѣдомствѣ». Но, какъ видно, трудно было опредѣлить предѣлы этого вѣдомства, такъ какъ въ то же самое время Запорожье подчинено было и кіевскому генералъ-губернатору. Печатаемая ниже (1) Высочайшая грамота отъ 24-го іюля свидѣтельствуетъ о томъ недоразумѣніи, какое возникло изъ этой, такъ сказать, неразмежеванности вышней команды надъ Запорожьемъ между гетманомъ и генералъ-губернаторомъ. Кошевой атаманъ получилъ отъ Войсковой Генеральной Канцеляріи строгій выговоръ за то, что посылалъ свои репорты прямо генералъ-губернатору, требуя его резолюцій: ордеромъ своимъ Войсковая Генеральная Канцелярія предписывала кошевому по всѣмъ дѣламъ сноситься съ гетманомъ и отъ него лишь ожидать резолюцій. Ордеръ этотъ, признанный «весьма продерзостнымъ», и послужилъ поводомъ къ отправкѣ гетману упомянутой грамоты отъ 24-го іюля. Доношеніе графа Разумовскаго отъ 22 октября (2) указываетъ на чисто канцелярское проявленіе «вышней команды» гетмана по отношенію къ Запорожью: гетманъ не скупился на строгіе ордеры и крѣпчайшія подтвержденія, которыми и «прилагалъ стараніе» упорядочить запорожскія дѣла. Хотя «диспозиція» гетмана, его требованіе завести на Запорожьи строгую паспортную систему, именные списки по куренямъ и т. п., и были Высочайше «апробованы» (3), но на самомъ дѣлѣ едва ли ей придавали серьезное значеніе, а потому грамотою 17-го декабря (4) указаны были ему болѣе дѣйствительныя мѣры противъ «воровства» гайдамакъ, находившихъ себѣ пріютъ на Запорожьи: гетману предложено послать туда особыя команды изъ

россійскихъ козаковъ, которыя бы дѣйствовали тамъ совмѣстно съ великороссійскими командами по охраненію границъ и въ поискахъ и искорененіи гайдамакъ.

1.

Копія съ грамоты, отправленной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ г. малороссійскому гетману графу К. Г. Разумовскому іюля 24 дня 1751 года.

Съ немалымъ удивленіемъ мы увѣдомились, коимъ образомъ еще до прибытія вашего въ Украину тамошняя Генеральная Войсковая Канцелярія въ 19 день апрѣля сего году отправя указъ войска запорожскаго къ кошевому атаману Акиму Игнатову съ репремондомъ, для чего онъ кошевой съ товариствомъ, за состоянiемъ Нашего указу о бытіи Войску Запорожскому въ вѣдомствѣ вашемъ, о нѣкоторыхъ дѣлахъ писалъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію требуя резолюціи и, получая отъ той Канцеляріи ордеры, на оные репортуетъ,—учинила ему кошевому въ томъ запрещеніе и дабы впредь отъ него о всякихъ войсковыхъ дѣлахъ и нуждахъ представляемо было прямо къ вамъ, а до прибытія вашего въ оную канцелярію, и чтобъ онъ кошевой съ старшиною имѣлъ въ томъ предосторожность, ибо ежели сіе дойдетъ къ знанію вашему, то де можетъ принято быть за неудовольствіе; и по сему происшествію отъ Нашего генерала и кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева отъ 3-го числа сего іюля представлено сюда съ тѣмъ, что ежели за нерепортованіемъ къ нему отъ оного кошевого въ секретныхъ и прочихъ важныхъ дѣлахъ что послѣдуетъ къ упущенію, того бъ напрасно на немъ не взыскалось.

И понеже такое отъ помянутой Генеральной Войсковой Канцеляріи, безъ вашего вѣдома учиненное, кошевому атаману съ старшиною запрещеніе съ реприкандомъ не токмо излишне, но и весьма продерзостно, потому что оной на такое опредѣленіе и посылку указа собою поступить не надлежало, а сверхъ того по происшедшимъ дѣламъ уже видно было, что запорожцы и безъ такого поводу, чтобъ они въ Кіевъ не репортовали, во многихъ нужныхъ требованіяхъ и по ордерамъ генералъ-губернатора къ дѣйствительному исполненію крайне медлительны и ослушны были, а симъ запрещеніемъ они толь наипаче къ тому поощрены будутъ, еже весьма непристойно, ибо вамъ довольно извѣстно есть, что о запорожцахъ не одни внутренніе, но многіе и внѣшніе дѣла имѣются, и къ Нашему кіевскому генералъ-губернатору, какъ отъ хана, такъ и изъ Польши всегда по онымъ отзывы и прочіе важные пограничные происшествія бываютъ, онъ же, яко учрежденной пограничной командиръ, въ должности находится всего того наблюдать, еже Всевысочайшій Нашъ интересъ требуетъ; слѣдовательно, хотя запорожцы и въ главной вашей командѣ состоятъ, однако жъ для показанныхъ обстоятельствъ ему генералу никоимъ образомъ обойтиться не можно съ кошевымъ атаманомъ по случающимся дѣламъ для лучшаго оныхъ успѣха надлежащую переписку имѣть и имъ въ нужныхъ случаяхъ безъ потерянія времени отъ себя наставленія подавать, а чтобъ ему генералу по всѣмъ такимъ нужнымъ и времени не терпящимъ дѣламъ напередъ къ вамъ или въ Войсковую Канцелярію отписываться и чтобъ запорожскій атаманъ съ товарищи обо всемъ же мимо его генерала къ вамъ писали, и отъ васъ бы или отъ Войсковой Канцеляріи уже потомъ къ нему генералу сообщаемо было, то вы сами понять можете, какое напрасное чрезъ то продолженіе времени, и въ нужномъ дѣлѣ упущеніе учинится; того ради надлежитъ вамъ такіе быть могущіе затрудненія нынѣ жъ отвратить и вышеозначенное отъ Войсковой Канцеляріи учиненное безъ васъ опредѣленіе и посланной къ кошевому атаману

указъ немедленно уничтожить и ему, кошевому атаману съ старшиною, накрѣпко приказать, чтобъ онъ обо всемъ потребномъ и что у нихъ происходитъ будетъ частоупомянутаго генерала Леонтьева попрежнему репортовать и по его ордерамъ надлежащее исполненіе неотложно чинилъ, а обо всемъ бы въ тѣ жъ времена и къ вамъ, яко главному командиру, доносилъ, и впрочемъ бы запорожцовъ въ добромъ смотрѣніи содержалъ, чтобъ оные отъ своевольства весьма отвращены и частыя къ Намъ на нихъ отъ сосѣднихъ народовъ жалобы конечно пресѣчены были; о семъ послѣднемъ вы отъ себя и впредь не отлагаемое попеченіе возымѣете, яко же Мы на васъ въ томъ по вѣрной къ Высочайшей Нашей службѣ ревности благонадежны, что вы къ тому крайнее стараніе прилагать не оставите.

2.

Доношеніе гетмана графа Разумовскаго на Высочайшее имя отъ 22-го октября 1751 года.

Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный М. Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью. Высочайшей Вашего Императорскаго Величества грамотою, минувшаго сентября отъ 30 сего году отпущенною, между инымъ, въ подтвержденіе прежняго, повелѣно прилежное стараніе употребить, чтобъ являющіеся гайдамаки вовсе искоренены и продолжающіяся на нихъ жалобы пресѣчены были, и яко де сіе дѣло не единовременное, но всегда такихъ плутовъ сыскивать и искоренять надлежить, для того и на будущее время учинить надежное опредѣленіе, и какъ въ самой Запорожской Сѣчи, такъ и въ нижнихъ Заднѣпровскихъ и другихъ въ Малой Россіи мѣстахъ, откуда такіе воры происходятъ, учредить къ сыску и искорененію ихъ особливыя команды при добрыхъ и рачительныхъ командирахъ, снабдя ихъ достаточными служащими къ тому ордеры, и чтобъ на малороссійской народъ, яко Вашего Императорскаго Величества подданныхъ и послушныхъ людей, нареканіе воровства вовсе отнять и пресѣчь, стараніе имѣть о томъ, дабы изъ нихъ въ такомъ воровствѣ никто болѣе не объявлялся, и о такомъ учрежденіи Вашему Императорскому Величеству донесть, дабы сходные съ тѣмъ и къ великороссійскимъ командирамъ указы Вашего Императорскаго Величества отправлены быть могли, и чрезъ то безъ сумнѣнія надѣяться можно, что такое воровство пресѣчется и добрымъ людямъ не одно нареканіе, но и самое разореніе и помѣшательство въ торгахъ и въ протчемъ опасность минуется, а кои де изъ такихъ гайдамакъ въ М. Россіи держатся и приговорены уже смертнымъ и политическимъ казнямъ, то объ оныхъ колодникахъ по прежнему учиненному уже генеральному опредѣленію въ отсылкѣ ихъ съ прочими въ работу въ Рогервикъ поступать. Во исполненіе оной какіе мною распоряженія воспослѣдовали, Вашему Императорскому Величеству нижайше доношу.

Къ малороссійскимъ полковникамъ строгими ордерами найкрѣпчайше подтверждено ко искорененію гайдамакъ и ихъ сообщниковъ всевозможные способы употреблять, по силѣ прежнихъ многихъ о томъ имъ данныхъ наставленіевъ, паче же къ пресѣченію того шатающихся гдѣ либо въ тѣхъ полкахъ безпаспортныхъ и несвѣдомыхъ людей, не давая имъ нигдѣ никакой пристани, заразъ имать и, куда надлежитъ, на уряды представлять, и прочіе всѣ способы полезные къ тому изыскивать и употреблять; и кои уже въ оныхъ полкахъ имѣются въ содержаніи гайдамаки и объ оныхъ дѣла еще не рѣшены, оные привесть во окончаніе крайнимъ рѣшеніемъ въ силѣ малороссійскихъ правъ въ самой скорости, и для того онымъ полковникамъ и старшинамъ полковымъ имѣть сессіи ежеденно, не точію по утрамъ, но временемъ и послѣ полудня, для тѣхъ дѣлъ; и кото-

рые изъ оныхъ гайдамакъ, по силѣ малороссійскихъ правъ, приговорены будутъ смертной казни или политической смерти, съ таковыми поступать будетъ по силѣ оного Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отсылною ихъ на работу въ Рогервинъ.

Въ заднѣпрскихъ же мѣстахъ, еще до полученія той Вашего Императорскаго Величества грамоты, ко пресѣченію тѣхъ же гайдамацкихъ путей, поимки ихъ самихъ и всеконечнаго истребленія поставленъ кампанейскій полкъ Павловъ при командирѣ асаулѣ полковомъ, а нынѣ на перемѣну того другій полкъ командируется туда жъ при настоящемъ полковникѣ кампанейскомъ и съ довольнымъ наставленіемъ о искорененіи таковыхъ гайдамакъ и употребленіи удобвозможныхъ мѣръ по согласному сношенію съ имѣющимися тамъ же великороссійскими командирами и съ ихъ командами. Что жъ принадлежитъ до запорожскихъ козаковъ, то хотя къ атаману ихъ кошевому, старшинѣ войсковой, куреннымъ атаманамъ и всему войску ежечасто посылаемыми отъ меня предложеніями накрѣпко подтверждается всѣ тѣ мѣры и способы имъ предпринимать, кои точію изобрѣтены быть могутъ къ найлучшему престереженію и поимкѣ являющихся злодѣевъ гайдамакъ, и прошлаго сентября отъ 21-го предложено ему кошевому посылать команды въ потребныя мѣста для чиненія поисковъ надъ собирающимися и бродящими гайдамацкими партіями; нынѣ же имъ все то найкрѣпчайше жъ подтверждено съ такимъ дополненіемъ:

1-е дабы онъ, кошевой атаманъ, строгіе отъ себя далъ приказы всѣмъ атаманамъ куреннымъ, чтобъ изъ нихъ всякой атаманъ въ своемъ куренѣ, сколько у него числится козаковъ, содержалъ именной списокъ и, буде бъ кто вновь въ оный курень приставать имѣлъ, въ тотъ же именной списокъ записывалъ бы и смотрѣлъ накрѣпко того, чтобъ оные никуда изъ куреней безъ дозволенія и отпуску его кошевого и атаманскаго и безъ обыкновеннаго пашпорта не отлучалися, а если кто собою безъ вѣдома командирскаго отлучаться будетъ, таковаго сыскавъ наказывать по тамошнему ихъ войсковому обычаю безпоблажно, дабы и другіе видя то страхъ имѣли;

2-е ежели кому изъ Сѣчи Запорожской изъ какого куреня за какимъ промысломъ и за необходимою правильною нуждою дастся дозволеніе и пашпортъ, то въ ономъ пашпортѣ писать именно, куда онъ и зачѣмъ отпущенъ, и назначать въ томъ же пашпортѣ срокъ, смотря по его нуждѣ и разстоянію мѣста, дабы онъ болѣе того срока не медлилъ и нигдѣ по мѣстамъ непотребнымъ не шатался и съ непотребными и подозрительными людьми никакого сообщенія не имѣлъ, но возвращался бъ въ Сѣчь на положенной срокъ, неотмѣнно;

3-е понеже запорожскіе козаки имѣютъ свое жительство не въ одной Сѣчи, но въ зимовникахъ и пасѣкахъ и протчихъ мѣстахъ въ запорожскихъ угодьяхъ, а особливо надъ р. Бугомъ въ Гарду и около оного по разнымъ мѣстамъ и уходамъ, однако всѣ оные состоятъ подъ вѣдомомъ и командою атамана кошевого, старшины войсковой и атамановъ куренныхъ, для того и тѣхъ, гдѣ кто находится, такія жъ вѣдомости именныя кошевому атаману и при каждомъ куренѣ атаману имѣть, дабы по такимъ вѣдомостямъ ему кошевому съ старшиною легко было, кого надобно, сыскать, и надъ оными поставленные отъ нихъ командиры накрѣпко смотрѣли бъ, дабы безъ вѣдома ихъ и дозволенія, а паче безъ пашпортовъ никуда отнюдь не бродили;

4-е всегда опредѣлять съ одной стороны отъ Сѣчи Запорожской, а съ другой очъ Гарду довольныя команды перемѣнно съ добрыми и надежными командирами и чинить разъѣзды денно и ночно къ поимкѣ шатающихся злодѣевъ и своевольцевъ, и по поимкѣ ихъ слѣдовать, и ежели они приличатся, что были въ польской сторонѣ для грабительствъ, оныхъ отдавать имѣющимся тамо великороссійскимъ и малороссійскимъ командамъ, а кои изъ запорожскихъ козаковъ, хотя бы въ польской сторонѣ и не были, но что они

шатаются самовольно, такихъ отсылать въ надлежащія, гдѣ кто вѣдомъ, команды для наказанія по обыкновенію Сѣчи Запорожской, и тѣмъ командамъ, для разъѣздовъ опредѣленнымъ, какъ отъ Гарду, такъ отъ Сѣчи Запорожской, быть должно въ разъѣздахъ всякой съ своей стороны даже до тѣхъ мѣстъ, при коихъ состоять поставленныя великороссійскія команды и полкъ кампанейскій и каждой командѣ при своихъ дистанціяхъ тамъ наипаче разъѣзжать и караулы держать, гдѣ имъ гайдамакамъ способной есть въ польскую сторону переходъ;

5) какъ въ Сѣчи Запорожской во всѣхъ куреняхъ, такъ и въ принадлежащихъ до оной зимовникахъ, пасѣкахъ, рыболовляхъ и другихъ всѣхъ мѣстахъ, строгіе жъ приказы дать, дабы волочаевъ и подозрительныхъ людей въ собраніе свое отнюдь нигдѣ ни явно, ни тайно не принимали и имъ никакой пристани не давали, а гдѣ какой сумнительной человѣкъ и съ пожитками какими польскими или другими невѣдомыми вещми имѣлъ бы явиться, таковаго взявъ подъ караулъ отсылали бъ къ своимъ командирамъ; буде жъ бы кто, не смотря на такое запрещеніе, таковыхъ бродягъ и злодѣевъ передерживать и укрывать сталъ, таковъ и самъ, яко сообщникъ тому жъ наказанію, какъ и тотъ злодѣй подверженъ быть долженъ. И чрезъ такіе способы умножившееся злодѣйство и оттого не точію сосѣднихъ державъ людямъ, но и здѣшнимъ подданнымъ Вашего Императорскаго Величества происшедшее вовсе пресѣчено и всякая добрымъ людямъ безопасность возстановлена быть могла, а на ихъ войско запорожское болѣе такова безславія и пороковъ наносимо не было, и для того жъ оному атаману кошевому и съ старшиною войсковою не точію всѣ предписанные повелѣнія конечно исполнять, но и другія отъ себя возможныя мѣры изыскивать, чтобъ вконецъ такое злодѣйское гнѣздо истреблено было, найприлежнѣйше стараться и о всемъ томъ ко мнѣ репортовать.

3.

Высочайшая грамота графу Разумовскому отъ 22-го ноября 1751 года.

Учиненная отъ васъ диспозиція о искорененіи гайдамакъ, о которой Намъ всеподданнѣйше доносили отъ 22 минувшаго октября сего году, Всемилостивѣйше отъ Насъ апробуется; и чтобъ въ Войскѣ Запорожскомъ по посланнымъ о томъ отъ васъ ордерамъ дѣйствительно исполнено было, вы на тамошней старшинѣ, кошевомъ атаманѣ съ товарищи, взыскивать, къ тому ихъ принуждать и для подкрѣпленія и изъ малороссійскихъ командъ кому надлежитъ оное поручать, дабы такимъ образомъ лучшее поправленіе въ томъ быть могло, не оставите, и Мы на васъ, по вашей вѣрности и прилежанію, благонадежны и вновь чрезъ сіе вамъ рекомендуемъ.

И понеже, какъ вамъ по сообщенію отъ Нашего генерала Леонтьева и репортамъ изъ заднѣпрскихъ мѣстъ извѣстно, гайдамаки, наворовавъ въ Польшѣ и возвращаясь оттуда, проходятъ чрезъ границу не тайно и не обходя форпосты, но атакуя оные и супротивляясь, отправляемымъ для поиску надъ ними, командамъ, уѣзжаютъ въ Запорожскую Сѣчь и тамо скрываются, которыхъ за многолюдствомъ гайдамакъ и супротивленіемъ обрѣтающіяся тамо команды удержать и переловить не въ состояніи, какъ то и недавно на Петровоостровской дистанціи учинено, что гайдамаки, разбивъ караулъ, проѣхали чрезъ границу силою и команды ихъ не нагнали и они уѣхали въ Запорожскую Сѣчь, о чемъ также отъ помянутого генерала Леонтьева сообщено жъ и о пріумноженіи на тую Петровоостровскую дистанцію на нужные форпосты, гдѣ наиболѣе гайдамаки силою проѣзжаютъ, доброконныхъ и оруженныхъ козаковъ требовано; чего ради по оному требованію приказать вамъ на тую Петровоостровскую дистанцію къ нынѣ находящейся командѣ изъ малороссійскихъ добровооруженныхъ козаковъ пріумножить, дабы гайдамаки

впредь чрезъ фарпосты проходить не могли и опредѣлить такое число, чтобъ въ состояніи были сильные гайдамацкіе проходы предудерживать и толь наипаче оныхъ до ихъ воровскихъ пристаней въ запорожскіе мѣста не допустить.

Что же касается, по особливому вашему доношенію отъ 22 октября, о насильственномъ взятьи поляками въ нашей границѣ Бугогардоваго киштора съ пятью человѣки запорожскими козаки, изъ которыхъ они киштора напослѣди на пограничной комиссіи комиссарамъ нашимъ отдали, а изъ козаковъ трехъ повѣсили, а двоихъ у себя удержали, то до полученія оного, по репорту генерала Леонтьева, надлежащее представленіе о томъ при королевско польскомъ дворѣ учинить и достойной сатисфакціи требовать Нашему обрѣтающемуся при немъ полномочному министру дѣйст. тайн. сов. гр. Кейзерлингу, по посланному къ нему объ ономъ указу, велѣно, о чемъ и вновь къ нему по полученіи вашего доношенія подтверждено.

Извѣстно вамъ о имѣющихъ у Нашихъ запорожскихъ козаковъ съ татары обоюдныхъ претензіяхъ и въ томъ жалобахъ, которыя та и другая сторона, т. е. запорожцы и татары, только лживятъ, а противу уликъ оправданія толь мало предъявляется, что оные остаются не рѣшенными и сумнительству и опасности изъ того дальностей подвержено, чтобъ татары больше къ обидамъ тѣмъ не были побуждены и не стали вымещать ни здѣшнихъ правыхъ бывающихъ у нихъ людяхъ; и для недопущенія до того и чтобъ той сторонѣ къ какому нареканію на здѣшнюю причины не оставалось, чрезъ сіе рекомендуется вамъ о совершенномъ прекращеніи тѣхъ прежнихъ претензій и о воздержаніи запорожцовъ впредь отъ всѣхъ непозволенныхъ поступковъ и продерзостей стараніе приложить и, какимъ бы образомъ удобнѣе оное учиниться могло и впредь для содержанія пограничного покою и свободного и безобидного проѣзду и пребыванія въ обоихъ сторонахъ купечеству и инымъ добрымъ людямъ, такъ Наши запорожскіе козаки, какъ и татары, отъ воровства и обидъ воздержаны были, о томъ ваше разсужденіе генералу Леонтьеву сообщить, чтобъ онъ о томъ, что до татаръ касается, и къ хану крымскому писать имѣлъ, въ чемъ ему, по сношенію съ вами, поступить и равномѣрно стараться и указомъ Нашимъ подтверждено.

4.

Высочайшая грамота графу Разумовскому отъ 17-го декабря 1751 года.

Вы уже свѣдомы по сообщенію изъ Кіева отъ Нашего генерала Леонтьева и по репортамъ изъ нижнихъ заднѣпрскихъ мѣстъ о гайдамакахъ, какимъ образомъ изъ оныхъ нѣкоторые при возвращеніи своемъ изъ Польши съ воровскою добычею октября 30-го нынѣшняго 1751 года бывшихъ за ними въ погонѣ изъ обрѣтающихся тамо Нашихъ великороссійскихъ и малороссійскихъ командъ военныхъ людей не устрашились атаковать, и по онымъ, какъ самые злѣйшіе непріятели, стрѣлять устремлялись къ погубленію всѣхъ, при чемъ отъ нихъ драгунъ и козаковъ въ смерть побито восемь человѣкъ, да переранены капитанъ, поручикъ, сотникъ, драгунъ и козаковъ сорокъ шесть человѣкъ.

Такая малослыханная подданныхъ Нашихъ и въ Нашихъ границахъ злодѣйственная продерзость и подобная измѣнникамъ поступка не токмо къ восчувствованію, но и къ крайнему Нашему сожалѣнію о побитыхъ и раненныхъ отъ сихъ недостойныхъ плутовъ добрыхъ людяхъ и вѣрныхъ слугахъ есть; и тѣхъ воровъ и ихъ сообщниковъ сыскать и всѣ служащіе къ тому способы употребить неотмѣнно потребно; и яко они всѣ состоятъ изъ запорожскихъ козаковъ и по учиненіи сего злодѣйства не инуда, но къ своимъ, т. е къ запорожскимъ жилищамъ, къ Гарду и Сѣчи ретировались и безъ

сумнѣнія, тамо безопасно находятся, тако Мы вамъ, по имѣющей вашей надъ Нашимъ войскомъ запорожскимъ главной командѣ, объ ономъ Всевысочайше повелѣваемъ, во Всемилостивѣйшей на васъ надеждѣ будучи, что вы, по должности и дознанной къ службѣ Нашей ревности, усердное ваше въ томъ стараніе возымѣть не оставите, ибо вы сами довольно признать можете, что сыскъ и искорененіе такихъ злодѣевъ не по одному сему, но и кромѣ того, какъ извѣстно по многому отъ нихъ внѣ и внутрь границъ Нашихъ уже происшедшему и впредь еще ожидаемому воровству, для пресѣченія и недопущенія паки до того оныхъ такимъ нужнымъ дѣломъ есть, что оттого пограничная спокойность, сосѣдственныхъ пріятельскихъ державъ и собственныхъ Нашихъ подданныхъ добрыхъ людей безопасное пребываніе каждаго промыслу непомѣшательное отправленіе и съ тѣмъ сопряженной Нашъ и государственной знатной интересъ, о наблюденіи чего во всякой возможности стараться надобно, зависитъ. Вамъ сообщаются при семъ новыя Намъ отъ Порты Отоманской принесенныя жалобы на запорожскихъ козаковъ въ ихъ продерзостяхъ къ той сторонѣ; а какое въ Польшѣ отъ нихъ неописанное разореніе чинится, то вамъ по прежнимъ отсюда и отъ генерала Леонтьева сообщеніямъ и по репортамъ отъ подчиненныхъ вамъ малороссійской старшины довольно свѣдомо, и напослѣди изъ недавно бывшей въ Торговицѣ пограничной комиссіи ежели бъ къ вамъ особо не писано, изъ доношенія комиссарскаго здѣсь полученнаго при семъ же прилагается экстрактъ; вы же и сами знаете о томъ, что по всѣмъ жалобамъ на нихъ, сколько къ запорожскому кошевому ни писано бъ было, кромѣ отговорокъ, сыску ничему нѣтъ и не будетъ, доколѣ они по ихъ состоянію къ тому приневолены не будутъ, хотя при разныхъ случаяхъ во многомъ Сѣчевые и Гардовые козаки и ихъ старшины ополичиваются, но сіе ни во что себѣ вмѣняютъ.

Всѣ такіе оныхъ злодѣйственные поступки, безъ достойнаго на нихъ взысканія остающіеся, къ вящшему укорененію и распространенію въ нихъ своевольства и воровства поводомъ суть, а напослѣдокъ и непоправимы быть могутъ, и умалчивая о томъ, что проѣзду отъ нихъ никому не будетъ, по извыклой оныхъ къ воровству, разбоямъ и грабежамъ склонности, и въ Нашихъ малороссійскихъ и другихъ мѣстахъ домы и мѣстности тому жъ отъ нихъ подвержены будутъ.

И что надлежитъ до сосѣдственныхъ областей, по многомъ терпѣніи несносныхъ чинимыхъ, особливо въ Польшѣ, отъ такихъ плутовъ обидъ и разореній, не иного чего ожидать надобно, какъ токмо что тѣмъ принуждены будутъ такія мѣры принять, какія для Нашей стороны весьма нежелательны и въ тягость, напаче Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ и послушнымъ малороссійскимъ обывателямъ, яко пограничнымъ, быть могутъ; ко упрежденію чего для сокращенія такихъ воровъ ничего оставить не надлежитъ, еже бы въ дѣйство произвесть возможно было, о чемъ вамъ въ повтореніе прежняго вновь чрезъ сіе найлучшимъ образомъ рекомендуется, и вы къ тому по командѣ отъ Насъ ауторизованы.

По упомянутымъ отъ Порты на запорожцовъ жалобамъ приказать вамъ (кому сами лучше заблагоразсудите) неослабно изслѣдовать и по справедливости на винныхъ обиженнымъ отъ нихъ достойную сатисфакцію немедленно дать и о томъ отъ себя генерала Леонтьева для потребнаго ему объ ономъ съ турецкими командиры сношенія надлежаще увѣдомить; тоже и по жалобамъ съ польской стороны учинить, и тѣхъ гайдамаковъ, кои по имянамъ показаны и на коихъ оговоръ и иные доказательства имѣются, и погрибленное ими въ войскѣ запорожскомъ приказать неотложно сыскивать и, елико возможно, обиженнымъ и разореннымъ отъ нихъ тамошнимъ обывателемъ достойную сатисфакцію доставлять стараться и самихъ воровъ и разбойниковъ и смертноубійцъ,

подлежащихъ казни и публичному наказанію, для искорененія воровства въ ихъ мѣстахъ не оставлять, но по прежнему указу въ назначенное мѣсто отсылать.

Къ преслѣдованію и удержанію запорожцовъ отъ воровства учиненная отъ васъ диспозиція (о которой вы отъ 22 октября сего году доносили Намъ) изрядная и отъ Насъ, какъ изъ исправленной къ вамъ предъ симъ Нашей грамоты усмотрѣли, апробована, но по оной чтобъ самымъ дѣломъ исполнено было, сіе предается вашему попеченію и, на комъ потребно, денежному взысканію, и Мы вамъ о томъ Всемилостивѣйше вновь подтверждаемъ.

Сверхъ того по здѣшнему разсужденію необходимо, нужно быть видится, учинить слѣдующее:

1-е, въ заднѣпрскихъ мѣстахъ для сыску и искорененія гайдамаковъ изъ малороссійскихъ козаковъ при надежномъ и искусномъ и способномъ къ тому командирѣ такую команду содержать, которая бъ въ состояніи была гайдамацкое воровство всеконечно пресѣчь и ихъ тайные и явные чрезъ границу перелазы вовсе удержать;

2-е для лучшаго въ томъ успѣху небезпотребно въ Гардѣ и въ самой Сѣчи для присмотру, не меньше жъ и ко вспоможенію тамошней старшинѣ, кошевому съ товарищи, которые иногда и сами, по извѣстному запорожцовъ своевольному состоянію, плутовъ боятся и сократить ихъ не могутъ, имѣть особливую изъ малороссійскихъ козаковъ, хотя не излишно, однако жъ достаточную, какъ того тамошнее запорожскихъ козаковъ состояніе необходимо требуетъ, команду при надежномъ же и искусномъ командирѣ;

3-е надъ тѣми командами смотрѣніе и исправленіе сего дѣла, по близости запорожскихъ мѣстъ, надлежитъ Миргородскому и Полтавскому полковникамъ обоимъ или одному, которому изъ нихъ по вашему усмотрѣнію за найлучше быть признаете, поручить, и оныхъ и протчихъ, кого о чемъ надлежитъ вы обстоятельно ордеровать и инструировать обо всемъ, а къ Намъ для извѣстія надлежаще донесть имѣете.

Копія съ доношенія надв. сов. Обрѣскова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ изъ Константинополя отъ 21-го сентября 1751 года.

(Приложеніе къ грамотѣ 17-го Декабря).

По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ ко мнѣ присланному о претензіяхъ запорожскихъ козаковъ на татаръ и Портѣ письменно и словесно представлялъ и надлежащаго во оныхъ поправленія требовалъ, изъясня со обличеніемъ, что ханъ крымской по безпрестаннымъ генерала Леонтьева жалобамъ никакого удовольствія не дѣлаетъ и тѣмъ не малой поводъ татарамъ къ наглостямъ подаетъ, показавъ перечнемъ, сколько по полюбовной сдѣлкѣ въ 1749 году по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго году козаковъ побито, ранено и въ полонъ забрано, такожде насколько ихъ имущества загрублено и изъ присланной при указѣ копіи съ реестровъ сдѣлавъ экстрактъ приложилъ.

Реизъ-эфендій, принявъ записку съ экстрактомъ и выслушавъ словесное изъясненіе, сказалъ, что къ хану пошлется строгій указъ о доставленіи сатисфакціи по запорожскимъ жалобамъ и чтобъ онъ о томъ съ генераломъ Леонтьевымъ снесся, давъ при томъ копію съ содержанія письма хана крымскаго о жалобахъ на запорожцовъ, (что ханъ напредъ сего писалъ къ генералу Леонтьеву о доставленіи удовольствія въ похищеніи нѣкоторыхъ имуществъ запорожскими козаками въ урочищѣ называемомъ Бру, на что генералъ Леонтьевъ отвѣтствовалъ, что къ кошевому письмо о доставленіи въ томъ полного удовольствія, да и кошевой самъ писалъ къ намѣстнику Перекопскому, что онъ уже повелѣніе имѣетъ въ томъ удовольствовать и чтобъ онъ намѣстникъ самъ пріѣхалъ

для точной сдѣлки, почему оный намѣстникъ отъ него, хана въ Сѣчь и посланъ былъ, но вмѣсто какого удовольствія кошевой во всемъ отрекся, что онъ отъ генерала на то никакого указа не имѣетъ, даже до того, что якобы и къ нему, намѣстнику, никогда не писывалъ, а между тѣмъ, какъ намѣстникъ Перекопскій въ Сѣчи былъ, разграблены и побиты вновь трое купцовъ, а четвертый раненный спасся, ѣхавшіе съ товарами въ Могилевъ, и по довольномъ изысканіи слѣдъ привелъ онаго грабежа къ козакамъ, и сколько разъ въ такихъ случаяхъ къ генералу кіевскому ни посылается, онъ отвѣтствуетъ, что къ кошевому указъ посланъ, сей послѣдній не полученіемъ отговаривается и во всѣхъ козацкихъ наглостяхъ, какъ бы они явны ни были, отрицается и, ихъ защищая, ни мало отъ продерзостей не воздерживаетъ, а въ заключеніе проситъ, чтобъ Порта представила россійскому резиденту и оный бы двору своему донесъ, дабы отъ оного повелѣно было отъ подобныхъ озорничествъ и наглостей козаковъ воздерживать) и въ то же время просилъ, чтобы Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору представилъ, дабы подтвердительные указы къ помянутому генералу посланы были, дабы онъ съ ханомъ крымскимъ сносился и непорядки поправлялъ, а отъ Порты непремѣнно на сихъ дняхъ указъ къ хану пошлется.

Послѣ того реизъ-эфендій, призвавъ переводчика Пинія, объявилъ ему, что по требованіямъ моимъ сего дни де къ хану нарочный съ достаточнымъ указомъ и съ включеніемъ моей записки такожде и реестра посылается, и уповательно де, что во всемъ по желанію поправленіе сдѣлано будетъ, рекомендуя при томъ, дабы по содержанію ханскихъ писемъ и кіевскому губернатору повелѣно было съ нимъ ханомъ сноситься и взаимное поправленіе дѣлать, съ чѣмъ и отпустилъ Пинія, который самъ въ Канцеляріи видѣлъ, что того жъ числа курьеръ съ тѣмъ къ хану отправленъ.

Съ помянутого содержанія я при нынѣшнемъ отпускѣ къ г. генералу Леонтьеву копію съ переводомъ посылаю, увѣдомляя, что хану велѣно по запорожскимъ жалобамъ съ нимъ снестись, и представляя при томъ надобность посылки къ хану для требованія, по силѣ указовъ Порты, удовольствія.

VIII.

Жалобы запорожцевъ на учрежденные въ Гарду драгунскихъ и компанейскихъ полковъ караулы (1752 г.).

Въ «Матеріалахъ для исторіи южнорусскаго края», помѣщенныхъ въ XIV т. «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», напечатано нѣсколько документовъ (см. гл. XX) изъ переписки объ учрежденіи въ Гарду драгунскаго караула, имѣвшаго своею задачей преслѣдованіе гайдамацкихъ шаекъ. Это учрежденіе было встрѣчено запорожцами съ большимъ неудовольствіемъ и очень скоро вызвало враждебныя столкновенія между Гардовымъ полковникомъ и командирами карауловъ, что и побуждало кошеваго атамана обращаться съ просьбой къ гетману Розумовскому и кіевскому генералъ-губернатору о томъ, чтобы караулы эти были сведены. Дополненіемъ къ напечатаннымъ служатъ помѣщаемые ниже два документа, указывающіе именно же тѣ обиды, какія причиняли эти караулы Гардовому полковнику и козакамъ.

а.

Доношеніе кошеваго атамана Якима Игнатовича кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву отъ 6-го іюля 1752 г.

Въ прошедшомъ мѣсяцѣ Маѣ Его Ясновельможный высокоповелительный г. генералъ гетманъ сіятельнѣйшій графъ Разумовскій ордеромъ мнѣ зъ войскомъ во извѣстіе предложилъ, что драгунскія и малороссійскія команды для искорененія воровъ имѣютъ до Гарду прибыть; а сего Іюня 3-го дня полковникъ отъ Коша въ Гарду обрѣтаючійся Михайло Рогуля репортами мнѣ представилъ, яко той команды драгунскіе и компанейскіе полки прибыли и по разныхъ около Гарду мѣстахъ стоятъ, и тѣхъ полковъ командиры ему полковнику и козакамъ, съ нимъ у Гарду находящимся, немалыя обиды дѣлаютъ, а именно: полковникъ второго компанейскаго полку Василь Чеснокъ, занятый на рыбу козаками гардъ въ Богу, на свою команду отнимаетъ, козаковъ на рыбной добычи бодаючихся беретъ и безъ всякой винности кіевымъ боемъ допрашиваетъ, да капитанъ князь Волоконскій священника Гардового ругалъ и не велѣлъ безъ его приказу литургисать

церковного служенія, а въ островѣ, гдѣ церковь, кухни свои поучреждалъ, рыбы въ Богу ловить не допускаетъ, пріѣзжающихъ за торговлею въ Гардъ купеческихъ людей обижаетъ здыретвами взятковъ и разбои отъ команды своей оказываетъ; и чрезъ то онъ, Гардовый полковникъ, и съ командою своею несносную имѣетъ де обиду и просилъ моего изъ войскомъ разсмотрѣнія. А 4-го жъ числа сего іюня репортомъ команды его полковника атаманъ Гардавый Иванко Колниболотскій мнѣ чрезъ нарочного донесъ, что уже полковника реченного Рогулю прописанныя команды, забивши въ ручные и ножные кандалы, отправили въ Архангельскій городокъ къ командѣ высшей за причину ту, что при атакованіи сорока человѣкъ разбойниковъ онъ полковникъ не могъ ихъ зъ острова достать и они степомъ волоскимъ выперся ушли, съ тѣхъ же командъ гнаться за ними отъ командировъ предъявленнихъ капитана Волоконскаго и протчихъ, хотя онъ полковникъ Рогуля у нихъ требовалъ, команды не дано; съ котораго репорта въ высокое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе прилагая копію, нижайше прошу о нечиненіи вышприписанныхъ обидъ и освобожденіе взятого полковника къ кому надлежитъ высокоповелительное предложеніе учинить, дабы войско запорожское Низовое такихъ обидъ и разореній не поносило, и что воспослѣдуетъ, высокомилостивою резолюціею мене снабдить не оставить.

б.

Репортъ атамана Иванка Колниболотскаго кошевому атаману.

Прошлого Мая 29 дня по команди бывшого въ Гарду капитана князя Сергѣя Федоровича Волоконского стоящій въ Мишинской (?) дистанціи г. порутчикъ Шрейдеръ репортомъ объявилъ капитану С. Волоконскому, яко сего числа сверху по Синюхи рѣки на пяти человѣкъ рыбалокъ пятьдесятъ человѣкъ гайдамакъ приплывъ отъ волоского степу на сю сторону, у рыбалокъ забрали рыбу, хлѣбъ и курень сожгли и отъѣхали въ Кодымовой островъ; отъ котораго капитана у полковника нашего письменно требовано найсамихъ лучшихъ козаковъ пятьнадцать человѣкъ для поимки оныхъ злодѣевъ, по какому его капитана требованію того жъ числа полковникъ, взявъ съ собою 15 человѣкъ добрыхъ и оруженныхъ козаковъ, команды его жъ капитана С. Волоконского двадцать человѣкъ, и за прибытіемъ туда, гдѣ оные злодѣи себѣ укрывалище имѣли, на устьѣ Кодимы въ островѣ Кодимовомъ, усмотрѣлъ, что многое число гайдамакъ, нарочного отъ себе козака послалъ съ пѣрначемъ къ вышеупомянутому Волоконскому въ Гардъ, дабы атаманъ съ козаками его и капитанъ съ своею командою какъ скоро слѣдовалъ въ вспомоществованіе волоскимъ степомъ за гайдамаками; которой капитанъ князь С. Волоконскій словесно отказалъ атаману: намъ де въ чужу границу никуда ѣхать указу не имѣется, и командѣ своей и нашей остальной въ Гарду ѣхать же не позволилъ; 30-го жъ числа Мая вышеписанныхъ злодѣевъ въ островѣ съ командою драгунскихъ полковъ поступаясь какъ съ непріятельми хотѣли взять полковникъ отъ волоского степу съ своею и великороссійскою командою, которая въ Мишинской дистанціи имѣлось, а другіе драгунскіе полки отъ россійской границы на каюкахъ къ нимъ гайдамакамъ съ ружьями приступъ имѣли, которые гайдамаки изъ того острова трехъ драгунъ и ранили, помянутый же порутчикъ Шрейдеръ и вторый репортъ къ капитану С. Волоконскому девятого часа дни чтобы зъ отаманомъ и козаками и съ своею командою какъ найскорѣйше спѣшили въ помощь и пятого часа ночи противъ 31-го дня Мая драгунской команды и компанейскихъ полковъ козаки командиры ихъ по три человѣка, ступеней на двадцать караулъ отъ караула, по три человѣкъ около того острова, драгунъ, кумпанеецъ и нашъ козакъ, учредили, компанейскій же сотникъ третей сотни будто яко бы для осторожности не выпу-

стить зъ острова гайдамакъ, поставилъ надъ собою шесть человѣкъ карауьныхъ, а самъ спать лягъ, вышеписанные жъ гайдамаки, какъ выше писано, противъ 31 дня Мая ночью на волоской степъ на випѣръ и пойшли, полковникъ же нашъ Гордовой съ командою своею упыныть не могъ и 31 дня нашъ полковникъ тясмою за ними гайдамаками въ погоню просилъ великороссійской и компанейскихъ полковъ команды въ помощь; полковникъ компанейскій Чеснокъ и драгунскихъ полковъ командиры въ чужу граныцю въ погоню ѣхать не похотѣли и за то, что онъ, нашъ полковникъ, вышеписанныхъ злодѣевъ за несильностію своею упустилъ зъ острова, причитая его полковника за измѣнника, взяли подъ крѣпкій караулъ, забивши въ ручные и ножные кандалы, и повезли къ штабу въ Архангелъ городъ; на которыхъ тамо состоящихъ офицеровъ за ихъ такіе поступки Вашей панской вельможности и всего войска запорожского просимъ по командѣ представить, гдѣ надлежитъ, о чемъ Вашей Панской Вельможности съ покорностью моею репортуя и въ разсмотреніе милостивого приказа ожидать имѣю.

На подлинномъ подписъ таковъ: Вашей панской вельможности и всему войску запорожскому Низовому всегдашній слуга, стоящій въ Гардовой дистанціи атаманъ Иванко Колнибалоцкій съ товариствомъ.

IX.

Изъ репортовъ кошевого атамана 1752 г. къ Кіевскому генералъ-губернатору.

1.

Репортъ кошеваго атамана Якима Игнатовича отъ 7-го Апрѣля:

«Каково экстроважное извѣстіе чрез нарочно посланныхъ для провѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ из Коша, в силѣ Вашего Высокопревосходительства ордера, в турецкую сторону в г. Очаковъ полковника Игнатовича, асаула Семена Мѣховича и писаря Василя Тарана сего числа получено, об оной з даннаго от ихъ в войсковую канцелярію письменнаго доѣзда вѣрная копія в высокое Ваше Высокопревосходительство разсмотрѣніе при семъ посылается. И что в ономъ между прочимъ нужнѣйшое дѣло о ушедшихъ з стану сегобочного в турецкую сторону и пошедшихъ з ордою Бѣлогородскою и Бучацкою на Черкесы до 400 человѣкъ воровской компаніи, бывшей на сраженіи и непріятелскомъ супротивленіи з россійскою командою в Черномъ Тошлыкѣ, и протчіихъ разбойниковъ объявлено, то о тѣхъ, каковое поступленіе учинить, покорно прошу мене з Войскомъ Запорожскимъ резолюціею не оставить. Я же з старшиною и куренными атаманами, дабы от нихъ разбойниковъ и измѣнниковъ з вышписанными ордами по злобѣ какого нападенія на россійскія жилища не послѣдовало крѣпкую и неоспалую предосторожность имѣю и всѣмъ полковникамъ вѣдомства Коша да и козакамъ приказы строгіе учинены, и о семъ Вашему Высокопревосходительству покорно репортую, о чемъ к Е. ЯВ. по командѣ едного момента репортъ посланъ, да и протчимъ командующимъ близь границъ находящимся знать дано».

1752 г. Апрѣля 7 дня посыланные из Коши в г. Очаковъ Игнатовичъ полковникъ, асаулъ Семенъ Мѣховичъ да писарь Василь Таранъ доѣздомъ нижеслѣдующее в войсковой запорожской канцеляріи показали:

По отправленіи ихъ из Коша прошедшого Февраля 16 дня, в Очаковъ прибывши того жъ Февраля 28 числа, в нихъ имѣвшеесь письмо г. генералъ аншефа Леонтьева очаковскому сераскеръ-пашѣ вручили и были тамъ до принятія отвѣтовъ Марта по 30-е число. Будучи жъ тамо от купечества и козаковъ запорожскихъ, в Очаковѣ торгами бадающихся, извѣстились:

первое,—ногайскіе татаре тѣ, которіе Кинбурскихъ купцовъ турокъ и армянъ при Кинбурѣ порѣзали, за якихъ претенція на Войску Запорожскому возыскуется, в Очаковѣ за карауломъ;

второе,—Кримская, Бѣлогородская и Очаковская орда и при нихъ воровъ запорожцовъ россійскихъ людей до 400 человѣкъ з степу сегобочного перебравшись въ турецкую сторону пойшлы на Черкесы для войны, между которыми запорозцами всѣ бывшіе при ватогу Кудиму в Польшѣ на разграбленіи и сраженіи противъ россійской команды, и прочіе злодѣлатели;

третее,—польской области Совранскіе обыватели хватая в своихъ полскихъ мѣстахъ жены и дѣти привозятъ ночьу в Очаковъ и татарамъ очаковскимъ продаютъ, а татаре взаимообразно лошади у ногайскихъ татаръ воруютъ и тѣмъ совранцамъ продаютъ, за какіе лошади на Войску Запорожскомъ претензія от ногайцовъ происходитъ;

четвертое,—пропалые крымскаго хана лошади, искуемые на запорозцахъ, татарами ему хану подведении и в сиску всѣ имѣются;

пятое,—за попаленіе в Очаковѣ избы слѣдовала претензія на запорожскую жъ сторону, то и оное явилось, что ихъ же очаковскимъ жителемъ арменіномъ учинено, которій при нихъ и за караулъ взятъ;

шестое,—полскихъ людей слѣдуючихъ до Очакова на Кодимѣ за р. Богомъ разграблено, то и тая претензія искана на Войску Запорожскомъ, а тамъ в Очаковѣ заподлинно извѣстно, что вышеписанные Савранскіе обыватели тѣхъ полскихъ людей разбили и имущество ихъ забрали.

Больщъ же сего нигдѣ ничего не слыхали и не видали *).

2.

Сказка запорожскаго козака Ивана Коломіеца, полученная 19-го Августа 1752 г. при репортѣ кошеваго атамана Павла Иванова.

«Я нижеименованный далъ сію сказку в Кошъ Войска Запорожскаго Низоваго в томъ, что, будучи я в прошедшомъ мѣсяцѣ Іюнѣ в первихъ числехъ в г. Козлевѣ, видѣлъ подниманніе с того города и повоженіе в г. Перекопъ пушки четыре болшіе ломовіе, под каждою шло 16 паръ воловъ, да четыре меншіе, под каждою шло по 10 паръ воловъ, и оные в вышеписанной г. Перекопъ того жъ іюня пред Петровимъ днемъ припроважени и поставлени слѣвой стороны новаго Перекопа от моря на роскатахъ; да чрез все нинѣшное лѣто по р. Сивашу от Перекопу за двѣ версты, взявъ от моря за три версты по мелкимъ мѣстамъ по берегу и рвамъ, проробленнимъ водою, пали дубовіе бито в землю, чтобъ не можно к городу приступа учинить, а гдѣ были около Перекопа курганы, оные раскопано, также маленькіе балки и долины позаровнивано. Про намѣреніе же и предпріятіе ничего в крымскихъ городахъ я не слыхалъ и сіе в самую сущую правду по присяжной моей должности донеслъ».

Годящ. п. с. Липовой долины знач. тов. Федоръ Коловскій, ѣздившій въ Крымъ по торговымъ дѣламъ, показалъ (и показаніе это обошло всѣ «команды»), что 22-го Августа прибылъ крымскій ханъ съ однимъ солтаномъ и не малымъ числомъ войска въ Перекопъ, и от тамошнихъ жильцовъ слышалъ онъ, яко до сорока тысячъ пришло с ханомъ орды, а провіанту де велѣно заготовить всѣмъ з домовъ своихъ на 20 дней.

---

*) Такой же репортъ кошеваго къ гетману отправленъ былъ при письмѣ генералъ-губернатора изъ Кіева чрезъ нарочнаго рейтара. Увѣдомляя Леонтьева о полученіи, гетманъ выражалъ удивленіе, что пакетъ «такъ долговременно от 14 дня Апрѣля до сего Мая 5 дня чрез 20 дней и чрез нарочного рейтора везенъ, о чемъ соблаговолите Ваше Высокопревосходительство приказать изслѣдовать и кто в томъ виною, наказать и без извѣстія мене не оставить».

X.

Поѣздка переводчика Федора Семенова въ Очаковъ въ 1753 г. «для разныхъ развѣдываній»*).

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1753 г. въ Кіевѣ получены были тревожныя извѣстія о намѣреніи турокъ и татаръ произвести нападеніе на Новую Сербію, о заселеніи и устроеніи которой русское правительство прилагало тогда усиленныя заботы. Съ цѣлію обстоятельнѣе развѣдать объ этихъ намѣреніяхъ командированъ былъ кіевскимъ оберъ-комендантомъ Костюринымъ, управлявшимъ тогда Кіевской губ. и пограничными дѣлами, переводчикъ Федоръ Семеновъ, состоявшій при Кіевской Губернской канцеляріи для такого рода заграничныхъ порученій. Семеновъ, какъ видно, былъ весьма энергическій и наблюдательный человѣкъ**), а потому очень часто получалъ командировки для «секретныхъ развѣдываній». Въ данной ему на этотъ разъ инструкціи предписывалось главнымъ образомъ «присматривать и тайными способы развѣдывать, не имѣется ль гдѣ воинскихъ пріуготовленій и какихъ либо вредительныхъ къ россійской сторонѣ поступокъ и намѣреній и нечаяннаго на россійскую Новую Сербію нападенія», въ частности же предписывалось провѣрить раньше дошедшія свѣдѣнія о тѣхъ фактахъ, которые какъ бы указывали на приготовленія къ войнѣ. Официальный же предлогъ для поѣздки Семенова въ Очаковъ былъ обстоятельно изложенъ въ письмѣ Костюрина къ Очаковскому пашѣ

---

*) Документы извлечены мною изъ разрозненныхъ дѣлъ, хранившихся въ архивѣ Кіевскаго Губернскаго Правленія.

**) О пребываніи его въ 1754—55 гг. на Никитинской заставѣ и его реляціи, въ которыхъ онъ сообщилъ не мало любопытныхъ свѣдѣній о устроеніи Запорожья и о Кошевыхъ порядкахъ, см. XXXVI гл. моихъ «Матеріаловъ для исторіи южнорусскаго края въ XVIII ст.», напечатано въ XIV т. «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей».

(1), которое и долженъ былъ Семеновъ вручить этому послѣднему. Писалъ Костюринъ и къ бендерскому сераскиръ-пашѣ, но въ этомъ письмѣ просилъ лишь о «пристойномъ конвоѣ» для Семенова.

Одновременно съ этимъ посланъ былъ въ Кошъ запросъ относительно Прогнойскихъ озеръ: «какимъ образомъ эти озера, состоя въ турецкихъ границахъ, достались Войску Запорожскому?»*). Атаманъ кошовый отвѣчалъ на это репортомъ отъ 8-го Мая (2). Уже по отправленіи переводчика Семенова получено было въ Кіевской Губернской канцеляріи секретное изъ Коша извѣстіе, что «къ нынѣшней веснѣ въ походъ собрано будетъ владѣнія хана крымскаго многое число крымского и белогородскаго войска противъ Бузадыкъ, при которомъ войскѣ главнымъ командиромъ находиться имѣетъ самъ крымскій ханъ или колга султанъ». Достовѣрность этого извѣстія поручено было провѣрить кошевому атаману, который для «развѣдѣнія искуснымъ и весьма секретнымъ способомъ» и отправилъ въ Бахчисарай двухъ козаковъ, «добрихъ и надежнихъ и разные языки знающихъ». А въ рапортѣ отъ 2-го іюня и кошевой сообщалъ о неудовольствіи, какое возбуждаетъ въ туркахъ и татарахъ устроеніе Новой Сербіи, куда стали уходить и турецкіе подданные.

Семеновъ сошелся, между прочимъ, въ Очаковѣ съ турецкимъ переводчикомъ грекомъ Юріемъ Григорьевымъ, который состоялъ на службѣ у Очаковскаго паши и, обѣщая сообщать интересныя для русскихъ властей свѣдѣнія о татарскихъ дѣлахъ**), условился съ Семеновымъ относительно секретной переписки. Черезъ Семенова же онъ написалъ о своей готовности служить русскимъ интересамъ письмо къ Костюрину (3). Въ письмѣ этомъ встрѣчаемъ, между прочимъ, любопытный отзывъ о запорожскомъ полковникѣ Покотилѣ, который находился тогда въ Очаковѣ въ роли представителя Коша для защиты интересовъ запорожскихъ, «для исправленія пограничныхъ дѣлъ». Рапортъ этого полковника (4) въ Кіевской Губернской канцеляріи отъ 26-го Мая свидѣтельствуетъ о той трудности, какая представлялась для надлежащаго выполненія его роли, а письмо его къ секретарю Кіевской Губернской канцеляріи, переданное черезъ Семенова, краснорѣчиво говоритъ о той боязни, какую испытывалъ полковникъ, сообщая о причиняемыхъ отъ запорожцевъ татарамъ оби-

*) Одинъ ордеръ по вопросу объ этихъ Прогноинскихъ озерахъ напечатанъ въ XXIX гл. «Матеріалы для исторіи южнорусскаго края» стр. 297, тамъ же и доношеніе Костюрина въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о происшествіи, о которомъ говорится въ письмѣ къ Очаковскому пашѣ, посланномъ черезъ Семенова.

**) Такое обѣщаніе онъ далъ и раньше ѣздившему въ Очаковъ въ Генварѣ того же 1753 г. вахмистру Тарасову, журналъ котораго напечатанъ былъ въ моихъ «Матеріалахъ для исторіи южнорусскаго края» стр. 276—284.

дахъ (5). Семеновъ возвратился въ Кіевъ 11-го іюня и вмѣстѣ съ отвѣтнымъ письмомъ Очаковского паши къ Костюрину (6) представилъ и обстоятельный «журналъ» своей командировки (7), обо всемъ, что онъ въ Очаковѣ и въ оба пути развѣдалъ и присмотрѣлъ.

1.

Письмо оберъ коменданта Костюрина къ Очаковскому пашѣ отъ 30-го Апрѣля 1753 г.

«По вѣчно мирнымъ между обѣими высочайшими Имперіями трактатамъ и конвенціямъ, Войска Запорожскаго козакомъ прогнайской соли брать не запрещено, но свободно за той солью въѣзжать дозволено; и въ прошломъ 1752 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ обрѣтающихся при тѣхъ Прогнайскихъ озерахъ для взятья соли запорожскаго полковника Тимофея Сукура, да козака Андрея Косова турки ножами покололи, изъ которыхъ полковникъ Сукуръ отъ тѣхъ ранъ выздоровѣлъ, а козакъ Андрей Косой умре; а хотя тѣхъ турокъ онъ, полковникъ Сукуръ, по именамъ знать не можетъ, однако жъ оныхъ турокъ знаетъ каймакамъ Кинбурскій, ибо тѣ жъ турки его, полковника, и козака взявъ къ нему, каймакаму, привели, у котораго они оба подъ карауломъ въ одномъ желѣзномъ путѣ закованы, одну ночь въ Кинбурнѣ содержаны были, а потомъ онъ, каймакамъ, отослалъ ихъ въ Очаковъ къ тамошнему имену, а онъ именъ къ бывшему тогда въ Очаковѣ запорожскому жъ полковнику Григорію Якимову ихъ привелъ, которой полковникъ Якимовъ отпустилъ ихъ въ домы свои попрежнему. А хотя въ нынѣшнемъ 1753 году Генваря 22 числа къ бывшему въ Очаковѣ антецессору Вашему Его Величества сераскеръ пашѣ о вышеписанномъ о всемъ отъ меня писано и требовано сатисфакціи, но токмо и до сего никакой въ томъ на россійскую сторону неоказано, Вашему Высокому Степенству можетъ быть о томъ неизвѣстно. А понеже оное дѣло касается не токмо означенныхъ турокъ къ преступленію, но и смертному убивству, и для того по справедливости безъ достойной о томъ на россійскую сторону сатисфакціи остаться быть не должно; и того ради Вашего Высокого Степенства, яко сосѣдственнаго пріятеля, дружески и найприлежнѣйше прошу приказать тѣхъ продерзостныхъ турокъ сыскать и по справедливости съ винными надлежащее учинить правосудіе; да и впредь, дабы такова отъ турокъ дерзновенія происходить не могло, но дружественно поступано было, найкрѣпчайшимъ образомъ къ Кошу надлежитъ указами подтвердить и во всемъ достойную оказать сатисфакцію и тѣмъ сосѣдственную дружбу удовольствовать и о томъ дружескимъ увѣдомленіемъ меня не оставить.

И для того съ симъ отправленъ отъ меня къ Вашему Высокому Степенству нарочной сего вручитель, россійской команды моей офицеръ, Ѳедоръ Семеновъ, чрезъ котораго отъ Вашего Высокаго Степенства оного дружеского съ достойною сатисфакціею увѣдомленія и ожидать буду, и съ пріятельскимъ моимъ почтеніемъ пребываю».

2.

Репорты кошеваго атамана Павла Иванова въ Кіевскую Губернскую Канцелярію:

а) Мая 8-го дня 1753 г.

«Ордеромъ оной Кіевской Губернской Канцеляріи, в силѣ Высочайше Ея Императорскаго Величества из Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа, нами,

атаманомъ кошовымъ з старшиною в Кошѣ сего Мая 6 числа полученнимъ, между протчимъ повелено,—какимъ образомъ Прогнойскія соленія озера, когда оны в турецкой границе состоять, Войску Запорожскому после уже мирного трактата достались,—о томъ-бы прислать в Кіевскую Губернскую Канцелярію обстоятелное извѣстіе. И во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества указа и Кіевской Губернской Канцеляріи ордера, чрезъ сіе мы, атаманъ кошовій съ товариствомъ, в оную Кіевской Губернской Канцеляріи симъ репортуемъ: будучіе в 1740-мъ годѣ во время розмежованія границѣ Войска Запорожскаго Низовые козаки куреней Левушковского Иванъ Супа, Дядковскаго Онисько Кривецкій показали, что в оніе Прогнойскіе соленіе озера, такъ и в Лиманъ для добычи рыбной скоро по заключеніи вѣчно мирного трактата словесно, без всякого пысменного выда, по договору обоихъ, россійской и турецкой, сторонъ, для въѣзду за добычу такъ Войска Запорожскаго козакамъ, яко и турецкой области обывателемъ свободны без всякого в томъ препятствія остались, за то чтобъ отоманской порты людемъ свободно и безпрепятственно было в устѣ речки Громоклеи лѣсу рубать, ибо оная речка Громоклея вся подлежитъ быть в Россійской границѣ, о чемъ и паки в покорности нашей репортуемъ».

б) Іюня 2-го дня 1753 г.

«Находящійся в Очаковѣ Войска Запорожскаго Низоваго полковникъ Федоръ Покатило в Кошъ Войска Запорожскаго Низоваго сего іюня 1-го дня репортовалъ, что де пред симъ прибыло судомъ з Царь-града янчаръ в Очаковъ болѣе сотни, а всѣхъ нинѣ в Очаковѣ и по хуторахъ и в Кинбурѣ до тисячи будетъ; а еще слышно, что восемь тысячъ янчаръ в Очаковъ з Царь-града прислано будетъ, якоби де турецкій царь, оберегая себе, чтобъ от престала своего отрѣшенъ не былъ, многихъ янчаръ по разнимъ городамъ розсилать повелѣваетъ, ибо де нѣкоторіе турецкіе старшины и янчаре, сами между собою разговаривая, имѣютъ гнѣвъ, что Новая Сербія утверждается и подданніе турецкіе волохя з Очакова туда уходятъ, за что и войну оказали бъ противъ Россіи, только велми своего царя боятся, понеже онихъ янчаръ и старшинъ велми многое число выгубилъ. Единъ же полковій щербожѣй, т. е. подполковникъ, Имѣръ-баша прошлого Мая 14 дня в его полковника квартерѣ говорилъ: ежели де турецкой царь умрѣтъ, то заразъ и розмиръ учиненъ будетъ, понеже де янчаре и старшини в миру сидѣть не хотятъ. Ровъ копатимуть и палѣ поставлени будутъ от Лилону до Лиману, чтобъ городъ внутрѣ остался; гарячъ (?) волохамъ и другимъ народомъ и купечеству с товаровъ пошлини и индута (кромѣ горѣлки и вина) на три годи, чтобъ болѣе людей в Очаковъ для распространенія и поселенія сходилось и купечество умножалось, оставлени. Того для о вишеписанномъ в Кіевскую Губернскую Канцелярію в покорности нашей репортуемъ».

3.

Переводъ письма Очаковскаго переводчика Юрія къ И. И. Костюрину отъ 14-го Мая 1753 года.

«Симъ моимъ покорнѣйшимъ Вашему Высокородію доношу, что какъ я въ бытность здѣсь предъ вахмистромъ Тарасовымъ обѣщался Ея Императорскому Величеству со всею моею искренностію и вѣрностію служить, такъ и нынѣ предъ г. переводчикомъ Семеновымъ обѣщаюсь,—что мною провѣдано будетъ, секретно служить, а публично не могу, понеже я здѣсь нахожусь въ рукахъ агарянскихъ. А находящемуся здѣсь полковнику Федору Покотилѣ во Очаковѣ ему быть не кажется къ способности, и когда бъ обрѣтающегося съ нимъ писаря не было, то еще и хуже было, понеже онъ, полковникъ,

не токмо пашѣ, но и прочимъ агамъ отвѣту дать не можетъ, а мнѣ его рѣчей красить публично не можно, того ради надлежало бы сюда прислать изъ великороссійскихъ одного умного человѣка; а оной полковникъ Покотило, чего и не надлежало, съ здѣшними янычарами ходитъ по шинкамъ; а нынѣ прибылъ великой и умной Хафузъ Ахмедъ трехбунчужной паша и ежели его полковника къ себѣ призоветъ, то онъ ему, пашѣ, и отвѣтствовать не умѣетъ, и для сего прислать во Очаковъ честного и достойнаго человѣка, знающаго турецкой обычай, а я вышеписанному полковнику секретъ объявить опасаюсь, чтобъ живота не лишиться мнѣ, понеже отъ незнанія своего можетъ и секретъ открыть. Единому Богу извѣстно, что мнѣ было и за прежняго полковника, когда отсюда бѣжалъ, къ тому мнѣ пришло, чтобъ лишиться живота, но видимо сила Божія меня сохранила и разорился въ конецъ оттого. Покорно прошу, чтобъ я не лишенъ былъ Высочайшей милости Ея Императорскаго Величества, а я служить готовъ, понеже я здѣсь яко иностранной человѣкъ, а жалованья имѣю отъ турокъ только по 20 на день, а по здѣшней дороговизнѣ на харчь съ нуждою. Ежели же изволите знать обо мнѣ, я по христіанской моей должности ежели сдѣлаю какую невѣрность Россійской Имперіи, да буду проклятъ отъ Бога Іисуса Христа и Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ. При семъ объявляю, что крымской ханъ пишетъ, чтобъ татаръ изъ кошовъ отправлять для починки и пристройки по кошамъ Перекопской крѣпости, тако жъ вырыть Перекопъ поглубже».

4.

Рапортъ запорожскаго полковника Федора Покотила въ Кіевскую Губернскую Канцелярію отъ 26-го Мая 1753 г.

«По силѣ Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указу и Его Ясновельможнаго г. гетмана и разныхъ орденовъ ковалера Его Сіятельства графа С. Разумовскаго и Кіевской Губернской Канцеляріи ордеровъ, присланъ я сюда въ Очаковъ отъ кошового Павла Иванова для исправленія бивающихъ пограничныхъ дѣлъ. И сколь скоро я въ Очаковъ прибылъ, то запорожскіе козаки сего года съ Апріля месяца розными числы, переѣзжая на сю сторону р. Богу дубами и каюками, захватили воровско пашинскихъ и татарскихъ лошадей, турецкихъ воловъ и овецъ, а именно (слѣдуетъ перечисленіе лицъ, у которыхъ загребленъ скотъ)—итого лошадей 30, воловъ 18, овецъ 121, ягнятъ 26, и на ту сторону р. Бугу перевезли и переплавили; и хотя я о томъ, по объявленію жалобливихъ сторонъ, а по требованію Абди-паши, къ кошовому Павлу Иванову съ товариществомъ об отисканіи всего вышеписанного погребленного и о возвращеніи обидимимъ съ росписками и доносилъ многожды и при томъ просилъ, чтобъ и караулы на устѣ р. Бугу на косахъ русской, кривой, оджарской и протчихъ поставлены были, дабы воры не прокрадались и воровствамъ обидъ гарнизону Очаковскому не причиняли; точію по тѣмъ моимъ представленіямъ никакова дѣйства и поныне не учинено. А сего жъ Мая 25-го дня отъ Очаковского Гафузъ-Агметъ паши чрезъ коменданта Хаджи-Али-агу придворнаго своего Ибрагима Агу и церемоніалъ-мейстера, да бешлейского полковника бей Абдулу-Агу, мнѣ объявлено. что де противъ 24-го дня сего Мая запорожскіе козаки до нѣсколько человѣкъ десятю каюкамы и еднимъ дубомъ, переѣхавъ на сю сторону р. Бугу ночью въ вершинѣ балокъ, называемихъ Діерекли, на разсвѣтѣ 600 коней татарскихъ воровско занялы были и при томъ едного стадника татарина скололи, а братъ де его, убѣжавши въ состоящій въ урочищи Ханчакраку завулъ, объявилъ о томъ татарамъ, кои де за тѣми ворами побѣжавши въ погоню ниже урочища Яцкою нижного въ 8 сагатовъ отъ Очакова противъ Осиской косы 565 лошадей отбили, а тѣ де воры

запорожскіе козаки 35 лошадей на ту сторону чрезъ Бугъ переплавили; и при томъ вишьписанніе аги знатно за такіе безпреривніе воровства виговаривая и не толь простыихъ запорожцовъ, но и кошовихъ бившихъ и нинѣшного ворами називая (понеже де кошевіе воровскими лошадьмы и вещми дѣлятся, а воровъ отпускаютъ; а ежели бъ де вора съ турецкой стороны на воровствѣ убито было, то де и великимъ купцемъ здѣлали и претенсію имѣли бь), требовалы, чтобъ конечно все вишьписанное поворованное и кровь зарѣзанного татарина отискани и обидиміе удовольствованни были.

И того ради Кіевская Губернская Канцелярія о вишьписанномъ донося, покорнѣйше прошу въ Кошъ Войска Запорожскаго чрезъ нарочного на крѣпко предложить, чтобъ поворованніе 65 лошадей, воловъ 18, овецъ 121, ягнятъ 26 и казанъ 1, тако жъ и зарѣзанного татарина кровь (якъ уже о поворованнихъ прежнихъ 30 лошадяхъ и овцахъ слѣдъ сисканъ и винные въ Кошѣ запорожскаго войска видими есть) отискани и обидніе Очаковскіе жители турки и татаре, не зачисляя ничего противъ кримскихъ претенсій, понеже г. Очаковъ не въ командѣ кримскаго хана, но въ пашинскомъ особливомъ владѣніи состоитъ, во всемъ удовольствованни и воровства вовсе искоренени бъ были, и чтобъ уже болѣе воры прокрадаться чрезъ р. Бугъ и воровать не могли, караули крѣпкіе при р. Богу, на косахъ русской, кривой, оджарской и протчіихъ мѣстахъ, съ регулярства или съ компанѣйцовъ учредить; чтобъ я здѣсь будучи отъ Очаковскаго паши и отъ его старшинъ нагрубностей и стида не претерпѣвалъ чрезъ тѣ воровства и неудовольства обидимихъ. И что по сему воспослѣдуетъ, милостивою резолюціею покорнѣйше прошу мене снабдить».

5.

Письмо полковника Покотила къ секретарю Кіевской Губернской Канцеляріи изъ Очакова отъ 26-го Мая 1753 г.

«Благородній и высокопочтенній господинъ Кіево-губернской канцеляріи секретарь, милостиво надежднй государь и патронъ мой Алексѣй Степановичъ.

Посланъ от мене в Кіевскую Губернскую Канцелярію репортъ о чинимихъ отъ запорожскаго войска козаковъ нѣкихъ обидахъ воровствами Очаковскимъ жителямъ и о протчемъ, якъ в томъ репортѣ написано; и ежели в Кошѣ войска запорожскаго о томъ моемъ представленіи увѣдаютъ, то чутли я и будучіе при мнѣ писарь и асаулъ в живихъ от козаковъ, кои есть вори, останемся; и того ради Вашего Благородія покорнѣйше прошу въ ордерахъ к кошовому и в представленіяхъ по командѣ и к Его Ясневельможности г. Гетману покорнѣйше прошу мене не включать. Впротчемъ же я при воспсаніи моего Благородію Вашему уклона, к услугамъ по повелѣніямъ Вашего Благородія готовимъ пребивая, високой вашей милости себе рекомендую и остаюсь на всегда

Благородія Вашего високой милости надежа государя и патрона моего покорнѣйшій слуга полковникъ Федоръ Покотило.

6.

Переводъ письма Очаковскаго Абды паши къ кіевскому оберъ-коменданту И. И. Костюрину, полученнаго іюня 10 дня 1753 г.

«Высокопочтенный, истинный и многолюбезный, нынѣ при Кіевѣ обрѣтающійся честнѣйшій господинъ оберъ комендантъ. Принося Вашему Высокородію достойное поздровленіе, усердно желаю, да продолжится жизнь Вашего Высокоблагородія при всякомъ благополучіи,

Ваше, высокопочтеннаго и многобезнаго сосѣда, отправленное нарочно съ офицеромъ вашимъ Федоромъ Семеновымъ къ намъ письмо я получилъ, содержаніе котораго состояло о освѣдомленіи происшедшей прошлогоднешней пріѣзжихъ въ данныя отъ Его Солтанова Величества отъ давныхъ лѣтъ для бранія соли озера козаковъ съ Очаковскими янычары небольшой драки, которыхъ ссора и немного съ обоихъ сторонъ раненыхъ людей предъ полковникомъ Якимовымъ въ то жъ время рѣшена, мы обстоятелно знаемъ: та ссора была во время сераскеръ Мухамедъ паши, и зачинщиковъ ту драку и раненыхъ янычаръ изъ Очаковской крѣпости съ надлежащимъ наказаніемъ отъ него въ иныя мѣста разосланы, о чемъ вышеобъявленной полковникъ обо всемъ свѣдомъ, но видно, что у васъ о томъ никакого извѣстія не имѣется; а послѣ сего никакихъ ссоръ не случалося, ибо въ ту драку отъ нашей стороны хотя многіе ранены были, совсѣмъ тѣмъ, не смотря на то, по разнымъ мѣстамъ разосланы, и отъ тѣхъ поръ никто о такіи продерзости чинить и впредь отважиться не можетъ, ибо въ то время отъ непозволенного соленого озера лакомствомъ козацкимъ драка произошла; чего ради имѣете вы тѣмъ своимъ козакамъ запрещеніе учинить, дабы кромѣ позволенныхъ изъ иныхъ озеровъ соль не брали, и отъ великаго бъ своего лакомства воздержались; а отъ нашей стороны, извольте быть увѣрены, никакія обиды и ссоры послѣдовать не могутъ. Сколько же въ то время нашихъ людей ранено было и по инымъ мѣстамъ разослано, о томъ извѣстія нѣтъ. И объявя то, еже знаю, въ упованіи и впредь присылкою дружескихъ вашихъ къ намъ писемъ съ наложеніемъ до вашихъ услугъ, которыя исполнены быть могутъ,— впрочемъ жизнь ваша при всякомъ благополучіи да умножится.

Вашъ доброжелательный Очаковскій оберегатель Абды.

7.

Журналъ, содержанной переводчикомъ Ѳедоромъ Семеновымъ во время посылки ево ис Кіевской Губернской Канцеляріи чрезъ Бендеры в Очаковъ ко очаковскому паше с писмами, и что имъ переводчикомъ в бытность ево в Бендерахъ и в Очаковѣ и в оба пути о секретномъ дѣлѣ и о протчихъ тамошнихъ обращеніяхъ развѣдано и присмотрено, явствуетъ ниже.

1.

По отправленіи вышеписаннаго переводчика ис Кіева минувшего мая въ 7 день в полское местечко Ягорлыкъ прибылъ и у извѣстного нового кореспондента священника Янія былъ, от которого священника, по ево переводчикова требованію, слышелъ, что в полскомъ местечке Умани турки, а в Новой Сербіи армяны шпіонами, которые для того шпіонства посыланы были от бендерскаго паши и в послѣднихъ числахъ апреля мѣсяца обратно в турецкое село Дубосары возвратились, а на реке Дунае в урочище Облощице мостъ не делаетца и никакихъ к тому припасовъ не имѣетца, да и никакихъ дѣ вредительныхъ к россійской сторонѣ поступокъ и намереней и воинскихъ пріуготовленей и нечаянного на россійскую Новую Сербію нападенія нынѣ нигдѣ не слышно, понеже дѣ онъ священникъ о вышеписанномъ неусыпное стараніе и всегдашнѣе по обещанію к россійской имперіи попеченіе имѣетъ, да и впредь что нужное к россійской сторонѣ вредительное имъ священникомъ развѣдано будетъ, о томъ безъ упущенія времяни к нему переводчику увѣдомлять не преминетъ.

2.

Да в бытность же ево священника марта в послѣднихъ числѣхъ сего 1753 года в полскомъ городѣ Александріи, которой состоитъ близъ полского жъ города Дубна, для своего по духовенству дѣла, в доме у ксенза Любомирского, слышелъ от дворянъ и маршалка ево Любомирского, якобы полской король намереніе имѣетъ, чтобъ ему быть при цесарской коронѣ первымъ алекторомъ, а сына своего на свое место учредить в Полше королемъ, а полскимъ де владеніемъ даже до полского города Владимера россійская имперія намереніе имѣетъ владѣть, и из некоторыхъ будущихъ тамо в компаніи дворянъ Россію непотребными словами обносили, на что дѣ вышеписанной князя Любомирского маршалокъ темъ дворянамъ сказалъ, яко дѣ полская корона и речь посполитая несколко миліоновъ Россіи должна, за что Россія по вышеписанной полской городъ Владимеръ, отнявъ силою своею, можетъ владеть.

3.

А марта де 28 числа отправленъ ис Крыму от хана турецкой мурза к великокоронному полскому гетману Браницкому, которому в Полше и подводы даваны были, а зачемъ имянно, того онъ священникъ ему переводчику объявить не могъ.

4.

Хотинской паша множественное число турковъ бунтовщиковъ задавя в воду потопилъ, ис которыхъ многое число мертвого тела по реке Днестру плыли, а некоторые турки до семидесятъ человекъ, видя такое погубленіе, бежали в Полшу и приняли католицкой законъ.

5.

А того жъ 7 числа, по отбытіи ево переводчика из оного местечка Ягорлыка, слѣдовалъ онъ переводчикъ по берегу Днестра и прибылъ в Бендеры оного жъ мѣсяца 8 числа и, по требованію бендерского почтмейстера, которой по приказу тамошнего паши к нему переводчику присыланъ былъ и порученное ему переводчику ис Кіевской Губернской Канцеляріи к бендерскому паше письмо отобралъ, по которому письму следующіе с нимъ переводчикомъ и отправленные ис Кіева в Константинополь вахмистръ Ѳедоръ Озеровъ, капралъ Алексей Лисицынъ и толмачъ въ надлежащей путь отправлены; а оной переводчикъ находился в Бендерахъ для отдыху лошадей одни сутки; гдѣ будучи, секретнымъ образомъ развѣдалъ, что вновъ слѣдующаго в Бендеры Ибрагимъ пашу вскорости туда ожидаютъ, а работныхъ людей для починки городовой крепости и понынѣ не имѣетца; а въ Ясахъ нынѣ находятца Янычаръ ага да Копичи баша по прошенію волоского господаря для высылки в Бендеры обретающихся в Валахіи турковъ. Да в бытность ево переводчика в Бендерахъ слышелъ онъ от грековъ и волоховъ тамошнихъ жителей, что хотя от Порты к волоскому господарю ферманъ и присланъ былъ, дабы нарядить для починки бендерской крепости работныхъ людей двести человекъ, но токмо де того не учинено, затемъ что все волохи по разнымъ владеніямъ разбежались.

6.

А бывшей при нынѣшнемъ бендерскомъ паше писарь Базилій Мотеж заподлинно въ Полше находитца, а на место ево определенъ бывшей же в Кіевѣ в латынскихъ школахъ уроженецъ полской области Иванъ Радіеви чъ, и оного нового писаря в быт-

ность ево переводчика в Бендерахъ не засталъ, а объявлено ему, что оной посланъ от бендерского паши в турецкой городъ Килію для некоторыхъ дѣлъ.

7.

Да в бытность ево переводчика в Бендерахъ приходили к нему турки и между разговорами ему переводчику сказывали, что у нихъ эхо произошло, якобы Его Императорское Высочество на всероссійскій Императорскій престолъ короованъ и намереніе имѣетъ, чтобъ с турками войну имѣть, на что онъ переводчикъ имъ в ответъ объявилъ, что вышеписанное эхо произошло ложно, на что ему турки ответствовали, что де о томъ писалъ къ бендерскому паше полского местечка Крутыхъ полковникъ прозваніемъ Ишко.

8.

По отбытіи ево переводчика из Бендеръ слѣдовалъ по ачаковской степи и оного жъ мая 12 числа во Ачаковъ прибылъ и будучи в форштате ходилъ ко ачаковскому городничему, чтобъ объ немъ переводчике паше доложилъ, которой будучи у паши и пришедъ к нему переводчику и данное ему из кіевской губернской канцеляріи ко очаковскому паше письмо отобралъ, а по отдаче того писма чрезъ шесть дней со ответнымъ от бывшаво ачаковскаго паши писмомъ оной городничей приходилъ к нему переводчику и то писмо ему вручилъ и при томъ объявилъ, что де приказалъ паша, дабы онъ переводчикъ до пріѣзду во Ачаковъ нового трехъ бунчужного паши, именуемого Купурлу Огу Гафузъ Ахмета, обождалъ, почему онъ переводчикъ дожидался, а в крепость ево переводчика не пускали; а оной новой паша с знатною свитою мая 24 числа во Ачаковъ прибылъ, которому чинена была изрядная церемонія и с пушечною палбою; а бывшей во Ачаковѣ Абда паша вскорости отъедетъ в Еникалѣ; и оное прибытіе нового паши онъ переводчикъ виделъ и от тамошнихъ волоховъ слышалъ, что слѣдовалъ онъ паша из Босны во Ачаковъ четере мѣсяца.

9.

А на другой день, т. е. мая 25 числа, в бытность переводчика Семенова у обретающегося во Ачаковѣ запорожского полковника Ѳедора Покотилы, вышеписанной новой паша присылалъ ачаковского коменданта Хазжуали агу и придворнаго своего церемоніалъ мейстера Ибрагима агу, да находящаго тамо надъ конным войскомъ полковника Бей Абдулъ асу к нему полковнику Покотилѣ с выговоромъ, что де онъ полковникъ присланъ во Ачаковъ не для искорененія запорожскихъ воровъ, но для де шпіонства, понежде по пріезде ево туда от запорожскихъ козаковъ многіе воровства очаковскимъ жителямъ приключатца начели, нежели прежде сего было, а надлежитъ де для искорененія злодѣйства быть во Ачаковѣ россійскому офицеру, а не из запорожскихъ старшинъ, дабы в случае ворамъ потачки не было, на что какъ оной запорожской полковникъ Пототило, такъ и переводчикъ Семеновъ онымъ присланнымъ от паши турецкимъ офицерамъ ответствовали, что воровства происходятъ не от единого чего, какъ от пребывающихъ у турокъ и янычаръ по хуторамъ работныхъ разнаго чина людей, а особливо из полскихъ, которые будучи въ работникахъ и, усмотря удобное время, лошедей и разной скотъ крадутъ и в разные места ретируютца, а одна толко слава на запорожцовъ происходитъ; напротивъ чего означенные турки имъ, полковнику и переводчику, объявили, что дѣ кошевого атамана состоитъ болшая вина, понеже де онъ с ворами краденымъ скотомъ и протчимъ делитца и темъ ворамъ потачки подаетъ, отчего и многіе воровства происходятъ, а сколко съ апреля мѣсяца при бытности его полковника

Покотилы очаковскимъ жителямъ отъ запорожцовъ приключено воровства, о томъ какъ полковнику, такъ и переводчику реестръ читали; и по выходе турецкихъ офицеровъ оной полковникъ Покотило ему переводчику объявлялъ, что де заподлинно безперерывные отъ запорожцовъ очаковскому народу приключаютца грабительства и смертные убивства, и, написавъ въ кіевскую губернскую канцелярію со обстоятельствомъ о техъ грабителствахъ репортъ, ему переводчику отдалъ и притомъ просилъ, дабы онъ въ кіевской губернской канцеляріи объявилъ, чтобъ о написанномъ в томъ репорте кошевой атаманъ и протчіе козаки не ведали и когда в войске запорожскомъ об ономъ уведано будетъ. то какъ ему полковнику, такъ и будучимъ при немъ жестокое наказаніе, а паче от воровъ и смертное убивство послѣдовать можетъ, и ежели де во ономъ запорожскомъ войске будетъ о томъ произойдетъ эхо, то они принуждены будутъ, оставя порученное имъ дѣло, а имянно полковникъ в Полшу, а писарь въ Кіевъ бежать

10.

Въ бытность ево переводчика въ Ачаковѣ имъ секретно развѣдано и присмотрено, что во Ачаковѣ находится тамошнего гарнизона янычаръ пехотныхъ болѣе тысячи человекъ, в томъ числѣ и вновь присланныхъ из Царяграда за некоторые вины человекъ с тридцать, да бешліевъ зовомой конницы с пятсотъ чевовекъ, ис которыхъ новоприсланныхъ янычаръ человекъ до двадцати ему переводчику будучи у него переводчика на карауле объявляли, что ис Царяграда во Ачаковъ пришлютца янычаръ восемь тысячъ, а для чего и какъ скоро о томъ они янычары заподлинно и сами не ведаютъ, а имъ переводчикомъ отъ ачаковскаго переводчика жъ Юрья Григорьева разведано, что те янычары ис Константинополя высылаютца вместо ссылки, дабы чрезъ оныхъ не приключился какой бунтъ.

11.

А вышеписанной переводчикъ Григорьевъ обретаетца тамо по салтанскому имянному ферману для переводчиской должности и неоднократно к нему переводчику приходилъ и по прошенію ево переводчика объявлялъ, что противъ Россіи никакихъ тамо, да и нигде воинскихъ пріуготовленей и вредительныхъ к россійской стороне поступокъ и в собраніи войскъ не имѣетца, но все де состоитъ в тихомиріи, и неоднократно жъ обещался ему переводчику подъ совестію христіянскою, что онъ будетъ Россіи со всякою искренностію и верностію служить, и что имъ къ поврежденію россійской имперіи разведано будетъ, о томъ онъ обещался, без потерянія времяни, чрез надежныхъ людей, писать къ нему переводчику секретнымъ цыфирнымъ ключемъ по учиненной тамо имъ переводчикомъ Семеновымъ и ему Григорьеву данной со общего согласія на греческомъ языке азбуки, а секретовъ полковнику Покотиле, яко неискусному человеку, открывать онъ переводчикъ Григорьевъ опасенъ, ибо де за бывшего во Ачаковѣ полковника Якимова, которой оттуда бежалъ и по побеге оного полковника хотели ево переводчика смертію казнить, чрезъ что онъ Григорьевъ последнего своего именія лишился, да при томъ же онъ пашинской переводчикъ всеусилно ево Семенова просилъ, дабы онъ куда надлежитъ объявилъ, чтобъ ему Григорьеву пожаловано было до трехъ сотъ левковъ, дабы онъ могъ теми денгами жену свою и з детми ис Крыму во Ачаковъ препроводить и темъ бы случаемъ могъ онъ всякіе секретные ведомости получать, да и турокъ к сумнительству не подавать, на что онъ Семеновъ в прошеніи ево о вышеписанныхъ денгахъ кому надлежитъ донесть обещался, а на первой случай онъ переводчикъ Семеновъ для ево нужды подарилъ ему Григорьеву денегъ пять левковъ, чаю зеленого половину бахчи и протчей мелочи, а женѣ ево позолоченные серги.

12.

Да присмотрено имъ переводчикомъ Семеновымъ во Ачаковѣ, что на ачаковской пристани, именуемой Хасанъ-баше, вновъ делаютца каменные два магазеина, где имеетъ провіантъ и разной купеческой товаръ быть, а работные люди при томъ делѣ находитца присланные из беломорскихъ мастеровъ до семидесятъ человекъ, да еще впредъ ожидаютъ работныхъ людей из Босны для починки очаковской крепости и для постановленія между туровъ пушками до двухсотъ человекъ, а каменья на вышеписанное строеніе порохомъ подрываютъ по той сторонѣ реки Буга в урочище, называемомъ Каменной ломке, которого каменья множественное число во Ачаковѣ привезено, да ис того жъ каменья во ачаковской крепости строятъ мечеть, а во Ачаковѣ имѣетца пушекъ до семидесятъ, а в Кинбурне же янычаръ до тритцати человекъ, пушекъ семъ, пушкарей восемъ человекъ.

13.

Да во ономъ же городѣ Ачаковѣ слышелъ онъ переводчикъ Семеновъ, какъ от означенного пашинского переводчика Григорьева, такъ и от волоховъ, что от Порты указъ к прежнему паше присланъ, дабы для народнаго облегченія с тамошнихъ деревенскихъ мужиковъ чрезъ три года никакихъ податей, тако жъ и с пріезжающихъ купцовъ на те жъ года, кромѣ волоского и хлѣбного винъ, индукты не имать, дабы, видя то облегченіе, около Ачакова разныхъ чиновъ люди в форштате селились, а купцы купечество продолжали.

14.

А чтобъ крымскому хану или Калгѣ султанъ на Бузадыкъ походъ имѣть и войска собирать и будущаго при сраженіяхъ кубанскаго сераскера Саидетъ гирей султана ранено ль, о томъ чрезъ многіе ево переводчика стараніи не могъ обстоятельства получить за неприбытіемъ ис Крыму людей.

15.

А увѣстился какъ от переводчика Григорьева, такъ и от пріезжихъ из Перекопа грековъ, что перекопскую крепость прибавочную сроять, а перекопской ровъ от моря до моря глубже, командированными с улусовъ татарами, рыть будутъ.

16.

А по прибытіи ево переводчика во Ачаковъ находился мая съ 12 числа того жъ мѣсяца по 27-е число и содержалъ какъ себя такъ и козаковъ тринадцать дней на своемъ коште, а тайну давано было толко на три дни, а того жъ 24 числа вышеписанного трехъ бунчужного паши вновь с нимъ прибывшей городничей пришелъ к нему переводчику на квартеру и объявилъ, чтобъ ему переводчику ехать на другой день в Кіевъ, и придавъ ему для препровожденія бешлицкого Булекъ башу да янычарского саку, т. е водовоза, в знакъ чести, которые провожали до устья великого Ингула.

17.

И по отправленіи ево переводчика Семенова изъ Ачакова слѣдующіе с нимъ для препровожденія вели ево переводчика по ачаковской степи для осмотру того места, с котораго запорожцами у бешліевъ в тотъ день, когда новой паша прибылъ, отогнато

шестьдесятъ лошадей, изъ которыхъ только чрезъ реку Бугъ перегнато теми ворами тритцать пять лошадей, а досталныхъ улусные татаре отбили, и во время того табуна отогнанія убитого татарина окровавленное платье ему переводчику показывали, на что имъ онъ переводчикъ объявлялъ, что де вышеписанное воровство и смертное убивство учинилъ, того де узнать не можно. Гдѣ будучи во оной степи виделъ онъ переводчикъ в четырехъ местахъ учрежденные для пресеченія воровства татарскіе караулы, при которыхъ находятца по одному мурзе и по двадцати и болѣе человекъ татаръ въ урочищахъ от устья Ингула внизъ по реке Буга и противъ ожарской и руской косы, гдѣ завсегда бываетъ воровство и в техъ местахъ и разъезды безперерывные с распущенными знаменами чиятца.

18.

А оную степью следовалъ онъ переводчикъ с теми провожатыми два дни до урочища Каменной ломки, гдѣ на вышеписанное строеніе камение порохомъ подрываютъ, и переправясь чрезъ реку Бугъ следовалъ до запорожской Сечи с приданными ему с Васильковского фарпоста козаками.

19.

В бытность же ево переводчика въ Бендерахъ и во Ачаковѣ и слѣдуючи в оба пути, чрезъ многіе ево переводчика Семенова секретные развѣдыванія, какъ въ Полше такъ и в турецкихъ местахъ, воинскихъ пріуготовленей и вредительныхъ к россійской сторонѣ поступокъ и на Новую Сербію нечаянного нападенія, и об опасной болезни и о падежномъ рогатомъ скоте, нигдѣ ничего не слыхалъ, да и никакихъ в собраніи войскъ, слѣдуючи онъ переводчикъ в оба пути, кромѣ вышеписанныхъ учрежденныхъ с татарской стороны карауловъ, не видалъ.

20.

Да слѣдуючи оной переводчикъ чрез ачаковскую степь, в урочище зовемомъ Перевоска, гдѣ нынѣ находятца запорожскіе рыбные ловли, а зимою кочуютъ татаре, которое урочище состоитъ по мирному трактату въ турецкой области, виделъ саранчу нешую, которой лежитъ более десяти веретъ.

XI.

Указъ изъ Государственной Военной Коллегіи кіевскому вице-губернатору Костюрину отъ 9-го декабря 1757 г. объ изслѣдованіи «чинимыхъ стоящими въ Сѣчевой крѣпости офицерами непорядковъ».

«По указу Ея Императорскаго Величества, полученному изъ Правительствующаго Сената, въ которомъ объявлено: въ Правительствующемъ Сенатѣ, по листу малороссійскаго гетмана и кавалера графа К. Г. Розумовскаго, коимъ объявлялъ, что запорожскій кошевой атаманъ Данило Степановъ съ товариществомъ доношеніемъ представляли ему жалобу свою на состоящихъ въ Сѣчевой крѣпости штабъ и оберъ-офицеровъ въ томъ, что яко бѣ они чрезъ посылаемыхъ отъ себя солдатъ у приходящихъ съ ватагами къ Сѣчѣ съ хлѣбомъ и съ прочими съѣстными и питейными припасы безъ всякихъ купеческихъ товаровъ пашпорты отбираютъ (что помѣту на нихъ кладутъ, которая де и не нужна) берутъ пшено, муку и отъ каждаго воза по три по четыре и по пяти копѣекъ; да и состоящій де при Никитинской заставѣ офицеръ съ слѣдующихъ въ Крымъ и изъ Крыму ватогъ съ каждого воза порожнего не меньше какъ по пяти и по десяти, а съ соли по двадцати коп. беретъ; и хотя де отъ него, г. гетмана, писано къ вамъ, г. тайному совѣтнику, съ требованіемъ, чтобъ обо всемъ вышеписанномъ изслѣдованно и съ винными по надлежащему поступлено было и впредь бы отъ такихъ непорядковъ опредѣляемые туда воздерживались и ко взяткамъ не касались и тѣмъ народу обиды и въ свободномъ проѣздѣ препятствія не чинили, однако жъ просилъ онъ, г. гетманъ, и отъ Правительствующаго Сената о томъ подтвержденія,—

опредѣлено объ ономъ изслѣдованіи и поступленіи съ винными по указамъ безъ всякого упущенія къ вамъ, г. тайному совѣтнику, подтвердить изъ Правительствующаго Сената указомъ и при томъ велѣть такіе непорядки и взятки обрѣтающимся въ Сѣчевой крѣпости и на заставахъ офицерамъ чинить накрѣпко запретить, о чемъ для вѣдома и подтвержденія по командѣ и въ Военную Коллегію послать указъ, о чемъ де и вамъ, г. тайному совѣтнику, указъ изъ Сената посланъ. Государственная Военная Коллегія приказали: о немедленномъ о показанныхъ чинимыхъ стоящими въ Сѣчевой крѣпости и при Никитинской заставѣ штабъ и оберъ-офицерами непоряткахъ и взяткахъ, по силѣ объявленнаго изъ Правительствующаго Сената указа, изслѣдованіи и поступленіи съ винными по указамъ безъ всякого упущенія къ вамъ, г. тайному совѣтнику, подтвердить и изъ Военной Коллегіи указомъ и впредь того чинить накрѣпко запретить, и г. тайному совѣтнику и кіевскому вице-губернатору Костюрину, учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, и къ г. генералу-фельдмаршалу сенатору и кавалеру Алекс. Борисовичу Бутурлину указъ посланъ».

XII.

Высочайшіе указы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кіевскому вице-губернатору Костюрину 1755 года.

Предлагаемые ниже пять указовъ 1755 года касаются пограничныхъ съ татарами и запорожскихъ дѣлъ. Первый изъ нихъ служитъ отвѣтомъ на рапортъ кошеваго атамана къ кіевскому генералъ-губернатору о томъ, что крымскіе татары, по случаю недорода у нихъ травъ, просятъ разрѣшенія выгонять свой скотъ на запорожскія земли*). Второй одобряетъ мнѣніе Костюрина о выдачѣ проѣзжающимъ въ Крымъ и на новоучреждаемыхъ заставахъ такихъ же билетовъ, какіе стали выдаваться съ 1754 года на Никитской заставѣ**). Третій вызванъ упорствомъ хана крымскаго въ возвращеніи русскихъ плѣнныхъ и новыми жалобами татаръ на запорожцевъ; при указѣ приложены дополненіе гетмана о причиненныхъ татарами за послѣднее время обидахъ запорожцамъ, а также экстрактъ изъ рапорта крымскаго хана къ Портѣ, сообщеннаго резиденту Обрѣскову, съ жалобами на запорожцевъ. Четвертый указъ предписываетъ принять энергическія мѣры къ разысканію находящагося въ Крыму въ плѣну у татаръ капитана Юматова***). Наконецъ, пятый касается главнымъ образомъ борьбы съ гайдамаками, укрывавшимися въ пограничныхъ мѣстахъ и вызывавшими непріятныя столкновенія запорожцевъ съ татарами и жалобы съ обѣихъ сторонъ къ кіевскому генералъ-губернатору; при этомъ указѣ приложена и копія съ указа, командовавшему въ крѣпости Св. Елисаветы, генералъ-маіору Глѣбову въ отвѣтъ на два его рапорта о поискахъ за гайдамаками и о томъ неудовольствіи, какое вызываетъ въ татарахъ построеніе крѣпости Св. Елисаветы.

---

*) Репортъ этотъ напечатанъ въ XIV т. «Зап. Од. Общ. Ист. и Др.» въ моихъ «Матеріалахъ для исторіи южно-рус. кр. въ XVIII ст.» гл. XXI, стр. 308.

**) См. тамъ же гл. XXXVI, стр. 332—346.

***) См. тамъ же объ этомъ Юматовѣ письмо Костюрина къ крымскому хану стр. 300.

1) Отъ 27-го Генваря, въ отвѣтъ на сообщеніе о ходатайствѣ татаръ, предлагается написать къ хану, что пригонять татарамъ скотъ на запорожскія земли, по случаю недорода у нихъ травъ, можно дозволить, лишь бы они ничѣмъ не задирали запорожцевъ.

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносили вы отъ 27-го Ноября прошлаго 1754 году, по репорту къ вамъ войска запорожскаго отъ кошеваго атамана, что обрѣтающійся на новоучрежденномъ карауле въ Бѣлозеркѣ крымской бекиръ-ага съ нарочно присланнымъ Перекопскимъ барангазы-агою къ нему писалъ, что по силѣ ханскаго повелѣнія онъ съ караулу 26-го октября совсѣмъ сошелъ, а присланной отъ него барангазы-ага яко бы по повелѣнію хана крымскаго и Перекопскаго каймакама его атамана просилъ о невоспрещеніи крымскимъ жителямъ въ нужное время, за недородомъ къ крымской границѣ травъ, на запорожскія земли скотъ для пастьбы вгонять и протчая, и просили вы на то Ея Императорскаго Величества указа, на что вамъ въ резолюцію симъ объявляется, что хотя по сосѣдственной дружбѣ въ томъ отказать непристойно, чтобъ крымскіе жители, за недородомъ въ своихъ границахъ травъ, скотъ для пастьбы и корму на запорожскія земли пригоняли, однако же весьма опасно умноженія происходящихъ между ими ссоръ и грабежей на обѣ стороны, о которыхъ и безъ того почти безпрестанныя жалобы и затрудненія бываютъ, и для того надлежитъ вамъ отписать отъ себя къ хану крымскому, что для избѣжанія такихъ ссоръ и затруднительствъ, хотя весьма желательно, чтобъ тѣ крымскіе жители скотъ свой въ собственныхъ крымскихъ границахъ содержали, но въ нужномъ случаѣ, когда всеконечно не могутъ они тамо содержать онаго за недородомъ травъ, то въ такомъ случаѣ для собственной дружбы позволяется имъ скотъ свой хотя и на запорожскія земли пригонять, однако съ крымской стороны потребно того наблюдать и стараться, чтобъ содержать оной сколько возможно ближе къ своимъ границамъ, а притомъ накрѣпко приказать имъ, чтобъ они запорожскихъ козаковъ ничѣмъ не задирали и никакихъ ссоръ не дѣлали; тоже имѣете вы и запорожскимъ козакамъ вновь подтвердить, чтобъ и они, особливо же при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, равномѣрно крымскимъ обывателямъ никакихъ озлобленій не чинили и отъ того воздерживались.

(Подлинный подписали: графъ Алексѣй Бестужевъ Г. Михаилъ Воронцовъ).

2) Марта 29-го, о выдачѣ пріѣзжимъ въ Крымъ и на Цариченкѣ такихъ же билетовъ, какіе даются на Никитинской заставѣ.

Представленное отъ васъ въ репортѣ отъ 22-го февраля нынѣшняго 1755 году о пограничныхъ къ турецкой сторонѣ заставахъ мнѣніе о дачѣ проѣзжимъ людямъ въ Крымъ на украинской линіи въ Цариченкѣ или въ другомъ мѣстѣ по учрежденіи таможни такихъ же печатныхъ билетовъ, каковы нынѣ съ стороны Запорожья на Никитинской заставѣ даются, апробуется, о когда таможня и застава тамо учреждены будутъ, въ то время можете вы и отъ себя по нѣсколько такихъ билетовъ изъ присылаемыхъ къ вамъ отсюда къ будущему тамо командиру пересылать, которой долженъ уже и о пріисканіи такого человѣка, кому бы тамо во оныхъ по турецки вписывать, по своей командѣ стараться, и вамъ оное ему поручить, сообща при первомъ случаѣ о имѣющемъ о такихъ билетахъ съ обоихъ сторонъ соглашеніи, дабы чинако, ежели бъ какіе люди съ здѣшней стороны безъ такихъ билетовъ чрезъ украинскую линію въ Крымъ проѣзжать стали, оные тамо за подозрительныхъ почтены и въ чемъ либо изобижены не были.

3) Февраля 16-го, о посылкѣ нарочныхъ съ письмами къ хану крымскому, Буджацкому сераскеру и Очаковскому пашѣ о возвращеніи плѣнныхъ и о требованіи отъ кошеваго атамана объясненій по поводу новыхъ жалобъ на запорожцевъ, о которыхъ прилагается доношеніе гетмана и экстрактъ изъ репортовъ крымскаго хана къ Портѣ.

По усмотрѣніи изъ вашего доношенія отъ 3-го Генваря сего году объ упорствѣ хана крымскаго въ отдачѣ здѣшнихъ плѣнныхъ и перебѣщиковъ и въ протчемъ въ доставленіи сатисфакціи, по жалобамъ запорожскихъ козаковъ въ новыхъ обидахъ отъ тятаръ, о чемъ вы просили указу, нынѣ отправленъ рескриптъ въ Константинополь къ резиденту надв. сов. Обрѣскову, чтобъ онъ представилъ о томъ Портѣ и требовалъ отъ нея къ хану подтвержденія, дабы оной упорство свое оставилъ и по требованіямъ вашимъ и другихъ россійскихъ пограничныхъ командировъ въ отдачѣ плѣнныхъ и перебѣщиковъ и въ протчемъ въ доставленіи по жалобамъ надлежащей сатисфакціи затрудненія не чинилъ, но поступалъ бы въ томъ по силѣ имѣющагося между обоихъ Имперій вѣчного мира трактата и сосѣдственной дружбы, и, что послѣдуетъ, помянутой резидентъ васъ увѣдомитъ, которому для лучшаго извѣстія и объясненія о сихъ дѣлѣхъ съ означеннаго и другого отъ 17-го Генваря жъ доношеній вашихъ и копіи отсюда сообщены, и вы отъ него резидента увѣдомленія хотя ожидать и будете, однако жъ между тѣмъ при случаяхъ и вновь къ хану крымскому и къ Буджацкому сераскеру, тако жъ и Очаковскому пашѣ писать объ ономъ можете съ пристойнымъ по обстоятельству каждаго дѣла представленіемъ, которымъ бы они къ исполненію по требованіямъ вашимъ толь лучше снисходительнѣе и прилежнѣе себя оказали, ибо, какъ изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія г. малороссійскаго гетмана отъ 7-го сего Февраля увѣдомитесь, что еще о новыхъ жалобахъ на татаръ и ихъ пастуховъ отъ Войска Запорожскаго сверхъ тѣхъ, о коихъ къ вамъ писано, представляется, и можно за симъ дѣломъ и нарочного къ хану съ письмомъ послать, а при томъ и о прежнихъ повторить; а посылка нарочныхъ въ Крымъ и въ другіе турецкіе мѣста, при нынѣшней при дворѣ турецкомъ перемѣнѣ, для видѣнія и провѣданія тамошнихъ обращеній, толь найпаче нужна; и вамъ о доставленіи сюда тамошнихъ извѣстій особливо рекомендуется. Что же касается до новыхъ де жалобъ хана крымскаго на запорожскихъ козаковъ, о которыхъ онъ къ вамъ съ прапорщикомъ Соловковымъ писалъ, и межъ тѣмъ еще отъ Порты резиденту Обрѣскову изъ репортовъ ханскихъ отъ 4-го Сентября прошлаго 1754 году экстрактъ сообщенъ, съ котораго при семъ же приложенъ переводъ, писать вамъ къ запорожскому кошевому съ протчею старшиною и у нихъ на все отвѣту и изъясненія требовать, и ежели паче чаянія отъ запорожскихъ козаковъ показанныя въ жалобахъ татарамъ обиды учинены, о доставленіи въ оныхъ турецкой сторонѣ надлежащей сатисфакціи, тако жъ о сведеніи съ турецкихъ земель запорожскихъ жилищъ и впредь о лучшемъ воздержаніи запорожскихъ козаковъ, на основаніи прежнихъ и сего указовъ, накрѣпко подтвердить, и какое по ордеру вашему отъ запорожской старшины исполненіе и къ вамъ репортъ будетъ, вы сюды въ Коллегію донесть и въ Константинополь къ резиденту отписать не преминете, ибо оному надлежитъ о томъ благовременно и съ министрами турецкими изъясниться и что потребно онымъ въ отвѣтъ сообщить.

Приложенія къ указу:

а) Копія съ доношенія г. малороссійскаго гетмана и кавалера графа Разумовскаго отъ 7-го Февраля 1755 года.

Изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи присланнымъ ко мнѣ сего Февраля 5-го репортомъ представлено, что въ оную Генеральную Канцелярію войска низового запорожскаго атаманъ кошевой Якимъ Игнатовъ съ товариществомъ представлялъ: находящійся въ Калміусѣ запорожскій полковникъ Стефанъ Чекересъ съ старшиною ему запорожскому кошевому атаману доношеніемъ представилъ,—прошедшаго де Ноября 17-го донесено ему полковнику отъ запорожскаго козака Василія Бакше, что находящіеся въ границѣ россійской на запорожской степѣ крымской области чабаны г. Карасева греки Василь да Петро, будучи не въ отдаленности съ своими отарами отъ его зимовника, того жъ Ноября

съ 14-го противъ 15-го чиселъ ввечеру пріѣзжали въ его Бакше зимовникъ и въ ту ночь изъ онаго зимовника своровано въ его Бакши три кобылы, да пять лошаковъ, а того де Ноября 19-го у козаковъ уманскаго куреня Моисея Злого да Семена Бабака двѣнадцатеро лошадей съ уздами и треногами ногайцами аулу Асланбекъ мурзы Сукура угнато; да еще въ прошломъ мѣсяцѣ іюнѣ Ирклѣевскаго куреня козакъ именуемый Уласъ (кои съ добычью звѣриною отъ зимовника помененного Бакши ѣхалъ) невѣдомо гдѣ дѣвшійся, нынѣ при разъѣздѣ его, полковника, съ командою въ степной рѣчки зовомой Водяной при терну зарѣзанъ и найденъ, и возъ его Уласа сожженъ; которымъ де доношеніемъ помянутой полковникъ просилъ о таковыхъ причиняемыхъ запорожскимъ козакамъ обидахъ разсмотрѣнія и куда надлежитъ представленія, и таковые де грабительства и смертные убивства войска запорожскаго низоваго козакамъ приключаются не отъ кого другого, но токмо (какъ изъ представленія оного полковника видится) отъ тѣхъ крымскихъ чабановъ, и просилъ де онъ, кошевый атаманъ, отъ такихъ происходящихъ отъ крымской стороны грабительствъ защищенія, ибо де изъ кочующихъ въ россійскихъ границахъ съ отарами Карасевскіе жители Петро грекъ и татаринъ Смоилъ, идучи отъ Калміуской полонки къ ногайскому мурзѣ Асланъ-беку, онъ же и Сукуръ, у козака запорожскаго куреннаго Ирклѣевскаго Сидора Гаркуши своровани двѣ сѣнокосныя косы и салковницу и егда за ними, Петромъ грекомъ и татариномъ, была посылка по жалобѣ вышеписаннаго козака, то у его Петра грека и оказанныя косы и протчее и салковницу отобрани и видимо де есть, что оные чабаны или кто другіе изъ крымскихъ людей и прочія обиды запорожскимъ козакамъ причиняютъ. И хотя въ репортѣ Генеральной Канцеляріи показано, что изъ той Генеральной Канцеляріи писано къ генералъ-маіору и вице-губернатору кіевскому Костюрину съ требованіемъ, чтобъ онъ о доставленіи обидимымъ запорожскимъ козакамъ сатисфакціи и удовольства не оставилъ куда надлежитъ писать и Генеральную Канцелярію увѣдомить, о чемъ де и къ кошевому атаману для вѣдома изъ Генеральной Канцеляріи ордеръ отправленъ, однако и я объ ономъ подъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе всеподданнѣйше представляю.

5.

Экстрактъ изъ репорта къ Портѣ крымскаго хана отъ 4-го Сентября 1754 г., сообщеннаго резиденту Обрѣскову.

По бывшимъ напредъ сего между уполномоченными съ стороны всероссійской Имперіи и крымскаго хана о постановленіи карауловъ разговорамъ назначены съ обѣихъ сторонъ пристойные мѣста со стороны рѣки Днѣпра; для такихъ карауловъ ханъ отправилъ отъ себя тридцать человѣкъ съ главнымъ надъ оными командиромъ Эбубегирьагою, о караулахъ же со стороны Аксу, хотя имъ надлежащее мѣсто и показано было, однако, по словамъ уполномоченнаго россійскаго, что ему отъ генералъ-губернатора кіевскаго потребно на то позволеніе имѣть, до времени отложено, почему между продолжающеюся о опредѣленіи мѣста реченнымъ карауламъ съ обоихъ сторонъ перепискою случилось, что сверхъ причиненныхъ напредъ сего отъ запорожскихъ козаковъ на здѣшней сторонѣ обидъ, паки оные вышедъ изъ потаенныхъ между имѣющимся на Днѣпрѣ камышомъ своихъ лодокъ нечаянно напали съ ружьями на нѣкоторыхъ ногайцовъ, кои ногайскихъ Едисанцовъ лошадей стерегли, а иные животину, и изъ оныхъ одного до смерти убили, а другого ранили, да и 36 лошадей у нихъ взяли, сверхъ того помянутые же козаки у другихъ ногайцовъ, кои по берегу выше реченной рѣки траву косить ходили, безъ всякой причины отняли платье и вещи, и при томъ въ Перекопской степи,

наѣхавъ на стадо, у пастуховъ 300 левковъ денегъ, 8 быковъ, котелъ и прочую рухлядь силою взяли; по разоренiи и сожженiи нѣсколькихъ зимовыхъ шалашей, которые напредь сего по здѣшнюю сторону магометанскихъ границъ козаки было построили, въ тѣхъ мѣстахъ по возвращенiи полномочныхъ болѣе перваго такихъ же вновь подѣлали, о чемъ помянутой находящихся по Днѣпровскому берегу карауловъ командиръ къ кошевому атаману отписалъ, въ отвѣтъ получилъ, что де дѣло о грабежѣ разсмотримъ и изслѣдуемъ, а что касается до зимовыхъ шалашей, то де положимъ, что намъ въ тѣхъ мѣстахъ такихъ шалашей имѣть не надлежитъ, но также де и вашему скоту и животинѣ туда ходить будетъ невозможно, и тѣмъ самимъ даетъ знать, что они тѣми землями овладѣть намѣрены.

4) Марта 15-го, о разысканiи находящагося въ Крыму въ плѣну у татаръ капитана Юматова.

О извѣстномъ находящемся въ Бахчисараѣ у кадiя въ плѣну капитанѣ Юматовѣ хотя вы къ хану крымскому и писали и отъ него обыкновенной, какъ о плѣнномъ, отвѣтъ или отказъ, что такова человѣка у нихъ нѣтъ, имѣли, но сiе послѣдовало безъ сумнѣнiя оттого, что при томъ малороссiянина Медвѣдева, которой, будучи въ Крыму жъ въ полону, Юматова видѣлъ и могъ бы его тамъ указать, не было и доказать некому было. Помянутаго Медвѣдева вы сами намѣрены были туда послать, и отъ резидента Обрѣскова вамъ о томъ совѣтовано, но зачѣмъ того послѣ не учинено, о томъ въ доношенiяхъ вашихъ не писано, ко освобожденiю же вышеписаннаго Юматова и прочихъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества, въ плѣну у турокъ и татаръ страждущихъ, все возможное употреблять и служащiе къ тому способы изыскивать весьма нужно, и когда оныхъ тамо таятъ и скрываютъ, имѣть объ нихъ къ доказательству, гдѣ у кого живутъ и что въ христiанствѣ находятся, достовѣрное свидѣтельство, за которымъ бы въ тамошнихъ мѣстахъ не сказывать и таить ихъ у себя турки и татары перестали, о чемъ и напредь сего изъ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ въ Кiевскую губернiю довольно писано. Къ такому доказательству о Юматовѣ малороссiянинъ Медвѣдевъ, яко самовидецъ Юматова, потребенъ и о присылкѣ оного въ Кiевъ вамъ къ кому надлежитъ вновь писать и, когда будетъ присланъ, спросить его обстоятельнѣе, въ Крыму онъ самъ въ коихъ мѣстахъ и у кого былъ сдержанъ; рѣка Белбекъ, на которую, по прежнему его объявленiю, напослѣди проданъ, коими мѣстами и урочищами теченiе имѣетъ или не селенiе ль какое въ Крыму по рѣкѣ того званiя имѣется, и онъ иногда его называетъ рѣкою, но рѣка ль или селенiе мѣсто оное, гдѣ онъ былъ, далеко ль отъ Бахчисарая или и не въ самомъ ли томъ городѣ какимъ образомъ онъ съ Юматовымъ, которой, по его жъ Медвѣдева объявленiю, толь крѣпко содержится, что изъ оковъ и работы не выходитъ, а наипаче, буде бъ съ нимъ не въ одномъ городѣ жилъ, многократно ль видался, и не имѣетъ ли онъ еще чего о томъ Юматовѣ въ прибавокъ сказать или въ прежнемъ объявленiи его что измѣнить, ибо по справкѣ въ Военной Коллегiи, какъ изъ приложенной копiи съ промеморiи изъ оной въ Коллегiю Иностранныхъ Дѣлъ отъ 1-го минувшаго Февраля усмотрите, противу прежняго Медведѣва объявленiя, чтобъ въ ландъ-милицiи въ Сѣвскомъ полку капитанъ Иванъ Юматовъ служилъ, извѣстiя не находится, и брата его полковника Михаила Юматова при ландъ-милицiи не было жъ, и можетъ быть и о семъ и прочемъ онъ инако изъяснитъ, при чемъ его надлежитъ увѣщать, чтобъ излишняго и неосновательнаго не говорилъ, и не знаетъ ли онъ способу, чрезъ которой бы оттуда лучше высвободить оного Юматова возможно; о семъ послѣднемъ, какъ бы его оттуду высвободить, надлежитъ совѣтовать и съ торгующими въ Крыму, и живущими въ Кiевѣ и въ другихъ въ Россiи городѣхъ купцами, на которыхъ въ томъ понадѣяться можно, и когда бъ изъ нихъ которые туды для купечества своего отъѣзжали, приказомъ

имъ, чтобъ они о Юматовѣ навѣдались, живъ ли онъ, у кого въ плѣну въ Крыму, по прежнему ль въ Бахчисараѣ у кадія или въ другомъ коемъ мѣстѣ и у другого хозяина, однако жъ въ христіанствѣ непремѣнно находится, и когда о томъ подтвердится, тогда вамъ вновь объ немъ Юматовѣ къ хану крымскому съ требованіемъ выдачи надлежаще писать съ нарочнымъ, которому придать и Медвѣдева, ежели бъ не было какой опасности сему туды ѣхать; и посылаемому отъ васъ за тѣмъ съ письмомъ къ хану крымскому курьеромъ, по пріѣздѣ въ Бахчисарай, искать случая, ежели бъ возможно, самому Юматова увидѣть или объ ономъ въ удостовѣреніе противу вышеписаннаго отъ кого навѣдаться и хану о томъ, ежели бъ потребно было, однако жъ безъ открытія тѣхъ людей, отъ кого бъ увѣдомился, представить и по тому выдачи Юматова требовать столь лучшимъ доказательствомъ; то жъ разумѣется и о протчихъ здѣшнихъ людяхъ, въ плѣнѣ у турковъ и татаръ находящихся, чтобъ при требованіи ихъ, въ коихъ мѣстахъ, у кого именно и что въ христіанствѣ находится, имѣть о каждомъ достовѣрное извѣстіе и доказательство, за которымъ бы въ отдачѣ ихъ меньше затрудненія быть могло, и о происхожденіи въ свое время сюда въ Коллегію доносить и въ Константинополь къ резиденту писать, чтобъ и онъ при Портѣ, о чемъ потребно будетъ, равномѣрно старался.

5) Апрѣля 13-го, о требованіи у крымскаго хана сатисфакціи по поводу убійства двухъ слободскихъ козаковъ и впредь воздержанія татаръ отъ враждебныхъ столкновеній; о поискахъ гайдамаковъ съ приложеніемъ копіи даннаго по этому же поводу указа генералъ-маіору Глѣбову.

Вы уже свѣдомы по сообщенію изъ Новой Сербіи отъ генералъ-маіора Глѣбова о убивствѣ тамо изъ новоселяющихся слободскихъ козаковъ двухъ человѣкъ ногайскими татарами, не иными какими, но самыми караульными, которые, будучи при границѣ для недопущенія до продерзостей и воровства другихъ, сами то дѣлаютъ; извѣстно жъ вамъ быть можетъ, что отъ нихъ подобное здѣшней сторонѣ весьма обидное не впервые уже чинится; вы о томъ чаятельно къ хану крымскому съ требованіемъ поправленія и надлежащей сатисфакціи уже писали, а буде того еще не учинили, оное вамъ учинить и въ случаѣ, по требованію отъ помянутого Глѣбова у татарскихъ командировъ сатисфакціи отъ нихъ въ томъ отказу или къ продолженію чинимыхъ какихъ отговорокъ, и повторить съ потребнымъ пристойнымъ объ ономъ у хана домогательствомъ и о происхожденіи въ Коллегію репортовать и генералъ-маіора Глѣбова, тако жъ и въ Константинополѣ резидента Обрѣскова увѣдомить, а приложенные при семъ къ нимъ съ указами пакеты къ Обрѣскову съ первымъ мѣсячнымъ курьеромъ подъ вашимъ именемъ, такожде и къ Глѣбову при первой оказіи или и съ нарочнымъ отъ себя вамъ отправить надлежитъ. И понеже генералъ-маіоръ Глѣбовъ, какъ изъ приложеннаго при семъ же экстракта изъ доношеній его отъ 28-го Февраля нынѣшняго году между инымъ доноситъ о находящихся въ турецкихъ границахъ гайдамакахъ многомъ числѣ изъ запорожскихъ козаковъ: того ради вамъ о воздержаніи запорожскихъ козаковъ и возвращеніи изъ нихъ всѣхъ тѣхъ, которые безъ пашпортовъ и позволенія отъ команды тамъ своевольно обрѣтаются, и искорененіи гайдамаковъ въ ихъ запорожскихъ мѣстахъ, которые обыкновенно въ лѣтнее время умножаются, запорожскому кошевому атаману съ прочею старшиною сверхъ прежнихъ вашихъ ордеровъ вновь указомъ Ея Императорскаго Величества накрѣпко подтвердить и, какое отъ нихъ будетъ въ томъ прилежаніе и не будетъ ли небреженія и ослабленія, того смотрѣть и себѣ велѣть репортовать обрѣтающемуся въ Сѣчи съ командою офицеръ или кому вы заблагоразсудите, которому однако жъ оныхъ и самому къ дѣйствительному по вашему ордеру исполненію межъ тѣмъ побуждать. Что же о семъ и прочемъ нынѣ къ генералъ-маіору Глѣбову отсюду въ указѣ писано, со онаго вамъ для извѣстія и равномѣрно, что по содержанію его до исправленія по вашей командѣ надлежитъ, въ наставленіе при семъ прилагается копія.

Копія съ указу, отправленнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Новую Сербію артиллеріи г. генералъ-маіору Глѣбову въ 13 день Апрѣля 1755 года.

Въ репортѣ вашемъ въ оную Коллегію отъ 28-го Февраля нынѣшняго 1755 году о посылкѣ въ Буджаки къ сераскеру съ письмомъ о убивствѣ отъ ногайскихъ карауль-ныхъ татаръ двухъ козаковъ гусарскаго капрала Хорескуля между инымъ написано, что вы туда жъ въ Буджаки за симъ дѣломъ, а наипаче для потребного тамо присмотру и провѣданія хотѣли еще надежнаго человѣка чрезъ нѣсколькое время послать и можетъ быть оное симъ временемъ и учинили, и тотъ, кто отъ васъ въ сію послѣднюю посылку употребленъ, возвратился, и что воспослѣдовало надлежитъ извѣстія отъ васъ ожидать, хотя болѣе чаять надобно, какъ и вы разсуждаете, что съ тамошней стороны сіе проис-шествіе и продерзость татарскую будутъ укрывать, чему начало и по упомянутому вашему репорту уже есть, ибо капралу Хорескулу имѣющій надъ ногайцами команду особливой паша или каймаканъ сказалъ о убійцахъ, будто бъ они въ Черкесы отправ-лены, чего въ самомъ дѣлѣ еще не было, а отправился въ Черкесы самъ тотъ ногайскихъ татаръ командиръ съ войскомъ послѣ того, однако жъ, что въ семъ дѣлѣ отъ командировъ татарскихъ еще послѣдуетъ по репортамъ вашимъ извѣстнѣе будетъ впредь, межъ тѣмъ же когда бъ отъ нихъ оное въ продолженіе и укрывательство поведено было, вы, усматривая по обстоятельству, можете къ нимъ и еще пристойно писать и сатисфакціи для сокращенія такова злодѣйства требовать, отдавъ въ ихъ волю, гдѣ убійцъ арестовать и что съ ними учинить, не сумнѣваясь, что они въ томъ по справедливости, сходственно съ имѣющимъ между обоихъ Имперій вѣчнаго мира трактатомъ и доброю дружбою, поступятъ и убійцамъ скрыться отъ заслуженной казни какимъ образомъ отбыть не допустятъ; о семъ же по посланному указу въ Кіевъ къ генералъ-маіору и вице-губернатору Костюрину велѣно къ хану крымскому, яко главному надъ всѣми татары командиру, писать и равно отъ него надлежащей сатисфакціи требовать, тако жъ и въ Константинополь къ резиденту надв. сов. Обрѣскову рескриптомъ объ ономъ дано знать, которому такожде велѣно, обождавъ извѣстія, когда бъ по вашему и генералъ-маіора Костюрина требованіямъ съ татарской стороны сатисфакціи не послѣдовало, у Порты объ оной домогаться, чего ради вы о томъ, что у васъ въ семъ дѣлѣ еще про-изойдетъ, къ помянутому Костюрину для извѣстія и сообщенія въ Константинополь резиденту и сами къ нему резиденту чрезъ Кіевъ отписать и сюда репортовать имѣете.

По сказкѣ вышеписаннаго посыланнаго отъ васъ за симъ дѣломъ въ Буджаки гусарскаго капрала Хорескуля, съ коей при означенномъ репортѣ вашемъ копія прило-жена, между инымъ заслуживаетъ примѣчаніе сіе, что Буджацкой сераскеръ султанъ по пріемѣ и прочтеніи вашего письма вначалѣ спрашивалъ у него капрала о величинѣ крѣпости св. Елисаветы и войскѣ и не удержался при томъ еще говорить,—жаль де того, что оная крѣпость строится на нашей землѣ, почему де и въ Гарду крѣпости строить будетъ; по такимъ словамъ дознаваться надлежитъ, что они и Портѣ такіе мечтательные разсужденія внушаютъ и оными у ней опасность умножаютъ, и хотя объ отнятіи у оной и малѣйшаго въ семъ крѣпостномъ строеніи подозрѣнія резидентъ Обрѣсковъ довольно наставленъ, однако жъ и вамъ, будучи въ той крѣпости, объ оной имѣете ея такіе не-дѣльные разсужденія или разглашенія при случаяхъ отправляемымъ отъ васъ въ посылку за границу воинскимъ людямъ поручить, что ежели кто о сей крѣпости вновь къ нимъ отзываться сталъ, они бы надлежащее опроверженіе чинили, и когда бъ къ вамъ кто изъ турецкой стороны отъ тамошнихъ командировъ присланъ былъ или самъ зачѣмъ пріѣхалъ, чрезъ оныхъ, тако жъ и чрезъ посылаемыхъ въ ту сторону отъ васъ и въ

обоихъ сторонахъ бывающихъ купцовъ о безобидномъ и самомъ безгрѣшномъ съ здѣшней стороны въ томъ поступкѣ пристойно внушать, съ тѣмъ между другимъ изъясненіемъ, что мѣсто, на которомъ сія крѣпость есть или быть имѣетъ, въ собственныхъ россійскихъ безспорныхъ и отъ турецкой области неоднократно отграниченныхъ и отъ границы турецкой не въ близости лежащихъ земляхъ, и съ россійской стороны такимъ строеніемъ и обселеніемъ тамошнихъ пустыхъ, наполненныхъ гайдамаками, ворами, мѣстъ не ищется и въ намѣреніи не имѣется съ сосѣдними державами, особливо съ турецкою, ссоръ, но единственно тѣмъ прилагается стараніе о прекращеніи воровства и доставленіи погранічнаго спокойствія и обоихъ сторонъ подданнымъ пользы и благополучія, и Россія довольную причину имѣетъ съ турецкой стороны ожидать за сіе должнаго благодаренія, а не нареканія, ибо оное неоспоримо производится къ вящему утвержденію, а не помѣшательству сосѣдственной дружбы, что каждой безпристрастной признать и подтвердить отрещись не можетъ; впрочемъ, къ наставленію вамъ о семъ имѣетъ быть отправленной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 16-го іюля прошлого 1754 году указъ. Какіе же о семъ впредь разсужденія и по причинѣ того иногда и подвиги въ турецкой сторонѣ будутъ, о томъ развѣдывая въ свою осторожность потребныя по обстоятельствамъ брать мѣры, чтобъ до предосудительваго не допустить, и о развѣданіи и увѣдомленіи васъ объ ономъ Буджацкому писарю особливо рекомендовать, къ которому съ посылаемыми отъ васъ людьми для знанія ихъ вмѣсто приказу словесно его поздравлять, разсуждается лучше посылать вамъ абрукъ печати герба или вензелеваго имени вашего, нежели простымъ поздравленіемъ утверждать конфиденцію.

Въ другомъ репортѣ вашемъ отъ 28-го Февраля, на отправленной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указъ отъ 13-го Генваря нынѣшняго году объ осторожности и неподаніи турецкой сторонѣ причины къ жалобамъ, доносите объ опасности въ томъ отъ однихъ гайдамакъ, которые изъ запорожскихъ козаковъ и недавно отогнали у татаръ лошадиной табунъ и у васъ поселянамъ грабежи и обиды отъ нихъ чинятся, и бываютъ они большимъ числомъ и куренями стоятъ по рѣчкѣ Грашоклеѣ въ турецкой границѣ вблизости и россійской границы, зачѣмъ надъ ними и поиску чинить отъ здѣшней стороны не можно, и хотя вы по вышеписанному отъ 13-го Генваря указу о соблюденіи сосѣдственной тишины къ запорожскому кошевому атаману и писали, на отлучившихся отъ Коша своевольныхъ людей болѣе опасно, и если по какимъ либо отъ оныхъ происходствомъ къ вамъ отъ турецкой стороны претензія будетъ, то вамъ туда писать ли, что всѣ тѣ гайдамаки самовольно отлучившіеся отъ ихъ командъ находятся и укрываются въ ихъ же сторонѣ, куда отъ здѣшней для поиску ихъ посылать не можно, и потому сами бъ они ихъ ловили и съ ними по злодѣйствамъ ихъ поступали или бъ изъ своихъ границъ въ здѣшнюю выгоняли, а по послѣдней мѣрѣ, если они того съ ними учинить не могутъ, то дозволятъ ли они здѣшнимъ воинскимъ командамъ для поиску такихъ злодѣевъ въ турецкую границу на нѣсколько верстъ, хотя при будущихъ отъ ихъ стороны повѣренныхъ, вступать, и если бъ турецкіе командиры ко вступленію здѣшнимъ командамъ въ ихъ границы дозволеніе учинили, то до коликого числа людей и разстоянія пути посылать, о томъ обо всемъ просите отъ Коллегіи указу.

Что надлежитъ до общаго съ здѣшней и турецкой стороны старанія въ поимкѣ и искорененіи сихъ воровъ, то каждая изъ обоихъ должна дѣйствительно поиски надъ оными чинить токмо въ своихъ границахъ, а другой сторонѣ, когда бъ воры въ ея границахъ находились, извѣстіе подавать и при своихъ границахъ того стеречь и все возможное употреблять чтобъ оныхъ, когда изъ чужихъ границъ гнаны будутъ или собою пойдутъ, буде не можно будетъ переловить, то по послѣдней мѣрѣ ихъ въ собственныя свои границы не пропустить.

На такомъ то основаніи вамъ съ турецкими пограничными командиры и сношеніе имѣть, и оныхъ по имѣющемуся у васъ о гайдамакахъ, когда они въ коихъ мѣстахъ въ турецкой границѣ находиться будутъ, извѣстію, на отзывы ихъ, а и безъ того увѣдомлять, оставляя надлежащій поискъ тамо имъ, токмо у нихъ при томъ требовать выдачи тѣхъ къ должному по винамъ наказанію, кто бъ по поимкѣ у нихъ въ гайдамакахъ воромъ явился изъ запорожцовъ и другихъ подданныхъ россійскихъ; а чтобъ вамъ и другимъ россійскимъ командирамъ за тѣми ворами въ турецкія границы съ командами, хотя бъ и при ихъ смотрителяхъ, входить, для неминуемаго въ томъ съ турецкой стороны отказу, которой и недавно въ прошломъ 1754 году запорожскому атаману (о чемъ обстоятельнѣе въ приложенномъ при семъ экстрактѣ показано) дѣйствительно уже учиненъ былъ, но чтобъ и туркамъ къ равномѣрному примѣру тѣмъ не подать поводу и для себя требовать о томъ тако жъ, чтобъ они и изъ воровъ съ россійскими подданными поступали въ ихъ границѣ по своей воли, съ россійской стороны позволенія, чтобъ подъ тѣмъ претекстомъ и по коварству своему и съ безвинными чего не сдѣлали, давать не надлежитъ. А запорожскому кошевому атаману съ прочею старшиною о лучшемъ воздержаніи запорожскихъ козаковъ отъ продерзостей, чтобъ отъ оныхъ турецкой сторонѣ къ какой основательной жалобѣ причины отнюдь подано не было и чтобъ они всѣхъ тѣхъ запорожцовъ, которые находятся въ турецкой границѣ безъ паспортовъ и позволенія отъ команды своевольно, оттуду немедленно возвратили и въ искорененіи гайдамаковъ, которые въ лѣтѣ больше водятся, всевозможное прилагали, сверхъ вашего имъ предложенія велѣно генералъ маіору и вице губернатору Костюрину накрѣпко подтвердить.

XIII.

Секундъ-маіоръ Федцовъ въ Запорожской Сѣчи (1756).

Помѣщаемые ниже два документа представляютъ, очевидно, отрывокъ изъ какого то обширнаго дѣла, по всей вѣроятности, цѣлаго ряда рапортовъ и писемъ находившагося въ Запорожской Сѣчи въ должности коменданта секундъ-маіора Федцова къ кіевскому генералъ-губернатору. Отысканное мною въ архивномъ хламѣ письмо отъ 20 Ноября 1755 года съ жалобой на ландъ-милицкихъ офицеровъ представляетъ 205 и 206 страницы этой переписки. Не высоко цѣнилъ ландъ-милицкихъ офицеровъ и самъ Костюринъ, къ которому писалъ Федцовъ, какъ это видно изъ донесенія его Правительствующему Сенату, напечатаннаго въ XXXII гл. «Матер. для ист. юж. рус. кр.» (стр. 313).

а.

Письмо секундъ-маіора Федцова къ вице-губернатору Костюрину съ жалобой на офицеровъ ландъ-милицкой команды.

Высокомилостивый государь мой и премилосердный отецъ Иванъ Ивановичъ!

Я уповаю, что уже моимъ бѣднымъ писаніемъ Вашего Превосходительства въ гнѣвъ привести могу, но токмо по необходимости моей и симъ моимъ начертаніемъ Вашего Превосходительства высокомилостиваго государя и отца смѣлость возымѣлъ утруждать.

Хотя уже и неоднократно я Вашему Превосходительству жалуяся на ландъ-милицкихъ офицеровъ въ несогласіяхъ писалъ, нынѣ же чрезъ сіе нижайше объявляю, сего Ноября 4 дня поданной мнѣ инструкціи ѣздилъ я на Никитинскую заставу для всякихъ предусмотрѣній, токмо стоящій тамо г. порутчикъ Касалбашевъ, какъ встрѣтилъ меня, такъ и на другой день по утру о состояніи команды репортовалъ, тако жъ и для осмотру проѣзжающихъ къ перевозу ѣздилъ со мною въ тулупѣ и безъ шпаги, съ проѣзжающихъ же взымаетъ немалые взятки, что уже и изъ представленій дѣйствительно видно; нижайше прошу Вашего Превосходительства милостивое разсмотрѣніе учинить, дабы впредь какъ въ Новосѣченскомъ ретранжаментѣ, такъ и на Никитинской заставѣ быть командамъ изъ кіевскаго гарнизона, ежели жѣ тому быть невозможно, то хотя бы въ оной ретранжаментъ къ магазейну оберъ-офицера съ командою прислать изъ кіевскаго гарнизона, а то истинно, высокомилостивый государь, о разно приключившихся случаяхъ и посовѣтовать не съ кѣмъ, только во всякихъ и исправляясь находящимся при мнѣ кіевскаго гарнизона сержантомъ, да и того по указу изъ Кіевской Губернской Канцеляріи, ежели бъ не учинилось отъ Коша отмѣны, то бъ принуждены послать въ Очаковъ, ибо кромѣ послать некого, понеже ландъ-милицкихъ ундеръ-офицеровъ и капраловъ капитанъ Кисленской разослалъ или распустилъ, куда и по какимъ ордерамъ, не знаю.

И тако донесши рекомендуя себя въ вашу ко мнѣ отческую милость съ нижайшею покорностію пребуду всегда.

Высокомилостиваго государя Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга Василій Федцовъ.

Запорожская Сѣчь 20-го Ноября 1755 году.

б.

Указъ Правительствующаго Сената о наказаніи сотника Заруднаго за причиненныя имъ секундъ-маіору Федцову обиды.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената г. тайному совѣтнику и Кіевской губерніи вице-губернатору Костюрину. Сего Августа 5 дня въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ подана копія съ вашего отъ 31-го Мая сего года въ ту Коллегію присланного доношенія жъ о принесенныхъ обрѣтающагося въ Запорожской Сѣчи въ должности коменданта секундъ-маіора Федцова въ Кіевскую Губернскую Канцелярію жалобахъ на находящагося тамо малороссійскаго сотника Заруднаго, который съ нимъ Федцовымъ грубо и нахально поступаетъ въ противность данныхъ ему отъ малороссійскаго гетмана ордеровъ, по силѣ которыхъ надлежало бъ сему сотнику во всемъ, что до смотрѣнія за поступками запорожцовъ и воздержанія ихъ отъ безпорядковъ принадлежитъ, согласно съ нимъ маіоромъ дѣйствовать и тому слѣдовать, что онъ Федцовъ, какъ опредѣленный въ Сѣчи за коменданта, по имѣющейся у него инструкціи исполняетъ; и понеже де изъ такого сотника Заруднаго поведенія, какъ въ доношеніи показано, довольно признавать можно, что онъ вмѣсто того съ самими запорожцами согласно дѣйствуетъ и маіору Федцову убійствомъ угрожаетъ, а крѣпкое смотрѣніе надъ запорожцами и воздержаніе ихъ отъ самовольства весьма нужно, ибо всегда опасно, чтобъ отъ оныхъ какое безпокойство не произошло, того ради Правительствующему Сенату Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ тѣмъ доношеніемъ представляла, дабы повелѣно было г. малороссійскому гетману сего Заруднаго другимъ, добрымъ и надежнымъ человѣкомъ оттуда смѣнить и тому новому именно приказать же токмо во всемъ согласно съ маіоромъ Федцовымъ поступать, но и послушнымъ ему быть, а Заруднаго, взявъ у него въ оказанномъ нахальствѣ и безчестіи маіору Федцову отвѣтъ, ежели хотя мало виновнымъ явится, для примѣру и страха другимъ штрафовать по разсмотрѣнію г. малороссійскаго гетмана.—И по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ *приказали:*

Къ г. малороссійскому гетману писать грамоту, велѣть вышеупомянутаго сотника Заруднаго за оказанные отъ него къ реченному секундъ-маіору Федцову грубые и угрозительные убійствомъ поступки и прочіе представленные отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельствы смѣнить другимъ, добрымъ и надежнымъ человѣкомъ, которому подтвердить накрѣпко, чтобъ не токмо онъ во всемъ согласно съ нимъ, маіоромъ Федцовымъ, поступалъ, но и послушнымъ ему былъ, а помянутого Заруднаго, взявъ у него въ оказанномъ нахальствѣ и безчестіи маіору Федцову отвѣтъ, ежели хотя мало виновнымъ явится, для примѣру и страха другихъ, штрафовать по разсмотрѣнію его, малороссійскаго гетмана; и г. тайному совѣтнику и Кіевской губерніи вице-губернатору Костюрину о томъ вѣдать. А къ малороссійскому г. гетману грамота послана, тако жъ и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о томъ же указомъ изъ Сената знать дано. Августа 22 дня 1756 году.

XIV.

Указъ Правительствующаго Сената Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 20 марта 1758 г. объ увѣдомленіи крымскаго хана, что гайдамаки, ограбившіе татарина Девлета, розысканы, въ Кошѣ наказаны, а отнятыя у нихъ вещи возвращены по принадлежности.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по листу малороссійскаго гетмана и кавалера графа К. Г. Разумовскаго, коимъ объявлялъ, что по воспослѣдовавшей въ Февралѣ мѣсяцѣ 1757 г. отъ крымскаго чабанскаго атамана и Карасевскаго мурзы Девлета жалобѣ (о нападеніи, какъ на прочія крымскія, такъ и на его двѣ отары и ограбленіи разнаго имѣнія нѣкоторыми гайдамаками) отъ войска запорожскаго за оными гайдамаками сыскъ чиненъ былъ и обысканно изъ тѣхъ воровъ семь человѣкъ, кои де жестоко за то въ Кошѣ наказаны, а имѣніе все въ Крымъ возвращено съ роспискою, съ которой приложена при томъ копія, приказали:

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ послать указъ, приложа при томъ съ означенной росписки копію, и велѣть объ ономъ изъ той Коллегіи чрезъ кого надлежитъ крымскаго хана увѣдомить съ показаніемъ, что отъ россійской стороны, въ наблюденіе сосѣдственной дружбы, ворамъ потачки не дѣлается и что награбленное возвращено, для увѣренія того и оную копію съ росписки къ нему хану крымскому изъ той Коллегіи послать, и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а съ упомянутой росписки копіи прилагается при семъ.

(Копія съ росписки):

1757 года Іюня 17 дня отъ меня, нижеподписавшагося, въ Кошъ войска запорожскаго низоваго дана сія росписка въ томъ, что заграбленные ворами у крымскаго чабанскаго атамана Карасевскаго жителя, именемъ Девлета, съ товарищи вещи, а именно ружья, булдимокъ, три пистолетовъ въ сакахъ мишовыхъ желтыхъ паръ три, безъ саковъ одинъ, ладунокъ двѣ, шабель двѣ, съ похвами одна, и безъ похвовъ одна, свитъ сѣрыхъ простого сукна овчинной перести шесть, ярмолуковъ простого сукна два, штаны сукна простого сѣраго одни, юбокъ двѣ, кутне шелковой пестрой одна, аладжова безова друга, жупановъ богасовыхъ четыре, кожухъ овчинной нагольной бѣлой одинъ, чоботъ черныхъ шесть паръ, поясовъ два, шапка одна, бурка крымской работы одна и прочія мелкія чабанскія вещи въ мѣшку, да лошадь одна,—посыланными отъ Коша войска запорожскаго низоваго отысканы, которые всѣ въ цѣлости я, варочно отъ г. салтана Перекопскаго присланный, принялъ; да отбитыя прежде сего запорожскими козаками у воровъ шестнадцать лошадей тѣми козаками чабанамъ крымскимъ, чьи тѣ лошади были, отданы, и впредь за оные награбленные у предписаннаго Девлета лошади, ружье и вещи онъ Девлетъ и никто другой отъ крымской стороны Коша войска запорожского низоваго требовать не должны, для чего во вѣрность на семъ и подписуюсь.

У подлинной подписано такъ: къ сей роспискѣ житель Перекопскій Авданъ-ага съ товарищи не умѣющій грамотѣ перстомъ чернильной знакъ приложилъ.

XV.

Указъ Правительствующаго Сената 25-го Генваря 1760 года о безпошлинномъ ввозѣ товаровъ на Запорожье и вывозѣ оттуда.

Съ учрежденіемъ таможенъ въ Переволочнѣ, Кременчугѣ и др. Запорожье оказалось какъ бы въ положеніи иностранной земли, такъ какъ со ввозимыхъ изъ Малороссіи въ Запорожье припасовъ и товаровъ, равно и вывозимыхъ изъ Запорожья взималась пошлина, не рѣдко настолько обременительлая, что приходилось отказываться отъ привоза или прибѣгать къ «неуказнымъ» путямъ т. е. къ контрабандѣ. Въ «Матеріалахъ для исторіи южно-русскаго края» въ XVIII ст. въ гл. XXXII напечатана мною переписка 1755 года по этому дѣлу о взысканіи таможенныхъ пошлинъ, при чемъ въ заключеніи упомянуто*), что послѣ многихъ ходатайствъ Войска Запорожскаго изданъ былъ въ 1760 году указъ Правительствующаго Сената о безпошлинномъ пропускѣ изъ Малой Россіи товаровъ, необходимыхъ для собственнаго употребленія, равно и изъ Сѣчи въ Малую Россію «всего, что есть собственнаго ихъ, запорожцовъ, продукта». Этотъ то указъ, отысканный мною въ архивѣ Кіевскаго Губернскаго Правленія, и помѣщается ниже.

Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Кіевской Губернской Канцеляріи.

По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношенію и мнѣнію Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ, тако жъ по доношенію обрѣтающихся здѣсь отъ Войска Запорожскаго за дѣлами старшинъ, бывшихъ войсковыхъ судей Павла Кирилова и Петра Калышневскаго, да писаря Артемія Васильева, и по листу малороссійскаго гетмана и кавалера графа К. Г. Разумовскаго, приказали учинить слѣдующее:

1-е, изъ Малой Россіи въ Сѣчь Запорожскую съѣстные и питейные припасы для собственнаго ихъ запорожцовъ пропитанія, а на одежду и обувь и на собственный же ихъ запорожцовъ въ Кошѣ промыселъ товары всякаго званія безъ изъятія, въ томъ числѣ и тѣ, кои по большей части бываютъ привозимые изъ за моря и изъ за границъ, съ которыхъ пошлина взята будетъ отъ привозцовъ къ портамъ и пограничнымъ тамож-

*) См. стр. 317 «Зап. Од. Общ. Ист. и Др.» т. XIV.

нямъ, а именно: сукно, шелковыя матеріи, китайку, снурки, косы, ярь, канфору, галунъ, ножи, бритвы и ножницы, тако жъ и запрещенные въ отпускъ за границы хлѣбъ, бараны и овцы живые, овчины, шерсть, сало и масло постное, по силѣ прописанныхъ въ доношеніи Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ именныхъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшихъ 1753 года Декабря 20-го и 1754 года Іюля 15-го чиселъ указовъ, таможеннаго устава 1755 года и новосостоявшагося тарифа, и для представленныхъ въ доношеніи Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ резоновъ, пропускать безъ взятья всякихъ пошлинъ, дабы и оное Запорожское Войско, яко подданные Ея Императорскаго Величества, общею съ прочими россійскими подданными Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію пользоваться могли, токмо и запорожцамъ отъ себя изъ Коша за границу, въ Польшу, въ Крымъ и въ другія чужестранныя земли, никуда тѣхъ позволеннымъ пропускомъ къ нимъ товаровъ и припасовъ на продажу отнюдь не отпускать и не отвозить подъ неотмѣннымъ за противной поступокъ штрафомъ по указамъ, дабы отъ того въ пошлинномъ сборѣ умаленія и отъ таможенныхъ откупщиковъ жалобы не произошло, ибо они откупщики за таможенные пошлинные сборы платятъ въ казну Ея Императорскаго Величества не малую сумму, и о томъ запорожскому кошевому атаману съ старшиною войсковою малороссійскому гетману отъ себя накрѣпко подтверждать, а имъ, кошевому и старшинѣ войсковой, за куренными атаманами и за всѣмъ войскомъ того прилежно смотрѣть и накрѣпко всегда подтверждать же и наблюдать, чтобъ они такой продерзости отнюдь не чинили, объявля имъ при томъ, что ежели кто пойманъ и изобличенъ будетъ, съ тѣмъ поступлено быть имѣетъ по указамъ безъ всякой пощады;

2-е, ружье, порохъ, свинецъ и ружейные кремни (кромѣ разныхъ вещей, о которыхъ, какіе именно они, въ доношеніи означенныхъ запорожскихъ старшинъ не показано) покупать имъ запорожцамъ только для собственнаго ихъ употребленія, а отъ себя изъ Коша за границу въ чужестранныя земли никуда имъ запорожцамъ по вышеписанному жъ отнюдь не отпускать и не продавать подъ непремѣннымъ же штрафомъ и истязаніемъ по указамъ, ибо ружье, порохъ и свинецъ (кромѣ ружейныхъ кремней) по указамъ и по тарифу за границы въ иностранные государства отпускать запрещено и о томъ кошевому атаману съ старшиною отъ гетмана подтверждать, а имъ, кошевому и старшинѣ, за другими смотрѣть и въ прочемъ такъ поступать, какъ о семъ выше въ 1-мъ пунктѣ написано;

3-е, провозъ въ Малую Россію изъ Сѣчи Запорожской рыбы, мягкой рухляди и пригонъ лошадей и рогатаго скота и все, что есть ихъ запорожцовъ собственного продукта и промыслу, по силѣ объявленныхъ же указовъ и таможеннаго устава и для представленныхъ въ доношеніи Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ резоновъ, по тому жъ имѣть имъ запорожцамъ безпошлинно;

4-е, съ соли, ими запорожцами привозимой въ Малую Россію, положенную по тарифу пошлину платить имъ запорожцамъ по указу безъ всякаго изъятія для представленныхъ въ доношеніи Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ резоновъ, а наипаче для того, что оная соль не ихъ продукта, но иностранная, привозная изъ Крыму или изъ Польши бываетъ;

5-е, какіе товары кто изъ запорожцовъ повезутъ изъ Сѣчи въ Малую Россію, кромѣ своего промыслу и продукта, иностранные, также и изъ Малой Россіи тамошніе и великороссійскіе не въ Сѣчь и не для своихъ нуждъ, но въ Крымъ или въ Польшу на продажу, съ тѣхъ со всѣхъ, съ чего положено, пошлину по тарифу платить имъ запорожцамъ непремѣнно, для того что оное принадлежитъ къ торговому промыслу и что они отъ сего торгу получаемымъ барышомъ пользоваться будутъ;

6-е, по скольку онымъ запорожцамъ ежегодно съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ и товаровъ изъ Малой Россіи и слободскихъ полковъ въ Сѣчь, а изъ Сѣчи въ Малую Россію ихъ промыслу и продукта пропускать, тому единственного положенія для представленныхъ въ доношеніи Комерцъ Коллегіи и Комиссіи о пошлинахъ резоновъ, не класть, а дабы они запорожцы подъ своимъ именемъ постороннихъ купецкихъ товаровъ не провозили, тако жъ бы и своихъ за границу въ Крымъ и въ Польшу, а особливо хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ, въ томъ числѣ и запрещенныхъ, безпошлинно не отвозили и не торговали, о томъ Запорожскому Войску объявить, чтобъ они, чувствуя учиненную имъ онымъ безпошлиннымъ провозомъ припасовъ и товаровъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, того отнюдь не чинили, но поступали бъ, какъ вѣрные Ея Императорскаго Величества рабы, и въ томъ бы учинили присягу, а ежели пойманы будутъ съ везенными потаенно за границу товарами и припасами, то съ ними поступать по таможенному уставу и указамъ безъ всякой пощады непремѣнно, а ѣздить имъ запорожцамъ изъ Сѣчи для покупки припасовъ и товаровъ съ пашпортами отъ кошевого атамана съ старшиною войсковою, тако жъ и въ протчемъ о томъ отъѣздѣ ихъ изъ Сѣчи быть на прежнемъ основаніи, какъ донынѣ было и въ доношеніи запорожскихъ старшинъ показано для представленныхъ въ томъ доношеніи резоновъ, ибо взятье пашпортовъ отъ коменданта они запорожцы себѣ за обиду и нестерпимое огорченіе поставляютъ;

7-е, изъ Кіево-Межигорскаго монастыря на духовной чинъ, въ Запорожской Сѣчи въ священнослуженіи пребывающій, муки ржаной и прочихъ хлѣбныхъ припасовъ тридцать четвертей, пшена десять четвертей, хлѣбнаго вина двѣ бочки, холста тысячу аршинъ, да изъ Запорожской Сѣчи въ тотъ Кіево-Межигорскій монастырь рыбы четвероконныхъ десять возовъ всякой тодъ отпускать (кромѣ соли) безпошлинно, ибо тотъ монастырь состоитъ внутри Малой Россіи, а соль съ пошлиною. И Кіевской Губернской Канцеляріи о томъ вѣдать, а въ Комерцъ Коллегію указъ и г. малороссійскому гетману грамота изъ Сената посланы. Генваря 25 дня дня 1760 года.

XVI.

Четыре протокола Кіевской Губернской Канцеляріи 1764 года по дѣламъ запорожскимъ и крымскимъ*).

Правившій въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ комендантскую должность капитанъ Машановъ выдалъ отъ себя паспортъ двумъ лицамъ, которыя, забравъ у нѣсколькихъ запорожскихъ козаковъ деньги, бѣжали въ Польшу. Это заставило кошеваго атамана Федорова обратиться къ кіевскому генералъ-губернатору Глѣбову съ жалобой на Машанова и съ просьбой замѣнить его, какъ весьма слабаго командира, дозволявшаго своей командѣ безчинствовать, другимъ достойнымъ офицеромъ. Просьба эта была исполнена. Объ этомъ и идетъ рѣчь въ первомъ протоколѣ. Изъ втораго узнаемъ, что съ учрежденіемъ Новороссійской губерніи и управленія его въ крѣпости св. Елисаветы установленъ былъ новый трактъ для курьеровъ, посылаемыхъ въ Константинополь: они должны были теперь направляться изъ Кіева на Выгранскій фарпостъ черезъ Польшу въ крѣпость св. Елисаветы и являться тамъ къ правящему губерніей лицу.

Изъ того же втораго протокола узнаемъ, что русскій консулъ въ Бахчисараѣ премьеръ-маіоръ Никифоровъ просилъ о присылкѣ къ нему знающаго инженерное искуство офицера для осмотра починявшихся тогда Перекопской, Кинбурской и Очаковской крѣпостей. Къ нему и отправленъ былъ прапорщикъ Анисимовъ; но, какъ видно это изъ третьяго протокола, онъ оказался человѣкомъ непорядочнаго поведенія, любилъ выпить, ходилъ «шумной» по улицамъ и не могъ быть употребленъ въ дѣло, а потому и отправленъ Никифоровымъ обратно въ Кіевъ. При

*) Протоколы эти (въ копіяхъ) извлечены въ Центральномъ архивѣ при Университетѣ Св. Владиміра изъ дѣлъ, переданныхъ изъ архива Кіевскому Губернскому Правленію.

Никифоровѣ состояло нѣсколько гренадаръ изъ полковъ кіевскаго гарнизона, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1764 года онъ, какъ это видно изъ четвертаго протокола, прислалъ въ Кіевъ отбывшихъ свой годовой срокъ и просилъ замѣнить ихъ другими, что и было исполнено.

1.

О запрещеніи правящимъ въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ комендантскую должность офицерамъ выдавать отъ себя пашпорты запорожскимъ козакамъ.

1764 года Іюня 22-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Кіевская Губернская Канцелярія *слушав* присланного Войска Запорожского отъ кошеваго атамана Федорова съ старшиною доношенія, которымъ представляетъ о неподлежащей дачѣ находящимся въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ за коменданта кіевскаго гарнизона Стародуб. полку капитаномъ Машановымъ того жъ Войска Запорожскаго козаку Лукьяну Терпилку, да брату его польской области Бѣлоцерковской губерніи с. Ставищъ жителю Ивану Терпилку жъ билета, по которому оные Терпилки, забравъ имѣвшіяся у нихъ въ общемъ съ запорожскимъ козакомъ Иваномъ Щепою въ торгу занятыя ими, Щепою и Терпилкомъ, у разныхъ запорожскихъ козаковъ деньги сто шестьдесятъ пять рублевъ, тако жъ трое лошадей и протчіе пожитки, бѣжали въ Польшу, и о слабомъ содержаніи имъ, капитаномъ Машановымъ, команды и о чинимыхъ состоящими въ командѣ его солдаты воровствахъ, и тѣмъ доношеніемъ проситъ о смѣнѣ оного капитана Машанова и о опредѣленіи на мѣсто его другого достойнаго офицера, и о учиненіи оному козаку Щепѣ отъ помянутого капитана Машанова въ объявленномъ послѣдовавшемъ ему Щепѣ, по причинѣ дачи отъ оного Машанова означеннымъ Терпилкамъ билета, и о подтвержденіи куда надлежитъ о недачѣ впредь, мимо команды Войска Запорожскаго, желающимъ оттуда выходить запорожскимъ козакамъ никому ни за какими поруками пашпортовъ и билетовъ;

а *по справкѣ*, по присланнымъ изъ Государственной Военной Коллегіи указамъ велѣно: по 1-му въ Кіевскую Генералъ-Губернаторскую Канцелярію отъ 4-го Іюня 1756 года, въ Запорожскую Сѣчь къ правленію комендантской должности командировать изъ полковъ кіевскаго гарнизона штабъ-офицера достойнаго и къ тому способнаго, состоянія трезваго; по 2-му къ генералъ-аншефу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору и кавалеру Глѣбову отъ 6-го мая сего 1764 года, въ силу состоявшагося и конфирмованнаго отъ Ея Императорскаго Величества о переформированіи гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ штата, состоящіе въ Кіевѣ гарнизонные полки въ нихъ десять баталіоновъ распредѣлить въ нижеслѣдующія мѣста, а именно: въ Кіевѣ изъ кіевскаго два, изъ черниговскаго два, изъ полтавскаго два въ крѣпость св. Елисаветы, изъ Стародубскаго и Нѣжинскаго полковъ три, итого девять баталіоновъ, а затѣмъ оставшими укомплектовать въ Кіевѣ баталіоны;

приказали: по содержанію оныхъ указовъ учинить слѣдующее:

1-е, въ кіевскую оберъ-комендантскую канцелярію послать указъ и велѣть изъ оного кіевскаго гарнизона Стародубскаго полку въ Новосѣченскій ретраншаментъ къ правленію тамо комендантской должности, на мѣсто помянутаго капитана Машанова, командировать способнаго къ тому капитана жъ и для отправленія прислать оного въ Кіевскую Губернскую Канцелярію немедленно, а по присылкѣ, давъ тому капитану указъ

и для проѣзду обыкновенной пашпортъ, въ оной Новосѣченской ретраншаментъ отправить, а къ капитану Машанову послать же указъ и велѣть имѣющіеся въ вѣдомствѣ его при томъ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ указы, инструкцію и протчіе письменные дѣла, тако жъ команду и все, что тамо есть казенное, сдать, а оному командируемому капитану принять по описи съ росписко́ю и поступать по оной инструкціи и указамъ во всемъ непремѣнно, и сколько чего отдано и принято будетъ, о томъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію, съ приложеніемъ за общими руками описи, репортовать, и оному капитану Машанову явиться къ командѣ по прежнему;

2-е, какъ оной кіевской гарнизонъ Стародубскаго полку опредѣленъ въ крѣпость св. Елисаветы въ баталіонъ, куда изъ Кіева и командированы быть имѣютъ, то въ разсужденіи того и объявленное Войска Запорожскаго кошеваго атамана Федорова съ старшиною о неподлежащей помянутымъ капитаномъ Машановымъ дачѣ того жъ Войска Запорожскаго козаку Терпилку съ товарищи билета и о протчемъ доношеніе, оставя съ оного въ Кіевской Губернской Канцеляріи копію, для надлежащаго о томъ изслѣдованія и учиненія по указамъ отослать въ оригиналѣ въ Новороссійскую Губернскую Канцелярію при промеморіи;

3-е, оному жъ командируемому въ Новосѣченскій ретраншаментъ къ правленію тамо комендантской должности капитану и находящемуся при учрежденной за Запорожскою Сѣчью Никитинской заставѣ отъ Украинскаго корпуса офицеру съ командою послать же указы, которыми накрѣпко подтвердить, чтобъ впредь отъ нихъ какъ запорожскимъ козакамъ, такъ и никому изъ живущихъ въ Запорожской Сѣчи, мимо Войска Запорожскаго кошевого атамана съ старшиною пашпортовъ и билетовъ давано не было подъ штрафомъ по указамъ; и о томъ для вѣдома къ тому жъ Войска Запорожскаго кошевому атаману послать ордеръ.

2.

Объ отправкѣ изъ Кіева въ Константинополь курьеровъ по новому тракту чрезъ крѣпость св. Елисаветы, объ отправкѣ въ Бахчисарай къ консулу Никифорову ящика съ попонами для крымскаго хана и о командированіи къ нему же прапорщика Анисимова для осмотра татарскихъ крѣпостей.

1764 года Іюля 22-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Кіевская Губернская Канцелярія, *слушавъ* присланнаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ секретной экспедиціи отъ 10-го іюля сего 1764 года канцелярской цыдулы, которою предложено приложенные при оной пакеты съ указами къ резиденту Обрескову и къ консулу Никифорову подъ кувертомъ Кіевской Губернской Канцеляріи къ первому въ Кобстантинополь съ нарочными отправить по новоучрежденной нынѣ дорогѣ, снабдя посылаемыхъ потребною дачею, и къ послѣднему въ Крымъ также съ нарочнымъ, снабдя и его на проѣздъ дачею и къ кому надлежитъ рекомендаціею и посылая при томъ съ нимъ же и отправленной отсюда ящикъ съ попонами для хана; а въ присланномъ къ генералъ-аншефу Кіевской губерніи генералъ-губернатору Глѣбову отъ 4-го сего жъ Іюля рескриптѣ написано: по учрежденіи въ заднѣпрскихъ мѣстахъ Новороссійской губерніи и по опредѣленіи въ оную главнымъ командиромъ генерала-порутчика Мелгунова, поручена ему при томъ еще комиссія касающаяся до распространенія оттуда комерціи по большой части съ областьми Порты Отоманской, а дабы онъ въ томъ лучшій успѣхъ имѣть и въ потребрыхъ случаяхъ съ пребывающими въ Константинополѣ рези-

дентомъ Обресковымъ и канцеляріи совѣтникомъ Левашовымъ безъ потерянія времени переписываться могъ, отнынѣ впредь всѣхъ курьеровъ въ Константинополь къ нимъ, Обрескову и Левашову, отправлять изъ Кіева не по прежней дорогѣ, но чрезъ крѣпость св. Елисаветы и далѣе до границъ и оттуда татарскими мѣстами до Бендеръ, производя имъ надлежащую на дорожной проѣздъ дачу денегъ и снабдѣвая ихъ по прежнимъ примѣрамъ до границъ конвоемъ и обыкновенною, къ кому надлежитъ, рекомендаціею, а чтобъ изъ Константинополя отправляемы были курьеры по той же новой дорогѣ, объ ономъ же туда уже писано, и впротчемъ представлено на его, генерала и генерала-порутчика, благоизобрѣтеніе и распоряженіе, а особливо усмотрѣніе достаточной безопасности, оныхъ курьеровъ изъ Кіева до крѣпости св. Елисаветы отправлять ближнею ли польскими мѣстами дорогою или другою, по сю сторону Днѣпра, наказывая имъ при томъ, чтобъ они по пріѣздѣ своемъ въ оную крѣпость св. Елисаветы являлись у вышепомянутаго генерала-порутчика Мелгунова, а въ небытность его у остающагося по немъ тамо главнаго командира, при чемъ съ отправленнаго къ оному генералу-порутчику Мелгунову рескрипта приложена копія, которымъ между прочимъ по 4-му пункту предписано привозимыя курьерами депеши не только въ опасное, но и во всякое время принимать опредѣленному на Орловскомъ фарпостѣ командиру, окуривая можжевельникомъ и употребляя всѣ другія обыкновенныя осторожности, кои употребляются на фарпостѣ по кіевской дорогѣ, а съ какою предосторожностію во время продолженія въ турецкой области повѣтренной болѣзни присылаемыя изъ Константинополя отъ резидента Обрескова депеши и партикулярныя письма надлежитъ принимать, объ ономъ точно предписано въ присланномъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4-го Октября 1751 года указѣ; а обрѣтающійся въ Крыму здѣшній консулъ Никифоровъ присланнымъ къ генералъ-аншефу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору Глѣбову отъ 16-го Іюня сего году письмомъ требуетъ о присылкѣ къ нему Никифорову довольно знающаго фартификаціи ундеръ-офицера или капрала для осмотру починяемыхъ съ немалою поспѣшностію Перекопской, Кинбурской и Очаковской крѣпостей, почему и по учиненному того жъ Іюня 28-го опредѣленію велѣно для осмотру оныхъ крѣпостей при оказіи къ оному консулу Никифорову отправить знающаго инженерство кіевскаго гаризона прапорщика Анисимова подъ именемъ здѣшняго рейтара; а понеже вчерашняго числа т. е. сего Іюля 21-го отправлены изъ Кіева въ Константинополь съ обыкновеннымъ мѣсячнымъ отпускомъ къ обрѣтающемуся тамо дѣйств. ст. сов. и резиденту Обрескову кіевскій рейтаръ Михайло Черниковъ, да толмачъ Матвѣй Лазаревскій по старой дорогѣ чрезъ Васильковскій фарпостъ, кои уповательно еще недалеко отъѣхали, и произведены имъ указныя дачи, да и на дачу имѣвшимъ быть посланными съ ними съ Васильковскаго фарпоста для конвоя до Бендеръ двумъ малороссійскимъ козакамъ на дорожной ихъ въ оба пути проѣздъ и на кормъ собственныхъ ихъ лошадей по четыре рубли, итого 8 руб. выдано;

того ради *приказали:*

1-е, означенныхъ рейтара Черникова и толмача Лазаревскаго съ посланнымъ съ ними мѣсячнымъ отпускомъ, для минованія излишняго казеннаго расходу, возвратить обратно въ Кіевъ, для того ихъ возвращенія послать нарочнаго кіевскаго рейтара Ивана Дѣдоловскаго, выдавъ ему на платежъ прогоновъ на двѣ подводы отъ Кіева до Василькова и обратно до Кіева на 33 версты 66 коп. изъ имѣющейся въ Кіевской Губернской Канцеляріи опредѣленной на заграничные расходы суммы, записавъ въ расходъ съ росписко̀ю, и о выдачѣ оныхъ денегъ къ цалмейстеру Лбову послать указъ и о возвращеніи курьеровъ къ подполковнику Панину ордеръ, и рейтару Дѣдоловскому дать подорожную, а по возвращеніи какъ оной мѣсячной отпускъ, такъ и вышеобъявленные

присланные изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пакеты съ указными, по силѣ вышеобъявленнаго рескрипта, отправить въ Константинополь къ резиденту Обрескову съ оными жъ рейтаромъ Черниковымъ в толмачемъ Лазаревскимъ новоучрежденною дорогою чрезъ крѣпость св. Елисаветы и далѣе до границъ и оттуда татарскими мѣстами на Бендеры, и онымъ отправляющимся нынѣ и впредь отправляемымъ курьерамъ изъ Кіева до крѣпости св. Елисаветы ѣздить чрезъ россійскій Выгранскій фарпостъ ближнею польскими мѣстами дорогою, для того что россійскими мѣстами отъ Кіева до крѣпости св. Елисаветы будетъ разстоянія до четырехсотъ, а чрезъ оныя польскія мѣста менѣе двухсотъ верстъ, къ тому жъ оная отъ Кіева чрезъ Польшу до крѣпости св. Елисаветы дорога состоитъ чрезъ частыя жилыя мѣста, слѣдовательно въ посылкѣ оною дорогою курьеровъ и опасности не признавается и при томъ онымъ курьерамъ подтверждать, чтобъ они являлись въ той крѣпости у помянутаго генерала-порутчика Мелгунова, и въ небытность его у остающагося тамо главнаго командира;

2-е, къ находящемуся нынѣ въ крѣпости св. Елисаветы, за отсутствіемъ оттуда упоминаемаго генерала-порутчика Мелгунова, генералу-маіору Исакову объ ономъ для посылающихся отсюда въ Константинополь курьеровъ новой дороги учрежденіи дать знать письменно, рекомендуя при томъ, чтобъ онъ тѣмъ нынѣ посланнымъ рейтару и толмачу придалъ и впредь посылающимся курьерамъ придавалъ въ конвой изъ находящихся тамо при фарпостахъ малороссійскихъ козаковъ или поселеннаго тамъ же Пикинерскаго полку двухъ знающихъ таможнія мѣста пикинеровъ, сходно съ тѣмъ какъ предъ симъ и отъ Васильковскаго фарпоста для конвою до Бендеръ посылаемымъ прежнею дорогою здѣшнимъ курьерамъ по два человѣка малороссійскихъ козаковъ придаваемо было, и чтобъ онъ генералъ-маіоръ Исаковъ, по свѣдѣнію его тамошнихъ мѣстъ и обстоятельствъ снабдѣвалъ тѣхъ курьеровъ, къ кому надлежитъ, тамошнимъ пограничнымъ татарскимъ командирамъ пристойною рекомендаціею о дачѣ имъ до Бендеръ конвою, и къ Бендерскому пашѣ обыкновенными рекомендаціями оные жъ курьеры снабдѣваемы быть имѣютъ по прежнему отъ него, генерала и генералъ-губернатора Глѣбова; для свѣдѣнія жъ, съ какою осторожностію въ пріемѣ на россійской границѣ присылаемыхъ отъ резидента Обрескова депешей и партикулярныхъ писемъ поступать надлежитъ, съ вышеобъявленнаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4-го Октября 1751 года указа къ нему, генералъ-маіору Исакову, сообщить копію;

3-е, для равномѣрнаго посылаемыхъ отсюда въ Константинополь курьеровъ отъ вышеобъявленнаго Выгранскаго фарпоста чрезъ польскія мѣста до крѣпости св. Елисаветы препровожденія нынѣ дать и впредь давать по два человѣка изъ находящихся при ономъ Выгранскомъ фарпостѣ малороссійскихъ козаковъ доброконныхъ, исправныхъ и оружейныхъ, производя по прежнимъ примѣрамъ на дорожной ихъ въ оба пути проѣздъ и на кормъ собственныхъ ихъ лошадей по одному, и посылаемымъ изъ оной крѣпости до Бендеръ конвойнымъ же по три рубли изъ имѣющейся въ Кіевской Губернской Канцеляріи опредѣленной на заграничные расходы суммы; вслѣдствіе чего изъ выданной нынѣ оному рейтару Черникову для дачи имѣвшимъ быть отправленнымъ съ нимъ съ Васильковскаго фарпоста козакамъ восьми рублевъ велѣть ему Черникову дать тѣмъ двумъ козакамъ, кои посланы съ нимъ будутъ съ Выгранскаго фарпосту по рублю, а достальные шесть рублевъ отдать имѣющимъ быть посланными въ конвой изъ крѣпости св. Елисаветы или изъ тамошнихъ пограничныхъ фарпостовъ съ росписками и о томъ къ находящемуся при ономъ Выгранскомъ фарпостѣ кіевскаго гарнизона секундъ-маіору Воробьеву послать указъ;

4-е, въ Крымъ къ консулу Никифорову отправить помянутаго прапорщика Анисимова и съ нимъ присланный пакетъ съ указами и ящикъ съ попонами для хана крым-

скаго выдать ему на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Запорожской Сѣчи и на дорожной до Бахчисарая проѣздъ, какъ офицеру, съ отмѣною съ рейтарами двадцать пять рублевъ, да на отвозъ оного съ попонами ящика пять рублевъ изъ имѣющейся въ Кіевской Губернской Канцеляріи опредѣленной на заграничные расходы суммы, записавъ въ расходъ съ росписко̀ю, и о тому къ цалмейстеру Лбову послать же указъ; а о командированіи съ онымъ прапорщикомъ Анисимовымъ съ Кременчуцкаго фарпоста до Запорожской Сѣчи двухъ малороссійскихъ и отъ Запорожской Сѣчи до Бахчисарая двухъ же запорожскихъ козаковъ Ямбурскаго караб. полку къ полковнику Камееву и Войска Запорожскаго къ кошевому атаману съ старшинскою ордеры; отправленіе жъ помянутаго прапорщика Анисимова отъ консула Никифорова для осмотру вышепоказанныхъ крѣпостей и изобрѣтеніе приличнаго къ тому претекста отдать на усмотрѣніе оного консула Никифорова.

3.

О дурномъ поведеніи прапорщика Анисимова, отправленнаго Никифоровымъ обратно въ Кіевъ.

1764 года Октября 19-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Кіевская Губернская Канцелярія, слушавъ присланныхъ къ генералъ-аншефу и Кіевской губерніи генералъ-губернатору Глѣбову отъ находящагося въ Крыму россійскаго консула премьеръ-маіора Никифорова отъ 7-го сего Октября письменнаго сообщенія, коимъ требуетъ объ отправленіи приложеннаго при томъ пакета съ репортомъ купно съ Константинопольскою экспедиціею, и буде оная до сего отослана, въ такомъ случаѣ съ нарочнымъ, въ С.-Петербургъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а при томъ особливомъ къ оному генералъ-губернатору письмомъ оной консулъ Никифоровъ объявляетъ, что присланной по требованію его ко усмотрѣнію и исправленію самонужнѣйшаго дѣла кіевскаго гарнизона прапорщикъ Анисимовъ, въ проѣздъ его чрезъ Перекопъ, отъ неосторожности тамо себя живущимъ показалъ и безъ повелѣнія для примѣчанія близъ крѣпости ходилъ, и въ Крыму живучи непорядочно себя содержалъ, и хотя отъ него, консула Никифорова, приказано было изъ квартиры никуда не ходить, но онъ, не смотря на то, шумной на улицѣ въ одной рубашкѣ табакъ куривалъ и шумной же ходя по базару изъ лавки своей рукою крошеной табакъ бралъ, съ солдатами входилъ въ ссоры, и тако де, примѣтя его таковые неистовые поступки, къ исправленію важнѣйшаго дѣла, дабы будучи заочно, гдѣ горячаго и виноградна̀го вина довольно, чрезъ таковые жъ поступки и неосторожности и порученнаго дѣла въ откровенность не довелъ, а себя и его, консула Никифорова, до несчастія, и на отечество не нанесъ нареканія, употребить удержался, и для того присланъ онъ, прапорщикъ Анисимовъ, обратно въ Кіевъ при томъ сообщеніи; а по справкѣ въ Кіевской Губернской Канцеляріи отъ пребывающаго въ Константинополѣ резидента Обрескова послѣ отправленной отъ него минувшаго Августа отъ 20-го, и въ Кіевѣ полученной Сентября 5-го числъ сего году, экспедиціи еще въ полученіи не было;

того ради *приказали:* означенной присланной отъ вышеписаннаго консула премьеръ-маіора Никифорова съ его репортомъ пакетъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ нарочнымъ кіевскимъ рейтаромъ Кирилою Лисицынымъ отправить, выдавъ ему на платежъ прогоновъ отъ Кіева до С.-Петербурга на двѣ почтовые подводы 17 руб. 66 коп. изъ имѣющейся въ Кіевской Губернской Канцеляріи опредѣленной на заграничные расходы суммы съ запискою въ расходъ и съ росписко̀ю и о выдачѣ тѣхъ денегъ къ цалмейстеру Лбову послать указъ и о дачѣ оному рейтару Лисицыну отъ

Кіева до С.-Петербурга двухъ почтовыхъ подводъ дать обыкновенную подорожную; а упоминаемаго прапорщика Анисимова отослать при ордерѣ къ генералъ-маіору и кіевскому оберъ-коменданту Елчанинову для опредѣленія къ командѣ по прежнему, давъ при томъ знать о вышепоказанныхъ непорядочныхъ тамо его, Анисимова, поступкахъ.

(1764 года Октября 20-го сіе опредѣленіе дано было для списанія копіи кіевскаго рейтара команды вахмистрскому сыну Петру Козлову, коимъ подлинное опредѣленіе чернилами замарано, почему 21-го объявлено было въ присутствіи, за что приказано оного Козлова наказать, которой того жъ числа и наказанъ розгами).

4.

Объ отправкѣ къ консулу Никифорову въ Бахчисарай гренадеръ на смѣну отбывшимъ тамъ свой срокъ.

1764 года Октября 21 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, генералъ-аншефъ и Кіевской губерніи генералъ-губернаторъ и кавалеръ Глѣбовъ, слушавъ присланнаго отъ находящагося въ Крыму здѣшняго консула премьеръ-маіора Никифорова письма, въ которомъ объявлено, что находящимся при немъ консулѣ Никифоровѣ гренадирамъ, кои предъ симъ счислялись въ полкахъ кіевскаго гарнизона, кіевскаго Ивану Булышкину, Борису Сикаеву, полтавскаго Савелію Дмитріеву, стародубскаго Карпу Савину, нѣжинскаго Семену Аникѣеву, по откомандированіи ихъ отъ тѣхъ полковъ къ нему, Никифорову, давно годъ миновалъ, и тѣмъ письмомъ оной Никифоровъ требуетъ Булышкина, Силаева и Савина и предъ симъ отправленнаго стародубскаго полку Ивана Евсѣева другихъ состоянія добраго и трезвыхъ съ казеннымъ ружьемъ, мундиромъ и амуниціею, а Савелія Дмитріева и Семена Аникѣева при немъ, консулѣ Никифоровѣ, безъ смѣны оставить и всѣмъ онымъ, кромѣ Булышкина, сего 1764 года за прошедшую майскую треть заслуженное денежное жалованье съ провіантскими, по истребованіи отъ тѣхъ баталіоновъ, въ которыхъ они счисляются, со вновь командированными прислать, а Булышкина жалованье и въ натурѣ провіантъ отдать женѣ его, живущей въ верхнемъ Кіевѣ,—

приказали: къ генералъ-маіору кіевскому оберъ-коменданту Елчанинову послать ордеръ и велѣть на мѣсто объявленныхъ находящихся въ Крыму при здѣшнемъ консулѣ Никифоровѣ гренадеровъ и Ивана Евсеньева другихъ гренадеръ же добропорядочнаго и трезваго поведенія четырехъ человѣкъ съ казеннымъ ружьемъ, мундиромъ и амуниціею командировать для отправленія въ Крымъ къ оному консулу Никифорову, также и заслуженное жалованье съ провіантскими онымъ находящимся при немъ консулѣ гренадерамъ (кромѣ Булышкина) Силаеву, Савину, Евсеньеву, Дмитріеву и Аникѣеву на майскую сего года треть прислать въ Кіевскую Губернскую Канцелярію немедленно, а гренадера Булышкина жалованье жъ и въ натурѣ провіантъ отдать живущей въ верхнемъ городѣ Кіевѣ женѣ его; а по присылкѣ оныхъ гренадеровъ отправить къ помянутому Никифорову въ Бахчисарай при оказіи, а Савелью Дмитріеву и Семену Аникѣеву, по требованію консула Никифорова, быть при немъ Никифоровѣ безъ смѣны.

(Продолженіе будетъ).

Русское посольство къ хану крымскому въ концѣ XVIII столѣтія.

Почтенный маіоръ, сдѣлавшій всю достославную кампанію 1809—1815 года въ рядахъ русской арміи, сынъ сербскаго эмигранта, капитана новосербскаго корпуса 1750-хъ годовъ Михаилъ Новаковичъ, пригласилъ меня въ 1850 годахъ посмотрѣть на успѣхи его лѣсоводства въ его небольшомъ имѣніи Херсонской губерніи Елисаветградскаго уѣзда, на берегу одного изъ Ташлыковъ. И въ самомъ дѣлѣ успѣхи эти были блистательны, и за нихъ онъ былъ награжденъ золотою медалью по рекомендаціи Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Мы скоро подружились и старикъ прочитавъ мою небольшую исторію сербскаго поселенія въ Новороссіи*), подарилъ мнѣ большую рукописную книгу четко и довольно правильно (весьма правильно для своего времени), писанную его отцемъ, только отъ времени, сырости и какъ видно, отъ частаго употребленія, значительно почернѣвшую. Хотя иногда съ трудомъ разбирались слова, но я терпѣливо ихъ прочиталъ и за то впослѣдствіи былъ вознагражденъ за мое терпѣніе.

Эта рукопись была въ родѣ книгъ называвшихся въ XVII и XVIII столѣтіяхъ *Ateny* (Афины), и была семейною хроникою у польскихъ, преимущественно украинскихъ помѣщиковъ. Въ нее вносили они не только копіи семейныхъ или имущественныхъ документовъ, но и много другаго, именно въ тѣхъ не многихъ, которыя мнѣ удалось видѣть въ архивахъ Мендзожскихъ, уманскихъ и другихъ были вносимы статьи политическія изъ газетъ и «курантовъ», копіи интересныхъ мѣстныхъ событій, столичныхъ сплетней и вѣстей, стихи—особенно сатирическіе, а чаще всего выписки изъ книгъ вообще тогда рѣдкихъ въ провинціи. Въ подражаніе польскихъ «пановъ» и «подпанковъ» и наши малороссійскіе помѣщики

*) Въ 1-й части книги моей: *Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края 1836.* (Стр. 20—46).

заводили у себя такія же семейныя «записки» изъ которыхъ нѣкоторыя весьма любопытныя, были уже напечатаны въ «Кіевской Старинѣ»*).

Въ «запискахъ» почтеннаго сербскаго капитана Ив. Новаковича, которыя онъ назвалъ *своею книгою*, онъ на 300 слишкомъ страницахъ, помѣстилъ много весьма любопытныхъ, а въ его время весьма драгоцѣнныхъ документовъ 1750—1770 годовъ, особенно оффиціальныхъ актовъ, никто не могъ читать, если не получалъ ихъ съ дружеской руки, ибо газетъ было и въ столицахъ не много, а въ провинціи и названія ихъ не знали. Такъ какъ всѣ такіе акты, вѣроятно, давно напечатаны (за исключеніемъ не многихъ печати не принадлежащихъ), то «книга» И. Новаковича, не такъ уже любопытна,—но въ ней однако въ теченіи 70-ти слишкомъ лѣтъ, были записаны слѣдующіе акты, указы и свѣтскія дѣла. А именно:

1) Указы и рескрипты Императрицъ: Анны, Елисаветы и Екатерины II-й.

2) «Панегирикъ» громадное поздравленіе Кіева Императрицы Елисаветы Петровны, по случаю ея посѣщенія этого города, въ стихахъ и прозѣ, на 28 страницахъ fol. соч. іеромонаха *Михаила Козачинскаго*, префекта и профессора въ кіевской академіи.

3) «Журналъ» или описаніе лѣтъ и преславныхъ побѣдъ блаженнаго и вѣчной памяти достойнаго Петра Великаго отца отечества,—«хронологія» въ стихахъ.

4) Манифестъ о занятіи Крымскаго Ханства въ 1784 году.

5) Такой же манифестъ и указъ о присоединеніи къ Имперіи Грузинской, Кахетинской и Карталинской областей въ 1783 году.

6) «Подробный» манифестъ и вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II-й въ 1762 году,—въ полномъ собраніи законовъ не напечатанный.

7) Копія цѣлой книги подъ заглавіемъ «Синопсисъ» или краткое описаніе о началѣ славянскаго народа и первыхъ кіевскихъ князьяхъ и пр. напечатанной въ Петербургѣ въ 1762 году.

8) «Массонъ безъ маски»—подробное описаніе и «открытіе» Массонскихъ ложъ.

9) О пользѣ и правила о привитіи коровьей оспы,—въ то время еще мало извѣстной.

10) О конскихъ заводахъ и пр.

Кромѣ того нѣсколько документовъ о войнѣ съ Турціею и Польшею и намеки на прусскую кампанію, по случаю которой списанъ какой то

---

*) А именно: въ 1885 году: «Записки» Асаула *Мовчана* и *Николы Хаенки*.

памфлетъ на счетъ Фридриха Великаго. Наконецъ разныя малороссійскія сказки и сатиры въ стихахъ.

Для насъ лѣтописцевъ Новороссіи сочли мы весьма любопытнымъ документомъ: «Аудіенція русскаго уполномоченнаго у крымскаго хана»,— и мы его списываемъ буквально въ полной увѣренности, что наши читатели обратятъ охотно на него свое вниманіе.

«Іюля 4-го по утру, было возвѣщано хану о бытіи въ сей день аудіенціи, почему въ 3-мъ часу пополудни и присланы отъ хана члены дивана: Хаазнадарь, Дефдердарь и прочіе съ сейменами ханской гвардіи, человѣкъ до 30-ти для препровожденія полномочнаго посла. Потомъ пріуготовясь къ произведенію сей церемоніи, началась оная въ тотъ же часъ, слѣдующимъ порядкомъ: Впереди всего слѣдовалъ карабинерный квартирмейстеръ, за нимъ слѣдовали 4 фурьера по два врядъ, 4 трубача по два врядъ. Въ замкѣ литаврщикъ одинъ: по немъ 2 карабинерные субальтернъ-офицера, за ними штабъ-офицеръ, ведущій эскадронъ карабинеръ съ распущеннымъ штандартомъ, за тѣснотою улицы по 3 человѣка врядъ, обыкновеннымъ строемъ съ обнаженными палашами; хоръ музыки, по ней 2 субальтернъ-офицера: за ними капитанъ гренадерской ведущій 100 человѣкъ гренадеръ, обыкновеннымъ строемъ по 3 врядъ, съ распущеннымъ знаменемъ. За сими слѣдовали дворяне посольства по два врядъ, а именно: въ замкѣ маршалъ посольства г. секундъ-маіоръ *Лисаневичъ*, по немъ уполномоченный, по лѣвой рукѣ котораго повѣренный въ дѣлахъ россійскихъ г. статскій совѣтникъ (?) верхами. По обѣимъ сторонамъ уполномоченнаго по одному ундеръ-офицеру гусарскому, и по 4 человѣка гусаръ, по одному егерю пѣшихъ. Затѣмъ 3 переводчика, а послѣ ихъ 4 толмача, по два врядъ. Тутъ же слѣдовали отъ пребывающихъ въ лагерѣ командъ штабъ и оберъ-офицеры вблизости отъ уполномоченнаго. За сими карета въ коей былъ г. секундъ-маіоръ *Стремоуховъ* держа на рукахъ Императорскую грамоту, а по обѣимъ сторонамъ кареты по 2 пѣшіе гусара. Въ заключеніе 2 трубача и гусарскій капитанъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ въ обыкновенномъ строѣ, съ обнаженными саблями. А во всѣхъ тѣхъ трехъ командахъ, отъ лагеря даже до ханскаго дому играла музыка и барабанный бой происходилъ. По улицамъ было народа превеликое множество. А за полъ-версты отъ двора ханскаго стояло войско татарское въ два ряда, иные съ ружьями, а другіе съ пиками, держа все то у ногъ.

«По въѣздѣ въ дворъ его свѣтлости хана, кавалерія тотъ часъ построилась фронтомъ гдѣ показано было отъ квартирмейстера, противъ большаго аудіенцъ-зала; равнымъ образомъ и пѣхота съ другой стороны сдѣлавъ свободный путь къ проѣзду между обѣими сими командами, полномочному послу со всею своею свитою къ аудіенцъ-залѣ, къ которой не доѣзжая шаговъ за 20, всѣ бывшіе на лошадяхъ, кои составляли свиту,

кромѣ полномочнаго, вставъ съ лошадей, препровождали посла на лошади даже до крыльца аудіенцъ-залы. Впереди кавалеры посольства по 2 врядъ, по нихъ въ замкѣ маршалъ, а у самой лошади полномочнаго встрѣтившіе его у воротъ ханскіе чиновники; прочіе же всѣ за нимъ. Во время въѣзда посла въ дворъ ханской, обѣ вышеписанныя воинскія команды отдали ему обыкновенную честь, при играніи съ обѣихъ сторонъ музыки и барабаннымъ боѣ, а слѣдовавшій за каретою позади всего гусарскій эскадронъ. По входѣ въ дворъ, тотчасъ примкнулъ строемъ своимъ къ карабинерному эскадрону. Остановившись же полномочный посолъ у самаго крыльца аудіенцъ-залы, сошелъ съ лошади, гдѣ равномѣрно встрѣтили его другіе чиновники препровождая его даже до мѣста ханскаго. По входѣ жъ полномочнаго въ аудіенцъ-залу, за половиною оной встрѣтили его его свѣтлость ханъ, причемъ полномочный взявъ несенную помянутымъ секундъ-маіоромъ на бархатной подушкѣ Высочайшую грамоту и держа въ рукахъ своихъ, поговорилъ рѣчь объясняющую его свѣтлости о своемъ къ нему посольствѣ и Высочайшей грамотѣ. Его свѣтлость ханъ слушая оную долженъ былъ простоять на ногахъ до того времени пока она кончится, а по окончаніи, принявъ грамоту, отдалъ своему визирю, и вмѣстѣ съ полномочнымъ, рядомъ, пошли къ своимъ мѣстамъ и сѣли вдругъ. Мѣста ихъ были другъ противъ друга въ самомъ близкомъ разстояніи: полномочный сидѣлъ въ креслахъ, а его свѣтлость ханъ по своимъ обыкновеніямъ на софѣ. Чиновные же съ обѣихъ сторонъ стояли и были какъ полномочный, такъ и прочіе его свиты съ надѣтыми шляпами. Затѣмъ читанъ былъ секретаремъ дивана Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамотѣ переводъ публично, коего по окончаніи отъ общества всего принесено Ея Императорскому Величеству благодареніе за таковое Монаршее изъ единаго человѣколюбія щедроты. Потомъ полномочный говорилъ его свѣтлости хану другую рѣчь сидя о силѣ его посольства и о прочемъ къ тому принадлежащемъ, съ таковымъ наблюденіемъ: гдѣ упоминалось Высочайшее имя Ея Императорскаго Величества вслѣдъ при томъ приподымали какъ полномочный такъ и вся свита шляпы въ честь его Монархини. Равно и при чтеніи Высочайшей грамоты, когда воспоминался Монаршей титулъ всѣ снимали шляпы. По окончаніи которой уже продолжались партикулярные разговоры и подчиванъ былъ полномочный и прочая его свита конфетами, кофеемъ и шербетомъ по ихъ обыкновенію. Напослѣдокъ посолъ сдѣлавъ его свѣтлости хану словами учтивость, всталъ съ своего мѣста и пошелъ изъ аудіенцъ залы обратясь къ хану бокомъ, какъ мѣсто дозволяло и идучи, на пути, дожидавшихъ его первѣйшихъ чиновниковъ и членовъ дивана привѣтствовалъ разговорами, а придворные ханскіе дарены были по выходѣ полномочнаго изъ залы на дворъ, червонцами, а какъ только выступилъ полномочный изъ дверей залы, тотчасъ подведена къ крыльцу лошадь полномочному въ

подарокъ отъ хана, съ пребогатымъ уборомъ, т. е. все сѣдло серебреновызолоченное подперяи у сѣдла и паквы кованные съ серебра и вызолоченные, стремена серебрены, по верху сѣдла укрыта вся лошадь большою бархатною попоною синева цвѣта, которая вся почти богато вышита золотомъ. Подъ попоною привязана была сабля съ серебренымъ и вызолоченнымъ эфесомъ. На которую лошадь уполномоченный, по убѣдительной просьбѣ чиновниковъ сѣлъ и на оной препровожденъ былъ до его ставки, тѣми же чинами, которые слѣдовали съ нимъ отъ лагеря до ханскаго двора и съ таковою же церемоніею какъ выше описано».

Въ какомъ году было наше посольство въ Крыму, кто былъ этотъ «уполномоченный» и къ какому хану? въ нашей рукописи ничего не сказано. Все что можемъ предполагать, что это столь церемоніальное посѣщеніе хана было вѣроятно въ 1770-хъ годахъ, когда Крымъ и всѣ его владѣнія были отняты отъ Турціи и ханство сдѣлалось особымъ государствомъ, подъ покровительствомъ Россіи, какъ были румынскія княжества въ прежнее время, а теперь Болгарія. Такъ какъ ханъ благодаритъ Царицу за дарованныя ему «щедроты», то вѣроятно за ст. III. Кучукъ Кайкарджинскаго трактата 1774 который освободилъ хановъ отъ турецкаго владычества*). Тамъ упоминается, что уполномоченный не былъ «статскій совѣтникъ», то это вѣроятно могъ быть или *Булаковъ* упоминаемый при совершеніи этого трактата, или же *Петръ Веселицкій*, бывшій послѣднимъ нашимъ представителемъ въ ханствѣ. Но кто командовалъ войскомъ и лагеремъ въ Крыму съ точностью сказать не можемъ. Во всякомъ случаѣ для насъ это любопытный и оригинальный документъ. Ханству предстояло не болѣе 10 лѣтъ исторической жизни, а съ нимъ обращалась Императрица Екатерина II какъ и съ другими державами Европы. Но интересъ Россіи—ея спокойствіе и развитіе на берегахъ открытаго съ 1775 года Чернаго моря потребовало въ послѣдствіи уничтоженія этого владычества и истребителю Сѣчи запорожской князю «Таврическому» Потемкину предоставленъ былъ подвигъ: безъ боя и опустошенія,—занять Крымъ и присоединить къ другимъ южнымъ областямъ Имперіи.

А. Скальковскій.

*) III ст. этого трактата 10 іюля 1774 года опредѣлено: «Татаре крымскіе, кубанскіе и пр. признаются независимыми отъ Турціи. Они будутъ управляться своими ханами потомками.

III. Смѣсь.

Некрологи.

I.

Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ родился въ г. Москвѣ въ 1832 году, послѣ предварительнаго домашняго воспитанія, окончательное образованіе получилъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, окончивъ который сталъ заниматься исторіей искусства. Для обозрѣнія картинныхъ галлерей Васильчиковъ отправился за границу сначала на собственныя средства, но вскорѣ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и былъ назначенъ въ наше посольство сначала въ Римъ, а потомъ въ Карлсруэ. Живя за границею Алексѣй Александровичъ сосредоточилъ свои занятія на исторіи гравюры и успѣлъ собрать замѣчательную коллекцію гравированныхъ портретовъ русскихъ дѣятелей, каталогъ которой и издалъ впослѣдствіи подъ заглавіемъ: «Liste alphabetique des portraits russes». Вмѣстѣ съ занятіемъ гравюрами Васильчиковъ много читалъ по европейской исторіи особенно новой въ тѣхъ вопросахъ, которыми она соприкасалась къ Россіи. Переселившись въ Россію, Алексѣй Александровичъ поступилъ на службу при дворѣ покойнаго Государя и былъ однимъ изъ близкихъ людей Царя Освободителя, занимая сначала должность церемоніймейстера, а затѣмъ гофмейстера Высочайшаго двора, вмѣстѣ съ тѣмъ состоя начальникомъ Императорскаго Эрмитажа. Служба не мѣшала Васильчикову продолжать занятій исторіи, въ Петербургѣ онъ приготовилъ и напечаталъ свой трудъ «Семейство Розумовскихъ» въ четырехъ большихъ томахъ, который доставилъ ему почетное мѣсто въ ряду русскихъ историковъ новаго ея періода. Скончался 11-го мая 1890 года.

II.

Баронъ Карлъ Ѳеодоровичъ Сталь родился въ 1816 г., воспитаніе получилъ сначала въ Дворянскомъ полку, нынѣ Константиновское военное училище, а затѣмъ въ Императорской Военной Академіи. Окончивъ здѣсь курсъ, баронъ Сталь отправился въ дѣйствующую армію на Кавказъ, гдѣ оставался почти все время своей службы, потомъ былъ начальникомъ штаба 13-й пѣхотной дивизіи и командиромъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1864 г. Карлъ Ѳеодоровичъ вышелъ въ отставку, проживая большею частью въ Одессѣ. Еще находясь на службѣ на Кавказѣ баронъ Сталь сталъ собирать древне-римскія монеты и пополненія своей коллекціи не оставлялъ до самой смерти не только римскими, но особенно эллинскими и другими древними и средневѣковыми монетами и его собраніе монетъ и медалей древне-эллинскихъ, римскихъ, восточныхъ, Босфорскаго царства (немного) и западно-европейскихъ, каталогъ котораго напечатанъ при отчетѣ нашего общества за 1889 — 1890 годъ, весьма замѣчателенъ въ ряду частныхъ коллекцій нумизматовъ диллетантовъ. Скончался Карлъ Ѳеодоровичъ 19-го Іюля 1890 года.

III.

Александръ Николаевичъ Поль родился въ 1831 году, въ имѣніи отца своего въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, получилъ первоначальное воспитаніе въ частномъ пансіонѣ въ г. Одессѣ, потомъ (въ 1848 г.) поступилъ въ Императорскій Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ, гдѣ оставался около пяти лѣтъ. Вернувшись на родину Александръ Николаевичъ занялся изученіемъ исторіи Запорожской Сѣчи и собираніемъ коллекцій ея древностей. Мало по малу онъ расширилъ область своихъ занятій собираніемъ остатковъ старины Новороссійскаго Края и составилъ замѣчательный музей, который предоставилъ для обозрѣнія любителямъ въ г. Екатеринославѣ. Краткое описаніе этого музея напечатано въ Екатеринославскихъ губ. Вѣдомостяхъ за 1887 г. Занимаясь въ Екатеринославскомъ архивѣ разсматриваніемъ документовъ до исторіи Запорожья относящихся, Александръ Николаевичъ здѣсь нашелъ указанія въ распоряженіяхъ князя Потемкина на присутствіе въ окрестностяхъ Кривого Рога кровельнаго сланца (аспида), минеральныхъ красокъ, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и другихъ минеральныхъ богатствъ. Указаніе это было провѣрено изслѣдованіемъ почвы указанной мѣстности и результатомъ его, благодаря его неутомимой энергіи, явилось громадное предпріятіе создавшее новые отрасли промышленности нашего края. Дѣлу этому Александръ Николаевичъ посвятилъ себя всецѣло, не оставляя однакожъ свои занятія археологіей и пополненіемъ своего музея и среди этой неутомимой дѣятельности скончался онъ совершенно неожиданно 26 іюля 1890 года, не оставивъ ничего совершенно обработаннаго изъ богатаго собранія своихъ матеріаловъ.

IV.

Членъ-корреспондентъ общества **священникъ отецъ Херувимъ**, въ мірѣ Даніилъ Кушнеревъ, родился въ г. Карасубазарѣ въ 1841 г., съ малыхъ лѣтъ поступилъ на попеченіе родственника своего, настоятеля римско-

католической Карасубазарской церкви Вартанеса Будурьяна, подъ руководствомъ котораго и получилъ первоначальное воспитаніе, послѣ чего (въ 1858 г.) на семнадцатомъ году своей жизни былъ отправленъ въ армянскій монастырь мехитаристовъ на островѣ St. Lazaro близъ Венеціи, славящійся ученою дѣятельностью своихъ монаховъ, гдѣ семь слишкомъ лѣтъ занимался изученіемъ армянскаго языка, литературы и исторіи армянъ подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго армяниста отца Леонида Анишана. Въ этомъ-же монастырѣ Даніилъ Кушнеревъ принялъ монашество подъ именемъ Херувима и, получивъ священство въ 1865 году, отправился на родину въ Карасубазаръ, гдѣ занялъ мѣсто приходскаго священника, а потомъ и настоятеля мѣстной римско-католической церкви. Здѣсь отецъ Херувимъ обратилъ особенное вниманіе на приходскую школу, которой посвящалъ все свободное отъ исполненія пастырскихъ обязанностей время, поставилъ ее на высокую степень совершенства и заслужилъ довѣріе крымскихъ армянъ, такъ что въ Карасубазарскую церковную школу посылали своихъ дѣтей, не только мѣстные армяне, но и изъ Ѳеодосіи и Симферополя. Въ 1871 году отецъ Херувимъ кромѣ настоятельства мѣстной церкви, былъ назначенъ еще деканомъ всѣхъ римско-католическихъ церквей Таврической губерніи. Съ обычной энергіей принявшись, за болѣе правильную организацію церковныхъ школъ, онъ достигъ въ этомъ дѣлѣ весьма замѣтныхъ результатовъ. Какъ ученый отецъ Херувимъ извѣстенъ изслѣдованіями историческихъ судебъ армянъ въ Новороссійскомъ краѣ: въ X-мъ томѣ записокъ нашего общества онъ напечаталъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Армянскіе древности Таврическаго полуострова», кромѣ того рядъ статей по исторіи и древностямъ тѣхъ-же армянъ въ армянскомъ журналѣ «Посманебъ», издаваемомъ въ Венеціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ покойный сочленъ заслужилъ почетное имя какъ поэтъ и беллетристъ и переводчикъ поэтовъ съ разныхъ языковъ, въ томъ числѣ и съ русскаго: онъ переводилъ басни Дмитріева и Крылова, стихотворенія Пушкина и Лермонтова и Шевченка съ малороссійскаго. Скончался отецъ Херувимъ 12 іюля 1891 года.

V.

Полидоръ Петровичъ Вакье, сынъ французскаго негоціянта, при графѣ Воронцовѣ переселившагося въ Новороссію, родился на югѣ Россіи, первое время жилъ въ г. Харьковѣ, гдѣ и получилъ воспитаніе въ частномъ пансіонѣ, затѣмъ нѣкоторое время провелъ въ г. Одессѣ занимаясь коммерціей и наконецъ, послѣ Крымской компаніи, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ переселился въ г. Севастополь, гдѣ впослѣдствіи былъ французскимъ консуломъ. Вакье былъ страстнымъ нумизматомъ съ юношескаго возраста, и собиралъ коллекцію монетъ, сначала безъ всякой

системы, а впослѣдствіи старался спеціализировать ее греческими колоніями Чернаго моря. Его нумизматическое собраніе по количеству экземпляровъ и ихъ рѣдкости цѣнилось высоко спеціалистами и по смерти собирателя перешло во владѣніе его брата. Скончался Вакье лѣтомъ 1891 года.

VI.

Почетный членъ общества **митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ,** сынъ священника родился въ 1803 году въ посадѣ Погорѣломъ Городищѣ Тверской губерніи, въ мірѣ назывался Николаемъ Ивановичемъ Городецкимъ. Восьми лѣтъ поступилъ въ Ржевское духовное училище, по окончаніи курса котораго перешелъ въ Тверскую семинарію, а затѣмъ какъ отличный воспитанникъ отправленъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1827 году съ степенью магистра богословія. Въ томъ-же году назначенъ профессоромъ по физико-математическимъ предметамъ и греческому языку въ Орловскую духовную семинарію, гдѣ кромѣ того преподавалъ и французскій языкъ. 24-го Октября 1829 года переведенъ въ С.-Петербургскую духовную академію баккалавромъ греческаго языка, — но вскорѣ перемѣщенъ на каѳедру нравственнаго богословія; 17-го Мая 1830 года принялъ монашество съ именемъ Платона, а 6-го Ноября 1831 года уже іеромонахъ Платонъ назначенъ инспекторомъ Петербургской духовной академіи и возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1837 по 1839 годъ былъ ректоромъ Костромской семинаріи; послѣ чего назначенъ настоятелемъ Св. Духова монастыря въ г. Вильнѣ, а въ 1843 году возведенъ въ санъ епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи; въ 1848 году епископъ Платонъ переведенъ на мѣсто епископа Рижскаго, викарія Псковской епархіи; но въ слѣдующемъ году Рижское викаріатство обращено въ самостоятельную епархію и епископъ Платонъ сдѣланъ первымъ самостоятельнымъ епископомъ Рижскимъ. Въ этомъ званіи преосвященный Платонъ оставался восемнадцать лѣтъ, понеся много трудовъ въ защиту православія, вытерпѣвъ много скорбей и непріятностей. Совершенно потрясенный нравственно, въ 1868 г. былъ онъ переведенъ на Донъ, откуда въ 1878 году перешелъ въ Одессу, а затѣмъ въ 1883 году назначенъ на послѣднее мѣсто своего служенія въ Кіевскую митрополію. Скончался 1-го Октября 1891 года. «Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ, говоритъ одинъ изъ его біографовъ, дѣлалъ только одно добро для руководимыхъ и никому не доставилъ никакого огорченія. Его свѣтлый умъ и сердце, преисполненное христіанскою любовію, ограждали его отъ всякой возможности сдѣлать кому-либо неправду. Къ нему обращался и всякій простой человѣкъ съ дѣтскимъ простосердечіемъ, и ученый—съ полнымъ почтеніемъ и довѣріемъ къ авторитету его ума и опыта». Наше общество имѣло въ почившемъ архипастырѣ одного изъ самыхъ ревност-

ныхъ своихъ почетныхъ членовъ, всегда ему содѣйствующаго матеріальною поддержкою и искренно къ нему расположеннаго.

VII.

Почетный членъ и бывшій президентъ общества графъ **Александръ Григорьевичъ Строгановъ** генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества, генералъ отъ артиллеріи, членъ государственнаго совѣта, родился 31-го Декабря 1795 года; воспитывался въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія и за успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ прапорщики 11-го Іюня 1812 года, имѣя 16 лѣтъ отъ роду; затѣмъ, согласно желанію, переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду, служа въ которой онъ перенесъ всѣ невзгоды похода противъ французовъ въ 1813 году. Въ Августѣ того же года былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Гейдельбергомъ, а въ Октябрѣ въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ. Въ 1815 году былъ вторично въ походѣ противъ французовъ и участвовалъ въ занятіи Парижа. Въ 1831 году участвовалъ въ усмиреніи польскаго возстанія и былъ въ сраженіяхъ при Ранціонянѣ, подъ Варшавой и при взятіи оной. Въ 1834 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора, графъ Строгановъ былъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Въ 1836 году повелѣно было ему исполнять послѣдовательно должности Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, а въ 1839 году онъ былъ назначенъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1840 году графъ Строгановъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ той-же должности; а въ 1841 году по прошенію уволенъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, причемъ получилъ Высочайшій рескриптъ, съ изъявленіемъ ему полной признательности Государя Императора «за неутомимые труды, коими сопровождалась отличная его дѣятельность». Затѣмъ, исполняя рядъ порученій и назначенный для присутствованія въ разныхъ государственныхъ учрежденіяхъ и коммиссіяхъ, графъ Строгановъ былъ въ 1849 году сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1854 году былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Петербурга, а въ 1855 г. Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. За отличіе по службѣ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи въ 1856 г. Въ 1863 г. по прошенію уволенъ отъ службы съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. Въ томъ-же году Одесское городское общество поднесло ему званіе перваго вѣчнаго гражданина г. Одессы. 1869 года указомъ Правительствующаго Сената графъ Строгановъ былъ утвержденъ по выбору общей думы почетнымъ мировымъ судьею г. Одессы, а въ 1872 году почетнымъ мировымъ судьей Днѣпровскаго округа по выбору Днѣпровскаго земскаго собранія. Въ послѣднее время графъ

Строгановъ жилъ безвыѣздно въ Одессѣ, въ сторонѣ отъ государственной и общественной дѣятельности. Скончался 2-го Августа 1891 года на девяносто пятомъ году своей жизни. Съ 1856 по 1877 г. въ теченіи двадцать одного года покойный графъ состоялъ президентомъ нашего Общества и съ сложеніемъ съ себя по слабости здоровья этого званія, всю свою жизнь интересовался дѣятельностію Общества, дѣлая время отъ времени пожертвованія для музея общества цѣнныхъ предметовъ.

VIII.

Архимандритъ Леонидъ, въ мірѣ Левъ Кавелинъ, родился въ 1819 г., происходя изъ потомственныхъ дворянъ Калужской губерніи изъ того же семейства какъ и знаменитый нашъ юристъ К. Д. Кавелинъ, образованіе получилъ въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ очень хорошо учился и, окончивъ здѣсь курсъ въ 1840 г. по первому разряду, былъ произведенъ въ офицеры гвардіи. Военная служба не удовлетворяла Льва Кавелина, замкнутый и сосредоточенный характеръ котораго тяготился средою, гдѣ внѣшній блескъ и условность въ отношеніяхъ скрывали за собою крайнюю пустоту содержанія. Въ 1852 г. онъ вышелъ въ отставку и подъ вліяніемъ епископа Игнатія (Брянчанинова), какъ извѣстно, также бывшаго раньше гвардейскимъ офицеромъ, а въ то время настоятелемъ Св. Сергіевой пустыни близь Петербурга, рѣшился принять монашество и поступилъ послушникомъ въ Оптину пустынь. Шесть лѣтъ пробылъ здѣсь Кавелинъ на испытаніи и въ 1857 г. принялъ монашество подъ именемъ Леонида. Въ томъ же году назначенъ членомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, гдѣ пробывъ два года, въ 1859 уже въ санѣ архимандрита былъ назначенъ начальникомъ той же миссіи, а въ 1865 г. былъ переведенъ въ Константинополь, съ причисленіемъ къ тамошней миссіи, гдѣ оставался до 1869 г., когда переведенъ настоятелемъ «Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ» монастыря, въ то время сильно запущеннаго. Здѣсь проявилъ онъ себя, говоритъ одинъ изъ его біографовъ, дѣйствительнымъ исправителемъ и устроителемъ не только монастыря, но и иноковъ его, придавъ монастырю особый приличный съ внѣшней и внутренней стороны видъ. Здѣсь архимандритъ Леонидъ оставался до 1877 г., когда почившій митрополитъ Московскій Иннокентій (приснопамятный миссіонеръ) избралъ его намѣстникомъ Св. Троицко-Сергіевой лавры, состоя которымъ архимандритъ Леонидъ и скончался 22-го октября 1891 года. Всѣмъ доступный, чрезвычайно привѣтливый и простой въ обращеніи, архимандритъ Леонидъ все свое свободное время проводилъ за научными трудами и бесѣдами съ учеными, обращавшимися къ нему за совѣтами и указаніями, съ великою охотою дѣлясь своими обширными знаніями. Труды его по русской археологіи, исторіи и библіографіи оцѣнены по ихъ заслу-

гамъ всѣми спеціалистами. Но что особенно было въ немъ драгоцѣнно— это его сочуствіе ко всякой серьезной работѣ въ его спеціальности и готовность содѣйствовать ей, не щадя своихъ силъ и трудовъ. Наше общество неоднократно обращалось къ покойному и благодаря его содѣйствію члены Общества имѣли возможность пользоваться архивами Св. Троицко-Сергіевой лавры, а также его совѣтами и весьма цѣнными библіографическими указаніями. Это содѣйствіе ученымъ трудамъ нашихъ сочленовъ, кромѣ научной дѣятельности покойнаго архимандрита Леонида, вызвало единогласное избраніе его въ дѣйствительные члены общества.

IX.

Нилъ Александровичъ Поповъ родился въ 1827 году въ Тверской губерніи, первоначальное воспитаніе получилъ въ Тверской гимназіи, которую окончилъ въ 1854 году и затѣмъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ Императорскаго Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата и съ золотою медалью за сочиненіе о Несторовой лѣтописи. Трудъ этотъ обратилъ на него вниманіе знаменитаго нашего историка профессора С. М. Соловьева, по совѣту и подъ руководствомъ котораго Поповъ сталъ готовиться къ экзамену на степень магистра, который выдержалъ и защитилъ диссертацію: «В. Н. Татищевъ и его время въ 1861 году. Еще ранѣе, а именно въ 1857 году онъ былъ назначенный и. д. адъюнктъ-профессора въ Императорскій Казанскій университетъ по каѳедрѣ русской исторіи. Дальнѣйшая ученая дѣятельность покойнаго посвящена кромѣ русской исторіи еще и славянской. «Славянскіе языки, говоритъ біографъ Н. А. Попова академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, тогда изучались немногими кромѣ спеціалистовъ», Поповъ зналъ отлично польскій и сербскій языки, и былъ хорошо знакомъ и съ другими нарѣчіями, командированный уже по переходѣ въ Московскій университетъ въ славянскія земли, онъ имѣлъ возможность пополнить свои знанія» не только по языкамъ, но и по исторіи славянъ, части которой неоднократно излагалъ съ каѳедры въ Московскомъ университетѣ. Плодомъ изученія его славянства было нѣсколько сочиненій и статей, доселѣ пользующихся авторитетомъ, изъ которыхъ главное «Россія и Сербія». 2 тома доставило ему степень доктора русской исторіи въ 1861 году. Въ 1883 году Нилъ Александровичъ былъ избранъ корреспондентомъ Императорской академіи наукъ и ему поручено было по смерти академика Калачева изданіе «Актовъ Московскаго государства», первый томъ котораго изданъ имъ 1890 года. Назначенный въ 1886 году по смерти того-же Калачева начальникомъ Московскаго архива министерства юстиціи Поповъ позаботился приведеніемъ его въ порядокъ и продолженіемъ изданія «Описанія архива», котораго издалъ нѣсколько томовъ. Кромѣ этого онъ не оставилъ своихъ

занятій по Татищеву. Въ томъ-же 1886 году по порученію академіи наукъ въ 200-лѣтній юбилей нашего знаменитаго историка Поповъ приготовилъ и произнесъ въ засѣданіи академіи рѣчь о значеніи его трудовъ, а въ слѣдующемъ году издалъ его сочиненіе «Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ». Какъ профессоръ покойный Нилъ Александровичъ много принесъ пользы своимъ слушателямъ. Кромѣ лекцій, всегда содержательныхъ, еще своими совѣтами, указаніями и книгами своей библіотеки. Скончался 22-го декабря 1891 года.

X.

Левъ Павловичъ Долинскій сынъ чиновника канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, родился въ г. Одессѣ 19-го февраля 1839 года, одиннадцати лѣтъ былъ опредѣленъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, переименованный впослѣдствіи въ институтъ горныхъ инженеровъ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1858 году по первому разряду. По окончаніи курса, причисленный къ горному департаменту министерства государственныхъ имуществъ и проведя нѣсколько мѣсяцевъ на Луганскомъ заводѣ, былъ командированъ въ Звенигородскій уѣздъ Кіевской губерніи въ урочищѣ Кондыба для геологическаго изслѣдованія этой мѣстности вообще и въ особенности разработки залежей бураго угля. Пробывъ здѣсь около четырнадцати лѣтъ, Левъ Павловичъ вмѣстѣ съ служебными занятіями серьезно занимался научными изысканіями въ области своей спеціальности, результаты которыхъ печаталъ въ многочисленныхъ статьяхъ въ «Горномъ Журналѣ», въ «Запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей» и «Запискахъ Кіевскаго Техническаго Общества». Здѣсь-же въ этой мѣстности покойный нашъ членъ, случайно натолкнувшись на каменныя орудія, сталъ интересоваться древнѣйшей археологіей и собирать древности, которыя впрочемъ раздавалъ составителямъ коллекцій и въ общественные музеи, между прочимъ и музей нашего общества получилъ отъ него нѣсколько десятковъ монетъ и небольшую коллекцію каменныхъ орудій. Въ 1883 году Долинскій былъ назначенъ окружнымъ инженеромъ юго-западнаго горнаго округа и переселился въ г. Одессу, гдѣ провелъ восемь лѣтъ до назначенія своего въ 1891 году начальникомъ горнаго управленія южной Россіи въ г. Екатеринославъ. Всего годъ съ небольшимъ оставался онъ въ этой должности и скончался 29-го іюня 1892 года въ г. Харьковѣ, гдѣ остановился на пути на Кавказъ, куда отправлялся на воды.

Чрезвычайно дѣятельный и энергичный по своему характеру покойный Левъ Павловичъ, вездѣ гдѣ ни появлялся вызывалъ и другихъ къ дѣятельности. Во время своей жизни въ Одессѣ, онъ состоялъ членомъ нашихъ нѣсколькихъ обществъ (техническаго, естествоиспытателей, гор-

наго клуба) и вездѣ дѣятельность его служила примѣромъ для его сочленовъ. Состоя всего годъ съ небольшимъ членомъ нашего общества, онъ сдѣлалъ ему нѣсколько пожертвованій древностей и заготовлялъ для Записокъ общества статью о каменныхъ древностяхъ Новороссійскаго края, для которой были уже собраны матеріалы, но которую ему не пришлось окончить.

XI.

Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. 27-го декабря 1890 года скончался архіепископъ Херсонскій и Одесскій Никаноръ, бывшій почетнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Это была огромная утрата не для этого только Общества, членомъ котораго онъ былъ сравнительно не долго, а для русскаго общества вообще, для русской церкви, для русской духовной науки. Покойный архипастырь былъ одною изъ самыхъ выдающихся личностей въ средѣ образованнаго русскаго общества прошлаго 30-тилѣтія и въ особенности въ средѣ русской церковной іерархіи. Онъ представлялъ собою замѣчательнѣйшее явленіе во многихъ отношеніяхъ: какъ архипастырь и администраторъ, какъ воспитатель и профессоръ, какъ ученый и писатель, какъ публицистъ и проповѣдникъ и наконецъ, какъ человѣкъ вообще, одаренный блестящими и многосторонними дарованіями, своеобразнымъ и энергическимъ характеромъ. Для подробнаго изложенія и оцѣнки многосторонней дѣятельности преосвященнаго Никанора и значенія этой дѣятельности не наступило еще время. Это—дѣло будущаго, когда обильные матеріалы для его біографіи будутъ собраны и изучены и когда будутъ надлежащимъ образомъ выяснены и безпристрастно оцѣнены тѣ многообразные факты недавняго прошлаго, которые опредѣляли собою характеръ и направленіе этой дѣятельности.

Мы намѣрены коснуться здѣсь только одной изъ сторонъ этой дѣятельности, той именно, о которой говорить въ данномъ случаѣ наиболѣе прилично и которая въ настоящее время наиболѣе доступна для изученія, т. е. о дѣятельности учено-литературной. Но сначала припомнимъ главнѣйшіе факты его біографіи, примѣняясь къ намѣченной задачѣ.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мірѣ Александръ Ивановичъ Бровковичъ, былъ родомъ изъ Могилевской губерніи и родился 20 ноября 1826 г.[1]). Отецъ его сельскій священникъ принадлежалъ къ дворянской фа-

---

[1]) Свѣдѣнія о раннихъ годахъ жизни высокопреосвященнаго Никанора можно находить въ нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ, имѣющихъ автобіографическій характеръ. Таковы: 1) *Наша свѣтская и духовная печать о духовенствѣ. Воспоминанія бывшаго альта-солиста. А. Б—а.* Спб., 1884 г. Сочиненіе это написано по поводу «Записокъ сельскаго священника» и статьи З—ча: «О пѣвческой при архіепископѣ Смарагдѣ», помѣщенной въ

миліи, но жилъ обычною въ то время простою сельскою или деревенскою жизнію. По свидѣтельству самого преосвященнаго Никанора отецъ его дѣлалъ по дому все собственными руками: «чинилъ телѣги, сбрую, ходилъ за углями, возилъ навозъ, далъ лядо (разчищалъ чищобу изъ подъ лѣса подъ пашню), сѣялъ жито, только не молотилъ по слабости силъ и не ходилъ за сохою». Самъ преосвященный въ дѣтствѣ также работалъ собственными руками, возилъ и складывалъ снопы, раскидывалъ навозъ, ѣздилъ въ лѣсъ за дровами, на пастьбу коней и т. д. Но эта скудная рабочая среда жила не одними матеріальными интересами, заботами о насущномъ хлѣбѣ и т. п.; рядомъ съ этими интересами въ ней царили интересы религіозные, церковные, духовно-просвѣтительные. Первоначальное воспитаніе всей семьи естественно было проникнуто строгими религіозными началами. Первые впечатлѣнія дѣтства, оставшіеся въ памяти преосвященнаго Никанора, были церковные, религіозные. Чуть ли не съ 3-хъ лѣтняго возраста онъ постоянно присутствовалъ за церковными службами, а затѣмъ принималъ въ нихъ участіе чтеніемъ, пѣніемъ, или прислуживаніемъ.

Далѣе слѣдуетъ обычное для сына лица духовнаго обученіе въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Каковы были порядки обученія и воспитанія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 30-хъ, 40-хъ—50-хъ годахъ, нынѣ довольно извѣстно не по устному только преданію, но и по запискамъ многихъ современниковъ. Въ нихъ мы найдемъ большею частію преувеличенное и каррикатурное, но въ общемъ вѣрное изображеніе тѣхъ грустныхъ условій, въ какихъ находилось духовное юношество того времени. Довольно указать на «бурсу» Помяловскаго и записки Ростиславова. Крайняя скудость и нищета со всѣми неизбѣжными ихъ спутниками, грубые и

Русской Старинѣ 1883 г. кн. VIII. Помѣщена она была въ литературныхъ приложеніяхъ къ журналу «Гражданинъ», а потомъ вышла и отдѣльнымъ оттискомъ. 2) *Правда противъ хулы*—статья въ Странникѣ 1885 г., написанная по поводу клеветы на покойнаго С.-Петербургскаго митрополита Антонія въ статьѣ Лѣскова: «Синодальныя персоны», помѣщенной въ Историческомъ Вѣстникѣ за 1882 г. 3) Затѣмъ много біографическихъ свѣдѣній раскидано въ поученіяхъ покойнаго архипастыря. Свѣдѣнія эти собраны и приведены въ порядокъ А. Л. Крыловымъ въ двухъ брошюрахъ: «*Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Никанора*» (Новочеркасскъ, 1893 г.) и «*Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ*» (Новочеркасскъ, 1893 года). Кромѣ того я имѣлъ подъ руками одно рукописное сочиненіе покойнаго архіепископа, многимъ извѣстное, совершенно приготовленное къ печати, но, неизвѣстно почему, доселѣ не напечатанное. Сочиненіе это имѣетъ своимъ предметомъ состояніе русскаго ученаго монашества, написано по поводу несчастной судьбы инспектора Кіевской духовной академіи іеромонаха Валеріана и имѣетъ во многихъ своихъ частяхъ автобіографическій интересъ. Нужно замѣтить, наконецъ, что, будучи ученикомъ и сослуживцемъ покойнаго по Казанской академіи, я имѣю о немъ и личныя воспоминанія, которыя невольно должны проскользнуть въ моемъ изложеніи. Покойный высокопреосвященный былъ очень экспансивенъ и любилъ останавливаться на событіяхъ своей прошлой жизни и въ лекціяхъ и въ поученіяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

даже жестокіе нравы характеризуютъ бытъ духовныхъ воспитанниковъ того времени. Мальчикъ Александръ Бровковичъ изъ домашней, хотя и скудной, но благородной, среды долженъ былъ войти въ эту грубую и чужую. Переходъ такого рода былъ тяжелъ вообще, но для Александра Бровковича тяжесть его усложнялась еще болѣе особымъ обстоятельствомъ, а именно тѣмъ, что съ перваго же года ученія онъ долженъ былъ поступить въ архіерейскій хоръ въ качествѣ пѣвчаго альта-солиста. Для всякаго мальчика, за исключеніемъ развѣ круглыхъ сиротъ, поступить въ архіерейскій хоръ было большимъ несчастіемъ. Архіерейскіе хоры того времени представляли собою явленіе аналогичное съ труппами пѣвцовъ, музыкантовъ, актеровъ, составляемыми нѣкоторыми помѣщиками того времени изъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ архіерейскій хоръ вербовались ученики училищъ и семинаріи, имѣвшіе хорошіе голоса, причемъ не обращалось вниманія на желанія и расчеты ни самихъ вербуемыхъ, ни ихъ родителей. Завербованный мальчикъ на долгое время отрывался отъ семьи и обрекался на долгую и тяжелую работу въ ущербъ своимъ школьнымъ прямымъ обязанностямъ. «Большинство архіерейскихъ пѣвчихъ—воспоминаетъ одинъ изъ нихъ—отставали отъ товарищей по наукѣ, и если многіе изъ нихъ и переводились изъ класса въ классъ, то это дѣлалось нерѣдко потому, что пѣвчіе пользовались привиллегіей не подлежать исключенію изъ училища, въ виду необходимости ихъ для хора»[1]). Но разъ эта необходимость, вслѣдствіе потери голоса, миновала, а малоуспѣшность продолжалась, прекращалась и привиллегія. Неудивительно, что мальчики, желавшіе заниматься и не желавшіе отрываться отъ семьи, а особенно родители ихъ, старались всячески освободиться отъ этой тяжкой повинности, что впрочемъ рѣдко удавалось. Отъ преосвященнаго Никанора остались собственныя его воспоминанія[2]), яркими красками рисующія тяжесть перехода отъ семьи къ пѣвческой бурсѣ. Мы воспользуемся здѣсь ими. «Насъ тогда вербовали—говоритъ онъ—въ пѣвчіе, какъ въ старину въ рекруты. Меня лишь только привезли въ училище, сейчасъ же вербовщики, старые пѣвчіе, послушавъ мой голосъ, объявили, чтобы я шелъ въ пѣвческую. Я по дѣтской неопытности пустился было бѣжать, чтобы скрыться, но за мною пустились въ погоню: «а, мальченка нѣтъ, нѣтъ». Я сталъ плакать. Отецъ ходилъ было къ регенту отпрашивать меня, какъ отпросилъ и старшаго брата. Но, воротившись отъ отца Страхова (регента), говоритъ, что кланялся, просилъ; отецъ регентъ сначала отговаривалъ, затѣмъ пересталъ и говоритъ. «Я кланяюсь, прошу, а онъ молчитъ». Отецъ уѣхалъ домой; я со слезами поступилъ въ хоръ. Помню, уже живя въ хорѣ, я сперва часто плакалъ, то-

[1]) Русская Старина 1883 г. Т. 39, стр. 422. Д. З—ъ. «Архіерейскій пѣвческій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ». Воспоминанія дисконта-солиста. 1837—41 гг.

[2])Наша духовная и свѣтская печать о духовенствѣ. А. Б—а. Спб. 1884 г.

сковалъ постоянно... Глубокую, дѣтскую тоску вырвешь изъ сердца не вдругъ; тѣмъ болѣе, что она бывало растравлялась приближеніемъ всякаго вакаціоннаго праздника, Рождества, Пасхи, лѣтнихъ каникулъ. Всѣ радости дѣтскаго сердца у всѣхъ насъ группировались около этихъ веселыхъ дней. Боже! Радости святыхъ рождественскихъ дней. Боже! Радости Свѣтлаго Христова Воскресенія, красныя яица, весна... Лѣтняя вакація, съ 15-го іюля по 1-е сентября, сѣнокосъ, жнитво, всѣ лѣтнія игры и развлеченія. Всѣ эти радости существуютъ для всѣхъ другихъ дѣтей, но не для насъ жалкихъ, оторванныхъ отъ роднаго гнѣзда, дѣтей. Бывало, лѣтомъ выйдешь за городъ, увидишь колосящуюся, гонимую волнами вѣтра, рожь, идешь одинъ, 10-ти-лѣтній мальчикъ, и тихо слезы льешь... Или забьешься куда либо въ скирды дровъ, вспомянешь дома братьевъ, сестеръ—дѣтей меньше меня,—которыхъ не видишь вотъ цѣлые годы, кромѣ старшаго брата, который уѣхалъ домой въ отпускъ изъ училища и рыдаешь горькими слезами. Или засядешь гдѣ нибудь въ тѣхъ же дровахъ, или на чердакѣ, въ какомъ либо глухомъ углу, и пожираешь библію, отъ доски до доски, или четь-минеи отъ доски до доски и т. п. Меланхолія, фантазія развивались до крайности. Уже въ тѣ поры съ пѣвчимъ товарищемъ А. Г—мъ мы сговаривались бѣжать въ пустынный Чонскій монастырь спасаться... въ какихъ нибудь 11-ти лѣтъ, вслѣдствіе того же одиночества я сталъ пожирать и свѣтскую всю выходившую тогда журнальную литературу, — повѣсти, письма Карамзина, романы Загоскина, Лажечникова, барона Брамбеуса, Марлинскаго, Булгарина, стихи и прозу Жуковскаго и Пушкина, Кукольника, Полевого и наконецъ, первые выпуски Гоголя, Лермонтова и т. д. по мѣрѣ выхода. Особенно же тяжелое и грустное время было для насъ: лѣтняя вакація. Праздники Рождества и Пасхи, принося много труда, приносили сами въ себѣ и свою духовную, отчасти даже и тѣлесную, праздничную радость, поздравленія, лакомства, свои праздничныя игры. Но вакація—это было время самаго усиленнаго пѣвческаго ученія. Бывало, мы еще въ постеляхъ, еще спимъ крѣпкимъ утреннимъ сномъ; а въ комнатѣ, гдѣ спѣвались обыкновенно,—уже раздаются рѣзкіе звуки скрипки регента. За это время мы, пѣвчуры, выучивали всю массу концертовъ, трехголосныхъ, четырехголосныхъ и осьмиголосныхъ, какіе пѣлись во весь годъ и множество другихъ піессъ. .». Вообще «положеніе наше, какъ дѣтей въ архіерейской пѣвческой было подневольное—крѣпостное, трудовое, неестественно-оторванное отъ семьи въ нѣжномъ дѣтствѣ и потому глубоко грустное, отражавшееся на всю жизнь даже на нашихъ характерахъ, да и на судьбѣ. По крайней мѣрѣ эта оторванность отъ семьи въ дѣтствѣ, для службы въ архіерейской пѣвческой, и въ ранней юности, для воспитанія въ образцовой С.-Петербургской семинаріи, имѣла глубокое вліяніе и на развитіе моего смысла и на складъ характера и на весь укладъ всей даль-

нѣйшей моей судьбы» (Наша духовная и свѣтская печать о духовенствѣ, стр. 84—87).

Александръ Бровковичъ былъ воспитанникомъ Могилевскаго духовнаго училища и семинаріи и въ тоже время пѣвчимъ Могилевскаго архіерейскаго хора въ теченіе 7 лѣтъ до 1842 г. Къ счастію грустное и опасное положеніе пѣвчихъ въ Могилевѣ смягчено было до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что значительную часть этого времени Могилевскимъ архіепископомъ былъ преосвященный Смарагдъ, который относился къ своимъ пѣвчимъ съ необычною для того времени заботливостію и ласкою, наблюдая за ихъ учебными занятіями, доставляя имъ развлеченія и улучшая ихъ матаріальную обстановку. Обыкновенно, архіереямъ мало было заботы, чтобы пѣвчіе хорошо учились. «Оттого до преосвященнаго Смарагда въ прежнее время почти всѣ пѣвчіе были исключаемы изъ училища и пропадали, а въ Смарагдово время всѣ не бездарные шли по наукамъ ровно, а даровитые были даже первыми и прошли чрезъ высшія учебныя заведенія» (стр. 97). Однакожъ, это едва-ли не случайность. Заботливость Смарагда могла смягчить положеніе на время, но не могла измѣнить его радикально. Изъ тѣхъ же воспоминаній Александра Бровковича, въ которыхъ авторъ старается обрисовать симпатичное отношеніе къ пѣвчимъ преосвященнаго Смарагда съ самой лучшей стороны, видно, что обычныя послѣдствія скуднаго и крѣпостнаго положенія пѣвчихъ существовали и при Смарагдѣ, хотя и въ меньшей мѣрѣ. Такъ, по его сообщенію (стр. 89), были случаи, что пѣвчіе ѣли хлѣбъ изъ скверной, загнившей муки, хуже бѣлорусскаго мужицкаго пушнаго съ мякиной; были случаи исключенія мальчиковъ пѣвчихъ изъ училища за малоуспѣшность и неодобрительное поведеніе (стр. 76) и т. под. (стр. 78).

Мы съ намѣреніемъ остановились на этомъ грустномъ эпизодѣ изъ раннихъ лѣтъ жизни преосвященнаго Никанора, съ тѣмъ, чтобы отмѣтить фактъ необыкновенной его талантливости и даровитости, необыкновенной устойчивости и энергіи его натуры. Не смотря на тяжелыя и неблагопріятныя обстоятельства своего первоначальнаго воспитанія въ Могилевѣ, не смотря на трудность одинаково хорошо успѣвать и въ пѣвческомъ искусствѣ и въ наукахъ, онъ постоянно и тамъ и здѣсь былъ въ числѣ выдающихся и первыхъ. Въ 1842 г., когда въ Петербургъ для такъ называемой образцовой семинаріи потребовались лучшіе воспитанники изъ провинціальныхъ семинарій, то изъ Могилева въ качествѣ таковыхъ отправлены были Александръ Бровковичъ и Иванъ Заркевичъ (впослѣдствіи весьма извѣстный Петербургскій священникъ и духовный литераторъ и наконецъ епископъ Новомиргородскій). Въ С.-Петербургской семинаріи Ал. Бровковичъ сразу же оказался въ числѣ лучшихъ учениковъ, такъ что ему въ первый же годъ его пребыванія тамъ поручено было приготовить и произнести

праздничную поздравительную рѣчь митрополиту Серафиму на латинскомъ языкѣ. Для подобнаго рода парадnаго ораторства, а затѣмъ и церковнаго проповѣдничества семинаристъ Бровковичъ употребляемъ былъ и послѣ, равно какъ для прислуживанія при парадныхъ митрополичьихъ служеніяхъ въ качествѣ посошника[1]).

Какъ лучшій воспитанникъ семинаріи, онъ поступилъ потомъ въ С.-Петербургскую духовную академію (1847—1851 г.), гдѣ окончательно опредѣлилась его карьера и сложился его нравственный обликъ. Въ академіи въ то время самымъ вліятельнымъ лицемъ былъ извѣстный неутомимый и выдающійся ученый Макарій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Кромѣ него весьма вліятельною личностью былъ архимандритъ Кириллъ, впослѣдствіи епископъ Мелитопольскій, извѣстный своими талантами и несчастною судьбою. Между профессорами академіи точно также было много людей вліятельныхъ и даровитыхъ, каковы напримѣръ: Ростиславовъ, Карповъ, Голубевъ, Ловягинъ, Долоцкій и др. Съ нѣкоторыми изъ нихъ Ал. Бровковичъ находился въ очень близкихъ отношеніяхъ и пользовался домашними ихъ бесѣдаии. Здѣсь безъ сомнѣнія вполнѣ созрѣла въ молодомъ студентѣ любовь къ научнымъ занятіямъ и получила надлежащее направленіе; здѣсь же созрѣло и приведено въ исполненіе его рѣшеніе принять монашество.

Принятіе монашества было безъ сомнѣнія самымъ рѣшительнымъ и роковымъ, самымъ замѣчательнымъ, но съ перваго раза не совсѣмъ понятнымъ шагомъ молодого Александра Бровковича. Онъ сдѣлался монахомъ еще за годъ до окончанія курса въ академіи, 16-го сентября 1850 г. Кто зналъ преосвященнаго Никанора, даже въ позднiе годы его жизни, невольно долженъ былъ задаваться вопросомъ, какимъ образомъ молодой человѣкъ, совсѣмъ еще юноша, красивый, живой, талантливый, высокообразованный, имѣвшій всѣ шансы разсчитывать на блестящую будущность даже и не въ духовномъ вѣдомствѣ, могъ рѣшиться обречь себя въ столь юныхъ лѣтахъ на одинокую жизнь и избрать себѣ тусклую и скользкую монашескую карьеру? Какими мотивами онъ могъ при этомъ руководствоваться? Такой вопросъ могъ у нѣкоторыхъ возникнуть даже и въ то время, назадъ тому 40 лѣтъ, когда принятіе монашества молодыми людьми, оканчивающими академію, было весьма обычнымъ явленіемъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь не было ни какого принужденія. Академическія начальства въ 40-хъ и 50-хъ годахъ не только не имѣли надобности принуждать къ тому, какъ думали многіе, но напротивъ, иногда должны были энергически сдерживать незрѣлыя увлеченія. Изъ XIX курса, къ которому принадлежалъ А. Бровковичъ, еще во время ученія заявили желаніе принять монашество 8 студентовъ; однакоже желаніе четверыхъ изъ нихъ

[1]) Правда противъ хулы. Спб. 1885, стр. 2, 17.

было оставлено безъ удовлетворенія, какъ не вполнѣ созрѣвшее. А постриженіе одного изъ первыхъ четырехъ, именно А. Бровковича, было задерживаемо нѣкоторое время съ цѣлію, очевидно, дать ему возможность еще разъ обдумать принятое рѣшеніе. Но это уже ни къ чему не могло привести. А. Бровковичъ выразилъ твердое намѣреніе принять монашество въ 17-ти-лѣтнемъ возрастѣ и твердо держался этого намѣренія, не смотря на постоянныя и настойчивыя предостереженія не только со стороны своихъ свѣтскихъ наставниковъ, напр. Ростиславова, но и наставниковъ монашествующихъ, не смотря наконецъ на энергическое сопротивленіе своего отца, которому онъ привыкъ повиноваться. Въ одномъ неизданномъ еще, но приготовленномъ и предназначенномъ для изданія, мемуарѣ написанномъ преосвященнымъ Никаноромъ по случаю смерти и несчастной судьбы одного весьма даровитаго и ученаго іеромонаха Валеріана, авторъ довольно обстоятельно выясняетъ мотивы, побуждавшіе духовное юношество стремиться къ монашеской карьерѣ Это были, главнымъ образомъ, идеальныя стремленія, возникавшія и укрѣплявшіяся въ сердцахъ духовнаго юношества благодаря скудному и сиротскому, но глубоко проникнутому религіозностію и церковностію воспитанію въ семьѣ и въ школѣ. «Отчего бы эти юноши шли въ монашество?—спрашиваетъ онъ—отъ честолюбія? Нѣтъ, слово чести. Сохрани Богъ!... Часто отъ сиротства... чтобы поддержать въ жизни своихъ присныхъ... отъ замкнутости въ дѣтствѣ, въ школахъ, вслѣдствіе отдаленности отъ родства, отчужденности отъ свѣта, отъ обыденной семейной жизни... оттого, что съ ранняго дѣтства наслушались отъ дѣдовъ и бабушекъ псальмъ, поэтически легендарныхъ сказаній о святомъ градѣ Іерусалимѣ или Кіевѣ, о подвижническихъ пещерахъ, о пустыняхъ и отшельникахъ, о святыхъ и праведныхъ чернецахъ и черницахъ; оттого, что съ ранняго же дѣтства по нѣсколько разъ прочитали весь кругъ четій миней, патериковъ и другихъ подвижническихъ сказаній, и прочитали какъ дѣти, которымъ принадлежитъ царство небесное, не мудрствуя лукаво, свято вѣруя каждому прочитанному слову, соревнуя славѣ святыхъ, ревнуя о спасеніи собственной души, мечтая о подвижничествѣ гдѣ нибудь въ глухой пустынѣ, на тихомъ берегу рѣки или ручья, въ отдаленіи отъ міра, въ содружествѣ съ медвѣдями, въ одинокой борьбѣ съ темными силами.... Шли въ монашество потому, что съ дѣтскихъ лѣтъ съ умиленіемъ сердечнымъ 100 разъ прочитали Новый Завѣтъ, нѣсколько разъ всю Библію отъ доски до доски; оттого, что съ дѣтства же прочитали, не только въ церкви прослушали, а нарочито сами прочитали весь кругъ богослужебныхъ книгъ, что многое болѣе поэтическое въ нихъ, напр., пасхальную службу, знали съ дѣтства наизустъ, изучивъ ее конечно не въ видѣ заданнаго урока, но по увлеченію свѣтло-пасхальныхъ дней и службъ... Шли въ монашество оттого, что съ дѣтства насквозь проникнуты и пропитаны были музыкаль-

ностью высоко-умилительныхъ церковныхъ напѣвовъ... проникнуты и пропитаны были несказанною въ словѣ всегда, но проникающею особенно дѣтскія сердца трогательностію и глубокою умилительностью церковныхъ службъ... Шли оттого, что все свое эстетическое развитіе почерпнули изъ церкви, изъ ея пѣсней, молитвъ, Евангелія.... Шли въ монашество потому, что безъ умственнаго—не то анализа—анализа было много—а безъ разрушающей критики вѣрили въ святой смыслъ словъ: миссія... служеніе церкви, принесеніе себя въ жертву ради Бога, ради церкви,—потому что носились предъ очами исчезающіе изъ духа современнаго человѣчества возвышеннѣйшіе христіанскіе идеалы... Шли оттого, что соблюли отъ дней дѣтства дѣвственную непорочность, да и полагали, что и въ жизни соблюсти ее будетъ развѣ только не многимъ тяжелѣе, чѣмъ было въ дѣтствѣ и даже юности въ закрытомъ заведеніи. Была ль это неопытность? Была ль это наивность? Ни мало. Эти люди были развиты, насколько могутъ быть развиты самыя отборныя молодыя дарованія, проглотивъ всю тогдашнюю беллетристическую и поэтическую русскую литературу, подлинную и переводную, пройдя 16-ти-лѣтній курсъ школьнаго, сверхъ домашняго, воспитанія, начавъ съ серьезнаго классическаго подъ руководствомъ разнообразныхъ и капитальныхъ дарованій... Но ужели не было разсчетовъ честолюбія? Ужели не манила архіерейская шапка? Не манила. Могу смѣло сказать, что считали грѣхомъ и думать объ этомъ. А нѣкоторыхъ, да, честолюбіе манило, но честолюбіе иного, совсѣмъ уже высшаго рода—быть труженниками, быть безраздѣльными работниками церкви, не говорю—быть подвижниками». Это объясненіе есть очевидно, не только общее, приложимое ко всѣмъ ученымъ монахамъ, но и частное; это есть личная исповѣдь монаха, впослѣдствіи архіепископа, Никанора. Этотъ монахъ былъ поистинѣ великимъ пріобрѣтеніемъ для правящей церкви и для церковной науки.

По окончаніи академическаго курса въ 1851 г., іеромонахъ Никаноръ, какъ лучшій воспитанникъ, оставленъ былъ при академіи въ качествѣ баккалавра при каѳедрѣ основного богословія, т. е. предмета, считавшагося однимъ изъ самыхъ важныхъ въ академическомъ курсѣ. Ему предназначалось первоначально быть помощникомъ преосв Макарія, который—въ то время уже знаменитый богословъ—преподавалъ этотъ предметъ, но за множествомъ дѣлъ по должности ректора и другихъ, не могъ успѣвать. Знаменитое его Введеніе въ богословіе въ то время было уже издано и молодому баккалавру рекомендовано было имъ пользоваться во время преподаванія. Но іеромонахъ Никаноръ понялъ свои обязанности, какъ и слѣдовало, нѣсколько шире, захотѣлъ быть хоть до нѣкоторой степени самостоятельнымъ и дозволилъ себѣ говорить съ каѳедры нѣчто и отъ себя, а именно началъ знакомить студентовъ довольно подробно съ возраженіями отрицательной критики, что̀ прежде не было принято; при изложеніи до-

казательствъ бытія Божія, онъ дозволилъ себѣ коснуться критики этихъ доказательствъ Канта и т. п. Эти новшества, доведенныя до свѣдѣнія преосв. Макарія въ извращенномъ видѣ, возбудили въ послѣднемъ крайнее негодованіе и предположеніе, что молодой богословъ недостаточно цѣнитъ его ученый авторитетъ, находя въ его произведеніи пробѣлы, требующіе пополненія и исправленія. Это послужило для іеромонаха Никанора источникомъ тяжкихъ огорченій. Отношенія его къ его непосредственному начальнику, преосв. Макарію, сразу же испортились; возникло даже подозрѣніе, что онъ, іеромонахъ Никаноръ, неправославно мыслитъ. Тотчасъ же послѣ этого онъ переведенъ былъ на каѳедру обличительнаго или полемическаго богословія, въ составъ котораго съ 1854 г. вошло также и ученіе о русскомъ расколѣ. Преподавателемъ по этой каѳедрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помощникомъ инспектора, состоялъ онъ до самаго конца своей сравнительно непродолжительной профессорской службы, до 25 августа 1856 г. Не смотря на такой короткій срокъ ученой службы, онъ успѣлъ въ области предмета своего преподаванія наработать такую массу и сдѣлать такъ много, что вызвалъ удивленіе даже не совсѣмъ расположеннаго къ себѣ ректора, преосв. Макарія, человѣка, тоже въ высшей степени трудолюбиваго и плодовитаго. Онъ обнаружилъ самую кипучую дѣятельность и энергію, которая, помимо причинъ чисто личныхъ и моральныхъ, каково чувство долга и монашескаго послушанія, возбуждаема была и тѣмъ, что область, въ которой ему приходилось трудиться, была у насъ совершенно еще почти неразработана, и тѣмъ, что занятія полемикой противъ неправославныхъ исповѣданій и раскола, болѣе чѣмъ другія, соотвѣтствовали свойствамъ его таланта и характера, такъ какъ кромѣ чисто научнаго интереса имѣли и интересъ практическій. Въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ онъ составилъ и сдалъ студентамъ для пользованія вполнѣ обработанныя лекціи по несторіанству, монофизитству, армянству, римскому католичеству и расколу. Послѣдніе два отдѣла разработаны имъ были особенно подробно. Записки по римскому католичеству, переработанныя и расширенныя, легли въ основу большого сочиненія о папскомъ главенствѣ, тамъ-же въ академіи написаннаго. Занятія расколомъ имѣли результатомъ «Описаніе» раскольническихъ рукописей, впослѣдствіи напечатанное. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было приготовлено и представлено для печати нѣсколько большихъ статей по расколу, а именно: «Объ антихристѣ» и «О крестномъ знаменіи». Обѣ они были одобрены къ печати и не были напечатаны главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка мѣста въ академическомъ журналѣ: «Христіанское Чтеніе» и вслѣдствіе своей объемистости; были напечатаны только нѣкоторыя болѣе мелкія статьи, напр. «О святительскомъ жезлѣ» (Хр. Ч. 1853 г.) и «Объ изображеніи св. евангелистовъ въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ» (Хр. Ч. 1854 г.). Кромѣ того, наравнѣ съ другими профессорами академіи, онъ за-

нимался переводомъ твореній различныхъ отцевъ церкви для Христіанскаго Чтенія.

Эта энергическая и неустанная ученая дѣятельность іеромонаха Никанора, безъ сомнѣнія, имѣла-бы еще болѣе значительные результаты, если-бы его служба при академіи продолжалась долѣе. Но она была прервана на пятомъ году и онъ надолго былъ лишенъ тѣхъ благопріятныхъ условій для ученой дѣятельности, какія даются профессорскими каѳедрами при академіяхъ. Въ 1856 г. іеромонахъ Никаноръ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и съ 25 августа этого года переведенъ на весьма отвѣтственный постъ ректора и профессора богословія въ рижскую духовную семинарію. Такимъ образомъ для него началась обычная для ученыхъ монаховъ, но часто весьма тернистая, административно-педагогическая служба. 1-го декабря 1857 г. онъ переведенъ былъ ректоромъ въ саратовскую семинарію — постъ, считавшійся въ то время особенно отвѣтственнымъ, такъ какъ съ учрежденіемъ въ Саратовѣ около этого времени римско-католической, такъ называемой тираспольской, епархіи возникло опасеніе сильнаго развитія тамъ римско-католической пропаганды. Архимандритъ Никаноръ, какъ извѣстный уже спеціалистъ по части полемики съ римско-католицизмомъ, былъ посланъ туда отчасти въ видахъ противодѣйствія этой предполагавшейся пропагандѣ. Однако оказалось, что опасеніе было совершенно почти напрасное и архимандриту Никанору пришлось имѣть дѣло не съ латинскою пропагандою, а съ другою болѣе энергичною и опасною, а именно: съ пропагандою нигилизма, которая проникала въ то время и за стѣны семинаріи. Подробностей дѣятельности архимандрита Никанора въ Саратовѣ мы не намѣрены здѣсь излагать, да мало и знаемъ ихъ; скажемъ только, что тяжелое время нигилистической пропаганды отразилось очень вреднымъ образомъ на карьерѣ и на служебныхъ отношеніяхъ саратовскаго ректора и причинило ему множество жестокихъ волненій и огорченій. Его знакомство съ нѣкоторыми опальными, жившими въ то время въ Саратовѣ, литераторами и изданное не совсѣмъ добросовѣстно книгопродавцемъ Кожанчиковымъ его «Описаніе раскольническихъ сочиненій» послужили поводомъ къ тому, что въ высшихъ духовныхъ сферахъ относительно него вновь возникло подозрѣніе въ либерализмѣ, въ невполнѣ благонадежномъ образѣ мыслей или по меньшей мѣрѣ въ неосмотрительности и неосторожности. Въ 1864 г. онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на такъ называемую чреду служенія, а послѣ этого съ 5-го ноября 1865 г. опредѣленъ былъ ректоромъ полоцкой семинаріи. Это была нѣкотораго рода опала. Впрочемъ, въ Полоцкѣ онъ прослужилъ всего только два съ половиной года. Съ 29 іюля 1868 г. онъ былъ опредѣленъ ректоромъ казанской духовной академіи.

Весь этотъ 12-ти-лѣтній періодъ, въ теченіи котораго архимандритъ

Никаноръ былъ ректоромъ разныхъ семинарій, въ смыслѣ ученыхъ занятій, былъ для него самымъ неблагопріятнымъ. Не было ни надлежащихъ къ тому средствъ, ни времени, ни сильныхъ побужденій. Для преподаванія богословія семинаристамъ слишкомъ достаточно было и тѣхъ знаній, какими онъ уже владѣлъ; настояла надобность не въ умноженіи ихъ, а въ выработкѣ лучшаго метода для преподаванія ихъ. Для чисто же ученыхъ изслѣдованій въ томъ родѣ, въ какомъ онѣ начаты были имъ въ с.-петербургской академіи, нужно было много книгъ и ученыхъ изданій, а семинарскія библіотеки вообще бѣдны. Однакожъ, не смотря на эти неблагопріятныя условія, онъ не оставался празденъ и какъ ученый. Такъ въ Саратовѣ, гдѣ раскольническій вопросъ, особенно послѣ мѣръ, принятыхъ противъ раскольниковъ преосвященнымъ Іаковомъ, былъ вопросомъ въ высшей степени живымъ и настоятельно требовавшимъ изученія, арх. Никаноръ изучилъ весь относящійся къ вопросу, весьма богатый, архивъ саратовской духовной консисторіи, извлекъ изъ него множество весьма важныхъ матеріаловъ для исторіи раскола и отчасти на основаніи ихъ, по порученію оберъ-прокурора Ахматова, написалъ обширную записку о томъ, что дѣлать намъ съ расколомъ. Къ сожалѣнію, она оставлена была безъ вниманія и доселѣ остается не напечатанной. Кромѣ того, онъ въ это время писалъ много вещей мемуарнаго характера о состояніи монашества въ саратовскихъ монастыряхъ, но все это послѣ катастрофы 4-го апрѣля было сожжено. Въ печати-же съ своими учено-литературными произведеніями за весь этотъ промежутокъ времени онъ почти не появлялся. За исключеніемъ отдѣльнаго изданія его «Разбора римскаго ученія о главенствѣ» (1854—1858) и «Описанія раскольническихъ сочиненій» (1861 г.), написанныхъ во время профессорства въ с.-петербургской академіи, за это время извѣстна только одна его печатная статья, помѣщенная въ Странникѣ за 1864 г. (декабрь): «Кончина преосвященнаго Евѳимія, епископа саратовскаго».

Сдѣлавшись ректоромъ казанской духовной академіи, архимандритъ Никаноръ опять очутился въ той-же ученой атмосферѣ, съ которою сроднился было въ Петербургѣ и которая столь возбуждающимъ образомъ дѣйствовала тамъ на его ученое трудолюбіе и производительность. Здѣсь онъ встрѣтилъ тѣже знакомыя условія жизни высшаго учебнаго заведенія, но только въ болѣе благопріятномъ для себя, какъ начальника и руководителя, видѣ; здѣсь онъ получилъ въ свое распоряженіе учено-литературный академическій органъ, которымъ долженъ былъ руководить; здѣсь къ его услугамъ была огромная спеціально-богословская и историко-археологическая библіотека и замѣчательное собраніе древнихъ славяно-русскихъ рукописей; здѣсь наконецъ была для него каѳедра, обязывавшая и побуждавшая его къ ученой разработкѣ преподаваемаго предмета. И дѣйствительно, въ теченіе своего трехлѣтняго ректорства въ академіи, онъ успѣлъ заявить себя весьма

значительнымъ количествомъ ученыхъ работъ, напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ. По характеру своему эти работы были какъ бы продолженіемъ тѣхъ, которыя предприняты были имъ въ С.-Петербургѣ. По крайней мѣрѣ главныя темы были тѣ же самыя. Прежде всего онъ написалъ большую дополнительную главу къ своему большому сочиненію о римскомъ католичествѣ подъ заглавіемъ: «Разборъ римскаго ученія о главенствѣ папы на основаніи сочиненій св. Аѳанасія великаго» (Прав. Соб. 1869. I. 14, 89, 201, 293) и съ присоединеніемъ ея переиздалъ все сочиненіе. Затѣмъ онъ принялся за детальное изслѣдованіе вопроса о перстосложеніи противъ раскольниковъ, которымъ занимался еще будучи въ Петербургѣ. Академическая библіотека дала ему новые прекрасные матеріалы. Результатомъ этихъ изслѣдованій были статьи: 1) «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ» (Прав. Соб. 1869. II. 1, 95, 191, 310, III. 3). 2) «Описаніе иконописныхъ перстосложеній для крестнаго знаменія и благословенія, изображенныхъ въ Псалтири—рукописи XVI в., принадлежащей библіотекѣ казанской духовной академіи» (Пр. Соб. 1869. III. 103, 185, 288). 3) «Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ ново-изслѣдованнымъ источникамъ» (Пр. Соб. 1870. I. 49, 130, 220. II. 212, 330. III. 29, 83). 4) «Цареградская церковь св. Софіи—свидѣтельница древлеправославнаго перстосложенія» (Пр. Соб. 1870. I. 291. II. 46, 144. III. 185, 286). Кромѣ того, занятый преподаваніемъ основного богословія, онъ долженъ былъ возвратиться къ самымъ первоначальнымъ темамъ своихъ академическихъ занятій въ Петербургѣ—къ вопросамъ о положительныхъ основахъ христіанской религіи, къ доказательствамъ бытія Бога и вообще всего сверхчувственнаго. Результатомъ была статья: «Можно ли позитивнымъ философскимъ методомъ доказывать бытіе чего либо сверхчувственнаго—Бога, духовности, и безсмертія души?» (Пр. Соб. 1871. II. 41. III). Статья эта послужила началомъ его послѣдующихъ спеціальныхъ изслѣдованій по части гносеологіи въ связи съ вопросами основного богословія. Здѣсь же въ Казани началъ развертываться и проповѣдническій талантъ преосвященнаго Никанора, впослѣдствіи доставившій ему такую громкую популярность.

Въ іюнѣ 1871 г. учено-педагогическая служба архимандрита Никанора закончилась навсегда. 30-го іюня 1871 г, онъ былъ нареченъ, а 4-го іюля хиротонисанъ во епископа аксайскаго, викарія донской епархіи, въ каковомъ званіи пробылъ 5 лѣтъ. 25 декабря 1876 г. онъ назначенъ былъ на каѳедру епископа уфимскаго и мензелинскаго, а спустя 7 лѣтъ, 12 декабря 1883 г. перемѣщенъ въ Одессу епископомъ херсонскимъ и одесскимъ. Это было послѣднее мѣсто его служенія, гдѣ его талантъ и энергія проявились наиболѣе ярко и блестяще. Здѣсь онъ получилъ санъ архіепископа и многіе

знаки отличія; отсюда былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для участія въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленіи; здѣсь съ особенною силою и блескомъ проявился его проповѣдническій талантъ; здѣсь совершены были имъ многіе ученые труды; здѣсь-же онъ и скончался преждевременно.

Всего въ санѣ епископа онъ находился почти 20 лѣтъ (іюнь 1871—дек. 1890 г.). Нельзя конечно сказать, чтобы условія епископскаго служенія были столь же благопріятны для ученыхъ занятій, какъ служба академическая, но во всякомъ случаѣ онѣ болѣе благопріятны въ этомъ отношеніи, чѣмъ условія службы семинарской. Впрочемъ, здѣсь все должно было зависѣть съ одной стороны отъ мѣста служенія, отъ того, насколько епархія была удалена отъ просвѣтительныхъ центровъ, насколько она была благоустроена и насколько нуждалась въ энергіи и бдительности своего архіерея, а съ другой — отъ характера архіерея, отъ того, насколько онъ близко принималъ къ сердцу нужды своей епархіи и насколько способенъ былъ усматривать эти нужды. У архіереевъ съ живымъ воображеніемъ и дѣятельнымъ характеромъ, епархіальныя дѣла должны отнимать массу времени и оставлять весьма мало досуга для ученыхъ литературныхъ занятій. Таковъ былъ преосвященный Никаноръ. Не смотря однакожъ на это, онъ въ теченіе своего 20-ти-лѣтняго епископства отнюдь не оставлялъ привычныхъ ученo-литературныхъ занятій и посвящалъ имъ всякій самомалѣйшій досугъ. Его литературная продуктивность за это время, повидимому, даже увеличилась. Онъ издалъ за это время три большіе тома философско-богословскаго сочиненія, подъ заглавіемъ: «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе» (т. I. 1875. II. 1876. III. 1888), пять томовъ своихъ Бесѣдъ и поученій (посмертное изданіе 1891 г.), «Бесѣду о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви?» (Спб., 1889 г.), Бесѣду «О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» (Спб. 1890, 378 стр.) и нѣкоторыя другія.

Такимъ образомъ, высокопреосвященный Никаноръ оставилъ духовной наукѣ и литературѣ весьма богатое наслѣдство, въ которомъ стóитъ разобраться. Это не заурядныя и безцвѣтныя произведенія обще назидательнаго характера, а произведенія выдающіяся, отмѣченныя печатью индивидуальности и яркаго своеобразнаго таланта. Въ нихъ мы встрѣчаемся и съ глубиною и оригинальностію мысли, и съ живостію чувства и съ замѣчательною ученостію, равно какъ и съ своеобразнымъ, характернымъ стилемъ языка и изложенія. Входить въ подробную и детальную оцѣнку ихъ здѣсь не мѣсто. Мы попытаемся дать только общій очеркъ.

Прежде всего скажемъ объ общемъ характерѣ ихъ направленія и метода. Въ этомъ отношеніи не безъинтересно отмѣтить фактъ, что всѣ сочиненія преосвященнаго Никанора имѣютъ въ большей или меньшей степени одинаковое направленіе — полемико-обличительное. Нѣтъ ни одного

между ними такого, которое посвящено бы было рѣшенію и разсмотрѣнію какого нибудь общеназидательнаго и, въ смыслѣ современности, безразличнаго вопроса, или же вопроса чисто научнаго, но не имѣющаго отношенія къ вопросамъ современной церковной и религіозной жизни. Это весьма легко объясняется его положеніемъ, какъ монаха, поставившаго цѣлію своей жизни блюсти интересы церкви и религіозности и постоянно вращавшагося среди общества, весьма далекаго отъ нравственно-христіанскихъ и церковныхъ идеаловъ, а также и характеромъ его, какъ человѣка живого и въ высшей степени впечатлительнаго, неспособнаго хладнокровно и индифферентно относиться къ нравственно-религіознымъ ненормальностямъ окружающей дѣйствительности. Поэтому, чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще и охотнѣе онъ прибѣгаетъ для выраженія своихъ идей къ формѣ бесѣды и проповѣди, которая давала ему болѣе свободы и простора для обсужденія современныхъ постоянно вновь нарождающихся вопросовъ.

Это не значитъ однако, чтобы занятія чисто ученыя были не сродны его таланту. Напротивъ. Въ этомъ отношеніи его дарованія представляютъ собою рѣдкое сочетаніе способности къ горячимъ и живымъ изліяньямъ чувства со способностью къ сухимъ археологическимъ изысканіямъ. Правда, заниматься изслѣдованіемъ безразличныхъ археологическихъ вопросовъ для нихъ самихъ онъ едва ли былъ склоненъ когда либо; но когда нужно было добыть новое доказательство, новый фактъ для рѣшенія какого либо современнаго, задѣвающаго интересы церкви, вопроса, онъ способенъ былъ спуститься въ самыя глухія дебри археологіи и распоряжался тамъ какъ хозяинъ.

Его способность къ чисто научному, вполнѣ объективному изслѣдованію можно наблюдать особенно на томъ методѣ, который онъ употреблялъ въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, каково, напр., Разборъ ученія о видимомъ главенствѣ и др. Методъ этотъ по множеству дѣленій и подраздѣленій излагаемаго предмета могъ бы вызвать упрекъ въ схоластичности, если бы заключающіяся въ этихъ подраздѣленіяхъ строгое и всестороннее обслѣдованіе фактовъ, необыкновенная осторожность и строжайшая послѣдовательность въ выводахъ, не указывали на черты метода положительныхъ наукъ. Авторъ всякій вопросъ ставитъ ребромъ, каждый фактъ, прежде чѣмъ воспользоваться имъ, обсуждаетъ со всѣхъ сторонъ и поднимается по лѣстницѣ своихъ выводовъ не иначе, какъ предварительно ощупавъ каждую новую ступень и убѣдившись въ ея прочности Словомъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, онъ большею частію даетъ читателямъ не одни только обработанные уже результаты своихъ изслѣдованій, но показываетъ и самый процессъ изслѣдованія. Это и служитъ причиною того, что его ученыя сочиненія хотя читаются съ большимъ интересомъ, но не легко. Наглядѣе выражались особенности ученаго метода преосвященнаго Никанора въ его

академическомъ преподаваніи. Его лекціи никогда почти не имѣли форму рѣчей, а всегда форму практическихъ занятій по источникамъ. Нужно ли было обосновать какой либо догматъ, прочитывались всѣ относящіяся сюда мѣста св. Писанія; каждое мѣсто изслѣдовалось отдѣльно въ отношеніи его подлиннаго смысла и затѣмъ уже дѣлался выводъ. Нужно ли было дать оцѣнку по отношенію богословію какой нибудь естественно-научной теоріи, подробно анализировалось все сочиненіе, развивающее эту теорію, которая такимъ образомъ изучалась въ подлинникѣ, и затѣмъ уже производилась оцѣнка. Тоже самое мы видимъ и въ печатныхъ его ученыхъ произведеніяхъ. Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

I. Сочиненія по вопросу о римскомъ католичествѣ.

1) Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи св. Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до I вселенскаго собора (включительно). Казань 1871.

По учености это есть самое капитальное изъ сочиненій высокопреосвященнаго Никанора, хотя и принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ его опытовъ въ этомъ родѣ. Въ основу его положены повидимому академическія лекціи. Но широкая и документальная обработка дана была имъ по вызову особыхъ обстоятельствъ. 6-го января 1848 г. папа Пій IX разослалъ «Окружное посланіе восточнымъ христіанамъ», которымъ приглашалъ ихъ войти въ общеніе съ престоломъ св. Петра, обѣщая имъ сохраненіе всѣхъ ихъ догматовъ, обрядовъ и богослужебнаго чина и требуя признанія только римскихъ догматовъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына и о главенствѣ папы. Константинопольскій патріархъ Анѳимъ отвѣтилъ на это послѣднее отрицательно отъ лица всей восточной церкви особымъ окружнымъ посланіемъ. Кромѣ этого оффиціальнаго отвѣта были писаны въ то время отвѣты на папское посланіе и нѣкоторыми частными лицами, напр. Стурдзою. Сочиненіе преосвященнаго Никанора относится къ числу таковыхъ частныхъ отвѣтовъ, хотя писано отчасти по вызову высшей власти. Св. Синодъ желалъ, чтобы съ русской стороны было отвѣчено на папское посланіе основательнымъ опроверженіемъ главнѣйшаго римскаго догмата о главенствѣ римскаго епископа и поручилъ это дѣло самому выдающемуся русскому богослову того времени преосвященному Макарію. Но Макарій, будучи занятъ другими учеными работами, въ свою очередь поручилъ это дѣло іеромонаху Никанору въ томъ убѣжденіи конечно, что онъ способенъ выполнить это дѣло не хуже его. Требуемое сочиненіе вскорѣ было готово и явилось первоначально въ видѣ отдѣльныхъ статей въ академическомъ журналѣ: «Христіанское чтеніе» (1852. II. 401. 1853. I. 115, 498. II. 44. 1857. I. 2, 87), а затѣмъ перепечатано отдѣльно въ двухъ выпускахъ (1-й 1856 г. 2-й 1858 г.). Тотчасъ-же по появленіи своемъ оно произвело въ духовно-

ученыхъ сферахъ глубокое впечатлѣніе своими выдающимися достоинствами и тогда же явилась мысль объ удостоеніи автора его степени доктора богословія. Въ менѣе освѣдомленныхъ духовныхъ кругахъ мысль эта долгое время трактовалась какъ уже осуществившаяся. Однако она осуществилась только уже спустя 12 лѣтъ въ 1869 г. въ Казани по иниціативѣ казанскаго архіепископа Антонія (Амфитеатрова) и конференціи казанской духовной академіи. Въ Казани ради этого повода сочиненіе было вновь переиздано съ дополненіями и исправленіями (Казань 1871 г.). Изъ дополненій—главнѣйшее есть приложеніе, весьма большое по размѣрамъ (358—455) и содержащее въ себѣ разборъ римскаго ученія о главенствѣ на основаніи твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

Ученыя достоинства этого сочиненія безъ всякаго сомнѣнія весьма велики. Въ этомъ отношеніи оно можетъ быть поставлено на ряду съ знаменитымъ полемическимъ трактатомъ Адама Зерникава по вопросу объ исхожденіи св. Духа. Здѣсь мы встрѣчаемъ такую же какъ и у Зерникава необыкновенную обстоятельность, точность и аккуратность въ приведеніи цитатъ, всюду самымъ тщательнымъ образомъ провѣренныхъ по подлинникамъ, тоже отсутствіе всякихъ уклоненій въ сторону отъ главной задачи, туже ясную и вполнѣ откровенную постановку дѣла. Авторъ беретъ римскій догматъ въ его самомъ точномъ изложеніи у лучшихъ и самыхъ авторитетныхъ представителей католической догматики: Беллярмина, Перроне, Либермана и шагъ за шагомъ слѣдить за ихъ положеніями и доказательствами, всячески устраняя отъ себя упрекъ въ какихъ бы то ни было передержкахъ, умолчаніяхъ или подтасовкахъ. Все изслѣдованіе дѣлится на двѣ части: въ первой разбираются доказательства, приводимыя римскими богословами въ защиту ученія о видимомъ главенствѣ изъ св. Писанія, а во второй—доказательства, приводимыя изъ преданія древней церкви. Вторая часть значительно обширнѣе первой, что̀ зависитъ какъ отъ большаго количества доказательствъ, такъ и отъ способа ихъ опроверженія. Вопреки римскимъ богословамъ, которые имѣютъ обычай благопріятныя для нихъ выраженія въ сочиненіяхъ отцевъ церкви и церковно-историческія обстоятельства представлять внѣ связи рѣчи и соотношенія другихъ обстоятельствъ, авторъ каждое свидѣтельство отца или учителя, каждое обстоятельство изъ исторіи древней церкви, выставляемое въ защиту римскаго ученія, разсматриваетъ въ связи цѣлой рѣчи отца или учителя, въ связи съ предыдущими и послѣдующими обстоятельствами исторіи.

2) Бесѣда о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви? Спб. 1889. 93 стр.

Это сочиненіе относится уже къ позднимъ годамъ учено-литературной дѣятельности высокопреосвященнаго Никанора и отдѣляется отъ перваго 30-ти-лѣтнимъ періодомъ. Весьма естественно, что оно отличается отъ пер-

ваго сочиненія характеромъ своего изложенія, но не учеными своими достоинствами. Хотя оно называется бесѣдою, но это только одна изъ оригинальностей стиля автора, который въ позднее время своей жизни называлъ бесѣдами и другія свои ученыя сочиненія, даже болѣе обширныя; на самомъ дѣлѣ это есть сочиненіе ученое. Написано оно, какъ и всѣ другія сочиненія преосв. Никанора, по вызову современныхъ церковныхъ потребностей. «Этотъ вопросъ—такъ начинается сочиненіе—есть ли что еретическое въ латинской церкви, поставилъ нѣкто изъ принадлежащихъ къ россійской православной церкви, возбудивъ по оному нѣкое пререканіе въ Россіи. Внимательные же къ религіознымъ движеніямъ въ Россіи, особенно такимъ, которыя касаются латинской церкви, закордонные паписты, конечно примѣтили это благопріятное для нихъ, хотя и совершенно ничтожное, въ Россіи почти незамѣченное, движеніе и торжествуютъ, прославляя пышными похвалами возбудителя поставленнаго вопроса» (стр. 3). Подъ «нѣкто» разумѣется здѣсь извѣстный писатель, философъ и богословъ, Владиміръ Соловьевъ. Въ 1883 г. В. Соловьевъ помѣстилъ въ газетѣ: «Русь» нѣсколько статей подъ заглавіемъ: «Великій споръ и христіанская политика». Въ этихъ статьяхъ онъ старался доказать возможность и желательность соединенія раздѣленныхъ церквей, восточной и западной, или лучше, присоединенія восточной церкви къ западной. Возможность такого присоединенія доказывалась между прочимъ тѣмъ, что въ западной церкви нѣтъ ничего еретическаго и вообще такого, на что не могла бы согласиться церковь восточная, такъ какъ тѣ новшества, какія имѣются въ западной церкви, не суть новшества въ собственномъ смыслѣ по существу, а только выводъ изъ догматовъ принятыхъ древнею христіанскою церковью, суть результатъ историческаго развитія догматовъ церкви. Соловьеву возражали многіе съ разныхъ точекъ зрѣнія, напримѣръ, И. Аксаковъ, Карѣевъ, Данилевскій, Стояновъ и Шостынъ. Послѣдніе два — съ богословской точки зрѣнія. Возраженія не только не убѣдили нашего философа, а напротивъ побудили его еще далѣе развить свои положенія и еще настойчивѣе высказать свои пожеланія. Въ статьѣ своей: «Догматическое ученіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей» (Москва, 1886 г.), направленной противъ возражателей богослововъ (Стояновъ), онъ съ рѣшительностію доказывалъ, что развитіе церковныхъ догматовъ есть не теорія, а фактъ, за вѣрность котораго ручаются свидѣтельства апостольскія, отеческія и сама исторія церкви въ великую эпоху вселенскихъ соборовъ, что фактъ этотъ отрицается православными богословами только во имя предвзятой мысли и т. п. что слѣдовательно, мы должны рѣшительно покинуть свое предубѣжденіе противъ соединенія церквей. Кромѣ того свои желанія и предположенія Соловьевъ позаботился сдѣлать извѣстными и заграницей, среди католиковъ, и встрѣтилъ между ними большое сочувствіе.

Все это обратило на себя наконецъ вниманіе высшей духовной власти, однимъ изъ представителей которой былъ въ то время и высокопреосвященный Никаноръ. Результатомъ было поименованное сочиненіе его, помѣщенное первоначально въ офиціальномъ органѣ св. Синода «Церк. Вѣдомости». На поставленный въ заглавіи вопросъ авторъ нашелъ себя вынужденнымъ дать рѣзкій и рѣшительный отвѣтъ и мотивировать его подробно. «Мы—говоритъ онъ—пока остерегались назвать латинскую церковь еретическою, даже раскольническою, по чувству христіанской любви, по боязни заклеймить позорящимъ прозвищемъ великую часть христіанства, которая была нѣкогда украшеніемъ и подпорою церкви вселенской. Ставя однакоже вопросъ въ болѣе скромномъ видѣ, отвѣчаемъ смѣло, хотя и съ сокрушеніемъ сердца: увы! есть, и весьма не мало. Не мало она прибавила къ той вѣрѣ, какую содержала древняя каѳолическая церковь, многое же и извратила въ этой вѣрѣ. И вопервыхъ, латинская церковь извратила древнюю каѳолическую вѣру уже тѣмъ самымъ, что уполномочила себя дѣлать прибавленія къ вѣрѣ; извратила тѣмъ, что усвоила себѣ въ убѣжденіи и осуществляетъ въ дѣлѣ такъ называемую теорію развитія догмата» (стр. 5). Теорію эту авторъ называетъ пагубною и еретическою и въ доказательство подробно излагаетъ исторію происхожденія у латинянъ многихъ новыхъ догматовъ, не извѣстныхъ древней вселенской церкви и современной восточной. Съ особенною внимательностію онъ останавливается на исторіи догматовъ о непогрѣшимости папы и непорочномъ зачатіи Богоматери. Изложеніе съ внѣшней стороны не походитъ на изложеніе перваго сочиненія, т. е. въ немъ нѣтъ тѣхъ показныхъ признаковъ учености, какъ-то: логическихъ подраздѣленій и подстрочныхъ цитатъ, какія обыкновенно встрѣчаются въ академическихъ диссертаціяхъ, но за то оно поражаетъ мастерскою группировкою фактовъ и искреннимъ одушевленіемъ, которое отражается въ стилѣ, постоянно живомъ, а иногда и рѣзкомъ.

II. Сочиненія по поводу раскола старообрядства.

3) Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б. Часть I и II. Спб. 1861. Изданіе Кожанчикова.

Сочиненіе это принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ учено-литературныхъ опытовъ преосвященнаго Никанора. Оно писано въ бытность его баккалавромъ с.-петербургской духовной академіи, по его собственному сознанію (въ предисловіи) «наскоро, не окрѣпшею рукою наставника... для чтенія въ аудиторіи» и «по требованію обстоятельствъ». А обстоятельства эти были довольно тѣсныя. Въ царствованіе Николая Павловича, какъ извѣстно, обращено было правительствомъ весьма серьезное вниманіе

на расколъ и приняты были противъ него, какъ явленія не только противу-церковнаго, но и противо-государственнаго, весьма энергичныя мѣры. Но недостаточность и нецѣлесообразность гражданскихъ мѣръ не могла остаться не замѣченною со стороны духовной власти, которая должна была озаботиться принятіемъ противъ раскола другаго рода мѣръ — духовныхъ, мѣръ убѣжденія. Для этого нужно было прежде всего предпринять серьезное изученіе раскола и раскольническаго вѣроученія въ его подлинныхъ памятникахъ и приготовить людей, способныхъ бороться съ расколомъ путемъ убѣжденія, оставаясь на почвѣ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ раскольники заимствовали доводы въ свою защиту и возраженія противъ православной церковной практики. Съ этою цѣлію, по настоянію с.-петербургскаго митрополита Григорія, въ свое время весьма извѣстнаго знатока раскола, рѣшено было открыть въ 1854 г. во всѣхъ духовныхъ академіяхъ такъ называемыя миссіонерскія противу-раскольническія отдѣленія, или проще, преподаваніе предметовъ, направленныхъ къ всестороннему изученію раскола, какъ-то: исторіи раскола, библіографіи раскольничьихъ сочиненій, полемики противъ раскола и т. п. Такъ какъ до того времени предметы эти въ академіяхъ не были преподаваемы, то само собою понятно, что вполнѣ подготовленныхъ профессоровъ для преподаванія упомянутыхъ предметовъ въ наличности не было; но духовно-учебное начальство въ то время не стѣснялось подобнаго рода неудобствами и назначало на академическія каѳедры преподавателей, не справляясь о ихъ предварительной подготовкѣ и склонностяхъ, принимая во вниманіе только ихъ трудолюбіе и талантливость и предоставляя имъ «уча учиться». Въ такомъ положеніи оказался баккалавръ Никаноръ, когда ему поручено было преподаваніе противу-раскольническихъ предметовъ и въ частности раскольнической библіографіи. Можно представить себѣ, сколько трудностей онъ долженъ былъ преодолѣвать приготовляясь къ лекціямъ, особенно по библіографіи, для изученія которой нужна была спеціально-раскольничья рукописная библіотека, а ее нужно было еще собирать. Только счастливый случай помогъ ему въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, натолкнувъ его на нѣкоего купца Москалева, владѣвшаго большой раскольнической библіотекой и согласившагося продать ее въ академію. Эта библіотека и дала ему главный матеріалъ для чтеній по раскольничей библіографіи и для составленія записокъ по ней. Записки эти составлены были главнымъ образомъ въ теченіе послѣдняго года службы его при академіи и назначалась для студентовъ. Онѣ вѣроятно никогда не были бы напечатаны, еслибы во время службы ихъ автора въ Саратовѣ не попались на глаза извѣстному нашему историку Н. И. Костомарову, который жилъ въ то время въ Саратовѣ и былъ знакомъ съ авторомъ-ректоромъ семинаріи Никаноромъ. Взявъ ихъ для прочтенія и прочитавъ, Н. И. Костомаровъ пришелъ въ

восторгъ и заявилъ, что записки эти непремѣнно должны быть напечатаны, что онѣ открываютъ наукѣ новый міръ. Дѣйствительно, это было открытіе новаго, до тѣхъ поръ совершенно почти неизвѣстнаго, отдѣла русской литературы, хотя тенденціозной, но оригинальной и совершенно самостоятельной, рисующей яркими чертами міросозерцаніе довольно значительной части русскаго народа. Уступая убѣжденіямъ Н. И. Костомарова, а также принимая въ соображеніе, что записки эти будутъ весьма полезны какъ преподавателямъ противу-раскольническихъ предметовъ, такъ и миссіонерамъ противъ раскола, авторъ согласился на ихъ изданіе, хотя и сознавалъ ихъ необработанность и неполноту. Благодаря хлопотамъ того же Костомарова, за изданіе взялся извѣстный въ свое время книгопродавецъ Кожанчиковъ. Цензура, какъ-бы предчувствовала тѣ неудобства, которыя могли произойти отъ изданія этого сочиненія и долгое время тормозила изданіе. Прежде чѣмъ выйти въ свѣтъ оно побывало и въ свѣтской цензурѣ и въ духовной и въ св. Синодѣ и въ высшемъ цензурномъ комитетѣ 1848 г. Снисходительнѣе всѣхъ отнеслись къ вопросу объ изданіи духовные власти преосвященные: Макарій, въ то время архіепископъ литовскій, и Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій. Словомъ, полученіе разрѣшенія на изданіе доставило издателю весьма много хлопотъ, но по выходѣ въ свѣтъ книга произвела совсѣмъ неожиданный эффектъ. Критика, не только духовная но и свѣтская, отнеслась къ ней—каждая съ своей точки зрѣнія—несочувственно; но книга, изданная въ 6000 экз., быстро разошлась, почти не попавъ въ руки тѣхъ лицъ, для которыхъ предназначалась; ее раскупили раскольники. Вскорѣ начали циркулировать слухи о появленіи сочинителя Александра Б., пишущаго въ пользу раскола, а Кожанчиковъ, почуявъ гешефтъ, началъ цѣликомъ издавать нѣкоторыя изъ раскольническихъ сочиненій, указанныхъ въ «Описаніи». Такъ появились въ свѣтъ: «Житіе протопопа Аввакума», «Исторія Выговской пустыни» и др. Послѣдствіемъ были большія непріятности для автора «Описанія» и циркулярный указъ св. Синода, рѣзко осуждавшій и запрещавшій изданіе раскольническихъ сочиненій.

Въ настоящее время «*Описаніе нѣкоторыхъ рукописей, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола*» составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость и конечно далеко уже не имѣетъ того значенія, какое могло имѣть назадъ тому 30 лѣтъ, когда раскольническая литература была совершенно почти неизвѣстна. Но въ то время оно дѣйствительно могло имѣть и имѣло большое значеніе и Костомаровъ опредѣлялъ его значеніе совершенно вѣрно. «Описаніе» представляетъ собою большой томъ въ 600 съ лишнимъ страницъ, раздѣленный на двѣ части: въ первой описываются сочиненія историческія, во второй—учительныя или обличительныя. Критика справедливо ставила автору въ упрекъ это дѣленіе (Христ. Чт. 1861—Іюнь, стр. 467), такъ какъ, благодаря ему, сочиненія одного и того же автора,

часто имѣющія между собою тѣсную связь, разсматриваются въ разныхъ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ книги. Всѣхъ раскольническихъ сочиненій описано болѣе 50. О каждомъ изъ нихъ сообщаются по возможности полныя, библіографическія свѣдѣнія по вопросамъ о времени и мѣстѣ написанія, о личности автора, о побужденіяхъ къ написанію сочиненія и т. п. Каждое изъ нихъ довольно подробно анализируется, а анализъ подкрѣпляется многочисленными и обширными выписками. Въ Христ. Чтеніи 1861 года данъ былъ подробный разборъ этого сочиненія проф. Нильскимъ. Въ концѣ этого разбора кратко, но мѣтко характеризуется научное значеніе «Описанія». Для людей, занимающихся изученіемъ раскола въ немъ есть драгоцѣнныя свѣдѣнія, какъ историческія, такъ особенно догматическія. Для людей, изучающихъ русскую исторію вообще, какъ гражданскую, такъ особенно церковную, она можетъ быть полезна во многихъ случаяхъ. «Дай Богъ—говоритъ далѣе рецензентъ—чтобы обнародованіе подобныхъ документовъ не остановилось на этомъ первомъ опытѣ. Тогда изученіе жизни, нравовъ, религіозныхъ стремленій и вѣрованій значительной части нашего народа пошло бы успѣшнѣе. А вѣдь не знать всего этого не только стыдно, но, можетъ быть, и не безвредно» (Христ. Чт. 1861. Іюнь, стр. 514).

2) *О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія. Бесѣда Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Спб. 1890. 378 стр.*

Книга эта составляетъ результатъ изслѣдованій, производившихся въ разное время на пространствѣ почти 40 лѣтъ. Вопросомъ этимъ преосвященный Никаноръ началъ заниматься еще во время службы своей въ с.-петербургской духовной академіи. Еще въ то время имъ найдено было нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ свидѣтельствъ, проясняющихъ вопросъ (указанія на это имѣются въ сейчасъ поцитованномъ сочиненіи) и представлено для печати въ редакцію Хр. Чтенія большое сочиненіе, которое однакожъ не было напечатано вслѣдствіе своей объемистости. Занятія изслѣдованіемъ этого вопроса были возобновлены преосвященнымъ Никаноромъ спустя 12 лѣтъ съ большимъ успѣхомъ въ казанской духовной академіи. Богатая археологическая и рукописная библіотека этой академіи дала ему новый и драгоцѣнный матеріалъ, тщательное изученіе котораго привело его ко многимъ весьма важнымъ результатамъ не только по отношенію къ спеціальному вопросу о перстосложеніи, но и по отношенію къ другимъ болѣе общимъ но весьма важнымъ вопросамъ, церковно-историческимъ и литературнымъ. Такъ, разбирая свидѣтельство о перстосложеніи Стоглава, онъ вошелъ въ подробное историко-критическое изслѣдованіе этого сборника и первый весьма основательно рѣшилъ вопросъ о его авторѣ. Разбираясь въ сочиненіяхъ Посошкова, онъ открылъ въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки новое неизвѣстное дотолѣ его сочиненіе, подробно

описалъ его и опредѣлилъ его подлинность. Кромѣ того, по поводу того же вопроса подробно обслѣдованы имъ и многія другія памятники древней русской литературы. Результатомъ этихъ изслѣдованій были перечисленныя нами выше статьи, помѣщенныя въ Правосл. Собесѣдникѣ. Затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ преосвященный Никаноръ не имѣлъ случаевъ продолжать свои изслѣдованія по этому вопросу и, по его собственнымъ словамъ, «готовъ былъ забыть свой трудъ» (Предисл.); но о немъ напомнило ему въ 1889 г. появленіе сочиненія Каптерева: «Патріархъ Никонъ», которое, по отзыву преосв. Никанора, хотя не чуждо солидныхъ ученыхъ достоинствъ, но отважно-самонадѣянно, вводитъ многихъ въ соблазнъ, спутываетъ и затемняетъ вопросъ о перстосложеніи. Это и послужило для него поводомъ вновь пересмотрѣть вопросъ и привлечь къ его рѣшенію всѣ собранныя имъ въ теченіе 40 лѣтъ по возможности самыя точныя историческія данныя. Само собой понятно, что всѣ старыя многолѣтнія изслѣдованія автора должны были въ томъ или иномъ видѣ войти въ составъ этого труда, но онѣ были подновлены и новыми. Самъ авторъ называетъ этотъ трудъ свой «конгломератомъ» своихъ многолѣтнихъ изысканій и извиняется въ его яко-бы нескладности и необработанности. «Сочиненіе мое не складно—говоритъ онъ—пусть. Поправляться труднѣе, чѣмъ написать складное вновь... Но въ немъ собраны и старые и нѣкоторые новые, относящіеся къ вопросу факты, съ подходящими соображеніями, и собрано ихъ достаточно для того, чтобы видѣть, по руководству не нѣмецкой теоріи развитія ученія церкви и обрядословія, а точныхъ фактовъ, какъ развивались церковные уставы относительно перстосложенія и взгляды на оное» (Предисл. 2). Итакъ, авторъ цѣнилъ свое сочиненіе исключительно по отношенію къ спеціальному, поставленному въ его заглавіи вопросу; но на самомъ дѣлѣ оно имѣетъ болѣе общій интересъ. Благодаря особенностямъ своего ученаго метода, авторъ почти каждый изъ приведенныхъ имъ фактовъ сопровождаетъ подробнымъ и остроумнымъ изслѣдованіемъ цѣлаго памятника, изъ котораго фактъ заимствуется. Вслѣдствіе этого въ сочиненіи встрѣчается множество прекрасныхъ и общеинтересныхъ эпизодовъ по церковной исторіи, искусству и литературѣ. Словомъ, оно имѣетъ большое значеніе и независимо отъ частнаго вопроса о перстосложеніи.

III. Сочиненія философскія.

1) Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. Спб. Т. I. 1875 г. XIII+401 стр.; Т. II. 1876 г. XIV+IV+459 стр.; Т. III. 1888 г. VI+498.

Это сочиненіе принадлежитъ къ числу самыхъ капитальныхъ и оригинальныхъ твореній почившаго архипастыря. Начало изслѣдованій, излагаемыхъ въ этомъ сочиненіи, относятъ обыкновенно ко времени ректорства его въ казанской духовной академіи; одинъ изъ его учениковъ ука-

зываетъ даже частный случай, побудившій преосвященнаго Никанора взяться за разработку основной темы этого сочиненія. Формальное начало литературной разработки этой темы дѣйствительно относится къ указанному времени и первоначальная схема сочиненія изложена въ то именно время въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Можно ли позитивнымъ философскимъ методомъ доказывать бытіе чего либо сверхчувственнаго—Бога, духовной безсмертной души и т. п.?*» (Правосл. Собес. 1871 г. II, стр. 41—145). Но, намъ кажется, справедливѣе будетъ считать это сочиненіе плодомъ изслѣдованій всей жизни автора (См. Предисловіе къ I т.), а самую тему отнести къ числу тѣхъ первоначальныхъ темъ, которыя намѣчены были имъ для изслѣдованія тотчасъ по окончаніи академическаго курса и по вступленіи въ должность преподавателя академіи и которыя оставались постоянно самыми излюбленными темами для изслѣдованія во всю его жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, въ казанскую академію онъ прибылъ уже весьма серьезно подготовленнымъ къ изслѣдованію этого предмета и весьма многосторонне ознакомленнымъ съ относящимся сюда матеріаломъ. Это видно было изъ его академическихъ лекцій, посвященныхъ разбору и оцѣнкѣ многихъ философскихъ и естественно научныхъ системъ. Очевидно, вопросы, послужившіе темою для этого изслѣдованія, онъ постоянно, всю свою жизнь, носилъ съ собою и постоянно занимался изученіемъ всего къ нимъ относящагося. Въ предисловіи онъ сообщаетъ своимъ читателямъ, что, принадлежа къ поколѣнію, «которое выдержало небывалую въ нашемъ отечествѣ бурю идей, враждебныхъ священнѣйшимъ завѣтомъ нашихъ отцевъ», онъ выступаетъ въ своемъ сочиненіи «предъ очи нарождающагося поколѣнія съ выводами имъ самимъ вынесенной умственной борьбы» (Предисл. къ 1 т. стр. III). Отсюда понятно, что сочиненіе это во многихъ своихъ частяхъ имѣетъ полемическій характеръ, а все вообще практическую цѣль предостеречь нарождающееся поколѣніе отъ увлеченія легко на лету схватываемыми погрѣшительными выводами и побудить его вдуматься въ основанія поражающихъ современныхъ заблужденій. «Мы сочтемъ себя вознагражденными—говоритъ авторъ—если хотя самыми недостатками нашего труда намѣтимъ правый путь духу и генію нашихъ преемниковъ, будущихъ труженниковъ науки и поборниковъ вѣры, въ убѣжденіи, что и несовершенное дѣйствіе можетъ иногда возбуждать плодотворную реакцію. Мы почувствуемъ себя вознагражденными въ совѣсти, глубоко и отрадно, если хоть одной душѣ, томительно колеблемой сомнѣніями и заблужденіями, поможемъ стать твердо на пути истины, вѣруя въ божественное слово, что такой пособникъ *спасетъ* собственную *душу отъ смерти и покроетъ множество* своихъ собственныхъ *грѣховъ* (Іак. V. 19—20)».

Сочиненіе преосвященнаго Никанора: «Позитивная философія» весьма обширно. Оно состоитъ изъ трехъ большихъ томовъ; между тѣмъ оно

далеко не окончено. Судя по плану оно едва доведено до половины; но, что касается основнаго тезиса сочиненія, то онъ очень простъ и несложенъ какъ по своей сущности, такъ и по ходу своего развитія. Этотъ тезисъ состоитъ въ томъ, что съ научной точки зрѣнія гносеологическія основанія какъ у естественно-философской науки, такъ и у науки богословской совершенно одинаковы, имѣютъ не только точки соприкосновенія между собою, но и совершенно одни и тѣ же корни; иначе: что бытіе Бога и безсмертнаго духа, т. е. первые и основные положенія богословской науки, доказываются тѣмъ же самымъ методомъ, какъ и бытіе матеріи, составляющей объектъ такъ называемой положительной науки; слѣдовательно, если бытіе матеріи есть бытіе реальное, вполнѣ научнымъ образомъ доказанное, то таковымъ же, и даже болѣе, должно быть признано и бытіе Бога и безсмертнаго человѣческаго духа. Отсюда логически намѣчаются двѣ части изслѣдованія: одна, относящаяся къ основному объекту естественно-философской науки, другая къ основному объекту науки богословской. Выполнена только первая часть, содержаніе которой, обнимающее два первые тома сочиненія, кратко можно формулировать такъ: Существованіе матеріи, составляющей предметъ положительной науки, считается возможнымъ доказать и доказано позитивнымъ философскимъ методомъ. Но «матерія во всѣхъ сферахъ своего проявленія, для нашего духа, начиная отъ самой внѣшней, которая кажется наиболѣе чувственною, и до самой сокровенной, которая погружается въ эфиръ и граничитъ съ абсолютнымъ, оказывается бытіемъ сверхчувственнымъ», т. е. такимъ же какъ Богъ и душа. Если это такъ, то тѣмъ же позитивнымъ философскимъ методомъ можно доказывать бытіе какъ безсмертнаго человѣческаго духа, такъ и всесовершеннаго Духа божественнаго (Т. II, стр. 401). Въ дальнѣйшихъ частяхъ своего изслѣдованія авторъ имѣетъ въ виду «*разъяснить*» это. Но въ направленіи къ намѣченной имъ цѣли онъ нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать еще обходъ и не короткій, чтобы перенести свою идею черезъ крутую гору, воздвигнутую на его пути новѣйшими германскими философами (Предисл. къ III т.). Этому обходу и посвященъ главнымъ образомъ третій томъ, озаглавленный: «Критика на Критику чистаго разума Канта».

Спеціальная философская критика отнеслась къ изслѣдованію преосв. Никанора довольно сочувственно, но сдержанно[1]). Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что о сочиненіи далеко еще не оконченномъ высказывать окончательное сужденіе вообще трудно, а также и тѣмъ, что оно,

---

[1]) См. Прав. Обозр. 1876 г. № 3. *В. С.* 1877 г. № 5. *Вл. Соловьева* «Опытъ синтетической философіи», 1879 г. № 2. *Милославскаго* «Позднее слово о преждевременномъ дѣлѣ». *Иберовеа* «Исторія новой философіи». Спб. 1890 г. и въ ней: «Философія русскихъ», *Колубовскаго*, стр. 584, 585.

какъ не оконченное, никѣмъ еще надлежащимъ образомъ не было изучено. Впрочемъ, для многихъ спеціалистовъ-философовъ изученіе этого сочиненія могло не представлять и большаго интереса. Нѣкоторые изъ нихъ съ своей точки зрѣнія были правы, упрекая автора въ растянутости изложенія, въ томъ, что онъ подробно разбираетъ отдѣльныя мнѣнія и взгляды различныхъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ философовъ и ученыхъ, сопровождая свой разборъ множествомъ длиннѣйшихъ цитатъ pro и contra (Прав. Обозр. 1866. № 3, стр. 572). Но дѣло въ томъ, что авторъ, кромѣ чисто научной цѣли, имѣлъ, какъ мы видѣли, и цѣль практическую. То, что для спеціалиста можетъ казаться излишнимъ и скучнымъ, то для другихъ читателей, предполагаемыхъ авторомъ, можетъ быть весьма интересно, полезно и желательно.

2) Кромѣ «Позитивной философіи» преосвященный Никаноръ писалъ по философіи довольно много мелкихъ статей, придавая имъ большею частью форму бесѣдъ. Таковы его бесѣды: «Сравнительное значеніе христіанской дуалистической и современно-научной монистической системы міровоззрѣнія» (Прав. Обозр. 1885 г. № 2), «Философія нигилизма» (Пр. Об. 1882 г. № 5—6), «Философія эволюціонизма» (Стран. 1884 г. № 1), «О томъ, что вѣра есть знаніе (Пр. Об. 1886 г. № 2) и др., такова, наконецъ, его статья подъ заглавіемъ: «Направленіе и значеніе философіи Н. Грота» (Прав. Об. 1886 г. № 10), гдѣ констатируется поворотъ Грота отъ страстнаго подчиненія господствующему духу позитивной науки «на болѣе прямой путь философствованія, согласнаго сколько съ самоновѣйшими выводами науки, столько-же и съ неподвижными старооте ческими завѣтами».

IV. Сочиненія проповѣднические.

Особенную популярность, извѣстность и вліятельность доставила преосвященному Никанору его проповѣдническая дѣятельность, развернувшаяся съ особенною силою въ послѣдній періодъ его жизни. Первые шаги его на этомъ поприщѣ естественно должны относиться къ первымъ годамъ его службы въ священномъ санѣ; но неизвѣстно, чтобы въ первый періодъ своей службы, по крайней мѣрѣ до ректорства въ казанской духовной академіи, онъ обращалъ на себя чье либо вниманіе своими проповѣдями. Въ Казани въ первый разъ обращено было вниманіе на нѣкоторые необычные и оригинальные пріемы его проповѣдничества. Болѣе свободы для своего развитія его проповѣдническая дѣятельность получила съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался самостоятельнымъ епархіальнымъ архіереемъ сначала въ Уфѣ, а затѣмъ въ Одессѣ. Въ бытность свою въ Уфѣ онъ въ первый разъ издалъ собраніе своихъ поученій въ одномъ томѣ (Уфа 1883 г.). Со стороны присяжныхъ цѣнителей проповѣдническихъ произведеній это первое собраніе поученій преосвященнаго Никанора встрѣчено

было довольно неблагопріятно. Частыя отступленія автора отъ гомилетическихъ теорій и разныхъ школьныхъ навыковъ и приличій, напримѣръ, цитація текстовъ св. Писанія по русскому переводу сильно ихъ смущали и относимы были на счетъ неискуства автора и неумѣнія его составлять проповѣди (См. Руков. для сельскихъ пастырей, 1883 г., № 4). Однакожъ мнѣніе большинства слушателей было иное; этимъ собраніемъ успѣхъ проповѣдника былъ обезпеченъ, а его проповѣдническая дѣятельность въ принятомъ направленіи начала принимать все большіе и большіе размѣры. Въ Одессѣ въ 1884—87 гг. бесѣды и поученія преосвященнаго Никанора были изданы во второй разъ въ составѣ уже четырехъ томовъ, а въ послѣдній годъ его жизни въ 1890 г. они изданы были въ третій разъ въ новомъ составѣ и въ пяти уже томахъ, подъ заглавіемъ: «Поученія, бесѣды, рѣчи, воззванія и посланія». Авторъ самъ корректировалъ это изданіе, лежа на смертномъ одрѣ и не успѣлъ кончить корректуру только послѣдняго тома, который вышелъ уже послѣ его смерти съ портретомъ и краткой біографіей. Не смотря на бо́льшую сравнительно съ прежними изданіями полноту, изданіе это далеко еще не содержитъ въ себѣ всего, что писано имъ въ этомъ родѣ; многое остается раскиданнымъ по журналамъ, а многое осталось и не напечатаннымъ.

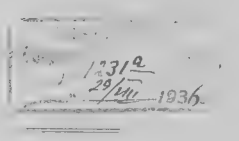
Проповѣдническая дѣятельность высокопреосвященнаго Никанора еще въ памяти у всѣхъ и отличительныя особенности его проповѣдническихъ произведеній болѣе или менѣе извѣстны. Проповѣди его особенно замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ «усопшій іерархъ проявилъ свою отзывчивость и свое вниманіе къ потребностямъ и запросамъ общественной мысли и жизни... Въ его поученіяхъ, особенно за послѣдніе годы, нѣтъ почти ни одного, которое бы не имѣло отношенія къ той или иной злобѣ дня... Кромѣ разъясненія вѣроучительныхъ и нравственныхъ истинъ, онъ смѣло и горячо выступалъ съ обсужденіемъ цѣлаго ряда общественныхъ вопросовъ, стараясь внести въ разрѣшеніе ихъ свое слово, свою мысль, свое чувство. Всѣмъ памятны его бесѣды и рѣчи о гр. Толстомъ и его воззрѣніяхъ, о различіи цивилизацій нѣмецкой и русской, объ еврейскомъ вопросѣ и штундѣ, объ идеалахъ и тенденціяхъ «Гражданина», о дворянствѣ и семинарскомъ образованіи, о назначеніи женщины и женскомъ образованіи, о патріотизмѣ и космополитизмѣ, о собственности и другихъ животрепещущихъ предметахъ, которые волнуютъ умы, возбуждаютъ споры и полемику, сказываются въ самой жизни» (Прав. Собес. 1891 г. Янв., стр. 87). Однакожъ успѣхъ проповѣдническихъ произведеній высокопреосвященнаго Никанора обусловливался не однимъ только ихъ содержаніемъ, но и силою таланта. Что касается особенностей этого таланта, то нужно замѣтить, что талантъ этотъ былъ не столько талантомъ ораторскимъ въ собственномъ смыслѣ, сколько публицистическимъ. Отсюда и происходитъ та «необычайность темъ» ко-

торая многихъ поражаетъ въ его поученіяхъ, а также и то, что весьма многія изъ самыхъ лучшихъ его поученій или бесѣдъ для произнесенія съ церковной каѳедры дѣйствительно не вполнѣ удобны. Но онѣ большею частію и не назначались для этого; многія изъ самыхъ лучшихъ его сочиненій по поводу современныхъ вопросовъ, названныя имъ поученіями или бесѣдами, напримѣръ, о семинарскомъ образованіи, о христіанскомъ супружествѣ и другія, никогда не произносились съ церковной каѳедры, а назначались для такъ называемыхъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и читались иногда воспитанникамъ семинаріи въ особыхъ собраніяхъ.

Указанное свойство литературнаго таланта высокопреосвященнаго Никанора побуждало его выступать иногда и прямо въ качествѣ публициста съ статьями въ журналахъ по поводу различныхъ, затрогиваемыхъ въ литературѣ вопросовъ. Есть нѣсколько статей его подобнаго рода. Таковы упомянутыя нами статьи: «*Свѣтская и духовная печать о духовенствѣ*» и «*Правда противъ хулы*». Таковы двѣ статьи его о классицизмѣ. 1) «*О классицизмѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ*» (Стран. 1886 г. № 6—7). Статья эта написана противъ преобладающаго вліянія классицизма и вызвала отповѣдь Каткова въ Моск. Вѣдомостяхъ (1886 г. № 210), а также нѣкоторыя мѣры со стороны графа Д. А. Толстаго противъ распространенія ея въ публикѣ[1]). 2) Тогоже характера его позднѣйшая статья, написанная отчасти въ отвѣтъ Каткову подъ заглавіемъ: «*О классицизмѣ. Мысли Филарета московскаго и Иннокентія харьковскаго*» (Стран. 1890 г. № 4). Нельзя быть увѣреннымъ, что нѣтъ въ журналахъ и другихъ статей подобнаго рода. Нужно надѣяться и желать, чтобы со временемъ приведено было въ извѣстность все, что писано покойнымъ архипастыремъ Одесскимъ, ибо все, что имъ писано, должно имѣть цѣну и заслуживаетъ тщательнаго изученія.

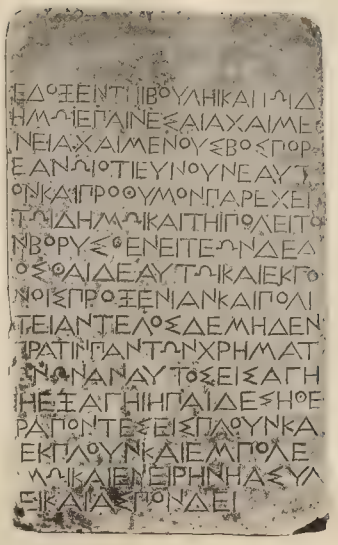
Н. Красносельцевъ.

Одесса,
20-го Сентября 1893 года.



[1]) См. Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи *Колубовскаго*, стр. 131, въ Вопросахъ философіи и психологіи за 1891 г.

1



2

4

3

Рис. 1.
$\frac{1}{1}$

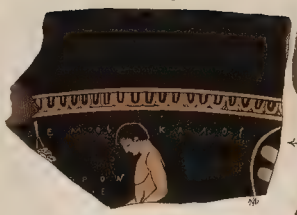


Рис. 2.
$\frac{3}{4}$

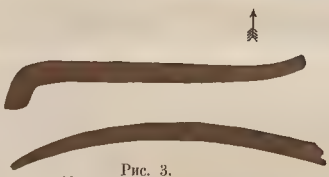


Рис. 3.
$\frac{1}{2}$

Лит. В. Бахмань. Москва кузн. м.